

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

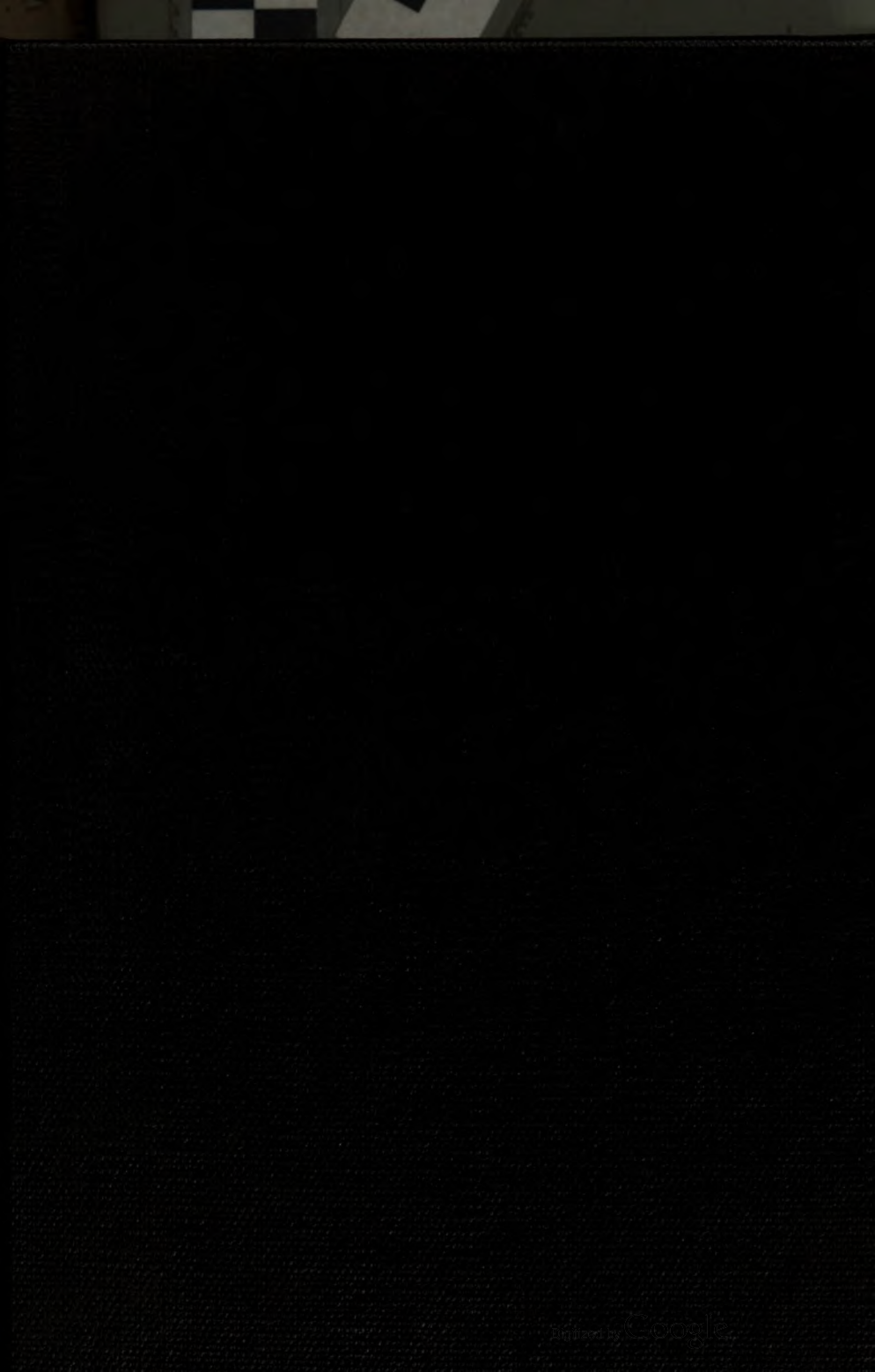
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

Десять лет 10 мар
157
Въ 1884

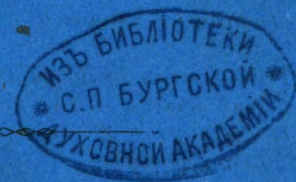
БРАТСКОЕ СЛОВО.

1884
№ 1-10.

1-ГО ЯНВАРЯ. № 1. 1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- отт.* I. Иеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи въ церкви.
- отт.* II. Нѣчто о безпоповскихъ сектахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: «покрещеванцы, нѣтовцы и отрицанцы».
- X III. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- X IV. Изъ Паима.
- X V. Изъ письма и по поводу письма митрополита Филарета.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ
Арбатъ, домъ Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

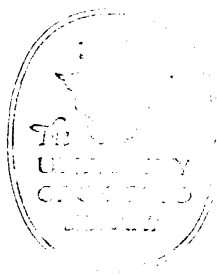
1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
 - Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
 - Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
 - Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
 - Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
 - Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
 - Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ полснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Иеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволокскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг.* Ею же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». Ею же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Въ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ею же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Ею же. (Книга остается нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

sla / Exch

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1884.

Bratskoe slovo
БРАТСКОЕ СЛОВО

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1884.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, на Арбатѣ,
въ домѣ Каринской.
1884.

BX460

B82

1884

no. 1-10

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, декабря 23 дня, 1888 г.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

102512

I.

Іеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви.¹⁾

Въ первые годы нашего въ Пруссіи жительства мы принадлежали къ безбрачному Федосѣевскому согласію, женатыхъ не принимали на совокупное съ нами моленіе, не допускали сообщенія съ ними въ пищѣ и питіи. Неподадеку отъ нашего монастыря находилось нѣсколько

¹⁾ Авторъ предлагаемаго разсказа іеромонахъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Прокопій, одинъ изъ учениковъ о. архимандрита Павла (см. о немъ въ статѣ: *Ученики о. Павла*, напеч. въ *Соврем. Лит.* 1868 г. № 11). Въ его разсказѣ идетъ рѣчь о томъ же событіи, о которомъ довольно говорится въ біографіи о. В. Дарендова (см. *Брат. Сл.* за 1883 г., стр. 324 и 394), т. е. о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о внутреннихъ побужденіяхъ, расположившихъ его оставить расколъ. Пятнадцать лѣтъ минуло съ того времени, какъ совершилось это событіе, составляющее эпоху въ новѣйшей исторіи безпоповщины и обильное многими благими послѣдствіями для православной церкви, — не мало уже и писано объ немъ; но и доселѣ разсказы о томъ, почему и какъ именно человѣкъ, воспитавшійся въ расколѣ и бывшій опорой раскола, постепенно пришелъ къ убѣжденію въ его неправдѣ и погибельности и затѣмъ къ убѣженію въ правотѣ и спасительности церкви грекороссійской, представляютъ много назидательнаго и поучительнаго для православныхъ читателей, особенно же для глаголемыхъ старообрядцевъ. Безыскусственный, откровенный и искренній разсказъ о. Прокопія хорошо передаетъ внутреннее состояніе о. Павла въ ту, наиболѣе важную для него пору, когда онъ уже принялъ окончательное рѣшеніе оставить расколъ, и особенно ярко изображаетъ то потрясающее впечатлѣніе, какое произвели первые слухи объ этомъ въ средѣ учениковъ и почитателей о. Павла. Повѣствованіе о. Прокопія служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ повѣствованію о. Дарендова. Рекомендуемъ его особенному вниманію читателей.

Ред.

Русскихъ деревень, тоже безбрачнаго еедосѣвскаго согласія: въ этихъ деревняхъ были двѣ еедосѣвскія модели. Возбраненіе брачной жизни въ міру, среди молодыхъ людей, приносило плоды нежелательные. Это заставило насъ много подумать о еедосѣвскомъ безбрачїи и много у насъ было объ этомъ толковъ и споровъ. Наконецъ мы рѣшились перейти на сторону брачныхъ безпоповцевъ, и постановили допускать женатыхъ на совокупное моленіе. Это ученіе о бракѣ чрезъ отца Павла многіе еедосѣвцы приняли и въ Россїи: въ Псковѣ, Петербургѣ, въ Рыбинскѣ, въ Казани, и во иныхъ мѣстахъ; нѣкоторые изъ братїи нашего монастыря къ принявшимъ браки безпоповцамъ нѣкоторыхъ мѣстъ были посланы на время за наставниковъ. Тогда по просьбѣ петербургскихъ купцовъ, бывшихъ прежде еедосѣвцами, а теперь принявшихъ ученіе о бракѣ, посланъ былъ отцомъ Павломъ и я, Прокопій, въ Петербургъ, быть здѣсь брачному обществу за наставника. Наше петербургское брачное общество постепенно увеличивалось и хорошо устроилось. Служба у насъ въ моленной отправлялась чинно, пѣніе было стройное, съ подголосками. Это пѣніе было устроено тпчаніемъ купца Мартянова, болѣе изъ его прикащиковъ. Жилъ я въ Петербургѣ около десяти лѣтъ. Отецъ Павелъ по временамъ прїѣзжалъ къ намъ изъ Пруссїи, иногда чрезъ годъ, а иногда чрезъ два и три.

Каждый разъ, какъ бывало прїѣдетъ онъ въ Петербургъ, происходили у него бесѣды съ разными лицами, начетчиками разныхъ старообрядческихъ согласій: Аристова, Филиппова, Ѳедосѣева, — бесѣдовали то о бракахъ, то объ антихристѣ и о прїшествїи пророковъ Іліи и Еноха. А въ послѣднюю зиму моего пребыванія въ Петербургѣ у о. Павла происходили бесѣды съ поповцами австрійскаго согласія, въ домѣ Осипа Иванова, на Боровой улицѣ. О. Павелъ доказалъ австрійцамъ, что ихъ священство не можетъ быть признано истиннымъ,

отъ Христа основаннымъ, ибо у нихъ не было епископа около двухъ сотъ лѣтъ, и появилось ихъ священство только съ 1846 года, и потому оно не имѣетъ свойствъ вѣчнаго, непрестающаго, отъ Христа преданнаго священства. О вѣчности священства, Христомъ преданнаго, о томъ, что какъ Христосъ не умираетъ, такъ и священство его будетъ пребывать непрерывно, было имъ прочитано въ Благовѣстномъ Евангеліи отъ Луки (толкованіе на зач. 95) въ книгѣ Кирилловой (на листѣ 77) и были представлены другія твердыя доказательства, такъ что поповцы не въ состояніи были защитить законность своего священства. Тогда они начали требовать отъ отца Павла, чтобы показалъ имъ, гдѣ же находится церковь Христова съ вѣчнымъ, законнымъ священствомъ. Отецъ Павелъ отвѣтилъ: «мы теперь, на первый разъ, довольно побесѣдовали: оказалось, что у насъ, безпоповцевъ, вовсе нѣтъ священства, у васъ же священство не Христомъ преданное, законное и вѣчное, подъ окормленіемъ котораго можно было бы надѣяться несумѣннаго спасенія. Поэтому и вы и мы должны просить Господа, чтобы Онъ открылъ намъ очи сердечныя и показалъ святую свою церковь, имущую вѣчное, законное священство Христово. Когда впредь Богъ велитъ намъ видѣться, тогда, помолясь Господу Богу, будемъ говорить о томъ, гдѣ имѣется вѣчное Христово священство; а на сей разъ довольно.» Такъ о. Павелъ отвѣтилъ поповцамъ потому, что уже въ умѣ своемъ обдумалъ тогда и рѣшилъ присоединиться къ св. церкви, какъ впоследствии оказалось; только онъ еще скрывалъ до времени свое намѣреніе, ибо желалъ obscurum видеть его съ монастырскими своими братьями.

Въ этотъ проѣздъ свой чрезъ Петербургъ онъ уже не входилъ въ словопренія съ безпоповцами разныхъ толковъ. Случилось только, что одинъ изъ безпоповцевъ спросилъ его о совокупномъ яденіи съ еретиками, то есть церковными, и о ношеніи нѣмецкой одежды, жалуясь, что нынѣ всѣ христіане, то есть перекрещеванцы, этимъ за-

разились и христіанство ослабло, стали только по имени христіане. О. Павелъ отвѣтилъ: «если бы св. отцы теперь послушали нашей бесѣды, то непременно сказали бы: это собрались какіе-то суевѣры; они не спрашиваютъ о заповѣдяхъ Божіихъ и не тѣлятся, како-бы соблюсти ихъ, а пекутся только о преданіяхъ человѣческихъ, — не спрашиваютъ, какъ получить оставленіе грѣховъ и наследить царствіе небесное чрезъ таинства, Христомъ преданныя, а говорятъ о чашкахъ, да о косыхъ сапогахъ, да о покровѣ одежды! Великое тщаніе полагаютъ о чашкѣ, которую носятъ за пазухой, а о томъ, что не имѣютъ чаши Христовой, которая подаетъ животъ вѣчный, никто не вспомннулъ и не возскорбѣлъ! Не видится въ васъ признаковъ истиннаго христіанства, но одно суевѣріе». Симъ и кончилъ свою бесѣду о. Павелъ. Это онъ сказалъ такъ потому, что и всегда своему обществу напоминалъ, что бы пеклись болѣе о заповѣдяхъ Божіихъ, нежели о обрядахъ и одеждѣ; но мало видѣлъ въ семъ успѣха.

Однакоже изъ этой бесѣды о. Павла нѣкоторые ревнители безпоповства замѣтили тогда, что о. Павелъ о причастіи св. Таинъ сталъ говорить болѣе рѣшительно, чѣмъ прежде. Вскорѣ затѣмъ онъ уѣхалъ въ Пруссію. Это былъ послѣдній пріѣздъ его въ Петербургъ безпоповскимъ наставникомъ, и было это передъ Рождественскимъ постомъ 1866 года.

Прошло немного времени, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, по отъѣздѣ о. Павла изъ Петербурга въ Пруссію, какъ начали въ народѣ носиться слухи, что онъ похваляетъ церковь великороссійскую. Этотъ слухъ такъ напугалъ насъ, въ Петербургѣ, что у многихъ купцовъ, преданныхъ о. Павлу, умы поколебалъ. Одинъ изъ нихъ на нѣсколько времени сна и пищи лишился, жалѣя его. Если случилось ему заснуть днемъ, или ночью, то какъ проснется, и вскрикнетъ вслухъ супругѣ и дѣтямъ: «кого мы, кого мы лишились!» Сперва мы этимъ слухамъ и не вѣрили, полагая, что кто-нибудь по ненависти къ о. Павлу

распускалъ ихъ. Но потомъ прѣхалъ въ Петербургъ изъ Рѣжицъ тамошній купецъ Лука Ивановичъ Маслениковъ и сообщилъ намъ, что ему присланы изъ Пруссіи три письма съ извѣстіемъ, что о. Павелъ похваляетъ великороссійскую церковь; онъ прибавилъ, что такія же письма получилъ во Псковѣ Хмѣлинскій. Тогда и въ Петербургъ къ Мартыянову присланы были такія же письма. Тутъ стало достовѣрно всѣмъ, что слухи объ отцѣ Павлѣ были справедливы. Тогда собралось ко мнѣ, Прокопію, въ Боровую улицу, въ молитвенный домъ, на совѣтъ объ отцѣ Павлѣ все общество нашей моленной.

Одинъ изъ первыхъ попечителей, который болѣе всѣхъ жалѣлъ о. Павла, сталъ говорить: Удивленія достойно, что слышится объ отцѣ Павлѣ! Еслибы во снѣ приснилось, и тогда бы испугался; а то на самомъ дѣлѣ исполняется! Пускай бы кто любилъ роскошно жить, и сладекую пищу ѣсть, и хорошо наряжаться, и случилось бы съ нимъ такое событіе,—это было бы не диво. Но развѣ отецъ Павелъ такой человѣкъ? Какъ же и отчего случилось съ нимъ такое событіе? Развѣ онъ когда-нибудь похвалялъ великороссійскую церковь?

Тутъ рѣжицкій Лука Иванычъ Масляниковъ сказалъ: О. Павелъ, когда проѣзжалъ чрезъ нашъ городъ въ Петербургъ и когда возвращался обратно въ Пруссію, всегда въ домъ у меня останавливался дня на два. Въ послѣдній проѣздъ свой изъ Петербурга вотъ что онъ говорилъ мнѣ: «Я съ молодыхъ лѣтъ удалился изъ своего дому, отъ родителя и родственниковъ, ради Евангелія, дабы наследовать въ будущемъ вѣкѣ жизнь вѣчную; но меня страшатъ теперь слова Евангелія: аще не смѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23). Хотя нѣкоторые изъ нашихъ наставниковъ и увѣряютъ насъ, что эти слова Христовы будто-бы на нынѣшнее время не лежатъ, но Самъ Господь о свѣдѣніи Евангельскихъ словесѣхъ сказалъ: небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не мимо идутъ

(Матѣ. зач. 101). Небо и земля мимо не прошли; а еслибы и прошли, то и тогда словеса Евангелія не мимо идутъ. И посему, Господне прещеніе: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ, остается въ полной своей силѣ, какъ прежде, такъ и нынѣ. Вотъ эти слова Христовы и приводятъ меня въ трепеть. Наши наставники въ успокоеніе совѣсти говорятъ, и я прежде также говорилъ, что недостатокъ причастія св. Таинъ можно пополнить желаніемъ причастія, и что имѣя желаніе причаститься св. Таинъ, можно имѣть несумѣнную надежду на спасеніе; а теперь я понялъ, что это мнѣніе не согласно съ Христовымъ изреченіемъ. Спаситель не сказалъ: кто не желаетъ причаститься Моего тѣла и моей крови, не имѣетъ живота въ себѣ; но сказалъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. По сему слову Спасителя для полученія живота вѣчнаго не только нужно имѣть желаніе, но и дѣйствительно ѣзъшати тѣло Его и пить св. Его кровь». Да, — прибавилъ Лука Иванычъ, — я убѣдился, что о. Павелъ сильно вѣрилъ въ слова Христовы, поэтому и ушелъ отъ насъ искать церковь и причастія св. Таинъ. Намъ бывало со стороны безбрачныхъ говорили: вашъ проповѣдникъ крѣпко себя основываетъ на Евангеліи; смотрите, — не ушелъ бы онъ скоро въ церковь ¹⁾! Мы имъ не вѣрили, — думали, что они говорятъ такъ по ненависти къ о. Павлу; а теперь вотъ признаки сближенія его съ церковію ясно обнаружались. Въ этотъ же послѣдній свой провѣздъ о. Павелъ загадочно говорилъ мнѣ: «Почему у насъ есть невѣрности въ Евангеліи? Надобно бы ихъ поправить». А я въ отвѣтъ ему и сказалъ: когда патріархи наши того не исправили, какъ же мы, міряне, можемъ неточности въ Евангеліи поправить? Онъ мнѣ отвѣтилъ: «У патріарховъ

¹⁾ Значитъ, у безпоповцевъ кто твердо вѣритъ въ Евангеліе, тотъ внушаетъ подозрѣніе относительно своей твердости въ безпоповствѣ.

все было въ Евангеліи исправно, потому что все творилось согласно съ Евангеліемъ. Патріархи имѣли ключи неба; а у насъ ихъ нѣтъ, и мы и безъ ключей неба думаемъ получить царство небесное. А это несогласно съ Евангеліемъ. У патріарховъ была Христова чаша, и причащаясь оной, согласно Евангелію, они имѣли въ себѣ животъ вѣчный; а у насъ ея нѣтъ, и мы безъ нея надѣемся получить животъ вѣчный. А это опять не согласно съ Евангеліемъ. Я сказалъ ему: гдѣ же намъ того искать, чего нынѣ нѣтъ? А онъ мнѣ отвѣтилъ: «Мы имѣемъ Евангеліе; среди моленной оно полагается у насъ на аналоѣ, каждое воскресеніе цѣлуемъ его, и полагая предъ нимъ поклоны, говоримъ: «вѣрую, Господи, во св. Евангеліе; Христе Боже, помози ми и спаси мя». А когда мы не вѣруемъ тому, чему въ Евангеліи написано быть во вѣки, и говоримъ, что нынѣ того нѣтъ уже, значить, мы несправедливо произносимъ устами: вѣрую, Господи, во святое Евангеліе. Мы больше вѣримъ «Щиту» и другимъ поморскими отцами написаннымъ книгамъ, нежели Евангелію!» Я опять ему повторилъ мои слова: гдѣ намъ взять того, чего у насъ нѣтъ! А онъ мнѣ отвѣтилъ: «Спаситель сказалъ: созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей (Матѳ. зач. 67). По симъ неизмѣннымъ словамъ Спасителя церковь должна пребывать neodолѣнно во всей полнотѣ, какъ создана, т. е. и съ таинствомъ тѣла и крови Христовы; а мы говоримъ, что его уже нѣтъ и взять негдѣ. И еще Спаситель сказалъ, что Онъ будетъ судить по Евангелію: Слово, еже глаголахъ, то судить въ послѣдній день (Іоан. зач. 43). Когда Христосъ будетъ судить по Евангелію, то явственно, что слова его: аще не снѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ, будутъ на судѣ Его для насъ осужденіемъ». Когда все это отецъ Павелъ говорилъ мнѣ съ большею скорбію, я, по своей къ нему приверженности, не могъ тогда подумать, что это признаки его приближенія къ

церкви грекороссійской, но полагалъ, что онъ только скорбитъ о нашей скудости, о томъ, что лишены мы таинствъ. А теперь стало мнѣ понятно, что въ послѣдній проѣздъ свой онъ уже имѣлъ расположеніе къ церкви, и только прямо того не высказалъ.

Петербургскій купецъ Максимъ Ерошеевъ началъ также, припоминая, говорить: Отецъ Павелъ хаживалъ ко мнѣ на квартиру, а иногда и ночевалъ. Онъ говорилъ: «если кто не вѣритъ въ Евангеліи сказаннымъ словесамъ Христовымъ, тотъ явный еретикъ». Онъ же говорилъ: «Мы, предстоя предъ Богомъ и осѣняя лице свое крестнымъ знаменіемъ, говоримъ, что вѣруемъ во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Предстоя предъ Богомъ, мы должны говорить это не лживо, но съ чистой вѣрою. А что мы скажемъ, если кто насъ спроситъ: въ такую ли церковь вы вѣруете? можно ли такую церковь признать ваше общество? Соборная и апостольская церковь, по ученію Катихисиса, должна имѣть полноту священства и семь таинствъ: а наше общество того не имѣетъ, по сему не можетъ именоваться и быть соборною и апостольскою церковію. Подумай же, гдѣ та соборная, апостольская церковь, въ которую мы свою вѣру ежедневно исповѣдуемъ предъ Богомъ?» Теперь вотъ, изъ этихъ словъ о Павла, мнѣ стало понятно, какая причина побудила его оставить насъ сиротами.

Потомъ всѣ стали разсуждать: что же теперь дѣлать? Маслениковъ и Ерошеевъ сказали: надобно непременно позвать отца Павла и съ нимъ лично побесѣдовать, — онъ столько добра намъ сдѣлалъ, намъ забывать его и оставлять въ такомъ положеніи не слѣдуетъ! Михаилъ Еёимовъ, портной, который впоследствии поступилъ вмѣсто меня наставникомъ, сказалъ тогда: «Зачѣмъ намъ его звать? Кому у насъ говорить съ нимъ? У насъ никто съ нимъ не сговоритъ! Вѣдь онъ теперь будетъ говорить прямо по Евангелію, какъ въ немъ написано; а намъ нужно будетъ

выдумывать, что сказать противъ Евангелія! Услышавъ эти слова многіе засмѣялись.

Потомъ всѣ сказали: надобно спросить отца Прокопія; какъ вы, отецъ Прокопій, присовѣтуете, — звать, или не звать отца Павла?

Я отвѣтилъ: По моему разсужденію, вамъ не слѣдуетъ звать его.

— Почему же, — спросили меня, ты не совѣтуешь звать отца Павла?

Я отвѣтилъ: Потому, что онъ можетъ васъ совсѣмъ разстроить и привести въ сомнѣніе.

Они спросили: А почему вы знаете, что онъ можетъ насъ разстроить и привести въ сомнѣніе?

Я отвѣтилъ: Вотъ почему я знаю: при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга, въ послѣдній вечеръ, отпустивши народъ, онъ завлекъ меня въ бесѣду съ собой о церкви россійской¹⁾. Онъ сказалъ мнѣ: «Отецъ Прокопій! я завтра уѣзжаю отъ васъ въ Пруссію; вы здѣсь остаетесь въ Петербургѣ, среди разныхъ согласій, разномыслящихъ о вѣрѣ. Знаю, что вы можете дать отвѣтъ начетчикамъ различныхъ старообрядческихъ согласій: а можете ли вы, если-бы случилось говорить съ церковными, доказать имъ свою правоту?» Я отвѣтилъ: могу выдержать и противу церковныхъ, еслибы пришлось съ ними говорить. Отецъ Павелъ сказалъ: «Попробуемъ, — поговори со мной: ты защищай свою сторону, а я, говоритъ, буду защищать сторону церковныхъ». И составила у насъ бесѣда. Я противъ него стоять не могъ и мнѣ стало стыдно, — отъ стыда я спрятался за ширму, на кровать; а отецъ Павелъ сказалъ мнѣ: «такой-то, братъ, ты проповѣдникъ, — бѣжать отъ меня! Вотъ и надѣйся на тебя!»

¹⁾ Это сдѣлалъ отецъ Павелъ потому, что хотѣлъ мнѣ дать истинныя понятія о церкви; и хотя онъ тогда ко мнѣ не привились, но впоследствии принесли мнѣ большую пользу.

Я ему сказалъ: противъ церковныхъ я выдержу; а противъ тебя говорить не могу.

Онъ мнѣ отвѣтилъ: «Это ты выдерживалъ противъ тѣхъ, которые мало знаютъ; а кто знаетъ побольше, противъ того не выдержишь, какъ не выдержалъ и противъ меня. Съ церковными изъ свѣдущихъ говорить не то, что съ старообрядцами: у нихъ оружіе посильнѣе!»

На это я ничего не могъ ему отвѣтить. Вотъ такимъ-то образомъ я и узналъ, что съ нимъ говорить намъ невозможно. Потому и вамъ не совѣтую призывать его для бесѣды.

Прихожане стали просить меня: Отецъ Прокопій, расскажи подробно, какъ ты бесѣдовалъ съ отцомъ Павломъ, какими доказательствами онъ сдѣлалъ тебя безгласнымъ, такъ что отъ стыда пришлось тебѣ спрятаться за ширму!

И я рассказалъ, какъ была у насъ бесѣда.

О. Павелъ сказалъ мнѣ: Выбирай себѣ любое, — или ты прежде обвиняй церковь, а я буду оправдывать: или я буду обвинять наше положеніе, а ты его оправдывай.

Я рѣшился прежде обвинять церковь, потому что чрезъ это лучше надѣялся одержать побѣду. Я началъ обвиненіе церкви съ главнаго лунята. Церковь російская, сказалъ я, измѣнила сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, а потому въ ней и крестное знаменіе безъ истиннаго сложенія перстовъ не совершается, а безъ крестнаго знаменія и никакая тайна не совершается. — Отвѣчайте мнѣ на это!

О. Павелъ сказалъ: По твоему мнѣнію, крестное знаменіе имѣетъ силу только отъ двуперстнаго сложенія, а безъ того оно уже силы и не имѣетъ?

Я отвѣтилъ: Да, такъ.

О. Павелъ: А какъ же въ таинствѣ муропомазанія и помазанія большаго освященнымъ елеемъ чрезъ крестовидное помазаніе спицею таинство совершается? Значить, и безъ двуперстнаго сложенія крестъ имѣетъ силу къ совершенію таинствъ, и потому замѣчаніе твое, будто въ церкви

православной подъ видомъ крестнаго знаменія безъ двуперстнаго сложенія не можетъ совершиться таинство, несправедливо. Если допустить, что акибы безъ двуперстнаго сложенія крестъ не имѣетъ силы, это будетъ уничтоженіе силы креста.

Я сказалъ о. Павлу: Пусть будетъ по твоему, что и безъ двуперстнаго сложенія крестъ имѣетъ свою силу; но за измѣненіе перстосложенія въ крестномъ знаменіи церковь виновата.

О. Павелъ сказалъ: Въ чемъ ты винишь церковь за измѣненіе перстосложенія, — въ измѣненіи образуемыхъ перстосложеніемъ мыслей, или только въ замѣнѣ однихъ перстовъ другими?

Я молчалъ.

О. Павелъ еще спросилъ: А ты вѣруешь въ самые персты, или не вѣруешь?

Я застыдился и долженъ былъ сказать: Не вѣрую.

О. Павелъ сказалъ: А когда ты и самъ не вѣруешь въ самые персты, то по совѣсти ли будетъ обвинять церковь въ ереси за измѣненіе перстовъ, ибо и церковь только другими перстами, а тоже исповѣдуетъ, что и мы въ двуперстномъ сложеніи? А притомъ, двуперстное сложеніе ни на которомъ вселенскомъ соборѣ не утверждено, и потому измѣненіе перстовъ не только не есть измѣненіе догматовъ вѣры или ересь, но и не есть измѣненіе опредѣленія вселенскаго собора.

Я перешелъ къ другому предмету, сказалъ: Церковь измѣнила имя Спасителя съ похуленіемъ. Это ересь не менѣе, если не болѣе аріевой.

О. Павелъ спросилъ: Аріій что уничтожалъ во Христѣ?

Я отвѣтилъ: Уничожалъ Божество едиnorodнаго Сына Божія и называлъ Его тварію.

О. Павелъ сказалъ: А церковь російская, подобно Арію, уничтожаетъ ли Божество едиnorodнаго Сына Божія и называетъ ли Его тварію?

Я отвѣтилъ: Я этого не знаю.

О. Павелъ сказалъ: Не знаешь, а обвиняешь церковь,— отдѣлился отъ нея, перекрещеваешь!

Я отвѣтилъ: Я этой хулы въ ихъ книгахъ не читалъ, и не знаю, есть ли она, или нѣтъ.

О. Павелъ сказалъ: Вы маленькія подробности о мылѣ и золѣ находите, а этой хулы еще не нашли. Это значитъ, что нѣтъ ея; и церковь явно въ символѣ вѣры исповѣдуетъ Сына Божія единосущна Отцу, а не тварь по-аріански.

Я сказалъ: Пусть будетъ такъ, — положимъ, что церковь Сына Божія исповѣдуетъ Богомъ.

О. Павелъ сказалъ: А какъ же ты, отецъ Прокопій, измѣненіе литеры въ имени Спасителя, чрезъ чтò не отмѣняется Божество едиnorodнаго Сына Божія, призналъ ересію злѣе аріанской, которая отметала Божество Сына Божія? справедливо ли это?

Я сказалъ: Пусть это ересь не такая, какая у аріанъ; но все же ересь.

О. Павелъ отвѣтилъ: Вселенскими соборами неправославное ученіе о Божествѣ Сына Божія и о воплощеніи названо ересію; а на которомъ соборѣ измѣненіе буквы въ имени Спасителя названо ересію и какая въ этомъ ересь?

Я сказалъ: Измѣненіе буквы въ имени Спасителя хотя и не ересь, но все же неточность; а имя Спасителя имѣетъ значеніе, потому и неточность въ этомъ имени важна.

О. Павелъ отвѣтилъ: Ты правду сказалъ; я съ этимъ согласенъ, что въ имени Спасителя и неточность важна, хотя не составляетъ ереси. Но скажи, на которой сторонѣ неточность?

Я сказалъ: Вѣстимо въ исправленныхъ книгахъ неточность, а въ старыхъ печатныхъ точность, потому что онѣ старѣе.

О. Павелъ отвѣтилъ: А что ты думаешь о тѣхъ книгахъ, которыя старѣе еще и тѣхъ, на которыя ты ссы-

лаешься, — наковы: Евангеліе Остромирово, Мстиславо-во, Юрьевское и прочія древнія рукописи хоратейныя? Онѣ старѣе тѣхъ печатныхъ книгъ, на которыхъ ты утверждаешься; а въ нихъ имя Спасителя обрѣтается съ двумя гласными буквами Іисусъ. Притомъ же, надобно знать, что это имя еврейское и справедливо разрѣшить споръ можно только при основательномъ знаніи еврейскаго языка, или расположиться на первыя рукописныя книги, писанныя ближе къ началу принятія русскими христіанства.

Я оставилъ и этотъ предметъ; перешелъ къ другому. — Въ церкви, говорю, латинская ересь, четверять аллилуія.

Отецъ Павелъ сказалъ: Какъ четверять аллилуія? разскажи мнѣ.

Я отвѣтилъ: Такъ, — четверять! трижды говорятъ аллилуія, а въ четвертое слава тебѣ Боже! Аллилуія есть слово еврейское, а по-славянски, по сказанію Стоглавнаго собора, значить: слава тебѣ Боже. И такъ аллилуія и слава тебѣ Боже есть одно и то же, и посему сказать аллилуія трижды, а въ четвертое слава тебѣ Боже, значить четверить аллилуію.

Отецъ Павелъ: Стоглавный соборъ на чемъ основалъ свое опредѣленіе о двойственной аллилуіи?

Я отвѣтилъ: На откровеніи писателя житія преподобнаго Евфросина, которому явилась Пресв. Богородица и изъяснила тайну аллилуіи. А что Стоглавный соборъ дѣйствительно основался на откровеніи писателя житія преподобнаго Евфросима, о томъ самъ этотъ соборъ повѣствуетъ сице: «Извѣстно увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго Евфросима, новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубомъ аллилуія, и повелѣ православнымъ христіанамъ говорити сугубую аллилуію, а втретіе слава тебѣ Боже». И такъ вотъ основаніе двойственнаго аллилуія!

Отецъ Павелъ: Въ откровеніи писателю житія препо-

добнаго Евфросима какъ растолковано еврейское слово аллилуія?

Я отвѣтилъ: Въ откровеніи писателю житія пр. Евфросина сама Пресв. Богородица растолковала еврейское слово аллилуія: воскресе, и сказала, что дважды аллилуія значитъ дважды слово воскресе: «воскресе въ Божествѣ и челоувѣчествѣ, и слава Ему».

Отецъ Павелъ опять меня спросилъ: А Стоглавный соборъ какъ растолковалъ еврейское слово аллилуія?

Я отвѣтилъ: Стоглавный соборъ аллилуія растолковалъ: слава тебѣ Боже. Въ Стоглавѣ сказано: «понеже бо по-еврейски аллилуія, а по нашему по-русски: слава тебѣ Боже».

Отецъ Павелъ: Почему же Стоглавный соборъ не послѣдовалъ толкованію Богородицы объ аллилуіи: воскресе, но далъ свое толкованіе: слава тебѣ Боже? И какъ могъ Стоглавъ перемѣнить толкованіе Богородицы? Богородица толкуетъ аллилуія «воскресе», а Стоглавъ толкуетъ: «слава тебѣ Боже!» Этимъ соборъ Стоглавный подаетъ поводъ думать, что онъ и самъ не твердо держался толкованія въ явленіи Богородицы писателю житія преподобнаго Евфросима; если бы онъ твердо держался его, то не осмѣлился бы измѣнять толкованіе Богородицы. Кому же теперь вѣрять: писателю житія преподобнаго Евфросина, акибы слышавшему отъ Пресв. Богородицы, что аллилуія значитъ воскресе, на чемъ и самъ Стоглавный соборъ основался, или Стоглаву, что аллилуія значитъ слава тебѣ Боже? — Скажи мнѣ, отецъ Пронопій!

Я молчалъ.

Отецъ Павелъ опять спросилъ меня: Твердо ли ты увѣренъ, что писателю житія преподобнаго Евфросина дѣйствительно явилась Пресв. Богородица и растолковала ему тайну аллилуія?

Я отвѣтилъ: Твердо увѣренъ, что Пресв. Богородица дѣйствительно явилась писателю житія преподобнаго Евфросина и растолковала ему объ аллилуіи; если тому не вѣрять, то и опредѣленію Стоглавнаго собора объ аллилуіи, основанному на семъ откровеніи, вѣрять нельзя.

Отецъ Павелъ замѣтилъ: Это сказалъ ты правду, что если не вѣрять сказанному объ аллилуйи писателемъ житія преподобнаго Евфросина, то тѣмъ уже подрывается до-вѣріе и къ опредѣленію объ аллилуйи Стоглавнаго собора, потому что опредѣленіе Стоглава основано на этомъ откровеніи.

Потомъ отецъ Павелъ продолжалъ: Скажи мнѣ, отецъ Прокопій, по совѣсти, вѣришь ли ты написанному въ откровеніи писателю житія Евфросинова, что и Духъ Святый вочеловѣчился? Ибо въ откровеніи этомъ говорится о «вочеловѣченіи Св. Духа».

Я отвѣтилъ: Не вѣрю, потому что это ученіе противно вѣрѣ христіанской: по ученію вѣры христіанской вочеловѣчился не Отецъ и не Духъ Святый, а только Сынъ, Слово Божіе¹⁾. Если иначе вѣровать, подпадешь подъ клятвы вселенскихъ соборовъ.

Отецъ Павелъ: Какъ же ты не вѣришь тому, когда такъ именно говорится въ томъ же откровеніи писателю житія Евфросинова, которое находится и въ Макаріевскихъ Минеяхъ? А Макарій былъ предсѣдатель Стоглавнаго собора, и эти слова: «вочеловѣченіе Св. Духа» въ Макарьевскихъ Минеяхъ въ томъ откровеніи повторяются неоднократно.

Я опять отказался вѣрить ученію о воплощеніи Св. Духа, и сказалъ отцу Павлу: Гдѣ бы ни было такое ученіе написано, хотя бы и ангелъ съ небеси пришедшій сказалъ такъ, я и ему вѣрить не могу: потому что это ученіе противно вѣрѣ христіанской. И если я скажу, что вѣрю этому ученію, ты прямо назовешь меня еретикомъ.

¹⁾ Катихизисъ малый, напечатанный при патриархѣ Іосифѣ въ лѣто 7157, листъ 6: Богословія Анастасія Блаженнаго:

Вопросъ: Что ради Сынъ воплотился, а не Отецъ или Духъ? *Отвѣтъ:* Яко да сохранить свойство Ипостаси своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну.

Листъ тотъ же на оборотѣ: св. Максима:

Вопросъ: Кто отъ Св. Троицы воплотился? *Отвѣтъ:* Сынъ Слово-

Отецъ Павелъ вще спросилъ меня: А тому учению, находящемуся въ томъ же откровеніи, что Христось въ двухъ естествахъ воскресъ, въ Божествѣ и въ чловѣчествѣ, то есть, что онъ и Божествомъ воскресъ, — вѣришь ты, или не вѣришь?

Я подумалъ, и сказалъ: Не вѣрю этому, потому что Христось Божествомъ не страдалъ; не умерло Божество, потому и не воскресло. Христось умеръ и воскресъ по чловѣчеству ¹⁾.

Тогда отецъ Павелъ сказалъ: Когда ты самъ такимъ ученіямъ, находящимся въ откровеніи писателю житія преподобнаго Евфросина, не вѣришь и еще называешь ихъ прямо неправославными, то этимъ своимъ невѣріемъ ты отвергаешь и самое явленіе Пресвятой Богородицы писателю житія, какъ недостовѣрное и даже несогласное съ ученіемъ православной вѣры, а съ тѣмъ вмѣстѣ отвергаешь и опредѣленіе Стоглавнаго собора объ алилуіи, какъ основанное на неправославномъ ученіи и недостовѣрномъ сазаніи. А когда ты и самъ откровенію, описанному въ житіи пр. Евфросина не вѣришь и зазрѣваешь его, какъ несогласное съ православнымъ ученіемъ, то какъ же ты хочешь, чтобы я довѣрился Стоглавному собору, утвердившему свое опредѣленіе о двойственности алилуія на такомъ, несогласномъ съ православною вѣрою, откровеніи?

Я молчалъ.

Отецъ Павелъ продолжалъ: Соборъ 1667 года ученію о трегубомъ алилуіи не такое положилъ основаніе, какое Стоглавный соборъ положилъ своему ученію о сугубомъ. Онъ привелъ во свидѣтельство серафимскую пѣснь, слышанную Исаіемъ пророкомъ, въ которой трижды воспѣто: святъ, святъ, святъ, въ честь трехъ лицъ Св. Троицы, и единожды Господь, въ честь единаго Божества. И ал-

¹⁾ Катихизисъ малый, листъ 7 на оборотѣ: „Пострада убо Христось, во двою естеству сынъ, страннымъ естествомъ распятъ, плотію бо на крестѣ висѣ, а не Божествомъ“.

лилуія соборъ повелѣлъ пѣть, согласно ангельскому словословію, потрижды къ честь трехъ лицъ Божества, а Боже, то есть слава тебѣ Боже, пѣть единожды въ честь единого Божества. Это ученіе православно, согласно ученію всѣхъ соборовъ вселенскихъ о Троицѣ лицъ и единицъ Божества. Посему тройственное пѣніе аллилуія въ честь трехъ Божественныхъ ипостасей, и потомъ слава тебѣ Боже въ честь единого Божества въ трехъ лицахъ, ты несправедливо зазираешь и считаешь неправославнымъ.

Я обратился къ другому предмету, — и сказалъ: Церковь російская въ св. литургіи отложила двѣ просфоры, — вмѣсто семи служитъ на пяти, и чрезъ то уменьшила значеніе таинства св. литургіи.

О. Павелъ отвѣтилъ мнѣ: Ты сказалъ, что чрезъ отложеніе двухъ просфоръ на проскомидіи уменьшается таинство св. литургіи. Это значитъ, что, по твоему мнѣнію, безъ семи просфоръ на проскомидіи не можетъ совершиться таинство тѣла и крови Христовы. Такъ ли я понялъ ваши слова?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ: безъ семи просфоръ на литургіи не совершится таинство.

О. Павелъ сказалъ: Спаситель на тайной вечери, по свидѣтельству трехъ Евангелистовъ (Матѳея зач. 108, Марка зач. 14, Луки зач. 198), предалъ совершать таинство на одномъ хлѣбѣ: пріемъ Ісусъ хлѣбъ, и благословивъ, преломи, и даяше ученикамъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. Видите, что повѣствуютъ Евангелисты: пріемъ Ісусъ хлѣбъ, а не хлѣбы. Это Христово преданіе совершать таинство евхаристіи на одномъ хлѣбѣ неизмѣнно соблюдали и св. Апостолы, о чемъ свидѣтельствуется въ первомъ посланіи Апостола Павла къ Коринѳеянамъ (зач. 145): хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся. Видишь, что Апостоль глаголетъ: хлѣбъ ломимъ, а не хлѣбы. И паки еще яснѣе: вси бо отъ

единого хлѣба причащаемся, — отъ единого, а не отъ нѣсколькихъ хлѣбовъ. И церковь, какъ приняла отъ Христа Спасителя и Его Апостоловъ совершать таинство на единомъ хлѣбѣ, такъ и содержитъ понынѣ, совершая оное священнодѣйство на единомъ хлѣбѣ и отъ единого хлѣба причащая желающихъ приступить къ тайнамъ святымъ. Что на единомъ хлѣбѣ совершается таинство, о томъ свидѣтельствуютъ всѣ старописьменные и старопечатные Служебники. Прочія просфоры точію при таинствѣ приносимы бываютъ; таинство же, какъ предали Спаситель и Апостолы, всегда на одномъ хлѣбѣ совершается. А ты вводишь новое ученіе, несогласное съ Евангеліемъ, съ писаніями Апостоловъ и со всѣми древними Служебниками, акибы таинство тѣла и крови Христовы совершалось и должно совершаться на семи просфорахъ; а безъ того, въ противность св. Евангелію, не исповѣдуешь быть и предложенія хлѣба въ тѣло Христово.

Я опять перешелъ къ новому предмету, — сказалъ: Россійская церковь въ книгахъ: «Жезлѣ» и «Увѣтѣ» повѣдываетъ крестъ четвероконечный почитать наравнѣ съ осмиконечнымъ крестомъ Христовымъ.

О. Павелъ спросилъ меня: Изъ твоихъ словъ видно, что ты четвероконечный крестъ не признаешь за крестъ Христовъ, — такъ ли?

Я отвѣтилъ: Только осмиконечный крестъ есть животорящій крестъ Христовъ.

О. Павелъ еще спросилъ: А вѣруешь ли ты, что въ таинствѣ муропомазанія полагается на крещеннаго печать Христова, которая въ будущемъ вѣкѣ будетъ различать вѣрующихъ во Христа отъ невѣрныхъ¹⁾?

Я отвѣтилъ: вѣрую.

О. Павелъ еще спросилъ меня: Вѣруешь ли ты, что въ таинствѣ помазанія масломъ отпускаются грѣхи и даруется тѣлесное здравіе, по слову Апостола Іакова: и воздвиг-

¹⁾ Катих. великій, гл. 75 о таинствѣ муропомазанія.

нетъ его Господь и аще грѣхи будетъ сотворилъ, отпустятся ему (зач. 57)?

Я отвѣтилъ: вѣрую.

О. Павелъ сказалъ: Эти оба таинства, и помазаніе муромъ и помазаніе елеемъ, совершаются подъ печатію креста четвероконечнаго. И когда подъ печатію сего креста, полагаемаго въ муропомазаніи, различаются вѣрующіе во Христа отъ невѣрующихъ, то какъ же ты называешь его не Христовымъ крестомъ? И въ таинствѣ освященія елеемъ подъ печатію креста четвероконечнаго болящимъ подается исцѣленіе и оставленіе грѣховъ: какъ же ты называешь его не животворящимъ?

Я молчалъ, и вида, что въ главныхъ пунктахъ обвиненія на церковь получилъ поражение, уже не осмѣливался обвинять церковь въ болѣе мелкихъ недостаткахъ.

О. Павелъ сказалъ: Твое молчаніе доказываетъ, что ты не имѣешь достаточныхъ доказательствъ въ обвиненіи церкви; а если такъ, то значить ты не имѣешь и законной причины къ отдѣленію отъ церкви, и повиненъ въ томъ, что незаконно отдѣляешься отъ церкви. Доселѣ ты обвинялъ церковь, а я отвѣчалъ тебѣ въ защиту ея. Теперь я буду обвинять наше общество, а ты отвѣчай мнѣ, оправдывай его.

Тутъ я подумалъ самъ въ себѣ: если я не могъ выстоять противъ о. Павла, обвиняя церковь, то уже свое общество защитить смогу. Потому и сказалъ ему смѣло: обвиняй, я буду оправдывать!

О. Павелъ сказалъ: Вы не имѣете законно поставленныхъ совершителей таинства св. крещенія; у васъ таинство крещенія совершаютъ простолюдины: скажи, — было ли когда, во все время христіанства, чтобы вселенская церковь осталась съ однимъ крещеніемъ простолюдиновъ?

Я отвѣтилъ: По нуждѣ повелѣно совершать св. крещеніе и простолюдинамъ.

О. Павелъ сказалъ: Дѣйствительно, въ случаѣ нужды позволяется крещеніе совершать простолюдину; такъ, по

слабости новорожденного младенца, могут крестить и повивальныя бабки. Но это въ церкви только случаи; а всегда, обдержно, таинство крещенія въ церкви должны совершать священныя лица. Вы именуете свое общество церковію, а всеобдержно пользуетесь такимъ правиломъ, коимъ болѣе пользуются повивальныя бабки. При томъ нужно еще замѣтить, что ваше общество, именующее себя церковію, не имѣетъ достоинства и повивальной бабки. Повивальная бабка дщерь православной церкви, помазана св. муромъ и есть совершенная христіанка; а въ вашемъ обществѣ всѣ до единого, не исключая и самыхъ наставниковъ вашихъ, св. муромъ не помазаны. По ученію же св. церкви, изложенному въ старопечатномъ Катихизисѣ (въ главѣ 75) «безъ сего тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти». По сему ученію церкви все ваше общество не только не составляетъ собой церкви, но вы еще и не совершенные христіане, не имѣете достоинства и повивальной бабки. По сему правило оное, повелѣвающее въ случаѣ нужды простому мірянину крестити, къ вамъ не лежитъ: вы еще не совершенные христіане, и оно положено на случай, а не обдержно, или въ постоянное руководство для церкви, каковымъ именемъ и вы себя величаете.

Потомъ еще, — продолжалъ о. Павелъ, — вы незаконно совершаете таинство исповѣди, и приводите въ свое оправданіе «старческую исповѣдь». Я знаю, что старческая исповѣдь для руководства въ помыслахъ юному иноку весьма полезна, даже настолько полезно юному подвижнику наставленіе искуснаго старца, что и священникъ, неискусный въ подвигахъ иноческихъ, замѣнить его въ этомъ не можетъ. Но ты скажи мнѣ, можетъ ли простолюдинъ исповѣдающемуся у него подать разрѣшеніе грѣховъ, и гдѣ о томъ есть доказательство въ Божественномъ писаніи?

Я того доказать не могъ, да и нѣтъ того въ священномъ писаніи.

О. Павелъ продолжалъ: Ты и самъ, когда исповѣдуешь своихъ духовныхъ дѣтей, разрѣшительныхъ молитвъ не читаешь: значитъ, ты ихъ не разрѣшаешь во грѣхахъ? значитъ, они и послѣ исповѣди также остаются неразрѣшенные, какъ и до исповѣди?

Я отвѣтилъ: Разрѣшительныхъ молитвъ читать я не могу, — это мнѣ не дано; я только даю наставленіе исповѣднику, сколько помолиться за грѣхи.

О. Павелъ сказалъ: Вотъ и самъ ты признаешься, что тебѣ разрѣшительныхъ молитвъ читать не дано. Это значитъ, что тебѣ и разрѣшать грѣхи не дано. А помолиться за грѣхи каждый можетъ и безъ твоего распоряженія.

Потомъ о. Павелъ спросилъ: Твои дѣти духовныя зовутъ тебя отцемъ духовнымъ; что означаетъ это названіе? — скажи мнѣ.

Я отвѣтилъ: Они такъ называютъ меня потому, что предо мной раскаяваются Богу во грѣхахъ.

О. Павелъ возразилъ: Раскаяваться предъ тобой во грѣхахъ, или рассказать грѣхи, это есть дѣйствіе исповѣдующагося, а не твое; потому онъ и именуется кающимся. А я спрашиваю о тебѣ самомъ, почему тебя дѣти духовныя называютъ отцемъ духовнымъ?

Я отвѣтилъ: Я ихъ спрашиваю о грѣхахъ и наставляю, чтобы все говорили подробно.

О. Павелъ опять возразилъ: Поэтому ты только вопрошитель; можешь ли ты доказать, что за одни вопрошенія имѣешь право именоваться отцемъ духовнымъ?

Я этого доказать не могъ и молчалъ.

О. Павелъ продолжалъ: Я тебѣ скажу, почему отцемъ духовнымъ называется отецъ духовный. Спаситель по воскресеніи своемъ, явившись св. своимъ Апостоламъ, дуну на нихъ и рече: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ (Іоан. зач. 65). Этотъ даръ Духа Св. отпущать грѣхи, который Апостолы пріяли отъ Христа, они сообщили своимъ преемникамъ епископамъ, а епископы сообщаютъ и пресвитерамъ.

Имѣющіе тотъ даръ Св. Духа разрѣшать грѣхи и суть отцы духовные для тѣхъ, кому разрѣшаютъ грѣхи, т. е. получающій отъ такового разрѣшеніе своихъ грѣховъ, зоветъ то духоносное лице своимъ духовникомъ и духовнымъ отцемъ. А ты имѣешь ли по преемству отъ Апостоловъ даръ Св. Духа разрѣшать грѣхи кающихся?

Я долженъ былъ сознаться, что не имѣю.

О. Павелъ продолжалъ: Простой народъ, не зная священнаго писанія, ошибочно называетъ тебя отцемъ духовнымъ, и ты, не имѣя того дара и присвоивъ себѣ то имя, восхищаешь недарованная. А вѣдь ты и самъ знаешь, какой въ Номоканонѣ положенъ судъ на восхищающихъ недарованная!

Потомъ о. Павелъ еще спросилъ: Ты свое общество признаешь церковію, или нѣтъ?

Я отвѣтилъ: Признаю церковію вѣрныхъ: писано есть у Апостола: вы есте церкви Бога жива (къ Коринѣ. зач. 182).

О. Павелъ спросилъ: А что церковь ваша, — живая, или мертвая?

Я отвѣтилъ: Живая. У живаго Бога должна быть живая и церковь.

О. Павелъ спросилъ: А у васъ совершается приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовы? Вы причащаетесь св. таинъ, какъ коринѣяне, къ которымъ писалъ Апостолъ Павелъ, называя ихъ церковію Бога живаго?

Я отвѣтилъ: Наше общество того лишилось.

О. Павелъ сказалъ: Спаситель въ Евангеліи глаголетъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ. По симъ неложнымъ словамъ Спасителя, ваше общество, не имѣющее совершенія св. таинъ и не причащающееся тѣла и крови Христовы, есть общество не имущее живота въ себѣ, есть трупъ, мертвое тѣло, а не живой храмъ Богу, — и еще тѣло не цѣлое, а только остатки тѣла, или частей тѣла.

Я съ горестію сказалъ: Пусть нѣтъ у насъ причастія святыхъ таинъ, и ты еще можешь за это назвать наше общество мертвымъ тѣломъ; но почему ты называешь насъ только остатками частей тѣла?

Онъ отвѣтилъ: Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринтеянамъ (зач. 152) пишетъ: тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози; и прибавляетъ: тако и Христосъ. По толкованію Златоуста (на апостольское 55 правило) епископы въ церкви Христовой имѣютъ подобіе главы, а пресвитеры и діаконы по подобію рукъ. Ваше общество не только что есть мертвое тѣло, не имущее живота въ себѣ, ибо не имѣетъ причастія св. таинъ, но и не цѣлое тѣло, ибо не имѣетъ главнѣйшихъ удовъ церковныхъ, — оно представляетъ точію остатки мѣртваго тѣлеси.

Я увидѣлъ, что какъ не смогъ обвинить въ ересьяхъ великороссійскую церковь, чтобы оправдать наше отъ нея отдѣленіе, такъ же не смогъ оправдать и своего общества, — доказать, что его существованіе согласно съ священнымъ писаніемъ. Вотъ тутъ-то, какъ я вамъ прежде сказалъ, и ушелъ я, — со стыда спрятался за ширму отъ отца Павла.

Выслушавъ это, прихожане спросили меня: Отецъ Проконій! Вы имѣете всѣ старопечатныя книги и въ нихъ начитаны: почему же вы не могли отвѣтить о. Павлу, когда онъ вызвалъ васъ съ собой на бесѣду и взялъ на себя защищать сторону церкви?

Я отвѣтилъ: Когда о. Павелъ въ разговорѣ принялъ на себя сторону церковную, ему стало со мной бесѣдовать удобно, а мнѣ защищать свою сторону весьма трудно, потому что всѣ слова евангельскія и апостольскія и отцевъ церкви гласятъ прямо о полнотѣ церкви, о вѣчности ея, во всей полнотѣ священства и церковныхъ таинъ, о необходимости ихъ употребленія для спасенія. Все это говорило въ его пользу, онъ приводилъ эти свидѣтельства смѣло, и опровергать ихъ было невозможно. А когда нужно было защищать наше положеніе, это мнѣ потому трудно

было сдѣлать, что мы существуемъ безъ священства, крещеніе и исповѣдь у насъ обдержно совершается простолюдинами, а совершеніе этихъ таинствъ простолюдинами обдержно въ церкви христіанской никогда не бывало. Еще, я не могъ обвинить церковь російскую въ ересяхъ потому, что въ ней такихъ ересей, которыя бы были осуждены вселенскими соборами, не имѣется. Есть въ ней нововведенія, но такія, какія не были осуждены вселенскими и помѣстными соборами, а нѣкоторыя изъ нихъ обрѣтаются и въ древнихъ старописьменныхъ книгахъ. Когда я поносилъ ересію эти нововведенія, отецъ Павелъ требовалъ на то доказательствъ отъ вселенскихъ соборовъ; а они, какъ я уже сказалъ, вселенскими соборами не осуждены. Вотъ почему я и остался предъ нимъ безотвѣтнымъ. Хоть у меня и много книгъ, но всѣ онѣ говорятъ въ его пользу — о священствѣ и причастіи св. таинъ. А если мы предложимъ ему доказательства отъ Поморскихъ Отвѣтовъ, отъ поморскаго Щита и Меча духовнаго, ихъ отецъ Павелъ не приметъ въ доказательство, скажетъ: это не св. отецъ писанія! эти писатели и сами въ словѣ Божіемъ именуются мертвецами, безживотными, по слову Спасителя: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ! Такъ вотъ почему я вамъ не совѣтую звать отца Павла въ Петербургъ на собесѣдованіе. Позовете: онъ васъ поколеблетъ въ вѣрѣ!

Услышавъ это отъ меня, мои духовныя дѣти рѣшили не звать отца Павла для собесѣдованія о вѣрѣ¹⁾.

¹⁾ Рѣжницкій купецъ Лука Ивановичъ Масленниковъ и петербургскій Максимъ Ерошеевъ и еще нѣсколько лицъ настаивали, чтобы призвать отца Павла для бесѣды. Когда ихъ въ томъ не послушали, то они тутъ же разсудили въ себѣ: если отца Павла наши боятся, не надѣясь, что могутъ доказать ему свою правоту отъ писанія, то, и въ самомъ дѣлѣ, не на сторонѣ ли отца Павла находится правда? И когда отецъ Павелъ по времени пріѣхалъ въ Петербургъ, они его приняли и бесѣдовали съ нимъ, а потомъ присо-

Затѣмъ старшій попечитель сказалъ мнѣ: Отецъ Пронопій! мы обще положили — ѣхать вамъ въ Пруссію, въ свой монастырь, поддержать тамъ братію, насколько можете, отъ новой проповѣди отца Павла. И если вы сами не развратитесь его ученіемъ (то есть не будете вѣрить евангельскимъ словесамъ), то пріѣзжайте къ намъ; а то у насъ и къ вамъ стало довѣріе теряться: вы тоже иногда поминаете о священствѣ и о причастіи. Это для насъ соблазнительно. Какое нынѣ можетъ быть священство и причастіе! Поморскіе наши отцы намъ объ этомъ не говорили, и мы о томъ слышать не желаемъ отъ васъ.

Такимъ образомъ кончилась моя бесѣда съ моими духовными дѣтьми, и на третій день послѣ того я отправился въ Пруссію, въ свой монастырь. Отца Павла въ монастырѣ уже не засталъ. Онъ, сдавши монастырь и все монастырское имущество новоизбранному настоятелю, отправился въ Кіевъ, а братія раздѣлилась на двѣ части, — большая часть послѣдовала ученію отца Павла и жила въ особомъ элигелѣ, не касаясь ни къ какому монастырскому имуществу. Такъ имъ было приказано отцомъ Павломъ; только, доколѣ тамъ будутъ жить, отъ монастыря велѣлъ получать пищу. И жили они такъ въ монастырѣ послѣ отца Павла мѣсяцевъ пять. А на старомъ положеніи осталась меньшая часть: имъ отцомъ Павломъ было передано все монастырское имущество, — земля и моленная, иконы и книги.

Пріѣхавши въ монастырь, хотѣлъ я послѣдователей отца Павла возвратить на старое положеніе. Пошелъ въ тотъ домъ, въ которомъ они жили, чтобы составить съ

единились къ церкви, а къ нему стали имѣть любовь и довѣріе еще больше прежняго. Л. И. Масленниковъ и рѣжницкимъ своимъ друзьямъ сталъ проповѣдывать, что безъ церкви нельзя спастись. Тогда они вызвали отца Павла въ Рѣжицу на бесѣды, и многіе его послушали, присоединились къ церкви, и въ деревнѣ Тискатахъ, недалеко отъ Рѣжицы, построили единовѣрческую церковь, при которой основался единовѣрческій приходъ.

ними бесѣду. Эту бесѣду захотѣли слушать и окрестные деревенскіе жители. Отецъ Павелъ оставилъ своимъ ученикамъ «Выписки» Озерскаго, книгу Григорія митрополита, и митрополита Филарета «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу», и настолько поспѣлъ ихъ утвердить, что они могли уже мнѣ дать отпоръ. Поэтому моя бесѣда съ ними была безъуспѣшна. Да и окрестные жители говорили между собой, что которые приняли ученіе отца Павла, съ тѣми говорить невозможно, — все писаніе на ихъ сторонѣ.

Итакъ я безъ успѣха возвратился въ Петербургъ. Это было въ великомъ постѣ 1867 года. Дѣти духовныя меня приняли, и я съ ними провелъ остальные недѣли поста, праздновалъ страсти Христовы и первые дни Пасхи. Когда на свѣтлой утрени читалъ я въ поученіи Златоустаго: «Трапеза церковная готова исполнь, насладитесь вси, тѣлецъ упитанный предлежитъ, никтоже изыди алченъ, вси насладитесь пира церковнаго», тогда, читая эти слова, я самъ въ себѣ подумалъ: вѣдь это я непринадлежащее безпоповскому обществу говорю! Объявляю всѣмъ, что тѣлецъ упитанный предлежитъ, зову всѣхъ къ трапезѣ, говорю: никтоже изыди алченъ, насладитесь вси; а еслибъ кто приступилъ ко мнѣ теперь, прося напитать его тельцомъ упитаннымъ, то я сейчасъ же долженъ былъ бы отказать отъ своихъ словъ, признаться, что нѣтъ у меня тельца упитаннаго, и онъ обличилъ бы меня во лжи! И такъ это запало мнѣ въ душу, что я неотступно думалъ о словахъ этихъ цѣлые три дня; а потомъ уже совѣсть не позволила мнѣ долѣе оставаться въ безпоповскомъ обществѣ и я совсѣмъ оставилъ непринадлежащее мнѣ званіе отца духовнаго. Я ушелъ на Волковское Единоувѣрческое Кладбище, и жилъ тамъ всю весну до тѣхъ поръ, какъ отецъ Павелъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Когда отсюда онъ поѣхалъ обратно въ Москву, тогда и я съ нимъ отправился туда же въ Никольскій Единоувѣрческій монастырь, и здѣсь присоединился къ св. церкви. Итакъ сподобилъ меня Господь напитаться отъ трапезы

церковной, тельца упитаннаго, къ которому ложно и тщетно приглашалъ я прежде безпоповцевъ, будучи самъ лишень сей трапезы! Да будетъ Ему слава и благодареніе во вѣки, аминь.

Нѣчто о безпоповскихъ сектахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: покрещеванцы, нѣтовцы и отрицанцы.

Такъ называемая безпоповщина раздѣляется собственно на двѣ главныя секты: на покрещеванцевъ и нѣтовцевъ, или Спасовыхъ, хотя и сами онѣ еще дробятся на многіе мелкіе и одинъ другому враждебныя толки. Послѣдователи покрещеванской секты находятся въ многихъ мѣстахъ Россіи и своею численностію далеко превосходятъ нѣтовцевъ. Нѣтовцы существуютъ преимущественно въ новолжскихъ городахъ и большею частію въ Казанской, Симбирской, Саратовской и Нижегородской губерніяхъ.

Покрещеванцы управляются выбранными изъ своей среды простолюдинами наставниками, которые совершаютъ у нихъ признаваемые необходимыми два таинства: крещеніе и покаяніе, а также отправляютъ всѣ церковныя службы: вечерню, часы, паннихиды и погребеніе умершихъ; входящихъ въ ихъ согласіе всѣхъ безъ исключенія вновь перекрещиваютъ, хотя бы были и правильно крещены во имя Св. Троицы и въ три погруженія: отсюда они получили и наименованіе покрещеванцевъ.

Нѣтовцы, или по Спасову согласію, тоже управляются стариками — мірянами, но ни одного церковнаго таинства у нихъ не совершается; для крещенія и вѣнчанія браковъ нѣтовцы обращаются къ православнои церкви, хотя не признаютъ ихъ благодѣтельными и спасительными. Наружной строгостію жизни нѣтовщина превосходитъ всѣ другія без-

поповскія согласія: требуетъ воздержанія, даже съ похуленіемъ Божія творенія, какъ на примѣръ требуетъ не ѣсть ничего, приготовленнаго на дрожжахъ съ хмѣлемъ, который признается нечистымъ произрастеніемъ, также и потому же не ѣсть картофеля; заповѣдуетъ не носить ничего пестраго и цвѣтнаго. Одинаково съ покрещеванцами она держится ученія о поврежденіи православной церкви многими ересями и о царствованіи въ ней отъ лѣтъ Московскаго патріарха Никона послѣдняго антихриста; но приходящихъ къ ней православныхъ не перекрещиваетъ, а принимаетъ посредствомъ одного семипоклоннаго начала, съ обѣщаніемъ наблюдать ихъ обычай, рубахъ пестрыхъ не носить и маковку на головѣ стричь. Отъ повторенія крещенія надъ православными нѣтовцевъ удерживаетъ слово Іоанна Дамаскина, называющаго это дѣйствіе христораспинательствомъ, и изреченіе толковаго Апостола: «отъ еретикъ крещеніе пріято». Когда же въ разглагольствіи съ покрещеванцами поставлены бывають въ безвыходное положеніе тѣмъ, что и церковнаго, то есть православнаго, крещенія не признають, и своего не имѣють, безъ крещенія же, по Господню слову, войти въ царствіе Божіе невозможно: то нѣтовцы отвѣтствуютъ: «ужь какъ Спасъ! на Спасову милость полагаемся!» (Отсюда происходитъ названіе секты «Спасово согласіе», которое даютъ себѣ сами нѣтовцы; нѣтовцами же зовуть ихъ потому, что у нихъ нѣтъ ни единаго таинства.) Иногда нѣтовцы оправдываютъ и утѣшаютъ себя въ лишеніи крещенія указаніемъ на тѣ мѣста изъ поученій св. отцевъ, гдѣ говорится, что слезами очищаются грѣхи, и гдѣ слезы именуются какъ бы вторымъ крещеніемъ, не разсуждая того, что слезами въ покаяніи очищаются грѣхи, содѣланные по крещеніи, и перваго крещенія это второе крещеніе слезами замѣнить не можетъ.

Нѣтовцы въ сороковыхъ годахъ находились въ возбужденномъ состояніи. Въ это время между ними и перекрещенцами съ особенной силой возникли препиратель-

ства о принятіи крещенія, совершаемаго православною церковію. Въ Симбирскѣ, въ Сызрани и другихъ поволжскихъ городахъ собирались соборы, на которыхъ наставники той и другой секты тщились доказывать законность своего образа дѣйствій. Когда покрещеванцы въ оправданіе своего перекрещеванія приводили сорокъ седьмое правило Василия Великаго и соборное изложеніе Московскаго патріарха Филарета, повелѣвающія всѣхъ еретиковъ крещеніе вмѣнять не въ крещеніе и крещенныхъ симъ крещеніемъ перекрещевать, то книжники нѣтовцевъ возражали имъ, что означенныя правила, какъ изданныя по обстоятельствамъ тогдашняго времени частными лицами, руководствомъ для послѣдующихъ временъ служить не могутъ, тѣмъ болѣе, что второй и шестой вселенскіе соборы, бывшіе уже послѣ Василия, одинъ седьмымъ, а другой девяносто пятымъ своими правилами, опредѣляя въ три разряда всѣхъ еретиковъ, рѣшительно возбрали повторять крещеніе надъ тѣми изъ нихъ, которые правильно крещены во Св. Троицу. А такъ какъ крещеніе великороссійской церкви, замѣчали нѣтовцы, совершается во имя Св. Троицы: то, повторяя это крещеніе и обязывая новообращающагося отрицать прежнее свое вѣрованіе, тѣмъ самымъ покрещеванцы отвергаютъ вѣру во Св. Троицу. Противъ такихъ доводовъ покрещеванцы были безотвѣтны. Но въ свою очередь и они дѣлали нѣтовцевъ безотвѣтными, указывая на то, что въ ихъ обществахъ не совершается ни одного церковнаго таинства, а потому не имѣется и надежды на спасеніе. Слѣдствіемъ такихъ соборныхъ разглагольствій было то, что многіе изъ нѣтовцевъ пришли въ сомнѣніе относительно законности своего общества. Одинъ изъ главныхъ наставниковъ нѣтовщины, Симбирскій мѣщанинъ Свѣтовъ, находилъ обоихъ обществъ состояніе неправильнымъ. Повтореніе крещенія, совершеннаго въ великороссійской церкви, онъ находилъ дѣломъ незаконнымъ, а также и безтаинственное состояніе нѣтовцевъ, принятіе приходящихъ къ нимъ

черезъ одинъ семипоклонный началъ, признавалъ неосновательнымъ. Поэтому онъ обратился къ изысканію болѣе твердыхъ основаній для своего общества и для рѣшенія вопроса о принятіи еретиковъ. Въ этомъ ему благопріятствовали и тогдашнія обстоятельства. Вслѣдствіе строгихъ мѣръ, принятыхъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ противъ старообрядцевъ, многіе изъ нихъ отправлялись въ сосѣднія державы для ознакомленія съ тамошнею жизнію: въ числѣ таковыхъ и Свѣтовъ съ своимъ братомъ отправился въ Молдавію, гдѣ братъ его занялся торговлею, а онъ, проживая у брата, исключительно посвятилъ себя чтенію старопечатныхъ книгъ. Начитавшись книгъ, онъ сталъ учить, что приходящихъ отъ великороссійской церкви слѣдуетъ принимать не черезъ семипоклонный началъ, а чрезъ проклятіе, какъ онъ называлъ, всѣхъ Никоніанскихъ ересей и отреченіе отъ оныхъ, не замѣчая того, что отреченіе отъ какихъ бы то ни было ересей, само по себѣ, не можетъ подать разрѣшенія грѣховъ и сообщить благодатные дары Св. Духа на наслѣдіе жизни вѣчной, каковыя дары подаются единственно чрезъ молитвы и священнодѣйствія священниковъ. Положивъ въ основаніе своего ученія, находящійся въ Большомъ Потребникѣ Московскаго патріарха Іосифа, чинъ пріятія еретиковъ Іяковитовъ, Свѣтовъ извѣстилъ своихъ знакомыхъ: въ городѣ Гороховцѣ, Владимірской губерніи, Бурова, и въ городѣ Горбатовѣ, Нижегородской губерніи, Котельникова, что онъ нашелъ въ отеческомъ писаніи ясное наставленіе о томъ, какъ принимать еретиковъ Никоніанъ въ свое согласіе, и, указывая на вышепомянутый чинъ, просилъ ихъ руководствоваться онымъ при извѣстныхъ случаяхъ, вмѣсто же проклятія Іяковитскихъ ересей, проклинать патріарха Никона и всѣхъ ему послѣдующихъ. Буровъ и Котельниковъ, изъяснивъ на это свое согласіе, отвѣчали ему, что, по незнакомству съ уставомъ, руководствоваться имъ не могутъ и просили самого Свѣтова пріѣхать къ нимъ для установленія чинопріятія. Онъ прі-

ѣхалъ въ Гороховецъ, и здѣсь, при помощи Бурова и Котельникова, установилъ приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, отъ всѣхъ старообрядческихъ сектъ и отъ самой нѣтовщины, принимать по вышесказанному чину съ отреченіемъ Никоніанскихъ ересей, отъ чего эта новоявленная секта и получила наименование отрицанцевъ; еще приемиющіе это чинопріятіе стали называться — по большому, а неприемиющіе — по малому началу. Сверхъ сего Свѣтовъ устави́лъ стариковскую исповѣдь, крещеніе младенцевъ, совершеніе брака, постриженіе въ иночество и погребеніе умершихъ, воспретилъ поклоненіе новописаннымъ иконамъ, если они писаны мастерами, не принадлежащими къ ихъ обществу, сообщеніе въ яденіи и питіи съ православными; словомъ, онъ принялъ всѣ тѣ правила и обычаи, которыми руководствуются перевертыванцы, за исключеніемъ перевертыванія. Съ принятіемъ такихъ правилъ, секта отрицанцевъ на первыхъ же порахъ пріобрѣла довольно количество послѣдователей изъ секты нѣтовщинской, и въ настоящее время въ уѣздахъ Гороховскомъ и Горбатовскомъ распространена довольно сильно.

Такимъ образомъ произошло распаденіе нѣтовщины на двѣ враждебныя секты: на больше и мало-начальныхъ. Тѣ и другіе для своего ученія мнятсѣ имѣть основаніе въ правилахъ святыхъ соборовъ. Первые основываются на словахъ правила Лаодикійскаго собора: «еретицы, аще не прокленуть ереси, не пріятни,» — и отсюда заключаютъ, что принимать еретиковъ безъ проклятія ихъ ересей было бы вопреки соборныхъ правилъ, и потому каждый при обращеніи въ ихъ согласіе долженъ проклинать Никоніанскія ереси. Послѣдніе возражаютъ имъ, что въ означенномъ правилѣ повелѣвается проклинать ереси только тѣхъ еретиковъ, которые уже были осуждены соборомъ епископовъ; а такъ какъ Никоніане никакимъ соборомъ не осуждены и не прокляты, то неосужденныхъ и не проклятыхъ мірскимъ лицамъ проклинать значило бы

восхищать себя недарованную власть, каковые люди, по толкованію втораго апостольскаго правила, «раздражают Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь»; притомъ съ проклятіемъ ересей необходимо должно соединять помазаніе муромъ и чтеніе разрѣшительной молитвы, а принимающіе по большому началу этого не дѣлаютъ и не могутъ дѣлать: потому ясно, что они дѣйствуютъ несправедливо, не по правилу. Въ разговорахъ, «малоначальные» часто сознаются сами, что и ихъ образъ пріятія еретиковъ чрезъ одинъ семипоклонный началъ несправедливъ, но объясняютъ его употребленіе бѣдственнымъ положеніемъ по случаю лишенія у нихъ священства. При этомъ возлагаютъ надежду на Бога, что онъ, по своей неизреченной милости, ихъ недостатки пополнитъ.

У отрицанцевъ, или у послѣдователей по большому началу, въ настоящее время есть великій начетчикъ Аввакумъ Онисимовъ, человекъ дѣйствительно начитанный и уже довольно пожилой. Онъ большею частію проживаетъ у богатыхъ ковровскихъ купцовъ: Першина и Большакова, бываетъ въ Ярославской и другихъ губерніяхъ у своихъ послѣдователей. Въ недавнее время одного молодого человека, крестьянина Ярославской губ. Ивана Александрова, сильно поколебавшагося въ преданности православной церкви, Аввакумъ Онисимовъ цѣлую зиму увѣщевалъ оставить церковь и присоединиться къ ихъ согласію «большеначальныхъ»; но благодать Божія не допустила молодого человека до такого бѣдствія. За разъясненіемъ своихъ недоумѣній онъ обратился въ Москву въ Никольскій монастырь, къ архимандриту Павлу, который и утвердилъ его въ преданности православной церкви, разрѣшивъ всѣ его недоумѣнія и сомнѣнія ¹⁾. Утвердивъ

¹⁾ Есть прекрасный по своей простотѣ и искренности рассказъ Ивана Александрова о его бесѣдахъ съ „дѣдушкой — Аввакумомъ“ и другими наставниками раскольниковскихъ сектъ. Онъ изданъ Братствомъ св. Петра митрополита въ 1882 году. *Ред.*

шись въ православіи, онъ сдѣлался его ревнителемъ и основательно доказываетъ въ кругу своихъ прежнихъ знакомыхъ правоту церкви и заблужденіе раскола.

Е. А—ев.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Нынѣшнее положеніе іерархіи у противуокружниковъ.

По смерти перваго противуокружническаго епископа Антонія, называвшагося московскимъ, его кathedra въ Москвѣ доселѣ остается праздною. Отсутствіе главнаго пастыря, и именно въ Москвѣ, гдѣ окружники имѣютъ своего архіепископа, многихъ противуокружниковъ приводитъ въ смущеніе и недовольство. Поэтому у нихъ неоднократно были дѣланы попытки къ избранію въ преемники Антою достойнаго пастыря, который могъ бы управлять всѣми іерархическими дѣлами противуокружниковъ и съ успѣхомъ вести борьбу съ окружниками; но вслѣдствіе несогласій въ выборѣ такого лица, дѣло это не приведено доселѣ въ исполненіе. Противуокружническая іерархія состоитъ въ настоящее время изъ четырехъ епископовъ: Іосифа Нижегородскаго, Герасима Коломенскаго, Кирилла Балтскаго и Тарасія Калужскаго и Боровскаго. Изъ нихъ главнымъ признается Іосифъ, который въ сравненіи съ другими гораздо начитаннѣе. Онъ заявилъ себя твердымъ поборникомъ противуокружническихъ мнѣній въ борьбѣ съ окружниками. Къ нему, подъ чужимъ именемъ, назвавшись казакомъ, не разъ являлся Онисимъ Швецовъ для религиозныхъ разсужденій, и не въ силахъ былъ одержать надъ нимъ верхъ. Самого Антонія Шутова на свиданіи, происходившемъ въ домѣ Муравьева, Іосифъ сдѣлалъ совершенно безотвѣтнымъ. Но, къ несчастію противуокружниковъ, Іосифъ не отличается воздержностію жизни, подверженъ нѣкоторымъ грѣховнымъ слабостямъ: поэтому, когда происходили у противуокружни-

Отр.
Дарья Кирьян,
Антонъ Васильевъ,
Семеновъ Иванъ

ковъ совѣщанія о избраніи епископа для Москвы, и когда одни изъ нихъ, предоставляя грѣховныя слабости Іосифа суду Божию, предлагали возвести его на московскую кафедру, другіе не соглашались на это, замѣчая, что онъ, какъ чловѣкъ слабой жизни, недостойнъ стоять во главѣ ихъ общества; эти послѣдніе высказывали желаніе рукоположить въ московскіе епископы попа Игнатія зуевского. ¹⁾ Этотъ Игнатій, въ видахъ полученія епископскаго сана, составилъ себѣ партію изъ зуевскихъ и частію московскихъ старообрядцевъ: они-то и предлагали Игнатія въ кандидаты на московскую кафедру, а Іосифа старались устранить, поставляя на видѣ его пороки. Іосифъ этого не стерпѣлъ, — послалъ Игнатію запрещеніе отъ священнодѣйствій. Игнатій обратился къ противуокружническимъ епископамъ Герасиму и Кириллу съ жалобой на Іосифа, якобы онъ несправедливо подвергъ его запрещенію. Герасимъ и Кириллъ еще раньше имѣли неудовольствіе на Іосифа за то, что онъ, именуясь нижегородскимъ епископомъ, проживаетъ большею частію въ Москвѣ и пользуется въ сравненіи съ ними большими доходами: теперь они, воспользовавшись случаемъ сдѣлать непріятность Іосифу, приняли Игнатія подъ свое покровительство и разрѣшили его отъ запрещенія. Ободренный этимъ, Игнатій съ своими сообщниками началъ еще смѣлѣе дѣйствовать противъ Іосифа. За все это Іосифъ рѣшился подвергнуть его суду. Для разсмотрѣнія дѣла объ Игнатіи, равно какъ и для обсужденія другихъ церковныхъ вопросовъ, осенью 1882 года Іосифъ составилъ въ Москвѣ соборъ изъ духовныхъ лицъ и нѣкоторыхъ мірскихъ гражданъ. Изъ Орѣхова-Зуева на соборъ явились означенный попъ Игнатій и К. Ипполитовъ, изъ Вохны братья Ананьевы, также депутаты отъ петербургскаго и другихъ противуокружническихъ обществъ. Со-

¹⁾ Орѣхово-Зуево—извѣстное богатое селеніе на границѣ Московской и Владимірской губ. (станція Нижегород. ж. д.), гдѣ находятся громадныя фабрики Морозовыхъ и другихъ богатыхъ фабрикантовъ, принадлежащихъ къ расколу и сильно поддерживающихъ расколъ.

боръ осудилъ поступки Игнатія и повелѣлъ ему попросить прощенія у Іосифа въ нанесенныхъ ему оскорбленіяхъ. Игнатій долженъ былъ подчиниться этому требованію. Затѣмъ соборъ учредилъ въ Москвѣ Духовный Совѣтъ на подобіе того, какой существуетъ у окружниковъ, и предоставилъ ему право разрѣшать всѣ возникающіе вопросы и творить судъ надъ виновными. Въ предсѣдатели Совѣта избранъ Іосифъ, а членами назначены не только московскіе, но и нѣкоторые петербургскіе, также Павловскаго посада старообрядцы, обѣщавшіеся, въ случаѣ надобности, пріѣзжать въ Москву для рѣшенія важныхъ дѣлъ. Соборъ имѣлъ также разсужденія объ окружникахъ. Но выборъ московскаго епископа отложилъ на неопредѣленное время. Тѣмъ соборъ и кончилъ свои занятія.

Хотя на соборѣ Игнатій и смирился предъ Іосифомъ, но вражды противъ него не оставилъ, и въ настоящее время не только не поминаетъ его имени за службою и въ молитвахъ, но даже избѣгаетъ общенія съ ставленникомъ Іосифа, зуевскимъ же попомъ Иваномъ и его прихожанами. Такимъ образомъ между зуевскими противуокружниками произошло раздѣленіе и образовались двѣ общины. Послѣ упомянутаго собора печальный раздоръ не прекратился и между высшими іерархами противуокружниковъ. Сильная вражда идетъ особенно между Іосифомъ и Кирилломъ Балтскимъ, или Бессарабскимъ. Въ октябрѣ прошлаго года Іосифъ запретилъ совершать священнодѣйствіе своему попу Ажиму Ѳедорову, подмосковной деревни Печатникова; а Кириллъ его разрѣшилъ. Между тѣмъ члены новоучрежденнаго Духовнаго Совѣта не собираются для прекращенія вражды.

Ревность московскихъ противуокружниковъ къ борьбѣ съ окружниками съ каждымъ годомъ слабѣетъ и численность ихъ уменьшается. Это особенно чувствуется въ послѣднее время, когда окружническіе попы стали совершать торжественныя богослуженія въ обширныхъ часовняхъ Рогожскаго Кладбища, куда на моленіе много стекается и противуокружниковъ. Все это крайне печалитъ ревностнѣйшихъ изъ числа сихъ послѣднихъ. Полагая, что вся неурядица происхо-

дять отъ немѣнія у нихъ главнаго пастыря въ Москвѣ, они, 25 числа прошедшаго Ноября, въ Вохнѣ,¹⁾ составили соборъ, на которомъ присутствовало нѣсколько поповъ означеннаго округа и много мірянъ. Здѣсь постановили отъ имени собора просить своихъ епископовъ о прекращеніи вражды и о возведеніи епископа на празный московскій престоль. Въ этомъ смыслѣ къ нимъ составили просительное посланіе, подѣ которымъ подписались всѣ присутствовавшіе на соборѣ; а для подписи подѣ прошеніемъ тѣхъ вліятельныхъ противуокружниковъ, которые, по обстоятельствамъ, не могли присутствовать на собраніи, главные дѣятели—братья Ананьевы и Михайловъ ходили по домамъ и требовали подписи. Такъ, между прочимъ, они пришли къ г. Горшкову, который числится въ обществѣ противуокружниковъ, но въ дѣйствительности оправдываетъ окружниковъ. Когда Ананьевы предложили ему подписать прошеніе, Горшковъ сказалъ имъ: «въ Москвѣ уже есть архіепископъ Савватій, а потому ставить въ тотъ же городъ другаго епископа не должно. Если бы изблчили Савватія въ содержаніи ересей, тогда можно было бы отъ него отдѣляться и ставить на Москву епископа; но ересей за нимъ мы не въ состояніи указать: поэтому ставить для Москвы другаго епископа — значитъ производить раздраженіе церкви Божіей, для созданія которой Господь сошелъ съ небесъ и пролилъ свою дражайшую кровь». Ананьевы, не возражая ничего, съ поспѣшностію ушли отъ Горшкова и объявили своимъ единомысленикамъ, что онъ не твердъ въ истинномъ древлеправославіи и заразился мыслями окружниковъ.

Мы, съ своей стороны, совѣтовали бы господину Горшкову, какъ человѣку умному и начитанному въ книгахъ, съ должнымъ безпристрастіемъ обратить вниманіе на то, что старообрядческіе законовѣды не въ состояніи отыскать ересей и за церковь грекороссійскую, и такъ какъ въ Москвѣ есть митрополитъ, то и Савватію быть архіепископомъ въ Москвѣ не подобаешь:

¹⁾ Село въ Гуслицахъ.

своимъ присутствіемъ онъ производитъ раздраніе церкви Христовой. А измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, какъ долженъ понимать всякій благоразумный, не можетъ сдѣлать церковь еретичествующею по той простой причинѣ, что обряды не суть вѣра. Значить и отдѣленіе Савватія отъ церкви есть великій грѣхъ раскола, какъ отдѣленіе противуокружниковъ отъ окружниковъ.

Свое соборное прошеніе противуокружники, безъ сомнѣнія, представили своимъ епископамъ. Увидимъ, какъ поступятъ эти послѣдніе,—изберутъ ли наконецъ изъ своей среды московскаго епископа, къ вѣщшему огорченію и затрудненію Савватія.

Корреспондентъ.

Изъ Паиша.

Слѣшимъ подѣлиться съ читателями пріятнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ этого селенія-городка, бывшаго гнѣздомъ раскола для своей мѣстности. Въ послѣдней книжкѣ «Братскаго Слова» за истекшій годъ (стр. 523—532) было сообщено, что въ Москву пріѣзжали трое изъ вліятельныхъ паимскихъ старообрядцевъ для подачи своихъ вопрошеній Савватію и что Савватій не только не удостоилъ ихъ отвѣтствованія на ихъ вопросы, но и постоянно уклонялся подъ разными предлогами отъ всякой съ ними бесѣды о предметахъ разномыслія между расколомъ и церковію. Изъ сношеній съ Савватіемъ и вообще съ московскими представителями раскольническаго богословствованія вынесли они очень прискорбныя для раскола впечатлѣнія, не найдя въ нихъ ни малѣйшаго расположенія къ безпристрастному исканію истины, примѣтивъ напротивъ намѣренное и упорное невниманіе ко всему, въ чемъ такъ ясно выступаетъ неправда раскола. За то ихъ пребываніе въ Москвѣ имѣло для нихъ большую

важность въ другомъ отношеніи: здѣсь они имѣли возможность собственными очами видѣть свидѣтельства о несомнѣнной древности церковныхъ обрядовъ, выдаваемыхъ раскольниками за новшества, и слышать отъ людей свѣдущихъ въ писаніи и опытныхъ въ духовной жизни доказательства непререкаемаго православія грекороссійской церкви. Они вошли въ сношеніе съ о. архимандритомъ Павломъ и были приняты въ его обители со всей любовію и съ полной готовностію послужить ихъ духовнымъ нуждамъ: съ ними бесѣдовали; имъ показывали памятники древности въ московскихъ соборахъ и библиотекахъ; имъ дали возможность посѣтить лавру преп. Сергія, — поклониться лаврской святыни и обозрѣть лаврскія древности. Въ Паимъ они возвратились уже съ полнымъ расположеніемъ къ православной церкви и сообщили о томъ своему постоянному собесѣднику, положившему начало ихъ обращенія на путь истины, о. Ксенофонту Крючкову. Вскорѣ за тѣмъ онъ имѣлъ утѣшеніе присоединить ихъ къ церкви, помазать св. муромъ и, исповѣдавъ, приобщить св. таинъ. Умилительное торжество это происходило 18 Декабря въ паимскомъ единовѣрческомъ храмѣ при многочисленномъ стеченіи народа, — и православныхъ, и старообрядцевъ. О. Ксенофонтъ произнесъ по сему случаю назидательное слово, а одинъ изъ присоединившихся, Василій Дмитріевъ, обратился къ народу съ рѣчью, въ которой изложилъ причины, побудившія его съ собратіями оставить расколъ. О всемъ этомъ мы надѣемся сообщить читателямъ болѣе подробныя свѣдѣнія; теперь же, повторимъ еще, намъ желательно было подѣлиться съ ними первымъ извѣстіемъ о столь утѣшительномъ событіи, которое, мы увѣрены, не останется безъ благотворнаго вліянія на паимскій и окрестный расколъ: въ присоединившихся церковь приобрѣтаетъ новыхъ искусныхъ борцовъ противъ раскольническихъ лжеученій, — и да поможетъ имъ Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ служенія православной церкви!

II.

Изъ письма и по поводу письма митрополита Филарета.

Въ XII кв. *Душеполезнаго Чтенія* за прошедшій годъ напечатаны три вновь открытыя письма м. Филарета. ¹⁾ Въ первомъ изъ нихъ содержится нѣсколько весьма интересныхъ замѣчаній владыки по нѣкоторымъ вопросамъ о расколѣ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи представить ихъ вниманію читателей.

Въ концѣ 1835 г. были напечатаны собранныя въ одну книжку, въ количествѣ десяти, знаменитыя «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу». По поводу изданія этой книжки, одинъ изъ тогдашнихъ архипастырей, по всей вѣроятности,

¹⁾ Сообщившій эти письма въ Редакцію *Душеполезнаго Чтенія* архим. Григорій полагаетъ, что они писаны къ Паренію архіепископу Владимірскому. Несомнѣнно, что къ нему писано третье письмо; но едвали съ рѣшительностію можно утверждать это относительно двухъ первыхъ. Преосв. Пареній, сколько мы знаемъ и помнимъ его, не особенно интересовался расколомъ и едвали могъ обращаться къ м. Филарету съ такими спеціальными вопросами, какъ о Мартинѣ - Армянинѣ, или объ актахъ собора 1667 г. Съ большею вѣроятностію можно полагать, что два письма эти писаны къ Аркадію архіепископу Пермскому, который очень ревностно уже занимался тогда (въ 30-хъ годахъ) миссіонерствомъ среди раскольниковъ, въ изобиліи населявшихъ его епархію, а также изученіемъ раскола, и по дѣламъ раскола велъ дѣйствительно переписку съ м. Филаретомъ, который очень сочувствовалъ его трудамъ на этомъ поприщѣ. Нѣкоторыя частныя указанія въ письмахъ также располагаютъ къ этому заключенію. Такъ наприм. извѣстіе о значительныхъ обращеніяхъ изъ раскола въ Единовѣріе въ 30-хъ годахъ едвали можетъ относиться къ Владимірской епархіи, а можетъ вполне относиться къ Пермской, гдѣ, благодаря заботамъ преосв. Аркадія, Единовѣріе дѣлало тогда большіе успѣхи; собираніемъ раскольническихъ рукописей (о чемъ упоминается во второмъ письмѣ митрополита) преосв. Аркадій также занимался, и едвали занимался преосв. Пареній.

получившій ее отъ самого автора, въ поздравительномъ письмѣ къ нему предъ праздникомъ Рождества Христова, упомянулъ о соборномъ Дѣяніи на еретика Мартина - Армянина, которое еще многими считалось тогда однимъ изъ главныхъ свидѣтельствъ противъ раскола,¹⁾ а между тѣмъ у м. Филарета не было приведено въ качествѣ такого аргумента. Нельзя сказать, чтобы въ «Бесѣдахъ» и совсѣмъ не было рѣчи о Мартинѣ - Армянинѣ; тамъ говорилось и о немъ, но говорилось съ замѣтной осторожностью, а о самомъ «Дѣяніи» и совсѣмъ не упомянуто. Вотъ именно это, весьма замѣчательное мѣсто въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу»:

«Займствовали-ль сіе (начертаніе имени Спасителя *Исусъ*) нѣкоторые во второмъ-надесяти столѣтіи отъ Армянина монаха Мартина, о семъ въ изслѣдованіе теперь не войду: потому что сіе требовало бы изслѣдованія не краткаго и многосложнаго. Впрочемъ не опасайся, любитель старины: я не *согласенъ* отдать многихъ добрыхъ и почтенныхъ великороссійскихъ предковъ нашихъ въ ученики иноземному лжеучителю, явившемуся въ Кіевѣ, обличенному, анаематствованному, высланному въ Грецію, и тамъ сожженному. Члены Стоглаваго собора конечно не ученики Мартина.» (Стр. 21 и 22.)

Итакъ въ своихъ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу» м. Филаретъ не отвергалъ историческую дѣйствительность личности Мартина-Армянина, какъ иноземнаго лжеучителя, въ 12-мъ столѣтіи явившагося въ Кіевъ и подвергшагося извѣстной участи; но и здѣсь уже очень ясно высказалъ, что не соглашается находить генетическую связь раскольническихъ мнѣній съ ученіями Мартина и что во всякомъ случаѣ изслѣдованіе о томъ, существуетъ ли такая связь, должно быть «не краткимъ и многосложнымъ,» и потому неудобно въ краткой бесѣдѣ по частному вопросу о имени *Исусъ*; о *Соборномъ же Дѣяніи*, откуда собственно и займствовались свидѣтельства противъ раскола, какъ видятъ читатели,

¹⁾ Такъ даже и позднѣе преосв. Игнатій Воронежскій въ своей «Исторіи о расколахъ», изданной въ 1849 г., приложилъ цѣлый трактатъ о подлинности соборнаго Дѣянія на Мартина-Армянина.

м. Филаретъ и совсѣмъ не упомянулъ. Эту особенную осторожность, съ какою говорилъ въ своихъ «Бесѣдахъ» о Мартинѣ Армянинѣ, м. Филаретъ и объясняетъ теперь въ отвѣтномъ письмѣ къ архіепископу, упомянувшему о немъ въ своемъ поздравительномъ письмѣ къ митрополиту. Сдѣланное имъ объясненіе въ высшей степени интересно для насъ. Вотъ что именно писалъ м. Филаретъ:

«Благодарю за поощреніе меня въ дѣлѣ бесѣдъ къ старообрядцу. ¹⁾»

«О Соборномъ Дѣяніи на Мартина ²⁾ не для того ли упоминаете, чтобы напомнить мой о немъ пропускъ? — Я не забылъ о немъ; а съ намѣреніемъ не говорю: и не только потому, что для краткости говорю не все, а по выбору, но и по другой причинѣ, которая мнѣ кажется важнѣе. Я бы желалъ, чтобы удовлетворительно рѣшили мнѣ сомнѣнія о подлинности сего Дѣянія. Тогда я сталъ бы на оное сослаться. Преосвященный Никифоръ, изслѣдователь основательный, увлекъ было меня довѣренностію, которую къ нему имѣю, написавъ въ отвѣтахъ своихъ ³⁾, что о Мартинѣ есть свидѣ-

¹⁾ Здѣсь архим. Григорій дѣлаетъ такое подстрочное примѣчаніе: «Въ 1840 г. особою книжкою выданы *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу*, соч. (!) митр. Филарета». Но почему же надобно было упомянуть объ изданіи именно 1840 года, когда всѣхъ изданій было не менѣе шести? Здѣсь слѣдовало упомянуть собственно о первомъ изданіи книжки, бывшемъ въ 1835 г., котораго именно касается письмо. Слѣдовавшія затѣмъ изданія были притомъ полнѣе перваго: въ нихъ вошли бесѣды, написанныя въ 1836 г.

²⁾ За справкой о Соборномъ Дѣяніи на Мартина архим. Григорій, въ сдѣланномъ здѣсь подстрочномъ примѣчаніи, отсылаетъ читателей къ «Исторіи Русской церкви Е. Голубинскаго. М. 1881, стр. 688». Мы скажемъ далѣе о неумѣстности этой ученой цитаты.

³⁾ Здѣсь, въ самый текстъ письма архим. Григорій вставилъ слѣдующее ученое примѣчаніе: «на 15 вопросовъ иргизскихъ раскольниковъ». Примѣчаніе невѣрное. Тѣ мѣста книги преосв. Никифора, которыя имѣетъ въ виду м. Филаретъ, находятся совсѣмъ не въ «отвѣтахъ на 15 вопросовъ иргизскихъ старообрядцевъ», которые (отвѣты) составляютъ третью часть книги, а въ отвѣтахъ на 20 главъ, или статей Соловецкой челобитной, составляющихъ вторую часть книги (по 5-му изд. Отв., стр. 123—124) и въ Окружномъ посланіи къ старообрядцамъ, составляющемъ первую ея статью (стр. 3—5).

тельства у греческих писателей; но я скитался съ его указаніями по Византійскимъ историкамъ, и — это одинъ случай, въ которомъ указаніе преосвященнаго Никифора не нашель я точнымъ. Сказаніе, на которое онъ указалъ, не походитъ на кievскій рассказъ о Мартинѣ».

Здѣсь прежде всего заслуживаетъ вниманія отзывъ м. Филарета о преосв. Никифорѣ, котораго, очевидно, и вполне справедливо, онъ почиталъ однимъ изъ лучшихъ писателей противъ раскола. Это, дѣйствительно, «изслѣдователь основательный», опирающійся въ своихъ сужденіяхъ по вопросамъ о расколѣ на точныхъ свидѣтельствахъ и самъ находившій такіа свидѣтельства, какъ грекъ, преимущественно у греческихъ писателей. Такъ и о Мартинѣ еретикѣ, о которомъ, безъ сомнѣнія, узналъ первоначально изъ Питиримой Пращицы, онъ также искалъ свидѣтельствъ у греческихъ писателей и, какъ ему казалось, нашель дѣйствительно у Киннама и Нивиты Хоніата; онъ сослался еще на Алляція, у котораго будто бы есть свидѣтельство, что подлинныя акты Константинопольскаго собора на еретика Мартина хранятся въ Ватиканской бібліотекѣ. Столь важныхъ и драгоценныхъ свидѣтельствъ о Соборномъ Дѣяніи на Мартина м. Филаретъ не могъ оставить безъ особаго вниманія, будучи знакомъ съ возраженіями противъ его подлинности, представленными не только отъ раскольническихъ писателей (Денисова), но и отъ православныхъ (Карамзина), — и вотъ онъ дѣлаетъ справки въ указанныхъ преосвящ. Никифоромъ книгахъ, — «скитается съ его указаніями по Византійскимъ историкамъ». Справки показали, что у этихъ историковъ, въ указанныхъ преосвящ. Никифоромъ мѣстахъ, говорится о событіи, непохожемъ на дѣло Мартина-Армянина, — и это, по замѣчанію м. Филарета, очевидно, повѣрившаго и другія свидѣтельства преосвящ. Никифора, единственный случай, когда его указаніе нашель онъ неточнымъ. Послѣ этого, не считая разрѣшенными возраженія противъ подлинности соборнаго Дѣянія на Мартина, м. Филаретъ, въ своихъ «Бесѣдахъ», и не рѣшилъ дѣлать ссылки на Дѣяніе; но еще не имѣя достаточныхъ основаній усомниться въ дѣйствительномъ существованіи самого Мартина,

упомянулъ о немъ, впрочемъ съ оговоркою, что не ставитъ его ученія въ генетическую связь съ ученіями сторообрядцевъ. Теперь, въ приведенномъ мѣстѣ письма, на сдѣланный ему косвенный вопросъ о томъ, почему не сослался на Соборное Дѣяніе противъ Мартина, онъ и отвѣчаетъ именно, что могъ бы сослаться только въ томъ случаѣ, еслибъ ему удовлетворительно рѣшили сомнѣнія о подлинности сего Дѣянія, а пока эти сомнѣнія не разрѣшены, предпочитаетъ молчать о Дѣяніи. Спустя ровно тридцать лѣтъ послѣ этого, когда сомнѣнія въ подлинности Соборнаго Дѣянія противъ Мартина не только не были ослаблены, но и выражались еще смѣлѣе, м. Филаретъ, по прежнему соблюдая осторожность въ заключеніяхъ, высказался однако относительно неподлинности Дѣянія болѣе рѣшительно. Въ 1866 году, по поводу одной изъ нашихъ статей, онъ давалъ намъ такое наставленіе: «Стоило бы труда написать о Дѣяніи на Мартина съ болѣе свободною критикою, нежели донинѣ... Нельзя ли поставить дѣло такъ? — Дѣяніе представляетъ признаки неподлинности; употреблявшіе его противъ раскольниковъ не были знакомы съ археологическими и критическими приемами, и потому довѣрчиво пользовались благопріятнымъ документомъ. Существенная вина на *неизвѣстномъ*, который вздумалъ послужить правдѣ неправдою»¹⁾. Вотъ осторожность истиннаго ученаго, поучительная особенно для нынѣшнихъ ученыхъ, мало расположенныхъ соблюдать осторожность въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ! Не имѣя достаточныхъ основаній указать прямо на лице, повинное въ составленіи Дѣянія, м. Филаретъ говоритъ только о «неизвѣстномъ, который вздумалъ послужить правдѣ неправдою», тогда какъ современные намъ писатели, не стѣсняясь отсутствіемъ достаточныхъ основаній, смѣло и рѣшительно указываютъ на лица. Покойный П. И. Мельниковъ, сославшись на одну, очень неопредѣленную и еще невѣрно имъ понятую, замѣтку Петра I-го, говорилъ съ полной увѣренностью, что по приказанію

¹⁾ См. Брат. Сл. 1875 г., отд. III, стр. 142.

Петра «Стефанъ Яворскій тайно написалъ, а Питиримъ Нижегородскій явно напечаталъ подложное Дѣяніе на Мартина-Армянина». ¹⁾ П. И. Мельникову можно извинить такую опрометчивость; онъ не былъ записнымъ ученымъ; это былъ историкъ-романистъ, — рѣдкое историческое событіе изложилъ онъ, не прикрасивъ вымыслами своей богатой фантазіи, которые однакоже выдавалъ за дѣйствительную исторію. Но можно ли извинить, что новѣйшій ученый авторъ «Исторіи русской церкви» повторяетъ почти тоже самое, — говорить, что «Соборное Дѣяніе есть прискорбнѣйше неудачная и чрезвычайно неискусная выдумка Питирима архіепископа Нижегородскаго», — и говорить, не представляя никакихъ основаній (даже и приведеннаго г. Мельниковымъ), а требуя вѣрить только его ученому авторитету? ²⁾ Да, хорошо было бы, еслибъ наши нынѣшніе писатели въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ имѣли хотя нѣкоторую долю свойственной истинному ученому осторожности м. Филарета, на котораго между тѣмъ они смотрятъ свысока!

Вотъ что писалъ м. Филаретъ и по другому вопросу, касающемуся раскола, на который обратилъ его вниманіе самъ его корреспондентъ:

«Какихъ актовъ изданія угодно вамъ требовать? Дѣянія собора 1667 года? Мы думаемъ еще разъ напечатать оное. Но неудобно напечатать все; и трудно отдѣлить то, что неудобно напечатать. Напримѣръ удобно ли теперь напечатать проклетіе на раскольниковъ, чтобы тѣло ихъ было аки кимпанъ во вѣки вѣковъ, какъ выразились отцы собора, безъ сомнѣнія греческіе, по своимъ преданіямъ? — Я бы желалъ, чтобы вы на досугѣ сказали мнѣ ваше мнѣніе, лучше ли сіе напечатать, или лучше пропустить, оставивъ неоконченную статью, которая симъ заключается?»

Достойно особаго вниманія и наводитъ на разныя воспоминанія и размышленія сообщаемое здѣсь извѣстіе, что въ 30-хъ годахъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ намѣреніе издать Со-

¹⁾ Письма о расколѣ, стр. 63. прим.

²⁾ Вотъ почему находимъ мы совершенно неудачною указанную выше ссылку архим. Григорія на этого самаго автора.

борныя Дѣянія 1667 года. Надобно полагать, что м. Филареть, тогда лично присутствовавшій въ Синодѣ и дававшій начало и ходъ многимъ церковнымъ предначертаніямъ, принималъ ближайшее участіе и въ этомъ предпріятіи. Онъ называетъ предполагавшееся изданіе актовъ новымъ (*еще разъ издать*), вѣроятно имѣя въ виду изданную еще самимъ соборомъ, при Служебникѣ 1667⁷/₈ г. важнѣйшую часть Соборнаго Дѣянія, и изданіе это, безъ сомнѣнія, предполагалось сдѣлать по подлинному списку, хранящемуся въ Синодальной библиотекѣ. Однакоже въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 13 Апрѣля 1836 года, онъ писалъ къ тому же лицу: «о Соборномъ Дѣяніи 1667 г. еще ничего мы не рѣшили». Затѣмъ предположеніе это и совсѣмъ отложено, что, по всей вѣроятности, зависѣло отчасти и отъ того, что м. Филареть уже не присутствовалъ въ Синодѣ. Но вотъ въ 1853 г. въ V т. «Дополненій къ актамъ историческимъ», явилось изданіе соборныхъ актовъ 1666—1667 г., сдѣланное, подъ редакціей г. Калачева, въ безпорядочномъ и весьма неисправномъ видѣ: на изданіе это набросились раскольники, чтобы пользоваться имъ въ своихъ цѣляхъ, чему способствовала именно безпорядочность въ размѣщеніи актовъ по этому изданію. Обстоятельство это указывало настоятельную надобность лучшаго и исправнѣйшаго изданія актовъ по подлиннымъ спискамъ и именно отъ Св. Синода, съ предварительнымъ изъясненіемъ смысла и значенія соборныхъ постановленій, какъ понимаетъ ихъ Св. Синодъ. Братство св. Петра митрополита, вскорѣ по открытіи, вошло въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о такомъ изданіи, и Св. Синодъ поручилъ Братству приготовить акты къ изданію, равно какъ составить къ нимъ предисловіе. Между тѣмъ въ 1876 году, въ 2-мъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола», мы издали всѣ Дѣянія Соборовъ 1666 и 1667 г., съ относящимися къ нимъ актами и документами, по подлиннымъ и другимъ спискамъ (взаимно сличеннымъ), съ множествомъ подстрочныхъ библиографическихъ примѣчаній. Потомъ и Братство представило въ Св. Синодъ приготовленныя къ изданію Соборныя Дѣянія по подлинному списку, а вмѣстѣ и обшир-

ное къ нимъ предисловіе, раскрывающее смыслъ соборныхъ постановленій, неправильно понимаемый и толкуемый раскольниками. Св. Синодъ одобрилъ къ изданію и акты и предисловіе; но, къ сожалѣнію, книга издана была (въ 1881 г.) все-таки не отъ имени Св. Синода. Такимъ образомъ существовавшее въ 1835 г. предположеніе сдѣлать синодальное изданіе актовъ собора 1667 г. остается и доселѣ неисполненнымъ. Любопытно видѣть, что, между прочимъ, считалось тогда затрудненіемъ къ изданію соборныхъ актовъ: находили не все удобнымъ печатать, какъ наприм. это, дѣйствительно странное нѣсколько выраженіе: *яко кимпанъ*...—выраженіе, по мѣткому замѣчанію м. Филарета, употребленное греками «по ихъ преданіямъ». Возникалъ вопросъ: напечатать это выраженіе, или лучше пропустить? Объ этомъ м. Филаретъ спрашивалъ мнѣнія и у того лица, къ которому писалъ. Неизвѣстно, получилъ ли онъ «мнѣніе» и если получилъ, то какое именно; но м. Филаретъ, конечно, согласился бы съ тѣмъ мнѣніемъ, что издавать историческій памятникъ, и притомъ законодательнаго характера, съ сокращеніями, или исключеніями, нельзя, а въ отношеніи къ пререкаемому мѣсту неудобно тѣмъ болѣе, что оно было уже напечатано самимъ соборомъ въ приложеніи къ Служебнику 1667^{7/8} г., что напротивъ слѣдуетъ издать памятникъ вполнѣ, но съ примѣчаніями, въ родѣ того, какое самъ онъ сдѣлалъ къ выраженію: *яко кимпанъ*, особенно же съ предисловіемъ, раскрывающимъ и объясняющимъ смыслъ соборныхъ постановленій, что впоследствии и самъ онъ сдѣлалъ отчасти въ своемъ знаменитомъ «Изясненіи влѣтвы»...

Въ концѣ письма м. Филаретъ говоритъ о дѣлахъ по расколу въ епархіи того преосвященнаго, къ которому писалъ (какъ полагаемъ, Пермской),— о значительномъ развитіи тамъ Единовѣрія и объ одномъ, какъ видно, вліятельномъ лицѣ Молоканской секты, показывавшемъ наклонность къ соединенію съ церковію:

«О значительныхъ обращеніяхъ изъ раскола къ Единовѣрію, не вижу я, чтобы вы дали знать Св. Синоду; а это не излишне.

«Швецовымъ позаботьтесь замѣяться внимательно. Назначьте способнаго и усерднаго для собесѣдованія съ нимъ. Общее для сего наставленіе, безъ сомнѣнія, уже имѣете. Надѣюсь, скоро получите и особенное наставленіе относительно секты Молоканской. Прикажите почаше и обстоятельнѣе доносить вамъ и сказывайте намъ о сношеніяхъ съ Швецовымъ, и если не о томъ, что онъ оказываетъ благонадежное для обращенія ¹⁾, то о томъ, что думаетъ и на чемъ стоитъ».

Такую истинно пастырскую внимательность и попечительность оказывалъ въ Бозѣ почившій архипастырь къ каждому сколько нибудъ утѣшительному для церкви явленію въ средѣ раскола, гдѣ бы ни примѣчалъ его! Онъ проситъ собрата-архипастыря «заняться внимательно» человѣкомъ, обнаружившимъ наклонность оставить расколь, проситъ послать къ нему для утвержденія его въ этомъ намѣреніи «способнаго и усерднаго» собесѣдника. Какой вообще поучительный примѣръ для нашего времени представляетъ онъ въ каждомъ вновь открываемомъ письмѣ!..

.....

1) Здѣсь архив. Григорій вноситъ опять въ самый текстъ письма слѣдующія добавочныя слова: *расположеніе духа*, находя, должно быть, что м. Филаретъ не дописалъ этихъ словъ, безъ которыхъ якобы сказанное въ письмѣ не имѣетъ смысла. Напрасно; смыслъ совершенно ясенъ: митрополитъ предлагаетъ доносить Синоду о томъ, что Швецовъ обнаруживаетъ *благонадежное* (или, по разговорному употребленію, *благонадежнаго*) къ обращенію. Къ чему же тутъ «расположеніе духа»? Вообще, исправлять и дополнять текстъ писемъ м. Филарета нужно съ большой осторожностью и за такое дѣло не всякій можетъ браться.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1884 г. на издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(еженедѣльное изданіе отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ въ №; въ годъ до 142 л. большого формата)

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухтысячное — отъ 18 до 24 печ. листовъ въ каждой книжкѣ; въ годъ около 124 л.).

«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ», — вступающій нынѣ въ *десятый годъ существованія*, — въ официальной своей части, составляющей официальнѣйшій органъ Св. Синода, печатаетъ *столна* и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религиозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за-границей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестантствѣ), и имѣетъ слѣдующіе *постоянные отдѣлы* (кромя передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) иностранное обозрѣніе — восточное и западное; 3) обозрѣніе духовной журналистики; 4) библиографическое обозрѣніе; 5) лѣтопись церковную, содержащую обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній религиозной жизни въ нашей отечественной церкви, по всѣмъ ея епархіямъ; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за-границей, содержащую извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ, 7) разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ», составляющемъ прибавленіе къ «Церковному Вѣстнику» и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаний, съ 1879 г. печатаются сверхъ того *толкованія на ветхій заветъ съ особымъ счетомъ страницъ* (въ 1884 г.

будеть продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу Псалмовъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ «Толкованія на книгу пророка Исаи», такъ что въ концѣ 1884 г. выйдеть особю книжкою пятый выпускъ «Толкованій»).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнѣла и съ «Толкованіями на Вѣстій Завѣтъ» — семь руб. съ пересылкою; отдельно за «Церковный Вѣстникъ» — пять руб. за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» — пять руб. За-границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнѣла 9 р., за каждый отдельно 7 р. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». Подписывающіеся въ Петербургѣ подписываются въ отдѣленіи конторы Редакціи (близъ Знам. ул., уг. Преобр. и Солдатск. пер., д. № 5, кв. 2). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Кораблева), въ Москвѣ — при кн. маг. Ферাপонтова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1884 годъ

(четвертый годъ изданія подь новою редакціей).

Подписная плата за годовое изданіе 1884 года остается прежняя: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ шесть рублей; съ пересылкою за-границу восемь рублей.

Г. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ (Невск. просп., д. № 167), а въ требованіяхъ точно обозначать свое имя, отчество, фамилію и то почтовое мѣсто, губернію и уездъ, куда слѣдуетъ высылать журналъ. Наличныхъ нашихъ читателей просимъ при возобновеніи подписки на 1884 годъ прилагать или присылать печатный (съ обозначеніемъ тракта и мѣста) адресъ бандеролію, по которому высылается имъ журналъ въ 1883 году.

Подписка на 1884 годъ продолжается. Новымъ подписчикамъ высылаются всѣ вышедшіе нумера, начиная съ январскаго.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1884 году.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.,
съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ под-
писчикамъ: 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: въ Москвѣ, въ квар-
тирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея
Василія Нечаева, также у книгопродавца Ферапонтова и въ Епархіальной
книжной лавкѣ въ Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ, — у книго-
продавца И. Л. Тузова, бол. Садовая, д. № 16.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ
Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1884 году

будеть издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна на годовое изданіе съ пересылою 7 руб. Подписка
принимается: въ Москвѣ, у редактора журнала, протоіерея при церкви
Феодора Студита у Нивитскихъ воротъ, П. А. Преображенскаго, и у
извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ
Тузова. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ
Редакцію «Православнаго Обозрѣнія» въ Москвѣ.

Въ 1884 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ
еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки	}}	съ доставкой
3 руб. 50 коп.		4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петров-
скомъ монастырѣ, и въ Редакціи — на Донской улицѣ, въ д. Рязположен-
ской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“.* Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновъ послѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургии св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Теодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ ответовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Вѣдокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви,* Евдокіи Броминой. Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3¹/₂ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Изв. Субботину.

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

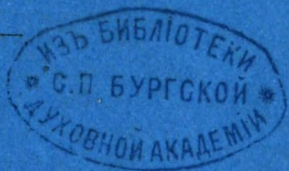
6 февраля

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 ЯНВАРЯ. № 2. 1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- X I. Бесѣды Онисима Швецова съ боровскими старообрядцами, происходившія 2-го и 3-го Ноября 1883 г.
- X II. Изъ Гуслиць (Корреспондента).
- X III. Лѣтопись раскола.
- X IV. Газетные толки о расколѣ.
- X V. Великое самопосрамленіе старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство. 17

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ
Арбатъ, докъ Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго митажа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную цюка Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 г.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволокихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви.* Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 г.* Елю же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольнической соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Елю же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи.* Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на подноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». Елю же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Елю же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Елю же. (Книги остается нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Бесѣды Онисима Швецова съ боровскими старообрядцами, происходившія 2-го и 3-го Ноября 1883 г.

Отъ редакціи.

Съ недавняго времени примѣчается среди духовенства нѣкоторыхъ епархій оживленная дѣятельность противъ раскола, — учреждаются противураскольническія Братства, открываются въ духовныхъ семинаріяхъ кафедры ученія о расколѣ, ведутся бесѣды съ старообрядцами. Явленіе по истинѣ утѣшительное, обѣщающее обильную пользу для православной церкви и теперь уже приносящее благіе плоды. Нужно только желать, чтобы то, что происходитъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, нашло себѣ подражаніе и во всѣхъ. Данная теперь раскольникамъ свобода необходимо вызываетъ духовенство — усилить свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность среди раскола, вооружившись знаніемъ и словомъ истины, особенно же показуя собою примѣръ добраго житія, строгихъ нравовъ и благоговѣйнаго служенія церкви, заботливости — все совершать, согласно заповѣди Апостола, *благообразно и по чину* (1 Кор. XI, 40). Въ этомъ возбужденіи православнаго духовенства къ тщательнѣйшему исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей и состоитъ, намъ кажется, единственная благоприятная для церкви сторона недавнихъ узаконеній о расколѣ.

Въ ряду епархій, гдѣ примѣчается особенно оживленная дѣятельность противъ раскола, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Калужская. Тамъ существуютъ два Братства, — одно въ Калугѣ (Св. Іоанна Богослова), другое, не-

давно учрежденное, въ Боровскѣ (Преп. Пафнутія). Члены того и другаго ведутъ постоянныя бесѣды съ мѣстными старообрядцами, и ведутъ съ большимъ знаніемъ дѣла и искусствомъ. Боровскія бесѣды, какъ извѣстно читателямъ, обратили на себя вниманіе даже московскихъ старообрядцевъ, къ которымъ боровскіе обратились за помощію, — и это служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ успѣха проповѣди православныхъ собесѣдниковъ. Изъ Москвы, для противоборства имъ, отправился авторитетнѣйшій изъ нынѣшнихъ раскольниковъ учителей — Онисимъ Швецовъ. Бесѣды Швецова были не удачны; онъ потерпѣлъ пораженіе, въ чемъ должны были сознаться и сами раскольники. Послѣ первой же бесѣды, и именно по поводу ея, боровскіе старообрядцы разныхъ сектъ пригласили Швецова на разглагольствія уже собственно съ ними. Объ этихъ разглагольствіяхъ мы уже сообщили въ свое время краткія извѣстія (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 480—481); потомъ отъ одного изъ присутствовавшихъ здѣсь лично мы получили подробное описаніе бесѣдъ Швецова съ боровскими старообрядцами, которое вслѣдъ за симъ и предлагаемъ вниманію читателей.

Оно заслуживаетъ вниманія. Вообще, бесѣды между старообрядцами разныхъ сектъ представляютъ немало интересныхъ для православнаго сторонъ. Наши радѣтели раскола жалуются, что будто на бесѣдахъ съ православными раскольниками не имѣютъ свободы откровенно высказывать свои возраженія противъ церкви. Жалоба неосновательная: раскольники, какъ показываетъ опытъ, совсѣмъ не церемонятся съ православными собесѣдниками, — часто даже, обращаясь къ нимъ, доходятъ до крайней дерзости. Но вѣрно то, что предъ православными они опасаются иногда, въ своихъ собственныхъ интересахъ, откровенно высказывать свои мнѣнія о церкви. Иное дѣло на бесѣдѣ съ своими. Здѣсь они совсѣмъ не стѣсняются выражать свои дѣйствительныя понятія о православной церкви, ея таинствахъ и обрядахъ. Такъ было и на бесѣдѣ съ Швецовымъ. Его совопросники откровенно и смѣло говорили, что церковь великоросійская заражена скверною

Бесѣда первая.

Послѣ бесѣды извѣстнаго защитника австрійской іерархіи Онисима Швецова съ православными миссіонерами, бывшей 30-го Октября въ Боровской Пятницкой церкви, между старообрядцами г. Боровска, принадлежащими къ разнымъ сектамъ, начались толки и сужденія: одни, именно поповцы-окружники, говорили, что Швецовъ оправдалъ свою религію; другіе напротивъ утверждали, что не оправдалъ, а только далъ поводъ къ торжеству Никоніанамъ. Это говорили бѣглопоповцы Тульской и Лужковской секты, и поповцы непріемлющіе Окружнаго Послання. По поводу этихъ толковъ и споровъ назначена была 2-го Ноября, въ домѣ раскольническаго епископа Феодосія, бесѣда Швецова съ старообрядцами разныхъ сектъ. На бесѣду собрались и противуокружники, и Тульскіе, и Лужковскіе, даже безпоповцы. Интересно было послушать эти междоусобныя споры старообрядцевъ, — особенно же, что будетъ говорить Швецовъ противъ безпоповцевъ. — Когда я пришелъ въ домъ, гдѣ назначена была бесѣда, старообрядцевъ собралось тамъ уже много; но не было еще главныхъ собесѣдниковъ и совопросниковъ. Противуокружники, входя въ домъ, Богу не молились, также и бѣглопоповцы: у тѣхъ и другихъ, а особенно у Лужковцевъ, молиться Богу въ домахъ, принадлежащихъ лицамъ иной секты, строго воспрещается. Наконецъ, входитъ въ комнату Феодосій и спрашиваетъ, зачѣмъ пришелъ народъ. Ему отвѣтили: желаемъ побесѣдовать о вѣрѣ съ Онисимомъ Васильевичемъ. — Явился и Швецовъ.

Онъ спросилъ, о чемъ старообрядцы хотятъ бесѣдовать съ нимъ.

Бѣглопоповецъ, Лужковской секты, Д. А. Киркинъ началъ говорить: Намъ желательно слышать отъ васъ объясненіе „о скорби велией, якова не бысть отъ начала міра“. Вы говорили миссіонерамъ въ Пятницкой церкви,

что старообрядцы потому не имѣли у себя епископа до Амвросія, что претерпѣвали гоненіе отъ пастырей господствующей церкви; говоря это, вы имѣли въ виду, мы полагаемъ, эту самую „велию скорбь“: вотъ мы и желаемъ знать, пришла ли скорбь велія на церковь Христову, или не пришла еще, а нужно ожидать ее? Потрудитесь объяснить.

Швецовъ. Нѣтъ еще она не была, но придетъ въ царствованіе антихриста. Это ясно можно видѣть изъ твореній св. Ефрема Сирина и Св. Ипполита — папы Римскаго. Они пишутъ, что въ то время, когда придетъ скорбь велія, на землѣ не будетъ слышно слова Божія, золото и серебро будетъ валяться по путямъ, позавидуютъ живые мертвымъ, такъ какъ будетъ гладъ велій на землѣ; но теперь ничего подобнаго на землѣ нѣтъ и не было: слѣдовательно, велія скорбь еще не пришла, а будетъ въ царствованіе антихриста. Когда придетъ антихристъ, онъ и будетъ всюду преслѣдовать христіанъ; теперь же, какъ сами видите, христіане живутъ спокойно.

Киркинъ. Какъ же такъ? По мнѣнію старообрядцевъ (исключая васъ — окружниковъ), скорбь велія настала отъ лѣтъ Никона патріарха; такъ утверждали предки наши, основываясь на пророчествѣ писателя Книги о вѣрѣ о имущемъ быть въ 1666 году; согласно съ ними и мы всѣ, старообрядцы, также вѣруемъ, что со времени Никона мерзость заустѣнія стала на мѣстѣ святѣ, и жертва любезная и пріятная Богу опустошена. А вы, окружники, это ученіе отвергаете и говорите, что ничего подобнаго еще не было. Потрудитесь же объяснить, что такое было въ 1666 году?

Швецовъ. Я вижу, что вы незнакомы съ исторіей древней церкви, если спрашиваете, что случилось въ 1666 году. Были и прежде въ церкви подобные случаи, какъ во дни патріарха Никона: являлись еретики, и христіане отпадали въ ересь большимъ количествомъ, и по поводу этого излагались правила, какъ принимать ере-

тиковъ въ церковь Христову. Изъ правилъ этихъ видно, что еретики разнo принимались, и первымъ и вторымъ и третьимъ чиномъ, согласно съ тѣмъ, кто какія ереси содержитъ. То же самое было и въ 1666 году. Пастыри русской церкви впади въ погрѣшность, отступили отъ древнихъ обычаевъ въ Богослуженіи и ввели новшества; предки наши не согласились съ ними и остались при однихъ священникахъ, а за смертію послѣднихъ изъ нихъ стали принимать приходящихъ отъ великороссійской церкви, согласно правилъ Кормчей книги; по тѣмъ-же правиламъ приняли мы чрезъ муропомазаніе и митрополита Амвросія. Но что касается до „опустошенія жертвы любезной и пріятной Богу“, она не еретиками будетъ опустошена, а послѣднимъ антихристомъ, и то не повсемѣстно, какъ объ этомъ ясно сказано въ Евангелии: Сіе творите въ Мое воспоминаніе, сказалъ Христосъ Апостоламъ; а Апостолъ Павелъ пишетъ: „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже придетъ“ (1 Коринѣ. XI гл. 26 ст.). На основаніи сихъ Евангельскихъ и Апостольскихъ словъ св. отцы и учителя церкви такъ понимали и учили, что жертва любезная и пріятная Богу пребудетъ въ церкви Христовой до скончанія вѣка.

Киркинъ. Вы сравниваете отпаденіе, бывшее въ 1666 году, съ отпаденіями древнихъ еретиковъ; но это неправильно. Здѣсь и подобія нѣтъ. Правда, въ древнія времена отпадали въ ереси, и, какъ вы сказали, самыя правила по этому поводу излагались; но вѣдь правила не сами излагались, а были излагатели оныхъ, и всегда господство надъ еретиками оставалось; хотя хрістіане, а въ числѣ ихъ и епископы, по временамъ бывали разсѣяны и скрывались, но все-таки спустя сколько-нибудь времени сберутся и изложатъ правила и проклянутъ еретиковъ. А въ 1666 году совѣмъ особенное было отступленіе, — не осталось ни одного епископа, который бы могъ изложить правила на вновь отступившихъ и причи-

слить ихъ къ еретикамъ извѣстнаго разряда. Если въ первые вѣка христіанства появлялся какой-либо еретики и являлись его послѣдователи, то пастыри церкви собирались и разсуждали, что съ ними дѣлать, какъ ихъ принимать въ случаѣ обращенія, хотя православные христіане надѣялись и безъ отпадшихъ пастырей получить спасеніе, имѣя у себя пастырей православныхъ и въ большомъ количествѣ. Но не то было въ 1666 году. Тогда, по общему нашему мнѣнію, не осталось ни одного епископа — господина церкви. И мы, старообрядцы, безъ всякаго сомнѣнія, принимаемъ отъ великороссійской церкви священниковъ не для спасенія ихъ, какъ присоединяющихся еретиковъ, но единственно для спасенія нашего. У васъ, австрійскихъ, теперь незнамо-что епископовъ; какъ же вы не можете сдѣлать соборъ и разобрать: какія Никонъ ереси ввелъ и какимъ еретикамъ подобны Никониане?

Швецовъ. Вы говорите, что въ древнія времена не было подобнаго отпаденія, какъ при Никонѣ. Это неправильно. При Максимѣ Исповѣдникѣ развѣ не то-же было, что при Никонѣ? Когда приходили увѣщавать пр. Максима Исповѣдника въ моноелитскую ересь, то онъ сказалъ: „аще и вся вселенная отпадетъ, азъ единъ не послѣдую“. Значить, Максимъ исповѣдникъ допускалъ, что и всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. И онъ одинъ принималъ Пирра, патр. Цареградскаго, отъ моноелитской ереси. Мы и предки наши, руководясь примѣромъ Максима Исповѣдника, также принимали приходящихъ отъ великороссійской церкви священниковъ вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе, а наконецъ приняли также митрополита Амвросія.

Киркинъ. При Максимѣ Исповѣдникѣ не всѣ епископы уклонились въ ересь; если ихъ мало было въ тѣхъ странахъ, гдѣ жилъ пр. Максимъ, то много было въ другихъ странахъ, и христіанская церковь не оставалась тогда безъ православныхъ епископовъ, въ ней благочестіе про-

израстало отъ благочестивыхъ пастырей. Но при Никонѣ не осталось ни одного епископа, согласнаго съ нами, послѣ Павла Коломенскаго, и наши предки около 200 лѣтъ не покушались даже и заводить особой іерархіи, какъ у васъ. Слѣдовательно, въ 1666 году было что-то особенное.

Бѣглоповецъ Ѡ. В. Девятовъ. Въ 275 зачалъ Апостола писано: Да никто же васъ прельститъ ни по единомуже образу: яко аще не приидеть отступленіе прежде, и открытся человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, яко же ему сѣсти въ церкви Божіей, аки Богу, показующе себѣ, яко Богъ есть. О томъ бо св. Златоустъ глаголетъ: „яко антихристъ прежде пришествія своего учинить, еже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребить“ (Кирилл. книга лист. 32). И мы дожили до этого времени. Слѣдовательно, скорбь велія была и жертва пріятная и любезная Богу опустошена, и вамъ, Онисимъ Васильевичъ, не нужно было заводить новой іерархіи Австрійской.

Швецовъ. Изъ прочитаннаго вами не видно, что прежде пришествія антихриста будетъ отступленіе; здѣсь, напротивъ, самъ антихристъ и называется отступленіемъ. Св. Златоустъ не могъ писать противно другимъ св. отцамъ, которые подъ отступленіемъ разумѣютъ антихриста и ясно опредѣлили продолжительность его царствованія въ три года съ половиною. Но со времени Никона протекло болѣе 200 лѣтъ; стало быть, при Никонѣ не было пришествія антихриста, не было и того отступленія, которое бы истребило, или опустошило жертву пріятную и любезную Богу.

Безпоповецъ В. Парѣновъ. Неправильно всѣ вы толкуете. Предки наши не такъ объ этомъ понимали: они сбирались въ Москвѣ у нѣкоего христоробца, обсуждали, что случилось въ 1666 году, и порѣшили, что, по пророчеству Даниила, стала мерзость запустѣнія на мѣстѣ свя-

тѣ и что все благочестіе Никонъ истребилъ. Они заключили, что царствуетъ антихристъ, почему и постановили: Никоніанъ всѣхъ перекрещивать.

Швецовъ. Чѣмъ же вы можете подтвердить, что предни наши собирались разсуждать о 1666 годѣ и постановили всѣхъ Никоніанъ перекрещивать?

Парѣновъ. Объ этомъ писано въ Исторіи Кожанчикова; да кромѣ того у насъ есть рукописныя исторіи того времени¹⁾.

Швецовъ. Исторію Кожанчикова я читалъ; она критикуетъ всѣхъ насъ²⁾. Зачѣмъ-же и приводитъ такія свидѣтельства? Рукописныя же исторіи написаны не нашими общими предками, а одними перекрещенниками, и при томъ ложно. Напротивъ, я читалъ много исторій, которыя

¹⁾ Упомянутая здѣсь «Исторія Кожанчикова» есть только изданная Кожанчиковымъ книжка Максимова: «Разсказы изъ исторіи старообрядства по раскольничьимъ рукописямъ». Здѣсь, въ первой главѣ, на стр. 18 и 29, есть дѣйствительно упоминаніе о бывшемъ еще въ патриаршество Никона соборѣ расколуучителей, на которомъ постановлено «никоніанское крещеніе за крещеніе не вѣнчать». Извѣстіе это заимствовано изъ рукописнаго житія инока Корнилія: его-то и имѣетъ въ виду Парѣновъ, говоря о «рукописныхъ исторіяхъ того времени».

Ред.

²⁾ Замѣчаніе Швецова, что «исторія Кожанчикова критикуетъ старообрядцевъ», совершенно несправедливо. Книжка Максимова, какъ и всѣ почти изданія Кожанчикова, написана въ духѣ, весьма благопріятномъ раскольникамъ и враждебномъ для церкви: поэтому кожанчиковскія изданія и пользовались большимъ вниманіемъ со стороны раскольниковъ; онѣ даже и явились на свѣтъ не безъ пособія отъ раскольниковъ, о чемъ съ похвальной откровенностію упоминаетъ г. Пышинъ, свидѣтель въ этомъ случаѣ заслуживающій полнаго довѣрія. (См. его предисловіе къ «Старообрядческому Синодику»). Книжка Максимова отличается только крайнею, почти невѣроятною невѣжественностію относительно исторіи раскола, при столь же рѣдкой развязности, съ какою авторъ говоритъ о томъ, чѣго не знаетъ и не понимаетъ. Разборъ ея мы сдѣлали въ статьѣ: *Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ* (см. *Русск. Вѣст.* 1862 г. № 6).

Ред.

свидѣтельствуютъ, что предки наши всегда принимали приходящихъ священниковъ отъ великороссійской церкви чрезъ муропомазаніе и оставляли ихъ въ своемъ чину, согласно 8 правила 1-го Вселенскаго собора и 15-го правила собора второперваго.

§ 2-120
2-120 (инт)
нетъ на муропомазаніи

Парѣновъ. Вы, Онисимъ Васильевичъ, говорите, что Исторія Кожанчикова критикуетъ всѣхъ насъ; а мы, напротивъ, этимъ случаемъ пользуемся, по слову: отъ врагъ свидѣтельство достоприятнѣйше есть; тѣмъ самымъ подтверждаются и рукописныя у насъ исторіи. А что касается до приведенныхъ вами правилъ, то въ 8 правилѣ не говорится, чтобы принимаемаго отъ ереси по муропомазаніи оставлять въ своемъ чину, а 15-е говорить совсѣмъ не объ еретическихъ священникахъ, но о православныхъ, не послѣдовавшихъ епископу-еретику: потому то соборъ и постановилъ принимать ихъ, яко правовѣрныхъ, съ честью. Но эта-же Кормчая говоритъ, что еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. А притомъ еще, можно-ли сравнивать прежнихъ еретиковъ съ Никонианами, когда теперь уже пропало все благочестіе?

Швецовъ. Вы приводите слова: „еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе“. Но не всякое еретическое крещеніе есть оскверненіе. То крещеніе еретиковъ неправильно, которое совершается не во образъ св. Троицы и не въ три погруженія. Если же крещеніе у еретиковъ совершается во образъ св. Троицы и въ три погруженія, то таковое, какъ видно изъ Потребника патр. Филарета, признается правильнымъ и приѣмлется.

Парѣновъ. Въ соборномъ уложеніи патр. Филарета писано: „Аще кто крещень у русскаго попа въ три погруженія, а тотъ попъ за папу Бога молитъ, того совершенно крестить“.

Швецовъ. Въ правилахъ св. Апостолъ еретическое крещеніе разсмотрѣно подробно. Изъ оныхъ видно, что крещеніе у еретиковъ было разное: нѣкоторые крестили въ одно погруженіе, другіе хотя и въ три, но не во имя

св. Троицы, а въ три Сына, или въ три Духа, или во Іоанново крещеніе; такое крещеніе есть подлинно крещеніе еретическое и крещенныхъ такъ должно перекрещивать. Что же касается до вашей ссылки на соборное уложеніе патр. Филарета, то вы привели ее невѣрно; тамъ сказано: „аще кто крещень у русскаго попа, а тотъ попь за папу Бога молить, того совершенно крестить“. И это сказано потому, что Филареть думалъ, будто попь, который за папу Бога молить, не совершалъ крещенія чрезъ погруженіе, а совершалъ оное чрезъ обливаніе.

Перекрещенникъ взялъ Кормчую и даетъ читать Швецову напечатанное въ ней о празднованіи Пасхи въ теченіе двухъ недѣль — страстной и собственно пасхальной. Затѣмъ спрашиваетъ: почему же вы теперъ такъ не поступаете?

Швецовъ. Эти правила подозрительны.

Перекрещенникъ. У васъ все подозрительно! Вы много отступили отъ соборныхъ и отеческихъ преданій. Вотъ у васъ сейчасъ валяются на полу подручники; ¹⁾ а вѣдь они принадлежатъ къ святынямъ. Наши предки учили вѣшать ихъ на гвоздикъ; а вы ихъ попираете ногами!

Тѣняевъ. У насъ бываетъ очень много народа, не такъ какъ у васъ, — по 10 и 20 человекъ. При многолюдствѣ гдѣ же соблюсти все: и гвозди согнуть и переломаютъ!

Перекрещенникъ. Ну, а лѣстовка еще важнѣй, — и она у васъ виситъ разорванная. У ней должны имѣться четыре лопастка во образъ четырехъ Евангелистовъ, и семь передвижекъ подъ ними во образъ семи церковныхъ таинствъ: гдѣ же они на ней? Да и всѣ ли на ней бабочки? Какое у васъ нерадѣніе! А хвалитесь внѣшнимъ вашимъ украшеніемъ. У насъ не такъ: крѣпко держимъ старину, и древнее благочестіе.

П. А. Ирошниковъ. Будетъ вамъ толковать объ этомъ; поговоримъ о томъ, съ чего начали, — о скорби велией.

¹⁾ Небольшія подушечки, употребляемыя при земныхъ поклонахъ.

Вы, Онисимъ Васильевичъ, говорили, что эта скорбь еще не пришла, а придетъ; скажите: въ какую церковь она придетъ?

Швецовъ. Въ Христову.

Ирошниковъ. У насъ, старообрядцевъ-поповцевъ, четыре церкви: въ какую же изъ нихъ придетъ эта велия скорбь и въ какой жертву пріятную и любезную Богу опустошить?

Швецовъ. Это вопросъ весьма обширный: слѣдуетъ подумать и собраться, чтобъ рассмотреть его.

Ирошниковъ. Гдѣ же собраться?

Тѣняевъ. Пожалуйста завтра ко мнѣ въ домъ.

Ѳеодосій. Зачѣмъ же въ другомъ домѣ?—можно и здѣсь.

Одинъ изъ окружниковъ. Владыко святой! Вотъ у васъ тутъ дѣти, которыя кричатъ; поэтому у васъ неудобно, — не все отъ крика дѣтей можно слышать и понимать ¹⁾).

Ѳеодосій. Если тутъ неудобно, то завтра можно собраться въ моленной.

Всѣ старообрядцы согласились собраться 3 Ноября уже не въ квартирѣ Ѳеодосія, а въ его моленной, — съ тѣмъ и разошлись.

Бесѣда вторая.

Въ назначенный день, 3-го Ноября, пришелъ я въ моленную. Здѣсь, съ боку иконостаса, за приготовленнымъ столомъ засѣдалъ на скамьѣ самъ Ѳеодосій; съ правой его стороны сидѣли: дьяконъ Ив. Солонинъ, и Е. С. Тѣняевъ; съ лѣвой стороны: О. В. Швецовъ, Ѳ. Д. Головтѣевъ и полицейскій надзиратель г. Бахтинъ. ²⁾ Противъ

¹⁾ Въ квартирѣ Ѳеодосія живетъ его зять, у котораго есть маленькія дѣти: они во время бесѣды лѣзли къ дѣду на колѣна и кричали.

²⁾ Ради чего здѣсь присутствовалъ г. полицейскій надзиратель?— для наблюденія за порядкомъ,— затѣмъ, чтобы раскольники не сказали чего-нибудь слишкомъ оскорбительнаго для церкви, или для охраны самихъ старообрядцевъ, чтобы они имѣли возможность свободно и безопасно бесѣдовать? О церкви, какъ видятъ читатели,

нихъ сидѣли противуокружники и бѣглопоповцы. Моленая была наполнена старообрядцами разныхъ сектъ. Бесѣду открылъ П. А. Ирошниковъ — противуокружникъ.

Онъ сказалъ: Почему до сихъ поръ не уничтожили вы, Онисимъ Васильевичъ, Окружнаго Посланія, да и теперь не заботитесь объ его уничтоженіи?

Швецовъ. Зачѣмъ же уничтожать его? Развѣ оно содержитъ неправое ученіе? Въ Окружномъ Посланіи ересей не проповѣдуется. Если въ немъ есть ереси, то укажите. Я неправильнаго ничего въ немъ не нахожу.

Ирошниковъ. Въ Окружномъ Посланіи имя Исусъ признано равнозначащимъ, какъ и имя Ісусъ; крестъ четвероконечный, крыжъ латынскій, удостоенъ такого-же значенія и такой же чести, какъ и восмиконечный; троеперстное сложеніе не похулено и сказано о немъ только, что таковое не было употребляемо въ древней русской церкви. Предки наши не держались таковыхъ взглядовъ на эти предметы: они, напротивъ, изъ-за этихъ обычаевъ и отдѣлились отъ церковниковъ.¹⁾

говорились рѣчи неудобовѣстныя слуху и сердцу православныхъ; но противъ нихъ со стороны г. надзирателя не заявлялось протеста (и не было въ немъ надобности, какъ и въ самомъ присутствіи г. надзирателя). Значитъ, онъ присутствовалъ именно ради охраны старообрядцевъ, по сердечному къ нимъ расположенію, изъ желанія оградить ихъ безопасность. Ужъ не подходилъ ли онъ подъ благословеніе къ Θεодосію, съ которымъ засѣдалъ на одной скамьѣ, хотя и опуюю его? Въ нашъ просвѣщенный и свободомыслящій вѣкъ встрѣчаются и такіе г-да чиновники. Но можно ли было бы въ этомъ случаѣ дивиться на какого-нибудь полицейскаго надзирателя, когда мы знаемъ, что даже родовитый вельможа, князь Суворовъ нѣкогда въ Рогожской часовнѣ, гдѣ принимали его съ особыми почестями, подходилъ подъ благословеніе къ раскольническому попу (не знаемъ только, лобызалъ ли его десницу)... *Ред.*

¹⁾ Вотъ замѣчательное по откровенности и прямотѣ, а вмѣстѣ и по правдивости признаніе старообрядца! «Предки хулили троеперстіе, четвероконечный крестъ, имя *Исусъ* какъ еретическія, — изъ-за этихъ «новшествъ» и «ересей» они и отдѣлились отъ церкви: намъ точно такъ же должно хулить ихъ, чтобъ имѣть право отдѣ-

Швецовъ. Предки наши не хулили великороссійской церкви, хотя и отдѣлились отъ нея ¹⁾. Правда, были частныя лица, которыя позволяли себѣ изрекать хулы на господствующую великороссійскую церковь; такіе хулителѣи есть и теперь, какъ наприим. беспоповцы. Они по своему невѣжеству говорили и говорятъ, будто великороссійская церковь, произнося имя Спасителя Исусъ, а не Исусъ, вѣруеть не во Христа Спасителя, а во инаго бога — антихриста; хулили и хулятъ также четвероконечный крестъ и троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія, употребляемое послѣдователями господствующей въ Россіи церкви. ²⁾ Но такъ отзывались о великороссій-

латься отъ церкви и чтобъ остаться вѣрными ученію и примѣру предковъ». Такъ именно разсуждаетъ и долженъ разсуждать настоющій старообрядецъ, или раскольникъ, пребывающій въ завѣщанномъ предками отчужденіи отъ церкви; иначе онъ окажется въ противорѣчіи и съ ученіемъ предковъ и съ самимъ собою. Въ такое противорѣчіе и впали поповцы, особенно окружники, признавшіе что имя *Исусъ*, четвероконечный крестъ, и самое троеперстіе не составляютъ ереси, и этимъ самымъ осудившіе ученіе своихъ предковъ, отъ которыхъ однако не отрицаются, и оправдавшіе церковь, съ которой однако не соединяются. Поэтому-то они и оказываются совершенно несостоятельными въ спорахъ съ беспоповцами и противъ окружниками. Единственный для нихъ выходъ изъ противорѣчія — отказаться отъ завѣщанной предками вражды противъ церкви и вступить въ общеніе съ нею. *Ред.*

¹⁾ Г. Швецовъ, усиливаясь защитить окружниковъ, говоритъ здѣсь совершенную неправду. Всѣ рѣшительно раскольники временъ п. Никона и ближайшихъ къ нимъ хулили, и страшно хулили церковь, за что и подверглись карамъ собора 1667 г. Доказать противное г. Швецовъ никакъ не можетъ, ибо не можетъ опровергнуть многочисленныя о томъ свидѣтельства несомнѣнныхъ историческихъ памятниковъ и оставленныхъ самими расколуучителями сочиненій. Прибѣгая ко лжи, г. Швецовъ этимъ самымъ только доказываетъ именно то, какъ трудно, оставаясь раскольниковомъ, защитить Окружное Посланіе противъ возраженій, дѣлаемыхъ въ чисто раскольническомъ духѣ. *Ред.*

²⁾ Но они поступали и поступаютъ такъ, слѣдуя именно примѣру предковъ — первоучителей и основателей раскола, какъ справедливо говоритъ Швецову его совопросникъ. *Ред.*

ской церкви не всё старообрядцы, а только безпоповцы. Когда же ихъ богопротивное ученіе стало проникать въ нѣдра нашей древлеправославной церкви, стало соблазнять простодушныхъ и неграмотныхъ чадъ ея,¹⁾ то пастыри нашей церкви, заботясь о спасеніи вѣрренныхъ имъ душъ, и издали „Окружное Посланіе“, въ которомъ опровергли безпоповщинское богопротивное ученіе. Въ „Окружномъ Посланіи“ своемъ они доказали, на основаніи древлепечатныхъ книгъ, что Іисусъ и Ісусъ есть имя одного и того же Бога-Спасителя міра. Такъ въ Библии Острожской печати, изданной въ 7089 году, въ маломъ Катихизисѣ, въ Бесѣдахъ апостольскихъ кievской печати, въ книгѣ Никона Черной Горы и въ многихъ другихъ имя Христа Спасителя пишется и Ісусъ и Іисусъ; а какъ эти книги почти всё изданы были до Никона, то, слѣдовательно, предки наши равночестно относились къ сему имени, пишешому и Ісусъ и Іисусъ. Не хулился нашими предками и четвероконечный крестъ, а почитался нашими пятью патріархами за истинный крестъ Господень, которымъ освящаются всё церковныя таинства. Да и все изложенное въ „Окружномъ Посланіи“ достойно уваженія, а не уничтоженія.

Ирошниковъ, сложивши три первыхъ перста лѣвой руки и показывая оныя Швецову, говоритъ: Стало быть, и щепоть достойна, по вашему, уваженія? Въ „Окруж-

¹⁾ Выраженія: «стало проникать», «стало соблазнять» — неточны. Безпоповскія ученія, и именно потому, что это ученія предковъ, всегда существовали въ поповщинѣ; тѣ, которые возставали противъ нихъ (Дьяконовцы), составляли исключеніе въ поповщинѣ. Изъ числа таковыхъ былъ и авторъ Окружнаго Посланія. Посланіе онъ составилъ не потому, что безпоповскія ученія стали проникать къ поповцамъ, а потому, что были сильно распространены между ними и поддерживались изчисленными въ Посланіи сочиненіями. Самыя волненія, вызванныя въ поповщинѣ изданіемъ Окружнаго Посланія и продолжающіяся доселѣ, служатъ доказательствомъ того, какъ сильно распространены здѣсь опровергаемыя Посланіемъ безпоповскія мнѣнія.

Ред.

номъ“ вы ее не похулили; а предки наши на нее смотрѣли, какъ на главную ересь, и всячески ругали троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія.

Швецовъ. Чѣмъ же вы докажете, что предки наши хулили троеперстное сложеніе и признавали оное ересью?

Ирошниковъ. Вотъ вамъ неопровержимое доказательство. Стоглавый соборъ положилъ: „Аще кто не крестится двумя перстами, якоже и Христось, да будетъ проклятъ“. Исключая двуперстное сложеніе, Стоглавый соборъ прокликаетъ всякое иное перстосложеніе; а что проклято, то есть ересь.

Швецовъ. Нѣтъ, Петръ Антоновичъ, неправильно вы понимаете постановление и опредѣленіе Стоглава. Стоглавъ только повелѣваетъ изображать крестное знаменіе двумя перстами, но не прокликаетъ троеперстнаго сложенія и не называетъ ересью. Я понимаю постановление Стоглава такъ, какъ оное понимали наши пять патріарховъ, которые хотя и видѣли многихъ знаменующихся троеперстно, не только мірянъ, но и святителей, какъ то кievскаго митрополита Петра Могилу, восточныхъ патріарховъ, приходившихъ въ Россію и даже рукоположавшихъ нашихъ російскихъ патріарховъ, но не отдѣлялись отъ нихъ изъ-за троеперстія и не хулили онаго. Патр. Іосифъ читалъ Катихизисъ Петра Могилы, принялъ оный; и хотя не принялъ въ ономъ ученія о троеперстіи, но и не похулилъ сего обычая, не назвалъ еретическимъ, а только призналъ обычаемъ неосвященнымъ въ русской московской церкви. Поэтому и мы, какъ послѣдователи первыхъ пяти патріарховъ, не должны вводить новшества, но не должны и хулить обрядовъ великороссійской церкви, тѣмъ болѣе изъ-за мнѣній о сихъ обрядахъ не должны отдѣляться другъ отъ друга, такъ какъ мы старообрядцы всѣ по вѣрѣ братья.

Ирошниковъ. Когда мы по вѣрѣ братья, то за что же вы насъ, неприемлющихъ вапе „Окружное Посланіе“, прокликате? Зачѣмъ въ вашихъ литографированныхъ книж-

(простолюди)

какъ называете нашихъ поповъ и архіереевъ не только простыми иноками и мужиками, но и бѣсами во ангела свѣтла преобразующимися, но не сущими? Стало быть, вы называете насъ братьями только на словахъ, а не на дѣлѣ. — Какъ ни защищайте вы свое „Окружное Посланіе“, но сознайтесь, что оно много вреда и зла надѣлало старообрядцамъ. Вотъ мы принимаемъ васъ, окружниковъ, какъ еретиковъ, третьимъ чиномъ, — а все это изъ-за Окружнаго вашего Посланія. Это Посланіе учинило раздѣленіе между старообрядцами, — расколъ; а грѣхъ раскола, по словамъ св. Златоуста, и мученическая кровь загладить не можетъ. Уничтожьте „Окружное“, предайте клятвѣ: тогда и тяжкій грѣхъ раскола уничтожится и мы всѣ тогда съ вами соединимся.

Швецовъ. Если бы это было знато, что „Окружное“ произведетъ между старообрядцами такой расколъ, то дѣйствительно не слѣдовало бы и издавать его. Чрезъ Окружное Посланіе хотѣли уничтожить безпоповское богопротивное мудрованіе; а вышло то, что оно послужило камнемъ претыканія. Но вѣдь этого никто не желалъ.¹⁾ Вотъ напримѣръ: я пріѣхалъ сюда, думая сдѣлать для христіанъ пользу; а быть можетъ, мое присутствіе въ Боровскѣ будетъ и во вредъ, и люди будутъ на меня обижаться, да и самъ, быть можетъ, буду думать и тужить, зачѣмъ пріѣзжалъ? Быть можетъ, по отъѣздѣ моемъ будетъ у васъ и смятеніе какое изъ-за моихъ словъ? — мнѣ вѣдь это неизвѣстно. Такъ можетъ быть и со всякимъ произведеніемъ.

Ирошниковъ. Такъ ты пріѣхалъ сюда смятеніе производить? Нечего же съ тобою и бесѣдовать.

¹⁾ Странно рассуждаетъ г. Швецовъ. Самъ говоритъ, что Окружное Посланіе издано «для уничтоженія безпоповскаго богопротивнаго мудрованія», распространившагося между поповцами: и самъ же сознается, что не слѣдовало бы издавать его, т. е. слѣдовало бы не препятствовать распространенію между поповцами «богопротивныхъ безпоповскихъ мудрованій»!

И Ирошниковъ отошелъ въ сторону.

Мѣсто его занялъ бѣглопоповецъ Лужковской секты Д. А. Киркинъ.

Онъ сказалъ: Онисимъ Васильевичъ! Мнѣ хочется побесѣдовать съ вами опять о томъ, что случилось въ 1666 году. Предки наши говорили, что во дни Никона, въ это 1666 лѣто, явился антихристъ, упоилъ ересью великороссійскую церковь, царствуетъ въ ней и жертву любезную и пріятную Богу опустошилъ въ ней; а вы проповѣдуете, что въ великороссійской церкви ересей не находится, а только новшества.

Въ отвѣтъ ему Швецовъ много приводилъ мѣсть изъ свято-отеческихъ твореній, на основаніи которыхъ доказывалъ, что антихристъ будетъ не духовный, а чувственный, человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, что онъ родится отъ жены блудницы и произойдетъ изъ колѣна Данова, что онъ еще не приходилъ, а придетъ во свое ему время, при концѣ міра, и будетъ царствовать на землѣ три года съ половиною.

Киркинъ. Все прочитанное вами о послѣднемъ антихристѣ и царствованіи его мы пріемлемъ, а не отвергаемъ; мы только не согласны во мнѣніи о 1666 лѣтѣ. Вы говорите, что предки наши великороссійской церкви не порицали, и обычаевъ ея не хулили; но это неправда: изъ-за чего же они и отдѣлились отъ церкви, какъ не изъ-за этихъ обычаевъ? Наши предки смотрѣли на троеперстіе такъ, какъ изложено въ челобитной, именно, что въ трехъ перстахъ — левъ, змій, лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ.¹⁾

1) Вотъ опять замѣчательное по своей откровенности и прямотѣ сознаніе старообрядца о томъ, какъ именно смотрѣли предки раскольниковъ и какъ смотрять они сами на православную церковь и ея обряды. И съ этихъ-то людей, которые, употребляя двуперстіе, изрыгаютъ такіа страшныя хулы на троеперстіе, нѣкоторые православные ревнители мнимо-старога обряда требуютъ снять клятвы собора 1667 года!

Ред.

6*

Швецовъ. Статья о троеперстїи, напечатанная въ челобитной,¹⁾ составлена перекрещенниками, и у нихъ въ большомъ ходу. Кромѣ того, это сочиненіе безцензурное²⁾.

Киркинъ. Если вамъ нужно доказательство изъ книгъ, изданныхъ подѣ цензурою, то вотъ оно. Во дни Димитрія Ростовскаго наши предки подали ему тетрадку съ изображеніемъ троеперстнаго сложенія, гдѣ на этихъ трехъ перстахъ была сдѣлана подпись: „са-та-на“. Это сказано въ Розыскѣ, — книгѣ изданной съ разрѣшенія цензуры; и отъ этого свидѣтельства мы отказаться не можемъ, такъ какъ оно совершенно сходно съ свидѣтельствомъ челобитной.³⁾

Швецовъ. Подобныя выраженія, какъ я и говорилъ вамъ, изрыгали безпоповцы, по своему безбожному мудрованію, чѣмъ и заслужили порицанія, и вынудили пастьрей великороссійской церкви на рѣзкіе отвѣты имъ, какъ и Димитрія Ростовскаго.⁴⁾ У насъ въ Москвѣ, гдѣ я

¹⁾ И Киркинъ и Швецовъ говорятъ не совсѣмъ точно, утверждая, что приведенныя выше хульныя слова о троеперстїи «напечатаны въ челобитной» (т. е. въ Соловецкой челобитной). Слова эти находятся въ статьѣ: «Мученіе нѣкоихъ старецъ Петра и Евдокима», которая вмѣстѣ съ челобитной напечатана въ извѣстномъ раскольническомъ сборникѣ, начинающемся «Исторіею о отцѣхъ и страдалцѣхъ соловецкихъ» (см. л. 193). У раскольниковъ принято весь этотъ сборникъ называть челобитной. *Ред.*

²⁾ Куріозно это, употребленное г. Шцевовымъ, доказательство отъ цензуры! *Ред.*

³⁾ Такимъ образомъ оригинальное замѣчаніе Швецова о безцензурности «челобитной» вызвало не менѣе оригинальный отвѣтъ о цензурности извѣстной раскольнической надписи на трехъ перстахъ. Особенно интересно и важно въ этомъ отвѣтѣ, что раскольникъ не только не отрицаетъ подлинность этой возмутительной надписи, но и старается подтвердить ея дѣйствительную принадлежность «предкамъ» старообрядцевъ и вмѣстѣ ея правильность... *Ред.*

⁴⁾ Итакъ, г. Швецовъ, вынужденный обстоятельствами, дошелъ до того, что сталъ извинять и оправдывать даже тѣ рѣзкія выраженія полемическихъ книгъ, которыми самъ же обыкновенно пользовался, какъ сильнымъ орудіемъ противъ православныхъ, и въ

долго служилъ у архіепископа Антонія, было въ библіотекѣ болѣе 900 №№ книгъ, но челобитной не было, такъ такъ она составляетъ ложное ученіе и ложное произведеніе.¹⁾ Намъ извѣстно, что великороссійская церковь въ трехъ перстахъ исповѣдуетъ св. Троицу, т. е. самый главный догматъ Христіанской вѣры, а посему нельзя и хулить троеперстія.

Киркинъ. Вотъ вы говорите, что челобитная произведеніе ложное и содержитъ ложное ученіе: такъ почему же вы ее не записали въ 10-ю статью вашего „Окружнаго Посланія“, гдѣ изобличаются ложныя сочиненія? Тамъ она не упомянута. Вы говорите, что челобитная сочиненіе ложное; а у насъ въ Боровскѣ она въ каждомъ почти домѣ находится, — ее читаютъ со слезами, и всему написанному въ ней вѣрятъ. Потрудитесь же объяснить намъ: какъ должно смотрѣть на троеперстіе? — Составляетъ оно ересь, или нѣтъ?

Швецовъ. Да какъ сказать? Нельзя назвать троеперстное сложеніе ересью. Тутъ вотъ что вышло. Никону извѣстно было, что догматъ о св. Троицѣ составляетъ самое главное ученіе въ Христіанской догматикѣ, почему ему казалось, что точнѣе оный исповѣдывать на самомъ видномъ мѣстѣ — въ первыхъ трехъ перстахъ. Такой взглядъ на троеперстіе казался болѣе приличнымъ и прочимъ того времени епископамъ, и вотъ они, вмѣсто издревле освященнаго обычая знаменоваться двуперстно, ввели троеперстное сложеніе, — сдѣлали, значить, отступленіе, которое повлекло за собою уже цѣлый рядъ отступленій. Въ концѣ концовъ вышло то, что, думая приучить христіанъ осѣнять себя троеперстнымъ знаменіемъ

оправданіе приводитъ тоже самое, что многократно слышалъ отъ православныхъ собесѣдниковъ. Такъ обстоятельства измѣняютъ человѣка!

Ред.

¹⁾ Однако г. Швецовъ долженъ бы знать, что въ Москвѣ у Большакова и другихъ торговцевъ подпольными раскольническими книгами Челобитная всегда имѣется въ продажѣ.

Ред.

креста, разучили послѣднихъ совѣмъ полагать на себя крестное знаменіе; дошло до того, что многіе только махаютъ рукою по груди своей, а этому маханію ихъ, по слову Златоуста, бѣсы радуются. Но и этимъ бѣсы не довольны, они всѣхъ отвлекаютъ чрезъ троеперстіе отъ изображенія на себѣ знаменія крестнаго.¹⁾ Мнѣ часто приходилось ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ и видѣть: вскакиваетъ кто-нибудь, и не снимая фуражки пьетъ водку, или чай, не осѣнивъ себя даже и крестнымъ знаменіемъ. Вотъ къ чему повело отступленіе! Многіе изъ нихъ даже и въ Бога не вѣруютъ, — такихъ-то людей и можно называть предотечами антихриста. Но, впрочемъ, еще нельзя хулить и порицать того, кто плохо только кладетъ на себѣ крестное знаменіе, но въ Бога вѣруетъ: все-таки такой человѣкъ творитъ и сіе неистовое знаменіе въ честь истиннаго креста Господня. Я вамъ скажу примѣръ, изъ котораго сами вы поймете и сдѣлаете полезный выводъ. Когда нѣкоторые изъ магометанъ обращались въ христіанство, ихъ присоединяли къ церкви Христовой по извѣстному чину, бывшему въ употребленіи, въ которомъ, при проклятій ереси, было такое выраженіе: „проклинаю магометанское вѣрованіе во Аллаха“. Присоединяемые стали опасаться произносить такіа слова, разумѣя подъ Аллахомъ Верховнаго Бога, того самаго, въ котораго вѣруютъ и христіане; присоединяемые опасались, какъ-бы, проклиная Аллаха, не прогнѣвать Бога истиннаго. Когда пастыри узнали это, то измѣнили въ чинѣ присоединенія сказанныя слова, за чтѣ не были судимы, и не подпали не только подъ анаѣму, но и подъ хулу, или порицаніе. По примѣру ихъ и мы не должны хулить самаго по себѣ троеперстія.

Киркинъ. Я удивляюсь вамъ, Онисимъ Васильевичъ, и не знаю, какого вы духа. Троеперстіе, по вашему, хулить не нужно, въ немъ ереси нѣтъ, даже вы и не одной

¹⁾ Ну вотъ ужъ г. Швецовъ и заврался!

ереси не находите въ господствующей церкви. У насъ всѣ горожане за одно только троеперстіе убѣждали въ старообрядчество, да и тѣ, кои ходятъ въ церковь господствующую, всѣ молятся двуперстно. Если ереси въ троеперстіи нѣтъ, то зачѣмъ старообрядцы и отдѣлялись отъ господствующей церкви? Если мерзость заустѣнія не настала, если жертву любезную и пріятную Богу Никонъ не истребилъ, а истребить ее антихристъ, то зачѣмъ вы и отдѣляетесь отъ пастырей великороссійскихъ? Зачѣмъ завели у себя іерархію австрійскую? Какъ хотите, а о царствованіи антихриста, объ оступленіи въ 1666-е лѣто, нужно серьезно разобрать и обсудить: справедливо ли мы, или наши предки отдѣлились отъ церкви господствующей? ¹⁾

Тутъ Θεодосій, въ продолженіе всей бесѣды не проронившій ни одного слова, прервалъ молчаніе и сказалъ собесѣдникамъ: Я бы не совѣтовалъ вамъ и говорить объ этомъ. Второй день бесѣдуете, а только у васъ и словъ, что объ антихристѣ, да объ Никонѣ; вѣдь мы не перекрещенники. А вы, Киркинъ, скажите лучше, почему отдѣляетесь отъ насъ и не идете съ нами въ соединеніе?

Киркинъ. Чтобы соединиться воедино, намъ и должно говорить и разсуждать о Никонѣ и 1666-мъ лѣтѣ. Вѣдь съ этого года мы разбились врознь, другъ съ другомъ не сообщаемся, другъ друга клянемъ. А когда обсудимъ, что такое сдѣлалъ Никонъ? — ввелъ ли ереси какія, или нѣтъ? — тогда только мы, старообрядцы, и можемъ соединиться воедино.

Тутъ Швецовъ, поднимаясь съ мѣста, говоритъ Θεодосію: Владыко святыи! Я не могу болѣе съ нимъ говорить; онъ больно безтолковъ ²⁾, — объ одномъ и томъ же двадцатый разъ повторяетъ; я уже усталъ.

¹⁾ Вотъ вполнѣ вѣрная и прямая постановка существеннѣйшаго для старообрядцевъ вопроса, — и она дѣлаетъ честь совопроснику Швецова, тогда какъ этотъ послѣдній вертится изъ стороны въ сторону, уклоняясь отъ столь важнаго вопроса. *Ред.*

²⁾ Напрасно г. Швецовъ изволилъ такъ отозваться о своемъ со-

Всѣ окружники поднялись и завопили: безтолковый, безтолковый, непонятный дуракъ! Киркинъ сконфузился, отъ шума и крика ушелъ съ бесѣды, которая тѣмъ и окончилась.

6 Ноября въ Боровской Пятницкой церкви Швецовъ бесѣдовалъ съ миссіонерами православными, и долженъ былъ признаться, что Амвросій никѣмъ не былъ посланъ къ старообрядцамъ. Вслѣдъ за окончаніемъ этой бесѣды, въ самой же церкви, старообрядцы всѣхъ толковъ, преимущественно Лужковцы и безпоповцы, окружили Швецова и потребовали у него объясненій.

Киркинъ, съ которымъ Швецовъ такъ неприлично закончилъ бесѣду въ моленной Θεодосія, сталъ говорить: Вотъ вы, Онисимъ Васильевичъ, признали сами, что Амвросій посольства въ Бѣлую-Креницу ни отъ кого не имѣлъ, слѣдовательно признали и всю свою австрійскую іерархію незаконною. Скажите же теперь: отъ чего вы не соединяетесь съ господствующею церковію? Въ троеперстїи вы не находите ереси, крестъ четвероконечный почитаете, объ антихристѣ учитѣ, что онъ еще не пришелъ, а придетъ. Послѣ этого, что же васъ отдѣляетъ отъ церкви господствующей? Вспомните ваши бесѣды въ часовнѣ: вы доказывали, что троеперстіемъ выражается яснѣе догматъ о Пресвятой Троицѣ, крестомъ четвероконечнымъ освящаются таинства, и пр.

бесѣдникѣ. Онъ показалъ, напротивъ, своими послѣдними вопросами, что гораздо лучше понимаетъ сущность дѣла, представляющаго жизненный интересъ для старообрядчества, и имѣетъ взглядъ на него гораздо болѣе вѣрный и прямой, нежели самъ г. Швецовъ и его «владыка-Θеодосій», въ рѣшеніи вопросовъ вѣры руководящіеся только своими личными видами, — нынѣ говорящіе одно, завтра другое, смотря по обстоятельствамъ, примѣняясь къ тому, съ кѣмъ бесѣдуютъ, — съ православными, или съ безпоповцами, съ противу-
окружниками, или съ «своими христианами»... *Ред.*

Швецовъ. Братіе! Вы не такъ поняли меня. Я не говорилъ, что троеперстно молиться можно, не защищать такъ называемаго троеперстія, а учить и учу, согласно Стоглаву: „аще кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христорь, да будетъ проклятъ“. Равно не учить я употреблять одинъ четвероконечный крестъ, не утверждалъ, что этотъ одинъ крестъ есть истинный крестъ Христовъ.

Киркинъ. Неправда. Въ часовнѣ я не одинъ былъ; тамъ было много народу, и всѣ слышали, какъ вы это объясняли намъ, — даже и изъ вашихъ. Спросите сами у Н. И. Каретникова, какъ онъ передавалъ въ городѣ вашу бесѣду.

Каретниковъ. Я говорилъ то-же, что и Онисимъ Васильевичъ говорилъ въ часовнѣ, — именно, что троеперстіе, хотя и не ересь, но уклоненіе отъ древняго обряда, а всякое уклоненіе должно быть проклято, какъ противное заповѣданному, что четвероконечный крестъ нельзя называть крыжемъ латинскимъ, но и нельзя употреблять его. (Такъ говорилъ теперь Каретниковъ только для того, чтобы защитить предъ другими старообрядцами Швецова).

Въ это время вышелъ изъ алтаря о. Жаровъ и обличилъ Каретникова въ неправдѣ. Вы, Николай Ильичъ, — сказали о. Жаровъ, — послѣ бесѣды со Швецовымъ 3-го Ноября, что говорили, восхваляя Швецова? Я думалъ, говорили вы, что троеперстіе, какъ натолковали намъ старообрядцы-безпоповцы, есть преданіе нечистаго духа, и крестъ четвероконечный латинскій крыжъ, а теперь Онисимъ Васильевичъ научилъ насъ, какъ должно смотрѣть на эти предметы. Теперь если подасть мнѣ священникъ крестъ четвероконечный, то я облобызаю его, а троеперстія, хотя и не буду употреблять, но и хулить не буду. Зачѣмъ же теперь говорите другое?

Каретниковъ. Я говорилъ такъ потому, что не понималъ хорошо словъ Онисима Васильевича.

Описавъ, какъ очевидецъ, все происходившее на бѣсѣдахъ у старообрядцевъ, считаю долгомъ сказать, къ какимъ заключеніямъ привели меня эти бесѣды. Онѣ показали 1) что наше именуемое старообрядчество лишено истинныхъ учителей вѣры и благочестія: Кѣмъ бесѣды были ведены? Лицами мірскими, къ дѣлу учительства непризванными. Гдѣ же пастыри старообрядцевъ? Отъ чего они не являются разрѣшать возникающія въ ихъ паствѣ сомнѣнія? Въ то время, какъ идутъ у старообрядцевъ споры о вѣрѣ, ихъ пастыри сидятъ дома, предоставляя овецъ своихъ самимъ себѣ. Правда, на бесѣдѣ былъ еписковъ ихъ; но чѣмъ былъ? молчаливымъ агнцемъ, смотрѣвшимъ хладнокровно на все окружающее. Какіе же это пастыри? Это наемники, стригущіе, а не пасущіе овецъ своихъ! И такимъ-то руководителямъ ввѣряютъ свою судьбу, свое спасеніе, неразумные ревнители древняго благочестія! 2) Сбираются старообрядцы вести бесѣды о предметахъ вѣры, но предметовъ-то вѣры почти и не касаются. Говорятъ, что ратуютъ за вѣру истинную, за церковь Христову, за Евангеліе Божественное; но подъ вѣрой Христовой разумѣютъ не догматы, а преданія челоувѣческія, подручники, лѣстовки и проч. Не значить ли это, что они оставляютъ и разоряютъ заповѣдь Божию за преданія челоувѣческія? 3) Старообрядцы разныхъ сектъ и наименованій чужды того благодатнаго мира, который исходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ, чужды евангельской любви къ ближнему, и, какъ во дни подзаконной сѣни, всякаго челоувѣка не одной съ ними вѣры считаютъ за врага своего. Толкуютъ о мирѣ; а другъ на друга враждуютъ, другъ друга клянутъ.

Изъ Гуслиць.

Обширная мѣстность Гуслицы, находящаяся въ 80 верстахъ отъ Москвы, почти сплошь населена старообрядцами. Многие православные храмы этой мѣстности за отсутствіемъ православныхъ жителей никѣмъ не посѣщаются и приходы ихъ состоятъ почти изъ однихъ причтовъ. Таковы, наприм., приходы: Залонорскій и Крестовоздвиженскій. Напротивъ, раскольническія общественныя моленныя, существующія въ каждой деревнѣ, наполняются народомъ. Въ сравненіи съ другими здѣшніе старообрядцы болѣе свѣдуши въ церковной грамотности; многіе умѣютъ пѣть по письменнымъ крюковымъ книгамъ и бойко читать при Богослуженіи. Поэтому-то во многихъ старообрядческихъ обществахъ гуслики состоятъ попами, уставщиками и пѣвчими; можно сказать, что нѣтъ въ Россіи уголка раскольническаго, гдѣ-бы не было гуслика. Такимъ образомъ гуслицкіе старообрядцы имѣютъ вліяніе, можно сказать, на весь старообрядческій міръ. Гуслики болѣе другихъ старообрядцевъ крѣпки въ расколѣ; но лучъ святой истины проникъ и въ эту раскольническую среду. Лѣтъ десять тому назадъ крестьяне Руднинскаго прихода деревни Шувой, Еѳимъ Савельевъ и его родственникъ деревни Малькова Андрей Степановъ, люди, имѣвшіе знакомство съ московскими старообрядческими начетчиками и сами начитанные, присоединились къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія. Еѳимъ Савельевъ находился потомъ въ пѣвчихъ при Никольской Единоверческой церкви въ Петербургѣ и недавно померъ; Андрей же Степановъ здравствуетъ доселѣ и усердно подвизается въ дѣлѣ проповѣди православія среди мѣстныхъ старообрядцевъ. Вскорѣ по вступленіи въ церковь онъ расположилъ къ тому же и все свое семейство, состоящее изъ тринадцати человѣкъ. Образъ его мыслей вполне усвоилъ и крестьянинъ той же деревни Малькова Лазарь Ивановъ, человѣкъ довольно начитанный, — онъ также оставилъ расколъ и присоединился къ церкви. Такимъ образомъ въ Маль-

ковъ образовалась небольшая община единовѣрцевъ. Имѣя близкое знакомство съ архимандритомъ Павломъ, нерѣдко прїѣзжая къ нему въ Москву, получая отъ него наставленія и книги, изданныя Братствомъ св. Петра митрополита, изобличающія неправоту раскола, съ помощію этихъ наставленій и книгъ, Андрей Степановъ, а также и Лазарь Ивановъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, заводили разговоръ о вѣрѣ съ своими односельчанами и нерѣдко бесѣдовали съ старообрядцами, прїѣзжающими въ торговые дни на базаръ въ село Рудню. Съ начала раскольники только поносили ихъ за эти бесѣды и всячески ругали; потомъ же мало-по-малу стали входить съ ними въ словопренія, въ которыхъ обыкновенно терпѣли поражение; нѣкоторые изъ нихъ стали наконецъ понимать, что ихъ старообрядческое общество, лишенное преемственной іерархіи и совершенія седми таинствъ, не составляетъ истинной церкви и что существующее въ немъ новое австрійское священство неправильно, ибо ведетъ свое начало не по преемству отъ Христа, но возникло въ 1846 году отъ митрополита Амвросія, за деньги старообрядцами сманеннаго выдти изъ подчиненія своему патриарху и самовольно явившагося въ Бѣлую-Креницу для основанія здѣсь архіерейской каеэдры. Трое изъ таковыхъ, въ истекшемъ году, на послѣдней недѣлѣ Великаго поста, присоединились къ св. церкви въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ и прожили тамъ почти всю недѣлю Св. Пасхи, постоянно занимаясь съ настоятелемъ монастыря религіозными бесѣдами. Московскіе вожди раскола зорко слѣдили за этимъ появившимся среди мальковскихъ старообрядцевъ движеніемъ къ соединенію съ церковію. Особенно же, когда сдѣлалось извѣстно, что вслѣдствіе бесѣды преосвященнаго Мисаила, въ первой половинѣ прошедшаго Іюля прїѣзжавшаго въ Мальково съ о. архим. Павломъ, движеніе это еще болѣе усилилось, такъ что вскорѣ послѣ бесѣды еще четверо мальковскихъ жителей присоединились къ церкви въ томъ же Никольскомъ монастырѣ, тогда немедленно изъ Москвы былъ посланъ въ Мальково особый миссіонеръ, который, пригласивъ въ помощники себѣ

мѣстнаго гуслицкаго начетчика Никиту Константинова Ежова, изъ деревни Губинской, долгое время простираль свое учение здѣшнимъ старообрядцамъ, причемъ, разумѣется, всѣми силами тщился обвинять православную церковь, а болѣе всего осуждалъ Единовѣріе и единовѣрцевъ. Объ этой поѣздкѣ московскаго миссіонера въ Мальково уже было сообщено въ *Братскомъ Словѣ* (см. стр. 241).

Между тѣмъ прошелъ слухъ, что новоприсоединившіеся ходатайствуютъ предъ епархіальною властію объ открытіи у нихъ единовѣрческой церкви. Московскіе вожди раскола еще болѣе встревожились и стали употреблять все стараніе, чтобы воспрепятствовать осуществленію этого благаго предпріятія, особенно удержать въ расколѣ колеблющихся мальковскихъ старообрядцевъ. Съ этою цѣлію они опять послали къ нимъ того же миссіонера, который и прежде у нихъ разглагольствовалъ. Съ тѣмъ же своимъ помощникомъ Ежовымъ онъ прибылъ въ Мальково 27 числа прошедшаго Ноября, остановился въ домѣ Малаѣея Николаева Сорокина, исправляющаго должность настоятеля при общественной моленной. По предложенію миссіонера Малаѣей пригласилъ съ себѣ въ домъ мальковскихъ старообрядцевъ, и даже нѣкоторыхъ женщинъ, для выслушанія наставленій московскаго законника; изъ единовѣрцевъ же никто приглашенъ не былъ. Миссіонеръ началъ свою проповѣдь хулою на православную церковь, говорилъ, что будто-бы она положила проклятіе на двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія и на сугубое аллилуіа, чѣмъ охулила древнюю церковь, употреблявшую эти обряды и впала въ еретичество. Въ доказательство онъ прочитывалъ, внѣ связи, нѣкоторыя мѣста изъ полемическихъ книгъ прежняго времени. Въ заключеніе своей проповѣди онъ увѣщевалъ слушателей крѣпко держаться «древлеправославія» и удаляться «отступниковъ». Народъ слушалъ съ вниманіемъ, по своей простотѣ, не замѣчая въ словахъ его клеветы на церковь. Особенно восхищались его бесѣдою женщины. Случилось, между тѣмъ, самому хозяину дома, во время бесѣды московскаго законника, выдти изъ дому и встрѣ-

тпть одного изъ недавно обратившихся единовѣрцевъ, Макара. Увидѣвъ его, онъ сказалъ: «Макаръ! иди ко мнѣ въ домъ! ко мнѣ пріѣхали хорошіе люди изъ Москвы, знающіе поговорить о вѣрѣ.» Макаръ вошелъ, и видитъ, что народу была полна изба. Когда миссіонеру сказали, что пришелъ единовѣрецъ, охотникъ поговорить отъ писанія, и предложили побесѣдовать съ нимъ, онъ сказалъ: «я не желаю съ отступниками бесѣдовать! я пріѣхалъ сюда только съ своими поговорить и указать вамъ заблужденіе Никоніанъ изъ самыхъ же никоніанскихъ книгъ». Потомъ началъ хулить Единовѣріе и единовѣрцевъ, утверждая, что единовѣрцы несравненно хуже Никоніанъ, ибо за употребляемые ими обряды находятся подъ клятвою той церкви, къ которой присоединились. Макаръ пытался дѣлать возраженія миссіонеру; но раскольники не давали ему говорить, заглушали его голосъ дерзкими криками. Скоро и остальные единовѣрцы догадались по необычному движенію у старообрядцевъ, что къ нимъ пріѣхалъ кто нибудь изъ московскихъ начетчиковъ. Единовѣрецъ Ѳеодоръ Устиновъ приходитъ въ домъ къ своему товарищу Лазарю Иванову и говоритъ: «Лазарь! Изъ Москвы къ намъ въ деревню пріѣхалъ старообрядческій начетчикъ и въ домѣ Малаея говоритъ народу объ насъ, якобы мы сдѣлали большую ошибку, присоединившись къ православной церкви. Слѣдовало бы намъ съ нимъ побесѣдовать». Лазарь тотчасъ посылаетъ свою невѣстку въ домъ Малаея просить миссіонера посѣтить его домъ. Та приходитъ и проситъ его. Миссіонеръ отказывается идти. Она умоляетъ, чтобы пожаловалъ хотя на одну чашку чаю. Миссіонеръ упирается, нейдетъ. Тогда и народъ сталъ просить его, чтобы шелъ, увѣряя его, что Лазарь человекъ хорошій. Нужно было уступить просьбѣ народа, и нѣхотя миссіонеръ пошелъ къ Лазарю въ домъ; за нимъ отправился и народъ, чтобы послушать собесѣдниковъ. Лазарь привѣтливо встрѣтилъ гостя и пригласилъ кушать чай.

Видимо опасаясь, какъ бы Лазарь не предупредилъ его вопросами о необходимости существованія преемственной въ

церкви іерархіи и совершенія седми таинствъ, на которые такъ трудно отвѣчать защитникамъ раскола, миссіонеръ спѣшилъ завести бесѣду о клятвахъ собора 1667 г. «Вы, принявшіе единовѣріе,— началъ онъ, — употребляя двуперстіе и другіе старыя обряды, находитесь подъ клятвой той іерархіи, которой подчинились; ибо сія іерархія прокляла на соборахъ эти употребляемые вами обряды; вы ослушники своей іерархіи». Лазарь Иванычъ съ подобными обвиненіями уже былъ знакомъ и изъ сочиненій архимандрита Павла хорошо усвоилъ что на нихъ слѣдуетъ отвѣтить. Онъ сказалъ: «Въ опредѣленіяхъ означенныхъ соборовъ нѣтъ ни одного слова, откуда бы явствовала ваша мысль: тамъ проклинаяются не старыя обряды, а люди ихъ употребляющіе, и то не за самое употребленіе обрядовъ, а за то, что употребляютъ ихъ съ хулою на церковь, за отметаніе благодатнаго священства и таинствъ. Мы, единовѣрцы, въ этихъ хулахъ не участвуемъ подобно непримиреннымъ старообрядцамъ: церковь признаемъ истинною, священство и таинства благодатными. Притомъ же мы употребляемъ старыя обряды по благословенію самой церкви, и потому отъ клятвъ свободны».

Миссіонеръ съ настойчивостію утверждалъ, что отвергнутые обряды церковь опять не можетъ допускать къ употребленію, и что Св. Синодъ несправедливо поступилъ, дозволивъ единовѣрцамъ употреблять тѣ обряды, которые были запрещены Большимъ Московскимъ соборомъ.

— «Нѣтъ, въ дѣйствиі Св. Синода относительно допущенія единовѣрцамъ употреблять старыя обряды не находится никакой несправедливости, — возразилъ Лазарь Иванычъ. Ибо при существованіи извѣстнаго всеобщаго обрядоваго правила и въ древней церкви были допускаемы исключенія; только въ исповѣданіи вѣры не можетъ быть исключеній, ибо здѣсь они были бы дѣйствительно еретичествомъ. Соборъ апостольскій постановилъ не совершать обрѣзанія надъ обращающимися изъ язычниковъ; апостоль Павелъ даже такъ говорилъ: *аще обрѣзаетея, Христосъ ничтоже васъ пользуетъ* (Гал. зач. 211). Но не смотря на это, самъ же Апостоль

Павель, имѣя въ виду созиданіе церкви, обрѣзавъ ученика своего Тимофея. По замѣчанію Златоуста, такъ поступали и другіе Апостолы, т. е. по снисхожденію допускали обрѣзаніе и прочіе іудейскіе обряды. На шестомъ вселенскомъ соборѣ церковь, подъ страхомъ отлученія, воспретила безбрачіе низшаго духовенства: священниковъ, діаконовъ и иподиаконовъ; но къ Римской церкви, продолжавшей держаться прежняго безбрачія лицъ духовныхъ, снисходила до самаго отдѣленія ея отъ Восточной православной церкви. Очевидно отсюда, что церковь имѣетъ право въ обрядовыхъ средней важности предметахъ дѣлать исправленія къ лучшему, съ запрещеніемъ непокоряющихся, и по запрещеніи, по снисхожденію, допускать ихъ содержаніе съ долготерпѣніемъ. Поэтому обвинять Св. Синодъ за допущеніе у единовѣрцевъ извѣстныхъ обрядовъ, значило бы тоже, что обвинять св. Апостоловъ и отцовъ шестаго вселенскаго собора, допускавшихъ запрещенныя обрѣзаніе и безбрачіе духовенства».

Между тѣмъ миссіонеръ все старался свести бесѣду на двуперстіе, и этимъ даже наскучилъ народу: нѣкоторые стали выражать неудовольствіе, что онъ все твердитъ одно и тоже. А Лазарь Иванычъ сказалъ: «Молятся и двуперстно и троеперстно хорошо; нужно только, чтобы молящійся принадлежалъ къ св. соборной апостольской церкви. А составляетъ ли старообрядческое общество такую церковь? — Вотъ объ этомъ-то прежде всего и нужно поговорить. Вы все толкуете о вѣтвяхъ и листьяхъ; о корнѣ же избѣгаете разговора». Миссіонеръ молчалъ.

— «Церковь Божія, — продолжалъ Лазарь Иванычъ, — по силѣ обѣтованія Спасителя: *созиджу церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67), должна пребыть вѣчно недолѣнною съ тремя чинами іерархіи и седмью таинствами; но можно ли признать недолѣнною старообрядческую церковь, когда она была столько времени лишена преемственной іерархіи и совершенія благодатной хиротоніи?»

Миссіонеръ и отъ этого вопроса уклонился. Лазарь Иванычъ еще спросилъ: «Ваше нынѣшнее священство ведетъ свое

начало отъ Амвросія; но на какомъ основаніи вы приняли его въ сущемъ санѣ, скажите?»

Миссіонеръ отвѣтилъ, что митрополитъ Амвросій былъ принятъ отъ ереси на основаніи осьмага правила перваго вселенскаго собора.

Лазарь Иванычъ замѣтилъ ему, что осьмымъ правиломъ старообрядцы руководствоваться не могутъ. «Правила, — говоритъ онъ, — изложены церковію и руководствоваться ими можетъ только церковь; но старообрядцы не составляютъ церкви, значить и правилами церковными руководствоваться не могутъ. Вотъ, на примѣръ, корабль имѣетъ правило; но если нѣтъ корабля, нужно ли тогда правило? — отвѣтите мнѣ на это».

Миссіонеръ опять завелъ рѣчь о перстосложеніи; но собесѣдникъ замѣтилъ ему, что объ этомъ уже было довольно говорено. «Я спрашиваю васъ, — продолжалъ онъ, — почему вы отдѣлились отъ церкви, и сами, не составляя церкви Божіей, не находясь въ кораблѣ, имѣете ли нужду въ правилѣ? Вотъ объ этомъ дайте намъ отвѣтъ».

Тогда миссіонеръ, сославшись, что ему нѣтъ времени говорить, всталъ изъ-за стола, чтобы идти вонъ. Нѣкоторые изъ присутствующихъ просили его удѣлить еще для бесѣды хоть полчаса, или четверть часа; но миссіонеръ не согласился, повторяя, что ему нѣтъ времени. Болѣе онъ уже не бесѣдовалъ въ Мальковѣ и скоро уѣхалъ въ Москву. Любопытно, что онъ не привозилъ съ собою никакихъ старопечатныхъ книгъ и въ бесѣдѣ совсѣмъ на нихъ не ссылался. Таковы нынѣшніе раскольническіе богословы и проповѣдники! Они всячески избѣгаютъ указаній на свои любимыя старопечатныя книги, убѣдившись наконецъ, что книги эти служатъ для нихъ не защитой, а обличеніемъ. Сильный отпоръ, встрѣченный имъ отъ православнаго собесѣдника, весьма ослабилъ то впечатлѣніе, какое первоначально произвелъ онъ на старообрядцевъ; но достойно вниманія самое появленіе здѣсь раскольническаго миссіонера и то, какъ заботятся московскіе вожди раскола, чтобы ослабить начавшееся между здѣшними

старообрядцами движеніе къ соединенію съ церковію. Есть поэтому настоятельная надобность поспѣшить открытіемъ здѣсь единовѣрческаго прихода: мальковскіе единовѣрцы не только опытные собесѣдники, но и искусные чтецы и пѣвцы; истовымъ отправленіемъ службы въ единовѣрческой церкви они будутъ производить сильное вліяніе на старообрядцевъ и довершатъ то, что сдѣлали уже своею проповѣдію и бесѣдами.

Корреспондентъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Почему Прокопій отказался отъ вступленія въ причтъ Рогожскаго Кладбища? — Приѣздъ Пафнутія казанскаго въ Москву. — Обращеніе противуокружника въ окружники.

При учрежденіи особаго, постояннаго причта на Рогожскомъ Кладбищѣ (см. *Брат. Сл.* за прошлый годъ стр. 535) учредители онаго, главные дѣятели московскаго общества старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію, составили правила, на основаніи которыхъ причтъ сей долженъ существовать. По этимъ правиламъ, попь Петръ, духовникъ Солдатенкова и другихъ капиталистовъ - раскольниковъ, освобождался, въ качествѣ настоятеля, отъ исполненія чередныхъ службъ на Кладбищѣ, отправленіе которыхъ возлагалось такимъ образомъ только на двухъ другихъ поповъ; кромѣ того Петру предоставлялся главный надзоръ за причтомъ, за исправнымъ отправленіемъ службъ и за благочиніемъ, такъ что остальные члены причта должны находиться въ полномъ у него подчиненіи. Избранныхъ поповъ и дьяконовъ заставили подписаться подъ этими правилами. Подписался и попь Прокопій, не вникнувъ, какъ слѣдуетъ, въ содержаніе правилъ. Но потомъ, сообразивъ, что долженъ будетъ находиться въ полномъ подчиненіи у попа Петра, рѣшительно отказался отъ вступленія въ Рогожскій причтъ; онъ объявилъ, что ему, какъ протопопу, не подобаеъ находиться въ подчиненіи у

попа. Причина основательная. Дѣйствительно, Савватій въ недавнее время возвелъ Прокопія въ санъ протоіерея, даже повелѣлъ ему именоваться протопресвитеромъ, и кромѣ того въ знакъ особеннаго къ нему благоволенія, пожаловалъ ему камилавку для ношенія при священнослуженіяхъ. Теперь Прокопій, въ своей обширной, многими посѣждаемой моленной служитъ обѣдни украшенный камилавкою. Какъ же ему, съ такимъ украшеніемъ и еще въ санѣ протопресвитера, можно было и въ самомъ дѣлѣ находиться въ подчиненіи попу Петру, хотя бы тотъ былъ духовникомъ и нѣсколькихъ Солдатенковыхъ? ¹⁾

Въ Москву недавно пріѣхалъ Пафнутій Казанскій. У него произошли непріятности съ Черемшанскими иноками, Серапиономъ и Кипріаномъ, большими ревнителями раскола. Извѣстно, что Пафнутій, какъ истый окружникъ, принялъ и проповѣдуетъ ученіе о присутствіи благодати Св. Духа въ церкви

¹⁾ Можно догадываться, что Савватій потому главнымъ образомъ и оказалъ такія почести Прокопію, чтобы поставилъ его выше Петра, съ которымъ находится въ отношеніяхъ непріязненныхъ, зная его силу и не видя съ его стороны никакого къ себѣ уваженія. Савватій имѣлъ, конечно, полное право произвести Прокопія въ протопопы, или протопресвитеры; но не допустилъ ли онъ «новшества», наградивъ его камилавкою? Въ дониконовскія времена попы и протопопы у насъ на Руси стригли гуменцо (чего раскольническіе попы, вичащіяся своею неизмѣнною вѣрностію старинѣ, не дѣлаютъ) и носили скуфью; камилавка съ кlobукомъ составляла принадлежность инока, а не бѣлаго попа и протопопа. Любопытно, — какой формы камилавку устроилъ для Прокопія Савватій, — конечно круглую? и ужъ не съ вѣнчикомъ ли? или не «рогатую» ли греческую, противъ которой такъ возставали расколоучители временъ п. Никона? Этой послѣдней формы камилавками у насъ награждается бѣлое духовенство со временъ императора Павла. Савватій, давъ камилавку своему бѣлому протопопу, очевидно, слѣдовалъ этому примѣру «великороссійской» церкви. А чтобы ради истины и спасенія души послѣдовать церкви въ существеннѣйшемъ, въ чемъ она сохранила неизмѣнную вѣрность древнему православію, — въ ученіи о церкви, неодолимой вратами ада, о іерархіи и таинствахъ, — объ этомъ они считаютъ грѣхомъ и подумать!...

Ред.

7*

великороссійской. Принять это ученіе онъ былъ вынужденъ необходимостію — оправдать какъ-нибудь принятіе раскольниками Амвросія и прежде него бѣглыхъ поповъ отъ грекороссійской церкви въ сущемъ ихъ санѣ. Но принимая это ученіе, Пафнутій ставилъ себя и старообрядчество въ новое, еще большее затрудненіе: возникалъ вопросъ, — зачѣмъ же въ такомъ случаѣ старообрядцы и отдѣлились отъ церкви, не утратившей благодати Св. Духа? Этимъ возраженіемъ противъ пафнутаева ученія и воспользовались упомянутые иноки, отрицающіе подобно всѣмъ раскольникамъ присутствіе благодати въ православной церкви: они говорятъ, и говорятъ основательно, что признать присутствіе благодати Св. Духа въ церкви великороссійской, значитъ признать незаконность отдѣленія старообрядцевъ отъ сей церкви. Отсюда и возникъ раздоръ между ними и Пафнутіемъ. Есть у нихъ, кромѣ того, и другія неудовольствія на Пафнутія. По поводу всѣхъ этихъ пререканій съ Пафнутіемъ они подали жалобу на него въ Московскій Духовный Совѣтъ, и Пафнутій пріѣхалъ теперь въ Москву именно для личнаго объясненія по взводимымъ на него обвиненіямъ. Любопытно, какъ рѣшить его дѣло Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ, — какъ особенно рѣшить онъ трудный вопросъ о томъ: сохранила, или не сохранила великороссійская церковь благодать Св. Духа по отдѣленіи отъ нея старообрядцевъ? Ужели и отъ рѣшенія этого вопроса уклонится подъ предлогомъ недосуга, — «нѣкогда! надо стоять правило!»...

Между тѣмъ въ отсутствіе Пафнутія въ Казани случилось событіе, которое должно доставить немалую радость окружающимъ.

Въ числѣ раскольническихъ архіереевъ-противоокружниковъ имѣется, какъ извѣстно читателямъ (см. выше стр. 37) нѣкій Герасимъ, называющійся епископомъ Коломенскимъ. Уроженецъ одного мѣстечка, отстоящаго отъ Казани верстахъ въ 60, онъ четыре года тому назадъ поставленъ въ этотъ санъ Іосифомъ Нижегородскимъ. Въ Коломнѣ Герасимъ проживалъ въ особой кельѣ у одного зажиточнаго противу-

окружника и отправлялъ всѣ архіерейскія дѣйствія. Столкновение его съ Іосифомъ Нижегородскимъ изъ-за Зуевского попа Игнатія, а также и происходящія у противуокружниковъ неурядицы заставили его помышлять о сближеніи съ окружниками. Эту перемѣну въ немъ примѣтили коломенскіе противуокружники и стали смотрѣть на него неблагоприятно. Поэтому Герасимъ прошлымъ лѣтомъ перѣхалъ изъ Коломны для жительства на свою родину, близъ Казани. Здѣсь онъ завелъ сношенія съ окружниками, сблизился и съ самимъ Пафнутіемъ Казанскимъ: они, своими доказательствами, привели Герасима къ признанію погрѣшительности ученія противуокружниковъ о имени *Исусъ*, будто оно не означаетъ Христа Спасителя, но нѣкоего инаго бога, антихриста, о крестѣ четвероконечномъ, якобы онъ не есть истинный крестъ Христовъ, и проч. Послѣ этого вскорѣ Герасимъ изъявилъ желаніе присоединиться къ обществу окружниковъ; но руководители этого общества не совѣтовали ему спѣшить присоединеніемъ, такъ какъ этимъ онъ порвалъ бы всякую связь съ противуокружниками и не могъ бы дѣйствовать на умы ихъ въ пользу примиренія съ окружниками. Они просили его прежде присоединенія поговорить съ болѣе начитанными людьми изъ общества противуокружниковъ и по возможности расположить ихъ къ примиренію съ окружниками. Герасимъ такъ и поступилъ. Онъ старался внушать близкимъ къ нему лицамъ изъ противуокружниковъ необходимость примиренія съ окружниками, и его внушенія не остались безплодными. По словамъ московскихъ окружниковъ онъ расположилъ двухъ противуокружническихъ поповъ съ своими паствами къ примиренію съ окружниками. А самъ, не желая далѣе откладывать присоединеніе, въ половинѣ истекшаго Декабря просилъ казанскихъ окружниковъ совершить надъ нимъ «примиреніе». Тогда Пафнутію казанскій былъ уже въ Москвѣ, поэтому главный казанскій попечитель окружниковъ, И. П. Карповъ, обратился къ Пафнутію сюда въ Москву за инструкціей: кому и какъ совершить надъ Герасимомъ «примиреніе»? Пафнутію поручилъ казан-

МВ

скому попу Степану Андрееву прочитатъ надъ Герасимомъ молитву примиренія и потребовать отъ него отреченія отъ противуокружническихъ заблужденій, что, вѣроятно, и послѣдовало уже, или скоро послѣдуетъ.¹⁾

Это случай небывалый со времени изданія Окружнаго Посланія и учрежденія особой противуокружнической іерархіи у раскольниковъ. Понятно, что московскіе окружники торжествуютъ по сему случаю. Они говорятъ, что по водвореніи ихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ московскіе противуокружники мало-по-малу стануть переходить къ нимъ, чтобы имѣть утѣшеніе слушать на Кладбищѣ священническія службы, а затѣмъ потеряютъ силу и провинціальныя противуокружники. Съ этимъ предположеніемъ нельзя не согласиться, — да и теперь уже слышно, что многіе противуокружники стали ѣздить къ обѣднямъ на Рогожское Кладбище; но чтобы совсѣмъ исчезли противуокружники и прекратился раздоръ въ расколѣ, произведенный изданіемъ Окружнаго Посланія, этого не можетъ быть.

Корреспондентъ.

1) Что-же это за «примиреніе»? Надобно полагать, что это есть своего рода чинопріятіе, и именно по третьему чину, съ отреченіемъ ересей (противуокружническихъ). И могутъ ли окружники принимать иначе противуокружниковъ, когда эти послѣдніе поставили принимать ихъ самихъ не иначе, какъ по третьему чину? Но въ такомъ случаѣ не должны ли окружники предварительно сами произнести отреченіе отъ своихъ предковъ, отъ ихъ богопротивнаго ученія? — ибо вина противуокружниковъ, за которую они подвергаются чинопріятію, только въ томъ и состоитъ, что они остались неизмѣнно вѣрны ученію предковъ — Аввакума, Лазаря, Никиты и прочихъ, проповѣдывавшихъ, какъ и они теперь проповѣдуютъ, что *Иисусъ* есть иной Богъ, четвероконечный крестъ — крыжъ латинскій и печать антихриста. А отречься отъ предковъ, осудить ихъ ученіе, не то ли же значить, что осудить ихъ отдѣленіе отъ церкви? — Пусть же подумаютъ окружники, за что и въ самомъ дѣлѣ они отдѣляются отъ церкви. *Ред.*

II.

Газетные толки о расколѣ.

Изъ газетныхъ статей о расколѣ, явившихся въ концѣ минувшаго года, обратили на себя вниманіе и старообрядцевъ и православныхъ, интересующихся расколомъ, а потому и стоять разсмотрѣнія двѣ, напечатанныя въ Современныхъ Извѣстіяхъ (№ 342) и въ Руси (№ 24).

Въ первой изъ названныхъ газетъ разглагольствуетъ о расколѣ нѣкто, скрывшій свою фамилію подѣ латинскими словами *Номенъ-Оменъ* (Nomen-Omen). Г. редакторъ газеты выразилъ сожалѣніе, что сей нѣкто «скрылъ свое имя», и говоритъ, что въ противномъ случаѣ «охотнѣе было бы объясняться». Почему было бы охотнѣе? — мы не совѣмъ понимаемъ; насъ интересуеетъ болѣе общій вопросъ: раскольникъ, или не раскольникъ этотъ господинъ, надѣвшій на себя латинскую маску? Судя по этой маскѣ, и вообще потому, что *Номенъ-Оменъ* любитъ употреблять латинскія выраженія, хотъ и очень не хитрыя, надобно полагать, что это не раскольникъ: раскольникъ едвали позволилъ бы себѣ такое непростительное «новшество», какъ заучиванье и употребленіе латинскихъ фразъ¹⁾. Притомъ же православныхъ епископовъ *Номенъ-Оменъ* называетъ «нашими іерархами», очевидно, заявляя себя членомъ православной церкви. Но въ то же время православныхъ онъ называетъ «новообрядцами», православіе русской церкви «никоновскимъ православіемъ» и открыто выражаетъ свое полное сочувствіе расколу. По всей вѣроятности, это одинъ изъ тѣхъ, недавно народившихся субъектовъ, которые, формально принадлежа къ православной церкви, посвящаютъ себя на слу-

¹⁾ Изъ православныхъ защитниковъ раскола своимъ «классическимъ образованіемъ» любитъ щеголять г. Лѣсковъ: въ его произведеніяхъ встрѣчаются даже такіа фразы, свидѣтельствующія о глубокой его учености, какъ *exemplarius galus, manu intrepidae*, и под. Но г. *Номенъ-Оменъ*, безъ сомнѣнія, не г. Лѣсковъ.

женіе расколу и выступаютъ горячими его защитниками. Ихъ нельзя причислить къ разряду тѣхъ «либеральныхъ» дѣятелей, что распинаются за расколъ въ своихъ антицерковныхъ и антиправительственныхъ видахъ, еще менѣе къ разряду тѣхъ газетныхъ писаекъ, что кропаютъ статьи о расколѣ въ либеральномъ духѣ ради построчной грошевой платы; это, пожалуй, не злонамѣренные и болѣею частію безкорыстные радѣтели раскола, воспитанные въ извѣстной петербургской школѣ и рабобѣпно поклоняющіеся основателю и главѣ этой школы, какъ^х первому авторитету въ рѣшеніи вопросовъ о расколѣ и прежде всего пресловутаго вопроса о соборныхъ влѣтвахъ. Такого рода субъекты начинаютъ расплываться и съ литературнаго поприща сходятъ на практическую почву, являются въ качествѣ адвокатовъ за расколъ даже на бесѣды съ православными миссіонерами (наприм. одинъ изъ такихъ господъ не разъ являлся на бесѣды въ московскую семинарскую церковь и вступалъ въ пренія, какъ защитникъ раскола). Появленіе и размноженіе этой новой разновидности въ породѣ мнимо-православныхъ защитниковъ раскола заслуживаетъ вниманія. Поэтому и интересно было узнать, не принадлежитъ ли г. *Номень-Омень* къ этой разновидности.

О чемъ же однако разглагольствуетъ онъ въ *Современныхъ Извѣстіяхъ*? Разглагольствуетъ о многомъ, и такъ беспорядочно, что нелегко разобраться въ его разглагольствіяхъ. По видимому онъ имѣлъ въ виду высказаться по двумъ главнымъ вопросамъ—о необходимости вселенскаго собора для пересмотра соборныхъ постановленій 1667 года и необходимости стенографическихъ отчетовъ о бесѣдахъ съ старообрядцами. Противъ его мнѣнія по первому изъ этихъ вопросовъ и противъ нѣкоторыхъ частныхъ его статьи редакторъ *Соврем. Извѣстій* сдѣлалъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній; но онъ не обратилъ вниманія на всю ту ложь, которую *Номень-Омень*, прикрывшись своей латинской маской, не посовѣстился высказать печатно,— и не только не обратилъ вниманія, но какъ будто расположенъ вѣрить ей. А между тѣмъ невозможно оставить безъ обличенія эту ложь, внушенную какимъ-то даже не скры-

ваемымъ озлобленіемъ противъ православнаго церковнаго правительства и противъ защитниковъ церкви, а съ другой стороны еще менѣе скрываемымъ сочувствіемъ расколу.

Начинается ложью на Св. Синодъ. Упрекая редактора *Соврем. Извѣстій* въ неискренности, *Номень-Омень* говоритъ: «Вы «увѣряете, что Синодъ не могъ оставить безъ отвѣтовъ 5 старо-«обрядческихъ вопросовъ¹⁾ и въ то же время хорошо знаете, что «это «вѣдомство» (?) не публикуется даже Высочайшихъ «указовъ, если таковыя касаются свободы религіи. Указъ о пре-«доставленіи новообрядцамъ (?) права пользоваться таинствами «отъ единовѣрческихъ священниковъ по сей часъ не напечатанъ «въ собраніи узаконеній». Но вѣдь это наглая ложь, или вѣр-нѣе — клевета на Св. Синодъ, что онъ будтобы утаиваетъ даже Высочайшіе указы. Примѣръ, представленный въ доказательство, служитъ напротивъ къ обличенію автора. Напечатанъ ли указъ, о которомъ идетъ рѣчь, въ собраніи узаконеній, мы не знаемъ; но знаемъ хорошо, что его не скрывали и не думали скрывать: онъ опубликованъ чрезъ правительственную церковную газету и распространенъ во множествѣ печатныхъ экземпляровъ. Что г-ну *Номень-Омень* было нужно поклеветать на Св. Синодъ, это понятно; но достойно удивленія, какъ могъ г. редакторъ *Соврем. Изв.* напечатать и оставить безъ опроверженія такую ложь и мало того, — еще выразилъ расположеніе ей вѣрить. Онъ говоритъ: «мы не можемъ сочувствовать утайкѣ закона о безразличіи (?) единовѣрческихъ обрядовъ, буде таковая утайка дѣйствительно есть». Такъ вы бы справились, есть ли она дѣйствительно. Да и справляться не было подобности: изъ вашихъ собственныхъ словъ видно, что вы знаете указъ о измѣненіи въ пунктахъ Единовѣрія, и сами способствовали его извѣстности своими о немъ отзывами, ибо пишете далѣе: «мы находимъ законъ, о которомъ говорить авторъ, слишкомъ еще не пол-

¹⁾ Т. е. пять пафнутіевыхъ вопросовъ, напечатанныхъ раскольниками въ *Соврем. Извѣстіяхъ*; объ нихъ мы говорили въ *Брат. Слово* прошлаго года: см. стр. 351 и слѣд.

нимъ... объ этомъ въ свою очередь мы высказывались»... И все-таки эта ложь на Св. Синодъ, что будто бы онъ утаилъ указъ о измѣненіи въ правилахъ Единовѣрія, подкрѣпленная полусогласіемъ редакціи, печатается въ газетѣ на радость раскольникамъ, и раскольники бѣгутъ раскупать десятками и сотнями № 342 *Современныхъ Извѣстій*...

Но этимъ ложь о Св. Синодѣ не кончена. *Номенъ-Омень* повторяетъ прежнюю сказку о томъ, что будто бы Св. Синодъ дѣйствительно получилъ упомянутые выше вопросы отъ раскольниковъ и десять лѣтъ не даетъ на нихъ отвѣта. Жалобнымъ тономъ говоритъ онъ: «Старообрядцы (бѣдные!) ждутъ отвѣтовъ Синода, а имъ ставить (?) лицомъ къ лицу ученика... *Ошибись онъ* (ученикъ) *въ словъ*, Синодъ не можетъ принять ошибокъ его за свой счетъ». Новый апологетъ раскола, очевидно, усваиваетъ великую важность пафнотіевскимъ вопросамъ, которые будто бы поставили въ затрудненіе даже Св. Синодъ. Онъ кромѣ того ожидаетъ, «не ошибется-ли въ словѣ» Св. Синодъ, чтобы поймать эту ошибку и поставить ему на счетъ. И такъ, для этихъ господъ важно не разъясненіе истины, а важны «ошибки въ словѣ», которыми можно было бы воспользоваться, чтобы прокричать о побѣдѣ раскола. Какой мелкій взглядъ на дѣло! Но не объ этомъ рѣчь, — мы хотимъ только указать на упорное повтореніе прежней раскольнической лжи разными замаскированными писателями, — повтореніе, потворствуемое редакторомъ *Соврем. Извѣстій*. Послѣ сдѣланнаго нами рѣшительнаго заявленія, что Св. Синодъ не получалъ отъ раскольниковъ никакихъ вопросовъ (*Брат. Сл.* 1883 г. стр. 428), это повтореніе мы считаемъ непростительнымъ, — не какому нибудь г-ну *Номенъ-Омень*, а именно почтенному редактору *Соврем. Извѣстій*. Онъ, очевидно, не знаетъ и не читаетъ *Братскаго Слова*; но мы полагаемъ, что серьезный публицистъ, рѣшаясь подавать голосъ по вопросамъ о расколѣ, не долженъ оставлять въ пренебреженіи изданіе, специально посвященное разсмотрѣнію этихъ вопросовъ. Въдѣ редакціи *Соврем. Извѣстій* не редакціи *Курьера*, *Русскихъ Вѣдомостей* и имъ подобныхъ газетъ,

печатающихъ всякій вздоръ, всякую нелѣпность и ложь, лишь бы только угодить раскольникамъ!...

Послѣ Св. Синода *Номень-Омень* дѣлаетъ нападенія на православныхъ миссіонеровъ, ведущихъ бѣсѣды съ старообрядцами въ Москвѣ. Особенно не по душѣ ему бесѣды въ семинарской церкви, какъ видно, хорошо ему извѣстны. Что горячій защитникъ раскола недоволенъ бесѣдами въ семинарской церкви, это, безъ сомнѣнія, служитъ только въ похвалу имъ и доказываетъ, что онѣ служатъ на пользу церкви и во вредъ расколу; дурной признакъ, когда защитники раскола хвалятъ и поощряютъ собесѣдниковъ. И такъ, брань г. *Номень-Омень* противъ бесѣдъ въ Семинаріи и понятна и естественна; но вотъ что непростительно и гнусно,— это напраслина, или пожалуй клевета на цѣлое учебное заведеніе, которую позволилъ себѣ высказать печатно этотъ господинъ. Припомнивъ недоброй памяти Пафнутія, «по свистку котораго (будто бы) таскали старообрядцевъ съ широкой кремлевской площади въ кутузку»¹⁾, *Номень-Омень* прибавляетъ, что «домъ Семинаріи еще удобнѣе къ изытію изъ обращенія», т. е. къ отправленію въ кутузку, или даже къ чему-нибудь болѣе страшному. Подъ маской, разумѣется, можно, не краснѣя и ничего не опасаясь, говорить всякія гадости; но какъ позволилъ, повторимъ еще, г. редакторъ *Соврем. Извѣстій*, чтобы на страницахъ его изданія какой-нибудь замаскированный ругатель позорилъ учебное заведеніе, достойное всякой похвалы и благодарности за то, что открыло въ своихъ стѣнахъ бесѣды съ старообрядцами? Какъ не защитилъ онъ Семинарію отъ его безстыдной лжи, хоть бы въ па-

¹⁾ Свистки были; но чтобы кто-нибудь изъ старообрядцевъ по милости этихъ свистковъ попадалъ въ кутузку, этого совсѣмъ не было. Поведеніе Пафнутія было только неприлично и бросало тѣнь на православныхъ обличителей раскола, въ числѣ которыхъ онъ состоялъ тогда, но совершенно безопасно для раскольниковъ. Притомъ же, указывая на примѣръ Пафнутія, *Номень-Омень* только оправдалъ изреченіе: *свои своихъ не познаша.*

мать того, что и самъ обязанъ этому учебному заведенію своимъ первоначальнымъ образованіемъ?

И намъ оказалъ свое вниманіе г. *Номенъ-Оменъ*. «Публицисты, какъ г. Субботинъ et ceteri, говоритъ онъ, страдая свирѣпымъ умопомѣшательствомъ (*mania furibunda*) противъ стараго обряда, разглагольствуютъ и *казенно-объявленскія вѣдомости* въ ихъ услугамъ». Мы очень польщены отзывомъ таинственной маски. Брань защитниковъ раскола, воображающихъ, что только они обладаютъ кротостію и здравомысліемъ, всегда утѣшала насъ, какъ доброе о насъ свидѣтельство. На сей разъ мы только посовѣтовали бы г-ну *Номенъ-Оменъ* говорить со смысломъ. Если-бъ онъ сказалъ, что мы одержимы доходящей до умопомѣшательства свирѣпостію противъ раскола, или стараго обряда, тутъ былъ бы по крайней мѣрѣ смыслъ; но сказавши, что мы страдаемъ «свирѣпымъ умопомѣшательствомъ противъ раскола», здравомыслящій *Номенъ-Оменъ*, очевидно, договорился до безмыслицы. И еще: въ чему тутъ рѣчь о «казенно-объявленскихъ» вѣдомостяхъ? И въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* и въ *Братскомъ Словѣ* прежняго и нынѣшняго времени мы говорили и говоримъ одно и то же, — одну и ту же правду о расколѣ, — конечно, весьма горькую для него и чрезвычайно непріятную для его защитниковъ, но именно правду. *Московскія Вѣдомости*, а еще болѣе «казенныя объявленія» тутъ ни причемъ. Наконецъ, надлежало бы сказать, что никакъ не слѣдуетъ отождествлять старый обрядъ съ расколомъ (капитальная ошибка всѣхъ защитниковъ раскола!), — никакъ не слѣдуетъ вмѣсто выраженія «расколъ» употреблять выраженіе «старый обрядъ», какъ будто равнозначащее. Впервыхъ, обрядъ который принято называть старымъ, въ сущности и въ сравненіи съ общецерковнымъ обрядомъ не есть старый; а вовторыхъ, такъ называемый старый обрядъ, употребляемый и единовѣрцами, не есть существенная, отличительная принадлежность старообрядцевъ, или точнѣе — раскольниковъ. Поэтому, со всей прямою и рѣшительностью обличая всегда ложь и погибельность раскола, никогда не возставали мы противъ именуемаго стараго обряда,

если только онъ, въ своемъ употребленіи, не является какъ знаменіе раскола, какъ символъ вражды противъ церкви православной, тяжкихъ раскольническихъ хуленій на нее и употребляемые ею обряды. Но эти рѣчи не для г-на *Номенъ-Оменъ*.

Теперь нѣсколько словъ о жи другого сорта, — о жи не только ради раскола, но и о самомъ расколѣ. Это все старая, давно прискучившая пѣсня о притѣсненіяхъ и обидахъ, якобы несправедливо чинимыхъ бѣднымъ старообрядцамъ, — о томъ, что они будто бы самые жалкіе на Руси люди — «забитые, униженные и оскорбляемые», что поэтому на бесѣдахъ они «опасаются быть отгоровенными, страха ради іудейска, и отвѣчать на неожиданные, сыплющіяся какъ снѣгъ на голову (!) вопросы». Пора бы кончить эту пѣсню. Тѣ, кто поетъ ее на всевозможные лады, либо совсѣмъ не знаютъ раскольниковъ, ихъ поведенія въ отношеніи къ православнымъ, особенно гдѣ преобладаютъ они численно, или же имѣютъ особые побужденія повторять завѣдомую ложь. Г-да Морозовы и Солдатенковы, г-да Шибаевы и Егоровы, и проч. и проч., — это все «забитые, униженные и оскорбляемые?» О раскольникахъ, оособенно теперь, можно сказать тоже, что въ какой-то комедіи Островскаго говорится объ одномъ изъ дѣйствующихъ лицъ: «кто васъ можетъ обидѣть? вы сами всякаго обидите!» Точно также и на бесѣдахъ, при каждомъ случаѣ, они смѣло и безпрепятственно говорятъ православнымъ всякія дерзости, испытывая ихъ терпѣніе, — даже рисуются своими неприличными выходками. Кто этого не знаетъ? Правда, раскольники и сами любятъ говорить, когда понадобится, что будто-бы опасаются высказать все, что могли-бы сказать противъ церкви; но вѣдь это только уловка, чтобы прикрыть свое безсиліе, чтобы выпутаться изъ затрудненія. А если иногда они и въ самомъ дѣлѣ опасаются высказывать свои мысли, то вовсе не «ради страха іудейска», не изъ боязни какихъ-нибудь неприятностей отъ православныхъ, а въ своихъ собственныхъ интересахъ, изъ смутнаго опасенія, что высказавъ то, что опасаются высказать, публично осрамить самихъ себя¹⁾. Удивительно,

¹⁾ См. объ этомъ выше.

что и редакторъ *Современ. Извѣстій*, вслѣдъ за своимъ корреспондентомъ, въздыхаетъ о мнимой безгласности раскольниковъ: «какъ жаль, — восклицаетъ онъ, — что нѣтъ вообще свободы слова старообрядцамъ!» Но какой же свободы слова онъ желаетъ имъ? Развѣ свободы всячески ругать и поносить церковь? Выразить свои мнѣнія въ бесѣдахъ съ православными, излагать свои возраженія противъ ученія церкви, имъ предоставлена полная свобода. Если же онъ имѣетъ въ виду, что раскольники не пользуются свободой *печатать* свои ругательныя сочиненія противъ церкви, то вѣдь у насъ существуетъ для печатныхъ книгъ цензура съ ея правилами, и печатаніе такихъ сочиненій было бы прямымъ нарушеніемъ этихъ правилъ. Г. редакторъ можетъ сѣтовать (если ему угодно) на существованіе цензуры и желать ея уничтоженія; но какъ можетъ онъ жаловаться, что не сдѣлано изъятія изъ цензурныхъ правилъ собственно для раскольниковъ?

Кстати о бесѣдахъ между православными и старообрядцами. Это, какъ мы говорили, одинъ изъ главныхъ пунктовъ въ статьѣ г. *Номень-Оменъ*. Вотъ чего онъ требуетъ для этихъ бесѣдъ: «Безпристрастному публицисту слѣдовало бы рекомандовать правительству — объявить о полной свободѣ преній и полной безответственности состояющихся, при соблюденіи сторонами взаимно-обязательныхъ приличій; свободѣ «приглашать стенографовъ съ безцензурнымъ отношеніемъ «правительства къ послѣднимъ и правѣ печатать стенограммы «in extenso, цѣликомъ, и не позже другаго дня по собесѣдованію». Редакторъ *Современ. Извѣстій*, которому сдѣлана эта нотація, принимаетъ ее съ полнымъ согласіемъ: «какъ жаль въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ онъ, — что бесѣдованія не стенографируются и не составляютъ о нихъ протоколы за подписью участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ!» — Вопросъ о томъ, какъ должно вести бесѣды, чтобы онѣ приводили къ желаемымъ результатамъ и могли приносить дѣйствительную пользу, заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, и мы это сдѣлаемъ, но, разумѣется, не здѣсь. Здѣсь замѣтимъ только, что совсѣмъ излишне и даже странно требовать стенографическихъ

отчетовъ о бесѣдахъ съ старообрядцами, точно о преніяхъ въ англійскомъ парламентѣ. Какая надобность записывать и печатать все, даже беспорядочные споры, бессмысленныя и грубыя выходки раскольниковъ, безъ чего не обходится ни одна почти бесѣда съ ними? Кому и какаѣ отъ этого польза? *Номень-Омень*, правда, говорить о «соблюденіи сторонами взаимно-обязательныхъ приличій». Но вѣдь опытъ показаль, что этого соблюденія, по крайней мѣрѣ съ одной стороны, никогда не бываетъ. А требовать, чтобы «стенограммы печатались цѣликомъ, не позднѣе другаго дня собесѣдованія», просто нелѣпо: что за міровыя событія эти собесѣдованія съ старообрядцами, чтобы немедленно возвѣщать о нихъ въ печати? Иное дѣло протоколы, или (чтобъ избѣжать этого канцелярскаго термина) записи о результатахъ каждой бесѣды, о разсмотрѣнныхъ и доказанныхъ положеніяхъ, засвидѣтельствованныхъ самими собесѣдниками, — они дѣйствительно могутъ имѣть значеніе и стоѣть опубликованія. Но что же имѣютъ они общаго съ стенограммами и къ чему при нихъ эти стенограммы?

Другой вопросъ, на который въ статьѣ *Номень-Омень* обращено особое вниманіе, есть вопросъ о клятвахъ собора 1667 года. Какъ воспитанникъ извѣстной петербургской школы, онъ требуетъ, конечно, вселенскаго собора для рѣшенія этого вопроса, и кромѣ того выражаетъ слѣдующее мнѣніе: «запросъ (?), на комъ и на чемъ лежать клятвы... разработанъ г. Филипповымъ, и здравый смыслъ говорить, что нельзя, «проклиная кого-либо за обрядъ, какъ за непокорство, не проклиная въ то же время и самаго предмета непокорства — обрядъ; иначе выйдетъ абсурдъ». Редакторъ *Современ. Известій* отвѣтилъ на это краткими, но очень мѣткими замѣчаніями. Болѣе подробно разсуждать съ г. *Номень-Омень* и не требовалось. Въ заключеніе считаемъ неизлишнимъ привести эти замѣчанія редакціи:

«Мы находимъ невозможнымъ согласиться, чтобы клятва на непокорныхъ за непокорство, тѣмъ самымъ падала и на обряды, которыхъ держатся непокорные....

«Соборъ 1667 года 1) удостовѣрилъ въ частномъ фактѣ, что вся восточная церковь принимаетъ троеперстіе, и 2) повторилъ исповѣданіе общаго догмата, что кто отлучается отъ церкви, тотъ на себя навлекаетъ клятву. Клятва въ послѣднемъ общемъ смыслѣ можетъ ли быть отмѣнена? Можетъ ли новый соборъ, хотя бы онъ составился изъ всѣхъ безъ исключенія іерарховъ востока, дать и другое фактическое удостовѣреніе о томъ, какого вида обрядъ содержится восточною церковью.

«Клятва на непокорныхъ, на отлучающихся отъ церковной любви, никакимъ соборомъ не можетъ быть снята; дисциплинарный же вопросъ, позволительно ли большой палецъ въ ознаменованіе догмата Троицы прикладывать не къ двумъ первымъ, а къ двумъ послѣднимъ перстамъ, — для разрѣшенія своего, какъ мы по крайней мѣрѣ полагаемъ, самъ по себѣ не нуждается въ соборѣ; иначе мы дойдемъ до того, что будемъ ожидать вселенскаго собора для рѣшенія, въ какіе колокола когда знонить».

(Окончаніе съ слѣд. №).

Великое самопосрамленіе старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство.

Мы только что получили слѣдующую корреспонденцію:

«Смутныя переживаемъ времена! Нѣкоторые изъ среды старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, познаютъ свое заблужденіе, стремятся выдти изъ дебрей раскола; но ихъ останавливаютъ въ этомъ стремленіи и обратно возвращаютъ въ расколъ. И кто же это дѣлаетъ? Увы, — для оправданія раскола предъ усомнившимися въ правотѣ его старообрядцами выступаетъ лицо въ санѣ православнаго священника!

«Читателямъ извѣстно о религиозномъ движеніи у новинковскихъ старообрядцевъ и о подачѣ ими вопросовъ собору раскольническихъ епископовъ, равно какъ и о томъ, что соборъ сей не нашелся что-либо отвѣтить на эти вопросы. И вотъ.

на выручку раскольниковъ и ихъ собора является Петербургскій единовѣрческій священникъ Іоаннъ Верховскій! Онъ написалъ возраженіе на вступленіе къ вопросамъ и нѣчто въ родѣ отвѣтовъ на самыя вопросы, и вручилъ свое сочиненіе главному апологету раскола Онисиму Швецову, когда тотъ былъ у него въ Петербургѣ, куда пріѣзжалъ въ концѣ прошедшаго Октября, для бесѣды съ противоборствующими, — вручилъ, разумѣется, за тѣмъ, чтобы старообрядческія власти препроводили ихъ новинковскимъ вопросителямъ. Швецовъ принялъ сочиненіе Верховскаго съ великимъ удовольствіемъ, привезъ его въ Москву и здѣсь читалъ Савватію и нѣкоторымъ вліятельнымъ старообрядцамъ. Отвѣты Верховскаго ничтожны, совсѣмъ не отвѣчаютъ на вопросы, а состоятъ изъ однихъ ругательствъ на іерархію православной церкви и особенно на ненавистнаго ему редактора *Братскаго Слова* «съ товарищами», какъ онъ выражается. Во всемъ сочиненіи нѣтъ ни одной ссылки на св. Писаніе, соборныя правила и творенія отцовъ; все оно состоитъ изъ давно извѣстныхъ дикихъ разсужденій Верховскаго о церкви и расколѣ. Только обычныя его ругательства на церковь и іерархію доведены здѣсь до крайней степени, — іерархію православной церкви онъ называетъ іезуитствующею, жидовствующею, зараженною «болѣзнію прокаженія», «безобразниками, кнутобойцами, свирѣпыми и жадными до христіанской крови изувѣрами» (подлинныя слова отвѣтовъ Верховскаго). Такія слишкомъ рѣзкія выраженія нѣкоторымъ изъ самихъ старообрядцевъ показались и неприличными и неудобными; болѣе благоразумные совѣтовали скрыть отвѣты Верховскаго и не пускать ихъ въ ходъ. Но Солдатенковъ съ Шибаевымъ нашли, что отвѣты прекрасны и слѣдуетъ пустить. По ихъ внушенію попъ Петръ, недавно переѣхавшій для жительства на Рогожское Кладбище, распорядился, чтобы Швецовъ еще разъ прочиталъ ихъ предъ собраніемъ старообрядческихъ начетчиковъ, и чтобы потомъ они отосланы были въ Новинки. Въ домѣ члена Духовнаго Совѣта протопопа Прокопія Лапшина, собралось 26 человекъ старообрядцевъ, интересующихся

религиозными вопросами, въ числѣ коихъ были и нѣкоторые изъ московскихъ поповъ. Предсѣдательствовалъ на собраніи самъ Прокопій. Швецовъ прочиталъ отвѣты и начались объ нихъ разсужденія. За исключеніемъ немногихъ, собраніе одобрило отвѣты и присудило отослать ихъ въ Новинки, въ той надеждѣ, что если они, по своей рѣзкости, и не принесутъ желаемой пользы, то по крайней мѣрѣ отнимутъ у вопросителей возможность говорить, что на вопросы ихъ начетчики старообрядцевъ не въ состояніи были отвѣчать. Дѣйствительно, 24-го числа прошедшаго Декабря мѣсяца, съ Рогожскаго Кладбища прислана была въ Новинки съ особымъ человѣкомъ тетрадь хорошаго уставнаго письма, содержащая въ себѣ именно отвѣты Верховскаго, нивѣмъ впрочемъ не подписанные. Теперь эти отвѣты копируются особыми писцами и въ изобиліи распространяются между старообрядцами. Ихъ требуютъ и провинціальныя старообрядцы, предполагая найти въ нихъ вѣскія доказательства въ оправданіе излюбленнаго ими старообрядчества».

Вмѣстѣ съ этой корреспонденціей мы получили и самыя отвѣты Верховскаго, въ спискѣ также хорошаго уставнаго письма. Они представляютъ дѣйствительно верхъ безобразія; ничего болѣе лживаго и дерзкаго не писалъ еще и самъ Верховскій. Безсовѣстное искаженіе общезвѣстныхъ историческихъ фактовъ, самоизмышленныя, давно распространяемыя имъ понятія и толки о церкви, да постоянная брань на православныя правительства, духовное и гражданское, — вотъ и все содержаніе отвѣтовъ. Собственно отвѣтовъ даже и нѣтъ никакихъ. Печатавъ вопросы новинковскихъ старообрядцевъ, мы предлагали напечатать и отвѣты на нихъ Савватія, Духовнаго Совѣта, Собора раскольническихъ епископовъ, если-бы такіе явились и были предложены намъ для напечатанія. Мы готовы напечатать мало-мальски дѣльные отвѣты даже не духовныхъ старообрядческихъ властей, если-бы намъ предложили это составители, хотя такіе отвѣты и не могутъ имѣть значенія уже потому только, что идутъ не отъ духовныхъ властей, которымъ собственно поданы вопросы. Наконецъ, мы

непрочь были-бы, ради любонитства, напечатать отвѣты тѣхъ, или другихъ даже безъ просьбы о напечатаніи. Но печатать отвѣты Верховскаго находимъ неудобнымъ изъ уваженія къ нравственному чувству читателей, которое было бы оскорблено тѣми злобными ругательствами, какими они наполнены. Слѣдующій разъ мы только изложимъ въ точности ихъ содержаніе и покажемъ всю ихъ пустоту и лживость. А теперь сдѣлаемъ одно замѣчаніе.

Мы нисколько не удивляемся, что Верховскій, котораго мы узнали бы по прочтеніи первыхъ страницъ отвѣтовъ, если-бъ даже и не получили положительныхъ и точныхъ извѣстій объ ихъ авторѣ, — нисколько мы не удивляемся, что онъ явился еще разъ на выручку раскола въ трудныхъ для него обстоятельствахъ, еще разъ предательски и тайно, чрезъ посредство раскольниковъ, хочеть распространить свои хулы на православную грекоросійскую церковь и ея священноначаліе. Все это и еще худшее, если возможно, не есть что-либо неожиданное со стороны Верховскаго. Неожиданно, невѣроятно, возмутительно и въ высшей степени прискорбно, что среди православнаго духовенства можетъ существовать и безнаказанно дѣйствовать во вредъ православной церкви лице, подобное Верховскому; но когда, Божиимъ поущеніемъ, такое лице существуетъ и уже болѣе двадцати лѣтъ свободно занимается позорнымъ ремесломъ защитника раскола, клеветника и ругателя церкви, то чего же надѣяться и ждать отъ него, какъ не услугъ расколу и ругательствъ на церковь? Нисколько не удивляемся мы также, что гг. Солдатенковъ, Шibaевъ и имъ подобные въ обществѣ раскольниковъ съ радостію приняли, какъ желанное приобрѣтеніе, отвѣты Верховскаго, въ которыхъ не только не приводится ни одного свидѣтельства слова Божія и писаній отеческихъ въ доказательство, что старообрядчество составляетъ истинную церковь Христову и нынѣшняя старообрядческая іерархія есть іерархія законная, но даже и прямо выражается мысль, что старообрядчество есть совсѣмъ не церковь, а только «протестъ» противъ церковнаго и гражданскаго правительства,

якобы угнетающаго русскій народъ въ отправленіи его религиозныхъ обязанностей, за что и извергается на него всякая брань. Воспитанные въ поклоненіи Герцену и Кельсіену, могли ли они не умилиться произведеніемъ Верховскаго? Но вотъ что по истинѣ достойно удивленія: какъ цѣлое общество вліятельныхъ старообрядцевъ, а также ихъ попы и протопопы, могли принять это произведеніе, какъ именно отвѣты отъ лица старообрядцевъ, и въ качествѣ такихъ послать отъ себя къ новинковскимъ вопросителямъ? — какъ не разсудили, что ноступая такимъ образомъ и дѣлая старообрядчество сообщникомъ Верховскаго, они навлекаютъ на него небывалый еще поворъ? Въ давней и недавней исторіи поповщины, правда, бывало нѣчто подобное. Болѣе полтора ста лѣтъ тому назадъ поповцы, въ случаѣ подобномъ настоящему, приняли услугу отъ безпоповца-Денисова (Дьяконовы отвѣты); въ недавнее время писывалъ для нихъ разные вопросы и докладныя записки открыто измѣнившій имъ, а тайно имъ сочувствовавшій—Пафнутій. Но сочиненіе Денисова и отчасти статейки Пафнутія по крайней мѣрѣ были написаны дѣйствительно на пользу и въ защиту старообрядчества; а сочиненіе нынѣшняго ихъ союзника изъ тайныхъ отступниковъ православія таково, что каждый сколько-нибудь разсудительный старообрядецъ долженъ бы оттолкнуть его съ презрѣніемъ и негодованіемъ. Принявъ это сочиненіе, восхищаясь имъ и употребивъ его въ дѣло, какъ свое собственное, австрійско-русскіе старообрядцы совершили именно актъ великаго самопосрамленія...

14. *Современныя мѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Инполита* объ антихристѣ, въ славянекомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“.* Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный помоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ ответовъ на вопросы,* поданныя въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлориницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви, Евдокіи Брошмой.* Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ новцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданныя Егоромъ Антоповымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжков.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новозучрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
ВЪ 1884 ГОДУ.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.*

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатаніе дозволяется. Москва, января 17-го дня, 1883 г.

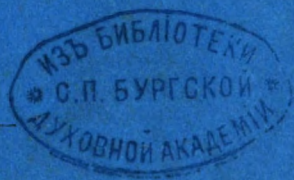
Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 ФЕВРАЛЯ. № 3. 1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Мт* I. Архим. Павла воспоминаніе о Геннадіѣ и Кононѣ.
- II. 21 Дек. въ Братствѣ св. Петра митрополита и отчетъ по Братству за 1883 г.
- Ван* X III. Торжество присоединенія старообрядцевъ въ селѣ Паимѣ.
- X IV. Исполняютъ ли Фодосѣевцы свои клятвы.
- X V. Газетные толки о расколѣ.
- X VI. Демонстраціи по случаю смерти Конона. *+++*
- X Приложенія къ отчету по Братству св. Петра.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиссверт и Ю. Романъ
Арбатъ, домъ Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Федора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Федора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дѣлнія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дѣлнія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви.* Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг.* Ело же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ,* бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ело же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи.* Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ раскольниковскаго духовенства на полноправность.* Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Ответъ «Новому Времени».* Ело же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Въ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ело же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Ело же. (Книга остается нѣсколь-ко экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Архимандрита Павла воспоминаніе о Геннадіѣ и Кононѣ.

(Письмо въ редакцію.)

Вы, въ своемъ журналѣ, изволили напечатать свои воспоминанія о Суздальскихъ заключенцахъ и о совокупномъ съ вами моемъ ихъ посѣщеніи (Брат. Сл. 1883 г. стр. 179—206). Соблаговолите къ вашимъ о нихъ воспоминаніямъ присовокупить для полноты сказанія и мое о нихъ извѣщеніе: я буду говорить о томъ, что вамъ не вполнѣ было извѣстно, или не касалось васъ лично ¹⁾.

О Геннадіѣ.

Въ 1870 г., въ великій постъ, возвращаясь изъ Литвы въ свой монастырь чрезъ Петербургъ, я представился здѣсь Московскому митрополиту Иннокентію, бывшему тогда въ Петербургѣ. Владыка мнѣ сказалъ: „одинъ изъ трехъ австрійскихъ епископовъ, заключенныхъ въ Суздаль, Геннадій, подалъ Владимірскому архіепископу про-

¹⁾ Печатаемъ это письмо уважаемаго о. архим. Павла тѣмъ съ большей готовностью, что въ немъ дѣйствительно восполняется и раскрывается подробнѣе то, о чемъ въ нашемъ разсказѣ упоминалось кратко. Такъ именно сообщаются любопытныя подробности о замыслѣ Геннадія присоединиться къ церкви съ сохраненіемъ своего, въ расколѣ полученнаго, незаконнаго архіерейства, о чемъ мы кратко упоминаемъ на стр. 191—192 (Брат. Сл. 1883 г.), и указываются съ нѣкоторою полнотою тѣ «своеобразныя» понятія и толкованія Конона объ антихристѣ, о которыхъ мы не разъ упоминали по поводу нашей переписки съ нимъ (см. стр. 442—443 и 498 прим.), но излагать которыя не находили удобнымъ. *Ред.*

шеніе, а потомъ чрезъ него подалъ вторичное прошеніе въ Св. Синодъ о томъ, что онъ желаетъ присоеди- ниться къ св. церкви и помѣститься на жительство въ управляемый тобою монастырь: согласенъ ли ты при- нять его къ себѣ въ монастырь, или нѣтъ?“ Я отвѣчалъ владыкѣ митрополиту, что не знаю, совершенно ли убѣ- дился Геннадій въ правотѣ св. церкви, или только изъ-за того изъясняетъ желаніе оставить расколъ, чтобы осво- бодиться изъ Суздаля, и что человекъ не убѣдившагося въ правотѣ церкви имѣть у себя въ монастырѣ мнѣ не- желательно. Поэтому, прибавилъ я, не дастъ ли мнѣ Свя- тѣйшій Синодъ разрѣшеніе прежде съѣздить въ Суздаль, увидѣться съ Геннадіемъ, лично изъ собесѣдованія съ нимъ увѣриться, дѣйствительно ли онъ убѣжденъ въ пра- вотѣ православной церкви. Если-бы я примѣтилъ это, тогда изъяснилъ бы согласіе принять его. Владыка митрополитъ одобрилъ мое мнѣніе и приказалъ мнѣ въ такомъ смыслѣ отвѣчать, когда отъ Св. Синода послѣдуетъ запросъ, согласенъ ли я принять Геннадія. Такъ и было сдѣлано. Святѣйшій Синодъ въ скоромъ времени сообщилъ мнѣ письменное разрѣшеніе ѣхать въ Суздаль, о чемъ былъ увѣдомленъ и Владимірскій преосвященный. О поѣздкѣ нашей въ Суздаль и о собесѣдованіи съ заключенными узниками мнѣ говоритъ излишне, потому что все это вы описали подробно. Я припомню только о послѣдней бе- сѣдѣ моей съ Геннадіемъ, въ келліи о. архимандрита, происходившей въ его и вашемъ присутствіи. Я просилъ Геннадія сказать чистосердечно, по совѣсти, дѣйстви- тельно ли онъ убѣдился въ правотѣ св. церкви и искрен- но ли желаетъ присоединиться къ ней. Геннадій отвѣтилъ, что онъ дѣйствительно призналъ церковь непогрѣшившею по всѣмъ пунктамъ различія ея съ старообрядчествомъ, причемъ указывалъ на нѣкоторые рукописи, гдѣ обрѣ- тается имя Спасителя Иисусъ, и что искренно желаетъ присоединиться къ св. церкви. По возвращеніи нашемъ изъ Суздаля, я донесъ въ Святѣйшій Синодъ, что Геннадій

изъявилъ мнѣ лично свое убѣжденіе въ правотѣ св. церкви и свое желаніе присоединиться, и что поѣтому принять его въ свой монастырь я согласенъ. Въ томъ же своемъ донесеніи я просилъ Св. Синодъ о дозволении Конону прибыть въ Москву по его желанію, мнѣ заявленному, для осмотра древнихъ рукописей, обрѣтающихся въ московскихъ книгохранилищахъ, и во время его пребыванія въ Москвѣ находится въ управляемомъ мною Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ. Того же 1870 года, осенью, заточники Геннадій и Кононъ присланы были ко мнѣ въ монастырь; я принялъ ихъ съ любовію, далъ каждому особую келью и приказалъ имъ по монастырю куда угодно ходить свободно, только за монастырь безъ разрѣшенія не отлучаться. Первою моею обязанностию было показать имъ памятники древности, свидѣтельствующіе о древности и правильности содержимыхъ церковію обрядовъ. Ходилъ съ ними въ Патріаршую бібліотеку и ризницу, гдѣ они неоднократно разсматривали древнія харатейныя рукописи, святительскія облаченія, видѣли свидѣтельства о имени Спатителя Іисусъ, о символѣ вѣры безъ прилога „истиннаго“, о трегубой аллилуіи съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже, о именованномъ перстосложеніи, и о прочихъ предметахъ,—все это они осматривали съ большимъ тщаніемъ. Были въ Успенскомъ соборѣ и другихъ кремлевскихъ церквахъ ¹⁾). Разсматривали также рукописи Хлудовской бібліотеки. По неоднократномъ смотрѣніи древностей, я далъ нѣкоторое время Геннадію подумать. А между тѣмъ до меня дошли слухи, что Геннадій, при разговорѣ съ нѣкоторыми изъ братіи, выска-

1) Въ одной изъ церквей Геннадій осмѣлился цѣловать св. престолъ. Я замѣтилъ ему, что этого дѣлать ему не слѣдуетъ. Геннадій на мое замѣчаніе ничего не отвѣтилъ. Я думалъ, что это онъ сдѣлалъ по забвенію, отъ привычки; но послѣ оказалось не такъ. Послѣ я также услышалъ, что онъ ѣдучи, въ Москву, при свиданіи съ Владимірскимъ архіепископомъ Антоніемъ не принялъ отъ него благословенія, а поцѣловался плечо въ плечо.

зываютъ, что онъ предъ своимъ присоединеніемъ требуетъ отъ Св. Синода сохранить за нимъ епископскій санъ, полученный въ расколѣ, а иначе и присоединяться не будетъ согласенъ. Это побудило меня собрать къ себѣ нѣкоторыхъ изъ старшей брати и при нихъ объяснить въ Геннадіемъ. Пригласивъ его въ собраніе, я сказалъ: „Вы писали въ Св. Синодъ и мнѣ лично заявляли, что совершенно убѣждены въ православіи церкви грекороссійской и желаете къ ней присоединиться. По прибытіи вашемъ сюда, въ Москву, въ нашъ монастырь, я не спѣшилъ предлагать о скорѣйшемъ исполненіи вашего намѣренія, а разсудилъ прежде показать вамъ обрѣтающіяся въ московскихъ книгохранилищахъ и ризницахъ древнія харатейныя книги, св. иконы и древнихъ святителей саккосы: здѣсь вы сами видѣли очевидныя свидѣтельства о правотѣ св. церкви. Потомъ я далъ вамъ время все видѣнное вами сообразить и обсудить. Теперь же считаю благовременнымъ предложить вамъ, чтобы вы исполнили обѣщаніе ваше присоединиться къ св. церкви“. Геннадій отвѣтилъ, что онъ готовъ исполнить свое обѣщаніе присоединиться къ св. церкви, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы за нимъ оставленъ былъ епископскій санъ Я спросилъ его: „Съ оставленіемъ за вами епископскаго сана, вы, можетъ быть, пожелаете получить и епархію?“ Геннадій отвѣтилъ, что получить епархію онъ не желаетъ. Я спросилъ: „Если вы не желаете получить епархію, то для чего вамъ нужно оставить за собой епископскій санъ?“ Геннадій отвѣтилъ, что если за нимъ не будетъ оставленъ епископскій санъ, то его могутъ вторично хиротонисать въ іеромонаха, а принять вторичную хиротонію, благодать на благодать, согласно апостольскому 68-му правилу, онъ опасается. Я замѣтилъ Геннадію: „Апостольское 68-е правило возбраняетъ принимать вторичную хиротонію тѣмъ, которые въ первый разъ были хиротонисаны отъ православныхъ епископовъ; а когда вы убѣдились въ чистотѣ православія грекороссійской

церкви, то о своей хиротоніи, полученной внѣ сей церкви, должны вполне подчиниться ея распоряженію.“ Геннадій отвѣтилъ, что въ этомъ, то есть, чтобы принять хиротонію на хиротонію, онъ сомнѣвается. Я спросилъ: „Можетъ быть вы, когда будете присоединяться къ св. церкви, усомнитесь принять и таинство св. мѣропомазанія, а пожелаете какого-либо другаго чинопріятія?“ Геннадій отвѣтилъ, что относительно этого распоряженія церковнаго, т. е. чтобы присоединиться къ церкви чрезъ таинство мѣропомазанія, онъ не имѣетъ сомнѣнія. Я замѣтилъ ему: „Почему же вы сами съ собой не согласны? Въ таинствѣ мѣропомазанія вторично принять благодать на благодать не сомнѣваетесь, а въ таинствѣ хиротоніи сомнѣваетесь?“ Геннадій въ оправданіе себѣ сослался на восьмое правило перваго вселенскаго собора, утверждая, что въ этомъ правилѣ полученное отъ Новаціанъ мѣропомазаніе вѣдно повторять, а хиротонію не вѣдно. Я замѣтилъ Геннадію: „Неточно вы сказали. Въ восьмомъ правилѣ перв. всел. собора о повтореніи мѣропомазанія ничего не говорится, а говорится о томъ только въ толкованіи правила, и притомъ у одного Аристина, въ толкованіяхъ же Валсамона и Зонары на оное правило о повтореніи мѣропомазанія не упоминается. Потому частное мнѣніе Аристина, что при повтореніи таинства мѣропомазанія таинство хиротоніи остается безъ повторенія, основаніемъ для васъ быть не можетъ. Лучше вамъ послѣдовать 7-му правилу втораго всел. собора и 95-му шестаго,—не толкованію, а самымъ положеніямъ соборнымъ, въ которыхъ о еретикахъ и раскольникахъ, принимаемыхъ чрезъ мѣропомазаніе, не сказано, что за ними сохраняется ихъ хиротонія, и вы относительно хиротоніи должны безъ сомнѣнія послѣдовать распоряженію св. церкви.“ Геннадій рѣшительно сказалъ, что если за нимъ не будетъ оставленъ епископскій санъ, присоединиться къ церкви онъ не согласенъ. Я спросилъ его: „Когда вы подавали прошеніе въ Св. Синодъ, въ которомъ изъяс-

вляли свое желаніе присоединиться къ св. церкви, почему тогда же не объявили о своемъ желаніи присоединиться только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы за вами оставленъ былъ епископскій санъ, полученный въ расколѣ?“ Геннадій отвѣтилъ: Я думалъ прежде одно окончить, а потомъ завести другое. Я замѣтилъ ему: „Вы, не кончивъ одного, теперь заводите и другое, то есть не совершивъ присоединенія, желаете утвердить за собою епископскій санъ.“ Геннадій отвѣтилъ: Да, я теперь вздумалъ такъ. Видя, что всѣ мои увѣщанія Геннадію безуспѣшны и мнѣ болѣе нечего дѣлать съ нимъ, я сказалъ: „Принять васъ или не принять съ епископскимъ саномъ — дѣло не мое: на это есть власть Св. Синода. И когда вы такъ рѣшились поступить, пишите о своемъ желаніи докладную записку къ владыкѣ митрополиту Московскому, просите о томъ его ходатайства предъ Св. Синодомъ. Записку вашу я владыкѣ-митрополиту подамъ; а что изъ того послѣдуетъ, это не мое дѣло.“

Геннадій того-же дня написалъ къ владыкѣ-митрополиту докладную записку. Вечеромъ я поѣхалъ ко владыкѣ, обо всемъ ему рассказалъ, и подалъ докладную записку Геннадію.

Владыка улынулся и сказалъ: добраго дѣла желаетъ! Докладную же записку Геннадія обѣщаль послать въ Святѣйшій Синодъ.

Тутъ я заявилъ владыкѣ, что Геннадій неоднократно уходилъ изъ остроговъ; поэтому если въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о немъ продлится долго, я поставленъ буду въ немалое затрудненіе заботами о его охраненіи.

Владыка обѣщался написать отъ себя, чтобы дѣло ускорили, а мнѣ приказалъ непримѣтнымъ для Геннадія способомъ за нимъ посматривать. Наконецъ владыка сказалъ мнѣ: „передай ему поклонъ отъ меня и скажи, что я дѣло его не задержу, — завтра же отошлю въ Святѣйшій Синодъ“.

Пріѣхавъ въ монастырь, я передалъ Геннадію слова

владыки. Геннадія они обвеселили; замѣтно было, что онъ весьма интересовался узнать отвѣтъ Св. Синода. Между тѣмъ я предложилъ Геннадію заняться дѣломъ. Я сказалъ ему: „Всѣ мы, готовясь къ присоединенію, составили и подали о себѣ докладныя записки, въ которыхъ писали о своемъ происхожденіи, жизни въ расколѣ и религиозныхъ мнѣніяхъ; и вамъ неизлишне составить такую записку.“ Геннадій съ жаромъ принялся за эту работу и исписалъ цѣлую тетрадь почтовой бумаги,—много въ его писаніи было страннаго и неудобовмѣстимаго.

Прошло не болѣе недѣли. 21 Октября вечеромъ владыка митрополитъ потребовалъ меня къ себѣ и показалъ мнѣ депешу отъ оберъ-прокурора Св. Синода, въ которой содержался только приказъ немедленно отправить Геннадія обратно въ Суздаль. При мнѣ же владыка призвалъ секретаря Консistorіи и приказалъ ему назначить надежнаго человѣка для сопровожденія Геннадія до Владиміра, гдѣ слѣдовало передать его мѣстному начальству для препровожденія въ Суздаль; кромѣ того владыка приказалъ и мнѣ назначить кого-нибудь изъ братіи для сопровожденія Геннадія. На слѣдующее утро, когда явился назначенный отъ Консistorіи проводникъ, я пригласилъ Геннадія и объявилъ ему, что онъ долженъ немедленно отправиться во Владиміръ. Геннадій смутился и собираться въ дорогу не хотѣлъ,—говорилъ, что не готовъ. Я объяснилъ ему, что отсрочить время его отправленія не въ моей волѣ. Геннадій отправился, и я уже болѣе не видалъ его.

Разсказанное мною о Геннадіи показываетъ, насколько нетверды и шатки его религиозныя убѣжденія. Онъ трижды письменно отрекался отъ старообрядчества и обѣщался присоединиться къ св. церкви: сначала подалъ заявленіе о томъ Владимірскому архіепископу Антонію, въ 1869 г., потомъ въ началѣ 1870 г. онъ вторично подалъ такое же заявленіе въ Святѣйшій Синодъ, и въ третій разъ, уже находясь въ Москвѣ, подалъ докладную записку Мос-

ковскому митрополиту Иннокентію, въ коей также заявлялъ, что согласенъ присоединиться къ св. церкви и только просилъ его ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оставленіи за нимъ епископскаго сана. Кромѣ того словесно онъ заявилъ мнѣ въ Суздаль при архимандритѣ Спасо-Евѣиміева монастыря и при васъ, что дѣйствительно по убѣжденію и искренно желаетъ присоединиться къ св. церкви, потомъ у насъ въ монастырѣ, при всей старшей братіи повторилъ, что согласенъ присоединиться къ св. грекороссійской церкви, даже чрезъ таинство св. муропомазанія, если только оставятъ за нимъ епископскій санъ. Эти неоднократныя письменныя и словесныя исповѣданія правоты св. грекороссійской церкви нельзя считать случайными и необдуманными. Если-бы, какъ ему хотѣлось, за нимъ сохраненъ былъ епископскій санъ, онъ, очевидно, оставилъ бы старообрядчество и присоединился бы къ св. церкви. Но такъ какъ сохранить за нимъ епископскій санъ не признали возможнымъ, то онъ предпочелъ остаться въ расколѣ. Что это показываетъ? Это показываетъ, что для него дорого не единеніе со св. вселенскою церковію, правоту которой онъ понялъ и засвидѣтельствовалъ, а дорого имѣть епископскій санъ! Добросовѣстно ли это, оставляю судить вамъ и вашимъ читателямъ ¹⁾).

¹⁾ О добросовѣстности Геннадія едва-ли можетъ быть и вопросъ; видно только, что такъ рѣшительно заявленная имъ любовь къ епископству была внушена ему дальновидными планами. Теперь она получила свою полную награду: Геннадій епископствуетъ на свободѣ, да еще въ слухъ всего газетнаго міра возвѣщаетъ о своихъ епископскихъ правахъ и привилегіяхъ. Вскорѣ же по приѣздѣ въ Харьковъ, гдѣ назначено ему мѣстопробываніе, онъ подалъ жалобу мѣстному губернатору на мнимыя притѣсненія отъ тогдашняго Харьковскаго преосвященнаго и на то, что ему, епископу Геннадію, русское правительство не назначило приличнаго епископу содержанія (куріозное прошеніе Геннадія Харьковскому губернатору напечатано цѣликомъ въ *Старообрядцѣ*); а въ настоящемъ Январѣ мѣсяцѣ *Русскія Вѣдомости* напечатали протестъ Геннадія (конечно, за под-

О Кононѣ.

Кононѣ, по отъѣздѣ Геннадія, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ прожилъ всю зиму. За его кротость я весьма уважалъ его, часто приходилъ къ нему спрашивать о здоровьѣ и что ему требуется, какія нужны книги.

Во время этихъ посѣщеній я примѣтилъ, что о. Кононѣ не особенно расположенъ бесѣдовать о религіозныхъ предметахъ, раздѣляющихъ старообрядчество отъ св. церкви, и я ему въ этомъ часто не стужалъ, а выбиралъ приличное время, когда онъ самъ подавалъ къ тому случай, или самъ заводилъ такую бесѣду.

Старообрядцы приносили о. Конону все потребное и имѣли къ нему невозбранный доступъ. Однако, при всемъ спокойствіи жизни въ Никольскомъ монастырѣ, отцу Конону были здѣсь и искушенія. Такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что о. Кононѣ держался противуокружническихъ мнѣній о имени Спасителя и о прочихъ предметахъ пререканія между окружниками и неокружниками, то окружники, узнавши, что отецъ Кононѣ осматривалъ въ московскихъ книгохранилищахъ древности, не укосили этимъ воспользоваться, явились къ нему подъ предлогомъ сдѣлать ему нѣкоторыя приношенія, а между тѣмъ спра-

писью «нашего корреспондента») на то, что не только остается онъ безъ епископскаго содержанія, но и встрѣчаетъ препятствія къ отправленію своихъ епископскихъ дѣйствій, — ему воспретили отправлять открыто архіерейскія службы, отобрали облаченія и прочія архіерейскія принадлежности, что (съ особеннымъ удареніемъ говорится въ корреспонденціи) составляетъ будто-бы явный произволъ и нарушеніе узаконеній 3-го Мая. Но корреспондентъ забылъ упомянуть объ одномъ обстоятельстве, — о томъ, что Геннадій, преисполненный сознанія своихъ епископскихъ правъ, воздвигъ на своей моленной крестъ. Это было уже именно прямымъ нарушеніемъ узаконеній 3-го Мая и требовало законнаго вѣдательства власти въ дѣйствія Геннадія.

Ред.

шивали его, что онъ видѣлъ въ книгохранилищахъ и какъ о томъ разсуждаетъ. Кононъ сперва не понялъ ихъ цѣлей, разсказалъ простосердечно о видѣнныхъ имъ свидѣтельствахъ и что почитаетъ ихъ истинными, посему и въ Окружномъ Посланіи ничего не находитъ противнаго. Окружники воспользовались его словами и стали хвалиться, что Кононъ, такой страдалецъ, принялъ ихъ сторону. Этимъ, какъ и слѣдовало ожидать, оскорбились противуокружники: они тоже явились къ Конону, и потребовали отъ него объясненія, правду ли о немъ говорили окружники. Ихъ вопросы поставили въ затрудненіе отца Конона. Сначала онъ не рѣшался объявить себя несогласнымъ съ противуокружниками, и это было ему тяжело, что на старости лѣтъ, по долголѣтнемъ заключеніи, не могъ онъ высказать предъ ними своихъ убѣжденій, особенно, что увѣрился въ правильности имени Спасителя Иисусъ. Но послѣ онъ побѣдилъ эту слабость и прямо заявилъ письменно въ своемъ посланіи, что, разсматривая рукописи въ книгохранилищахъ московскихъ, убѣдился о имени Спасителя, произносимомъ Иисусъ, что оно есть также имя Спасителя ¹⁾).

Однажды я, выбравъ удобный случай, принесъ я къ о Конону бесѣды св. Златоуста на Евангеліе отъ Матѳея и сказалъ ему: „Св. Златоустъ, въ бесѣдѣ 57 на Ев. Матѳея, о приходѣ пророка Іліи предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ пишетъ, что Ілія исправитъ невѣріе іудеевъ, то есть обратитъ ихъ ко Христу; но столь великое дѣло обращенія іудеевъ онъ совершить не одною своею силою, а съ помощію тогда имѣющей особенно распространиться славы Христовой, т. е. святой его церкви. Прошу васъ, о. Кононъ, прочесть это мѣсто въ толкованіи Златоуста, и неспѣшно, безпристрастно обсудить, можетъ ли это событіе, о которомъ пишетъ св. Злато-

¹⁾ Посланіе это напечатано въ *Брат. Сл.* 1883 г. (стр. 508).
Ред.

устъ, т. е. обращеніе іудеевъ ко Христу Илію, вспомоцствуемымъ церковію, совершиться съ помощію старообрядческаго общества, именующаго себя церковію“. Съ этимъ я оставилъ у о. Конона книгу. Мнѣ хотѣлось, чтобы изъ разсмотрѣнія указаннаго мною мѣста въ толкованіи св. Златоуста о. Кононъ понялъ, какія утѣшительныя событія еще должны совершиться въ православной вселенской церкви, и какая ожидаетъ ее слава, и что предъ нею значить расколъ, чтобы также понялъ онъ, какъ невѣрны и нечестивы раскольническія толкованія объ антихристѣ, сильно и въ немъ укоренившіяся. О. Кононъ взялъ отъ меня книгу и обѣщаль разсмотрѣть указанное ему мѣсто ¹⁾).

¹⁾ Слова св. Златоуста, на которыя я обратилъ вниманіе Конона, напечатаны въ славянской книгѣ Бесѣдъ Златоуста на л. 388 и 389. Приводимъ ихъ здѣсь въ русскомъ, болѣе понятномъ переводѣ: «Христосъ сказалъ: *Илія придетъ и устроитъ все*. Что такое все? То, о чемъ сказалъ пророкъ Малахія: *Послю вамъ Илію Ѳесвитянина, иже устроитъ сердце отца къ сыну; да не придетъ поражу землю въ конецъ* (Малах. IV, 5, 6). Видишь точность пророческаго сказанія! Когда Іоанна назвалъ Илію Христомъ, то назвалъ по причинѣ сходства служенія; а дабы ты не подумалъ, что тоже самое говорится и у пророка, то присовокушилъ и отечество его, называя Ѳесвитяниномъ; а Іоаннъ Ѳесвитяниномъ небылъ. И послѣ сего, другой признакъ поставляетъ, говоря: *да не придетъ поражу землю въ конецъ*, означая симъ второе страшное Его пришествіе. Ибо въ первомъ Онъ не пришелъ поразить землю: *не придетъ*, говоритъ, *да сужду мірови, но да спасу міръ* (Іоан. III, 17). Итакъ оныя слова показываютъ, что Ѳесвитянинъ придетъ предъ тѣмъ пришествіемъ, когда будетъ судъ. Онъ вмѣстѣ показывается и причину пришествія его. Какая же это причина? Дабы онъ, пришедши, убѣдилъ іудеевъ принять вѣру въ Іисуса Христа и дабы, когда сей придетъ, не всѣ они совершенно погибли. Посему онъ, приводя имъ на память сіе, сказалъ: *и устроитъ вся*, т. е. исправитъ невѣріе іудеевъ тогдашняго времени. Посему весьма точно сказалъ. Ибо не сказалъ: *устроитъ сердце сына къ отцу, но отца къ сыну*. Такъ какъ отцы Апостоловъ были іудеи, посему и говоритъ: обратиться къ ученію сыновъ, т. е. Апостоловъ, сердца отцовъ, т. е. расположеніе народа іудейскаго... Если же кто спроситъ: для чего онъ теперь же не послалъ Илію, когда столько благодѣяній обѣщаетъ отъ его пришествія? Отвѣчаемъ: потому, что теперь и при-

Черезъ нѣсколько дней я пришелъ къ о. Конону и спросилъ его, просмотрѣлъ ли онъ сказанное св. Златоустомъ, въ 57 бесѣдѣ на Евангеліе отъ Маттея, о томъ, что споспѣшитъ Или пророку обратитьъ іудеевъ къ вѣрѣ во Христа.

Отецъ Кононъ отвѣтилъ: Просмотрѣлъ.

Я спросилъ еще: Скажите же по совѣсти, что вы поняли изъ этихъ словъ св. Златоуста?

О. Кононъ отвѣтилъ: Вотъ что я понялъ. Едва ли придется нашей старообрядческой церкви крестить іудеевъ, а скорѣе вашей, то есть церкви православной.

Я видѣлъ, что о. Кононъ отвѣтилъ чистосердечно, и подумалъ: произведетъ ли разумѣніе этихъ словъ Златоуста какое-либо впечатлѣніе на о. Конона, располагающее къ соединенію со св. церковію, какъ нѣкогда правильное разумѣніе этихъ же словъ много способствовало моему обращенію къ св. церкви? Уходя, поблагодарилъ я о. Конона за чистосердечный отвѣтъ его.

Скажу теперь еще вотъ что. Еще въ давнишнія времена о. Кононъ написалъ толкованіе на 12 главу третьей книги Ездры, содержащую сказаніе о орлѣ, о главахъ его и крыльяхъ. Когда я былъ въ Австріи, въ Климоуцахъ, о. Пафнутій, тогда еще непостриженный въ иноки ¹⁾, при-

знающіе Христа за Илию не увѣровали въ него... Спросишь: какъ тогда увѣруютъ? Онъ устроитъ все не славою только имени своего, но тѣмъ, что слава Иисуса Христа до того времени успѣетъ весьма распространиться и будетъ для всѣхъ ясне солнца. Потому когда онъ (Илія) придетъ послѣ того, какъ уже распространится высокое мнѣніе о немъ и ожиданія, и станетъ проповѣдывать Иисуса, то его благовѣстіе примутъ удобно.»

1) Рѣчь идетъ о томъ самомъ Пафнутіи, что былъ впоследствии у раскольниковъ епископомъ Коломенскимъ, присоединился къ церкви, возведенъ въ санъ іеромонаха и наконецъ опять ушелъ въ расколъ и за-границу. Въ то время, о которомъ говорить о. архим. Павелъ, Пафнутій, еще будучи бѣглецомъ, пришелъ съ родины, изъ Черниговскихъ слободъ, на жительство въ Бѣлую-Криницу, подъ руководство здѣшняго Павла, и здѣсь же достигъ потомъ вскорѣ степени

несъ ко мнѣ это толкованіе Конона. Съ безпоповскими толкованіями о царствахъ, упоминаемыхъ у Ездры въ видѣннїи орла, я знакомъ былъ и прежде; но они не сходились съ толкованіемъ Конона. По его толкованію все откровеніе о орлѣ должно было кончиться недавно минувшимъ царствованіемъ. Мы съ о. Пафнутіемъ не согласовались въ мнѣнїи объ этомъ сочиненїи о. Конона, да и вообще въ толкованїи орла: тогда мы оба не знали еще, что и самая третїя книга Ездры есть книга неканоническая, на еврейскомъ и греческомъ языкахъ не обрѣтается, но переведена на славянскїй языкъ съ латинскаго. Впослѣдствїи и самъ о. Пафнутїй называлъ толкованіе о. Конона нечестивымъ. И вотъ, когда о. Кононъ находился въ нашемъ монастырѣ, мнѣ пришло на мысль спросить его, держится ли онъ своего толкованїа о орлѣ, или по зрѣломъ разсужденїи оставилъ, какъ неточное. Однажды я пришелъ къ нему въ келью и дѣйствительно спросилъ, какъ онъ думаетъ теперь о своемъ толкованїи на 12-ю гл. третей книги Ездры. О. Кононъ отвѣтилъ, что держится его и теперь.

Я сказалъ ему: А если оно окажется не сбывшимся? что вы тогда будете думать?

О. Кононъ отвѣтилъ: Если мнѣ Богъ велитъ дожить до того времени, и я увижу, что мое толкованіе не сбылось, тогда я присоединюсь къ грекороссійской церкви.

Я отвѣтилъ: Дай Богъ вамъ дожить и исполнить свое обѣщанїе!

Мнится мнѣ, что я имѣю право объ этихъ словахъ и обѣщанїи о. Конона напомнить ему теперь, когда Господь, по своему долготерпѣнїю, далъ ему дѣйствительно дожить

архидіакона. При немъ въ Бѣлую-Креницу пришелъ Антонїй и поставленъ въ епископы. Ради Антонїа о. архим. Павелъ и прїѣзжалъ изъ Пруссїи, какъ извѣстно читателямъ (см. его «Воспоминанїа объ Антонїѣ», *Брат. Сл.* 1883 г.). Тогда-то и послѣдовало его первое знакомство съ Пафнутіемъ; тогда же были и эти бесѣды о Кононѣ, котораго Пафнутїй зналъ еще въ слободахъ. *Ред.*

до настоящаго царствованія, котораго, по его толкованію, уже не могло быть. Онъ долженъ теперъ видѣть, что его толкованіе на орла не сбылось, и долженъ бы исполнить свое обѣщаніе присоединиться къ грекороссійской церкви. Дѣйствительно; въ его толкованіи о орлѣ съ событіями царственными поставлено въ тѣсную связь и учрежденіе старообрядческой австрійской іерархіи, чрезъ появленіе которой предсказывалось измѣненіе и въ царственныхъ событіяхъ. А когда царственные событія оказались несоотвѣтствующими толкованію, т. е. самое толкованіе о нихъ оказалось ложнымъ, то ниспровергается и сказанное въ толкованіи о явленіи австрійской іерархіи. Посему о. Кононъ справедливо сказалъ, что когда не сбудется сказаніе о царствахъ, нельзя будетъ признать справедливымъ и сказаніе о появленіи іерархіи. Что же теперъ удерживаетъ его въ этой іерархіи?

Отецъ Кононъ прожилъ въ нашемъ монастырѣ всю зиму. Любя и почитая его за кроткій нравъ, я предлагалъ ему, если онъ пожелаетъ, ходатайствовать предъ начальствомъ, чтобы вмѣсто Суздаля остаться ему на жителство въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ онъ больше можетъ пользоваться свободою принимать посѣтителей и будетъ покойнѣе; но отецъ Кононъ разсудилъ отправиться въ Суздаль, на мѣсто заключенія. Нельзя не пожалѣть, что самомнительныя мечтанія, обнаруженныя имъ въ толкованіи орла, какъ видно, и доселѣ еще занимаютъ умъ его и препятствуютъ безпристрастно и неомраченнымъ взоромъ разсмотрѣть истину православія.¹⁾

Архимандритъ Павелъ.

¹⁾ Это было написано и печаталось еще при жизни Конона. Но вотъ его и не стало! Судьбы Божіи совершились: ему не суждено было скончаться въ мирѣ и единеніи съ православною церковію! Помня наши личныя къ нему отношенія, мы не можемъ помыслить объ этомъ безъ глубокаго о немъ сожалѣнія. Да обрящетъ онъ милость на судѣ Божіемъ, въ мѣру слова, на которое уповалъ: *яко во всякомъ азыцѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятенъ ему есть* (см. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 186 и 505.)! Ред.

21-е Декабря въ Братствѣ св. Петра митрополита.

21-го числа минувшаго Декабря мѣсяца въ Братствѣ св. Петра митрополита происходилъ обычнымъ порядкомъ годичный братскій праздникъ.

Предъ литургіею въ братской церкви совершено было поминовеніе всѣхъ скончавшихся членовъ Братства. Литургію совершалъ преосвященный Мисаиль, епископъ Можайскій, въ сослуженіи предсѣдателя Совѣта архимандрита Веніамина и его помощника архимандрита Павла, члена Совѣта протоіерея С. Г. Вишнякова и мѣстнаго приходскаго священника. Соотвѣтствующее празднику слово произнесъ членъ Совѣта протоіерей В. П. Нечаевъ. ¹⁾ Затѣмъ предъ братскою иконою святителя Петра отслуженъ былъ торжественно молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Покровителю Братства митрополиту Іоанникію и всѣмъ „въ Братствѣ св. Петра митрополита на пользу святыя церкви подвижающимся“.

По окончаніи литургіи происходило общее собраніе членовъ Братства въ домъ казначея М. А. Хлудова, подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена преосвященнаго Мисаила. Здѣсь секретаремъ Совѣта былъ прочитанъ, печатаемый вслѣдъ за симъ, отчетъ по Братству за 1883 г. По выслушаніи отчета приступлено было къ избранію членовъ Совѣта на слѣдующій годъ. По общему, единогласно выраженному желанію Совѣтъ оставленъ въ прежнемъ его составѣ, именно: Предсѣдатель архимандритъ Веніаминъ, помощникъ предсѣдателя архимандритъ Павелъ, члены: Протоіерей В. П. Нечаевъ, протоіерей І. Г. Виноградовъ, протоіерей С. Г. Вишняковъ, іеромонахъ Филаретъ, П. М. Смирновъ, Е. Т. Смирновъ, Секретарь профессоръ Субботинъ, Казначей М. А. Хлудовъ.

¹⁾ Слово это напечатано въ первой кв. издаваемого о. протоіереемъ Нечаевымъ журнала *Душеполезное Чтеніе*.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита

за 1883 годъ

читанный Секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи членовъ
21 Денября.

Истекшій 1883 годъ есть первый годъ втораго десятилѣтія, въ которое, по милости Божіей, вступило Братство св. Петра митрополита. вмѣстѣ съ тѣмъ это есть первый годъ, прожитый Братствомъ подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннія, — и въ самомъ же началѣ этого года, въ Январѣ мѣсяцѣ, новый Архипастырь — покровитель Братства благоволилъ оказать ему свое вниманіе назначеніемъ въ усиленіе матеріальныхъ его средствъ 1000 р. процентными бумагами, которые Совѣтъ Братства постановилъ обратить въ основной братскій капиталъ съ тѣмъ, чтобы только проценты съ этого капитала употреблять на потребности Братства. Съ величайшею благодарностью тогда принять былъ Братствомъ этотъ знакъ архипастырскаго къ нему вниманія, и теперь отчетъ по Братству за истекшій годъ ничѣмъ лучше не могли мы начать, какъ благодарнымъ упоминаніемъ объ этомъ утѣшительномъ событіи, которымъ было ознаменовано самое начало года.

Здѣсь же упомянемъ о другомъ утѣшительномъ событіи, совершившемся хотя не въ самомъ Братствѣ, но имѣющемъ къ Братству ближайшее отношеніе. Мы разумѣемъ окончательное водвореніе въ Николькомъ Единовѣрческомъ монастырѣ завѣщанной ему приснопамятнымъ для Братства А. И. Хлудовымъ бібліотеки старопечатныхъ книгъ и рукописей. По приведеніи назначеннаго для помѣщенія бібліотеки монастырскаго зданія въ надлежащее устройство, по принятіи бібліотеки отъ уполномоченнаго М. А. Хлудовымъ бывшаго би-

библиотекаря В. В. Борисова, по перевезеніи книгъ съ соблюденіемъ должной осторожности въ новое библиотечное зданіе и по размѣщеніи ихъ здѣсь въ настоящемъ порядкѣ, словомъ по приведеніи библиотеки въ окончательное устройство, 17-го Іюля совершенно ея освященіе и торжественное открытіе Преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Можайскимъ, въ присутствіи многихъ посѣтителей, почтившихъ вниманіемъ этотъ монастырскій и вмѣстѣ братскій праздникъ. О значеніи и важности безцѣннаго дара, завѣщаннаго незабвеннымъ Алексѣемъ Ивановичемъ Никольскому монастырю, какъ центральному мѣсту дѣятельности нашего Братства, и преимущественно для пользованія лицъ, принадлежащихъ къ Братству, мы говорили довольно подробно въ рѣчи, произнесенной при открытіи библиотеки, причемъ изложили и исторію постепеннаго ея составленія и ходъ самаго дѣла о поступленіи ея въ собственность Никольскаго монастыря.¹⁾ Здѣсь мы нашли нужнымъ упомянуть объ этомъ въ высшей степени важномъ, отрадномъ и достопамятномъ для Братства событіи, чтобы еще разъ провозгласить вѣчную память великому благодѣтелю Братства, такъ любившему его и такъ горячо и искренно желавшему его преуспѣянія, нашему незабвенному Алексѣю Ивановичу, и чтобы выразить еще разъ глубокую благодарность достопочтимѣйшему М. А. Хлудову, не только во всей точности исполнившему волю своего родителя о передачѣ его драгоценной библиотеки въ собственность Никольскаго монастыря, но и сдѣлавшему при этомъ для обители и Братства многое сверхдолжное, по своей къ намъ благосклонности. Онъ дозволилъ взять въ библиотеку многія, нужныя для нашихъ занятій книги богословскаго, церковно-историческаго, археологическаго и библиографическаго содержанія, онъ отдалъ вмѣстѣ съ книгами и тѣ роскошной работы дубовые шкафы, въ которыхъ онѣ помѣщались, наконецъ, съ отличающею его щедростію, принялъ на свой счетъ всѣ весьма значительныя издержки по устройству въ монастырѣ вполне приличнаго и

1) Рѣчь напечатана въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 84—94.

внолѣ безопасно помѣщенія для библіотеки,—издержки, которыя были бы не по средствамъ монастыря.

Согласно своей главной задачѣ, состоящей въ изданіи и распространеніи сочиненій о расколѣ и противъ раскола, Братство и, въ истекшемъ году, какъ во всѣ прежніе, посвящало свою дѣятельность преимущественно этимъ двумъ способамъ служенія православной церкви.

Изданія, о которыхъ мы будемъ говорить, принадлежать собственно Святѣйшему Синоду; но такъ какъ они начаты и совершены не только по ходатайству, но и при ближайшемъ, постоянномъ участіи Братства, то это дѣло по справедливости должно быть названо дѣломъ Братства. Итакъ какъ изданы и оканчиваются изданіемъ сочиненія, обширныя по объему и наиболѣе нужныя для каждаго, занимающагося проповѣдію среди раскола, то дѣло это по справедливости можетъ быть названо дѣломъ великой важности.

Изъ прежнихъ отчетовъ вамъ извѣстно, что Братство ходатайствовало предъ Св. Синодомъ объ изданіи на синодальныя средства наиболѣе важныхъ и нужныхъ противураскольническихъ сочиненій для распространенія ихъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ имѣется въ нихъ надобность, и что Св. Синодомъ, вслѣдствіе этого ходатайства, отчислена на сей предметъ особая сумма. Братству предложено было указать и самыя сочиненія, въ напечатаніи и распространеніи которыхъ представляется особенная надобность. Какъ такия, Братство указало 1) Выписки изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ А. И. Озерскаго, — книгу по преимуществу необходимую для каждаго, вступающаго въ бесѣды съ старообрядцами. Получивъ на эту книгу отъ покойнаго Алексѣя Ивановича, перваго ея издателя и владѣльца, право собственности, Братство еще при жизни Алексѣя Ивановича и съ его согласія, ради пользы дѣла, со всей готовностію предложило ее Св. Синоду для новаго изданія. 2) Полное собраніе сочиненій архим. Павла, — книгу, которой давно уже не имѣется въ продажѣ, между тѣмъ какъ требованія на нее не прекращаются и наибольшее распространеніе ея весьма нужно и желательно. Самъ авторъ этой книги,

съ своимъ обычнымъ безкорыстіемъ, предоставилъ Св. Синоду полное право сдѣлать ея изданіе. 3) Сочиненіе М. Григорія: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь», послѣднее изданіе котораго, сдѣланное Братствомъ, въ непродолжительномъ времени должно все разойтись. И на эту книгу Братствомъ приобрѣтено право собственности; но желая наибольшаго распространенія столь важнаго и полезнаго сочиненія, Братство предложило Св. Синоду сдѣлать новое изданіе книги. Выѣстъ съ симъ Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ, чтобы печатаніе поименованныхъ книгъ произведено было въ Московской Синодальной Типографіи, подъ наблюдениемъ уполномоченнаго Братствомъ лица, и чтобы Совѣту предоставлено было право дѣлать, какія окажутся нужными, дополненія и поправки въ двухъ первыхъ, при самомъ ихъ печатаніи. Всѣ эти представленія Братства приняты Св. Синодомъ, и было приступлено къ печатанію книгъ въ Московской Синодальной Типографіи, подъ наблюдениемъ члена Совѣта іеромонаха Филарета, какъ лица наиболѣе опытнаго въ этомъ дѣлѣ и единственнаго, кому Совѣтъ Братства могъ сдѣлать такое порученіе. Вамъ извѣстно, что первая изъ вышеупомянутыхъ книгъ, печатаніе которой начато было прежде всего, то есть «Выписки» Озерскаго, — уже выпущена изъ типографіи и поступила въ продажу по чрезвычайно дешевой цѣнѣ, назначенной Св. Синодомъ, согласно нашему о томъ ходатайству, для наиболѣе удобнаго ея распространенія. Печатаніе сочиненій о. архим. Павла также окончено, и книга скоро должна выйдти изъ типографіи и поступить въ продажу. Приводится къ концу и печатаніе книги м. Григорія. Такимъ образомъ въ истекшемъ году, при ближайшемъ участіи Братства, сдѣлано, на средства Св. Синода, новое изданіе трехъ книгъ, весьма важныхъ по содержанію и очень обширныхъ по объему, наибольшее распространеніе которыхъ всего желательнѣе въ видахъ успѣшнѣйшей борьбы съ расколомъ.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія изданіе «Выписокъ» Озерскаго. Желательно было сдѣлать эту чрезвычайно нужную книгу, вполне соответствующую современнымъ требованіямъ

полемики противъ раскола, — сдѣлать ее такимъ сборникомъ, въ которомъ желающій нашелъ бы всѣ наиболѣе важныя, извѣстныя доселѣ свидѣтельства по главнымъ пунктамъ различія между расколомъ и церковію. Поэтому признано было необходимымъ подвергнуть книгу тщательнѣйшему пересмотру и исправленію. Предстояло исполнить именно двѣ главныя задачи: 1) не измѣняя ни состава, ни характера книги, къ основному, такъ сказать, содержанію ея, данному первымъ ея составителемъ, прибавить по всѣмъ отдѣламъ многочисленныя, сдѣлавшіяся доселѣ извѣстными и какія можно отыскать вновь, свидѣтельства письменныхъ и иныхъ памятниковъ древности; 2) не только эти новыя свидѣтельства привести въ книгѣ со всею точностію, но, въ чемъ была особенная надобность, провѣрить по подлинникамъ и всѣ прежнія выписки, внесенныя еще въ первое изданіе. Исполненіе той и другой задачи требовало большаго труда и самой тщательной внимательности: благодаря именно такому труду и такой внимательности нашего братскаго «справщика» это важное дѣло исполнено съ желаемымъ успѣхомъ. И второе изданіе «Выписокъ», приготовленное Братствомъ и напечатанное въ псковской типографіи, было уже значительно полнѣе перваго; но теперь книга дополнена множествомъ новыхъ свидѣтельствъ, частію уже прежде собранныхъ и находящихся въ разныхъ братскихъ изданіяхъ, частію вновь отысканныхъ въ книгахъ и рукописяхъ, на иконахъ и монетахъ. Отысканіе этихъ свидѣтельствъ много облегчено было тѣмъ, что издатели имѣли подъ руками такое большое собраніе книгъ и рукописей, какое представляетъ библіотека А. И. Хлудова: въ извлеченіи отсюда нужныхъ свидѣтельствъ помогали о. Филарету его помощникъ по библіотекарству Д. И. Харитоновъ, съ рѣдкимъ усердіемъ изучающій Хлудовскія рукописи, и самъ о. архим. Павелъ. Дополненія составляютъ теперь не менѣе трети всей книги въ сравненіи съ первымъ ея изданіемъ, и вообще нынѣшнее изданіе «Выписокъ» можно смѣло назвать вполне удовлетворительнымъ для настоящаго времени, что составляетъ великую заслугу тѣхъ лицъ, которыя

потрудились надъ этимъ дѣломъ. Еще большаго труда стоили повѣрка и исправленіе текста «Выписокъ» по подлинникамъ. И первое изданіе, и особенно второе, псковское, представляли очень много неточностей, особенно орографическихъ, которыя именно нужно было привести въ точное, буквальное соотвѣтствіе подлиннымъ текстамъ. И это дѣло отчасти облегчено было близостію рукописей и книгъ Хлудовской бібліотеки, изъ которыхъ многія выписки заимствовамы и первымъ составителемъ книги и ея дополнителями; но все же требовалось обращаться за справками въ Синодальную и другія московскія бібліотеки. Вообще дѣло это представляло весьма большія трудности, и нужно видѣть корректурные листы, нѣсколько разъ прошедшіе чрезъ руки нашего справщика, почти сплошь покрытые замѣтками и поправками, чтобы получить нѣкоторое понятіе объ этой, немногимъ доступной изнурительной работѣ, — и надъ нею болѣе года сидѣлъ безъ усталости о. Филаретъ изо дня въ день, съ ранняго утра до поздней ночи, утомляя зрѣніе, уже значительно ослабленное прежними такого рода работами. Не бываетъ книги безъ опечатокъ; нѣтъ сомнѣній, что онѣ встрѣчаются и въ новомъ изданіи «Выписокъ»; но тѣмъ не менѣе относительно исправности и точнаго соотвѣтствія тексту подлинниковъ, новое изданіе «Выписокъ» можно назвать безукоризненнымъ. Такой трудъ о. Филарета, который онъ только и могъ исполнить, невозможно было оставить безъ матеріальнаго вознагражденія. Ходатайствовать о немъ предъ Св. Синодомъ, принявшимъ на свой счетъ изданіе книги, Совѣтъ Братства не нашель удобнымъ, тѣмъ болѣе, что самъ же испросилъ у него дозволеніе предоставить Братству надзоръ за печатаніемъ книги. Въ собраніи 2 Декабря Совѣтъ назначилъ о. Филарету въ вознагражденіе 500 руб., — вознагражденіе, безъ сомнѣній, далеко не соотвѣтствующее размѣру вознаграждаемаго труда, но вполнѣ соотвѣтствующее средствамъ Братства и скромности желаній вознаграждаемаго. Новое изданіе «Выписокъ» состоитъ изъ 115 печатныхъ листовъ, въ большую 4-ву (60 листовъ въ первомъ томѣ и 55 листовъ во второмъ),

не считая указателей, составленіе и печатаніе которыхъ требовало также не мало труда: слѣдовательно, мы заплатили нашему справщику гораздо менѣе 5 р. за печатный листъ, — плата, за какую не согласится работать хорошій корректоръ книги, печатающейсѣ даже гражданскимъ шрифтомъ, трудъ котораго не можетъ идти и въ сравненіе съ трудомъ нашего справщика.

Почти совмѣстно съ печатаніемъ «Выписокъ», подъ надзоромъ же о. Филарета, шло печатаніе сочиненій о. архим. Павла. Оно производилось по второму изданію книги, къ которому прибавлены только, въ надлежащихъ мѣстахъ, статьи, явившіяся и напечатанныя послѣ того изданія.

Сочиненіе м. Григорія напечатано также по послѣднему, братскому изданію и снабжено нѣсколькими новыми подстрочными примѣчаніями.

Такимъ образомъ, повторимъ еще, истекшій годъ ознаменованъ для Братства новымъ изданіемъ, по его ходатайству и при ближайшемъ его участіи, на средства Св. Синода, трехъ обширныхъ по объему книгъ, наиболѣе важныхъ и нужныхъ занимающимся дѣломъ проповѣди среди раскола, — и это изданіе сдѣлано съ тою именно цѣлю, чтобы дать имъ возможность съ наибольшимъ удобствомъ пользоваться этими книгами.

Говоря о издательской дѣятельности Братства, слѣдуетъ упомянуть за симъ о возобновленіи журнала «Братское Слово», изданіе котораго было прекращено семь лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ нерѣдко приходилось пожалѣть, что нѣтъ изданія, въ которомъ своевременно и съ полнымъ удобствомъ можно было бы высказывать основательныя замѣчанія по вопросамъ о расколѣ, — и особенно въ послѣднее время, когда «свѣтская литература, журнальная и газетная, въ видахъ явно-враждебныхъ церкви и государству, стала усиленно распространять о расколѣ, объ его ученіи, исторіи и современномъ положеніи, свѣдѣнія совершенно ложныя и тенденціозныя, ощущалась настоятельная нужда въ такомъ периодическомъ изданіи, которое имѣло бы специальною за-

дачею разсмотрѣніе всякихъ вопросовъ о расколѣ и особенно слѣдило бы за появляющимися въ литературѣ лживыми толками о немъ, разоблачало ихъ ложь и въ противоположность имъ раскрывало и проводило въ сознание читателей правильныя, на точномъ знаніи дѣла основанныя понятія о расколѣ». Желая удовлетворить этой потребности, мы и рѣшились возобновить издававшійся при нашемъ Братствѣ журналъ. Сохраняя прежнюю его программу, мы, по указаніямъ опыта, признали нужнымъ только измѣнить сроки выхода книжекъ, — вмѣсто четырехъ большихъ книгъ, выходившихъ чрезъ три мѣсяца одна послѣ другой, мы признали болѣе удобнымъ выдавать по двѣ небольшія книжки каждый мѣсяць, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ, такъ чтобы все изданіе состояло изъ 20 книжекъ, имѣющихъ составить два тома за каждый годъ; кромѣ того мы признали нужнымъ выдѣлить изъ прежней программы журнала «Матеріалы для исторіи раскола» съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, издавать ихъ отдѣльно, какъ они издавались съ 1877 г. Наконецъ, имѣя въ виду, что прежній разъ мы вынуждены были прекратить изданіе, главнымъ образомъ, по недостатку средствъ, ибо расходы по изданію не покрывались доходами отъ подписчиковъ, теперь мы рѣшились не иначе приступить къ дѣлу, какъ если безпрепятственное его веденіе обеспечено будетъ назначеніемъ отъ Св. Синода потребной для того денежной помощи. Съ прошеніемъ о дозволеніи возобновить «Братское Слово» по этой программѣ и на этихъ условіяхъ, мы обратились въ началѣ истекающаго года къ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію. Милостивый Архипастырь отнесся къ нашему предпріятію съ полнымъ вниманіемъ, и по его ходатайству, Св. Синодъ разрѣшилъ намъ изданіе журнала на основаніи представленной нами программы, и назначилъ въ пособіе изданію выдавать ежегодно изъ Синодальныхъ средствъ по 2.000 руб. Съ упованіемъ на помощь Божію и съ чувствомъ глубокой благодарности Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію за оказанное нашему предпріятію высокое вниманіе, съ 1-го Августа приступили

мы къ изданію возобновленнаго «Братскаго Слова», и на сихъ дняхъ выпустили послѣднюю, десятую книжку перваго полугодія, или перваго тома. Въ полгода могли мы сдѣлать очень немного, и то, что сдѣлали, предоставляемъ вполнѣ вашему благосклонному суду. Говорить же здѣсь о нашемъ дѣлѣ мы рѣшились потому, что журналъ по прежнему издается при Братствѣ и что главныхъ помощниковъ мы имѣли въ досточтимѣйшихъ членахъ Братства, каковы: о. архим. Павелъ, о. Филаретъ, Е. А. Антоновъ, И. А. Александровъ, А. Е. Сорокинъ, Ив. Ив. Горюновъ, и др. Долгомъ поставляемъ выразить имъ глубокую благодарность за ихъ помощь и сотрудничество; равно какъ имѣемъ нужду просить и всѣхъ нашихъ достопочтенныхъ собратій, ради пользы святаго дѣла, которому мы служимъ, не оставлять насъ совѣтомъ и помощію въ нашемъ трудѣ.

По прежнимъ примѣрамъ, нѣкоторыя статьи изъ новаго «Братскаго слова» напечатаны отдѣльными оттисками и поступили въ собственность Братства, — а именно: замѣчательные по содержанію «Вопросы новинковскихъ старообрядцевъ», поданные Савватию, нынѣшнему раскольническому архіепископу въ Москвѣ, и двѣ статьи о. архим. Павла: «Отвѣты по вопросамъ о прекращеніи Ветхозавѣтной жертвы», и «О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ».

Сообщимъ теперь краткія свѣдѣнія о распространеніи братскихъ изданій и разныхъ книгъ, нужныхъ занимающимся проповѣдію среди раскола. Дѣло это и въ истекшемъ году, по милости Божіей, велось съ желаемымъ успѣхомъ: общее число проданныхъ, разосланныхъ и розданныхъ книгъ и книжекъ доходитъ почти до 35,000 экземпляровъ¹⁾. Въ этомъ числѣ, три весьма важныя книги, именно: сочиненіе м. Григорія «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», Полное собраніе сочиненій архим. Павла и книжка іером. Филарета «Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдо-

¹⁾ Подробную вѣдомость о проданныхъ и безмездно розданныхъ книгахъ см. въ приложеніяхъ подъ № 1.

ваній по старопечатнымъ книгамъ», согласно предложенію Св. Синода, изложенному въ отношеніи Хозяйственнаго Управленія отъ 14 Февраля 1883 г., разосланы Братствомъ безмездно въ разныя епархіи, въ коихъ наиболѣе распространень расколъ. Книги м. Григорія посланы 445 экз., Собранія сочиненій архим. Павла 165 экз, и сочиненія іером. Филарета 3048 экз. Трудъ разсылки по разнымъ мѣстамъ братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ, и вообще удовлетвореніе разныхъ требованій и запросовъ, отовсюду во множествѣ поступающихъ въ Братство, — этотъ тяжелый трудъ исполнялся по прежнему въ Никольскомъ монастырѣ подъ главнымъ руководствомъ и наблюденіемъ о. Филарета, большею же частію непосредственно имъ самимъ. А продажѣ книгъ много способствовала Братская книжная лавка, при особенномъ усердіи къ тому завѣдывающаго оною Е. А. Антонова.

Будучи заняты по преимуществу дѣломъ изданія и распространенія нужныхъ для борьбы съ расколомъ сочиненій и книгъ, Братство не имѣло возможности заняться организаціей другаго важнаго дѣла — устныхъ собесѣдованій съ раскольниками. Но Братство съ утѣшеніемъ видитъ, что нѣкоторые достопочтенные его члены, хотя и независимо отъ Братства, съ успѣхомъ подвизаются на этомъ поприщѣ. Собесѣдованія, довольно давно уже открытыя въ Семинарской церкви о. Х. К. Максимовымъ, продолжаются и доселѣ. Но особенное оживленіе московскія бесѣды съ старообрядцами получили съ того времени, какъ принялъ ихъ подъ свое руководство преосвященный Мисаилъ, епископъ Можайскій: открытыя имъ въ Таганкѣ, въ домѣ Шумова, воскресныя бесѣды, въ которыхъ принимаетъ ближайшее участіе и о. протоіерей І. Г. Виноградовъ, привлекаютъ множество слушателей, особенно изъ простолюдинъ, и, безъ сомнѣнія, приносятъ имъ большую пользу. Братство, повторимъ еще, можетъ только радоваться успѣхамъ этого дѣла, столь ему близкаго.

О приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ за отчетный годъ предлагается вашему вниманію особая вѣдомость ¹⁾.

1) См. въ приложеніяхъ №№ II и III.

Торжество присоединения старообрядцевъ къ православной церкви, происходившее въ селѣ Паимѣ.

Мы уже сообщили читателямъ краткое извѣстіе объ этомъ присоединеніи къ церкви трехъ весьма вліятельныхъ въ своей мѣстности старообрядцевъ: С. и В. Можеевыхъ и П. Козленкова (См. выше стр. 41.). Печатаемъ теперь произнесенныя по этому случаю двѣ рѣчи — приготовившаго и совершившаго присоединеніе, священника-миссіонера К. Н. Крючкова, и одного изъ присоединившихся, В. Д. Можеева. Предварительно же считаемъ неизлишнимъ привести извлеченіе изъ статьи, напечатанной въ мѣстной газетѣ (*Пензенск. Губ. Вѣдомостяхъ*), дѣлающей оцѣнку совершившагося въ Паимѣ событія:

«Настоящій случай долженъ быть занесенъ въ лѣтопись нашей общественной жизни, какъ событіе, рѣзко выдѣляющееся изъ ряда обыкновенныхъ, по тому огромному вліянію, какое оно произвело на умы нашихъ старообрядцевъ, и по тѣмъ важнымъ послѣдствіямъ, какихъ, по всей вѣроятности, отъ него надо ожидать. Присоединены къ православію главнѣйшіе наставники и руководители Паимскаго поповщинскаго раскола, можно сказать — единственные его защитники и оберегатели, являвшіеся всегда впереди при словопреніяхъ, какъ въ нарочитыхъ бесѣдахъ съ миссіонеромъ, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ — съ православными, — люди глубоко начитанные и обладающіе большимъ знаніемъ старообрядческой литературы, тактомъ и искусствомъ отстаивать свои убѣжденія, словомъ — люди, на которыхъ были обращены взоры и упованія старообрядцевъ-поповцевъ, считавшихъ слово ихъ въ дѣлѣ вѣры закономъ непреложнымъ. Особенною горячностью и энергіею въ защитѣ раскола отличался Петръ Козленковъ, питавшій беззавѣтную вѣру въ непогрѣшимость старообрядческаго ученія и неутомимый его апологетъ. Ни кому изъ православныхъ и на мысль не приходило, чтобы эти три человека, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, могли оставить свои вѣрованія, къ которымъ они постоянно выказывали

такую непоколебимую, повидимому, приверженность. Тѣмъ менѣе могли помышлять объ этомъ старообрядцы, совершенно увѣренные въ твердости ихъ убѣжденій. И вдругъ такой крутой, всѣхъ удивившій поворотъ! Было отъ чего придти въ смущеніе нашему старообрядчеству. И дѣйствительно, еще слышавъ только о намѣреніи ихъ оставить расколъ, пораженные такою неожиданностью и возмущенные духомъ старообрядцы начали назначать, то здѣсь, то тамъ, собранія, на которыхъ, при участіи вліятельнѣйшихъ (въ денежномъ отношеніи) своихъ одновѣрцевъ, увѣщевали Мокеевыхъ и Козленкова, просили, умоляли отказаться отъ задуманнаго отступничества (отъ раскола), напоминали имъ многообразныя блага, какими они пользовались, сулили новыя, сугубыя, если будутъ вѣрными старообрядчеству, предсказывали имъ, наконецъ, печальную будущность (въ матеріальномъ, конечно, отношеніи), если его оставятъ. Ничто не помогло. Непослушные твердили одно, — что старообрядчество погрязло въ ересяхъ, что самая іерархія его — ересь и что голосъ совѣсти неотразимо понуждаетъ ихъ оставить расколъ и соединиться съ единою истинною и законною церковію — православною.

«Но что всего прискорбнѣе для нашихъ старообрядцевъ, такъ это то, что самъ духовный владыка ихъ, пребывающій въ Москвѣ, невольно ускорилъ окончательный разрывъ Мокеевыхъ и Козленкова съ расколомъ. Прежде нежели рѣшиться совѣмъ оставить расколъ, Мокеевы и Козленковъ задумали сѣздить къ московскому старообрядческому владыкѣ и предложили ему нѣсколько вопросовъ, наиболѣе ихъ смущавшихъ, въ надеждѣ, что онъ, какъ верховный пастырь и учитель, разсѣетъ ихъ недоумѣнія и успокоитъ ихъ умы. Но вышло совѣмъ напротивъ: рѣшенія вопросовъ они добиться не могли, а только наслушались такихъ рѣчей, изъ которыхъ ясно уразумѣли, что и владыка, и окружающіе его учителя и начетчики пребываютъ въ такомъ же невѣдѣніи и заблужденіи, какъ и самый заурядный старообрядецъ.

«Послѣ этой поѣздки раздумывать имъ болѣе ни чего не оставалось, и они быстро и рѣшительно покончили съ раско-

ломъ. Въ лицѣ ихъ Паимское старообрядчество понесло великую, невознаградимую потерю, буквально осиротѣло, потому что въ средѣ его не осталось ни одного человѣка, способнаго учительствовать и стоять за его вѣроисповѣдныя и другіе интересы».

Присоединеніе главныхъ защитниковъ раскола въ Паимѣ для здѣшной мѣстности имѣеть, дѣйствительно, очень важное значеніе и послѣдствія его не замедлили обнаружиться. «У насъ то творится съ расколомъ, что и сказать трудно, — пишутъ намъ изъ Паима, — прорвалась плотина, существовавшая здѣсь 150 лѣтъ». Присоединившіеся уже выступили въ качествѣ защитниковъ православной церкви: въ воскресенье, 8-го Января, они публично вели бесѣду съ старообрядцами при множествѣ слушателей.

«Самое присоединеніе ихъ къ церкви, по словамъ газеты, совершено было съ особой торжественностью, для чего нарочно былъ назначенъ воскресный день (18 Декабря). Во время утрени присоединяемые участвовали въ пѣніи на клиросѣ, потомъ исповѣдывались и за литургіей приобщились св. таинъ».

Вотъ рѣчь, съ которою обратился къ нимъ отецъ К. Н. Крючковъ предъ самымъ ихъ приобщеніемъ:

«Возлюбленные о Христѣ, новыя мои чада! Сердечно стремлюсь поздравить васъ привѣтственнымъ моимъ словомъ съ присоединеніемъ ко святой Христовой апостольской церкви, внѣ которой вы находились отъ своего рожденія и до сего дня. Радуюсь мы земни о вашемъ соединеніи со Христомъ, и не только мы одни торжествуемъ о вашемъ соединеніи, но съ нами невидимо сликовствуетъ и чиновначаліе горнихъ силъ. Житіе ваше внѣ церкви и вступленіе ваше во св. церковь всецѣло уподобляется изложенному въ Евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ. Воистинну, вы расточили богатство благодати Божіей, жили вдали отъ Христовой церкви, какъ блудный сынъ вдали отъ дома отчаго, паслись не на пажитяхъ благодатной нивы, питались раскольническими рожцами, вмѣсто спасительной пищи. Но теперъ такъ говорить и о васъ Отецъ нашъ Небесный: «сынъ мой изгиблъ бѣ и обретеса, умерлъ

бѣ и оживе душею». Да, други мои! Какъ милосердъ для васъ Отецъ Небесный! Вы только возъмѣли желаніе возвратиться къ Нему отъ страны далекой, и Онъ уже повелѣлъ все приготовить для васъ, — повелѣлъ возложить на васъ печать дара Св. Духа въ таинствѣ св. муропомазанія, и заклать тельца упитаннаго, чтобы напитать ваши алчущія души. Вотъ чаша Новаго Завѣта, предъ которой вы стоите и изъ которой вкусите безсмертной Христовой пищи, тѣла и крови самого Господа нашего Ісуса Христа. Сознаете ли вы, други мои, и чувствуете ли, гдѣ и предъ кѣмъ вы стоите? Вспомните въ эти страшныя минуты свои дни древніе, какъ говорить пророкъ Давыдъ. Вы нѣкогда, на этомъ самомъ мѣстѣ, въ этомъ св. храмѣ, гдѣ теперь предстоите предъ страшной Христовой чашей, нѣсколько разъ по своей ревности, но ревности не по разуму, защищали лжу раскола и старались обвинить св. церковь, нескверную голубицу. Не могу впрочемъ винить васъ въ этомъ, потому что вы дѣйствовали по убѣжденію; но честь вамъ и слава, что вы искали истины и не закоснѣли въ ложномъ убѣжденіи. Теперь вы озарилсь свѣтомъ Евангельской истины. Нѣкогда Апостоль Павелъ, шедшій въ Дамаскъ мучить и гнать вѣрующихъ во Христа, услышалъ голосъ съ неба, зовущій: *Савле, Савле, что Мя гониши? Жестоко ти пратися противу рожна!* перестань гнать Ісуса, а иди проповѣдывать истину, будь учителемъ языковъ! И онъ, послушный сему гласу, оставилъ свое злое намѣреніе и пошелъ вслѣдъ Христа. Подобно ему и вы, услышавъ Евангельскія обѣтованія о св. церкви, что она съ тремя чинами и седмью таинствами должна пребывать вѣчно, неодолима вратами адовыми, оставили свою вымышленную, на лжи основанную іерархію и всю прелесть раскола, — послѣдовали за Христомъ, присоединились къ Его св. церкви, на которой сбылись, сбываются и не престанутъ сбываться неложныя обѣтованія, самимъ Христомъ изреченныя святымъ его ученикамъ: *Се Азъ съ вами есмь, во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.* Ничто васъ не могло удержать во мракѣ раскола, ни предложенныя вамъ внѣшнія выгоды и удобства жизни, которыми хотѣли соблаз-

нить васъ, ни слава и почести, какими вы пользовались въ здѣшнемъ раскольническомъ мірѣ, ни укоризны сильныхъ этого міра, ни безумныя проклятія невѣжественной толпы. Услышавъ призывающій гласъ самого Христа, вы, не взирая ни на что, послѣдовали ему. Пророкъ Давыдъ говорить: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріялъ мя*. Держайте, людіе Божіи, ибо Той побѣдитъ враги, яко всеиленъ. Исусъ Христосъ, во укрѣпленіе васъ и вамъ подобныхъ, говоритъ во св. Евангеліи: *не бойся малое стадо!*

«Прошу васъ, новыя мои чада, будьте тверды въ вѣрѣ и благочестіи, не возвращайтесь вспять, какъ дѣлаютъ нѣкоторые безумцы; любите Бога и св. церковь Его всею душею вашею, и защищайте ее всею крѣпостію отъ нападенія враговъ, — защищайте такъ, и даже болѣе того, какъ нѣкогда защищали расколъ. Вѣрьте въ непреложную Евангельскую истину, что всякій садъ, егоже не насади Отецъ Небесный, искоренится, что поѣтому и расколъ, какъ садъ не Богомъ насажденный, рано или поздно искоренится и исчезнетъ, яко дымъ.

«Други мои! Приближается та минута, когда вы должны соединиться со Христомъ въ причастіи тѣла и крови Его. Онъ самъ сказалъ своими неложными и пречистыми усты: *Ядый мою плоть, и пійя мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*.

«Вы до сихъ поръ были подобны изсохшей смоковницѣ, или безплодной розгѣ, не имѣющей Божественной влаги; нынѣ же, въ таинствѣ муропомазанія, вы получили привитіе къ благодатной лозѣ, а чрезъ причастіе тѣла и крови Христовой питаетесь благодатнымъ и тучнымъ лакомъ, и будутъ души ваши расти въ жизнь вѣчную.

«Да, други мои, страшны и радостны для васъ эти минуты; подобныхъ имъ въ жизни своей вы никогда еще не имѣли. Старайтесь согрѣть ваше сердце, охлажденное многими годами отчужденія отъ церкви Христовой, отверзите двери сердца для входа Небеснаго Царя славы. Вспомните также въ эти страшныя минуты о своихъ ближнихъ и дальнихъ, и

просите Господа, чтобы вразумилъ ихъ познать путь истины и привелъ бы въ соединенію съ святою церковію, какъ привелъ васъ. И потомъ постоянно молитесь о нихъ, чтобы Господь Богъ вывелъ ихъ изъ тьмы и сѣни смертной. Будьте кротки, зане кротціи наслѣдятъ землю. Будьте примѣромъ для другихъ въ вѣрѣ и жизни. На новомъ поприщѣ жизни и дѣятельности васъ, конечно, встрѣтятъ разныя искушенія, лишенія, преткновенія, насмѣшки, озлобленія и обольщенія: старайтесь побѣдить все это терпѣніемъ, тверже котораго, ничего не было и не можетъ быть на свѣтѣ. Черезъ свой подвигъ много потеряли вы матеріальнаго, лишились многихъ житейскихъ выгодъ; но это лишеніе ничего не значитъ въ сравненіи съ тѣмъ, что имена ваши отселѣ будутъ написаны въ книгахъ живота вѣчнаго. О! дай Богъ, чтобы вашъ добрый примѣръ пробудилъ души, спящія тяжкимъ и темнымъ сномъ раскола. Аминь».

Приводимъ за симъ рѣчь, произнесенную по окончаніи литургіи однимъ изъ присоединившихся — В. Д. Мокеевымъ.

«Православные слушатели! Я, отъ лица всѣхъ насъ, присоединившихся къ св. православной церкви, хочу сказать вамъ нѣсколько словъ о нашемъ переходѣ изъ раскола въ православіе.

«Защищая расколъ, мы много читали книгъ Священнаго Писанія, и хотя не почерпали изъ нихъ ясныхъ и точныхъ доказательствъ о правотѣ старообрядчества, однако всячески старались оправдывать расколъ и опорочить св. православную церковь, говоря, что въ православной церкви много введено новшествъ и ересей. А не находя оныхъ, мы старались доказывать, что троеперстіе есть ересь, брадобритіе — ересь, имя Иисусъ тоже ересь, и другіе, подобные тому, обряды, принятые православною церковію, — признавали все за ереси и доказывали это, какъ придется. Много бесѣдуя съ нашимъ миссіонеромъ и другими единовѣрцами, мы неоднократно слышали отъ нихъ, что всѣ поименованные обряды, признаваемые нами за ереси, употреблялись въ православной церкви за нѣсколько столѣтій до патріарха Никона.

И вотъ мы, не довѣряя словамъ миссіонера, рѣшились отправиться въ Москву, чтобы лично видѣть все то, что слышали. И дѣйствительно, слова о. миссіонера оказались справедливы; мы своими глазами видѣли въ древнихъ книгахъ, писанныхъ и печатанныхъ еще до Никона патріарха, все то, о чемъ всегда имѣли преніе. Видѣнное нами въ Москвѣ разсѣяло въ насъ ревность къ старообрядчеству; мы рѣшились оставить расколъ и присоединиться къ тихому пристанищу — Христовой церкви.

«Главное же, что разубѣдило насъ въ старообрядствѣ, это слова и обѣтованія самого Христа Спасителя о neodолѣнности святой Его церкви: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Списатель книги о вѣрѣ (на листѣ 10-мъ обор.) говоритъ: «отонуду-же едина есть святая каеолическая соборная и апостольская церковь, Духомъ Святымъ начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ». Согласно сему пишетъ св. Ириней противъ ересей: «Должно повиноваться пресвитерамъ, находящимся въ церкви и происходящимъ преемственно отъ св. Апостоловъ и по благоволенію Отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получившихъ истинные дары; прочихъ же, кои получили пресвитерство не по такому преемству, и собираются на всякомъ мѣстѣ, тѣхъ считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка и суетной славы». Это свидѣтельство св. Ириней насъ очень устрасило, потому что у насъ преемство апостольское прервалось, епископовъ не было, замѣнялись бѣглыми попами, изверженными изъ великороссійской церкви, ни отъ кого не посланными. Основываясь на Божественномъ писаніи, мы вполне убѣдились, что церковь неоскудѣваема, т. е. не можетъ быть, чтобы настало такое время, въ которое церковь перестала бы существовать на землѣ до самаго скончанія міра.

«Неоскудѣваемость церкви доказывается тѣмъ, что никогда не изсякнетъ въ ней благодать Божія, не престанетъ и не утратится истинное ученіе вѣры, не прекратятся священнодѣйствія и не оскудѣетъ власть церковная, никогда не пре-

сечется рядъ священноначалія, или пастырей, продолжающійся отъ Апостоловъ и утверждающійся на самомъ Христѣ, какъ единой и вѣчной главѣ церкви. У старообрядцевъ же не было епископовъ въ продолженіе 180-ти лѣтъ. Потомъ, съ прибытіемъ къ нимъ митрополита Амвросія, у нихъ возстановилась новая ложная іерархія, основанная уже не Христомъ, а Амвросіемъ, который основалъ имъ ее какъ будто бы какую храмину на пескѣ. О прекращеніи трехчинной іерархіи на всей вселенной пророчествъ нѣтъ и быть не можетъ, потому что самъ Господь обѣщался съ нами быть до скончанія вѣка. С писатель книги о вѣрѣ, въ седьмой главѣ, доказываетъ сіе такимъ образомъ: «не восхотѣ достойнѣе свое оставить на земли неустроенно; отходя на небеса, иземъ два сребренника, даде гостинникомъ; се есть старый и новый Завѣтъ. Кому же далъ и кто гостинницы? Апостолы и по нихъ воспреемницы ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даже до окончанія вѣка обѣтованіе сотворити». Вообще, все Божественное писаніе, пророки, св. Евангеліе, Апостолы и всѣ св. отцы писали и свидѣтельствовали о вѣчности и недолѣжности той церкви, которую основалъ самъ Христосъ и о которой сказалъ, что врата ада не одолѣютъ ей. О той же церкви, въ которой находятся старообрядцы, основанной митрополитомъ Амвросіемъ, нигдѣ нѣтъ писаннаго. Поэтому мы и пришли къ убѣжденію, что необходимо нужно и слѣдуетъ оставить раскольническія заблужденія и присоединиться къ св. церкви. Не удержала насъ честь, которой мы пользовались въ старообрядчествѣ, ни слава, ни лакомые и привлекательные поминки старообрядцевъ, вслѣдствіе которыхъ и теперъ многіе остаются въ расколѣ.

«Сознавая, что есть еще время покаянію, мы твердо рѣшились прибѣгнуть ко св. Христовой церкви, ибо Господь сказалъ: *не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе*. Пока довольно о церкви и епископахъ; желающіе найти истинную церковь, могутъ видѣть неоспоримыя о ней свидѣтельства въ 1-й 2-й частяхъ «Выписокъ» Озерскаго.»

«Теперь, братіе, скажу вамъ нѣсколько словъ о нашей поѣздѣ въ московскому лжеепископу Савватію, причиной коей были сомнѣнія о нѣкоторыхъ мѣстахъ, найденныхъ нами въ древнихъ книгахъ, печатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, содержащихъ ученіе несогласное съ писаніемъ св. отецъ, а именно: въ Служебникѣ въ чинѣ крещенія и въ службѣ литургіи, въ книгѣ такъ называемой «Златоустъ», въ книгѣ Кирилловой, въ Номоканонѣ и въ Стоглавникѣ. Указали мы семь такихъ предметовъ, несогласныхъ съ священнымъ писаніемъ, и, выписавъ, подали ихъ Савватію съ просьбою разрѣшить намъ наши недоумѣнія; но онъ, не смотря на то, что мы прожили въ Москвѣ 8 дней и приходили къ нему четыре раза за отвѣтомъ, никакого отвѣта не далъ намъ. Не получивши ничего утѣшительнаго отъ Савватія, мы остались крайне недовольны имъ и его очевидною безграмотностію. Да и не только мы, но и всѣ тѣ, коимъ приходилось обращаться съ подобными вопросами къ лжеархіерею, нието никогда не получалъ отъ него отвѣтовъ.

«По рѣшдѣ изъ Москвы, мы рѣшились оставить старообрядчество, вслѣдствіе чего намъ много пришлось выслушать отъ своихъ прежнихъ собратовъ порицаній и разныхъ уворизнъ, будто бы мы присоединяемся къ церкви изъ какихъ-то личныхъ интересовъ. Они въ этомъ очень и очень ошиблись. Оставимъ же ихъ лжеплетеніе, и послѣдуемъ ученію соборной апостольской церкви и ея пастырямъ, потому что съ ними самъ Господь общался пребывать до скончанія вѣка. Аминь».

Исполняютъ ли еедосѣвцы свои соборныя постановленія и клятвы?

Еедосѣвцы только клянутся предъ крестомъ и Евангеліемъ, что будутъ исполнять то, въ чемъ клянутся и что уставляютъ на своихъ соборахъ; но объ исполненіи своихъ постановленій и влятвъ нисколько не думаютъ. Для подтвержденія этихъ словъ, я разскажу два недавніе случая. Они

важны особенно потому, что представляют дѣйствіе не одного лица, а дѣйствіе главныхъ представителей еедосѣвства.

Какъ извѣстно уже (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 207 и 243), въ Москвѣ, во второй половинѣ Августа 1883 года, у еедосѣвцевъ былъ большой соборъ, на которомъ уложено 20 статей и подтверждены такого же рода всѣ статьи, прежде изданныя. Главное содержаніе статей слѣдующее: вторично крестить приѣмлющихъ браки и молящихся за Царя, не принимать безъ развода на покаяніе женатыхъ, не ходить къ нимъ въ дома, не пѣть у нихъ молебновъ и не славить Христа.

Главный наставникъ казанскихъ еедосѣянъ Василій Павловъ Скриповъ былъ на выше помянутомъ соборѣ однимъ изъ первыхъ членовъ. Онъ великій ревнитель всѣхъ соборныхъ уложений и почитаетъ ихъ святыней. Приѣхавъ съ собора въ Казань, Скриповъ началъ понемногу вводить кое-что новое, согласно соборному уложенію. Общество еедосѣянъ на Скрипова глядѣло искоса еще и прежде собора; а послѣ собора, видя его нововводства, стало относиться къ нему еще враждебнѣе. Но, какъ нерѣдко бываетъ въ такихъ случаяхъ, общество только такъ глядѣло на него, а ничего не дѣлало. Для того, чтобы разразиться надъ Скриповымъ карѣ общества нуженъ былъ особый къ тому поводъ. Спустя болѣе мѣсяца послѣ собора, Скриповъ былъ позванъ Шамовымъ, богачемъ еедосѣвцевъ, живущимъ въ бракѣ, на канунѣ дня его ангела отстоять всенощную. Скриповъ приглашенія не принялъ; послалъ отстоять всенощную вмѣсто себя своего помощника. На другой день Скрипова опять пригласили къ Шамову отстоять молебенъ; но онъ, какъ и вчера, отвергъ приглашеніе,—мало того, даже не велѣлъ пѣть молебна и своему помощнику, говоря: «у проклятыхъ женимыхъ нельзя молебенъ пѣть, и въ дома къ нимъ ходить погрѣшно, а съ ангеломъ «ихъ-женимыхъ поздравить никакъ нельзя, потому что они «его не имѣютъ». Этотъ поступокъ Скрипова и послужилъ поводомъ, чтобы разразиться надъ нимъ карѣ общества. Вскорѣ Шамовъ собралъ къ себѣ еедосѣянъ, чтобы судить

Скрипова, — собралось 150 человекъ. На этомъ соборѣ казанскихъ еодосѣянъ было рѣшено лишить Скрипова настоятельства и на его мѣсто выбрать другаго. Черезъ мѣсяць послѣ этого собранія, тѣ-же казанскіе еодосѣяне вторично собрались къ Шамову и на этомъ новомъ соборѣ привели свой приговоръ въ исполненіе, — лишили Скрипова настоятельскаго сана и выбрали на его мѣсто нѣкоего Александра Кирилова Санникова. Между прочимъ на этомъ же соборѣ было рѣшено не принимать правила отцовъ, постановленныя 18 Августа 1883 года. Теперь въ Казани идетъ большая распря у Скрипова и приверженцевъ его, которыхъ очень мало, съ другими еодосѣянами, неприемлющими правила 18-го Августа и лишившими Скрипова настоятельскаго сана.

Василій Скриповъ поступилъ съ Шамовымъ согласно правиламъ 18-го Августа, и винить или судить за это еодосѣвцы не имѣли права. А между тѣмъ не только казанскіе, но и московскіе представители еодосѣянъ, ихъ духовные отцы и попечители Преображенской богадѣльни, также осудили Скрипова. Москвитинъ и дѣвственникъ Барановъ, которые собственно и собрали соборъ 18-го Августа, первые утвердили всѣ его правила подписями своихъ рукъ, клялись предъ крестомъ и Евангеліемъ, что будутъ свято сохранять эти правила, и положили клятву на тѣхъ, кто не будетъ исполнять ихъ, — они поступокъ Скрипова, вполне согласный съ сими правилами, признали достойнымъ осужденія. Такъ-то блюдутъ они то, въ чемъ клянутся и что соборнѣ уставляютъ! А почему такъ дѣлаютъ, ради чего такъ легко измѣняютъ своимъ клятвамъ и пренебрегаютъ своими соборными постановленіями, это показываетъ ясно другой случай, о которомъ я намѣренъ рассказать.

На праздникъ Рождества Христова въ Москвѣ съ Преображенскаго Кладбища ходятъ отцы съ пѣвчими ко всѣмъ мѣстнымъ прихожанамъ Кладбища славить Христа. Это славленіе продолжается дней шесть. Хотя, какъ выше сказано, «отцы» клялись и подписались 18-го Августа не славить Христа у женимыхъ; но ради злата они этого не исполнили, — ходили

славить ко всѣмъ женимымъ, кто-бы только пустилъ. Считаю нужнымъ замѣтить, что на соборѣ между прочими присутствовалъ «отецъ» Гаврила Васильевъ. Онъ не согласился съ мнѣніемъ всего собора относительно брака и прочаго, т. е. не призналъ правила собора законными, за что и былъ изгнанъ съ собора Москвинымъ и Барановымъ, даже незаконно лишенъ «отеческаго» сана и отлученъ отъ общественнаго моленія ¹⁾. Васильевъ и теперь не принимаетъ правилъ 18-го Августа, а свое лишеніе сана и отлученіе почитаетъ ни за что, говоря: «отцы бросили святое писаніе, а приняли какія-то невѣдомыя статьи!» Изгнанный Гаврила Васильевъ также пошелъ славить Христа съ четырьмя пѣвчими. Его всѣ принимали и всѣ съ нимъ молились, не смотря на его изгнаніе, — особенно еодосѣвцы, живущіе въ брактѣ. И эти послѣдніе поступили по своему совершенно правильно: они, вмѣстѣ съ Васильевымъ, не приняли соборныхъ правилъ, и потому состоятъ въ общеніи съ нимъ, составляя какъ-бы особое въ еодосѣвствѣ согласіе поженившихся. Но замѣчательно собственно то, что сами преображенскіе отцы, соборнѣ клявшіеся не ходить къ женимымъ славить Христа, претупая свою клятву, ходили къ нимъ. Ихъ тоже принимали женатые; но какъ принимали, съ какимъ чувствомъ, какъ на нихъ смотрѣли? Смотрѣли на нихъ, какъ на клятвопреступниковъ, клявшихся предъ крестомъ и Евангеліемъ и потомъ поправшихъ свою клятву. Нѣкоторые даже прямо говорили имъ это и съ тѣмъ отсылали. Напримѣръ: отцы приходятъ славить Христа къ мужу и женѣ. Мужа не было на это время дома. Жена встрѣтила пришедшихъ такими словами: «Зачѣмъ вы пришли?» — «Славить Христа», отвѣтили пришедшіе. — «А что, — исповѣдывать насъ будете?» спросила хозяйка. — «Будемъ, когда захвораете». — «Такъ и славить Христа приходите тогда, когда мы захвораемъ; а теперь уходите, откуда пришли». Пришли отцы еще въ одинъ домъ къ женатымъ. Хозяинъ встрѣтилъ ихъ тоже вопросомъ: «Зачѣмъ пришли?» — «Сла-

1) См. объ этомъ подробнѣе въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 209.

вить Христа». Хозяинъ: «Въ чемъ вы клялись и къ чему подписались? гдѣ ваша соборная клятва и подпись?» — Отецъ: «Да мы не знаемъ ничего, у насъ все постарому». — Хозяинъ: «Что вы меня обманываете! А еще взялись спасать наши души! По всему видно, что вы смотрите не за нашими душами, а за нашими деньгами. Вотъ что, отецъ, «я скажу тебѣ: если-бы ты у меня и прославилъ, я и то «больше рубля бы тебѣ не далъ; но когда ты у меня прославишь, тогда только еще разъ преступишь свою клятву, «а я не хочу, чтобы ты за мою рублевку преступалъ свою «клятву, хотя вы къ этому и привыкли! Затѣмъ прошу уходить». Вотъ до чего довели себя преображенскіе отцы, считающіе себя чуть-ли не святыми, что имъ стали напоминать объ ихъ клятвахъ духовныя дѣти,—сынъ сталъ учить отца!

Изгнавшимъ Гаврилу Васильева сильно не понравилось, что онъ ходилъ славить Христа, хотя онъ и поступалъ, какъ выше мы сказали, совершенно правильно. 7-го Января преображенскіе отцы собрали своихъ преверженцевъ - безбрачниковъ, но живущихъ со многими наложницами - дѣвицами, чтобы судить Гаврилу Васильева. Но этотъ соборъ ничего придумать противъ него не могъ; самого Васильева даже и не пригласили. Придумали, наконецъ, позвать квартирную хозяйку Васильева. Ей предложили прогнать Васильева съ квартиры; но она отказалась исполнить такое странное желаніе собора. Понятно, что преображенскій соборъ не могъ осудить Васильева за славленіе Христа у женатыхъ. Онъ такъ-же мало виновать здѣсь, какъ и Скриповъ въ своемъ поступкѣ. Вѣдь онъ не клялся не ходить въ дома женатыхъ пѣть молебны и славить Христа: значитъ, не преступалъ клятвы, какъ преступили сами преображенскіе отцы, когда ходили къ нимъ для славленья. Скриповъ клялся не ходить къ женатымъ, и поступилъ справедливо, отказавшись идти къ Шамову: онъ поступилъ согласно правиламъ 18-го Августа, къ которымъ подписался, а если-бы поступилъ иначе, сдѣлался бы клятво-преступникомъ.

Можетъ быть скажутъ, что видно преображенскіе отцы

уничтожили правила 18-го Августа, потому и не исполняютъ уложенія собора. Но развѣ могутъ одни московскіе еедосѣяне, уничтожить правила 18-го Августа, уложенныя всероссійскимъ еедосѣвскихъ соборомъ? ¹⁾ Для ихъ уничтоженія надо собирать такой же соборъ, какой былъ въ Августѣ 1883 г., а одни преображенскіе отцы уничтожить ихъ не могутъ. Да если бы дѣйствительно были уничтожены соборныя правила, или же только преображенскіе отцы одни уничтожили подписи своихъ рукъ къ соборному акту 18-го Августа 1883 г., зачѣмъ же тогда было бы судить имъ Васильева, который именно и возставалъ противъ этихъ правилъ? Ясно, что преображенскіе отцы не уничтожали клятвъ 18-го Августа, а только преступили ихъ, и слѣдовательно сдѣлались *клятвопреступниками*.

Если же такъ легко еедосѣвцы преступаютъ свои клятвы и соборныя правила, то можно - ли въ чемъ - нибудь вѣрить имъ? Можно - ли особенно вѣрить, что они вѣрныя слуги Государю и отечеству? На вѣрность Государю еедосѣвцы влялись предъ крестомъ и Евангеліемъ; но вѣдь и 18-го Августа они влялись также предъ крестомъ и Евангеліемъ! Клятвъ 18-го Августа они не исполняютъ (развѣ только за исключеніемъ Скрипова); кто поручится, что они не нарушатъ и своихъ клятвъ вѣрности царю (за котораго и не молятся) и отечеству, при первомъ представившемся случаѣ?...

Безпоповецъ.

II.

Газетные толки о расколѣ ²⁾.

Статья *Руси* имѣетъ заглавіе «Голосъ единовѣрца»; но касается болѣе раскола, нежели Единовѣрія, и потому подходитъ именно подъ нашу рубрику.

Авторъ названной статьи, — надобно отдать ему честь, — не

¹⁾ Всероссійскимъ еедосѣвскимъ соборомъ я назвалъ соборъ 18-го Августа 1883 г. на томъ основаніи, что здѣсь присутствовали еедосѣвскіе наставники со всей Россіи.

²⁾ Окончаніе. См. выше стр. 93—102.

надѣлъ никакой маски, напротивъ со всей точностью прописаль свой адресъ,—это г. «Александръ Морокинъ изъ с. Вичуги», — лицо очень извѣстное между единовѣрцами. Редакція *Руси* предпослала его статьѣ подстрочное примѣчаніе, гдѣ говоритъ: «Охотно даемъ мѣсто въ «Руси» *этому голосу, до сихъ поръ постоянно заллушенному (?)*, того старообрядства ¹⁾, которое, сохраняя привязанность къ обряду (?), въ то же время находится въ полномъ единеніи съ православною вселенною церковью». Въ этомъ примѣчаніи есть нѣчто требующее замѣчанія.

Если обряды, употребляемые и въ Единовѣрїи и въ расколѣ, достоуважаемый редакторъ *Руси* называетъ «старыми» не въ строгомъ и точномъ смыслѣ, какъ будто они и въ самомъ дѣлѣ стары въ сравненіи съ употребляемыми всею православною церковью, будто бы новыми обрядами, а только по принятому обычаю такъ называть ихъ, то мы согласны, что Единовѣрїе есть именно старообрядчество, но такое старообрядчество, которое, сохраняя привязанность къ *такъ называемому* старому обряду и *употребляя его съ разрѣшенія и благословенія церкви*, находится въ полномъ съ церковью единеніи, тогда какъ расколъ напротивъ есть старообрядчество, хотя и употребляющее тѣ же самыя обряды, но только не съ благословенія церкви, а въ знаменіе своего противленія и вражды противъ нея, своихъ хуленій на нее и содержимыя ею обряды, состоящее въ полномъ отдѣленіи отъ церкви и отлученное самою церковью. Выраженное редакціею понятіе о Единовѣрїи, какъ особомъ видѣ старообрядчества, требовало такимъ образомъ большей опредѣленности и точности, чтобы могло быть принято безъ сомнѣнія.

Еще болѣе сомнѣнія возбуждаетъ вараженіе редакціи, что

¹⁾ И г. редакторъ *Руси*, и г. Морокинъ, какъ весьма многіе другіе, употребляютъ слово «старообрядство», вмѣсто «старообрядчество»; но мы полагаемъ едва ли правильно. Когда отъ коренныхъ словъ *старый обрядъ* есть производное *старообрядецъ*, то и другое производное должно быть *старообрядчество*.

будто-бы голосъ Единовѣрія есть «голосъ до сихъ поръ постоянно заглушенный». Дѣло тутъ не въ грамматической правильности выраженія; дѣло въ самомъ его смыслѣ. Редакція, очевидно, признаетъ г. Морокина выразителемъ голоса всѣхъ единовѣрцевъ, или Единовѣрія вообще, и конечно *этомъ* именно голосъ всего Единовѣрія называетъ «до сихъ поръ постоянно заглушеннымъ» (т. е. заглушаемымъ). Вотъ съ этимъ то и невозможно согласиться. «Голосъ» г. Морокина не есть голосъ всего Единовѣрія, и голосъ Единовѣрія никогда не былъ заглушаемъ, если возвышался съ требованіемъ чего-либо законнаго. Со времени утвержденія въ 1800 г. извѣстныхъ правилъ Единовѣрія единовѣрцы очень долго и не возвышали никакого голоса. Въ нихъ примѣчалось вообще болѣе расположенія, или сочувствія къ сближенію съ расколомъ, нежели къ единенію съ церковію, какъ бы слѣдовало по идеѣ Единовѣрія, которую они не достаточно усвоили себѣ. Чуждаясь въ значительной степени общенія съ православнымъ священноначаліемъ, они поэтому и не обращались къ нему съ какими-либо запросами и требованіями, не возвышали голоса. Только съ 50-хъ годовъ замѣчается перемѣна во внутреннемъ состояніи Единовѣрія, являются въ средѣ его лица, правильно понимающія сущность и значеніе Единовѣрія, какъ полнаго единенія съ церковію въ вѣрѣ и священноначаліи, при употребленіи дозволенныхъ церковію особыхъ, такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ: они, дѣйствительно, стали возвышать голосъ, стали обращаться къ церковной власти съ выраженіемъ своихъ желаній и нуждъ, и голосъ ихъ всегда былъ принимаемъ съ должнымъ вниманіемъ, ихъ желанія и нужды по возможности удовлетворялись (Изясненіе смысла соборныхъ клятвъ; исправленіе представленія о крестномъ знаменіи при Псалтирѣ; измѣненіе въ пунктахъ Единовѣрія). Но тогда же рѣзко выдѣлились въ Единовѣрія и представители дотолѣ господствовавшаго въ немъ направленія, доведшіе его до крайнихъ предѣловъ, до стремленія къ рѣшительному отдѣленію отъ церкви, къ полному прекращенію іерархической отъ нея зависимости. Они

(что-то) ...
...
...
...
...
...

также начали возвышать голосъ, жалуясь на мнимыя пригнѣсенія и несправедливости къ нимъ со стороны церкви, предъявляя свои нужды, требуя особыхъ правъ, и прежде всего права имѣть своего особаго архіерея, свою самостоятельную іерархію, которая имѣла бы совершенное подобіе раскольнической іерархіи (Во главѣ этихъ единовѣрцевъ — раскольниковъ стояли и стоятъ Верховскій, Шестовъ, Петровъ и др.). Ихъ голосъ, какъ незаконный и оскорбительный для церкви, былъ дѣйствительно оставленъ безъ вниманія, но заглушенъ все таки не былъ, ибо раздается и доселѣ. Въ «Голосѣ» г. Морокина звучатъ тѣ же ноты и потому его можно относить также къ числу не услышанныхъ, оставленныхъ безъ вниманія. Но никакъ нельзя назвать его голосомъ всего Единовѣрія и никакъ нельзя говорить, что вообще глосъ Единовѣрія «до сихъ поръ былъ постоянно заглушенъ».

«Голосъ» г. Морокина есть, дѣйствительно, болѣе голосъ старообрядца, или точнѣе раскольника, нежели единовѣрца. О чемъ поетъ онъ? О дѣйствительныхъ ли нуждахъ и желаніяхъ Единовѣрія? Нѣтъ, — вся его пѣсня есть пѣсня о старомъ обрядѣ, о его якобы жизненномъ значеніи и великой важности для русскаго человѣка. Правда, такъ называемый старый обрядъ употребляютъ не только раскольники, а вмѣстѣ и единовѣрцы, поэтому и говорить о немъ единовѣрцу естественно; но, какъ уже замѣчено выше, послѣдніе употребляютъ его съ дозволенія церкви и въ общеніи съ церковію, а первые въ прямое порицаніе церкви и въ совершенномъ отъ нея отдѣленіи. Вотъ на это существенное различіе въ употребленіи именуемаго стараго обряда единовѣрцами и раскольниками г. Морокинъ въ своей пѣснѣ о старомъ обрядѣ и не обратилъ совсѣмъ вниманія: отъ того и пѣсня его о старомъ обрядѣ поется на раскольническій ладъ. Въ самомъ понятіи о Единовѣрії у него смѣшеніе Единовѣрія съ расколомъ. Онъ говоритъ, конечно, что «у православія и Единовѣрія та же вѣра во св. Троицу (только во св. Троицу?) и общая вѣрность правиламъ семи вселенскихъ соборовъ»;

но въ то же время не обинуясь называетъ Единовѣріе «передовымъ (?) старообрядчествомъ». Здѣсь Единовѣріе называется старообрядчествомъ въ смыслѣ раскола уже гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ въ подобномъ, выше разсмотрѣнномъ опредѣленіи редактора *Руси*; даже тѣ отличительныя черты, которыми г. Морокинъ обозначаетъ совершенное согласіе Единовѣрія съ православіемъ, не менѣе принадлежать и расколу, какъ Единовѣрію: вѣдь и у раскола та же, что въ православіи, «вѣра во св. Троицу и вѣрность (конечно на словахъ) только» опредѣленіямъ семи вселенскихъ соборовъ. Опущено существенное, что именно и дѣлаетъ Единовѣріе Единовѣріемъ, а не расколомъ, — признаніе грекороссійской церкви, употребляющей иные обряды, церковію православною, своею матерію, и ея священноначаліе своимъ священноначаліемъ. Поэтому-то въ «Голосѣ» г. Морокина намъ и слышится болѣе голосъ раскольника, чѣмъ единовѣрца.

Прислушаемся еще ближе къ его «Голосу». Въ немъ преобладаетъ одинъ мотивъ; пѣсня поется на ту главную тему, что будто бы «старый» обрядъ есть обрядъ національно-русскій, самостоятельно созданный самимъ русскимъ народомъ. «Старообрядство, говоритъ онъ, есть вѣрность своимъ, *въ ками выработаннымъ и сложившимся обрядовымъ характернымъ народнымъ особенностямъ...* на наглядной (?) обрядовой сторонѣ старообрядства — *отпечатокъ народнаго духа... черты русской народности, русскаго ума, духа и вкуса*», и т. д. Г. редакторъ *Руси* находитъ въ этой «попыткѣ поставить старые обряды подъ защиту принципа національности» свидѣтельство «о новомъ движеніи старообрядческой мысли» и видитъ въ этомъ «значительный прогрессъ». Напрасно. Толки о мнимой національности такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ совсѣмъ не новые, — по крайней мѣрѣ мы давно ихъ слышимъ; и какого-то, да еще прогрессивнаго, движенія «старообрядческой мысли» тутъ искать нельзя. Теорія національности старыхъ обрядовъ есть изобрѣтеніе Верховскаго и уже довольно давно имъ проповѣдуется; принимаютъ ее только ближайшіе (весьма немногіе) друзья и почитатели этого изо-

тутъ же
не расколу

брѣтателя всякихъ новинокъ въ защиту мнимой старины. Мы не думаемъ посягать на авторскую самостоятельность г. Морокина; но должны по справедливости сказать, что его перомъ какъ будто водила рука Верховскаго, — по крайней мѣрѣ онъ повторяетъ то же самое, — тѣ же доказательства, тѣ же примѣры, что обыкновенно излагаются въ произведеніяхъ Верховскаго. Итакъ рѣчи г. Морокина о національности старыхъ обрядовъ не новыя и не оригинальныя; прогрессивнаго движенія «старообрядческой мысли» въ изобрѣтеніи Верховскаго также нельзя искать. Впрочемъ и самъ редакторъ *Руси*, «отдавъ (по нашему мнѣнію, напрасно) полную справедливость почтенному автору въ этомъ отношеніи» (т. е. въ отношеніи новости и прогрессивности его попытки поставить старые обряды подъ защиту принципа національности), замѣчаетъ далѣе, что «ссылка на національность не выдерживаетъ строгой критики». «Никоимъ образомъ (продолжаетъ онъ) не «возможно объяснить, почему, на примѣръ, *суубая* (т. е. два «раза возглашенная) аллилуія — *національнѣе* троекратной или «*треубой*? почему «достойно и праведно есть» національно, «а «достойно праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и св. «Духу, Троицѣ Единосущнѣй» и пр. не національно? Въ чемъ «тутъ «характерная народная особенность» или своеобразность? Почему прекрасныя слова ликующей пѣсни церковной, возносимой на клиросѣ въ концѣ обѣдни: видѣхомъ «свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго и пр. должны «быть исключены изъ старообрядческой обѣдни; какъ *оскорбительное* для русскаго *народнаго* чувства новшество? И что «національнаго русскаго въ греческихъ реченіяхъ литургіи: «Ис-полла-эти-деспота, *дориносима*, и другихъ *утогубляемыхъ* и у старообрядцевъ?» Въ послѣднемъ замѣчаніи достооптенный редакторъ *Руси* сдѣлалъ небольшой промахъ. Правда, со времени учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи, т. е. принятія греческаго митрополита Амвросія, старообрядцы начали употреблять при архіерейскихъ служеніяхъ пѣніе многолѣтія «исполла-эти-деспота» (въ которому впрочемъ не скоро привыкъ ихъ слухъ); но другое реченіе «дориносима» у нихъ

совѣмъ не употребляется, а замѣнено славянскимъ, совѣмъ не соотвѣтствующимъ греческому, реченіемъ «дароносима». Г. редакторъ *Руси*, очевидно, забылъ, что еще въ раскольническихъ челобитныхъ, поданныхъ царю Алексѣю Михайловичу, доказывалось, будто выраженіе «дориносима» есть новшество и ересь. Но съ предшествующими замѣчаніями редакціи никто изъ здравомыслящихъ не можетъ не согласиться, а равно и съ слѣдующими затѣмъ, которыя мы считаемъ не излишнимъ также привести здѣсь, какъ принадлежація писателю, мнѣнія котораго по церковнымъ вопросамъ не могутъ быть заподозрѣны въ какомъ-либо пристрастіи даже раскольниками, даже самимъ Верховскимъ. Вотъ что именно пишетъ онъ:

«Многоуважаемый А. Θ. Морокинъ не можетъ не признавать, хоть бы вмѣстѣ съ Стоглавымъ соборомъ, почитаемымъ всѣми старообрядцами, что рукописныя церковныя «наши книги были обезображены невѣжествомъ переписчиковъ донельзя, что и печатныя книги не только не были «надлежащимъ образомъ исправлены, но еще искажены несумѣлыми поправками; что однимъ словомъ исправленіе текста въ книгахъ было необходимо. Но какъ и чѣмъ было «руководиться при исправленіи? Не было и нѣтъ другаго «средства, какъ свѣрять русскія книги съ подлиннымъ греческимъ текстомъ, съ котораго русскій текстъ переведенъ. «Вѣдь *оригиналъ* наприм. литургій Златоуста и Василия Великаго греческій, а не русскій, такъ какъ они оба были «греки, поэтому относиться презрительно къ грекамъ и къ греческому подлиннику, защищать букву русскаго перевода, «не зная *подлинника*, да и не хотя его знать, какъ это дѣлали и дѣлаютъ русскіе старообрядцы, *по меньшей мѣрѣ* «неразумно и странно. Не искреннѣе ли будетъ сознаться, «что тутъ дѣло было не столько въ національномъ оскорбленномъ чувствѣ, сколько именно въ томъ значеніи, которое было придано *буквѣ*. Тутъ дѣло не разума народнаго, «а народной привычки и того, хотя бы и народнаго, но суетвѣрнаго и чисто внѣшняго отношенія — не къ содержанію,

«не къ смыслу словъ, а къ ихъ формѣ, звукамъ и начертаніямъ (наприм. по мнѣнію старообрядцевъ написать: Іисусъ — «великій грѣхъ»; пиши: Исусъ, — это есть начертаніе истинное, божественное! и т. д.)».

Сдѣлаемъ и съ своей стороны нѣсколько замѣчаній по поводу теоріи національности такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ.

Г. Морокинъ, раскрывающій эту теорію въ своемъ «Голосѣ», и самъ ея изобрѣтатель г. Верховскій, повидимому, не представляютъ себѣ ясно, о національности какихъ именно обрядовъ они учатъ и что необходимымъ образомъ вытекаетъ изъ ихъ ученія. Г. Морокинъ, провозгласивъ, что въ старообрядческой обрядности видны «черты русской народности, русскаго ума, духа и вкуса», вслѣдъ затѣмъ говоритъ: «хотя у насъ съ Востокомъ *самые важные обряды* одни и тѣ же, но прочее (?) многое своеобразно, какъ колокольни, *стремящіяся въ небо, колокола по нѣскольку тысячъ пудовъ*, и т. д.» Итакъ, по сознанію самихъ защитниковъ національности старыхъ обрядовъ, национализирующая «сила русскаго духа, ума и вкуса», проявила себя только въ такихъ мелочахъ, какъ высокія, «стремящіяся въ небо» колокольни, да колокола въ нѣсколько тысячъ пудовъ, а *самые главные* обряды у насъ одни и тѣ же съ Востокомъ, съ греками, — совсѣмъ не національныя! Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же возстаютъ они противъ патріарха Никона, обвиняя его въ искаженіи національныхъ русскихъ обрядовъ, когда онъ заботился только о томъ, чтобы привести эти именно *самые главные* обряды въ полное согласіе съ греческими? Да и почему высокія колокольни и большіе колокола, на которыхъ будто бы именно отразилась национализирующая сила русскаго духа и ума, — почему они признаются отличительной принадлежностью старообрядчества, и «передоваго» и отсталого, когда и тѣ, кого старообрядцы зовутъ «новообрядцами, не менѣе любятъ и высокія колокольни и большіе колокола?..

Впрочемъ сейчасъ же послѣ куріознаго замѣчанія о національности однихъ колоколовъ и колоколенъ, какъ бы не

замѣчая противорѣчія самому себѣ, г. Морокинъ продолжаетъ: «Но (?) *всею явственнѣе* сказалась наша національность въ полаганіи на себѣ крестнаго знаменія и въ стояніи на молитвѣ — скромномъ и чинномъ, не говоря уже о *двуперстїи*, *главнѣйшей отличительной особенноти русскаго челоуѣка*». И такъ перстосложеніе для крестнаго знаменія, и именно двуперстное, по мнѣнію г. Морокина, не принадлежитъ въ числу *самыхъ главныхъ* обрядовъ, которые, какъ самъ же онъ сказалъ сейчасъ, у насъ одни и тѣ же, что у грековъ! Очень странно слышать это отъ единовѣрца, да еще единовѣрца, считающаго Единовѣріе только «передовымъ старообрядчествомъ». Въ приведенныхъ словахъ его и вообще довольно страннаго. Онъ говоритъ, что «*всею явственнѣе* сказалась наша національность въ (истовомъ) полаганіи на себѣ крестнаго знаменія и въ стояніи на молитвѣ скромномъ и чинномъ». Но развѣ это не есть принадлежность каждаго благочестиваго, благоговѣйнаго сына церкви, будетъ ли то русскій или грекъ? И развѣ соборы 1666 и 1667 годовъ, столь ненавистные защитникамъ національности старыхъ обрядовъ, не сдѣлали прямого постановленія, чтобы всѣ православные христіане «стояли въ церквахъ *тихо и немятежно*, и въ молитвахъ своихъ *поклоненія во время учиненное творили со знаменіемъ на себѣ честнаго креста*»¹⁾ (а не махая семо и овамо)? Значить этотъ признакъ мнимой національности въ обрядѣ напрасно усвоается однимъ старообрядцамъ; онъ одинаково долженъ составлять принадлежность и содержащихъ такъ называемые новые обряды. Маханье семо и овамо, въ чемъ г. Морокинъ видитъ какъ бы отличительную принадлежность этихъ послѣднихъ, измѣнившихъ якобы какому-то національному обряду, не есть измѣна національности, а только или недостатокъ благоговѣнія, или дѣло дурной привычки, рѣшительно возбраняемые церковію, какъ видно изъ приведеннаго соборнаго постановленія. А что касается того мнѣнія, что будто бы двуперстіе составляетъ «главнѣйшую

1) Дѣян. Моск. соб. изд. 1881 г. л. 41 об.

отличительную принадлежность русскаго человѣка», то мы спросимъ только гг. проповѣдниковъ національности такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, когда это русскій народъ, силою своего «національнаго духа, ума и вкуса» создалъ двуперстіе, какъ свою «главнѣйшую отличительную принадлежность» въ церковномъ обрядѣ? — при самомъ ли принятіи христіанства и христіанскихъ обрядовъ, или уже послѣ «выработалъ вѣками?» Едва ли кто рѣшится утверждать, что русскій народъ при самомъ переходѣ изъ язычества въ христіанство создалъ свои національные церковные обряды, и въ частности обрядъ двуперстія. Несомнѣнно, что онъ принялъ тѣ христіанскіе церковные обряды, которые вмѣстѣ съ вѣрою ему передали его просвѣтителі - греки. Какой же именно обрядъ перстосложенія онъ получилъ отъ грековъ? — двуперстіе, или троеперстіе? Если двуперстіе, то значить оно совсѣмъ не составляетъ національнаго отличія, принадлежащаго исключительно русскому народу, не создано его духомъ и умомъ, а заимствовано отъ чуждаго ему народа, отъ грековъ. А если троеперстіе, которое уже потомъ, «въ теченіе вѣковъ», русскій народъ переработалъ въ двуперстіе силою своего «національнаго духа, ума и вкуса», то зачѣмъ же защитники двуперстія утверждаютъ, будто оно ведетъ свое начало не только отъ св. Владиміра и Константина Великаго, но и отъ самихъ Апостоловъ? Вотъ въ какую безвыходную дилемму ставятъ себя проповѣдники національности именуемыхъ старыхъ обрядовъ.

Еще два слова о мнимой національности двуперстія, какъ «главнѣйшей отличительной особенности русскаго человѣка». Что составляетъ отличительную особенность русскаго человѣка, или русскаго народа (т. е. простаго народа, не тронутаго западной цивилизаціей) что употребляетъ онъ повсюду, всегда и неизмѣнно, то, безъ сомнѣнія, можно смѣло называть національнымъ русскимъ. А двуперстіе, — уже ли оно употребляется повсюду, всѣмъ рѣшительно русскимъ народомъ, и въ этомъ смыслѣ составляетъ даже «главнѣйшую» отличительную его особенность? Этого конечно не ста-

нута утверждать и сами раскольники. Не говоримъ уже о всей Малороссіи,—этой старой кievской Руси, гдѣ особенно крѣпка привязанность къ старымъ національнымъ обычаямъ и гдѣ единственно и исключительно употребляется троеперстіе, какъ отеческій, изъ глубокой древности наслѣдованный обрядъ, а употребленіе двуперстія неслыханное и невиданное дѣло; даже и въ Великой Россіи не огромное ли большинство простаго народа крестится также тремя перстами? Скажутъ: это уже измѣна національному обряду, сдѣланная народомъ подъ вліяніемъ духовенства и вообще власти, насильственно вводившей троеперстіе! Неправда. Измѣна старому обряду перстосложенія, и именно троеперстного, совершилась, какъ это понятно и само собою, не въ большинствѣ, а въ меньшинствѣ, — тамъ, гдѣ народъ, подъ вліяніемъ расколоучителей, проникнутыхъ религіознымъ фанатизмомъ, принялъ двуперстіе. Это можно было бы доказать и прослѣдить исторически. Мы приведемъ теперь только одно свидѣтельство, наиболѣе важное, изъ котораго несомнѣнно явствуетъ, что при появленіи раскола, когда среди книжныхъ людей, познакомившихся съ Θεодоритовымъ словомъ и другими подобными сочиненіями, внесенными въ старопечатныя книги, двуперстіе сильно уже распространилось и нашло горячихъ защитниковъ, весь простой народъ, въ который не успѣли еще войти расколоучители съ своей проповѣдью о двуперстіи, держался стараго, отъ предковъ наслѣдованнаго обычая креститься тремя перстами. Свидѣтельство это даютъ намъ соборы, судившіе расколь. Вотъ что писали собравшіеся въ 1666 году російскіе архипастыри въ своемъ соборномъ дѣяніи: «отцы наши, и дѣды и прадѣды, издревле другъ отъ друга пріемлюще, тако знаменовавхуся, *якоже и нынѣ видить мужей поселянъ неизмѣнно изъ древняго обычая тако знаменующихся тремя первыми персты*» ¹⁾. Тоже повторилъ и соборъ 1667 года: «такъ имутъ вси народи христіанстїи, иже суть въ православїи... *якоже и нынѣ видится и въ*

¹⁾ Соб. Дѣянія, л. 42 перваго счета.

Россіи, яко мужіе поселяне неизмѣнно изъ древняго обычая знаменуются тремя первыми персты» ¹⁾. Это свидѣтельство историческаго характера и тѣмъ менѣе можетъ подлежать сомнѣнію или пререканію, что обращено къ современникамъ которымъ нельзя было говорить неправду, которые сами знали, видѣли и могли провѣрить то, на что имъ указываютъ. Наши защитники мнимо старыхъ обрядовъ, разумѣется не обращаютъ вниманія на это чрезвычайно важное свидѣтельство о дѣйствительно старомъ обрядѣ, — не знаютъ и не хотятъ знать его; но расколоучители первыхъ временъ раскола его знали, и не опровергли. Напротивъ одинъ изъ нихъ даже косвеннымъ образомъ подтвердилъ его, замѣтивъ насмѣшливо, что православные въ защиту троеперстія ссылаются на невѣждъ-поселянъ, мужиковъ и бабъ. Но дѣло тутъ не въ невѣжествѣ простаго народа, а въ томъ, что до появленія раскола онъ держался троеперстія, и именно «изъ древняго обычая», по примѣру отцовъ и дѣдовъ. Что же старѣе у насъ и что, по теоріи гг. Верховскаго и Морокина, народнѣе, національнѣе? — не троеперстіе ли, котораго держится доселѣ большинство народа и котораго держался весь простой народъ, пока расколоучители не стали проповѣдывать ему двуперстіе, вмѣстѣ съ разными клеветами на церковь?

Мы не вошли бы въ эти подробности по поводу странной теоріи національности именуемыхъ старыхъ обрядовъ, если бы статья г. Морокина, явившаяся на страницахъ *Руси*, не служила доказательствомъ, что эта теорія имѣетъ защитниковъ и ищетъ распространенія, а потому и стоить рассмотреть. Въ статьѣ г. Морокина есть и еще не мало такого, на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Но все это почти цѣликомъ заимствовано изъ Верховскаго и мы предпочитаемъ рассмотреть это въ первоисточникѣ. У Верховскаго же мы въ долгу за его, обращенные именно къ намъ, отвѣты по вопросамъ новинковскихъ старообрядцевъ. Только уплату долга по необходимости отлагаемъ до слѣдующей книжки.

¹⁾ Тамъ же г. 6. втораго счета.

Газетныя и иныя демонстраціи по случаю смерти Конона.

21-го числа сего Января мѣсяца умеръ бывшій старообрядческій епископъ Кононъ, — событие, котораго слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе восьмидесяти-шести-лѣтній возрастъ покойнаго (род. 1797 г.), и слѣдовательно не представляющее ничего особеннаго и необыкновеннаго. Но это событие послужило для раскольниковъ и для покровительствующей расколу либеральной прессы удобнымъ случаемъ къ демонстраціямъ разнаго рода.

Едва Кононъ испустилъ духъ, какъ полетѣли телеграммы во всѣ редакціи газетъ о кончинѣ «великаго іерарха», «свѣтильника», «девяносто-двухъ-лѣтняго (!) старца», «около 30 (!) лѣтъ страдавшаго въ крѣпости», «положившаго мученическую душу свою за старую народную (опять народная!) церковь» и т. п. Газеты серіознаго направленія, разумѣется, не рѣшились печатать такого рода тенденціозныя депеши; другія напечатали съ должными сокращеніями; а «либеральныя», покровительствующія расколу, поспѣшили воспроизвести ихъ во всей точности...

За телеграммами не замедлили явиться и «некрологи», разумѣется, еще тенденціознѣе. Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 24) поспѣшилъ «почтить память епископа Конона нѣсколькими словами» самъ г. Пругавинъ. Разумѣется, въ его словахъ множество лжи, но за то еще болѣе, все искупающаго въ глазахъ раскольниковъ и либеральныхъ газетчиковъ, стремленія путемъ этой лжи возвеличить расколъ и посрамить православное правительство, особенно православное духовенство.

Говорится, наприм., что Кононъ «почти цѣлую четверть вѣка, а именно 23 года провелъ въ суровомъ заточеніи монастырскаго каземата въ Суздалѣ», что первые восемь лѣтъ высидѣлъ «въ сырой, холодной тюремной камерѣ, помпущавшейся въ глубокомъ подвалѣ», въ «строго-одиночномъ» за-

ключеніи, что «у дверей камеры и день и ночь стояли часовые съ ружьями», что все это «разстроило *когда-то* крѣпкое здоровье Конона» и что сидѣвшій тутъ же «старообрядческой епископъ Аркадій Славскій (Г. Пругавинъ! будьте почитательнѣе, — Аркадій архіепископъ!) почти совсѣмъ лишился ногъ». Въ 1870 году мы лично видѣли суздальскіе «казематы», видѣли и самого Конона съ Аркадіемъ, тогда же подробно и точно описали все видѣнное: читатели помнятъ, конечно, это описаніе (*Брат. Сл.* 1883 г. стр. 192 — 206), и могутъ судить, много ли правды въ этой іереміадѣ г. Пругавина, назначенной, въ угоду раскольникамъ, служить обличеніемъ жестокостей и тиранствъ, якобы чинимыхъ російскимъ правительствомъ въ просвѣщенномъ XIX столѣтіи. Хоть бы сообразилъ г. Пругавинъ, что при описанныхъ имъ ужасахъ казематной жизни не могъ бы Кононъ прожить до 86-ти лѣтъ, какъ бы ни было «когда-то» крѣпко его здоровье, а «совсѣмъ-почти» лишившейся ногъ Славскій Аркадій не могъ бы служить панникидъ и обѣденъ, даже ѣздить для этого въ Москву, какъ дѣлаетъ теперь. Впрочемъ дальше и самъ г. Пругавинъ долженъ былъ сознаться, что «впослѣдствіи» положеніе Конона «*нѣсколько* улучшилось», что ему давали книги для чтенія, *изрѣдка* разрѣшали свиданіе съ пріѣзжавшими старообрядцами, и проч. Но тутъ же имѣлъ наглость бросить комокъ грязи въ достопочтеннаго настоятеля Спасо-евѣиміева монастыря, къ которому, какъ мы знаемъ и помнимъ, сами заключенные относились съ признательностью и уваженіемъ. Онъ говоритъ, что будто бы «каждое свиданіе съ заключенными стоило старообрядцамъ *большаго* денегъ» и что теперь, «съ освобожденіемъ епископовъ, монастырское начальство лишилось *крупныхъ* доходовъ, о чемъ не стѣсняясь (!) высказываетъ свои сожалѣнія и сѣтованія». Какая наглая ложь! И ужели старообрядцы, посѣщавшіе заключенныхъ, не опровергнуть эту ложь, хотя бы въ память Конона, нелюбившаго лжи? Мы знаемъ, что никакихъ поборовъ и никакихъ особенныхъ стѣсненій пріѣзжавшимъ на свиданіе съ заключенными не дѣлалось. Мы помнимъ,

что сами давали рекомендательное письмо къ о. архимандриту егорьевскимъ старообрядцамъ Князевымъ, желавшимъ по-видаться съ Конономъ, и что они видѣлись съ нимъ безпрепятственно и безубыточно.

Далѣ слѣдуетъ ложь о поѣздѣ Конона въ Москву въ 1870 г. Говорится, будто онъ «по распоряженію высшей духовной власти привезенъ былъ сюда и поселенъ при (?) Никольскомъ Единоѣрческомъ монастырѣ», т. е. привезенъ и поселенъ насильственнымъ образомъ, что «здѣсь его постоянно навѣщали миссіонеры православной церкви, убѣждая оставить расколъ», что за это «обѣщалось немедленное освобожденіе, а также (обѣщалось) многія льготы и милости»... Изъ нашего разсказа, изъ напечатанныхъ нами подлинныхъ писемъ Конона, изъ помѣщенныхъ выше (см. стр. 115 и слѣд.) воспоминаній о. архим. Павла читатели могутъ видѣть, есть ли какая нибудь доля правды въ этихъ лжесплетеніяхъ г. Пругавина, имѣющихъ цѣлю показать съ одной стороны неприглядный будто-бы образъ дѣйствій въ отношеніи къ Конону «высшей духовной власти» и «миссіонеровъ православной церкви», съ другой крѣпкостояніе въ вѣрѣ самого Конона. О крѣпкостояніи Конона можно было говорить, не прибѣгая ко лжи.

Еще повѣствуетъ г. Пругавинъ, будто «во время своего пребыванія въ Единоѣрческомъ монастырѣ Кононъ написалъ толкованіе на 3-ю книгу Ездры», и что «въ настоящее время сочиненіе это находится за-границей, въ рукахъ (?) извѣстнаго отца Пафнутія». Г. Пругавинъ слышитъ звонъ, да не знаетъ гдѣ. Толкованіе 3-й книги Ездры есть, конечно, то злосчастное толкованіе сказанія о орлѣ, которое Кононъ сочинилъ, когда жилъ еще въ черниговскихъ слободахъ, т. е. лѣтъ за двадцать до пребыванія въ Единоѣрческомъ монастырѣ (см. объ этомъ соч. въ разск. о Павла, стр. 118). Но ради чего г. Пругавинъ извѣщаетъ своихъ читателей, что жалкое сочиненіе Конона находится теперь за-границей «въ рукахъ извѣстнаго отца Пафнутія» (кстати сказать, называвшаго это сочиненіе нечестивымъ),—этого мы не пони-

маемъ. Ужъ не есть ли это угроза православнымъ, что сочиненіе Конона теперь можетъ быть напечатано на пораженіе православія?

Далѣе... Но есть ли возможность исчерпать всю пругавинскую ложь и можетъ ли быть что-нибудь отвратительнѣе этой работы? Укажемъ только одинъ еще образчикъ. Говорится въ заключеніе: «Послѣ смерти Конона осталось много *рукописей и записокъ*, которыя, какъ мы слышали, завѣщаны К. Т. Солдатенкову; желательно, чтобы эти рукописи были сохранены для будущаго историка старообрядчества». К. Т. Солдатенковъ есть, конечно, центръ, куда сходятся всѣ умственные, нравственные и иныя сокровища раскола, на немъ виждется сила и процвѣтаніе древняго-благочестія: поэтому завѣщаніе Конона, если оно существуетъ, вполне понятно. Мы понимаемъ и желаніе г. Пругавина, чтобы К. Т. Солдатенковъ сохранилъ завѣщанныя рукописи и записки «для будущаго историка старообрядчества», — мы полагаемъ даже, что этимъ историкомъ будетъ самъ г. Пругавинъ, — писатель наиболѣе способный соорудить сію исторію въ желательномъ для г. Солдатенкова духѣ. Но вотъ что непонятно. Г. Пругавинъ передъ этимъ сказалъ, что «*всѣ бумаги и записки*, которыя велъ Кононъ во время своего заключенія, при выходѣ его изъ тюрьмы, были *отобраны* архимандритомъ». Правда, онъ говоритъ, что и потомъ, живя на свободѣ, Кононъ, уже больной, «полулежа на кровати, окруженный (?) подушками, не переставалъ писать *наставленія въ видѣ писемъ* къ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ обществамъ»; но это, очевидно, не тѣ «многочисленные рукописи и записки», драгоценныя для исторіи, которыя завѣщаны К. Т. Солдатенкову. Итакъ одно изъ двухъ: или суздальскій архимандритъ не отбиралъ у Конона его рукописей, или Кононъ не завѣщевалъ ихъ г. Солдатенкову. Такъ-то ложь всегда сама себя обличаетъ.

Послѣ газетныхъ демонстрацій начались общественныя и уличныя. Описаніе ихъ, сдѣланное въ той же газетѣ (№ 25) съ новыми внушительными замѣчаніями по адресу правительства, притѣсняющаго бѣдныхъ старообрядческихъ архи-

епископовъ и епископовъ, мы приводимъ вполнѣ, со всѣми его красотами:

«Въ понедѣльникъ, въ 9 часовъ утра, курьерскій поѣздъ Нижегородской ж. дороги привезъ тѣло скончавшагося во Владимірѣ старообрядческаго епископа Конона. Тѣло сопровождали представители (?) старообрядческаго общества И. И. Шебаевъ и А. И. Морозовъ, которые *специально съ этою цѣлю* ѣздили во Владиміръ. вмѣстѣ съ ними ѣздилъ туда также и московскій архіепископъ Савватій, который, совмѣстно съ Аркадіемъ Славскимъ, совершалъ тамъ панихиды надъ гробомъ Конона. Со станціи желѣзной дороги гробъ несли на рукахъ многіе изъ именитыхъ московскихъ старообрядцевъ. Отпѣваніе происходило *въ одномъ изъ храмовъ* Рогож. Кладбища. Не смотря на то, что о времени похоронъ не было сдѣлано никакихъ объявленій, къ выносу (?) тѣла собралась огромная масса народа, состоявшая изъ послѣдователей различныхъ толковъ и согласій старообрядчества: тутъ были и неокружники, и бѣглопоповцы, и тульскіе и т. д. ¹⁾. Отпѣваніе было совершено семью старообрядческими священниками, но однако безъ всякаго участія архіепископа Савватія, который, *изъ боязни преслѣдованій, до сихъ поръ не совершаетъ служенія на Рогожскомъ Кладбищѣ*. Покойникъ, согласно выраженному имъ при жизни желанію, лежалъ въ гробу въ простомъ иноческомъ одѣяніи, а не въ архіерейскомъ облаченіи, и лишь одна соборная мантия лежала на гробѣ во время панихиды, а затѣмъ (?) и она была снята. Похороненъ Кононъ въ особомъ склепѣ, рядомъ съ покойнымъ архіепископомъ Антоніемъ. Все состояніе покойнаго архіепископа, какъ оказалось, состояло лишь въ нѣсколькихъ иконахъ и 50 р. денегъ, которыя онъ завѣщалъ роздать нищимъ, а образа назначилъ старообрядческому священнику П. Θ. Драгунову, не разъ навѣщавшему во время многолѣтняго заключенія въ крѣпости».

И такъ все, чтò требовалось въ видахъ демонстраціи, все это было исполнено. Тѣло Конона привезено въ Москву, для погребенія на знаменитомъ Рогожскомъ Кладбищѣ, для

¹⁾ Какой комплиментъ старообрядчеству, что даже въ одной поповщинѣ невозможно перечестъ всѣхъ толковъ и согласій, на которыя она разбилась, а нужно прибѣгать къ стереотипному: *и такъ дайте!*..

сопровожденія его, «спеціально съ этою цѣлю», ѣздили во Владимірѣ «представители старообрядческаго общества» и самъ Владыка — Савватій, гробъ несли на рукахъ «именитые» старообрядцы, отпѣваніе совершали «въ одномъ изъ храмовъ» Кладбища «семь» священниковъ, при «огромной массѣ народа», и т. д. Намъ кажется, не напрасно ли только служащая раскольникамъ газета помѣстила здѣсь направленный противъ кого-то упрекъ за то, что Савватій «изъ боязни преслѣдованій» до сихъ поръ не служитъ въ храмахъ Рогожскаго Кладбища? По нашему, это неблагодарность со стороны старообрядцевъ. Къ нимъ до такой степени простирается благосклонность, что не только благодушно смотрятъ на соборныя торжественныя служенія ихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, но и дозволили перевести сюда же для торжественнаго погребенія ихъ умершаго епископа, которому правительствомъ назначено постоянное пребываніе во Владимірѣ. Разумѣется, въ этомъ распоряженіи правительства не было упомянуто, что Кононъ не только долженъ жить и умереть во Владимірѣ, но и быть тамъ похороненнымъ. Буква закона соблюдена...

Да, — демонстраціи по случаю смерти Конона устроены и исполнены въ совершенствѣ. Но гг. старообрядцы, или, вѣрнѣе, гг. «представители старообрядческаго общества», — пресловутый Иванъ Ивановичъ Шебаевъ! многоревностный Арсеній Ивановичъ Морозовъ! высокопросвѣщенный Кузьма Терентьевичъ Солдатенковъ! подумайте когда-нибудь, въ добрую минуту, не смутили ли вы вашими демонстраціями смертный покой смиреннаго старца Конона. Въ его характерѣ были, дѣйствительно, достойныя уваженія черты — кротость и смиреніе; а вы сдѣлали его орудіемъ демонстрацій!..

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ отчету по Братству св. Петра митрополита.

1. Списокъ проданныхъ въ 1883 году, розданныхъ безмездно и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Розда- но.	Остает- ся.
X 1	Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Соч. митр. Григорія .	155	460	59
2	Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, А. И. Озерскаго.	150	32	—
	Тоже, новое Синод. издание.	23	8	—
3	Собраніе сочиненій архим. Павла	138	180	17
4	Бесѣды о пророкахъ Иліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ	466	100	3146
5	Записка о трехъ бесѣдахъ съ безоноповскими наставниками.	173	30	274
6	Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 году.	537	100	3124
7	Записка о бесѣдѣ съ глаг. старообрядцами, происходившей 15 Юля 1879 г.	167	30	3404
8	Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.	143	30	3700
9	Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи	271	100	3573
10	Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ соборныхъ	47	18	337
11	<u>Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безоноповцами въ защиту ихъ мнимой церкви</u>	289	75	3652
12	Слово на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.	—	—	2277
13	О желаніи глаг. старообрядцами наименованіи «старообрядецъ».	250	41	3379
14	Замѣчанія на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе бесѣды	162	30	3622
15	Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи расколъниковъ	9	—	104
16	Дѣяніе Московскаго собора 1654 г.	60	5	382
17	Матеріалы для исторіи раскола томъ I.	5	4	154
	» » » » » II.	—	4	216
	» » » » » III.	7	4	238

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Розда- но.	Остает- ся.
	Матеріалы для исторіи раскола томъ IV.	8	4	226
	» » » » V.	14	4	257
	» » » » VI.	10	4	342
18	Братское слово за 1875 годъ	1	2	65
	» » » 1876 »	8	3	175
19	Разсмотрѣніе содержимаго глаг. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.	200	30	3626
20	Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя «Исусъ»	700	114	214
21	Опытъ сличенія церковныхъ чиновостѣдованій по старопечатнымъ, церковнымъ книгамъ.	527	3150	690
22	Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписанныхъ Службениковъ.	88	30	442
23	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи.	221	30	4176
24	Такъ называемое Θεодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.	103	36	657
25	О брѣдобритіи. Сочин. іером. Филарета.	274	30	2571
26	Объ осьмомъ вѣкѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени явленія антихриста.	265	30	2975
27	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ»	278	30	3922
28	Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій.	346	—	3433
29	О безпоповщинской исповѣди. Соч. проф. Н. Ивановскаго.	355	100	3238
30	О причащеніи, противъ безпоповцевъ. Его же.	387	100	595
31	Повѣствованіе объ обращеніи къ св. церкви отъ поморскаго согласія Евдокии Броиноной.	902	37	311
32	Современныя лѣтописи раск. вып. второй.	11	—	—
33	Лѣтопись раскола за 1876—1879 г. . . .	14	—	2348
34	Раскольническій соборъ въ Москвѣ въ 1879 году.	40	100	3200
35	О вѣчности ц. Христовой и ея таинствъ (на листъ и книжкой).	3215	112	5079
36	О прор. Іліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ (на листъ).	1203	114	2942
37	Вопросы къ глаг. старообрядцамъ поповцамъ (на листъ).	865	150	4347
38	Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ, поданныхъ Егоромъ Антоно-			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Розда- но.	Остает- ся.
	вымъ глагол. архіеписк. Антонію Шу- тову (на листъ и книжкой).	263	124	4556
39	Свидѣтельства о древности перстосложе- нія именовсловаго и троеперстнаго (на листъ и книжкой).	1103	460	10495
40	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ, поданная нѣсколькими лицами изъ ста- рообрядцевъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ (на листъ и книжкой).	401	100	2376
41	Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московск. Успенскомъ соборѣ.	15	—	655
42	Слово св. Иполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго	293	30	2027
43	Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ. Соч. высокопреосвящ. митр. Макарія.	132	—	225
44	Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподо- біяхъ, приводимыхъ доповцами въ за- щиту глаг. ихъ священства. Арх. Павла.	276	30	4270
45	Записка о бесѣдѣ единовѣрческаго свящ. Кирилла Онуфріева съ безценовцемъ Иваномъ Зыковымъ	172	30	407
46	Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на име- нуемое старообрядчество. Соч. Архим. Павла.	1212	100	3288
47	Разговоры о вѣрѣ съ наставникомъ Спа- сова согласія, Аввакумомъ Онисимо- вымъ и наставниками другихъ согласій, крестьянина Ивана Александрова: Гражд. печ.	2134	100	1617
	Перк. печ.	1017	151	2432
48	Толкованіе блаж. Андрея, архіеписк. Ке- сарійскаго, о продолжительности упоми- наемаго въ Апокалипсисѣ тысячелѣт- наго времени (листъ)	698	100	2481
49	О сущности и значеніи раскола въ Рос- сін Н. С.	40	—	39
50	Нѣчто о притязаніяхъ раскольнич. духо- венства на полноправность	9	—	411
51	На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Но- вому Времени». Соч. Н. Субботина	5	—	285
52	Къ исторіи Рогожскаго Кладбища. Сочин. Н. С.	3	—	154
53	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Розда- но.	Остает- ся.
	старообрядца къ обществу старообряд- цевъ. Сочин. крестьянина М. И. Ку- ренкова.	2699	—	5052
54	О равночестномъ почитаніи св. креста. .	54	13	233
55	Вопросы о именуемой старообрядческой церкви и имѣющейся въ оной іерар- хи, съ предварительнымъ изложениемъ недоумѣній относительно законности и правильности сей церкви и іерархіи.	150	100	1950
56	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о пре- ращеніи ветхозавѣтной жертвы и со- крытіи жертвеннаго огня во время плѣ- на Вавилонскаго	35	100	2065
57	Бесѣда съ старообрядцемъ о власти анти- христа	39	—	2146
58	Бесѣда іеромонаха Прокопія въ 1879 г. въ Тульской губерніи. (листь)	150	—	5938
59	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Соч. митр. Филарета	150	—	—
60	Увѣщаніе въ утверженіе истинны и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія, съ присовокупленіемъ чинопріема отъ раскольниковъ. Синод. изд.	45	—	—
61	Дѣянія соборовъ 1666—1667 гг.	200	—	—
62	Увѣтъ Духовный патр. Іоакима	5	—	—
63	О церкви и таинствахъ Синод. изд.	150	—	—
64	О клятвѣ собора 1667 г. Синод. изд.	190	—	—
65	Наставленіе священнику относительно за- блуждающихъ отъ истинъ вѣры. Синод. издан.	350	—	—
66	Молоканская секта. Сочин. прот. Остро- мысленскаго.	10	—	—
67	Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами и другихъ сочиненій.	8	—	—
68	Стоглавъ. Изд. Каз. Дух. Акад.	9	—	—
69	Бесѣды съ старообрядцами. Свящ. Твер- дынскаго	46	—	—
70	Краткое руководство къ собесѣдованію съ глаг. старообрядцами. Соч. прото- іерея Кашменскаго	570	—	—
71	Историческій очеркъ Единовѣрія	8	—	—
72	Игум. Паренія: О промыслѣ Божиємъ. .	27	—	—
73	» » Виноградъ церковный.	67	—	—
74	» » Вертоградъ духовный.	59	—	—
75	» » Возобличеніе поморск. отвѣтовъ.	73	—	—
76	» » Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ.	54	—	—

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Розда- но.	Остает- ся.
77	О необходимости священства (прот. без- поповцевъ). Предтеченскаго	33	—	—
78	О присоединеніи С-Петербург. старооб- рядч. свящ. Е. Ершова	700	—	1000
79	Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго, изд. Каз. Дух. Академіи.	6	—	—
80	Критическій разборъ ученія неприемлю- щихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ Н. Ивановскаго. .	75	—	—
81	Бесѣды миссіонеровъ Калужск. Братства.	38	—	—
82	Андрея архіеписк. Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, вновь переведен. съ греческаго.	200	—	—
83	Разныя мелкія статьи о расколѣ отдѣль- ными оттисками, и дававшіяся на ком- миссію	857	—	—
84	Старопечатныя книги, нужныя для бесѣдъ.	6	—	—
85	Единовѣрческія книги.	145	—	—

Всего продано: братскихъ изданій 19274 экз.
Постороннихъ 8794 >
Роздано: братскихъ изданій 6591 >
Постороннихъ 323 >

Всего же продано и роздано. 34982 >

II. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1883 году.

		РУБ.	К.
1	Алексій епископъ Дмитровскій	10	—
2	Александровъ Н. А.	3	—
3	Александровъ И. А.	3	—
4	Анастасій епископъ Старорусскій.	5	—
5	Афанасьевъ И. П.	3	—
6	Бабуринъ Д. П. ¹⁾	25	—
7	Безчастновъ П. П.	3	—
8	Борисовъ А. П.	2	16
9	Боткинъ П. П.	10	—
10	Бриллиантовъ А. Единов. свящ.	3	—
11	Брянцевъ Н. И. протоіерей (въ Спб.).	5	—
12	Булочкинъ А. М.	10	—
13	Варадиновъ Н. В. (въ Спб.)	5	—

1) Отъ него же г. Бабурина получено за 1882 г. 25 р.

		РУБ.	К.
14	Васильковскій	3	—
15	Веніаминъ архимандритъ	25	—
16	Виноградовъ І. Г. протоіерей.	3	—
17	Вишняковъ С. Г. протоіерей.	3	—
18	Воженковъ А. Н.	1	—
19	Волковъ Ѡ. А.	1	—
20	Герасимъ іеромонахъ.	15	—
21	Горшковъ Я. Н.	3	—
22	Громовъ Е. М.	5	—
23	Даніловичъ генераль-адъютантъ (въ Спб.).	3	—
24	Дрябинъ Н. И.	5	—
25	Дрябинъ А. И.	5	—
26	Дрябинъ К. И.	5	—
27	Дрябинъ М. И.	5	—
28	Дрябинъ И. Е.	5	—
29	Елисеевъ П. Е.	3	—
30	Зворыкинъ.	3	—
31	Зиновьевъ В. В.	3	—
32	Зотовъ М. С.	5	—
33	Игнатьевъ Е. И. ¹⁾	11	—
34	Игнатьевъ В. Е.	3	—
35	Игнатьева С. В.	3	—
36	Игнатьева В. Е.	3	—
37	Исаевъ Ѡ. И.	3	—
38	Іеронимъ игуменъ.	10	—
39	Іустинъ епископъ Подольскій.	25	—
40	Кашменскій С. протоіерей (въ Вяткѣ).	5	—
41	Комаровъ Д. М.	2	30
42	Кротковъ П. И. свящ.	6	50
43	Кудрявцевъ Т. А.	3	—
44	Кудрявцевы братья.	3	—
45	Кузнецовъ Е. Ѡ.	3	—
46	Ларионовъ С. Л.	3	—
47	Лашинъ Е. Г.	3	—
48	Лебедевъ С. И. свящ.	3	—
49	Леонидъ архимандритъ.	5	—
50	Лосевъ Л. В.	5	—
51	Лунина Н. Н.	3	—
52	Лунинъ Е. М.	3	—
53	Лунинъ В. М.	3	—
54	Максимовъ Х. К. свящ.	3	—
55	Максимовъ Я. И.	3	—
56	Матвѣевъ С. М.	3	—
57	Можаевъ В. Ѡ.	3	—
58	Неизвѣстный	1	—
59	Неизвѣстный	10	—
60	Неизвѣстный.	1	—
61	Печаевъ В. П. протоіерей.	3	—

1) Отъ него же г. Игнатьева получено за 1882 г. 20 р.

	РУБ.	К.	
62	Никитскій П. И. протоіерей (въ Спб.).	5	—
63	Новиковъ В. И.	3	—
64	Орловъ А. М.	3	—
65	Остолоповъ Е. В.	3	—
66	Остолопова М. А.	1	—
67	Остолопова Е. Е.	1	—
68	Павель архимандритъ.	3	—
69	Плакидинъ М.	2	—
70	Покровскій І. Г. протоіерей.	1	—
71	Поповъ П. М.	5	—
72	Поташевъ М. Т.	3	—
73	Пашутины братья.	5	—
74	Протопоповъ С. А.	25	—
75	Прошинъ Я. П.	10	—
76	Пядышевъ.	2	—
77	Расторгуевъ А. Д.	10	—
78	Розановъ И. К.	3	—
79	Селivanовъ А. П.	5	—
80	Сергіевскій Ф. А. протоіерей.	5	—
81	Синицынъ В. Ф.	5	—
82	Смирнова Т. Я.	5	—
83	Смирновъ А. В.	5	—
84	Смирновъ П. А.	5	—
85	Смирновъ Е. Т.	10	—
86	Смирновъ П. М.	10	—
87	Солнцева М. Н.	3	—
88	Соловьевъ Ф. А. діаконь.	1	—
89	Сорокинъ А. Е.	3	—
90	Стариченковъ В. И.	5	—
91	Субботинъ Н. И.	3	—
92	Суворовъ И. П.	2	—
93	Творошковъ П. Я.	3	—
94	Третьяковъ П. М.	5	—
95	Уткинъ Л. П.	5	—
96	Чечуринъ Н. В.	3	—
97	Филаретъ іеромонахъ.	3	—
98	Хухлинъ В. Е.	5	—
99	Юдинъ П. Т. свящ.	3	—
100	Юдинъ А. П.	3	—
101	Фалъевъ И. А.	3	—
102	Федоровъ П. священникъ (на Дону).	5	—
103	Ферапонтовъ А. Н.	5	—
	Сверхъ сего въ самомъ собраніи 21-го Декабря, преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Можайскимъ, внесены въ обезпеченіе ежегоднаго членскаго взноса, четыре облигаціи 1-го восточнаго займа по 50 р., по номинальной цѣнѣ на сумму.	200	—
И т о г о.		721	96

**III. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ
за 1883 годъ.**

	РУБ.	К.	
А. ПРИХОДЪ.			
1. Изъ конторы Единовѣрческой типографіи.	1000	—	
2. Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.	500	—	
3. Процентовъ по билетамъ.	115	25	
4. Отъ продажи братскихъ изданій.	1605	50	
5. Членскихъ взносовъ.	721	96	
6. Изъ кружки.	33	42	
7. Отъ прошлаго года оставалось.	5117	31	
Итого		9093	44
Б. РАСХОДЪ.			
1. Въ типографію за бумагу и печатаніе и переплетчику за брошюрованіе книгъ	168	78	
2. За переплетъ, упаковку и пересылку книгъ.	92	19	
3. За постороннія изданія, купленныя для безмездной раздачи.	16	29	
4. Въ вознагражденіе за труды по печатанію книгъ іеро- монаху Филарету.	500	—	
5. На жалованье служащимъ и въ вознагражденіе раз- нымъ лицамъ за труды по Братству.	667	22	
6. Въ пособіе старообрядцамъ, пріѣзжавшимъ въ Москву и новоприсоединеннымъ	108	—	
7. На мелкіе расходы.	49	16	
Итого		1601	64
Въ остаткѣ состоитъ		7491	80

14. **Современныя мѣтониси раско** (нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. **Истинно-древняя и истинно-н** церковь. Соч. митр. Григорія. Цѣна въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р.
16. **Слово св. Иполита** объ антихристѣ по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ 15 к. безъ пер.
17. **Свидѣтельства древности о правильномъ и произношеніи имени Христа Спасителя** и происхожденіи мѣнословнаго, Цѣна безъ пер. 10 к.
18. **Опытъ сличенія церковныхъ книгъ, издаваемыхъ** и произношеніи церковно-богослужебныхъ книгъ, издаваемыхъ русскіими патриархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. **Чинъ литургіи св. Златоуста, по изложенію** новосоставленнаго и древнѣйшаго іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. **Старопечатный помонамонъ и его свидѣтел** просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. **Така называемое Феодоритово** дакиняхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. **Разборъ отвѣтовъ на вопросъ** «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими іерархія предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Цѣна безъ пер. 20 к.
23. **Былъ ли и остался ли преданъ** митр. Амвросій (по поводу статьи въ газетѣ «Старославянинъ»). Цѣна безъ пер. 5 к.
24. **Повѣствованіе объ обращеніи** св. церкви, Евдокіи Броникъ и о церквѣ безъ пер. 5 к.
25. **Листъ: Вопросы и отвѣты** по поводу статьи въ газетѣ «Старославянинъ». Цѣна безъ пер. 5 к.
26. **Листъ: Тринадцатъ вопросовъ** поданные Егоромъ Антоновымъ. Цѣна безъ пер. 4 к.
27. **Листъ: Свидѣтельства о древности** именованнаго, Цѣна безъ пер. 5 к.
28. **Листъ: Записка о сомнѣніяхъ и неулыбчивости** именуемой старообрядческой церковью. Цѣна безъ пер. 5 к.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1884 ГОДУ.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждыхъ 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: въ Сергиевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатаніе дозволяется. Москва, Января 31-го дня, 1884 г.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ

15 ФЕВРАЛЯ.

№ 4.

1884

СОДЕРЖАНИЕ:

- X I. Крестьянина Вострякова повѣствованіе о жи колѣ и обращеніи въ православіе.
- X II. Воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Писка съ нимъ» въ расколѣ соборнаго Писка.
- X III. Лѣтопись происходящихъ вопросовъ на новинковъ.
- X IV. Разборъ отвѣтовъ на вопросы обрядцевъ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСИНСКАГО
Арбатъ, домъ Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремль) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подъяка Ѳедора, и челобитную ипока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 г.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволокскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержаимаго глагол. старообрядцами ученія о мнѣномъ неpravославіи Греческой церкви.* Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 г.* Елю же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г.* Елю же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи.* Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ раскольниковскаго духовенства на полноправность.* Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». Елю же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Елю же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Елю же. (Книги остаются нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Въсу 1 ф.).

I.

Крестьянина Сидора Иванова Вострякова рассказъ о жизни въ расколѣ и переходѣ изъ раскола въ церковь.

Отъ редакціи.

Предлагаемъ вниманію читателей и еще рассказъ одного бывшего старообрядца о жизни въ расколѣ и переходѣ изъ раскола въ церковь, — рассказъ искренній, откровенный, драгоценный именно своею искренностью и простотою. Кромѣ общаго интереса, какой представляетъ всякая чистосердечная исповѣдь вѣрующаго и благочестиваго человѣка о постепенномъ высвобожденіи изъ мрака заблужденій, о постепенномъ приближеніи къ свѣту истины, рассказъ этотъ даетъ основаніе для нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній, представляющихъ немалую важность.

Здѣсь 1) мы находимъ фактическое подтвержденіе потребности, важности и благотворности устныхъ собесѣдованій съ старообрядцами, производимыхъ православными миссіонерами, по милости Божіей, теперь уже немалочисленными. Противъ миссіонеровъ и ихъ собесѣдованій съ старообрядцами сильно возстаютъ теперь и раскольники и поощряемые раскольниками извѣстнаго рода газетные глашатаи, проповѣдующіе о совершенной якобы ихъ бесплодности, если только не вредъ для церкви. Мы уже имѣли случай замѣтить (стр. 197), что въ этихъ неблагопріятныхъ отзывахъ ревнителей раскола о бесѣдахъ миссіонеровъ слѣдуетъ видѣть, напротивъ, свидѣтельство о приносимой ими пользѣ для церкви и о вредѣ, ими причиняемомъ расколу. И вотъ справедливость этого замѣчанія оправдывается опытомъ. Нужно поэтому заботиться,

чтобы дѣятельность миссіонеровъ проникала повсюду, гдѣ болѣе или менѣе силенъ расколъ.

Но 2) предлагаемый разговоръ даетъ новое подтвержденіе и того, что одними устными бесѣдами миссіонерская дѣятельность среди раскольниковъ не должна ограничиваться, — что бесѣды возбуждаютъ только любознательность въ слушателяхъ, поселяютъ сомнѣнія относительно именуемаго старообрядчества, вызываютъ къ вопросамъ о церкви и расколѣ, а полное и рѣшительное познаніе истины православія и лжи раскола, разрѣшеніе сомнѣній и вопросовъ достигается преимущественно внимательнымъ, спокойно и съ размышленіемъ производимымъ чтеніемъ книгъ и сочиненій о расколѣ. Авторъ разговора своимъ убѣжденіемъ въ правотѣ церкви обязанъ былъ именно тѣмъ сочиненіямъ, какія сообщалъ ему для чтенія упоминаемый у него достопочтенный миссіонеръ, бесѣды съ которымъ возбудили въ немъ первые вопросы о церкви. Поэтому въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ, какъ мы всегда утверждали, имѣетъ чрезвычайную важность изданіе и распространеніе хорошо составленныхъ сочиненій о расколѣ, и особенно такихъ, какъ «Бесѣды» м. Филарата, книга м. Григорія, сочиненія архим. Павла и всего болѣе «Выписки Озерскаго», чтеніе которыхъ произвело неотразимое впечатлѣніе и на автора предлагаемой повѣсти, какъ и на множество другихъ старообрядцевъ, вступившихъ потомъ въ лоно церкви. Вотъ почему мы усвоаемъ особенную важность дѣятельности Братства св. Петра митрополита, которое поставило своей главной задачей изданіе и распространеніе такого рода сочиненій, и вотъ почему должно признать въ высшей степени важнымъ и полезнымъ, что теперь и самъ Святѣйшій Синодъ принялъ на себя заботу о изданіи и распространеніи такихъ книгъ повсюду, гдѣ болѣе или менѣе распространенъ расколъ. И каждый миссіонеръ, дѣйствующій среди раскольниковъ, не ограничиваясь устными бесѣдами, долженъ непремѣнно заботиться о возбужденіи въ старообрядцахъ расположенія къ чтенію наилучшихъ книгъ о расколѣ и доставлять имъ возможность такого чтенія.

3) Предлагаемый рассказ утверждает насъ еще въ томъ убѣжденіи, что молодое поколѣніе старообрядцевъ представляетъ наиболѣе воспримчивую почву для сѣянія правильныхъ понятій о церкви и расколѣ, что на молодыхъ, религиозныхъ старообрядцевъ скорѣе всего можетъ подѣйствовать и живая бесѣда и чтеніе хорошо составленныхъ книгъ о расколѣ, и что поэтому на нихъ болѣе всего должна быть обращена просвѣтительная дѣятельность миссіонеровъ. Недаромъ раскольническій попъ съ нескрываемой досадой говорилъ въ собраніи старообрядцевъ, что миссіонеры совращаютъ именно «такихъ молокососовъ».

Наконецъ 4) предлагаемый рассказъ даетъ новое подтвержденіе того, давно замѣченнаго явленія, что переходъ изъ раскола въ церковь для каждаго старообрядца, необеспеченнаго средствами, не имѣющаго вполнѣ независимаго положенія, составляетъ великій подвигъ, сопровождается жестокими притѣсненіями и гоненіями отъ раскольниковъ. Авторъ рассказа не рѣшился излагать все, что пришлось ему вытерпѣть, какъ скоро сдѣлалось извѣстно раскольниковамъ о его намѣреніи оставить расколъ; но и того немногаго, что сказалъ онъ, достаточно, чтобы видѣть, чрезъ какія тяжкія испытанія долженъ былъ пройти молодой человѣкъ на пути къ осуществленію своего намѣренія. Не только свои домашніе — жена, мать и отецъ, дѣдъ и бабка клянутъ его, преслѣдуютъ, бьютъ и мучать, но, что особенно важно, и все общество раскольниковъ участвуетъ въ этихъ гоненіяхъ своими совѣтами и поощреніями... Наши изолгавшіеся защитники раскола до сихъ поръ еще вопіютъ о беззащитномъ и бѣдственномъ положеніи «забитыхъ, униженныхъ и оскорбляемыхъ» старообрядцевъ, — этихъ якобы «лучшихъ людей» на Руси. На самомъ же дѣлѣ надобно подуматъ не о томъ, какъ оградить раскольниковъ отъ мнимаго преслѣдованія со стороны православныхъ, а именно о томъ, какъ оградить и защитить православныхъ, особенно же обращающихся въ православіе старообрядцевъ отъ притѣсненій и жестокости раскольниковъ...

Разсказъ Сидора Вострякова.

Родился я, крестьянинъ Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, села Бакуръ, Сидоръ Ивановъ Востряковъ, отъ родителей природныхъ старообрядцевъ поповщинской секты въ 1862 г. 4-го Февраля. Съ юныхъ лѣтъ началъ я учиться грамотѣ по настоянію матери; а отецъ и дѣдушка не желали этого, — у нихъ была поговорка: “наши старики были не учены, да кормились!” Учился я дома, у своей бабушки; науки проходилъ не хитрыя. Когда, бывало, придетъ со двора отецъ и увидитъ, что я сижу за ученьемъ, начнетъ меня ругать: „не работникъ ты! вотъ выучимъ тебя на свою шею!“ Рано возымѣлъ я желаніе знать о религіозныхъ предметахъ. Начнешь, бывало, спрашивать свою мать обо всемъ, и начнетъ она рассказывать о послѣднемъ времени, о приходѣ антихриста: “вотъ и придетъ онъ, антихристъ, на землю, будетъ хлѣбъ отбирать въ магазю; послѣ того будетъ голодъ, и станетъ онъ пригонять христіанъ къ щепоти!” Сложитъ, бывало, на лѣвой рукѣ три перста, и говоритъ: „вотъ, кто эту печать его приметъ, тому онъ дастъ хлѣба, а кто не приметъ сію печать, тѣхъ будетъ голодомъ морить!“ Такія слова неоднократно слышалъ я отъ своихъ родителей, что троеперстіе есть печать антихристова. И мало того, что иные, какъ мои родители, по мало-вѣдѣнію такъ говорили, нѣтъ, — даже самые ихъ наставники, на которыхъ они полагаютъ надежду спасенія, и тѣ тоже самое говорятъ о троеперстіи, что оно есть печать антихриста. Мнѣ доводилось объ этомъ самому съ ними спорить. Такимъ образомъ я изъ-дѣтства еще, почти съ молокомъ матери всосалъ въ себя неправильныя понятія о грекороссійской церкви. Наши наставники говорили, что церковь грекороссійская учитъ вѣровать не во единого съ нами Бога, а во инаго, — Иисуса, въ крещеніи повелѣваетъ молиться духу лукавому, учитъ ходить по-татарски безъ крестовъ, безгрѣшнаго Сына

Божія назвала грѣшнымъ, что она всѣхъ древнихъ и новыхъ еретиковъ ереси въ себѣ содержитъ. А когда спросишь ихъ бывало: какъ же это, если въ церкви великороссійской такія зловредныя ереси, какихъ никогда нигдѣ не было, то почему же крещеніе отъ нихъ приемлется безъ повторенія, тогда какъ отъ безпоповцевъ, которые такихъ ересей не имѣютъ, крещеніе не приемлется? Это, говорили, отъ того, что въ великороссійской церкви, какія ни есть ереси, крещеніе совершаютъ пастыри, имѣющіе хиротонію, а у безпоповцевъ — простолюдины; и если намъ повторять крещеніе приходящимъ отъ великороссійской церкви, такъ нужно будетъ повторять и хиротонію; а повторять ее у насъ некому, и тогда гдѣ бы мы взяли священство? — нужно бы оставаться безпоповцами! Безпоповцевъ по Спасову согласію около насъ жило довольно. Наши наставники говорили объ нихъ, что они еще хуже великороссійскихъ, живутъ не причащены и не помазаны мѣромъ, не вѣнчаны, какъ татары. И я спрашивалъ себя: на какомъ же основаніи безпоповцы утверждаютъ, живя безъ причастія тѣла и крови Христовой, когда самъ Господь сказалъ: Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23)? — какъ они могутъ надѣяться на Спасову милость, думать, что улучать спасеніе, когда не вкушаютъ тѣла и крови Христовой? какъ тутъ надѣяться на Спасову милость, когда самъ Спаситель сказалъ, что не вкушивши Его тѣла и крови человѣкъ лишается вѣчнаго спасенія? Страшны Христовы словеса! Ихъ развѣ и тотъ не ужаснется, какъ въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 51) сказано, который „животъ вѣчный погубить хочетъ“. Еще же они живутъ, не имѣя на себѣ знаменія печати дара Св. Духа, преподаваемаго въ таинствѣ мѣропомазанія; а въ Большомъ Катихизисѣ (гл. 75. л. 376) говорится, что „безъ сея тайны никтоже можетъ быти со-

вершенъ христіанинъ“. Эти изреченія старался я затвердить наизусть, чтобы при случаѣ поставить безпоповцамъ ихъ въ доказательство, надѣясь, что они противу сего отвѣтъ подать не могутъ. Такъ это и было. Но только и они взаимно дѣлали меня безотвѣтнымъ, — они говорили: „мы бы отъ того не прочь, чтобы имѣть священство и таинства церковныя, да не знаемъ, гдѣ ихъ взять; у васъ священство не законное, корень-то его гнилой.“ И какъ я ни старался защитить передъ ними свое священство, защитить не могъ. Послѣ я думалъ о себѣ, что отъ того не могу говорить съ безпоповцами, что еще молодъ. Поэтому хотѣлось мнѣ очень послушать бесѣду съ безпоповцами своихъ наставниковъ, которые рассказывали о себѣ, что дѣлаютъ безпоповцевъ безотвѣтными.

Тогда у насъ переходилъ изъ бѣглопоповцевъ въ австрійскую секту Агапій Яковлевичъ Слѣпухинъ, человекъ хорошо начитанный и славящійся во всей нашей мѣстности за главнаго богослова. Какъ только прошелъ слухъ о его намѣреніи оставить бѣглопоповство, наши австрійскіе весьма обрадовались этому, и я думалъ про себя: если такой человекъ призналъ нашу австрійскую іерархію законною и рѣшился оставить свое прежнее положеніе, значитъ правда на нашей сторонѣ. Послѣ его перехода къ австрійцамъ, по его примѣру многіе перешли къ намъ и изъ безпоповцевъ. Это меня очень утѣшало. Я надѣялся, что съ переходомъ Слѣпухина мы одержимъ полную побѣду надъ безпоповцами. Случилось же, что въ 1879 году пріѣхалъ къ безпоповцамъ изъ города Вольска старичекъ, по имени Прокопій Ивановичъ, выдающій себя за большаго знатока въ писаніи, всегда являющійся подъ видомъ благоговѣнія и кротости, съ молитвою на устахъ. Безпоповцы наши приняли его радушно, какъ великаго защитника, и пожелали устроить бесѣду съ поповцами. Дали знать и другимъ безпоповцамъ, недалеко отъ насъ живущимъ въ селѣ Комаровкѣ. Народу собралось на бесѣду мно-

жество. Это было въ праздничный день, векорѣ послѣ Богоявленія. Приглашенъ былъ и нашъ новый наставникъ А. Я. Слѣпухинъ. Эту бесѣду и я пошелъ слушать въ полной увѣренности, что безпоповцы останутся безъотвѣтными противъ поповцевъ. На бесѣдѣ же, къ удивленію, увидѣлъ противное. Сначала вели бесѣду о томъ, что не касалось ни той, ни другой стороны, — долго читали житія святыхъ отецъ, кто чѣмъ Богу угодилъ. И такъ долго вели. Замѣтно было, что тому и другому не хотѣлось начать настоящую бесѣду, какъ будто другъ друга опасались. Наконецъ изъ числа слушателей коекто сталъ выражать неудовольствіе: мы, говорятъ, пришли не житія святыхъ мучениковъ и преподобныхъ отецъ слушать, а узнать, на которой сторонѣ истина. Должны были наши собесѣдники начать дѣло. Прокопій Ивановичъ спросилъ нашего наставника, Агапія Яковлевича, привѣтствуя его ласковымъ словомъ: „ну, милый, давай поговоримъ мы теперь съ тобой о хиротоніи, съ коего времени она у васъ явилась, и сколько времени вы ее не имѣли. Скажи мнѣ: святые Апостолы приняли Духа Святаго въ день пятидесятный въ видѣ огненныхъ языкъ?“ Слѣпухинъ отвѣтилъ: „приняли. — „А другимъ они сообщали благодать хиротоніею?“ И такъ довелъ до лѣтъ Никона патріарха. Потомъ спросилъ еще: „Значить, благодатный ключъ этотъ чрезъ преемственную хиротонію текъ до самыхъ лѣтъ Никона патріарха?“ Слѣпухинъ отвѣтилъ, что до Никона патріарха текъ. — „А у васъ послѣ Павла епископа Коломенскаго до Амвросія текъ ли этотъ ключъ?“ Нашъ наставникъ замолчалъ; потомъ долженъ былъ сознаться, что ключъ благодати, преподаваемой въ хиротоніи, у насъ на время высохъ. Тутъ безпоповецъ сказалъ: „вотъ, видишь, милый, у насъ съ вами разница небольшая: вы, по нуждѣ, не имѣли своихъ священниковъ, — принимали ихъ отъ никоніанъ, — незаконно, правда, но ради крайней нужды, дабы не лишиться священства. Такая же нужда

и насъ заставила быть безъ священства. Мы знаемъ, что безъ священства нельзя спастись; но опасаемся имѣть и такихъ священниковъ, которые ненадежны во спасеніе“. И многое тому подобное говорилъ безпоповецъ, такъ что нашъ наставникъ долженъ былъ молчать. Въ концѣ бесѣды безпоповецъ сказалъ: „я и вашу-то не хаяю, и свою-то не хвалю“ (т. е. вѣру.). Тѣмъ и кончилась бесѣда. И хотя безпоповецъ въ пользу своей церкви ничего почти не сказалъ, даже осудилъ себя за то, что они, безпоповцы, равно какъ и поповцы, той благодати, которая ниспослана была на учениковъ въ день пятидесятный, не имѣютъ, потому что не имѣютъ апостольскаго, преемственнаго посольства, но однако для нашихъ безпоповцевъ довольно было и того, что онъ сравнилъ съ ними поповцевъ, кичившихся своею іерархіей. А когда мы ушли съ бесѣды, онъ, обратясь къ своимъ, сказалъ: „вотъ видите, братіе, — заградишася уста, глаголющія неправду!“ Я тогда не сомнѣвался еще въ правотѣ поповщинскаго толка; но однако, послѣ бесѣды нашихъ начетчиковъ, сталъ понимать, что намъ трудно оправдать свое положеніе съ іерархіей, неимѣющей законнаго преемства отъ Апостоловъ.

Потомъ въ 1880 г. зимой, передъ масляницей, пріѣхалъ къ намъ въ Бакуры изъ села Пяши, Сердобскаго уѣзда, окружникъ Павелъ Яковлевъ Комаровъ; съ нимъ пріѣхали два попа, тоже пріемлющіе Окружное Посланіе. Они пріѣхали, чтобы побесѣдовать съ нами — противуокружниками объ Окружномъ. Бесѣда происходила у насъ въ домѣ, ночью, съ нашимъ австрійскимъ священникомъ. Комаровъ началъ рѣчь свою такъ: „Вотъ я пріѣхалъ побесѣдовать объ Окружномъ Посланіи, потому что мы съ вами изъ-за него раздѣлились, и изъ-за него другъ друга считаемъ еретиками: другой причины раздѣляться намъ между собою не видится. Такъ вотъ, говорить, я привезъ съ собою Окружное Посланіе: давайте прочитаемъ его, и если что окажется въ немъ

противное преданію святыхъ отецъ, мы его опровергнемъ; а если ничего противнаго ученію св. отецъ въ немъ не окажется, то отчего же не принять его за дѣйствительное и нужное?" Противуокружники же наши, напротивъ, подъ разными предлогами, не давали читать Окружное Посланіе. Тогда одинъ изъ слушателей противуокружниковъ, молодой человекъ, замѣтилъ своимъ наставникамъ, что они напрасно упорствуютъ, отказывая читать Окружное, и настаивалъ чтобы прочитать его. Тутъ его отецъ началъ бранить его: „Ты чего знаешь! Молчи! А то вотъ за волосы вытащу!“ Тотъ больше не сталъ слушать и бесѣду, ушелъ домой. Потомъ что-то пришлось Павлу Яковлеву высказать изъ Большаго Катихизиса въ защиту ученія окружниковъ. Ему сказали: „того въ Катихизисѣ писаннаго нѣтъ, о чемъ ты говоришь.“ Онъ потребовалъ Катихизисъ; но ему сказали: „у насъ Катихизиса нѣтъ!“ Но это они сказали ему ложно; я хорошо зналъ, что Катихизисъ лежалъ у насъ въ сѣняхъ, и тогда же понялъ, что они боялись, какъ бы имъ не обличиться свидѣтельствомъ Катихизиса. Съ тѣхъ поръ и началъ я терять къ своимъ наставникамъ довѣріе.

Въ слѣдующемъ 1881 г. пріѣхалъ къ намъ въ Бакуры православный миссіонеръ, о. Константинъ Поповъ. На бесѣдахъ онъ ясно доказалъ предъ нами всю недостаточность старообрядчества, — доказалъ, что старообрядческое общество не можетъ называться церковію Христовою и что церковь грекороссійская погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣетъ. Нашъ наставникъ Агапій Яковлевъ бесѣдовалъ съ нимъ два раза, а потомъ отказался вести бесѣду. Тогда мы сами покусились отвѣчать противъ о. Попова; но онъ опровергнулъ и насъ. За неимѣніемъ что отвѣчать, мы стали его укорять и всячески досаждать ему, — называли его отступникомъ, говорили, что онъ продалъ вѣру Христову за деньги (Такъ мы укоряли его потому, что онъ былъ прежде старообрядцемъ). Потомъ начали мы отъ своихъ настав-

никовъ требовать, чтобъ они подкрѣпили насъ своими наставленіями въ доказательствахъ изъ писанія св. отцевъ. Видя, что бесѣды эти ведутъ наше общество къ разстройству, наставники поспѣшили написать въ Москву, къ своему епископу Іосифу Нижегородскому, — объяснили ему, что у насъ многіе начали ходить къ миссіонеру бесѣдовать и какъ бы этимъ народъ не сбился съ пути. Іосифъ отвѣтилъ приказаніемъ, чтобы не дозволяли молодымъ ходить на бесѣду. А которые будутъ ходить, тѣхъ бы отлучали отъ собора; присовокупилъ еще что-то о послѣднемъ времени, что пришли-де смутныя времена, народъ ничего не считаетъ за грѣхъ; а въ подтвержденіе своего приказанія не ходить къ миссіонеру, привелъ слова изъ Бесѣдъ Апостольскихъ: „не любопретися съ еретики, но мѣры благочестія блюсти“ (листъ 1464 на полѣ). Получивши это письмо, наши наставники въ воскресенье, отмолясь заутреню, при полномъ собраніи, прочитали его и сказали: „владыка Іосифъ вотъ какъ запрещаетъ ходить на бесѣду: мы должны же слушать власти; а кто не хочетъ слушать, — тѣхъ мы отъ собора отлучимъ“. Хоть мы и боялись, какъ бы насъ дѣйствительно не отлучили отъ собора, потому что тогда еще крѣпко держались своего общества, но все-таки тайно ходили на бесѣды и къ о. Попову и къ другому еще миссіонеру, который къ намъ пріѣхалъ (вольскій мѣщанинъ Феодотъ Семеновъ Карташевъ): очень хотѣлось намъ побѣдить ихъ. Заходила у насъ въ собраніи рѣчь объ Окружномъ Посланіи. У насъ въ селѣ нѣтъ окружниковъ, но наши наставники все предохраняли насъ на будущее время, чтобы не совратиться намъ въ окружники, — они говорили, что Окружное Посланіе сочинено Иларіономъ Егоровымъ будто-бы за деньги и что архіепископъ Антоній съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ подписались къ нему тоже за деньги. Все это пробуждало во мнѣ любопытство узнать, что это за Окружное Посланіе. И сталъ я просить у своего австрійскаго попа почитать Окруж-

ное. Онъ далъ мнѣ. Когда я прочиталъ Окружное Посланіе, то сталъ думать: Что же въ немъ вреднаго? оно вѣдь направлено противъ безпоповцевъ? И какъ хорошо въ немъ сдѣланы доказательства изъ книгъ! нѣтъ никакихъ оскорбительныхъ выраженій! Изъ-за чего же, думаю, радоваться намъ съ окружниками? Книги у насъ и у нихъ однѣ и тѣ-же, іерархія одна и та-же; а другъ друга считаемъ еретиками, другъ друга проклинаемъ и запрещаемъ, такъ что не осталось ни одного не проклятаго и не запрещеннаго. Сказалъ я объ этомъ еще другому человѣку, — тому самому, что во время бесѣды объ Окружномъ Посланіи замѣтилъ уклончивость своихъ наставниковъ. Прочитали мы съ нимъ вмѣстѣ Посланіе и вполнѣ убѣдились, что ничего нѣтъ въ немъ вреднаго, а наши только клеветуютъ на него. Сталъ я своимъ домашнимъ говорить, что окружники все равно какъ и мы, — ереси и у нихъ никакой нѣтъ; а мы за клевету должны пропасть.

Слухъ обо мнѣ, что я не хую Окружное Посланіе, скоро дошелъ и до нашихъ наставниковъ (объ этомъ сказала моя бабушка моему дядѣ, а онъ передалъ и наставникамъ). Они прислали ко мнѣ брата моего двоюроднаго Мартиніана Новичкова, закоренѣлаго противу-окружника, — узнать хорошенько мое мнѣніе. Я и передъ нимъ не скрылъ, какъ думаю объ Окружномъ, почему у насъ произошелъ съ нимъ жаркій споръ, такъ что онъ едва не прибилъ меня. А собору передалъ все подробно, какъ я защищаю Окружное Посланіе. На другой день, поутру, пришелъ ко мнѣ дѣдушка (моей матери отецъ) разубѣждать меня, чтобы оставилъ я это мнѣніе объ Окружномъ и покорился бы предъ соборомъ: „а то, говорить, тебя отъ собора отлучать!“ Я послушалъ его, — не сталъ толковать объ Окружномъ; не тутъ же родилось во мнѣ желаніе разсудить о греко-россійской церкви: не такая-ли и на нее клевета, какъ на окружниковъ и не напрасно-ли мы укоряли въ отступ-

ничествъ о. К. Попова? И началъ я всеусердно просить Бога, чтобы показалъ мнѣ, гдѣ находится возлюбленная его церковь. Дни и ночи неотступно занимала меня мысль, какъ-бы не погибнуть мнѣ, находясь внѣ церкви, въ неправотѣ раскола. Вѣдь если великороссійская церковь права, разсуждалъ я, — а церковь эту я такъ ругалъ и поносилъ, то что-же со мной будетъ? Какъ отвѣчать мнѣ предъ Богомъ, когда умру! Тутъ возымѣлъ я сильное желаніе читать книги. Читалъ много и разныя книги: Кириллову, Книгу вѣры, Большой и Малый Катихизисы, Маргаритъ, Сборникъ; Благовѣстное Евангеліе, Кормчую. Сталъ читать разныя сочиненія пастырей и писателей грекороссійской церкви: Московскаго митрополита Филарета 10 бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу; Григорія митрополита книгу „Истинно древняя и истинно православная церковь“; отца архимандрита Павла, сочиненія въ двухъ частяхъ; Озерскаго Выписки, въ двухъ частяхъ; извѣстные восемь вопросовъ отпечатанные въ листахъ, безъ отвѣтовъ. Мнѣ желательно было видѣть и отвѣты на нихъ, которые и нашелъ съ замѣчаніями отца іеромонаха Филарета: они очень заинтересовали меня. Но всего болѣе получилъ я пользы, читая Выписки Озерскаго. Я сталъ провѣрять ихъ по книгамъ, какія у меня были: все оказалось справедливымъ. Тогда я началъ имѣть къ нимъ полное довѣріе. Читалъ ихъ почти ежедневно, и вотъ къ какимъ приходилъ заключеніямъ.

39 ст. Читаю 39 правило апостольское, которое говоритъ: „Безъ воли епископа своего пресвитери и діакони да не творять ничтоже; тому бо суть поручени людіе Господни“, и думаю: наше поповщинское общество, не имѣвшее у себя почти двѣсти лѣтъ епископовъ, кому было поручено? и что могли наши попы дѣлать безъ воли епископа? если что и дѣлали, какая изъ того была польза, когда въ толкованіи сего правила говорится: „нѣсть достойно пресвитеру, безъ повелѣнія своего епископа, ни людей связовати, или умножити, или умалити епити-

39, 55 An.

Кр. Кострикова вост. отаца
Р. (N 4, Тр. в. 84.

мию“, и въ другомъ мѣстѣ писаніе говоритъ: „кто что дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ беретъ на себя такой же грѣхъ, какъ бы если онъ былъ простецомъ, вовсе не имущимъ рукоположенія“ (Номок. л. 57 об.)? Еще, — прочелъ я, что писаніе уподобляетъ епископа главѣ церкви (Ап. пр. 55), и подумалъ: у насъ этой главы, какъ всѣмъ извѣстно, столько времени не было; какъ-же прочіе оставшіеся уды могли быть живыми? Глава есть господственнѣйшая всего тѣла, и чрезъ главу только всѣ уды оживляются, „рукамъ же отсѣченнымъ“, говоритъ св. Златоустъ, „многіе много время пожиша“. Чрезъ епископа въ церкви, какъ чрезъ главу, Духъ Святый вѣрныхъ оживляетъ; а кои отдѣляются отъ него, на тѣхъ Духъ Св. не приходитъ и не оживляетъ ихъ. Посему, думалъ я, не была-ли наша церковь такою, каковы были безглавные еретики Севериане, о коихъ сказано: „отъ онаго окаяннаго Севериана произыде еретичествованіе се: не хотяху быти подъ главою, православными епископами, начальствующими церквамъ, якоже глава начальствуетъ прочимъ членамъ“ (Четія Мин. авг. 31.). Читалъ еще изъ посланія восточныхъ патріарховъ членъ 10, гдѣ говорится: „Званіе епископа такъ необходимо въ церкви, что безъ него ни церковь церковію, ни христіанинъ христіаниномъ, не токмо быть, но и называться не можетъ; полагаемъ, что епископъ столько необходимъ для церкви, какъ дыханіе для человѣка, и солнце для міра.“ Эти слова сильно меня поразили тогда. Если, говорилъ я, наша церковь, бывшая толикое время безъ епископовъ, была мертвою, какъ человѣкъ безъ дыханія, то какъ она могла оживлять тѣхъ, кои къ ней приходили? Еще прочиталъ, что безъ епископовъ церковь не имѣетъ свѣта (кн. о вѣрѣ, л. 213 об.) и подумалъ: какъ же наша церковь могла быть руководительницею на пути вѣчнаго спасенія, когда сама была слѣпюю, не имѣла свѣта почти два столѣтія? Опасно надѣяться на слѣпаго путеводителя, по слову

55 An. 1

Handwritten notes at the bottom of the page, including the number 1136 and other illegible scribbles.

Христа Спасителя: слѣпецъ слѣпца водая, оба въ яму впадутся (Лук. зач. 27). Еще въ правилахъ соборныхъ писано, что безъ епископа церковь есть вдова (Халкидон. соб. пр. 24): могла-ли, рассуждалъ я, вся вселенская церковь, по всему свѣту, пребывать вдовствующею, когда изъ сего же правила видно, что и частная церковь не должна оставаться вдовствующею болѣе трехъ мѣсяцевъ? И если она, по нашему учению, была вдовствующею, то какъ могла рождать духовныхъ дѣтей? и если рождала, то законныя-ли это дѣти? Если вдова рождаетъ дитя, будетъ-ли оно считаться законнымъ? Такъ наша церковь въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ существовала съ бѣглыми попами, уклонившимися отъ православной церкви, которые дѣйствовали безъ благословенія своихъ архіереевъ: не есть-ли это то же самое, что не законное сожителство прелюбодѣйно живущихъ и раждающихъ? И многое подобное сему уразумѣлъ я, читая „Выписки“ изъ писаній отеческихъ, и вполне убѣдился, что положеніе старообрядцевъ есть весьма ошибочное. А что поставляютъ они православной церкви въ вину, измѣненія и пропуски въ церковномъ Богослуженіи и разныя неблагообразія, допускаемыя священниками, то я понималъ, что этого въ вину самой церкви православной поставить нельзя; при томъ же много подобнаго видѣлъ и у самихъ старообрядцевъ. Въ богослуженіи бывають у нихъ также пропуски по произволу настоятеля. Чтенія Прологовъ и другихъ поученій, которыя въ уставѣ положено читать между каѳизмами и канонами, читаются только по зимамъ, а когда рабочая пора, — на примѣръ лѣтомъ, тогда ихъ не читають; каѳизмы и каноны хотя безъ пропусковъ читають, но во время ихъ чтенія почти всѣ уходятъ на дворъ, такъ что останется не болѣе десяти челоуѣкъ во время ихъ чтенія; прежде во время великаго поста двойной началъ владя весь земной, а нынѣ стали второй началъ власть въ поясъ. А что было перемѣнъ въ пѣнни и въ

а. ир. № 17, свят. Соб. II, 16; Св. Сл. (1878)

См. руководствованія нископие инаръ, Јоринъ восточное

другихъ обрядахъ на моей памяти, то и перечислить нельзя. Что считали прежде великимъ грѣхомъ, того нынѣ сами не считаютъ за грѣхъ. Прежде утверждали, что великій грѣхъ не стричь маковку, пить чай, да картошку ѣсть, а нынѣ большею частію не считаютъ того грѣхомъ; прежде кто съ мірскимъ изъ одного стакана выпьетъ вина, того отъ собора отлучали, а нынѣ самые ихъ именуемые пастыри этимъ не гнушаются: въ міру, говорятъ, жить, нельзя и не обміршиться! Все это ясно показываетъ, что сами старообрядцы не признаютъ такого рода слабости и отступленія нарушеніемъ вѣры; поэтому для меня такія ихъ обвиненія противъ церкви ничего не представляли важнаго. А что касалось другихъ обрядовыхъ предметовъ, болѣе для меня важныхъ, то я видѣлъ у Озерскаго во второй части, что всѣ таковыя мнимыя новшества существовали задолго до Никона патріарха. И такъ твердо убѣдился я тогда въ правотѣ православной грекороссійской церкви, что готовъ былъ немедленно вступить въ лоно ея. Но двѣ причины заставили меня помедлить исполненіемъ моего намѣренія. Первая: былъ я молодъ еще, и на себя искушеній никакихъ не переносилъ, потому, опасаясь родителей, дѣда и бабушки, крайне затруднялся объяснить имъ внутреннее свое убѣжденіе, такъ что на первыхъ порахъ не зналъ что и дѣлать. Если, думаю, сказать своимъ домашнимъ, что наша вѣра неправая, меня за это гнать будутъ изъ дому, бить будутъ, безчестить при всемъ единовѣрномъ съ ними народѣ. Сродники у меня все закоренѣлые старообрядцы; моленная ихъ возлѣ насъ рядомъ. Все это на первыхъ порахъ для меня казалось большимъ стыдомъ. Но однако я не рѣшался, ради стыда и навѣта своихъ родителей, оставить свое намѣреніе безъ исполненія, потому что боялся словесъ Христа Спасителя, который сказалъ: кто отвержется Мене предъ челоуѣки, отвергуся того и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже есть на небесехъ (Матѳ. зач. 38).

и еще: аще кто любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. Другая причина вотъ какая. Не хотѣлось мнѣ одному выйти изъ раскола и вступить въ церковь православную, а хотѣлось найти себѣ сообщниковъ, и присоединиться на правилахъ Единовѣрія. Нашлись тогда и люди, которые мнѣ въ этомъ дѣлѣ содѣйствовали. При частомъ свиданіи, мы всегда вели разговоры о вѣрѣ, и я своего намѣренія скрывать предъ ними не могъ. Эти люди были изъ безпоповцевъ. Они сознавали предо мною недостатки своего пребыванія безъ священства и тайнъ; а я говорилъ имъ о своей церкви, что хотя у насъ по наружности и все выполняется, но въ нашей церкви извѣстное число времени не было епископовъ, а по Симеону Солунскому кромѣ епископа не могутъ быть тайны церковныя, ни христіане (Сим. Сол. гл. 77). И другимъ при случаѣ сообщалъ я вышеприведенныя доказательства неправильности нашей именуемой церкви. Нѣкоторые было и изъ австрійскихъ изъявили желаніе быть чадами православной церкви; но впоследствии оказались въ прежнемъ своемъ положеніи. Отчего это такъ, не знаю. Или выгоды міра сего, или ложный стыдъ предъ своими удержали отъ послѣдованія церкви Христовой, какъ и во время пребыванія Христа на земли и отъ князь мнози вѣроваху Ему, но фарисей ради не исповѣдаху, да не отъ сомницъ изгнани будутъ; возлюбивша бо паче славу чело вѣческую, нежели славу Божию (Іоан. зач. 43), или это было во исполненіе словъ Спасителя: Никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его. (Іоан. зач. 22).

Слухъ обо мнѣ, что я „началъ заблуждаться“, т. е., что я началъ похвалять православную церковь, скоро дошелъ до моихъ родителей. Они стали говорить мнѣ, чтобы я больше никакого совѣту не имѣлъ съ тѣми людьми, съ которыми были у меня бесѣды о вѣрѣ, и къ миссіонеру не ходилъ бы: „если не слушаешь насъ, —

говорили, то послѣ не пеняй; а то про тебя слухи идутъ нехороши, — что ты хочешь идти въ церковь.“ Я промолчалъ. Узнали также обо мнѣ наши соборные, что начинаю я сомнѣваться въ правотѣ ихъ церкви. Наставники дѣлали мнѣ слегка наставленіе; замѣтивъ же, что я, какъ говорили, сильно зараженъ „Никоніанством“, велѣли моимъ родителямъ держать меня крѣпче. И сколько мнѣ приводилось потомъ слышать отъ своихъ наставниковъ разныхъ нелѣпостей, и пересказать нельзя. Припомню немногое. Случилось мнѣ взять у австрійскаго попа книгу Кормчую себѣ на домъ; читалъ я ее довольно, и тѣ правила, которыя служатъ во обличеніе незаконной австрійской іерархіи (именно: шестаго всел. соб. пр. 17, Антиохійскаго соб. пр. 11 и 16, Сардик. соб. пр. 1 и 2)²⁴ переложилъ я бумагой, дабы удобнѣе можно было найти мнѣ въ другое время. Какимъ-то случаемъ безъ меня австрійскій попъ взялъ Кормчую у насъ изъ дому (домашніе ему отдали), пересмотрѣлъ на всѣхъ этихъ перекладкахъ правила, и увидѣлъ, что они служатъ обвиненіемъ нашей іерархіи. Принесъ онъ книгу на соборъ, и отмолясь часы, при народѣ, остановилъ меня: „Ты, Сидоръ Ивановичъ, началъ, — говорить, — на насъ подыскивать правила?“ Я отвѣтилъ ему: кажется, нѣтъ! — „Не отказывайся, пожалуйста! Кто эти закладки-то положилъ? Вѣдь Кормчая у тебя была!“ Я сказалъ: Что же изъ этого? Хотя бы эти правила и я заложилъ; но вѣдь правила написаны не мною: ихъ писали святые отцы. Ужели они намъ теперь вредны, такъ что и читать ихъ нельзя стало? Онъ сказалъ: „Это я все понимаю хорошо и безъ тебя, что ихъ писали святые отцы. Да правильнѣе въ Кормчей много и кромѣ этихъ; а ты только тѣ заложилъ, которыми насъ Никоніане укоряютъ“. Раскрылъ Кормчую и началъ читать заложенные мною правила: „Вотъ послушайте, старики, какое онъ готовитъ на насъ оружіе! Миссіонеры насъ только этими правилами и укоряютъ; а народъ смотритъ на нихъ, что они путаютъ!

Вѣдь, говорятъ, изъ книги читаетъ, а не понимаютъ того, что каждому дѣлу свое время бываетъ. Этими правилами руководилась церковь, когда были въ церкви епископы. Вотъ если-бы не ходили по миссіонерамъ-то, до этого не дочитались бы! Они для того только и посланы, чтобы вотъ такихъ молокососовъ сбивать!“ Нѣкоторые изъ числа благоразумныхъ слушателей сочли тогда эти слова своего наставника излишними, а на меня они еще болѣе подѣйствовали къ отвращенію отъ раскола; впоследствии, при разговорахъ съ старообрядцами о вѣрѣ, часто я напоминалъ имъ, что говорилъ мнѣ мнимый ихъ пастырь о церковныхъ правилахъ.

Вскорѣ услышалъ мой дѣдъ обо мнѣ, что я „сбиваюсь съ праваго пути“ (это отецъ моей матери). Пришелъ къ намъ на домъ и началъ говорить мнѣ со слезами: „что, милый мой внучекъ, видно надеженька наша пропала!“ — Какая, говорю я, надежда пропала? „Да вотъ, говорить, мы на тебя надѣялись, что ты у насъ, хорошо умѣя читать и разсуждать святое писаніе, можетъ быть обратишь другихъ въ вѣру Христову. А теперь идутъ про тебя слухи нехорошіе, что ты хочешь идти въ церковь великороссійскую!“ Я сказалъ ему: въ церковь я еще не иду, а только хочу узнать, на которой сторонѣ истина. Дѣдушка сказалъ мнѣ: „Чего тутъ узнавать истину, когда тамъ все табашники, да бритоусцы, да и молиться не умѣютъ!“ Я сказалъ: Дѣдушка, не наше дѣло судить чужіе пороки; писано есть: да не возлагаютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ. А если намъ посмотрѣть на себя, что у насъ дѣлается, лучше ли будетъ у насъ, чѣмъ у табашниковъ-то? Тутъ я указалъ ему на разныя несообразія, творимыя наставниками, — чего здѣсь упоминать не буду. Онъ отвѣтилъ: „Ну, грѣховныя вещи судить, конечно, намъ нельзя; этого и у насъ бываетъ много. Да вотъ они щепоть-то приняли, — вотъ дѣло въ чемъ. Святой Ефремъ Сиринъ пишетъ о печати антихристовой, что она будетъ вмѣсто животворящаго кре-

ста Спасова. Ты это читаль? Я говорю: читаль. Онъ продолжалъ: „Печать его будетъ на челѣ и на деснѣй руцѣ: это явно есть щепоть!“ Я сказалъ ему: Святой Ефремъ Сиринъ гдѣ говоритъ о печати антихристовой, тутъ онъ о перстахъ ничего не упоминаетъ; это вы, дѣдушка, отъ себя такъ говорите. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что печать антихриста будетъ имѣть въ себѣ число 666. (Бол. Соб. л. 131 об.); а троеперстіе имѣетъ въ себѣ число троичное: тутъ большая разница. Потомъ, по Ефрему, принявшій печать антихристову болѣе не возможетъ знаменоватъ своя уды животворящимъ крестомъ, но связана будетъ рука его отголѣ (л. 298), и такому покаянію не будетъ „понеже, всяко явѣ погибѣ отъ Бога и отъ человѣкъ“ (л. 131 об.). Вотъ видишь, дѣдушка, — сказалъ я, — если троеперстіе будетъ печать антихристова, какъ вы говорите, то зачѣмъ же у насъ щепотниковъ принимаютъ въ покаяніе? И какъ можетъ быть троеперстіе печатію антихрисловою, когда три перста слагаются во образъ Святыя Троицы? ужели антихристъ вѣрвать будетъ во Святую Троицу? Это вы, дѣдушка, вносите ученіе, противное ученію Христа Спасителя, который сказалъ ко пришедшимъ къ нему іудеямъ: Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не приѣмлете Меня, инъ же еще придетъ о своемъ имени, того приѣмлете (Іоан. Зач. 17). Да вѣдь вы и сами проповѣдуете, что антихристъ еще не пришелъ: какъ же теперъ можетъ существовать его печать? Такъ говорить свойственно только безпоповцамъ, которые проповѣдуютъ, что антихристъ въ настоящее время существуетъ. Дѣдушка дать мнѣ отвѣта не могъ и тутъ же понялъ, что уврачевать меня не такъ легко, какъ онъ думалъ. Только сказалъ мнѣ: „Ужъ ты бы лучше шелъ къ безпоповцамъ, отголѣ можетъ быть возвратился бы къ намъ. А отселѣ нѣтъ.“ Отецъ мой къ этому еще добавилъ: „безпоповцы хотъ и похуже насъ, а все не какъ великороссійская церковь, все получше ея. И мать ска-

зала тутъ въ разстроенномъ видѣ: „Эхъ, сынокъ, сынокъ, для того ли мы учили тебя, чтобы въ церковь тебѣ идти! Какъ бы знали, что ты такой будешь, мы бы тебя и со двора никуда не пустили! Прежде самъ ты читалъ намъ, что вотъ то и то грѣхъ; а нынѣ видно все не грѣхъ стало! Бывало станешь что читать да толковать намъ, любо было послушать; а нынѣ послушать нечего стало! Видно ужъ съ ума рехнулся; зачитался граждани-то! Если мы увидимъ когда, что ты принесъ какую отъ миссіонера книжку, въ печи сождемъ! Опомнись, сотвори молитву, — куда ты идешь! Чего наши дѣды боялись, а ты нынѣ началъ хвалить! Для чего нибудь-прежде держали же старую вѣру!“ Я сказалъ: Старая вѣра должна быть одна; а нынѣ у насъ ихъ стало вонъ что! Которая изъ нихъ правая? Какъ узнать? Каждый только свою вѣру называетъ старой, а другія ни во что вмѣняетъ; каждый все ссылается во оправданіе на Іосифа патріарха, подобно тому, какъ жида ссылаются на Моисея. Жида говорятъ: намъ Моисей заповѣдалъ: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене (Исх. гл. 20, ст. 3). А того не хотятъ знать, что тотъ-же Моисей говорилъ іудеямъ: пророка отъ братіи твоя, якоже мене, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте. (Второз. гл. 18, ст. 15 и 17). Такъ же и всѣ именуемые старовѣры говорятъ: намъ Іосифъ патріархъ заповѣдалъ молиться двуперстно; а того и видѣть не хотятъ, что тотъ-же Іосифъ патріархъ велѣлъ слушать восточныхъ патріарховъ, „какъ самого Христа“, и сказалъ, что „кто ихъ не слушаетъ, тотъ самого Христа не слушаетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 232). Тутъ всѣ мои домашніе — отецъ, мать, дѣдъ и бабушка закричали въ одинъ голосъ: „Больно ты, нарень, много узналъ! Какой проявился хулитель вѣры Христовой! жидовской называетъ!“ И начали меня клясть всячески: нѣтъ тебѣ отъ насъ благословенія идти въ церковь! Я сказалъ имъ: если вы меня не благословите; меня Богъ благословитъ! „Ну вотъ, посмотримъ, — гово-

рять, — а мы тебѣ не дадимъ ни одежды, ни обуви, — ходи оборванный, когда тебѣ не живется путемъ! А кормить-то будемъ съ кошками вонь!“ — „А если ты пойдешь туда (т. е. въ церковь) молиться, сказала мать, такъ я тебя за волосы вытащу изъ церкви.“ И много тому подобное говорили. Послѣ этого въ продолженіе двухъ лѣтъ, какъ я обнаружился передъ ними, что намѣренъ идти въ церковь, находился я въ великой скорби и въ сильной борьбѣ; трудно было мнѣ рѣшиться оставить старообрядчество.

Между тѣмъ упомянутые мною люди, которые имѣли со мною совѣщаніе о вѣрѣ, такъ какъ были самостоятельные, никѣмъ не задерживались, начали хлопотать о постройкѣ у насъ единовѣрческой часовни, которую въ 1882 г. Августа 6-го и освятили присланные отъ преосвященнаго саратовскій единовѣрческій протоіерей съ двумя діаконами, и присоединилось тогда къ церкви на правилахъ Единовѣрія человекъ сорокъ, потомъ еще двѣ семьи присоединились. А я, какъ освятили часовню, хотя на службу въ нее и не ходилъ по волѣ родителей, но зато не ходилъ уже и къ австрійскимъ. Тогда австрійскіе наставники, видно, по прошенію моихъ домашнихъ, захотѣли сдѣлать мнѣ увѣщаніе. Въ одинъ праздничный день, послѣ обѣда, собрались въ молитвенный домъ, — тутъ былъ и попъ ихъ, еще одинъ молодой человекъ, живущій отъ нашего села верстахъ въ пяти, въ селѣ Комаровкѣ, Севастьянъ Антоновичъ Курылевъ, слывущій между старообрядцами за великаго богослова, и народу было много. Пригласили и меня въ моленую. Когда пришелъ я, меня встрѣтили они ласково. Курылевъ сталъ говорить: „Вотъ, Сидоръ Ивановичъ, мы наслышаны, что ты отъ насъ отдѣляешься вовсе къ церкви великороссійской; скажи намъ, что именно побудило тебя оставить нашу старую вѣру, въ которой твои родители и дѣды пребываютъ? Скажи безпристрастно. Можетъ быть, и на самомъ дѣлѣ мы ошибаемся.“ Я отвѣтилъ: Господь во святомъ Евангеліи своемъ говоритъ: Созиж-

ду церковь Мою, и врата адова не одолѣють ей (Мат. Зач. 67). Врата адовы, по разумѣнію святыхъ отцевъ, суть гоненія, ереси, грѣхи, и никогда не одолѣють они церковь; допускать одолѣніе ими церкви будетъ противно обѣщанію Христа Спасителя, что врата адовы не одолѣють ей. Церковь же Христомъ созданная должна быть, по ученію святыхъ отецъ, съ полнотою седми тайнствъ, и тремя чинами іерархіи. Теперь скажите мнѣ, Севастьянъ Антоновичъ, — всегда ли наша церковь имѣла и употребляла семь св. тайнствъ, и именно было ли въ нашей церкви таинство священства? Если было, то кто его у насъ совершалъ кромѣ епископовъ? Онъ какъ будто не понялъ моего вопроса, попросилъ меня повторить. Я съ удовольствіемъ повторилъ все сказанное мною. Помолчавъ немного, онъ сказалъ: „У насъ священство было“! Я замѣтилъ: Не о лицѣ священниковъ я тебя спрашиваю, а о таинствѣ священства по сказанному въ Маломъ Катихизисѣ: „священство есть тайна уставленная отъ Христа во Апостолѣхъ, ихже возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, иже освящени бывають чиномъ церковнымъ, на строеніе церковныхъ таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова.“ (Ниже) „Силы же руковоложенія никто же имать, точію епископове“. Вотъ, говорю, объ этомъ таинствѣ священства я и спрашиваю, всегда ли оно было у насъ, а не о священникахъ. Онъ сказалъ: „Большой Катихизисъ не требуетъ такъ настойчиво, какъ ты говоришь, чтобы имѣть безъ исключенія всѣ семь тайнствъ.“ Я попросилъ, чтобы дали Большой Катихизисъ. Книгу принесли, но читать мнѣ изъ нея не дали, такъ что мнѣ пришлось наизусть привести изъ нея слѣдующія слова: „Вѣждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но всѣ совершенно семь.“ Видя свою неустойку, они прекратили говорить о таинствѣ священства, и другихъ тайнахъ, а стали говорить о патріархѣ Никонѣ.

Мнѣ не хотѣлось о другомъ предметѣ вести съ ними разговоръ; я настаивалъ не сходить съ начатаго мною предмета. Тогда они стали укорять меня, что вотъ ты не хочешь говорить о Никонѣ патріархѣ, значить боишься, какъ бы не остаться безответнымъ. Закричали почти всѣ въ одинъ голосъ: „Скажи намъ, какъ ты признаешь Никона патріарха, за православнаго, или нѣтъ? Такъ они спросили меня съ тою цѣлю, чтобы поставить меня въ затрудненіе. Если бы я сказалъ, что патріархъ Никонъ православный, этимъ они возбудили бы противъ меня народъ, что вотъ ужъ онъ и Никона патріарха не хулить, чего съ нимъ болѣе говорить! Поэтому я не рѣшился отвѣтить прямо, что патріархъ Никонъ православный, а вотъ какъ сказалъ: если Никонъ патріархъ сдѣлалъ книжное исправленіе несогласно съ рѣшеніемъ восточныхъ патріарховъ, то онъ неправославный, а если онъ во всемъ поступилъ согласно восточнымъ патріархамъ, слушать которыхъ Іосифъ патріархъ въ Кн. о вѣрѣ велитъ, какъ самого Христа, и посылаемыхъ и освящаемыхъ отъ нихъ принимать (232.)... Тутъ меня прервали; раскрыли 2 главу, гдѣ пишется о двуперстномъ сложеніи, и говорятъ: „Вотъ почитай-ка о крестѣ; Іосифъ патріархъ не училъ молиться щепотью, какъ вашъ Никонъ!“ Я сказалъ имъ: это правду вы говорите, что Іосифъ патріархъ училъ молиться не троеперстно, а двуперстно; но онъ съ молящимися троеперстно не дѣлалъ никакого раздѣленія, да и вамъ не приказалъ дѣлать, а велѣлъ во всемъ слушать восточныхъ патріарховъ, какъ четырехъ Евангелистовъ; когда же восточные патріархи пріѣхали къ намъ въ Россію, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, они сказали, что у нихъ на востоцѣ, изъ древняго обычая, съ незапамятныхъ временъ тремя персты творять на себѣ крестное знаменіе, якоже и здѣ видится въ Россіи: мужіе поселяне, неизмѣнно изъ древняго обычая, знаменуются тремя первыми персты (Собор. дѣяніе 1667 г.).

Этимъ и кончилась моя бесѣда съ австрійскими наставниками. Тутъ моя мать и бабушка при всемъ собраніи начали убѣждать меня, чтобы я покорился; начали плакать. И сколько потомъ пришлось мнѣ потерпѣть отъ нихъ укоризнъ, проклятій, даже побоевъ! И народъ сталъ смотрѣть на меня, какъ на звѣря. Бывало, кто встрѣтится со мной, не наговорится; а тутъ пройдетъ мимо, какъ будто и не видитъ. Многіе научали моихъ родителей, чтобы крѣпче били меня. Всего же, что было, я, какъ претерпѣвшій изъ любви къ православію, упоминать не буду. Скажу только, что всего прискорбиѣе было мнѣ, что изъ-за меня, зачѣмъ я выпелъ изъ старообрядчества, кляли дѣтей моихъ, молили смерти на нихъ. Былъ у меня сынъ, мальчикъ лѣтъ четырехъ; мать его, осердившись на меня, начала бить его безъ пощады, приговаривая такія слова: „развѣ будетъ въ немъ толкъ, будетъ такой-же, какъ отецъ!“ Потомъ онъ и преставился 1-го Сентября 1883 г. Авскорѣ затѣмъ, 7-го Сентября, и я присоединился къ православной церкви на правахъ Единовѣрія, посредствомъ священнаго мвропоманія. Родители такъ ожесточились противъ меня, что и говорить со мною великимъ грѣхомъ считаютъ теперь. А чтобы спросить меня: отчего это ты такъ поступилъ, или гдѣ нашелъ въ писаніи такое свидѣтельство, чтобы можно было уйти изъ старообрядчества? — объ этомъ и говорить со мною за великій грѣхъ считаютъ. Только у нихъ и рѣчи: „чего съ нимъ говорить, когда онъ зачитался, не помнить самъ себя!“

Да будетъ благодареніе Богу, помогающему намъ во всякомъ благомъ дѣлѣ. Помози мнѣ, Господи, съ благимъ успѣхомъ выдать и сіе повѣствованіе, дабы оно послужило на пользу глаголемымъ старообрядцамъ, а мнѣ гробому, если я въ чемъ выразился прискорбно для именуемыхъ старообрядцевъ, подай отпущеніе. Ему слава во вѣки. Аминь.

Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія и переписки съ нимъ.

4-го Декабря 1882 г. скончался Иларіонъ Егоровичъ Кабановъ, усвоившій себѣ прозвище Ксеноса и болѣе извѣстный подъ этимъ прозвищемъ, нежели по дѣйствительной своей фамилии, — авторъ знаменитаго въ новѣйшей исторіи старообрядчества „Окружнаго Посланія“. 40.52, 4
Послѣднія двѣнадцать лѣтъ онъ жилъ въ совершенномъ 124 уединеніи, не принимая никакого участія въ дѣлахъ старообрядчества, даже такъ близкихъ его сердцу, какъ борьба между окружниками и противокружниками. По этому его потеря не произвела никакой перемѣны въ положеніи старообрядческихъ дѣлъ; но тѣмъ не менѣе въ его лицѣ старообрядчество лишилось одного изъ самыхъ замѣчательныхъ людей по уму, познаніямъ и талантамъ, — можно сказать, что это былъ уже единственный, оставшійся у старообрядцевъ человѣкъ. на котораго они могли бы указывать, какъ на украшеніе своего общества, если бы цѣнили его по достоинству. Въ исторіи раскола за послѣднюю четверть столѣтія ему, какъ автору „Окружнаго Посланія“, принадлежитъ самое видное мѣсто; изданіе. изданіе „Посланія“ составляетъ весьма замѣчательную эпоху въ этой исторіи: оно оставило глубокій, неизгладимый слѣдъ въ старообрядствѣ, произвело великій, доселѣ продолжающійся и непрекратимый расколъ въ главнѣйшей его половинѣ — у послѣдователей такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи, и въ самой этой іерархіи образовало двѣ отрасли, раздѣленные глубокою враждою, взаимными отлученіями и проклятіями.

Исполняя обѣщаніе сообщить читателямъ свѣдѣнія о покойномъ Иларіонѣ Егоровичѣ (Брат. Сл. 1883 г. стр. 20), мы не намѣрены однакоже писать подробную его біографію, для которой не имѣется и достаточнаго матеріала. Мы желаемъ по преимуществу изложить наши личные вос-

поминаніа о Ксеносѣ, о нашихъ съ нимъ сношеніяхъ, и напечатать его письма къ намъ, не лишеныя интереса и значенія для характеристики Иларіона Егоровича, какъ старообрядческаго дѣятеля и писателя.

Иларіонъ Егоровичъ родился, какъ надобно полагать, около 1820 года, въ Калужской губерніи, неподалеку отъ такъ называемыхъ Готовскихъ Заводовъ. Въ молодыхъ еще лѣтахъ, по влеченію къ уединенной иноческой жизни, ушелъ онъ въ Лаврентьевъ монастырь, гдѣ былъ тогда настоятелемъ извѣстный Аркадій (Шапошниковъ), впоследствии Экзархъ Некрасовцевъ. Здѣсь собственно и воспитался онъ въ духѣ старообрядчества и, что всего важнѣе, здѣсь, благодаря хорошей монастырской библіотекѣ, приобрѣлъ ту начитанность, которою такъ славился потомъ. Школа Аркадія была вообще хорошая школа въ старообрядческомъ смыслѣ ¹⁾.

Въ 1844 г. Лаврентьевъ монастырь былъ закрытъ. Аркадій съ нѣсколькими лаврентьевскими иноками ушелъ за-границу и поселился въ Славскомъ скиту. Не знаемъ, въ это ли время, или нѣсколько раньше и Иларіонъ переселился изъ Лаврентьева монастыря въ стародубскія слободы: онъ избралъ себѣ для жительства уединенный Предтечевъ монастырь, въ Полосѣ, неподалеку отъ посада Клинцовъ. Вскорѣ затѣмъ (въ 1846 г.) послѣдовало учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи. На Иларіона эта новость не произвела особенно отраднаго впечатлѣнія: онъ отнесся къ новоучрежденной іерархіи съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, и всего больше недоволенъ былъ тѣмъ, что Амвросія приняли по второму чину еретиковъ, подъ муропомазаніе. Надобно замѣтить, что онъ и прежде держался убѣжденій Дьяконовцевъ, въ силу которыхъ не

¹⁾ Вотъ что писалъ объ Иларіонѣ самъ Аркадій: „отъ юны версты владѣ себе въ Лаврентьевъ монастырь на послушаніе, проходилъ строго—иноческую жизнь, прилежа чтенію Божественнаго писанія, списа многія книги“. Письмо въ Москов. Дух. Совѣтъ, Окт. 1864 г.

признавалъ вообще правильнымъ принятіе приходящихъ отъ православной церкви священныхъ лицъ вторымъ чиномъ; объ Амвросіѣ же онъ говорилъ, что его не слѣдовало подвергать и никакому чинопріятію (Павель Вѣлокриницкій и Аркадій, какъ извѣстно, были также противъ его принятія по второму чину). Явившіеся потомъ въ Россію раскольническіе іерархи Вѣлокриницкаго поставленія, особенно первый изъ нихъ — Софроній Калужскій, а затѣмъ и Антоній, только еще больше усилили его нерасположеніе и подозрѣніе относительно новоучрежденной іерархіи. Всего болѣе возмущало его то обстоятельство, что это были люди пропитанные безпоповскими мнѣніями, проповѣдывавшіе, что грекороссійская церковь вѣруеть, подъ именемъ Иисуса, въ инаго богантихриста. Его до глубины души возмущало это нечестивое ученіе, усвоенное большинствомъ старообрядцевъ даже поповскаго согласія и ставившее новыхъ раскольническихъ іерарховъ въ поразительное противорѣчіе: утверждая, что грекороссійская церковь вѣруеть въ антихриста и вмѣстѣ имѣя хиротонію, получившую свое начало отъ грека — Амвросія, они должны признать, что эта хиротонія происходитъ не отъ Христа, а отъ антихриста. Выходило, что и принимая бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви поповъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій, старообрядцы пользовались той же, якобы отъ антихриста идущей, хиротоніей. Въ 1855 году поставленъ въ Вѣлой-Криницѣ архіерей и для стародубскихъ слободъ, подъ именемъ Новозыбковскаго, уже знакомый нашимъ читателямъ — Кононъ. Это былъ человекъ извѣстный Иларіону: въ Стародубѣ, именно въ Посадѣ Лужкахъ, онъ прожилъ пять лѣтъ (1845 — 1850) совершеннымъ отшельникомъ, въ землянкѣ. За строгость жизни и начитанность Иларіонъ, конечно, уважалъ Конона; но ему извѣстно было также, что и Кононъ держался убѣжденій чисто безпоповскихъ, даже заразилъ такими убѣжденіями многихъ своихъ почитателей, въ числѣ которыхъ

былъ самымъ близкимъ къ нему и самымъ виднымъ среди мѣстныхъ старообрядцевъ — Прокопъ Лаврентьевъ Боженовъ, впоследствии переселившійся изъ Лужковъ за границу, въ молдавскій городъ Фурмось¹⁾. Проживая въ Лужкахъ, Кононъ написалъ и свое толкованіе на видѣніе орла съ странными примѣненіями этого, описаннаго въ III кн. Ездры, видѣнія къ событіямъ рускаго государства и русской церкви, о которой именно утверждалось въ сочиненіи, что она вѣруетъ, подъ именемъ Исуса, во инаго бога - антихриста. И это было извѣстно Иларіону. Понятно, что назначеніе въ епископы для стародубскихъ слободъ челоуѣка такихъ убѣжденій не только не могло мирить его съ новоучрежденной іерархіей, но еще больше усиливало сомнѣнія относительно ея законности. И онъ, дѣйствительно, не принялъ іерархіи, никого изъ архіереевъ и поповъ австрійскаго поставленія не избралъ себѣ въ духовные отцы и ни отъ кого изъ нихъ не принималъ благословенія. Между тѣмъ, будучи всей душой преданъ старообрядчеству въ его, такъ сказать, чистомъ видѣ, — старообрядчеству временъ первыхъ пяти патріарховъ російскихъ, — и глубоко скорбя, что современное ему старообрядчество, даже въ лучшей своей половинѣ, поповщинѣ, заражено ученіями недѣльными, нечестивыми и богохульными, онъ возмечталъ объ исправленіи этого старообрядчества, объ очищеніи его отъ богохульныхъ безпоповскихъ ученій, о приведеніи къ составленному имъ идеалу старообрядчества временъ первыхъ пяти патріарховъ. Ему показалось, что въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать ему существенную помощь даже сами Бѣлокриницкіе іерархи, какъ представители высшей церковной власти, если соборнѣ заповѣдаютъ старообрядческому міру оста-

1) Этотъ Прокопъ Лаврентьевъ былъ потомъ самымъ яркимъ противникомъ „Окружнаго Посланія“ и самымъ дерзкимъ защитникомъ опровергнутыхъ въ „Посланіи“ безпоповскихъ ученій (См. о немъ въ статьѣ: *Новый расколъ въ расколѣ*, и: *Дополненіе къ статьѣ: Новый расколъ въ расколѣ. Современ. Лѣт. 1867 г. №№ 16, 22 и 23*).

вить всё богопротивныя безпоповскія ученія. Здѣсь, очевидно, Иларіонъ впадалъ уже въ противорѣчіе самому себѣ (что случалось съ нимъ нерѣдко), — и не признавалъ австрійскую іерархію законною, и въ то же время видѣлъ въ ней орудіе къ возстановленію старообрядчества въ его идеальной чистотѣ. Онъ полагалъ, повидимому, что этимъ актомъ очищенія старообрядчества Бѣлокриницкая іерархія В. В. пріобрѣтеть право на признаніе ея законности. Какъ бы то ни было, но у него дѣйствительно возникъ подобный планъ, явилось намѣреніе расположить Бѣлокриницкихъ іерарховъ — соборнѣ издать воззваніе, или окружное посланіе ко всѣмъ старообрядцамъ, съ властнымъ требованіемъ, чтобы отвергли всё безпоповскія ученія. Онъ даже приступилъ и къ составленію такого посланія, направленнаго по преимуществу противъ главныхъ безпоповскихъ ученій, распространившихся и между поповцами, — о томъ, что Іисусъ, въ котораго вѣруеть греко-россійская церковь, есть якобы инъ богъ, антихристъ, что крестъ четвероконечный есть будто бы печать антихриста, что царство антихриста якобы уже наступило, что по сему и за царя молиться и приносить просфору не должно. Кромѣ того онъ приступилъ къ систематическому изложенію вѣроученія, которое неизмѣнно должно содержать старообрядцы, — къ составленію, какъ онъ выражался, „устава, или краткаго изложенія догматовъ и преданій древле-православно-каеолического исповѣданія единыя святыя соборныя и апостольскія церкви“ Объ изданіи такого Устава „въ руководство и окормленіе всѣмъ православнымъ, священнымъ же и мірскимъ“ онъ упоминалъ и въ самомъ Окружномъ Посланіи.

Въ характерѣ Иларіона всегда примѣчалась значительная доля скрытности и уклончивости; онъ весьма неохотно вступалъ въ откровенныя объясненія о своихъ дѣйствительныхъ убѣжденіяхъ и намѣреніяхъ. Однако же людямъ близкимъ изъ стародубскихъ старообрядцевъ, каковы были — отличавшіеся начитанностью Еаддей Юдинъ, Се-

менъ Онисимовъ, инокъ Іоиль и нѣкоторые другіе, одинаковаго съ нимъ направленія, сообщалъ онъ кое-что о своихъ планахъ. Въ 1860 году ѣздилъ въ Лужки къ упомянутому Ѡаддею Юдину знакомый его калужскій старообрядецъ В. Е. Кожевниковъ, — человекъ очень разумный, понимавшій недостатки старообрядчества и сильно смущавшійся противозаконными дѣйствіями новыхъ расколническихъ архіереевъ и поповъ: объ этихъ противозаконностяхъ онъ собственно и желалъ разсудить съ своимъ знакомымъ. Юдинъ нашелъ, что о такомъ дѣлѣ всего лучше посоветоваться съ Иларіономъ Егорычемъ, къ которому, въ его Полосу, оба и отправились. Иларіонъ Егорычъ рѣшительно высказался противъ неправильныхъ мнѣній и поступковъ Бѣлокриницкихъ іерарховъ, и прибавилъ, что у него написана цѣлая тетрадь на нихъ, что онъ еще ее пересмотритъ и тогда поѣдетъ въ Москву требовать у архіереевъ исправленія всѣхъ противозаконностей. Онъ спросилъ собесѣдниковъ: согласятся ли они помогать ему? — и получилъ согласіе ¹⁾. Въ началѣ 1862 г. Иларіонъ дѣйствительно отправился въ Москву, взявъ и своихъ друзей Ѡаддея Юдина, Семена Онисимова и В. Е. Кожевникова. Здѣсь онъ успѣлъ расположить въ пользу своихъ плановъ тогдашняго намѣстника Бѣлокриницкой митрополи Онуфрія, который находился въ Москвѣ и временно завѣдывалъ іерархическими дѣлами русскіхъ старообрядцевъ. Благодаря его участию и вліянію, 24 Февраля этого года было издано за подписью четырехъ епископовъ и нѣсколькихъ священниковъ составленное Иларіономъ, столь знаменитое теперь „Окружное Посланіе“. Радостно привѣтствовалъ Иларіонъ это событіе. Тогда онъ первый разъ рѣшился принять благословеніе отъ епископовъ-окружниковъ // Но, ликуя, онъ и самъ,

¹⁾ Объ этомъ рассказываетъ самъ В. Е. Кожевниковъ въ своей, очень интересной автобіографіи, напечатанной въ *Брат. Сл.* 1875 г. (отд. III, стр. 18—19).

конечно, не предвидѣлъ тѣхъ прискорбныхъ для старообрядчества послѣдствій, къ какимъ неизбежно должно было привести дорогое ему „Окружное Посланіе“, и самъ не ожидалъ, сколько труда и заботъ, сколько тревогъ и огорченій всякаго рода оно принесетъ ему въ особенности. Здѣсь, разумѣется, мы не будемъ входить въ подробное изложеніе исторіи „Окружнаго Посланія“, которая можетъ составить теперь цѣлую объемистую книгу. Припомнимъ только наиболѣе крупныя событія, причинившія автору „Посланія“ наибольшую скорбь и вызвавшія его на усиленную литературную работу.

Зловѣщимъ для Иларіона признакомъ было уже то, что при самомъ изданіи „Окружнаго Посланія“ Антоній, тогда еще архіепископъ Владимірскій, будучи именно пропитанъ тѣми безпоповскими мнѣніями, противъ которыхъ направлено „Посланіе“, только послѣ долгихъ колебаній и вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ съ разныхъ сторонъ рѣшился, и то противъ убѣжденія, скрѣпить его своею подписью. Затѣмъ, какъ только Иларіонъ возвратился въ Стародубье съ экземпляромъ „Посланія“, скрѣпленнымъ собственноручными подписями епископовъ, его встрѣтили и дѣйствительныя огорченія: слободы Добрянки попъ Григорій Козинъ, поставленный еще Конономъ ¹⁾ и единомышленный ему, давно смотрѣвшій съ непріязнью на Иларіона, возбудилъ противъ „Посланія“ большую повиную слобожанъ и сильно вооружилъ ихъ противъ самого Иларіона; сверхъ того онъ разсылалъ въ разные мѣста свои письма, наполненыя клеветами на Иларіона. И въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ противъ „Окружнаго Посланія“ и его автора злобно возстали всѣ раскольники, болѣе или менѣе зараженные тѣми лжеученіями, которыя обличаются въ „Посланіи“. Вражда, которую многіе старообрядцы питали къ Антонію, также немало способствовала этому возстанію противъ „Окружнаго Посла-

¹⁾ См. его показаніе: *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 186.

ніа“, подъ которымъ Антоній, хотя и противъ воли, также подписался. И вотъ являются пресловутые „противоокружники“, — во главѣ ихъ становятся нѣкоторые архіереи, зараженные, какъ и Антоній, осужденными въ „Посланіи“ беспоповскими мнѣніями, но не подписавшіеся подъ „Посланіемъ“ и лично нерасположенные къ Антонію — Софроній Калужскій, многократно изверженный, Аеанасій Саратовскій. А въ началѣ 1863 г. неожиданно является въ Москву, вызванный противоокружниками, самъ Бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ и здѣсь издаетъ постановленіе объ уничтоженіи „Окружнаго Посланія“, подвергаетъ запрещенію и анаемѣ подписавшихъ оное епископовъ. По возвращеніи въ Бѣлюк-Креницу, Кириллъ составилъ здѣсь соборъ, на которомъ подтвердилъ уничтоженіе „Окружнаго Посланія“ и соборный актъ послалъ даже въ Цилли къ Амвросію, который также скрѣпилъ его своею подписью.

Глубоко потрясенный всѣми этими событіями, утомленный въ непосильной борьбѣ съ стародубскими противоокружниками, Иларіонъ спѣшитъ въ Москву, чтобы стать на защиту „Посланія“ противъ такихъ сильныхъ враговъ его, какъ два митрополита. Здѣсь нашелъ онъ дѣла въ дурномъ положеніи. Даже люди, искренно расположенные къ „Окружному Посланію“, затруднялись его поддерживать. Однако, подъ влияніемъ Иларіона, согласились дѣйствовать въ его пользу. Ради того, чтобы успѣшнѣе вести дѣло, рѣшились даже оказать особенную честь Антонію, въ надеждѣ пріобрѣсти его помощь, — рѣшились возвести его на московскій архіепископскій престолъ. Иларіонъ былъ свидѣтелемъ этого торжества, происходившаго въ Іюнь 1863 года, — и впоследствии всегда вспоминалъ о немъ съ крайнимъ огорченіемъ, почти отвращеніемъ. Затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ Антонія, въ Москвѣ составилъ соборъ, на которомъ опредѣленія Бѣлокриницкаго собора признаны незаконными и самъ Кириллъ преданъ отлученію, также рѣшено было препроводить эти соборныя

постановленія къ Амвросію на утверждение, съ обстоятель-
нымъ изложеніемъ дѣла объ „Окружномъ Посланіи“ и про-
тивузаконныхъ въ отношеніи къ нему дѣйствій Кирилла.
Къ Амвросію снаряжено было посольство, — и 28 Октября,
за два дня до смерти, Амвросій подписалъ постановленія
московскаго собора и издалъ грамоту на имя Кирилла,
въ которой, исчисливъ вины его, требовалъ, чтобы онъ
„принесъ раскаяніе“ предъ російскими епископами и былъ
съ ними въ согласіи. Это утвержденіе „Окружнаго Посла-
нія“ самимъ Амвросіемъ доставило много утѣшенія Ила-
ріону; но весьма не надолго. Кириллъ не подчинился
распоряженію Амвросія, отвѣтилъ на него новымъ посла-
ніемъ въ Москву, коимъ подтверждалъ свое прежнее
постановленіе объ уничтоженіи „Окружнаго Посланія“.
Тогда придумали войти въ соглашеніе съ Кирилломъ, —
просить его объ изданіи „мирныхъ грамотъ“ и „архи-
пастырскаго посланія“ въ духѣ примиренія съ окружни-
ками. „Грамата“ и „Посланіе“, прекрасно написанныя
самимъ Иларіономъ, также просительныя письма къ
Кириллу были отправлены изъ Москвы, опять съ нароч-
итымъ посольствомъ, 29 Января 1864 года. Иларіонъ
возлагалъ большія надежды на это посольство. Но едва
успѣли отправиться послы, какъ измѣняетъ дѣлу самъ
новый архіепископъ московскій, отъ котораго окружники
ожидали себѣ поддержки: питая постоянную, даже нескры-
ваемую вражду къ „Окружному Посланію“, онъ издаетъ
единолично „объявленіе“ объ его уничтоженіи и „увѣща-
ніе“ ко всѣмъ своимъ „возлюбленнымъ и превожделѣннымъ
чадамъ“ отнюдь не руководствоваться „Посланіемъ“. Эта
измѣна владыки - Антонія и въ такое время уязвила и
огорчила Иларіона до глубины души. Между тѣмъ послы
очень успѣшно исполнили данное имъ къ Кириллу пору-
ченіе: 24 Февраля, въ особенно памятный для Иларіона
день, мирныя грамоты были подписаны Кирилломъ; ихъ
кромѣ того напечатали за-границей (въ Яссахъ) и при-
везли въ Москву. Иларіонъ утѣшился, но опять не надолго.

Кирилль снова, и очень скоро, передался противокружникамъ, и по ихъ просьбѣ учинилъ роковой для старообрядчества поступокъ: 24 (опять это число!) Юля онъ поставилъ для противокружниковъ особаго епископа, и именно на московскую кафедру, — новаго Антонія, вмѣсто стараго, который низлагался. Иерархія распалась такимъ образомъ надвое... Это поразительное событіе переполнило уже чашу Иларіоновыхъ горестей. Въ Москвѣ епископы-окружники рѣшились дѣйствовать энергически противъ Кирилла. Присудили обратиться къ заграничнымъ епископамъ съ просьбою—отправиться вмѣстѣ съ почетными лицами изъ духовенства и мірянъ въ Бѣлую Криницу, и составить тамъ соборъ для суда надъ Кирилломъ, для низложенія новаго Антонія и для утвержденія „Окружнаго Посланія“. Особенно рассчитывали на Экзарха Славскаго Аркадія, наиболѣе умнаго и твердаго изъ всѣхъ раскольническихъ епископовъ. Иларіонъ надѣялся, что Аркадій отстоитъ на соборѣ его дѣло. Однакоже утомленный всѣми причиненными ему скорбями, онъ не рѣшился ждаты въ Москвѣ заграничныхъ извѣстій объ исходѣ этого собора и отправился въ Петербургъ, чтобы предаться своимъ любимымъ занятіямъ древностями и отдохнуть душой среди этихъ мирныхъ занятій. Тамъ получилъ онъ доступъ въ Публичную Библиотеку и почти ежедневно ходилъ туда, въ отдѣленіе рукописей, изучать памятники древней письменности, отыскивать свидѣтельства о имени Іисусъ и подобныя. „Въ шумной и роскошной столицѣ, можно сказать по всей справедливости, зналъ онъ только одинъ путь, который велъ отъ скромнаго домика, гдѣ онъ пріютился, къ великолѣпнымъ палатамъ библиотеки, и здѣсь, среди безцѣнныхъ книжныхъ сокровищъ, забывалъ и враговъ и всѣ злословія“. ¹⁾ Здѣсь, по свидѣтельству петербургскихъ старообрядцевъ, „сами начальники библиотеки оказывали ему, не смотря на смиренныя рубища его,

¹⁾ *Соврем. движ. въ раск.* изд. 1865 г. стр. 74.

великое уваженіе¹⁾. Но среди этихъ мирныхъ занятій застигло его въ Петербургѣ печальное извѣстіе о несчастномъ исходѣ заграничнаго собора: соборъ этотъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, издалъ (какъ обыкновенно выражался Иларіонъ) „анаѳемскую буллу“, уничтожавшую „Окружное Посланіе“, и къ этому позорному акту приложилъ руку самъ Аркадій, на котораго Иларіонъ такъ надѣялся. Это былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ, нанесенныхъ ему ударовъ...

Подавленный горестью и возмущенный незаконными дѣяніями Бѣлокриницкихъ іерарховъ, онъ тогда же написалъ весьма замѣчательные вопросы на имя привезшихъ въ Москву кириллову „буллу“ двухъ посланниковъ — Іоасафа и Іліи. 5-го Декабря 1864 г. онъ послалъ имъ эти вопросы изъ Петербурга.²⁾ Затѣмъ онъ получилъ изъ Москвы, отъ одного изъ близкихъ ему людей, извѣстіе

1) Тамъ-же, стр. 75. И самъ Иларіонъ всегда съ благодарностью вспоминалъ о вниманіи и ласкахъ, какія оказывалъ ему особенно завѣдывавшій тогда отдѣленіемъ рукописей А. Ѳ. Бычковъ. Здѣсь часто встрѣчался онъ съ историкомъ Костомаровымъ, который также относился къ нему весьма внимательно. Съ благодарностію вспоминаемая объ этомъ, Иларіонъ Егорычъ, однакоже, въ бесѣдахъ съ нами, неоднократно высказывалъ горькія сѣтованія, что г. Костомаровъ такъ безпощадно и даже, по его выраженію, «злорадно» ниспровергаетъ подвиги великихъ россійскихъ дѣятелей и даже подвергаетъ сомнѣнію ихъ существованіе; особенно же съ великимъ негодованіемъ говорилъ онъ о томъ, какъ изобразилъ г. Костомаровъ, въ своихъ статьяхъ о смутномъ времени, великихъ свѣтильниковъ и страдальцевъ — первыхъ патріарховъ россійскихъ Іова и Гермогена... По всей вѣроятности, г. Костомаровъ не подозрѣвалъ въ смиренномъ Ксеносѣ такого строгаго критика его историческихъ трудовъ.

2) Вопросы Иларіона, дѣйствительно, замѣчательны въ высшей степени, — въ нихъ подвергнута неразрѣшному вопросу самая законность и правильность Бѣлокриницкой іерархіи, самое ея существованіе. Такъ какъ доселѣ они неизвѣстны въ печати, то мы считаемъ неизлишнимъ напечатать ихъ (въ приложеніи) теперь, когда явился большой урожай на вопросы отъ старообрядцевъ. Въдъ Иларіонъ тоже былъ и остался старообрядцемъ.

что Аркадій очень сѣтуетъ о своей подписи подь „буллою“ и прислалъ въ Москву посланіе, въ которомъ осуждаетъ заграничный соборъ, защищаетъ „Окружное Посланіе“, съ похвалою отзываясь и о самомъ составителѣ Посланія. По поводу этого извѣстія Иларіонъ прислалъ въ Москву очень любопытное письмо отъ 26 Декабря 1864 г., о которомъ у насъ будетъ далѣе рѣчь. Затѣмъ, послѣ долгихъ сборовъ, наконецъ и самъ онъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ давно ожидали его друзья, горячо ратовавшіе за „Окружное Посланіе“, — „φιλολιθῆσις“, ¹⁾ какъ онъ называлъ ихъ.

Надобно сказать, что изъ этихъ близкихъ Иларіону „φιλολιθῆσις“ образовался тогда небольшой кружокъ, или союзъ, — „συνδεσμός“ (σύνδεσμος τῶν φιλαληθῶν) какъ онъ выражался: его составляли самъ намѣстникъ митрополи епископъ Онуфрій, архидіаконъ Филаретъ, С.-Петербургскій священникъ Ермиль Яковлевичъ Ершовъ, протодіаконъ Антонія Кириллъ Семеновичъ Загадаевъ и нѣкоторые другія лица, близкія къ дѣлу „Окружнаго Посланія“ и горячо ему преданныя ²⁾.

1) φιλολιθῆσις — любящій истину, истиннолюбецъ.

2) Объ учрежденіи «Синдесмоса» вотъ чтò сообщаетъ намъ до-стоуважаемый отецъ Филаретъ: «Въ бытность Ксеноса въ Петербургѣ на нѣкоторое время пріѣзжалъ туда и я съ К. С. Загадаевымъ, — тогда то и составилъ нашъ союзъ. Ксеносъ сочинилъ актъ подь заглавіемъ «Синдесмосъ тонъ филалиѳонъ», которымъ члены союза обязывались всѣми силами защищать *Исуса*, гонимаго не-окружниками, и *Исуса*, порицаемаго полемическими книгами. Въ домѣ Е. Я. Ершова происходило открытіе «Синдесмоса»: раскрыли Остромірово Евангеліе (изд. Востокова), о. Ермиль надѣлъ епитра-хиль, положили семиноклонный началъ, поцѣловали въ Евангеліи слова *Исусъ* и *Исусъ*, затѣмъ подписали актъ въ четырехъ экземплярахъ — Ермиль Яковличъ, я, Кирилъ Семеновичъ и Ксеносъ; каждый получилъ по экземпляру акта съ тѣмъ, чтобы вербовать членовъ, которые должны были подписываться на актъ въ вѣрности союзу. Вскорѣ поступилъ въ члены Синдесмоса о. Онуфрій, діаконъ Савватія Власій, головщанъ Громовскаго владѣща Еөнимъ Савельевъ (всѣ потомъ присоединились къ церкви)».

Возвратившись изъ Петербурга, съ радостію, но вмѣстѣ и съ нѣкоторымъ огорченіемъ нашелъ онъ, что эти „филаліеисы“ въ своей любви къ истинѣ и въ исканіи истины, ушли такъ далеко, какъ, повидимому, и не ожидалъ онъ. Вполнѣ раздѣляя выраженные въ „Окружномъ Посланіи“ мнѣнія, возмущенные нечестивыми поступками всѣхъ почти епископовъ, уничтожившихъ „Посланіе“, и всѣми вообще безобразіями, происходившими въ Бѣлокриницкой іерархіи, они коснулись вопроса объ этой іерархіи, о расколѣ и его отношеніяхъ къ церкви, гораздо глубже, чѣмъ это сдѣлано въ „Посланіи“, и пришли къ убѣжденію въ совершенной несостоятельности и раскола и раскольнической іерархіи, а затѣмъ и въ необходимости, оставивъ расколъ, присоединиться къ церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что Иларіонъ былъ тѣхъ же самыхъ убѣжденных, — въ интимныхъ бесѣдахъ, въ рѣдкія минуты откровенности, онъ говорилъ своимъ друзьямъ, что истина принадлежитъ церкви православной,¹⁾ а въ своихъ вопросахъ Іоасафу и Іліи (особенно въ первомъ и десятомъ) рѣшительно высказалъ, что признаетъ расколъ и его іерархію неправыми; но его, тѣмъ не менѣе, смутило предпріятіе „филаліеисовъ“: вѣдь согласиться съ ними, поступить такъ, какъ рѣшаются поступить они, значило отказаться и отъ „Окружнаго Посланія“, съ которымъ уже связанъ былъ весь интересъ его жизни. Онъ сталъ умолять друзей, чтобы не спѣшили, — говорилъ, что съ помощію „Окружнаго Посланія“ сдѣлаютъ великій переворотъ въ старообрядчествѣ, что время желаемого соединенія съ церковію еще не пришло, преграды еще не разрушены, нужно еще многое приготовить и сдѣлать... Погодите! Погодите!..

¹⁾ Такъ В. Е. Кожевниковъ рассказываетъ, что въ 1863 г., когда вмѣстѣ съ Иларіономъ находился онъ въ Москвѣ, однажды Иларіонъ подводитъ его къ окну и, указывая на кремлевскіе соборы, говоритъ: «Гляди сюда, Василій Егорычъ, вселенская соборная церковь тамъ, а не наша австрійская!» *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 23.

Около этого самаго времени суждено было и мнѣ вступить, хотя и не формально, въ Иларіоновъ „синдесмосъ“, войти въ ближайшія сношенія со всѣми этими „филалиеисами“ и „зиталиеисами“...

То была не нынѣшняя пора. Нынѣ въ рѣдкомъ номерѣ газетъ не встрѣтишь извѣстія о расколѣ. Учинить какое-нибудь безобразіе раскольническій попъ, скажетъ проповѣдь какой-нибудь раскольническій архіерей, и въ газетахъ уже идутъ объ этомъ толки. Но двадцать лѣтъ тому назадъ о расколѣ говорилось въ печати очень мало и свѣдѣнія о происходившемъ у раскольниковъ добывались нелегко. Намъ удалось тогда получить списокъ „Окружнаго Посланія“ и нѣкоторые относящіяся къ дѣлу о „Посланіи“ документы. Мы поняли, что у раскольниковъ начались событія очень важныя и рѣшились говорить о нихъ печатно. Въ Рускомъ Вѣстникѣ 1863 года мы начали рядъ статей подъ названіемъ: „Современныя движенія въ расколѣ“. Въ желаніи говорить одну правду и судить о дѣлѣ безпристрастно у насъ не было недостатка; но чувствовался большой недостатокъ въ матеріалахъ, о многомъ приходилось только догадываться, и вслѣдствіе того являлась иногда надобность въ новой статьѣ дополнять и поправлять то, что говорилось въ предыдущей. Между тѣмъ статьи производили впечатлѣніе, и, что всего замѣчательнѣе, наибольшее впечатлѣніе производили въ обществѣ старообрядцевъ, и именно окружниковъ. Самъ Иларіонъ, какъ мы узнали потомъ, читалъ и перечитывалъ ихъ съ услажденіемъ. Опѣнивъ искренность, съ какою писали мы, и вида, какъ мы стѣсняемся недостаткомъ матеріала, „филалиеисы“ рѣшились придти къ намъ на помощь. 21 Октября 1864 года ко мнѣ явился незнакомецъ и, не называя себя, предложилъ отъ имени нѣкоторыхъ благомыслящихъ старообрядцевъ, сообщать мнѣ нужныя свѣдѣнія о происходящемъ въ расколѣ, и тутъ же вручилъ нѣкоторые инте-

ресные документы ¹⁾). Оказалось потомъ, что это былъ архидиаконъ Филаретъ, уполномоченный явиться ко мнѣ отъ всего „Синдесмоса“. Я получилъ приглашеніе, по указанному адресу увидѣться со всѣми его членами, — и съ этихъ то поръ начались памятные и отрадные для меня сношенія со всѣми упомянутыми выше лицами, имѣвшія послѣдствіемъ весьма важное дѣло ихъ присоединенія къ церкви, въ которомъ они избрали меня быть посредникомъ и дѣятельнымъ участникомъ.

Но не объ этомъ теперь рѣчь. Возратимся къ нашему Ксеносу, съ которымъ первый разъ мы встрѣтились и потомъ неоднократно встрѣчались именно въ обществѣ его „Филалиѳисовъ“. Умный, скромный, сдержанный на слово, онъ производилъ весьма пріятное впечатлѣніе; только очень замѣтная скрытность и уклончивость полагали преграду къ скорому и тѣсному съ нимъ сближенію. Притомъ же онъ былъ тогда крайне утомленъ и разстроенъ нравственно всѣми испытанными злоключеніями. Не трудно было понять и настоящую причину этого мучительнаго состоянія его души: она заключалась именно въ его нерѣпимости послѣдовать примѣру прочихъ „Филалиѳисовъ“, въ раздвоеніи духовныхъ стремленій по двумъ различнымъ направленіямъ — и къ церкви, въ которой не могъ онъ не признать истины, и къ старообрядчеству, которое тщетно надѣялся урочевать своимъ „Окружнымъ Посланіемъ“...

Наши „тайныя“ свиданія происходили большею частію въ одномъ домикѣ (теперь несуществующемъ) на пустынной мѣстности за Тверской заставой. Здѣсь, среди новыхъ друзей, я читалъ обыкновенно свои статьи, составленныя по документамъ, которыми они въ изобиліи

¹⁾ Напечатанная въ первой книжкѣ *Рус. Вѣст.* за 1865 г. VII статья о «Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ», составленная по этимъ и другимъ, вслѣдъ за тѣмъ полученнымъ, документамъ, уже рѣзко отличалась отъ прежнихъ полнотою и обстоятельностью изложенія событій.

снабждали меня, и по ихъ же указаніямъ исправлялъ хронологическія и инныя неточности, если встрѣчались таковыя. Затѣмъ начинались бесѣды, прерываемыя иногда пѣніемъ. Иларіонъ былъ хорошей пѣвецъ, съ приятнымъ голосомъ; Кириллъ Семенычъ былъ недаромъ антионіевскимъ протодіакономъ; хозяйка дома была извѣстна у старообрядцевъ какъ одна изъ самыхъ искусныхъ пѣвицъ: слушать исполненное такими пѣвцами круговое пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней было истиннымъ наслажденіемъ. Такъ именно 24 Февраля (опять въ памятный для Иларіона день) читалъ я первую половину VIII-й статьи о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“, содержащую подробное и обстоятельное изложеніе исторіи заграничнаго собора, издавшаго „буллу“, подъ которой подписался и Аркадій Славскій ¹⁾. Прочитавъ, я объяснилъ, о чемъ будетъ говорить дальше; между прочимъ упомянулъ, что будетъ рѣчь и о томъ, какъ отнесся къ собору Иларіонъ Егорычъ. Онъ сталъ просить, чтобы все, что будетъ объ немъ написано, тоже прочесть ему предварительно, на что согласился я охотно. Во второй половинѣ статьи пришлось дѣйствительно посвятить автору „Окружнаго Посланія“ нѣсколько страницъ. Чтобы лучше показать, какое подавляющее впечатлѣніе произвело на него рѣшеніе заграничнаго собора, я привелъ почти цѣликомъ упомянутое выше письмо его изъ Петербурга отъ 26-го Декабря, получивъ на то согласіе лица, которому оно писано. Вслѣдъ за этимъ письмомъ, кончавшимся словами: „отъ горести сердца написахъ сіе“, — сами собою вылились изъ-подъ пера слѣдующія строки:

«Горестъ сердца и это внутреннее разстройство убогаго Ксеноса въ послѣднее время достигли дѣйствительно крайнихъ предѣловъ. И такое состояніе духа зависитъ не столько отъ

1) Первая половина этой статьи напечатана во 2-й кн. *Рус. Вѣст.* за 1865 г., а вторая половина въ 3-й кн. Потому вся статья была издана и отдѣльно.

вышнихъ злоключеній, о которыхъ упоминается въ письмѣ, сколько отъ другихъ, болѣе глубокихъ причинъ. Дѣйствительный источникъ ихъ въ томъ внутреннемъ противорѣчїи его религиозныхъ убѣжденій, которое мы указали еще при разборѣ его *Окружнаго Посланія* ¹⁾. Выразивъ убѣжденіе, что православная церковь содержитъ неповрежденнымъ ученіе о существенныхъ предметахъ вѣры, онъ въ то же время хочетъ остаться при той увѣренности, что винны отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви суть важныя и благословныя, въ то же время его сердцу все еще такъ дорого это старообрядчество, съ которымъ сжился онъ, что у него не достаетъ смѣлости взглянуть яснымъ и безпристрастнымъ взоромъ прямо въ лицо святой истинѣ православія. Такого рода непослѣдовательность и малодушная уклончивость, такія противорѣчїя не проходятъ даромъ для человѣка, такъ серьезно и такъ искренно преданнаго религиознымъ интересамъ, какъ нашъ уважаемый Ксеновъ. И объ этой тяжелой непослѣдовательности, объ этихъ жгучихъ внутреннихъ противорѣчїяхъ, громко вопіяли ему его же *Окружнымъ Посланіемъ* вызванныя и быстро слѣдовавшія одно за другимъ прискорбныя явленія въ его любимомъ старообрядствѣ, еще болѣе разтравлявшія его сердечныя раны: расколъ все яснѣе и яснѣе обнаруживалъ свое безобразіе на показъ цѣлому міру, и ему приходилось противъ воли и желанія все это видѣть. Наконецъ, послѣднія событія, когда оказались чужими для него и тѣ, которые «питали его надежды», которые еще поддерживали его бодрость, — эти событія, дѣйствительно, должны были наполнить даже до верха его горькую полынную чашу. Очевидно, ему не оставалось ничего болѣе какъ разорвать всѣ связи съ расколомъ, чтобы стать даже до крове, какъ самъ онъ выразился, за «гонимаго Іисуса»; а между тѣмъ все-таки не достаетъ рѣшимости разорвать эти связи, такъ крѣпко вросшія въ его сердце.... И вотъ гдѣ, повторяемъ, истинный источникъ той внутренней скорби, подъ бременемъ которой онъ изнемогаетъ. Онъ походитъ на чело-

1) См. *Рус. Вѣст.* 1863 г., т. 46, стр. 415—418.

вѣва, подѣ которымъ неожиданно обломился зыбкій, подрытый водою берегъ, гдѣ спокойно сидѣлъ онъ доселѣ, не подозрѣвая опасности. Съ ужасомъ замѣчаетъ онъ теперь, что все на немъ колеблется, все скользить изъ-подъ ногъ, все обсыпается подѣ руками. Тамъ, весьма недалеко, есть другой берегъ, прочный и безопасный. Онъ слыхалъ объ этомъ; онъ знаетъ это и самъ; но ему жалко своего родимаго берега, нѣтъ силъ разстаться съ нимъ,— и усталыми, изнеможенными руками онъ все еще хватается за сыпучій песокъ и скользкую, рыхлую глину.... Что же будетъ съ нашимъ пловцомъ? Погибнетъ онъ въ своихъ бесплодныхъ усиліяхъ найдти пріютъ на старомъ, неудобобитаемомъ берегу, или рѣшится, наконецъ, пристать къ другому, гдѣ можетъ твердо и прочно основать свою душевную храмину, не опасаясь ни дождей, ни вѣтра (Матѣ. гл. 8, ст. 24—25)?...

Я былъ увѣренъ, что Иларіонъ Егорычъ сталъ бы просить объ исключеніи всего, здѣсь сказаннаго объ немъ; а между тѣмъ хотѣлось именно, ради его пользы, сказать о немъ всю правду, — и сказать печатно. Поэтому я не нашелъ удобнымъ читать ему статью. Встрѣтились потомъ и внѣшнія препятствія къ поѣздкѣ въ Москву на условленное свиданіе, — и я рѣшился отослать рукопись въ Редакцію Русскаго Вѣстника, не прочитавъ Иларіону. Онъ скоро узналъ объ этомъ, и посему случаю прислалъ мнѣ слѣдующее

1-е письмо.

Вся убо елика аще хотите да творятъ вамъ челоуѣцы: тако и вы творите имъ. (Матѣ. зач. 21).

Побѣды и покоя тезоименитый

Достопочтенный господинъ!

Желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать.

При семъ осмѣливаюсь повергнуть предѣ вами сіе мое заявленіе и прошеніе въ нижеслѣдующемъ:

Во единъ отъ дней вы общали благороднымъ словомъ: въ статьѣ вашей имѣющее быть написанное во отношеніи

до меня, прежде изданія въ свѣтъ соблаговолить выслушать; но сего не исполнилось, не знаю почему. Къ тому же на сихъ дняхъ я освѣдомился, что вы уже въ оной статьѣ изволили помѣстить въ примѣчаніи присланное изъ Петрополя письмо отъ 26-го Декабря...

Предвидя чрезъ оное могущее быть сильное негодованіе отъ нѣкоторыхъ лицъ, я умоляю Ваше Высокоблагородіе именемъ Господа силъ — упразднить оное примѣчаніе, и даже не вспоминать о томъ письмѣ. Если же вамъ угодно, то можете помѣстить на его мѣсто прилагаемое при семъ начертаніе.

И такъ прошу васъ снизить къ моей просьбѣ и уважить оную, если желаете, чтобы я еще могъ нѣсколько имѣть свободнѣе существованіе.

Я вполнѣ увѣренъ, что редакція вамъ обязана, и уважить васъ во всемъ, хотя бы и набрана была означенная статья, или даже и отпечатана, хотя и замедлитъ нѣсколько времени. Это она все для васъ устроитъ, и вамъ возможно поправить дѣло.

Къ сему благоволите принять къ свѣдѣнію: если первое сіе мое къ вамъ прошеніе уважите во всей его силѣ, то можете получать нѣкоторыя изъ грубыхъ сочиненій нашихъ, для вашего занятія негли интересныя. Но если же не обратите на сіе вашего вниманія, то имѣйте мя отречена. Письмо сіе прошу имѣть въ секретѣ.

Повторяя при семъ вышеозначенную просьбу, питаю надежду, что вы не отрините оную: и въ надеждѣ на вашу благосклонность остаюсь

убогій Ксенось, низайше съ почтеніемъ кланяюсь.

Москва. 16-го Марта 1865-го года

Приложенное при письмѣ „начертаніе“ составляло новую редакцію Иларіонова посланія отъ 26-го Декабря 1864 г., которое мы напечатали въ статьѣ. Приводимъ его здѣсь въ этой новой редакціи.

Христось раждається, славите!

Желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать, и извѣщаю: начертаніе ваше я имѣлъ счастье получить 24-го сего мѣсяца, и съ любовію нѣсколько разъ прочитываю. Благодарю васъ за оное, а паче за сообщеніе выписки изъ письма г-на Славскаго, котораго (письма) я не видалъ и не слыжалъ. Прошу васъ, не можно ли скопировать все оное письмо, которое я имѣлъ бы яко оружіе нѣкое булатное.

Доношу вамъ о себѣ: чаша моя наполнися горькой пелыни даже до верха! и я уже начинаю ее пить со дня появленія и обнародованія Кирилло-анафемской буллы, юже читають и вопіють: вотъ что намъ предписываетъ (верховный) святи-тель, — Бьлокриницкій митрополитъ, — уничтожаетъ и опро-вергаетъ Окруженое Посланіе, смѣловательно сочинителя оноа должно вмѣнять, какъ зловреднаго врага!

Повѣрите, что меня понудило войти въ эту трудную борьбу состраданіе о безчестіи и хулахъ отъ неразумія произноси-мыхъ на вещи неподлежащія хуленію, о коихъ изложено въ Окр. Посл., и сожалѣніе о заблуждающихся во мнѣніяхъ собра-тіяхъ нашихъ, дабы они возникли отъ неправыхъ и богопро-тивныхъ понятій, и шествовали бы среднимъ царскимъ пу-темъ, не уклоняся ни на десно ни на шуе. Но вотъ они за труды какъ награждаютъ, оцтомъ и желчію наполяютъ, уже и благотворители устроились поносителями!

Кириллова заклѣтая булла возставила многихъ противъ меня, аки противъ врага нѣкогого, и какого-то изъ изверговъ изверга, и аки бы еретика!!!¹⁾

¹⁾ Все напечатанное курсивомъ Иларіонъ составилъ въ замѣну слѣ-дующаго мѣста въ подлинномъ, напечатанномъ тогда, письмѣ: «Я уже начинаю ее пить по милости извѣстнаго лица, стулъ котораго мы общими силами утверждали, бѣлили и красили, и не хотящу сердцу говорили и писали въ его пользу. Но вотъ онъ за труды какъ награж-даетъ! оцтомъ и желчію наполяетъ!... Возставилъ всѣхъ противъ меня, аки противъ врага нѣкогого и какого-то изъ изверговъ изверга и злѣйшаго еретика». Подъ «извѣстнымъ лицомъ» разумѣлся Антоній Шутовъ, въ возведеніи котораго на архіепископскій «стулъ», какъ

И такъ я въ день всерадостнаго праздника Рождества Христова не мѣгъ быть за общею службою (по случаю негодованія мниморевнителѣй). Но слезами умываясь, прочтохъ въ домъ нѣдѣ все послѣдованіе вечернія и утреннія службы по уставу церковному, востывая плачевнымъ тономъ торжественныя гимны. Сердце мое сильно билось, и всѣ душевныя чувства благоговѣнно трепетали при размышленіи: Како превъсокій и непостижимый въ величествѣ Божества на земли явися смиренъ человекъ, воеже обновити и обезсмертити естество наше, падшее во Адамъ. И како отъ Бога Отца безъ матере рожденный прежде всѣхъ въкъ несказанно, нымъ отъ браконейскусыя и Пречистыя Дѣвы родивыйся подъ мѣтѣ неизреченно, возлежитъ во ясляхъ скотіяхъ, яко отроча младо, превъчный Богъ, и отъ самыя пелены начинается терпѣти преслѣдованіе и ионеніе, даже до того времени, когда для собранія всѣхъ языкъ простеръ на крестъ пречистыи руки свои, возласитъ: совершиися! Воспоминанія сіи, и подобныя симъ, обносящіяся въ церковныхъ гимнахъ, проглаждали мое сердце, и аки жгуче благовоно, или цѣлительный бальзамъ исцѣпляя стѣнующую мою душу.

Я прошу сего пречистаго Богомладенца: да укрѣпитъ немощь очень слабого естества моего, и подастъ ми терпѣніе, и въ терпѣніи искусство, и въ ономъ упованіе, которое не посрамитъ. ¹⁾

выше замѣчено, принималъ участіе и самъ Иларіонъ. Мести Антонія онъ, очевидно, и боялся, если письмо будетъ обнародовано,—е-то и разумѣлъ говоря о сильномъ негодованіи нѣкоторыхъ лицъ. Изъ этого же опасенія мести со стороны Антонія онъ теперь, въ новой редакціи письма, всю вину слагаетъ на Кирилла, хотя главнымъ виновникомъ тогдашнихъ гоненій на Окружное Посланіе и его автора былъ именно Антоній.

¹⁾ Въ подлинномъ письмѣ всего этого не было, а сказано было гораздо короче: «но слезами умываясь благодарилъ Предвѣчнаго Младенца, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣвъ, прежде всѣхъ мгновеній времени (ибо никогда не было ни одного секунда, въ который бы Отецъ не имѣлъ Сына), и просилъ Его, да укрѣпитъ немощь очень слабого естества моего». Усиленными выраженіями

Мнѣ мнится, что персть Божій ясно показываетъ ми бѣжати изъ градовъ вѣстѣ съ бѣжавшимъ отъ Ирода, и, уединяя нѣдѣ, размыслить о себѣ и оплакать общее наше безкрасотство и нестроение, подвигнуться же о чести испукителя, и емко самъ онъ поможетъ написать въ отвращеніе злохулений, отъ обою страну (ученой и невѣжественной) полемикою производимыхъ¹⁾. Въ настоящее время хотя я обнищаль до крайности, даже по разнымъ благословнымъ винамъ задолжалъ немало, къ тому же обветшавшій одждѣ и сапогамъ, и уже не имѣю надежды ниоткудаже получить никакихъ средствъ вспомошествованія, но иже чудесамъ Богъ и ненадѣющимся надежда можетъ вся сотворити, и всю горестъ и печаль мою утолтити, и подастъ избытіе отъ обстояній, якоже вѣсть святая воля его²⁾.

Аще убо Распятій благоволитъ и укрѣпитъ, то врази ничего не успѣютъ. Поелику Онъ всемогущъ, всемогущъ и всевѣдущъ, видитъ движенія сердца моего; знаетъ, что я никакихъ видовъ не ищу, и рѣшился поносимъ быти о немъ³⁾. Хотя и грозятъ меня уже убить, застрѣлить, и въ какомъ-то срубѣ сжечь, но убо безъ воли его и власъ съ главы не упадетъ. Утѣшаяся убо словесы святаго Давыда, глаголю души моей: *Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, яко исповѣмся ему, яко той есть спасеніе лица моего и Богъ мой!*

Отъ горести сердца написахъ сіе нескладно и нестройно, но прими любезно, и если будетъ милость, малыми словесы

о предвѣчномъ рожденіи Сына отъ Отца Иларіонъ дѣлаеть здѣсь намекъ на еретическое мнѣніе Павла Вѣлокриницаго, изложенное въ его Уставѣ; объ этомъ онъ говоритъ и въ вопросахъ Іоасафу и Иліи (См. Прилож. вопр. 10-й).

¹⁾ Въ подлинномъ письмѣ было опять гораздо короче: «и притаясь въ нѣкоемъ углѣ, стать за честь Испукителя даже до крови».

²⁾ Въ подлинномъ письмѣ опять короче и характернѣе: «но вѣдь на бумагу немного надо, а пища и суровая долѣветъ ми».

³⁾ Въ подлин. «И рѣшился страдать за него». Вообще, въ новой редакціи письма замѣтно, что Иларіонъ сочинялъ уже для печати.

расчерпай горестъ мою и утѣши болѣзнь мою, во ожиданіи чего и остаюсь, убогій *ξένος*, грѣшный Иларіонъ, до земли кланяюсь.

Петрополь. 26-го Декабря 1864-го года.

Получивъ письмо Иларіона Егоровича, я немедленно отвѣтилъ ему объясненіемъ причинъ, по которымъ не могъ исполнить своего обѣщанія. Какимъ-то образомъ сохранилась копія этого моего письма, которое считаю неизлишнимъ привести здѣсь.

Троицкая Сергіева Лавра, 19 Марта 1865 года.

Нелицемерно-уважаемый мною Иларіонъ Георгіевичъ!

Отвѣчаю на сейчасъ полученное письмо ваше. Вы сътуете, что не сдержалъ я слова — прочесть вамъ предварительно то, что напишу о васъ въ моей статьѣ. Прошу васъ извинить меня за это великодушно, а вмѣстѣ выслушать и нѣкоторое съ моей стороны оправданіе. Кромѣ виѣшнихъ препятствій, не позволившихъ мнѣ въ назначенное мною время явиться въ Москву, была и внутренняя, болѣе важная причина, почему рѣшилъ я предать тисненію написанное о васъ, не прочитавши вамъ предварительно. При первомъ съ вами свиданіи я увидѣлъ, какъ неохотно позволяете вы говорить о васъ, и былъ увѣренъ, что много пришлось бы мнѣ убѣждать васъ, и упрашивать о позволеніи напечатать все, что я написалъ, — думаю даже, что мнѣ не удалось бы убѣдить васъ. А между тѣмъ и я съ своей стороны ни за что не рѣшился бы исключить то, что уже написано: ибо написанное вылилось само собою изъ моего сердца; то, что я сказалъ о васъ, есть мое искреннее убѣжденіе, отъ котораго, въ настоящее время по крайней мѣрѣ, ни вы, ни кто другой не въ силахъ заставить меня отказаться. Я прошу васъ побратски и во имя любви христіанской, также во имя вѣчной истины, которой противна всякая неискренность, нерѣшительность и двойственность мысли, — прошу васъ вникнуть поглубже въ то, что я сказалъ о васъ печатно, и что готовъ сказать вамъ всегда, доколѣ не послѣдуетъ съ вами вождедѣнной перемѣны десницею

Вышняго... Да совершитъ ее въ сердцѣ вашемъ Господь, Владыка помысловъ и мыслей сердечныхъ!

И такъ, желая обоимъ насъ избавить отъ напрасныхъ пререканій, а себя кромѣ того и отъ упрека, что рѣшился печатно говорить о васъ (я сдѣлалъ бы это во всякомъ случаѣ) вопреки вашему прямо высказанному желанію, я и напечаталъ статью, не прочитавши ее вамъ предварительно. Еще разъ прошу извинить меня, хоть ради этого искреннаго моего признанія.

Сказавъ потомъ нѣсколько словъ по поводу просьбы Иларіона не печатать письмо отъ 26 Декабря 1864 года, я продолжалъ:

Вы пишете, что готовы будете сообщать мнѣ разнаго рода сочиненія, если я исполню вашу просьбу, а въ противномъ случаѣ просите имѣть васъ *отреченна*. Если вы нѣчто сообщите мнѣ изъ вашихъ сочиненій (особенно *омышленіе* и *вопросы*)¹⁾, я, разумѣется, буду благодаренъ вамъ отъ души. Если же вы и вполнѣ *отречетесь* отъ меня, предоставляю это дѣло судьбамъ Божиимъ. Возлюбленный Иларіонъ Георгіевичъ! Мнѣ кажется, что въ дѣлѣ, которому мы служимъ, всего важнѣе истина и слава Божія; а наши личные интересы должны быть устранены. О себѣ по крайней мѣрѣ могу сказать, что желаю служить именно Христовой истинѣ, съ молитвою — да придутъ въ познаніе ея вси отъ нея уклонившіеся!

Если въ посланіи моемъ найдете что-либо для васъ не совсѣмъ пріятное, простите милостивно и примите все съ любовію и благоснисходительностію.

Эта небольшая письменная размолвка ни мало не измѣнила нашихъ добрыхъ взаимныхъ отношеній. Мы видались попрежнему, хотя съ послѣдовавшимъ вскорѣ затѣмъ (23 Іюня 1865 г.) присоединеніемъ къ церкви Иларіоновыхъ друзей прежняго удобства для свиданій уже не было. Попрежнему слѣдилъ онъ съ живѣйшимъ

¹⁾ Т.-е. вопросы Іоасафу и Иліи, которые теперь печатаемъ.

интересомъ за изложеніемъ борьбы между окружниками и противуокружниками. Борьба эта, къ великой его скорби, принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры, становилась все болѣе и болѣе ожесточенной,—и о каждомъ почти обстоятельстве въ ходѣ этой борьбы мы получали самыя свѣжія, документальныя извѣстія, которыми немедленно дѣлились съ читателями. Въ концѣ 1866 и началѣ 1867 гг. печатались кромѣ того статьи подъ названіемъ: *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій* ¹⁾). Иларіонъ Егорычъ весьма интересовался и этими статьями. Онъ былъ человѣкъ благоговѣвшій предъ верховною, Богомъ поставленною властію, и потому глубоко возмущенъ былъ и ученіемъ безпоповцевъ, возбраняющихъ молитву за царя, и поведеніемъ Антонія и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, возбранявшихъ приносить за царя просфору на проскомидіи: противъ этого писалъ онъ и въ „Окружномъ“ и въ „Архипастырскомъ“ посланіяхъ. Въ моемъ сочиненіи была рѣчь объ этомъ. Я желалъ прочесть ему написанное; встрѣтились также какія-то хронологическія несообразности въ имѣвшихся у меня подъ руками документахъ, и я просилъ Иларіона Егорыча разъяснить мнѣ дѣло. Въ отвѣтъ на это онъ написалъ мнѣ слѣдующее —

2-е письмо.

По днешъ осмыхъ востанія твоего Господи!

Достоуважаемый трудолюбець Н. И.!

По случаю слабости здоровья я не могу имѣть удовольствія сегодня лично видѣться съ вами, и посему чрезъ сіе извѣщаю васъ о причинѣ несходства числъ... Оригиналъ написанъ дѣйствительно 26-го Октября, съ котораго переписали

¹⁾ Напечатаны въ *Рус. Вѣст.* 1866 г. №№ 9 и 11, 1867 г. №№ 4 и 5.; изданы также и отдѣльной книгой.

и послали К. М. ¹⁾, но это вѣроятно произошло 1-го Ноября, потому то они, оставя написанное въ подлинникѣ число, поставили 1-е Ноября: посему и оказалось въ числахъ несходство.

При семъ благоволите принять мою покорнѣйшую просьбу: мнѣ желательно помѣстить гдѣ-нибудь подъ чертою возлѣ Клинцовскаго адреса, высказанныя нами отъ души слова въ адресѣ, препровожденномъ Государю Императору 17-го Апрѣля минушаго 1866-го года, который напечатанъ 18-го Мая, въ 104 № „Сѣверной почты,“ они суть слѣдующія:

«Всѣхъ же враговъ твоихъ, стремящихся въ ниспроверженію Богоучрежденной власти, вибнѣемъ врагами нашего любезнаго отечества: попирателями ученія святыя церкви, разрушителями Апостольскихъ преданій, противными Богу, устроившему начальства во общую пользу, и предотечами антихриста, тщащимися «безначаліемъ уготовати путь сыну погибельному».

Въ надеждѣ на вашу благосклонность остаюсь, и низжайше съ почтеніемъ кланяюсь.

Москва 23-го апрѣля, 1867-го года.

Просьба Иларіона Егорыча была исполнена: и адресъ и приведенныя въ его письмѣ слова изъ другаго адреса были напечатаны ²⁾).

¹⁾ Т.-е. Кириллу митрополиту.

²⁾ См. въ кн. *Расколъ, какъ орудіе...* стр. 137, прим. 3.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Неожиданная перемена въ составѣ Рогожнаго причта.— Поминки по Кононѣ.

Читателямъ извѣстно уже, что настоятелемъ вновь учрежденнаго на Рогожскомъ Кладбищѣ причта назначенъ былъ пошъ Петръ Драгуновъ, духовникъ многихъ богатыхъ московскихъ старообрядцевъ - окружниковъ. Сначала Петръ доволенъ былъ этимъ назначеніемъ и вскорѣ же переѣхалъ изъ своего дома на Кладбище, гдѣ отвели ему для жительства одну изъ лучшихъ палатъ. Здѣсь онъ началъ дѣйствовать самостоятельно и властно, опираясь на могущество своего духовнаго сына, всевластнаго распорядителя старообрядческихъ дѣлъ, С—ва, который питаетъ къ нему большое расположеніе. Такъ многихъ дьячковыхъ, служащихъ въ часовняхъ, Петръ отставилъ отъ должности, а на ихъ мѣста опредѣлилъ своихъ любимцевъ; онъ даже удалилъ съ Кладбища присланнаго туда Савватіемъ для служенія молодаго иона Прокопія изъ Латрыгинской моельни, — удалилъ единственно за то, что тотъ имѣлъ неосторожность въ бесѣдѣ съ однимъ изъ служащихъ на Кладбищѣ сдѣлать замѣчаніе о незаконныхъ дѣйствіяхъ Петра. Между тѣмъ, по истеченіи перваго полумѣсяца, была сосчитана общая кружка доходовъ причта. Доходу оказалось 500 р., изъ коихъ на долю Петра пришлось 150 р., разумѣется кромѣ жалованья (на весь причтъ жалованья изъ казны Рогожнаго Кладбища опредѣлено выдавать по 3-тысячи руб. въ годъ). Петръ нашелъ, что 150 р. въ двѣ недѣли до крайности мало: вѣдь на приходѣ своемъ онъ получалъ до 10,000 р. въ годъ! Имъ овладѣлъ страхъ, какъ бы, живя такъ далеко отъ города, съ теченіемъ времени, не потерять своихъ богатыхъ прихожанъ и чрезъ это не лишиться прежнихъ столь значительныхъ доходовъ. Притомъ же, у себя въ домѣ онъ жилъ на свободѣ, какъ хотѣлъ; а здѣсь, на Кладбищѣ, оказалось довольно дѣла, пришлось сталкиваться съ разными лицами. И это не нравилось Петру. Вообще жизнь

кладбищенская ему скоро наскучила, и онъ объявилъ, что болѣе находится на Рогожскомъ Кладбищѣ и состоятъ въ качествѣ настоятеля не желаетъ, а возвращается въ Москву, на прежнее мѣсто. Разумѣется, удержать его не могли; но поступокъ его произвелъ на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе. Да, если такъ своекорыстны у раскольниковъ попы, считаемые лучшими, то что-же сказать объ остальныхъ? На мѣсто Петра перевели на Рогожское Кладбище нѣкоего попа Савву. Впрочемъ онъ опредѣленъ въ настоятели причта только на время, пока не отыщется болѣе достойный человѣкъ, способный занять эту должность. Главному заправителю раскола хочется на это мѣсто опредѣлить такого человѣка, который бы могъ заниматься, совокупно съ Соловьемъ, экономомъ кладбища, миссіонерскою дѣятельностію, отстаивать мнимую правоту старообрядчества предъ «никоніанами». Увидимъ, найдутъ ли такого, и кого найдутъ?

Въ день погребенія Конона на Рогожскомъ Кладбищѣ нельзя было устроить, какъ желали попечители, поминальную трапезу, потому что въ тотъ-же день происходили похороны богатаго купца Рахманова, съ поминальнымъ обѣдомъ. Назначили поэтому другой день для поминовенія Конона, именно 28 Января. Панихиду служили соборнѣ одиннадцать поповъ съ тремя діаконами; присутствовало много именитыхъ гражданъ, нарочито прибывшихъ помянуть покойника. По окончаніи службы всѣмъ присутствующимъ предложенъ былъ отъ попечителей обѣдъ, изобиловавшій всякими яствами. Сомнительно только, чтобы самъ Кононъ желалъ себѣ такого поминовенія.

Корреспондентъ.

II.

**Разборъ отвѣтовъ на вопросы новинковскихъ старо-
обрядцевъ.**

(Посвящается И. Т. Верховскому).

Читателямъ извѣстно уже происхожденіе этихъ «вопросовъ», разборомъ которыхъ мы вызваны заняться (см. выше стр. 102—104). Ихъ сочинилъ с.-петербургскій единовѣрческій священникъ І. Верховскій, — и сочинилъ, какъ полагаемъ мы, даже не по просьбѣ старообрядцевъ, а по влеченію собственнаго сердца, озлобленнаго на церковь и преисполненнаго нѣжныхъ чувствъ къ расколу. Свое позорное твореніе онъ вручилъ для доставленія московскимъ раскольническимъ властямъ извѣстному О. Швецову, когда этотъ послѣдній пріѣзжалъ въ Петербургъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года и сдѣлалъ по обычаю визитъ г. Верховскому, какъ своему собрату и соратнику въ борьбѣ противу церкви (см. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 477—478). Прочитавъ это новое произведеніе Верховскаго, даже и самъ г. Швецовъ нашелъ его неудобнымъ къ употребленію въ дѣло; однако же не счелъ себя въ правѣ скрыть его отъ тѣхъ, кому долженъ былъ доставить. Предъ праздникомъ Рождества Христова состоялось многлюдное собраніе духовныхъ и свѣтскихъ представителей московскаго старообрядчества, и въ собраніи этомъ рѣшили, что отвѣты, составленные мнимо православнымъ защитникомъ раскола, вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію и должны быть пущены въ ходъ. Подъ спискомъ «отвѣтовъ» тщательнаго уставнаго письма, нарочито сдѣланнымъ, выставили число «24 Декабря 1883 г.» и въ этотъ же день доставили ихъ съ посломъ изъ Рогожскаго Кладбища въ деревню Новинки, старообрядцамъ, подавшимъ Савватию и собору раскольническихъ епископовъ свои вопросы.

Какъ же слѣдуетъ смотрѣть на эти «отвѣты»? — кому по праву они принадлежать и кѣмъ даны? кто отвѣтственъ за нихъ и къ кому должны мы адресоваться съ нашими на нихъ замѣчаніями?

Самъ дѣйствительный творецъ «отвѣтовъ», г. Верховскій, уже не отвѣтственъ за нихъ, какъ скоро ихъ взяли на свой счетъ и страхъ избранные представители московскаго старообрядческаго общества. Поэтому и обращаться прямо къ г. Верховскому мы не считаемъ себя въ правѣ, а только беремъ смѣлость посвятить нашъ малый трудъ его благосклонному вниманію. Очевидно, съ своими замѣчаніями мы должны обращаться къ старообрядцамъ, добровольно принявшимъ на себя срамъ отвѣтственности за сочиненіе Верховскаго. Но кто-же эти старообрядцы? Именъ ихъ, и ни чьихъ вообще именъ, не значится подъ отвѣтами; лица, принявшія ихъ на свой страхъ и пославшія ихъ, какъ бы свои собственные, къ новинковскимъ старообрядцамъ, также въ свою очередь, какъ и дѣйствительный ихъ авторъ, почли удобнѣйшимъ остаться въ неизвѣстности. Приходится имѣть дѣло съ таинственными незнакомцами, именующими себя: «мы старообрядцы», то есть отвѣчающими за все старообрядчество. Ясно только, что въ числу этихъ неизвѣстныхъ не принадлежатъ ни Савватій, ни прочіе раскольниковскіе епископы, такъ какъ въ отвѣтахъ есть прямое указаніе, что они даются не Савватіемъ и прочимъ «священноначальствомъ» раскольниковъ. Это послѣнее обстоятельство имѣетъ большую важность въ настоящемъ случаѣ: оно лишаетъ «отвѣты» всякаго значенія, ибо вопросы были поданы прямо Савватію и собору раскольниковскихъ епископовъ, отъ которыхъ собственно и требуются отвѣты и отвѣты которыхъ только и могутъ имѣть значеніе для вопрошающихъ. Взявшись отвѣчать за своихъ епископовъ, старообрядцы этимъ самымъ даютъ только новое свидѣтельство о совершенной безотвѣтности, малограмотности, а можетъ быть и безграмотности своихъ архіепископовъ и епископовъ. Во всякомъ случаѣ отвѣты, идущіе не отъ духовныхъ властей, отъ которыхъ собственно они требуются и ожидаются, не имѣютъ никакого значенія, и дѣлать разборъ такихъ отвѣтовъ не стоило бы труда.

Мы однакоже рѣшаемся исполнить такой трудъ и дѣлаемъ это по двумъ слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, оказалось,

совершенно неожиданно для насъ, что съ своими отвѣтами старообрядцы обращаются къ намъ лично и этимъ самымъ вызываютъ насъ на объясненія; во вторыхъ, — самыя отвѣты ихъ содержатъ столько страннаго и можно сказать дикаго, что неизлишне и поучительно въ нѣкоторомъ отношеніи показать міру, въ чемъ наконецъ ищеть себѣ защиты современное намъ старообрядчество.

Ради этой послѣдней цѣли было бы даже неизлишне напечатать «отвѣты» во всей ихъ цѣлости, — и мы сдѣлали бы это, если-бъ не опасались оскорбить слухъ и чувство православныхъ читателей неприличной бранью на православную церковь и ея священноначаліе, которой въ этомъ новомъ произведеніи Верховскаго даже еще больше, нежели въ прежнихъ. Ограничимся поэтому лишь точнымъ изложеніемъ содержанія «отвѣтовъ», большею частію однако же ихъ подлинными словами. И прежде всего приведемъ вполнѣ ихъ предисловіе, по которому читатели могутъ уже судить о томъ крайне смятенномъ состояніи духа, въ какомъ находился авторъ «отвѣтовъ», даже приступая къ своему несчастному труду.

Вотъ чтò гласить это удивительное предисловіе:

«Возлюбленные братія и отцы (?), жительствующіе въ деревнѣ Новинкахъ! Умудритися вамъ во спасеніе!

«Подали вы *нашему* архіепискому Савватию и Духовному Совѣту десять вопрошеній о нашей свято-и православно старообрядствующей церкви, о томъ, на какихъ началахъ, правилахъ и канонахъ она основана и существуетъ и суть ли сіи начала, правила и каноны согласны съ ученіемъ Христа Спасителя и Его св. апостоловъ и съ имъ послѣдовавшихъ св. седми соборовъ, благодатно ли она и дѣйствительно ли управляетъ чадъ своихъ ко спасенію. с. кс. //

«Изъ всѣхъ десяти вопросовъ и предисловія къ нимъ ясно, что они составлены рукою, чуждою старообрядства, рукою редактора Братскаго Слова съ товарищи, послѣ шести лѣтъ молчанія сего слова, а подача сихъ вопросовъ *намъ* — что вы уже безповорото рѣшились отпасть отъ *нашего священнодѣлательства* и что поэтому наши отвѣты ни въ какомъ случаѣ васъ не удержатъ. Тѣмъ не менѣе *считаемъ себя обязанными* отвѣчать, но уже не вамъ, а вашимъ именемъ вопрошающему насъ г. Субботину съ товарищи, и не Субботину

собственно, ибо мы помним наставленіе Христа Спасителя не пометать бисеръ предъ свиніями, а въ лицѣ ея всѣмъ соотечественникамъ, простосердечно желающимъ знать истину».

Злоба, какъ и зависть, не вѣсть предпочитати полезное. Она омрачаетъ разумъ человѣка, лишаетъ способности правильно мыслить и разумно говорить, доводитъ человѣка до самозабвенія. Обратные сею злою страстію гг. отвѣдатели обнаружили эти печальныя ея послѣдствія на первыхъ же страницахъ своихъ „отвѣтовъ“. Они какъ будто и въ самомъ дѣлѣ потеряли самосознаніе, не представляютъ себѣ ясно, кто они, отъ чьего имени, чтѣ и кому говорить. Удивительно ли поэтому, что они наговорили на двадцати строкахъ столько несообразностей, что въ каждомъ почти словѣ противорѣчатъ себѣ?

Они называютъ Савватія и Духовный Совѣтъ *нашими*, заявляя такимъ образомъ, что сами не принадлежать къ священноначалію старообрядцевъ; а вслѣдъ затѣмъ говорятъ своимъ вопросителямъ: „подавъ *намъ* вопросы, вы рѣшились отпасть отъ *нашего* священнослужительства“, то есть именно причисляютъ себя къ священноначалію старообрядцевъ...

Они говорятъ, что вопросы поданы не имъ, а ихъ архіепископу Савватію и Духовному Совѣту; затѣмъ, чрезъ нѣсколько строкъ утверждаютъ напротивъ, что вопросы поданы имъ („подача сихъ вопросовъ *намъ*“) и что поэтому они „считаютъ себя обязанными“ отвѣчать...

Они говорятъ, и говорятъ справедливо, что поданные Савватію и Духовному Совѣту вопросы требуютъ доказать „согласны ли съ ученіемъ Христа Спасителя и его св. апостоловъ и съ имъ послѣдовавшихъ св. семи соборовъ“ тѣ начала, на которыхъ существуетъ такъ называемая старообрядческая церковь съ ея нынѣшней іерархіей; но отсюда дѣлаютъ заключеніе, что такіе вопросы могли быть написаны только „рукою чуждою старообрядства“. Такимъ образомъ они сознаются, что требовать доказательствъ по вопросу о церкви отъ священнаго и отеческихъ писаній не свойственно старообрядцамъ (и сами они, въ своихъ «отвѣтахъ», дѣйствительно къ священному писанію ни однажды не обратились

за доказательствами), — сознаются, что требовать этого может только лице, чуждое старообрядчеству. Хорошо понятие гг. старообрядцевъ о своемъ старообрядчествѣ!

Они говорятъ, что «чуждая старообрядству рука», написавшая вопросы съ требованіемъ доказательствъ отъ священнаго писанія, есть «рука редактора *Братскаго Слова* съ товарищи». Къ сожалѣнію, редакторъ *Братскаго Слова* не можетъ присвоить себѣ эту честь составленія вопросовъ и предисловія въ нимъ, написанныхъ съ такой основательностью и такимъ искусствомъ, — все его участіе здѣсь ограничилось тѣмъ, что онъ издалъ вопросы. Утверждая противное этому несомнѣнному факту и утверждая съ такой рѣшительностью, гг. отвѣтдавцы доказали только, что ихъ взорамъ, отуманеннымъ враждою, вездѣ мерещится рука ненавистнаго имъ, но ни въ чемъ предъ ними неповиннаго редактора *Братскаго Слова*...

Они говорятъ новинковскимъ старообрядцамъ: «вы уже безповоротно рѣшились отпасть отъ нашего священнослужительства и поэтому наши отвѣты ни въ какомъ случаѣ васъ не удержатъ» (плохаго же они понятія о своихъ *ответахъ*!), — «считаемъ себя обязанными отвѣчать уже не вамъ, а вашимъ именованному вопрошающему насъ г. Субботину съ товарищи». Но если подъ вопросами находятся собственноручныя подписи извѣстныхъ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ этими подписями, что вопросы принадлежатъ имъ, хотя бы и сочинялъ ихъ кто-нибудь другой, на какомъ основаніи вы отвѣчаете не этимъ именно лицамъ, а воображаемому вами автору вопросовъ? Вотъ мы не воображаемъ только, а знаемъ положительно, что ваши отвѣты сочинены Верховскимъ; но такъ какъ Верховскій не подписался подъ ними и не отъ него они присланы, а отъ какихъ-то старообрядцевъ Рогожскаго Кладбища, то-же впрочемъ не подписавшихся, то мы не считаемъ себя въ правѣ обращаться съ замѣчаніями лично къ г. Верховскому, а обращаемся къ вамъ, неизвѣстные гг. старообрядцы! Полагаемъ, что каждый здравомыслящій и спойно разсуждающій челоуѣкъ поступитъ именно такъ, какъ поступаемъ мы, и

признаетъ по меньшей мѣрѣ странною вашу рѣшимость отвѣчать не тѣмъ, отъ кого даны вопросы, а лицу, никакихъ вопросовъ вамъ не давшему. И еще: если ваши отвѣты писаны не для новинковскихъ старообрядцевъ, для которыхъ вы считаете ихъ совершенно бесполезными, а для г. Субботина съ товарищи, то за чѣмъ же вы прислали ихъ именно къ новинковскимъ старообрядцамъ, а не къ г. Субботину? Ужели за тѣмъ только, чтобы сказать этимъ добрымъ людямъ, которыхъ считаете «безповоротно» удалившимися отъ раскола: «смотрите, вотъ какъ мы умѣемъ ругаться и издѣваться надъ тою церковію, куда вы идете отъ насъ?..» Но какъ же вы не поняли, что этимъ-то всего скорѣе вы и оттолкнете ихъ отъ себя «безповоротно»? Понистинѣ, — злоба не вѣсть предпочитати полезное.

Вы говорите, что «считаете себя обязанными отвѣчать г. Субботину;» но сейчасъ же прибавляете, что даже и не г. Субботину намѣрены отвѣчать. Кому же наконецъ?—(Въ лицѣ его (г. Субботина) всѣмъ соотечественникамъ, простосердечно желающимъ знать истину». И такъ, г. Субботинъ возводится вами, въ представители «всѣхъ русскихъ людей простосердечно желающихъ знать истину!» Онъ можетъ только благодарить васъ за столь высокую честь, едвали имъ заслуженную; но вмѣстѣ съ этимъ считаетъ необходимымъ вотъ что замѣтить вамъ, гг. старообрядцы, глаголющіе устами г. Верховскаго: вы только что примѣнили къ нему изреченіе: *не мечите бисеръ вашъ предъ свинями*, значитъ *въ лицѣ его* вы обозвали именемъ этого презираемаго животнаго всѣхъ русскихъ людей, простосердечно ищущихъ истины!.. Что же подумаютъ о васъ и что скажутъ всѣ эти добрые и честные русскіе люди?...

За страннымъ предисловіемъ «отвѣтовъ», сейчасъ нами рассмотрѣннымъ, слѣдуетъ новое къ нимъ заглавіе: «Отвѣщаніе господину Субботину съ товарищи на ихъ (?) новинскіе десять вопросовъ». И такъ, «возлюбленныхъ братій и отцовъ, жительствующихъ въ деревнѣ Новинкахъ», къ которымъ сдѣлано обращеніе въ самомъ началѣ «отвѣтовъ», теперь г-да

отвѣчающіе совѣмъ оставляютъ въ сторонѣ и обращаютъ свою рѣчь собственно къ намъ. Странно и неловко слушать рѣчи, къ намъ не относящіяся, и тѣмъ: больше отвѣчать на нихъ; но будемъ слушать и станемъ отвѣчать, когда вызывають насъ къ этому такъ настойчиво.

«Отвѣщаніе» гг. старообрядцевъ занимается по преимуществу предисловіемъ вопросовъ. Такъ и слѣдуетъ, пожалуй. Предисловіе дѣйствительно требуетъ особаго вниманія, ибо въ немъ раскрыты основанія вопросовъ. Тотъ или другой отвѣтъ на вопросы возможенъ только послѣ тщательнаго разсмотрѣнія доказанныхъ въ предисловіи положеній; признать правильность этихъ положеній, или доказать ихъ неправильность значить уже въ томъ или другомъ смыслѣ рѣшить и самые вопросы. Но содержится ли въ «отвѣщаніи» именно такое обстоятельное разсмотрѣніе положеній предисловія со всѣми ихъ доказательствами? Вовсе нѣтъ. Приводятся всего два или три положенія, притомъ не совѣмъ точно выраженные, и вовсе не затѣмъ, чтобы подвергнуть ихъ даже какому бы то ни было разбору, а только затѣмъ, чтобы по сему поводу повторить, сопровождая всяческою бранью на церковь, любимыя и давно извѣстныя лжеученія Верховскаго о старообрядчествѣ, несогласныя ни съ здравымъ смысломъ, ни съ достовѣрною исторіей, ни съ православнымъ ученіемъ вѣры.

Вотъ какъ выражено первое положеніе, на которое дѣлается «отвѣщаніе»:

«Авторъ вопросовъ и къ нимъ предисловія первѣе всего изображаетъ (?) раздѣленіе старообрядства на разныя общества, изъ которыхъ каждое именуется себя истинною церковію Божіею, а другія называетъ неправославными, еретическими, чуждается ихъ, не сообщается съ ними въ моленіи, ястіи и питіи. *Отвѣщаемъ*».

Но на что же отвѣщать? Никакого вопроса тутъ не предлагается, а указанъ только общеизвѣстный и неподлежащій сомнѣнію фактъ, что старообрядчество разбилося на множество толковъ. Правда, въ самомъ предисловіи къ вопросамъ этотъ фактъ поставленъ въ такой связи, что ведетъ дѣйствительно

къ вопросу, требующему разрѣшенія. Тамъ говорится: истинная церковь Христова должна быть едина, какъ единъ Христосъ и едина вѣра; старообрядчество раздѣлилось на множество обществъ, одно другому враждебныхъ, изъ которыхъ каждое считаетъ себя истинною церковію Христовою: можетъ ли поэтому старообрядчество составлять единую истинную Христову церковь, и въ частности можетъ ли составлять ее общество поповцевъ, принявшихъ австрійскую іерархію? Такъ въ предисловіи вопросовъ; но «Отвѣщаніе» беретъ внѣ связи одно только указаніе на фактъ, что старообрядчество разбилось на многіе толки, и на этотъ фактъ, неподлежащій сомнѣнію, или вопросу, хочеть «отвѣщать».

И что-же отвѣщаетъ?

«Отвѣщаемъ: Кто не воздыхаетъ о *толикомъ* раздѣленіи чадъ древней русской церкви (?), на распаденіе (о распаденіи?) ея первѣе на никоніанство и старообрядство, а второе сего на разныя общества, реченныя сейчасъ г. Субботинимъ».

Вотъ первый скачекъ въ сторону отъ дѣла. Въ «предисловіи вопросовъ» говорится о несвойственномъ церкви Христовой раздѣленіи старообрядчества на многіе толки; а старообрядцы въ своемъ «Отвѣщаніи» говорятъ о двухъ «толикихъ» раздѣленіяхъ, сначала самой церкви на никоніанство и старообрядчество, а потомъ этого послѣдняго на многіе толки. Но къ чему же вы говорите о первомъ, когда о немъ въ «предисловіи вопросовъ» не упомянуто и не могло быть упомянуто, такъ какъ раздѣленія этого не было и быть не могло? Въ самомъ дѣлѣ, что это за странное раздѣленіе «древней русской церкви на никоніанство и старообрядчество?» Истинно православная церковь (какою, безъ сомнѣнія, признають старообрядцы церковь древнерусскую) раздѣляться на ся не можетъ, иначе не стала бы истинною Христовою церковію, утратила бы одно изъ существенныхъ ея свойствъ. Отъ нея могутъ отдѣляться, отпадать (какъ это всегда было и бываетъ) погрѣшившіе въ ученіи вѣры и непокорные ей собственныя ея члены и составлять свои отдѣльныя общества, именуя ихъ также церквами, — она и сама, данною ей отъ Главы ея властію,

отдѣляетъ и отсѣкаетъ такихъ отъ общенія съ нею; но сама церковь, при всѣхъ такихъ отдѣленіяхъ и отпаденіяхъ, остается неизмѣнно единою и нераздѣльною. Отъ православной русской церкви отпало и ею самою отсѣчено такъ называемое въ «Отвѣщаніи» старообрядчество, образовавшее изъ себя отдѣльную церковь; но никакого раздѣленія въ нѣдрахъ православной русской церкви отъ того не послѣдовало: она осталась, какъ и была, единою,— и это есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ ея истинности, тогда какъ, напротивъ, самое раздѣленіе отпавшаго отъ церкви старообрядчества на безчисленные толки есть одинъ изъ очевидныхъ признаковъ ложности и незаконности именуемой старообрядческой церкви. Поэтому-то въ «предисловіи вопросовъ» и указано на этотъ великій раздоръ въ старообрядествѣ, какъ на явленіе, не свойственное истинной церкви Христовой. А старообрядцы въ своемъ «Отвѣщаніи» придумали какое-то небывалое и невозможное распадѣніе самой церкви — на никоніанство и старообрядчество! Впрочемъ, не было надобности и придумывать. Это давно придуманная Верховскимъ и давно извѣстная дикая теорія какой-то странной, нынѣ существующей, древле-русской церкви, состоящей изъ двухъ половинокъ,— мнимаго никоніанства и мнимаго старообрядчества, которыя теперь раздѣлены, но которыя должны соединиться, и притомъ такъ, что старообрядчество поглотитъ никоніанство, послѣ чего и возстановится православная російская церковь во всей своей первобытной чистотѣ, которой якобы теперь не имѣтъ...

За первымъ скачкомъ быстро слѣдуютъ другіе. Предлагается вопросъ: «Кто виноватъ въ семъ двойномъ раздѣленіи?»

Но къ чему же этотъ вопросъ въ «Отвѣщаніи» на «предисловіе» новинковскихъ вопросовъ? Въ «предисловіи» такого страннаго вопроса не предлагается и предлагать его не было надобности даже не только о небываломъ распадѣніи русской церкви на никоніанство и старообрядчество, но и о дѣйствительномъ распадѣніи старообрядчества на многіе толки. Въ данномъ случаѣ важно совсѣмъ не то, кто произвелъ раздѣленіе; существенная важность заключается въ томъ, что

несвойственное церкви раздѣленіе на толки, кто бы ни прозвелъ его, существуетъ въ старообрядчествѣ и служитъ доказательствомъ, что старообрядчество истинной церкви Христовой не составляетъ. А между тѣмъ объ этомъ именно, совсѣмъ излишнемъ здѣсь и совсѣмъ не относящемся къ дѣлу, вопросъ: «кто виноватъ въ семъ двойственномъ раздѣленіи?»— о немъ-то прежде всего и идутъ въ «Отвѣщаніи» длинныя разглагольствія, въ которыхъ излагаются, опять давно извѣстныя, возрѣнія Верховскаго на происхожденіе раскола. Ради этихъ разглагольствій, очевидно, придуманъ и самый вопросъ.

«Было время,— такъ, довольно торжественно, начинаются разглагольствія,— было время, до патріарха Никона наша святая отечественная церковь сіяла и православіемъ и единствомъ, и пятая въ ряду помѣстныхъ церквей православнаго востока, была первенствующею между ними. *Чья же святотатственная рука продерзательно коснулась самыхъ основъ православія и тѣмъ разорвала миръ и единство нашей святой матери?*»

Здѣсь вопросъ становится частнѣе, и,— замѣтьте, читатель,— причиною мнимаго раздѣленія въ церкви поставляется то, что какая-то святотатственная рука продерзательно коснулась *самыхъ основъ православія*. Мы увидимъ скоро, что разумѣется въ «Отвѣщаніи» подъ «основами православія»; обратимъ пока вниманіе на то, что грековосточная церковь до Никона патріарха признается здѣсь такою же православною, какъ и наша отечественная. А такъ какъ «святотатственная рука» Никона коснулась, какъ само собою понятно, только этой послѣдней, то значить грековосточная церковь и послѣ Никона осталась и остается православною. Что же, гг. старообрядцы,— согласно ли это съ общепринятымъ у васъ понятіемъ о церкви грековосточной? Развѣ не считаете вы и сію церковь такою же падшею, какъ и російская? И если, какъ теперь заявляете въ вашемъ «Отвѣщаніи», грековосточная церковь осталась православною, то зачѣмъ же вы приняли отъ нея митрополита Амвросія, какъ еретика, даже по второму чину? Гг. старообрядцы! бойтесь Верховскаго, когда онъ является къ вамъ даже и съ дарами: онъ заведетъ васъ далеко, въ глубь неразрѣшимыхъ противорѣчій! Но возвратимся къ во-

просу: «Чья святотатственная рука продерзательно коснулась самых основ православія» въ церкви русской?

Отвѣчается (правда, не совсѣмъ толково):

«Патріархъ Никонъ. И царь Алексѣй Михайловичъ, царскимъ своимъ мечемъ, поддержалъ и утвердилъ дѣло Никона».

«Сія, отъ Бога поставленные быть строителями церкви и государства, поддались пришельцамъ изъ Греціи и латинствовавшаго Кіева, внушеніямъ папизма, и съ свойственнымъ сему папизму гордостнымъ произволомъ и властительствомъ, а вмѣстѣ съ симъ со свойственными (?) тѣмъ невѣжественнымъ и на- сильнымъ временамъ жестокостію, набросились на обрядъ своей церкви, содержащій ея отъ начальныхъ ея временъ, и прежде всего на славаніе двухъ перстовъ для крестнаго знаменія и рукоблагословенія».

И такъ вотъ въ чемъ, по мнѣнію Верховскаго и покорно идущихъ за нимъ старообрядцевъ, состоятъ «основы православія», которыхъ «продерзательно коснулась святотатственная рука» Никона, — въ «обрядѣ російской церкви», на который онъ «набросился» вмѣстѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и «прежде всего» въ обрядѣ двуперстія! Православная церковь всегда признавала и признаетъ основами православія Слово Божіе, вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ, писанія святыхъ отцовъ, изложенные и раскрытые въ нихъ основные догматы христіанской вѣры; а Верховскій «съ товарищи» утверждаетъ и не смущаясь проповѣдуетъ, что «основы православія» заключаются въ обрядахъ и прежде всего въ обрядѣ двуперстія! Если же старообрядцы сами должны сознаться, что рука п. Никона коснулась только обряда, и прежде всего двуперстія, то не ясно ли для каждаго православно мудрствующаго и даже просто здравомыслящаго, что они говорятъ явную ложь, когда утверждаютъ, будто п. Никонъ «святотатственно коснулся самых основъ православія въ русской церкви»?

Не будемъ исчислять и разсматривать всѣ другія, такъ сказать, второстепенныя несообразности, находящіяся въ приведенныхъ немногихъ словахъ «Отвѣщанія», — несообразности, которыя повторяются потомъ не разъ и даже раскрываются съ нѣкоторою подробностію, какъ наприм. что патріархъ Ни-

конъ и царь Алексѣй Михайловичъ будто бы «набросились» на обрядъ своей церкви, или что обрядъ сей будто бы содержался въ церкви русской «отъ начальныхъ временъ» ея существованія; остановимъ вниманіе только на одной.

Говорится, будто п. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ «поддались пришельцамъ изъ Греціи и латинствовавшаго Кіева», почему и «набросились» на обрядъ своей церкви. Это старыя рѣчи, придуманныя еще первоучителями раскола, которымъ нужно было чѣмъ-нибудь оправдать свое противленіе церковной власти. Но Верховскому «съ товарищи» пора бы, кажется, понять, что п. Никонъ (царя Алексѣя Михайловича оставимъ въ сторонѣ) былъ не изъ такихъ людей, чтобы подчиняться чужому вліянію, и не могъ заразиться латинствомъ ни отъ кіевскихъ ученыхъ, крѣпко боровшихся противъ латинства, ни отъ грековъ. Самы первоучители раскола, обвиняя п. Никона въ латинствѣ за предпринятое имъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, не говорили, что мнимую заразу латинства онъ принялъ отъ кіевскихъ ученыхъ, а проповѣдывали, что будто бы латинствомъ онъ заразился отъ грековъ. И въ этой лжи своей они были по крайней мѣрѣ послѣдовательны, ибо Грецію и грековъ считали давно уже утратившими православіе, уклонившимися въ латинство. А нынѣшнимъ старообрядцамъ, руководимымъ Верховскимъ, недостаетъ даже и этой послѣдовательности. Вѣдь они, какъ выше сказано, считаютъ греческую церковь временъ патріарха Никона православною, постоянно въ своемъ «Отвѣщаніи» называютъ востокъ «православнымъ востокомъ»; а между тѣмъ говорятъ, будто п. Никонъ именно поддался вліянію грековъ, вмѣстѣ съ кіевлянами, когда «съ свойственнымъ напизму произволомъ» «коснулся самыхъ основъ православія» въ русской церкви, или, что по ихъ понятію одно и то же, когда «набросился на обрядъ ея, и прежде всего на слаганіе двухъ перстовъ для крестнаго знаменованія и рукоблагословенія!

(Продолженіе будетъ).

14. *Современныя мѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельство древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“.* Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургій св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоправленнаго и древлеписменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви,* Евдокіи Бронимой. Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоповымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новозучрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Юня и Юля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №, или 20 книжекъ. Изъ каждыхъ 10 № или книжекъ будетъ состояться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремль, подъ Ивановской колокольней) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ев. Субботину.

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна каждой № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатанъ дозволяется. Москва, Февраля 21 дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1 МАРТА. № 5. 1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- И I. Архимандрита Павла бесѣда съ старообрядцемъ.
- X II. Воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Посланія» и переписка съ нимъ (Продолженіе).
- Ссн III. Раздоры у казанскихъ и московскихъ еедосѣвцевъ изъ-за вселенскаго собора, бывшаго въ Авг. 1883 г.
- X IV. Отчетъ Совѣту Братства св. Петра митрополита о поѣздкѣ къ новинковскимъ старообрядцамъ. +265
- X V. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. ++
- X VI. Замѣтка о бесѣдѣ О. Швецова съ православными въ Боровскѣ. ++
- X VII. Разборъ отвѣтовъ на вопросы новинковскихъ старообрядцевъ.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ
Арбатъ, дояъ Каринской.

1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволгскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ею же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ею же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ раскольниковскаго духовенства на подноправность. Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени». Ею же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища. Ею же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дьяло патріарха Никона. Ею же.* (Книги остаются пѣсколко экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Архимандрита Павла бесѣда съ старообрядцемъ,
утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстнаго сложенія руки для
крестнаго знаменія на троеперстное подобно отверженію иконопо-
читанія, утвержденнаго седьмымъ вселенскимъ соборомъ.

Старообрядецъ. Вы, принадлежащіе къ грекороссійской церкви, всегда убѣждаете насъ, старообрядцевъ, къ соединенію съ своею церковію тѣмъ, что ваша церковь аки-бы не имѣетъ никакихъ ересей и что она не погрѣшила ни противъ св. Евангелія, ни противъ апостольскаго ученія, ни противъ опредѣленій семи вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры. А на дѣлѣ видится противное: ваша церковь погрѣшила противъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры.

Я спросилъ: Скажите, пожалуйста, въ чемъ же погрѣшила наша церковь противъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры? Это весьма желательно слышать.

Старообрядецъ. Седьмой вселенскій соборъ утвердилъ догматъ иконопочитанія, осудивъ и предавъ проклятію иконоборцевъ. Иконоборцы не погрѣшали противъ евангельскаго и апостольскаго ученія, такъ же не погрѣшали и противъ опредѣленій шести вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры, но отметали поклоненіе св. иконамъ, образуящимъ плотское Христово смотрѣніе, и за то седьмымъ вселенскимъ соборомъ отвержены отъ церкви и преданы проклятію совокупно съ прочими еретиками, бразвращающими самые догматы вѣры.

Я сказалъ: Мы св. иконамъ поклоняемся; почему же вы подводите насъ подъ осужденіе седьмага вселенскаго собора?

Старооврядецъ. Двуперстное сложеніе образуетъ св. Троицу и два во Христѣ естества; посему оно есть образованіе или символъ дв. Троицы и двухъ во Христѣ естествъ, подобно какъ и икона. Думаю, что этого нельзя не признать.

Я отвѣтилъ: Двуперстное сложеніе и я признаю изображеніемъ св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ, если оно употребляется съ православною мыслию; но образованіемъ, установленнымъ Апостолами или вселенскими соборами, признать его не могу, потому что о немъ ничего не обрѣтается въ правилахъ св. Апостоловъ и седми вселенскихъ соборовъ

Старооврядецъ. Пусть о немъ и ничего не обрѣтается въ апостольскихъ и семи вселенскихъ соборовъ опредѣленіяхъ; но оно есть образованіе св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ, чего и вы не отвергаете. Иконоборцы отвергли поклоненіе св. иконамъ и поклоняющихся предали проклятію; подобно тому и ваша церковь поступила съ двуперстнымъ сложеніемъ, имѣющимъ такое образованіе, отложила его, то есть запретила имъ знаменаться, и знаменающихся имъ предала проклятію: значитъ она поступила во всемъ подобно еретикамъ-иконоборцамъ, а потому и подлежитъ равному съ ними осужденію седьмага вселенскаго собора. Какъ же вы можете безъ стѣсненія совѣсти говорить, что церковь ваша чиста отъ ересей, когда вина ея прямо подлежитъ осужденію седьмага вселенскаго собора?

Я спросилъ старооврядца: Иконоборцы какимъ иконамъ поклонялись и какимъ не поклонялись?

Старооврядецъ. Я не понялъ вашего вопроса, — скажите пояснѣе.

Я сказалъ: Иконы изображаются различными способами и разными веществами, — мозаикою, или по выраженію старыхъ книгъ мусіею, то есть составляются изъ кусоч-

ковъ разноцвѣтныхъ камней или стеколъ, красками, или, по старому названію, вапами, есть шитыя шелкомъ, рѣзныя на деревѣ и кости, литыя и чеканныя, изъ мѣди и другихъ металловъ. Какимъ же изъ всѣхъ этихъ столь различныхъ по веществу иконъ не поклонялись иконоборцы и какимъ поклонялись, и седьмой вселенскій соборъ изъ какого матеріала изображеннымъ иконамъ, по вашему мнѣнію, утвердилъ поклоненіе и какимъ не повелѣлъ кланяться? Вотъ о чемъ мой вопросъ.

Старооврядецъ. Чтѣ объ этомъ и спрашивать! Иконоборцы не поклонялись никакимъ вообще иконамъ, не различая вещества ихъ: потому они и назывались иконоборцами, что отметали всякое иконъ изображеніе; также и седьмой вселенскій соборъ утвердилъ поклоненіе св. иконъ, изъ всякаго матеріала изображенныхъ, и повелѣлъ почитать не матеріаль, а самое изображеніе въ честь первообразнаго.

Я сказалъ: Вы справедливо отвѣтили. Разногласіе въ ученіи православныхъ и еретиковъ-иконоборцевъ касалось не матеріала, какимъ изображать св. иконы и какимъ не изображать, а самаго изображенія иконъ и поклоненія иконамъ, изъ всякаго честнаго матеріала вообразеннымъ, посему еретики и назывались иконоборцами, а православные иконопочитателями. И если бы православные различали самый матеріаль, изъ котораго только и должны быть изображаемы иконы, дабы содѣлались достойными поклоненія, тогда почтеніе поклоненія восходило бы и на сіе вещество; но православные не веществу поклоняются, не доскѣ, или стѣнѣ, или краскамъ, но священному изображенію, воздая честь изображаемому, какъ учитъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ (Соборникъ Вел. слово 4-е въ недѣлю первую вел. поста, л. 325 об). Но будьте такъ терпѣливы, отвѣтствуйте мнѣ еще на одинъ вопросъ: имѣли ли православные заботу о лучшемъ и искуснѣйшемъ вообразеніи св. иконъ, или не имѣли?

Старооврядецъ. Имѣли. Это показываютъ и существо-

вавшія въ древности иконописныя искусства, какъ напри-
мѣръ: Рублевское, Строгановское; и стоглавый соборъ
заповѣдуетъ писать иконы съ добрыхъ образцовъ, а не-
искуснымъ мастерамъ воспрещаетъ писать св. иконы ¹⁾).

Я сказалъ: Теперь намъ должно возвратиться къ пер-
вому вопросу, то есть отъ разсужденія о иконопочитаніи
перейти къ разсужденію о перстосложеніи, которое вы
сами уподобили иконному изображенію, причемъ право-
славныхъ приравняли къ иконоборцамъ, а себя къ иконо-
почитателямъ. Будемъ разсматривать: дѣйствительно ли
ли это такъ? Наша православная церковь отмечаетъ ли
образование св. Троицы и двухъ во Христѣ естествъ
перстами и другими какими веществами, какъ отметили
иконоборцы изъ всякаго вещества воображенныя св. иконы,
или же только избираетъ изъ перстосложеній и образо-
зованій то, которымъ лучше можно образовать св. Троицу
и два во Христѣ естества, какъ и стоглавый соборъ
дѣйствовалъ, повелѣвъ писать со тщаніемъ св. иконы,
а неискуснымъ иконописцамъ запретивъ писать оныя?
Также и вы почитаете ли, согласно опредѣленію седьмого
вселенскаго собора, самое образование св. Троицы и двухъ
естествъ во Христѣ, а не матеріаль, которымъ онѣ обра-
зуются, т. е. персты, или же, вопреки сему опредѣленію,
только изъ-за матеріала, служащаго къ ихъ изображенію,
т. е. изъ-за перстовъ, спорите и отдѣляетесь отъ св. церкви?
Будемъ это разсматривать; посмотримъ, кто поступаетъ
сообразнѣе опредѣленію седьмаго вселенскаго собора.

¹⁾ Стоглавъ, соборный отвѣтъ о живописцахъ и о честныхъ ико-
нахъ (гл. 43): «подобаетъ иконописцемъ... съ превеликимъ тщаніемъ
писати образъ Господа нашего Исуса Христа и Пречистыя Его
Богоматери... по образу и по подобію по существу, смотря на об-
разы древнихъ живописцевъ, и знаменовати съ добрыхъ образцовъ...
А которые по се время писали иконы неучаса, самовольствомъ и
самоволькою... ино тѣмъ запрещеніе положить, чтобъ училися у доб-
рыхъ мастеровъ... А Божія образы во укоръ и въ поношеніе не
давати.

Наша св. церковь не только не отменяет образованіе перстами св. Троицы и двухъ во Христъ естествъ, но и требуетъ такого образованія, какъ явствуетъ изъ предисловія Псалтыри, издаваемой Святѣйшимъ Синодомъ; она только употребляетъ къ сему образованію не тотъ матеріаль, то есть не тѣ персты, которые употребляются въ двуперстномъ сложеніи. Она предпочитаетъ образованіе св. Троицы первыми тремя перстами, а не первымъ и двумя послѣдними, и образованіе двухъ естествъ во Христъ двумя послѣдними перстами, а не вторымъ и третьимъ. Однако и прочія перстами образованія св. Троицы и двухъ во Христъ естествъ она не только не хулитъ, но и похваляетъ, какъ о томъ пишется въ книжицѣ, изданной св. Синодомъ „Увѣщаніе во утвержденіе истины“. Вотъ что именно сказано здѣсь о двуперстномъ сложеніи: „ежели спросить васъ, старообрядцевъ: для чего вы три перста — большой съ послѣднимъ соединяете? Вы отвѣчаете, — что симъ де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы св. Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты и ими изображать св. Троицу. Опять спросимъ васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, изображаете? Вы отвѣчаете, что изображаемъ ими два во Христъ естества, Божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты, и изображать ими два во Христъ соединенныя естества“ (стр. 53 и 54). И св. Димитрій Ростовскій пишетъ сице: „честны суть и персты ко изображенію креста коимъ либо образомъ слагающіися“ (Розыскъ, часть 1, глава 4). Святая церковь требуетъ только, чтобы сложеніе сіе имѣло согласное православному ученію знаменованіе и было чуждо всякой еретической примѣси. Посему и двуперстное сложеніе, когда съ нимъ не соединяется никакого неправого мудрованія, она не только одобряетъ, но и дозволяетъ къ употребленію въ союзъ съ нею, какъ о томъ свидѣтельствуется въ предисловіи Псалтыри: „чадолюбивая мать, святая цер-

ковъ“, сказано здѣсь, „пріемля именуемыхъ старообрядцевъ въ благодатное единеніе съ собою, и двуперстно знаменатися имъ не возбрани, понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ симъ никакого неправославнаго мудрованія, но единомудреннѣ со всего православною церковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа во двухъ естествахъ славятъ“. Видите, какъ св. церковь о двуперстномъ сложеніи разумѣть. Проклинаетъ же противящихся ей, именуемыхъ старообрядцевъ, не за то, что они образуютъ перстами св. Троицу и два во Христѣ естества, ибо она и сама учить тому образованію, а чему сама учить, за то проклинать не можетъ; но проклинаетъ за то, что отметають и хулятъ одобренный ею способъ образованія, пріемля только одно образованіе двуперстіемъ, подобно тому какъ бы кто мѣднолитнымъ иконамъ поклонялся, а прочихъ всѣхъ искусствъ иконныя изображенія отметалъ и хулилъ. Теперь разсудите безпристрастно, разоряетъ-ли какое узаконеніе седьмаго вселенскаго собора св. церковь и отметають-ли образованіе перстами св. Троицы и двухъ во Христѣ естествъ, какъ отметали иконоборцы всякое иконное изображеніе. Она не только не возбраняетъ такое образованіе, но, какъ мы показали, и сама тому поучаетъ. И даже тѣмъ, которые иными, нежели она, перстами образуютъ св. Троицу и два во Христѣ естества, съ православнымъ исповѣданіемъ, такое образованіе не только не возбраняетъ, но и одобряетъ оное и къ употребленію дозволяетъ. И такъ видите, св. церковь согласно седьмому вселенскому собору мудрствуетъ и дѣйствуетъ.

Посмотримъ теперь и на васъ, именуемыхъ старообрядцевъ, согласно-ли вы мудрствуете установленію седьмаго вселенскаго собора. Вы образуете тремя перстами, большимъ и двумя малыми, св. Троицу, а указательнымъ и великосреднимъ два во Христѣ естества; скажу вамъ словами св. церкви: „очень изрядно, чтобы

сложениемъ перстовъ образовать св. Троицу и два во Христѣ соединенныя естества, Божеское и человѣческое“; это сообразно установленію седьмага вселенскаго собора о иконопочитаніи. Но въ этомъ изрядномъ образованіи, не усвоете-ли вы святость и досточтимость не только образуемому, но и самымъ перстамъ, составляющимъ матеріаль или вещество къ образованію св. Троицы и двухъ во Христѣ естествъ, подобно тому, какъ бы на иконѣ воздавали честь самой доскѣ и краскамъ?

О нашемъ православномъ сложении трехъ перствъ для крестнаго знаменія, изображающемъ также св. Троицу и два естества во Христѣ, скажете-ли вы, что сказалъ о вашемъ перстосложении св. Димитрій Ростовскій: „честны суть и персты ко изображенію креста, коимъ либо образомъ слагающіися?“ — или скажете ли что сказано въ книгѣ „Увѣщаніе“: „очень изрядно, чтобы слагать персты и ими изображать св. Троицу и два во Христѣ соединенныя естества“? Вы того не скажете; а если-бы сказали, то не изъ чего было бы вамъ и отдѣляться отъ св. церкви.

Вы, старообрядцы, по испытаніи православнаго исповѣданія въ троеперстномъ сложении, допустите-ли молящихся троеперстно къ совокупному съ собою моленію, какъ церковь допускаетъ къ такому моленію крестящихся двоеперстно, убѣдившись, что они съ симъ перстосложениемъ не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія? Вы не дѣлаете этого и не сдѣлаете; а если бы сдѣлали, тогда уже не почли бы нужнымъ разъединяться отъ св. церкви. Почему-же вы этого не дѣлаете и сдѣлать не захотите? Потому, что не самое только образовательное сложение перстовъ, но и персты, служащія къ образованію, почитаете неизмѣняемымъ догматомъ. Если бы вы не почитали и самые персты, употребляемые въ вашемъ сложении, за догматъ, то замѣну ихъ другими перстами съ тѣмъ-же исповѣданіемъ не считали бы достаточной причиной къ отдѣленію отъ св. церкви. Посему

ваше ученіе о перстосложеніи несогласно съ опредѣленіемъ седьмаго вселенскаго собора, а св. церковь вполне сообразуется опредѣленію сего собора, ибо почитаетъ не вещество, не персты, а образуемое ими, т. е. св. Троицу и Христа, во двою естеству неслитно познаваема.

Итакъ ваше обвиненіе противъ церкви, аки-бы она не послѣдуетъ опредѣленіямъ седьмаго вселенскаго собора, къ церкви не относится, а падаетъ на васъ самихъ. Соборъ сей заповѣдалъ почитать священныя изображенія, но материала исключительно потребнаго для оныхъ не опредѣлилъ, и даже ясно заповѣдалъ не матеріалъ почитать во св. изображеніи, но самое изображеніе; а въ для образованія перстами св. Троицы и двухъ естествъ во Христѣ, требуете употреблять исключительно тѣ, а не другіе персты, и такимъ образомъ, вопреки ученію собора, требуете почитать самое вещество изображенія, т. е. извѣстные и извѣстнымъ образомъ сложенные персты, такъ что единственно изъ-за перстовъ отдѣляетесь и отъ св. церкви.

Соборъ вселенскій седьмой ревновалъ о чести образа Владычня, а вы ревнуете не за образованіе только св. Троицы и двухъ во Христѣ естествъ перстосложеніемъ, но за самое перстосложеніе, за самые персты, и являетесь не иконопочитателями, въ смыслѣ соборнаго опредѣленія, а перстопочитателями. И такимъ образомъ седьмой вселенскій соборъ служитъ обличителемъ и обвинителемъ для васъ, а не для церкви, православной, которая, согласно его ученію, образуя посредствомъ сложенія перстовъ св. Троицу и два во Христѣ естества, не усвоитъ чести, или силы и значенія самымъ перстамъ, и употребляя для сего образованія троеперстіе, не отвергаетъ и двуперстія, даже дозволяетъ оное къ употребленію для ищущихъ единенія съ нею въ вѣрѣ и священноначаліи.

Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія и переписки съ нимъ. ¹⁾

Въ 1869 г. печатался первый выпускъ „Современныхъ Лѣтописей раскола“, содержащій подробную исторію бывшаго въ 1868 г. Бѣлокриницкаго собора, на которомъ еще разъ было уничтожено „Окружное Посланіе“. Въ приложеніяхъ предполагалось напечатать всѣ важнѣйшіе, относящіяся сюда акты, письма и записки. Иларіону Егорычу это было извѣстно и онъ весьма заботился, чтобы съ должною исправностію были напечатаны его собственные сочиненія, которымъ принадлежало здѣсь наиболѣе видное мѣсто. По этому поводу и написано имъ слѣдующее

3-е письмо.

Ваше Высокоблагородіе

Николай Ивановичъ!

Прилагаемое при семъ вступленіе въ Апологию прошу помѣстить буквально, а прежнее предисловіе до самаго начала 1-го пункта исключить. Прочее же все пусть останется въ прежнемъ видѣ, только потрудитесь исправить орѳографію и еще развѣ не учинилъ ли коихъ ошибокъ переписчикъ ²⁾). Также и «Воплю Окружнаго Посланія» дайте мѣсто: ему прилично быть при Апологій, хотя онъ и былъ напечатанъ въ *Совр. Изв.*, но тамъ допущены погрѣшности ³⁾).

Хорошо, если-бъ все это соблюдено было въ хронологическомъ порядкѣ, и подъ каждыиъ документомъ не упущенъ изъ виду годъ и число мѣсяца (время сочиненія).

Еще осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокоблагородіе, не найдете ли возможнымъ, хотя по времени, напечатать 4 докум.

1) Продолженіе. См. стр. 195—220.

2) Апологія напечатана въ приложеніяхъ къ первому выпуску «Лѣтописей» подъ № 22, стр. 124—153.

3) «Вопль Окружнаго Посланія» напечатанъ тамъ же подъ № 21, стр. 120—124.

Вопль, Апологию, Откликъ и Разборъ.¹⁾ славянскимъ шрифтомъ, или по крайнѣй мѣрѣ исходатайствовать на это дозволеніе; издержки приняты будутъ на нашъ счетъ.

О полученіи прошу увѣдомить по адресу, у васъ сущему; да избавьте убогій трудъ отъ строгихъ и терпкихъ замѣчаній, и все это хранить въ секретѣ...

Москва, Января 14-го дня 1869-го года.

Опять всѣ желанія Иларіона Егорыча были исполнены: четыре упомянутыя въ письмѣ сочиненія его, весьма замѣчательныя, были напечатаны при „Лѣтописи“ въ хронологическомъ порядкѣ и съ точнымъ обозначеніемъ времени ихъ написанія. Но изданіе славянскимъ шрифтомъ не состоялось. Притомъ же Ксеносъ, до послѣдней степени потрясенный новыми соборными постановленіями противъ „Окружнаго Посланія“, не видѣвшій конца происходившимъ въ расколѣ безобразіямъ, невинною виной которыхъ было его же „Окружное Посланіе“, давно и многократно говорившій своимъ друзьямъ, что намѣренъ бѣжать изъ Москвы, уклониться отъ всякаго участія въ дѣлахъ злополучнаго старообрядчества, о исправленіи котораго мечталъ когда-то, и въ полномъ уединеніи оплакивать свою горькую участь, въ Мартѣ 1870 г. исполнилъ наконецъ это намѣреніе и поселился на родинѣ, въ Калужской губерніи. Съ этихъ поръ онъ дѣйствительно не принималъ уже участія въ старообрядческихъ дѣлахъ. Но тѣмъ не менѣе сохранилъ самый живой интересъ не только къ этимъ, въ старообрядчествѣ совершающимся событіямъ, но и вообще къ церковнымъ дѣламъ и въ Россіи, и даже за-границей. Въ уединеніи тѣмъ болѣе онъ чувствовалъ потребность обмѣняться иногда мыслями съ своими прежними знакомцами,— и между нами время отъ времени происходила переписка. Къ тому же я считалъ всегда пріятнымъ долгомъ сообщать Иларіону Егорычу свои, вновь напечатан-

¹⁾ «Разборъ» и «Откликъ» также напечатаны въ прилож. къ первому выпуску «Лѣтописей» подъ №№ 23 и 25.

ныя сочиненія, и этимъ еще больше располагалъ его писать ко мнѣ. Его письма изъ калужскаго уединенія особенно интересны: здѣсь вполне рисуется этотъ рѣдкій въ старообрядчествѣ человекъ съ его любознательнымъ и тонкимъ умомъ. Печатаю эти его письма, одно за другимъ, ограничиваясь только нѣкоторыми подстрочными примѣчаніями.

4-е письмо.

Разрѣшаетъ Захаріино молчаніе рождейся Иоаннъ.

Сладкоглаголивѣйшій

Николай Ивановичъ!

Обстоятельства лишили меня удовольствія — наслаждаться совровищами библиотекъ и благосклоннымъ собесѣдованіемъ любомудрія вашего и прочихъ друзей и благодѣтелей моихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и подробныхъ свѣдѣній по религіознымъ отношеніямъ о происходящихъ событіяхъ въ нашемъ жалкомъ старообрядчествѣ, о сношеніяхъ и совѣщаніяхъ англійскихъ протестантовъ съ грекороссійскою церковію, о владычествѣ Пія IX-го, и проповѣдническихъ подвигахъ великихъ миссіонеровъ Пафнугія и Павла ¹⁾).

Посему и молю ваше благосердіе удостоить меня ξενος-а, — вездѣ ξενος-а, — вашего сладкорѣчиваго начертанія съ краткимъ объясненіемъ о соборѣ римскомъ, о успѣхѣ англійскихъ совѣщаній, и о подвигахъ вышереченныхъ ораторовъ, — и при ономъ изъяснить свое великое благодареніе, по древнему обычаю

¹⁾ Т. е. о. архимандрита Павла, тогда уже присоединившагося къ церкви. Любопытно, что присоединеніе о. Павла Иларіонъ предсказывалъ еще въ 1862 году, значить за пять лѣтъ. Тогда, какъ мы говорили, Иларіонъ по дѣлу объ изданіи Окружнаго Посланія ходилъ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ многими старообрядцами слушалъ бесѣду о. Павла съ извѣстнымъ начетчиномъ поповцевъ Семеномъ Семеновымъ (Эта бесѣда впоследствии изложена о. Павломъ: см. полн. собр. его соч. т. 1, стр. 270). Возвратившись съ бесѣды вмѣстѣ съ своимъ другомъ В. Е. Кожевниковымъ, Иларіонъ сказалъ ему наединѣ: «Инокъ Павелъ непременно уйдетъ въ великороссійскую церковь!» (См. *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 22).

прислать, во утѣшеніе мнѣ малѣйшему, по одному экземпляру всѣхъ изданныхъ вами (по отбытіи моемъ изъ столицы) великихъ и малыхъ брошюръ (съ надписаніемъ, какъ бывало прежде) и статей помѣщенныхъ въ журналахъ, равно и твореній Павла прусскаго и Пафнутія чудовскаго (если можно), чѣмъ премного одолжите меня худаго и прохладите зной моихъ обстоятельствъ, хотя нѣчто и прочитано мною, въ немже «писана быша предняя и задняя: и вписано бяше въ немъ рыданіе, и жалость, и горе» (Иезек: 2—10) — всѣмъ благоразсуднымъ старообрядцемъ, видящимъ своихъ предводителей развѣнчанныхъ, увн!..

Въ надеждѣ на вашу благосклонность и во ожиданіи исполненія просьбы моя пребываю почитающій васъ

Πέτρος ξέτρος ἀμάταλος Ηλαρίων.

Іюня 24, 1870 года.

На письмо это я не замедилъ отозваться исполненіемъ всѣхъ просьбъ Иларіона и получилъ въ отвѣтъ слѣдующее новое —

5-е письмо.

Величаемъ васъ архангели и ангели и вся воинства.

Неусыпаемый

Николай Ивановичь!

Сладкорѣчивое начертаніе ваше отъ 2-го Іюля, а потомъ и книжицы, въ ономъ обѣщанная, получены мною исправно и своевременно.

Но понеже вы тогда изволили отправляться на покой отъ трудовъ, азъ же недостойный стремихся такожде сдѣлать себѣ нѣкое развлеченіе, отлучась отъ мѣстопробыванія, и находясь въ странствіи до послѣднихъ дней Октября. Въ это время я возвратихся и помянухъ долгъ мой, спѣшу принести вамъ мою признательность и всеискреннѣйшую благодарность за присланные отъ васъ различные дары, изъ коихъ я много

новаго узналъ¹⁾. По разсмотрѣніи еще возблагодарю васъ,— и, аще не поспѣете, имамъ и нѣчто написати о нѣкихъ погрѣшеніяхъ, допущенныхъ въ документахъ.

Теперь, кажется, уже все раскрыто, и убогіе труды наши на бѣду попали въ литературу, и никто же пощаждѣся!... Единъ точію Софроній — почему то — щадится и покоится, лова рыбу въ мутной водѣ! А нужно бы вамъ потрудиться поне день единъ надъ очеркомъ его біографіи, — по крайней мѣрѣ наши калужане видѣли бы, чѣмъ это за личность!

Какіе огромные перевороты предъ очима нашими (во дни наши) совершаются на западѣ Европы!

Гордый Наполеонъ, мечтавшій раздавать въ Берлинѣ орденъ своимъ сподвижникамъ, лишасть престола и отечества, находитъ въ замкѣ Вильгельма!

Властолюбивый Пій, не успѣвъ упрочить вождедѣнный свой догматъ непогрѣшимости, уже потерялъ перуны Ватикана, и лишился власти — конечно ему не принадлежащей, предлежитъ нынѣ въ притчу поношенія людямъ, часто не безгрѣшнымъ.

Скажемъ объ этомъ единогласно: Да постыдятся жалкія твари, не признающіи Творца! Есть нѣкое Недремлющее и Всевидяще Око! Есть Судія и Правитель всего зримаго и невидимаго, воздай комуждо по дѣломъ его, о немже глаголетъ Духосвѣщенный Пророкъ: „Праведенъ еси Господи, и прави суди твои“ (Псал. 118, ст. 137)!

Есть нѣчто и въ нашемъ старообрядческомъ мірѣ:

Аркадій Славскій, умный и начитанный, — истый окруж-
никъ, предъ кончиною повергъ оружіе!..²⁾

1) Были посланы Иларіону оба выпуска «Лѣтописей раскола» }
первыя статьи подъ заглавіемъ: «Что дѣлается у старообрядцевъ?» }
и др.

2) Разумѣется то, что Аркадій подписался подъ опредѣленіемъ }
Бѣлокриницкаго собора, изданнымъ 8 Іюля 1868 г., которымъ еще }
разъ уничтожалось «Окружное Посланіе». Аркадій горько сѣтовалъ }
о своемъ малодушіи на этомъ соборѣ, которое подвергло его посра-

Кирилль слабоумный, гонитель Посланія, нынѣ приносит раскаяніе. ¹⁾ Только на долго ли?

Вотъ и Павлина не стало! ²⁾ Говорять и Софроній отлучаетъ Давыда ³⁾ за его нелѣпое мудрованіе: ужъ не хочеть ли онъ сдѣлаться окружникомъ? Такъ на свѣтѣ все превратью! Мню, яко о послѣднихъ уже Вы сообщили нѣчто публикѣ. Ежели такъ, то не лишите и утомленнаго

ξενος-а.

Ноября 8 дня 1870 года.

6-е письмо.

Христосъ рождается, славите!

Достолюбезнѣйшій Николай Ивановичъ!

Честь имѣю поздравить Васъ съ прошедшимъ высокотождественнымъ праздникомъ Рождества Христова, и съ приходящими — Обрѣзанія, осмодневнаго по Матери и безначальнаго по Отцѣ, Богомладенца, и Тройческаго Богоявленія на Иорданѣ; желаю Вамъ препроводить оныя въ добромъ здравіи и всякомъ благополучіи, и многихъ будущихъ дождать.

Многорачительное начертаніе Ваше отъ 21-го Ноября я получилъ своевременно: премного отъ души благодарю Васъ за оное. Вы очень этимъ меня утѣшили, и удивили сообщен-

іемъ въ глазахъ всѣхъ благомыслящихъ старообрядцевъ, и не успѣвши исправить свою ошибку, спустя четыре мѣсяца (11 Ноября), умеръ.

¹⁾ 8 Юня 1870 г. Кирилль издалъ грамоту ко всѣмъ епископамъ-окружникамъ, въ которой просилъ прощенія за всѣ свои прежнія дѣйствія противъ «Окружнаго Посланія»: это и разумѣть здѣсь Иларіонъ Егорычъ.

²⁾ Павлиномъ Иларіонъ Егорычъ называлъ обыкновенно Антонія новаго (противоокружническаго), примѣнительно къ извѣстному въ церковной исторіи событію, когда на Антиохійскій престолъ поставленъ былъ при жизни Мелетія Павлинъ. Этимъ примѣромъ Бѣлокриницкій соборъ 1868 г. даже оправдывалъ свое постановленіе о пребываніи на московской каедрѣ обоихъ Антоніевъ до ихъ кончины.

³⁾ Давыдъ Антиповъ, самый яростный изъ московскихъ противуокружниковъ, другъ Софронія.

ною новостью о покушеніи на жизнь Кирилла¹⁾ и о Кононовомъ пребываніи въ Преображенскомъ.²⁾ Бѣшеное неистовство фанатиковъ мнѣ довольно извѣстно, кое чуть-чуть не совершилось надо мною. Благословенъ Господь Богъ, сохранившій насъ отъ зубовъ ихъ, неоднократно покушавшихся въ необузданномъ стремленіи ярости своея низвести худость нашу во глубину Невы и Москвы рѣки! И аще не Господь сохранилъ бы насъ „всегда востати человекомъ на ны, убо живы пожерли быша насъ... убо вода потопила бы насъ“ (Псал. 123, 23).

О измѣненіи кононовыхъ убѣжденій отрадно слышать; пусть бы онъ въ Москвѣ своима очима обозрѣлъ священные памятники древностей, соблюдаемые во многихъ древлехранилищахъ этой русской Александріи, и тогда множае измѣнилъ бы свои мнѣнія! А сидя въ замкѣ Суздали, что онъ тамъ приобрящеть?³⁾

Благодареніе, честь и слава доброму Государю Императору, любимому Царю нашему, Александру Николаевичу, благоизволившему учинить свободный доступъ къ этимъ священнымъ и безцѣннымъ памятникамъ древностей и намъ невѣждамъ — неученымъ!

1) Объ этомъ покушеніи подробно рассказывалось въ статьѣ: «Что дѣлается у старообрядцевъ?» напечатанной въ № 41 «Соврем. лѣт.» 1870 г.

2) Разумѣется извѣстное уже читателямъ пребываніе Конона въ Москвѣ въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, что въ Преображенскомъ (см. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 193 и др.; и выше стр. 109, 115—120). Зная отношенія Иларіона Егорыча къ Конону, я подробно писалъ ему о своей поѣздкѣ въ Суздаль, о перепискѣ съ Конономъ по вопросу о имени *Исусъ* (*Брат. Сл.* 1883 г. стр. 444—475) и о томъ, что съ разрѣшенія Св. Синода онъ прибылъ въ Москву для обозрѣнія памятниковъ древности.

3) Вотъ разумное сужденіе человека, правильно смотрѣвшаго на дѣло, не видѣвшаго въ узничествѣ суздальскихъ заточниковъ какого-то подвига «страданій за вѣру»! А между тѣмъ Кононъ именно захотѣлъ лучше продолжать этотъ «подвигъ», нежели остаться въ Москвѣ для удобнѣйшаго изслѣдованія религиозныхъ вопросовъ. (См. выше стр. 120).

Бывало, взойдешь въ любую бібліотеку безтрудоу, напи-таешься предлежащими тамо рѣдкостями до изобилія, забудешь помышлять и о пищи и о всемъ прочемъ! Блаженны и сладостны были эти дни и часы; но теперь, увь! они для меня измѣнились!

Вы, добрѣйшій Николай Ивановичъ, обѣщали мнѣ прислать отъ плода трудовъ своихъ: „Бѣлая Крыница до прїѣзда Аввросія“¹⁾ и „Учрежденіи архіерейской каедры у турецкихъ старообрядцевъ;“²⁾ а можетъ быть и еще нѣчто созрѣло? — то прошу не забыть жаждущаго словесъ твоихъ.

О помянутыхъ мною, допущенныхъ погрѣшностяхъ въ документахъ, я по соображеніи сообщу вамъ. — Теперь же, если найдете свободную минуту, удостойте посѣтить вашимъ посланіемъ худость мою, чѣмъ премного обвеселите теперешнее положеніе мое.

При пожеланіи Вамъ отъ Господа всякихъ благъ пребываю
Душевно Васъ уважающій грѣшный Иларіонъ.

Декабря 27 дня, 1870 года.

7-е письмо.

Христось воскресе!

Достоуважаемый и вселюбезнѣйшій
Николай Ивановичъ!

Честь имѣю поздравить Васъ съ пресвѣтлымъ праздникомъ тридневнаго Воскресенія Христова и, привѣтствуя заочно, всерадостно возглашаю: Христось воскресе! Да даруетъ Вамъ Всеблагій Господь препроводить праздникъ сей духовно и радостно, и въ вождельвномъ здравіи достигнуть премирнаго Вознесенія своего, и священнаго дне святыя Пятыдесятницы, и многихъ будущихъ дождать въ предъидушая лѣта.

Сладковѣщанное начертаніе Ваше отъ 15 Января, и при ономъ приложенныя замѣчательныя книжицы я получилъ (по случаю моего отсутствія) уже въ теченіе сего Марта мѣсяца.

¹⁾ Напечатано въ *Рус. Вѣст.* 1870 г. №№ 10 и 12, 1871 г. №№ 5 и 7.

²⁾ Тамъ-же, 1869 г. №№ 5 и 6.

Вы несказанно обрадовали и утѣшили меня своимъ драгоценнымъ начертаніемъ и дарами: я и не знаю чѣмъ Васъ возблагодарить.

Самъ всѣхъ благъ Податель да воздастъ Вамъ воздаяніемъ благостыннымъ въ нынѣшней и будущей жизни!

Изъ посланій и сочиненій Вашихъ я узналъ много новостей, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ. Благодаря благодарю Васъ за труды и усердіе Ваше ко мнѣ недостойному и ничтожному. Прошу и впредь неоставлять меня утомленного и изнемогающаго и тѣломъ и духомъ.

Очень жаль, что г. Кононъ ¹⁾ опять удалился въ Суздальскій замокъ. По замѣчанію, онъ имѣеть къ Вамъ расположеніе; а посему нельзя ли Вамъ, достолюбезнѣйшій Николай Ивановичъ, письменно предложить ему слѣдующее: что онъ «предоставляя просвѣщеніе свое судьбамъ Божиимъ съ плачемъ и рыданіемъ о своей слѣпотѣ» ²⁾, непременно долженъ обратить надлежащее вниманіе и на то, что въ посадѣ Лужкахъ его приверженцы Іакинфъ Лаврентьевъ, братъ Прокопа Боженова, иконописецъ Кондратъ Евсигнѣвъ и прочіи, имѣя его сочиненія: *Толкованіе Орла* (Ездры, кн. 3, гл. II) и проч. и проч., въ коихъ имя Иисусъ ужасно гаждается и именуется лжехристомъ, и иная нелѣпая мудрованія написана суть, придаютъ имъ авторитетъ, крѣпко держатся того мнѣнія и другихъ научаютъ. То если онъ дѣйствительно убѣдился самовидѣніемъ священныхъ памятниковъ древности, въ коихъ имя Богочеловѣка писано Іс̄ и ІѰ, и Нїс, по всей справедливости долженъ уничтожить и опровергнуть оная своя сочиненія, и возвѣститъ о семъ писаніемъ: что онъ отнынѣ не раздѣляетъ таковаго мнѣнія, и вмѣняя оная своя писанія

1) Очень любопытно, что Иларіонъ Егорычъ не называетъ Конона епископомъ, или хотя бы отцемъ, а называетъ: г-нъ Кононъ.

2) Это подлинныя слова Конона изъ письма ко мнѣ отъ 5 Января 1871 г. (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 499): увѣдомляя Иларіона Егорыча объ отъѣздѣ Конона изъ Москвы и о томъ, въ какихъ убѣжденіяхъ онъ уѣхалъ обратно въ Суздаль, я привелъ эти примѣчательныя слова его.

погрѣшительными, отмечаетъ, яко ложная, и на имя Иисусъ не полагаетъ никакой хулы и поношенія, тѣмъ болѣе не признаетъ въ немъ лжехриста, якоже писано баше въ выше-помянутыхъ его сочиненіяхъ. Если Вашему великодушію удастся это привести въ совершеніе, то Вы сдѣлаете многое и очень полезное для него и для прочихъ нашихъ собратій, а паче для чести и славы Искупителя нашего, распятаго при Понтіи Пилатѣ ¹⁾).

Если сообщили мірови о Софровіѣ Жировѣ, не лишите и меня новыхъ о немъ свѣдѣній—въ двухъ, трехъ экз., а если это еще нескоро выдетъ въ свѣтъ, то порадуите копіею съ послѣдняго о немъ постановленія (я удержусь отъ цитованія). Изъ Москвы я не имѣю никакъ свѣдѣній ни о немъ, ни о чемъ-либо другомъ. Д. С. ²⁾ затворился крѣпко, и азъ послѣдній забвенъ быхъ, яко мертвъ отъ сердца...

При пожеланіи Вамъ отъ Господа всякихъ благъ пребываю

Почитающій Васъ

Убогій *ξένος* Иларіонъ.

Марта 30 дня, 1871 года.

Письмо сіе пролежало по случаю ростополи.

¹⁾ Желаніе Иларіона Егорыча было отчасти исполнено: въ 1875 г. Кононъ издалъ свое «Истинное и безпристрастное свидѣтельство о имени Спасителя Господа Христа» (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 508—512); по достойно замѣчанія, что въ этомъ свидѣтельствѣ онъ упоминаетъ только о томъ, что безпоповское ученіе о имени Спасителя внесъ въ Павлову «Исторію» (стр. 509), о своемъ же толкованіи орла и др. сочиненіяхъ не упоминаетъ, хотя, по справедливому замѣчанію Иларіона, объ нихъ-то всего прежде ему и слѣдовало упомянуть. Здѣсь мы видимъ подтвержденіе сказаннаго о. архим. Павломъ, что Кононъ не отказывался отъ своихъ толкованій объ орлѣ (см. выше стр. 119).

²⁾ Духовный Совѣтъ.

8-е письмо.

Христось раждается, славите!

Неусыпаемый трудолюбець и всегдашній благодѣтель
Николай Ивановичь!

Честь имѣю поздравить васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова; желаю вамъ препроводить оный духовно и радостно, и въ вожделѣнномъ здравіи многихъ будущихъ дождать.

Сладчайшее начертаніе ваше отъ 7-го сего Декабря, вкупѣ и 3 книжицы, я имѣлъ удовольствіе получить исправно: мнѣ подали ихъ уже передъ праздникомъ. — Вы меня несказанно утѣшили и обрадовали паче чаянія; еще не погнушались моею худости, и посѣтили забвеннаго и оставленнаго почти отъ всѣхъ!

По прочтеніи и разсмотрѣніи многосложнаго труда вашего, я вамъ сообщу мое безпристрастное (на дѣло) воззрѣніе; теперь же только извѣщаю васъ о полученіи знаменитаго подарка, вкупѣ и прилагаю покорнѣйшую просьбу: мнѣ очень нужны — брошюръ 5— Путешествія и бесѣды инока Варнавы съ греч. дух. властями, для друзей, занимающихся сими вопросами ¹⁾, и 1 экземпляръ Викторо-Ундольскаго каталога. Писаль о первыхъ къ издателю (именуемой) «Истины», и къ прочимъ, посылалъ и деньги, и прислали не то, что нужно. Если вамъ не въ тяжесть, то Бога ради потрудитесь выслать оныя, я вамъ вышлю за нихъ деньги; а если это уже слишкомъ, то прошу извинить великодушно мое невѣжество.

Спасенія вашего и благоденствія усердный желатель

Убогій *ξένος* Иларіонъ.

26-го Декабря, 1871 года.

¹⁾ Инокъ Варнава — одинъ изъ учениковъ о. архим. Павла. Предъ своимъ присоединеніемъ къ церкви онъ совершилъ поѣздки на Востокъ для бесѣды съ греческими архипастырями о занимавшихъ его вопросахъ. Объ немъ и его поѣздкѣ на Востокъ подробно го-

9-е письмо.

Христось воскресе!

Достолюбезнѣйшій благодѣтель мой
Николай Ивановичъ!

Честь имѣю поздравить васъ со всерадостнымъ праздникомъ пресвѣтлаго и премірнаго Воскресенія Христова, и заочно привѣтствуя и цѣлуя васъ, всерадостно возглашаю: Христось воскресе! Да даруетъ вамъ воскресшій тридневно изъ гроба препроводить оный въ духовной радости и въ вожделѣнномъ здравіи, и многихъ будущихъ дождать!

Милое начертаніе ваше, писанное въ день благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, я получилъ своевременно: приношу вамъ отъ души всеискреннѣйшую благодарность за ваше благорасположеніе ко мнѣ недостойному, и сообщеніе нѣкоторыхъ подробностей, — вы очень, очень утѣшаете меня!

Благодарю васъ, что вы приняли на свой счетъ книжицы о. Варнавы, — очень благодаренъ вамъ и съ чувствомъ искреннѣйшей благодарности пребываю

Душевно васъ уважающій

Убогій *ξένος* Иларіонъ.

Апрѣля 17 дня, 1872 года.

Здѣсь и кончилась наша переписка. Объ Иларіонѣ Егорычѣ какъ-то запали слухи. А между тѣмъ, съ Января 1873 г., началась громкая исторія петербургскихъ чтеній „о нуждахъ Единовѣрія“. Первое чтеніе было въ духѣ всегдашнихъ Иларіоновыхъ сѣтованій на церковь за клятвы и жестокословныя порицанія именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Иларіонъ вострепнулся, — писалъ даже адреса первоначинателю „чтеній“... Узнавъ

ворили мы въ «Лѣтописи» раскола за 1871 г. (стр. 3—52.); потомъ и самъ о. Варнава описалъ свои бесѣды съ греческими іерархами. Описаніе эго было напечатано въ «Истинѣ» и потомъ отдѣльными оттисками: объ нихъ-то и пишетъ Иларіонъ.

о всемъ этомъ, мы уже считали излишнимъ возобновлять съ нимъ переписку. Злосчатныя петербургскія „чтенія“ несомнѣнно способствовали тому, что этотъ человекъ, стоявшій на самомъ порогѣ церкви, не рѣшился переступить черезъ него, а такъ и жизнь свою кончилъ на этомъ порогѣ. Но главною причиною этой роковой для него нерѣшительности войти въ полное единеніе съ церковію служило, конечно, опасеніе — возбудить толки въ расколѣ и дать раскольникамъ поводъ къ нападеніемъ на дорогое ему „Окружное Посланіе“, — дать имъ возможность говорить, что оно составлено „отступникомъ“ и каждого приведетъ къ „отступленію“, какъ неперемѣнно стали бы говорить это его враги въ случаѣ его присоединенія къ церкви. У бѣднаго „Ксеноса“ не достало рѣшимости — побороть этотъ ложный стыдъ и страхъ...

За три, или за два года до кончины Иларіонъ Егорычъ переселился въ свою тихую Полосу, гдѣ избралъ мѣсто пребываніе раскольнической епископъ Сильвестръ — давній его пріятель и ученикъ. Черезъ посредство Сильвестра онъ, кажется, хотѣлъ еще попытаться нельзя ли утвердить и распространить въ старообрядчествѣ окружническія понятія. На Сильвестра онъ имѣлъ вліяніе, сдѣлалъ его истымъ окружникомъ; но мечты повліять черезъ него на старообрядчество такъ и остались мечтами. Ходитъ упорный слухъ, что Иларіонъ даже и передъ смертію не принялъ себѣ въ духовники лице изъ бѣлокриницкаго священства... Да, — онъ умеръ на порогѣ церкви душой не принадлежа расколу. Да обрящетъ миръ въ горнихъ селеніяхъ душа его, не знавшая покоя на землѣ, истомившаяся въ неравной борьбѣ съ фанатиками раскола за „гонимаго ими Иисуса“!

(Приложенія въ слѣд. №).

Раздоры у казанскихъ и московскихъ еодосѣвцевъ изъ-за вселенскаго собора, бывшаго въ Августѣ 1883 г.

1.

Мѣсяца три тому назадъ казанскіе еодосѣвцы лишили отеческаго званія своего главнаго наставника Василія Павлова Скрипова, который былъ однимъ изъ первыхъ членовъ на «Всероссійскомъ еодосіянскомъ соборѣ» 18-го Августа 1883 г. Званія отеческаго онъ лишень за то, что, дѣйствуя согласно опредѣленію сего собора, не пошелъ пѣтъ всенощную и молебенъ къ богатому еодосѣвцу Шамову, состоящему въ бракѣ, по случаю его именинъ, и объявилъ, что у женимыхъ нѣтъ ангела хранителя, а потому нельзя поздравить ихъ съ ангеломъ и пѣтъ у нихъ молебны. (См. *Бр. Сл.* стр. 141—142).

На томъ-же собраніи, на которомъ лишили Скрипова отеческаго званія, казанскіе еодосѣяне рѣшили не принимать правилъ собора 18-го Авг. 1883 года.

Съ Василіемъ Скриповымъ оставался въ единомысліи и его помощникъ Максимъ Ѳедоровъ; но потомъ, спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ Скрипова лишили отеческаго званія, и онъ отдѣлился отъ своего сообщника и объявилъ, что не будетъ слѣдовать собору 18-го Авг. А такъ какъ Максимъ Ѳедоровъ подписался къ соборному акту, то онъ, чтобы совершенно очистить свою совѣсть, изъявилъ намѣреніе ѣхать въ Москву и тамъ собственноручно зачертить свою подпись подъ соборнымъ актомъ. Казанскіе еодосѣяне одобрили намѣреніе Максима Ѳедорова; но, опасаясь, какъ бы въ Москвѣ не совратили его опять и не упростили бы оставить свою подпись подъ соборнымъ актомъ, во всемъ покорно слѣдовать собору и не отдѣляться отъ Скрипова, стали его просить, чтобы не ѣздилъ въ Москву одинъ, а ѣхалъ бы съ цѣлою депутаціей отъ казанскихъ еодосѣянъ. Ѳедоровъ согласился. И вотъ дѣйствительно отправилась изъ Казани въ Москву цѣлая депутація еодосѣянъ, состоявшая изъ четырехъ лицъ:

самого Максима Федорова и женатых — Шамова, Волкова и Смирнова.

Депутация вручено было письмо, въ родѣ инструкціи отъ всего общества казанскихъ еедосѣянъ, за подписью около ста человекъ: этой инструкціей требовалось отъ депутации: 1) утвердить въ Москвѣ изверженіе Скрипова; 2) не соглашаться на принятіе правилъ собора 18 Авг.; 3) требовать, чтобы Максиму Федорову собственноручно, въ присутствіи другихъ членовъ депутации, согласно его собственному рѣшенію, дано было зачертить свою подпись подъ соборнымъ актомъ, и наконецъ 4) требовать, чтобы допущена была исповѣдь женимыхъ всѣхъ безъ исключенія, и чтобы отцы во время исповѣди молились съ исповѣдывающимся, если онъ молодъ ¹⁾, а старыхъ женимыхъ чтобы принимать на общее моленіе.

Депутация прибыла въ Москву 21-го Января 1884 г. Вслѣдъ за нею, на другой день, пріѣхалъ въ Москву и Василій Скриповъ.

Депутация представила свое письмо, или инструкцію на Преображенское Кладбище наставникамъ и попечителямъ онаго: Москвину, Баранову и Кочегарову. Наставники и попечители составили по сему случаю экстренное засѣданіе и рѣшили какимъ-либо образомъ провести депутатовъ, — упросить, чтобы оставили предписаніе казанскихъ еедосѣянъ безъ исполненія. И успѣли этого достигнуть. Прежде всего случилось именно то, чего такъ сильно опасались казанцы: Максима Федорова наставники и попечители Преображенскаго Кладбища скоро убѣдили оставить всѣ свои намѣренія, и онъ вторично призналъ соборъ 18-го Авг. святымъ, общалъ покорно слѣдовать ему, и не отдѣляться отъ Скрипова. Потомъ принялись за депутатовъ. Ихъ пригласили 24-го Января на Пре-

¹⁾ До собора 18-го Авг. у еедосѣвцевъ исповѣдь женатыхъ совершалась такъ: исповѣдующійся, положивъ семипоклонный началъ и прочитавъ молитвы, сказывалъ «отцу» свои грѣхи, потомъ опять клалъ началъ и тѣмъ исповѣдь кончалась. При этомъ «отецъ» хотя и принималъ исповѣдь, но самъ не молился съ исповѣдующимся, т. е. не примиривъ его съ собою, примирялъ съ Богомъ!

ображенское Кладбище. Казанцы — посланные спросили наставниковъ и попечителей: «Что же, — принимаете ли вы предписание нашего общества, или нѣтъ?» Имъ отвѣтили: «отцы ваши согласны съ нами; такъ что же вамъ идти противъ своихъ учителей. Слѣдуйте за ними!» Потомъ начали всячески убѣждать, чтобы не нарушали согласіе: «что вамъ больше всѣхъ что-ли надо? давайте, — помиримтесь!» Казанцы не устояли, — въ знакъ мира и согласія положили всѣ вмѣстѣ семинокловный началъ. Потомъ пѣвчіе пропѣли стихирю: «Днесъ благодать Св. Духа на съ собра...».

Когда казанская депутація отправлялась изъ Москвы обратно въ Казань, московскіе отцы сказали ей: «пусть казанскіе отцы исповѣдуютъ женимыхъ, какъ это было прежде, до собора 18-го Авг. 1883 г. ¹⁾». Это было уже очевидное отступление отъ постановленій ихъ собора, скрѣпленныхъ клятвами, которыя едосѣевскіе «отцы» такъ легко нарушаютъ, — и такое отступление сдѣлано было въ угоду казанскимъ едосѣянамъ. Мало того, преображенскіе «отцы», при депутатахъ сказали и Скрипову, чтобы онъ смирился съ обществомъ. По всему видно, что московскіе «отцы», желали только скорѣе проводить казанцевъ изъ Москвы, такъ какъ они своими распросами и вопросами имъ надоѣли.

По возвращеніи депутаціи у казанскихъ едосѣянь не только не послѣдовало мира, но еще болѣе усилился раздоръ. Скриповъ, видя, что одержалъ побѣду въ Москвѣ надъ своими противниками, началъ, согласно постановленію собора 18-го Авг., разводить женъ съ мужьями, и мужей съ женами; возмущенное этимъ, общество едосѣянь не хотѣло и слышать о мирѣ съ московскими отцами, который заключили депутаты.

Максимъ Ѳедоровъ опять отшатнулся отъ Скрипова и перешелъ на сторону женимыхъ; зато Скриповъ съ своимъ приверженцемъ «отцомъ» Иваномъ Гавриловымъ всѣхъ неприемлющихъ соборъ 18-го Авг. клянутъ страшными клятвами, и даже объ умершихъ «отцахъ», которые принимали на испо-

¹⁾ Т.-е. такъ, какъ изложено въ предъидущемъ примѣчаніи.

вѣдь женимыхъ, говорятъ, что они находятся за это въ чистилищахъ ада.

5-го Февраля Шамовъ собралъ къ себѣ казанскихъ еодосѣянъ, человекъ до 150. Тутъ почти всѣ единогласно потребовали не считать Василя Павлова Скрипова за «отца». Но самъ Шамовъ передался на сторону Скрипова, и провозгласилъ: «кто не желаетъ Василя Павловича въ отцы, вонъ отсюда!» И всѣ ушли, за исключеніемъ очень немногихъ, приверженныхъ къ Скрипову. Такимъ образомъ казанскіе еодосѣяне раздѣлились на двѣ враждебныя другъ другу партіи: приѣмлющую соборъ 18-го Авг. и неприѣмлющую.

2.

Въ Преображенскую богадѣльню ежегодно въ началѣ Февраля обществомъ еодосѣянъ, въ предсѣдательствѣ Еоима Савельева Егорова, выбираются четыре лица для учета прихода и расхода по богадѣльнѣ, почему они и называются «учетчиками». Въ настоящемъ году эти выборы происходили 13-го Февраля. Учетчиками были выбраны: П. В. Смирновъ, Ананьевъ, Румянцевъ и Володинъ. Когда выборы были совсѣмъ окончены, Д. В. Жадаевъ возбудилъ вопросъ о соборѣ 18-го Авг. 1883 г. Онъ обратился къ Егорову съ слѣдующими словами: «Какъ всѣмъ присутствующимъ, такъ и вамъ, г. предсѣдатель, извѣстно, что 18-го Августа 1883 г. здѣсь близъ Кладбища былъ соборъ. Этотъ соборъ былъ собранъ гг. попечителями, Москвинымъ и Барановымъ, безъ вѣдома прихожанъ, развѣ за исключеніемъ очень немногихъ лицъ. На этомъ соборѣ уложено 20 статей, или, вѣрнѣе, подтверждены прежде сочиненныя статьи, а именно же постановлено: приходящихъ въ наше общество отъ общества приѣмлющихъ браки вторично крестить; женатыхъ людей нашего согласія безъ расторженія брачнаго союза на исповѣдь и при смерти не принимать; дѣтей у нихъ безъ развода отца и матери не крестить; Христа славить къ нимъ не ходить. Прошу васъ, г. предсѣдатель, обратите ваше вниманіе на этотъ соборъ, вытребуйте у г. Москвина постановленіе собора». Едва успѣлъ кончить Жадаевъ, какъ къ

предсѣдателю обратился, выбранный въ учетчики, Ананьевъ съ такимъ заявленіемъ: «Нѣсколько времени тому назадъ въ моемъ семействѣ родилось дитя. Чтобы крестить новорожденнаго, и обратился къ старшему «отцу» Андрею Филимонову. Этотъ не исполнилъ моей просьбы,—говорить: «безъ дозволенія Ѳедора Петровича (Москвина) я не могу крестить ваше дитя». Я сталъ просить, и просилъ нѣсколько разъ, но каждый разъ получалъ въ отвѣтъ: «безъ дозволенія Ѳедора Петровича я не могу крестить!» Тогда я обратился къ другому «отцу», живущему въ Грузинахъ, который и исполнилъ мою просьбу безъ прекословія. Прошу васъ, г. предсѣдатель, разслѣдуйте, почему отецъ Андрей Филимоновъ не пошелъ крестить моего младенца? — Потому-ли, что я женатъ, или потому, что не могъ этого сдѣлать безъ разрѣшенія Москвина?» — Стали говорить: «надо посмотрѣть въ сборномъ постановленіи, — могъ-ли «отецъ», исполняя его, крестить младенца. Надо посмотрѣть!» Предсѣдатель обратился къ Баранову съ вопросомъ: «скажите, былъ у васъ 18-го Авг. соборъ, или нѣтъ?» Барановъ и «отецъ» Василій Яковлевъ отвѣтили: «у насъ не было никакого собора» ¹⁾.

Предсѣдатель: «Если это правда, то извольте подписаться, что собора 18-го Авг. 1883 г. у васъ не было. Подпишитесь!»

Барановъ и В. Яковлевъ: «Подписываться не будемъ».

Предсѣдатель: «Значить соборъ у васъ былъ?»

Барановъ и В. Яковлевъ замолчали.

Предсѣдатель еще спросилъ Баранова: «За что вы выгнали и лишили отеческаго сана отца Гавріила Васильева?» ²⁾.

Барановъ: «Это не мое дѣло, а «отцевъ»! — Тутъ одинъ изъ присутствующихъ, а именно Ѳедоръ Анисимовъ, вида ложь Баранова, замѣтилъ ему: «Какъ не ваше дѣло: а не вы ли запирали дверь, чтобы не выпускать Гавріила Васильева, чтобы заставить его отказаться отъ всякаго духовнаго дѣла,

¹⁾ Вотъ до чего доходить ложь: отказываются отъ того, что почитаютъ святыней!

²⁾ См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 209.

а потомъ не вы-ли, вмѣстѣ съ господиномъ Москвинимъ, вывели его изъ собранія?»

Барановъ: «Я останавливалъ Гавріила Васильева, чтобы образумить его и чтобы онъ покорился собору»¹⁾).

Призвали «отцевъ»: Андрея Филимонова и Дмитрія Андреева. Объ этомъ послѣднемъ былъ извѣстенъ такой случай: однажды его позвали исповѣдать больнаго, переплетчика Николая Яковлева. Онъ пришелъ. Больной положилъ началъ къ исповѣди; «отецъ» выстригъ ему маковицу, говоря, что безъ сего знака невозможно быти христіаниномъ, и затѣмъ потребовалъ, чтобы онъ, какъ женатый, далъ обѣщаніе развестись съ женою. Когда больной такого обѣщанія дать не захотѣлъ, «отецъ» не сталъ его исповѣдывать. Поэтому и Андреева вмѣстѣ съ Филимоновымъ, потребовали въ собраніе. Предсѣдатель сталъ спрашивать Филимонова: «почему ты, отецъ, не пошелъ крестить къ Ананьеву?» — Филимоновъ: «восприемникомъ они назначили мірскаго человѣка». — Ананьевъ: «Не правда, — не мірскаго, а христіанина». — Предсѣдатель еще спросилъ Филимонова: «А зачѣмъ хотѣлъ спрашиваться крестить у Москвина? не ужели безъ него ты не можешь крестить?» — Филимоновъ: «Да какъ-же, надо вѣдь спроситься!» — Потомъ предсѣдатель обратился къ Дмитрію Андрееву: «А ты, отецъ, почему не сталъ исповѣдывать Николая Яковлева?» — Андреевъ: «онъ былъ пьяный» (хорошъ отецъ, больнаго человѣка пьянымъ назвалъ!). Послышались голоса: «неправда! неправда!»

Потомъ заговорили: «печителей Москвина, Баранова и Кочегарова ненадо! Москвинъ папа, и Барановъ тоже!..»

Жадаевъ: «Постановленіе собора надо уничтожить».

Барановъ: «Если уничтожить соборъ, то надо уничтожить и Евангеліе».

Анисимовъ, чтобы доказать, что соборъ 18-го Авг. дѣйстви-тельно былъ, прочиталъ письмо къ Гавріилу Васильеву отъ

¹⁾ Г. Барановъ прежде сказалъ, что не было собора, а теперь самъ упоминаетъ о соборѣ.

одного казанскаго еодосѣвца, Оконешникова. Въ этомъ письмѣ между прочимъ сказано, что казанскіе соборъ 18-го Авг. не принимаютъ. Чтеніе этого письма Москвину и Баранову весьма не нравилось, они сказали: «Это, вѣрно, сочинено Гавріиломъ Васильевымъ». Анисимовъ, подавая письмо Баранову, отвѣтилъ: «посмотрите». Барановъ долженъ былъ замолчать.

Все это показываетъ, что и московскіе еодосѣвцы начинаютъ раздѣляться также на двѣ партіи: пріемлющихъ соборъ 18-го Авг. и непріемлющихъ.

Отчетъ Совѣту братства св. Петра митрополита о поѣздкѣ къ новинковскимъ старообрядцамъ ¹⁾.

Вслѣдствіе представленнаго въ Совѣтъ Братства св. Петра митрополита прошенія новинковскихъ старообрядцевъ, — Якова Дмитріева и Григорія Егорова Королевыхъ, Петра Андреянова Дубровина и другихъ о присылкѣ къ нимъ въ деревню о. архимандрита Павла вмѣстѣ со мной, ниже подписавшимся, для окончательнаго ихъ увѣренія въ правотѣ православной грекороссійской церкви и для бесѣдъ съ старообрядцами означенной деревни, Совѣтъ Братства, въ общемъ собраніи 2-го Декабря 1883 года, постановивъ исполнить желаніе просителей, просилъ насъ съѣздить съ означенною цѣлю въ деревню Новинки, на чтò и было изъявлено нами полное согласіе. По взаимному соглашенію съ новинковскими старообрядцами поѣздка назначена была на 23 Января настоящаго года. Въ это время досточтимѣйшій о. архимандритъ Павелъ по болѣзни не въ состояніи былъ предпринять путешествіе; но ему не желательно было отлагать еще далѣе исполненіе порученія. Онъ просилъ меня отправиться въ Новинки и указалъ мнѣ въ помощники единовѣрческаго священника

¹⁾ Такъ какъ документы, имѣющіе связь съ этимъ отчетомъ, были напечатаны въ *Брат. Сл.* (см. 1883 г. стр. 50—70, 256—261, 537—541): то мы почли нужнымъ напечатать и настоящій отчетъ. *Ред.*

о. Іоанна Звѣздинскаго, какъ человѣка знакомаго съ новинковскою мѣстностью, гдѣ онъ бывалъ неоднократно по требованію единовѣрцевъ, обратившихся изъ раскола. О. Іоаннъ изъявилъ готовность быть со мною въ Новинкахъ и испросилъ у преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, на это благословеніе. О. архимандритъ снабдилъ меня для поѣздки довольнымъ количествомъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ изъ бібліотеки А. И. Хлудова, теперь принадлежащей ввѣренному ему монастырю, для наилучшаго удостовѣренія старообрядцевъ во время бесѣды, также назначилъ мнѣ въ спутники изъ проживающихъ у него въ монастырѣ двухъ опытныхъ въ собесѣдованіи лицъ: Дмитрія Ивановича Харитонова и Алексѣя Егорыча Шашина, обратившихся изъ раскола лѣтъ десять тому назадъ; далъ намъ и монастырскую лошадь для поѣздки. Долгомъ поставляю сказать здѣсь нѣсколько словъ благодарности Никольскому Единовѣрческому монастырю и его глубокочтимому настоятелю. При обращеніи старообрядцевъ изъ раскола въ православіе мнѣ нерѣдко приходилось обращаться къ нему за совѣтомъ и разъясненіемъ недоумѣній, — и я ходилъ къ нему какъ въ свой домъ, всегда встрѣчалъ у него искренній привѣтъ и готовность помочь дѣлу. Да и не бываетъ того дня въ году, чтобы въ монастырѣ о. архим. Павла не проживало двухъ-трехъ человѣкъ, прибывшихъ, иногда изъ дальнихъ мѣстъ, съ цѣлю побесѣдовать о религіозныхъ предметахъ и ознакомиться съ московскими древностями: такимъ лицамъ здѣсь всегда готова квартира и братскій столъ.

И такъ получивъ отъ о. архимандрита должное наставленіе къ веденію бесѣды, я отправился вмѣстѣ съ назначенными мнѣ спутниками и прибылъ въ Новинки въ 12 часовъ дня 23 Января. Вскорѣ прибылъ и отецъ Іоаннъ Звѣздинскій. Бесѣда была открыта въ просторной молельнѣ Григорія Егоровича Королева. Слушателей явилось множество и православныхъ и старообрядцевъ; были въ томъ числѣ жители и дальнихъ деревень. Но не смотря на особое приглашеніе, сдѣланное старообрядческимъ духовнымъ властямъ явиться

защитить поповщинское общество и мнимую законность своих сановъ, на бесѣду никто изъ нихъ не явился. Были только два мірскіе защитника старообрядчества, нарочно прибывшіе сюда изъ Москвы, но ни одинъ изъ нихъ почему-то не открылъ своего имени, хотя любопытствующие неоднократно спрашивали ихъ о семъ.

Бесѣду открылъ о. Іоаннъ чтеніемъ 36 зачала св. Евангелія отъ Іоанна, по Евангелію, изданному при патриархѣ Гермогенѣ. Потомъ мною были прочитаны вопросы новинковскихъ старообрядцевъ, поданные ихъ именуемому архіепископу Савватию,¹⁾ и просительное ихъ посланіе о дарованіи отвѣтовъ, поданное цѣлому собору епископовъ, бывшему въ послѣдней половинѣ Сентября 1883 г.²⁾ По прочтеніи, я объяснилъ важность вопросовъ и посланія, указалъ на то, что старообрядческая власть несправедливо поступила, отказавшись отвѣчать своимъ пасомымъ на такіе важные вопросы и при такой усиленной ихъ просьбѣ. Эта безотвѣтность пастырей предъ своими пасомыми, заключилъ я, свидѣтельствуетъ ясно о ихъ бесилии защитить свое общество, архіереями и священниками котораго они себя именуютъ. Затѣмъ было раскрыто, что истинная церковь Христова необходимо должна имѣть другопреемственную іерархію и совершеніе семи богоустановленныхъ таинствъ; доказательства на это были приведены изъ старопечатныхъ книгъ, почитаемыхъ и самими старообрядцами. Потомъ я предложилъ старообрядцамъ вопросъ: можетъ-ли ихъ поповщинское общество именоваться истинною церковію, когда оно было лишено существенныхъ свойствъ истинной церкви Христовой — другопреемственной іерархіи и совершенія таинства благодатной хиротоніи? Вышепоименованныя лица, пригласившія насъ на бесѣду, а съ ними и достопочтенный старецъ Димитрій Семеновичъ Королевъ, подтвердили, что именно желаютъ, чтобы разрѣшенъ былъ этотъ вопросъ, и просили старообрядцевъ отвѣтить на него.

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 53—70.

²⁾ См. тамъ же стр. 256—261.

Тогда выступили въ защиту старообрядчества два вышепомянутые чловѣка, прибывшіе изъ Москвы. Разумѣется, отвѣчать на предложенный вопросъ они не стали, а по обычаю всѣхъ старообрядцевъ обратились къ обвиненію церкви и тщились винить ее за учрежденіе Единовѣрія и допущеніе употребленія единовѣрцами обрядовъ, запрещенныхъ соборомъ 1667 года, находя въ этомъ дѣйствіи противорѣчіе церкви самой себѣ.

Въ опроверженіе этого обвиненія мы приводили старообрядцамъ во-первыхъ то, что церковь, по обстоятельствамъ времени, имѣетъ право и власть устанавливать, исправлять и отмѣнять обряды (шест. всел. соб. прав. 12; лаод. соб. прав. 11 и 19), во вторыхъ, указывали на то, что и въ древней церкви бывали такіе случаи, когда она запрещала употреблять нѣкоторые обычаи и обряды, и потомъ, по снисхожденію, снова допускала ихъ употребленіе. При этомъ указали слѣдующіе примѣры: соборъ апостольскій запретилъ обрѣзаніе, но апостоль Павелъ и другіе апостолы, имѣя въ виду созиданіе церкви, и послѣ собора совершали обрѣзаніе; шестой вселенскій соборъ 13 правиломъ воспретилъ безбрачіе низшаго духовенства, но послѣдующая церковь снисходила въ этомъ обычаѣ Римской церкви.

Такимъ образомъ отвѣтивъ имъ, мы настаивали опять на своемъ вопросѣ, просили доказать отъ писанія законность старообрядческой именуемой церкви. Старообрядцы пытались оправдываться примѣрами частныхъ случаевъ; но имъ было доказано, что частные случаи примѣромъ для вселенской церкви служить не могутъ. Наконецъ, послѣ долгихъ уклоненій въ сторону отъ сущности вопроса, одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ, что ихъ церковь есть современная церковь. Мы отвѣтили, что въ церкви со временемъ могутъ быть измѣняемы только нѣкоторые обряды, а существенныя качества съ которыми церковь основана самимъ Господомъ, какъ то: три чина священства и семь таинствъ, измѣняемы быть не могутъ, и какая-либо община, именующая себя соборною церковію, не имѣя сихъ существенныхъ ея принадлежностей, не есть

62/123
Лавр. 11/12

Богомъ созданная св. соборная апостольская церковь, а только временное скопище людей. Вступали въ бесѣбу и другія лица; но также на нашъ вопросъ не дали удовлетворительнаго отвѣта. Между тѣмъ было уже 8 часовъ и мы должны были кончить бесѣду. О. Иоанномъ было сказано въ заключеніе бесѣды, приличное назиданіе слушателямъ, въ которомъ обстоятельно раскрывалось невѣріе старообрядцевъ обътованію Спасителя о неодолимости церкви.

За позднимъ вечеромъ мы всѣ остались ночевать въ Новинкахъ. Радужное гостепріимство оказалъ намъ Иванъ Ѳеодоровичъ Андрѣевъ, ¹⁾ неутомимо подвизающійся въ дѣлѣ вразумленія старообрядцевъ, и его товарищъ по присоединенію къ церкви Сергій Антоновичъ Мячковъ.

На другой день поутру къ намъ явились всѣ приглашавшіе насъ старообрядцы, пришелъ также навѣстить насъ и достопочтенный старецъ Димитрій Семеновичъ Королевъ: всѣ они искренно благодарили насъ за бесѣду, и просили, чтобы о. архимандритъ Павелъ, когда позволитъ ему здоровье, навѣстилъ ихъ.

По пріѣздѣ въ Москву, я передалъ просьбу новинковскихъ старообрядцевъ о. архимандриту Павлу, и онъ, при первой возможности, именно 13-го числа истекшаго Февраля мѣсяца, отправился въ Новинки, пригласивъ и меня сопутствовать ему. Мы посѣтили старца Димитрія Семеновича и всѣхъ вышепомянутыхъ лицъ, подавшихъ вопросы раскольническимъ духовнымъ властямъ. О. архимандритъ долго съ ними бесѣдовалъ, доказывая правоту церкви и заблужденіе раскола. Когда мы собрались въ обратный путь, Іаковъ Димитріевичъ Королевъ и Петръ Андреяновичъ Дубровинъ объявили намъ о своей готовности, оба съ своими семействами, присоединиться къ св. церкви, при чемъ просили о. архимандрита Павла ходатайствовать

1) Тотъ самый записка, котораго, поданная имъ собору раскольническихъ епископовъ въ Октябрѣ 1879 г., предъ присоединеніемъ къ церкви, издана Братствомъ св. Петра. Ред.

предъ Братствомъ св. Петра митрополита о принатіи участія въ семь святомъ дѣлѣ. Григорій Егоровичъ Королевъ также объщался не замедлить присоединеніемъ къ св. церкви. Господь да поможетъ исполнить имъ сіе св. намѣреніе!¹⁾

И. Александровъ.

25-го Февраля 1884 года.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Новый расколъ у противуокружниковъ. — Обращеніе противуокружническаго архіерея въ окружники.

Раздоры и нестроенія между противуокружниками и ихъ пастырями все болѣе и болѣе усиливаются. Въ Зуевѣ и въ подмосковныхъ деревняхъ произошло у нихъ рѣшительное раздѣленіе и образовался расколъ въ ихъ расколѣ. Главнымъ предметомъ пререканій служить запись браговъ и новорожденныхъ отъ нихъ дѣтей въ метрическія книги, По мнѣнію большинства подмосковныхъ противуокружниковъ это суть тягчайшія преступленія, равняющіяся самовольному отреченію отъ истиннаго христіанства. Въ двухъ ближайшихъ подмосковныхъ селеніяхъ: Печатниковѣ и Нагатинѣ существуетъ два противуокружническихъ попа, — въ первой Акимъ Ѳедоровъ, во второй Василій, — оба преемники умершаго попа Василя Бухарова и произведены въ санъ поповства главою противуокружниковъ Іосифомъ епископомъ Нижегородскимъ. Акимъ въ записи браговъ и метрикѣ новорожденныхъ находитъ явное отверженіе христіанства. Онъ свой бракъ не записалъ и сынъ его не былъ записанъ въ метрическія книги. Между тѣмъ незаписанный сынъ его достигъ совершеннолѣтнаго возраста и долженъ былъ исполнить воин-

¹⁾ Обрядъ присоединенія І. Д. Королева и П. А. Дубровина назначено совершить 4-го Марта въ Чудовомъ монастырѣ. Въ слѣдующей книгѣ мы сообщимъ подробности этого утѣшительнаго для церкви событія.

скую повинность. Попу Акиму была возможность, записатьъ его въ метрику, освободить его отъ сей повинности. Но онъ рѣшился лучше отдать своего сына въ солдаты безъ зачета, нежели записать его въ метрическія книги. Въ прошедшемъ году сынъ его дѣйствительно былъ взятъ въ военную службу. Напротивъ, другой попъ, Василій, чтобы дѣти его были законными наслѣдниками, свой бракъ вписалъ и своего сына записалъ въ метрическую книгу. Такой поступокъ Василія смутилъ Акима и онъ донесъ о немъ своему епископу Іосифу въ полной увѣренности, что тотъ лишитъ Василія священства. Но Іосифъ на жалобу попа Акима не обратилъ никакого вниманія. За это Акимъ разсердился на своего архипастыря, выключилъ его изъ поминовенія при богослуженіяхъ. Попъ Василій въ свою очередь донесъ Іосифу объ этомъ дѣйствіи попа Акима. Разумѣется, Іосифъ крайне оскорбился на попа Акима, и прислалъ ему запрещеніе отъ священнодѣйствій, съ приказомъ вычитать это запрещеніе всѣмъ его прихожанамъ, дабы они не обращались къ нему, какъ къ запрещенному, ни за казнями церковными требами. Приказъ Іосифа былъ исполненъ въ точности. Запрещеніе Акиму дѣйствительно было читано въ Печатниковѣ, Нагатинѣ и другихъ деревняхъ. Попъ Акимъ сначала не внималъ запрещенію своего епископа и продолжалъ совершать обычныя священнодѣйствія; но съ усиленіемъ народной молвы о его запрещеніи многіе изъ его прихожанъ возымѣли сомнѣніе въ святости его священнодѣйствій и онъ очутился въ неловкомъ положеніи предъ своими пасомыми. Чтобы поправить дѣло, Акимъ обратился съ жалобой на Іосифа къ епископу Кириллу Балтскому, доказывая, что Іосифъ несправедливо запретилъ ему священнодѣйствіе: онъ просилъ разрѣшить его отъ запрещенія. Кириллъ, имѣя неудовольствіе на Іосифа, дѣйствительно разрѣшилъ попа Акима и благословилъ по-прежнему продолжать священнодѣйствіе. Однако прихожане попа Василія, а также нѣкоторые изъ прихожанъ самого Акима, считаютъ разрѣшеніе Кирилла незаконнымъ, потому что попъ Акимъ получилъ запрещеніе отъ своего епископа Іосифа и отъ него же дол-

женъ просить и разрѣшеніе. Но попъ Акимъ съ своими приближенными толкуетъ народу, чтобы ни съ чѣмъ не обращались къ Іосифу, ибо онъ впалъ въ ересь попущеніемъ записей браковъ и рожденій въ метрическія книги. Итакъ теперь эти два попа другъ съ другомъ и ихъ пасомые между собою не сообщаются въ молитвѣ, питіи и яденіи. Попъ Акимъ своимъ послѣдователямъ говоритъ о попѣ Васильѣ, что вписавшись въ метрику, онъ отрекся отъ истиннаго христіанства и сталъ еретикомъ и потому сообщаться съ нимъ нельзя. Попъ Василій въ свою очередь указываетъ на запрещеніе попа Акима и говоритъ, что онъ послѣ запрещенія несправедливо священнодѣйствуетъ и священнодѣйствія его для приходящихъ не спасительны.

Такой же раздоръ существуетъ и въ Зубевѣ. Тамъ тоже есть два противоокружническіе попа — Игнатій и Иванъ, поставленные Іосифомъ, и тоже одинъ съ другимъ не сообщаются въ молитвѣ, такъ какъ попъ Игнатій за происки сдѣлаться московскимъ епископомъ и разныя клеветы на Іосифа запрещенъ этимъ послѣднимъ, а Кирилломъ Балтскимъ разрѣшенъ, о чемъ уже было говорено въ «Братскомъ Словѣ».

Интересно знать, что произойдетъ и съ іерархами противоокружниковъ — Іосифомъ и Кирилломъ: согласятся ли они относительно понятія о метричѣ, или и между ними произойдетъ рѣшительное раздѣленіе?

Къ общей неприятности противоокружниковъ они получили изъ Казани достоверное извѣстіе, что ихъ епископъ Герасимъ Коломенскій перешелъ на сторону окружниковъ, 5-го Января было его присоединеніе, которое, по отзывамъ окружниковъ, состояло въ отреченіи отъ неправыхъ мудрованій противоокружниковъ о имени Іисусъ, четвероконечномъ крестѣ и о другихъ предметахъ разномыслія. На другой день, 6-го Января, въ общественной молельнѣ Герасимъ вмѣстѣ съ попомъ Стефаномъ освящаль уже воду. Затѣмъ онъ вскорѣ убѣдилъ присоединиться къ окружникамъ одного вліятельнаго противоокружника, Гусева, и продолжаетъ убѣждать къ тому же и другихъ противоокружниковъ. Все это крайне

не нравится московскимъ и подмосковнымъ противуокружникамъ. Напротивъ, окруженки торжествуютъ по случаю обращенія къ нимъ епископа Герасима.

Корреспондентъ.

*Ваша книга contra. Книга
и не им. не им.*

II.

**Замѣтка о бесѣдѣ О. Швецова съ православными
въ Боровскѣ.**

*всѣм.
о ереси 22
Л3.*

Недавно особой книжкой отпечатана «Бесѣда съ старообрядцами въ городѣ Боровскѣ», происходившая 30-го Октября 1883 года, въ которой со стороны старообрядцевъ собесѣдникомъ былъ извѣстный О. В. Швецовъ. Здѣсь между прочимъ говорится, что на замѣчаніе священника І. Жарова: «церковь не можетъ быть безъ епископа», Швецовъ далъ слѣдующій отвѣтъ:

«Мы и не были безъ епископовъ. Ваши епископы были и нашими епископами, отъ васъ мы получали и поповъ, только епископы тѣ пребывали въ ереси. Если епископъ согрѣшалъ, благодать въ немъ не исчезаетъ, отъ грѣховъ она не таетъ, какъ снѣгъ отъ солнца съ наступленіемъ весны. Ересь есть, какъ сказалъ я, такъ-же грѣхъ. Такимъ образомъ, если епископъ, митрополитъ или патриархъ и еретикъ, — въ немъ благодать есть, только не дѣйствуетъ въ немъ, пока онъ не придетъ въ самосознаніе и не покается и не оставитъ еретичества; потому и митрополита Амвросія, когда онъ отступилъ отъ ереси, мы приняли въ своемъ санѣ. Въ каждомъ таинствѣ, какъ вамъ извѣстно, двѣ стороны: внѣшняя и внутренняя, чрезъ внѣшнія дѣйствія преподается и невидимая благодать человѣку... И митрополиту Амвросію была подана благодать епископства въ Греціи, но только она тогда въ немъ не дѣйствовала, какъ въ еретикѣ, когда же перешелъ къ намъ, отрекся отъ ересей, очистился покаяніемъ, она и стала дѣйствовать въ немъ».

По поводу этихъ словъ Швецова, что Амвросій получилъ въ греческой церкви благодать епископства, но только благодать сія не дѣйствовала въ немъ до перехода въ старообрядчество, я намѣренъ сдѣлать краткое замѣчаніе. Нѣсколько лѣтъ тому

назадъ на Дону, въ станицѣ Верхне-Чирской, Онисимъ Швецовъ, въ бесѣдѣ со мною, проповѣдывалъ подобно Павлу Бѣлокриницкому, что благодать Св. Духа, дѣйствующая въ таинствѣ хиротоніи, до обращенія митрополита Амвросія въ старообрядчество, скрывалась въ кладязѣ еретичества, такъ-же, какъ во время Вавилонскаго плѣна жертвенный огонь, измѣнившійся въ воду, былъ скрывается въ кладязѣ и былъ не палящимъ. Еще онъ приводилъ во свидѣтельство какую-то благодать хиротоніи особую отъ благодати Св. Духа. Но теперь онъ это богохульство на благодать Св. Духа не приводитъ въ защиту Бѣлокриницкой іерархіи, а придумалъ нѣчто новое, — сталъ проповѣдывать какую-то благодать хиротоніи у еретиковъ существующую, но не дѣйствующую до времени ихъ присоединенія къ православію. Прилагая ученіе это къ лицу одного Амвросія, Швецовъ удобно могъ построить свой выводъ, что Бѣлокриницкая іерархія могла получить свое начало отъ Амвросія. Но онъ не сообразилъ, или намѣренно умолчалъ, что его ученіе должно быть прилагаемо и къ поставившему Амвросія патріарху и ко всѣмъ вообще православнымъ епископамъ, якобы пребывающимъ въ ереси, ибо не съ Амвросія только, по мнѣнію старообрядцевъ, начинается это мнимое пребываніе православныхъ епископовъ въ ереси. Если же принять это во вниманіе, то несообразность новоизмышленнаго Швецовымъ ученія обнаружится сама собою.

И такъ г. Швецовъ признаетъ благодать хиротоніи въ поставившемъ Амвросія патріархѣ. Не станемъ его спрашивать, какую благодать хиротоніи разумѣетъ онъ, — святую или не святую; когда онъ говоритъ о благодати епископства, станемъ понимать его слова въ смыслѣ православномъ, что онъ разумѣетъ благодать Св. Духа, подаваемую въ таинствѣ хиротоніи. Обратимъ только вниманіе на тѣ слова Швецова, *что въ немъ (въ патріархѣ) благодать сія существуетъ, но не дѣйствуетъ*. Какая отъ того польза Амвросію, или, справедливѣе сказать, приѣмшимъ Амвросія старообрядцамъ, что у патріарха есть благодать, но не дѣйствуетъ? Если въ патріархѣ благодать не дѣйствовала и не дѣйствуетъ, значитъ онъ чрезъ хиротонію

ничего не могъ и преподать Амвросію, и Амвросій отъ патріарха, въ которомъ благодать не дѣйствуетъ, ничего не получилъ, а не получивши благодати отъ патріарха, Амвросій не могъ принести ее, хотя бы и не дѣйствующую, въ Бѣлую-Криницу; не принесши же, или не имѣя благодати, Амвросій никому не могъ и преподать ея: ибо никто не пріемлетъ что отъ неимущаго (Номоканонъ). И такъ старобрядцы никакой благодати чрезъ Амвросія не приняли, и значить посему—ихъ архіереи и попы суть безблагодатны, и таинства ихъ не дѣйствительны. Увы! великая тщета для самихъ старобрядцевъ признать въ патріархѣ не дѣйствующую благодать, какъ учить ихъ проповѣдникъ Швецовъ!..

А если старообрядцы признають, что патріархомъ константинопольскимъ дѣйствовала благодать Св. Духа въ хиротоніи надъ Амвросіемъ, какъ, очевидно, признаеть это и самъ Швецовъ, ибо допускаеть въ Амвросіѣ присутствіе благодати, полученной чрезъ патріарха, то почему же благодать Св. Духа, дѣйствовавшая патріархомъ въ рукоположеніи Амвросія, не дѣйствовала тѣмъ же патріархомъ въ освященіи міра, которое иногда на одной и той-же литургіи совершается, когда и таинство хиротоніи? И такъ если благодать дѣйствовала и дѣйствуетъ чрезъ патріарха въ таинствѣ хиротоніи, то она необходимо дѣйствовала и дѣйствуетъ имъ и поставленными отъ него и въ таинствѣ муропомазанія. А между тѣмъ старообрядцы сознають дѣйствующее имъ, и вообще православными епископами и священниками, таинство муропомазанія безблагодатнымъ и снова повторяють его, какъ повторили и надъ самимъ Амвросіемъ, хотя признають въ немъ благодать хиротоніи. Если въ совершеніи таинства муропомазанія не дѣйствуетъ патріархомъ благодать, по мнѣнію старообрядцевъ, и потому они таинство сіе повторяють: то значить она не дѣйствовала патріархомъ и въ таинствѣ хиротоніи, и потому нужно было старообрядцамъ повторить надъ Амвросіемъ и таинство хиротоніи, какъ повторили надъ нимъ таинство муропомазанія, или, наоборотъ, принимая таинство хиротоніи, они должны были принять безъ повторенія и таинство муропомазанія.

Вотъ въ какія противорѣчія поставляетъ старообрядцевъ ихъ провѣдникъ, г. Швецовъ, своимъ учениемъ, что Амвросій имѣлъ благодать хиротоніи, полученную отъ патріарха константинопольскаго, хотя благодать сія въ немъ не дѣйствовала до вступленія его въ старообрядчество. Это новое ученіе Швецова есть только новая неудачная попытка оправдать незаконную Бѣлокриницкую іерархію, разрѣшить неразрѣшимый для старообрядцевъ, въ благопріятномъ для сей іерархіи смыслѣ, вопросъ: откуда ихъ епископы бѣлокриницкаго поставленія получили благодать архіерейства?

Архимандритъ Павелъ.

Разборъ отвѣтовъ на вопросы новинковскихъ старообрядцевъ ¹⁾.

(Посвящается И. Т. Верховскому).

Кратко высказанная въ «Отвѣщаніи» ложь, будто патріархъ Никонъ «набросился на обрядъ русской церкви» и тѣмъ «коснулся самыхъ основъ ея православія», излагается далѣе съ большей подробностью, съ мнимыми ссылками на исторію:

«Ломку старыхъ обрядовъ Никонъ началъ было единолично, но встрѣтивъ сопротивленіе и отпоръ отъ *представителей истиннаго (?) православія* ²⁾ и древнеотечественнаго благочестія, Никонъ обратился за помощію къ своимъ наставникамъ, грекамъ и кіевскимъ латинистамъ, коимъ онъ отдалъ и слухъ и сердце. Кіевляне на помощь ему пришли со своимъ папизмомъ, съ ученостью и іезуитской наглостью и ловкостью, а

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 223—234.

²⁾ Надлежало бы сказать, кто были эти «представители истиннаго православія», возставшіе противъ перваго распоряженія п. Никона о исправленіи обрядовъ. Это были — Нероновъ, Аввакумъ, Лонгинъ и ихъ «братія», т. е. первые расколучители. «Православіе» ихъ догматствованія, особенно Аввакума, хорошо известно. И къ чему было говорить объ нихъ, какъ именно «представителяхъ истиннаго православія», когда о самомъ Никонѣ говорится, что онъ началъ «ломку обрядовъ», слѣд. православія и основъ его не касался?

греки авторитетъ (принесли авторитетъ?) восточныхъ патриарховъ и съ ними авторитетъ всего *восточнаго православія* ¹⁾). Царь, какъ мы сказали, отдалъ въ распоряженіе (?) свой мечъ противъ непокорныхъ. Послѣдовали соборы 1656, 1666 и 1667 годовъ, на которыхъ тѣ *мстныя особенности* старотечественнаго обряда, кои были не сходны съ *тогдашними греческими*, были осуждены, запрещены и поручаны, а *будущіе держатели сихъ обрядовъ* ²⁾ преданы проклятіямъ, тѣлеснымъ озлобленіямъ и градскимъ казненіямъ».

Читая произведенія Верховскаго, въ которыхъ съ удивительною смѣлостію уродуется исторія русской церкви, путается хронологія, искажаются факты, всегда хочется спросить: что это такое? — невѣжество, или злонамѣренность? кто это пишетъ? — человѣкъ ли не знающій исторіи, или намѣренно искажающій ее въ своихъ особыхъ видахъ? Тотъ же вопросъ невольно возбуждаетъ и исторія «никоновской ломки старыхъ обрядовъ», излагаемая въ «Отвѣщаніи» и начинающаяся сейчасъ приведеннымъ отрывкомъ: невѣжество, или недобросовѣстность водили перомъ сочинителя сей исторіи?

Самое великое достоинство и преимущество предпринятого п. Никономъ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ состоитъ въ томъ, что оно не было единоличнымъ дѣломъ самого патриарха, а дѣломъ собора, даже нѣсколькихъ

¹⁾ И такъ, сами отвѣщатели сознаются, что греки, помогавшіе Никону, были православны не менѣе противниковъ Никона, — на ихъ сторонѣ было даже «православіе всего востока»!

²⁾ Здѣсь отвѣщатели и самъ началовождъ ихъ, по всей вѣроятности ненамѣренно, проговорились правдивымъ словомъ: клятва положена, дѣйствительно, на «будущихъ держателей» именуемыхъ старыхъ обрядовъ, этимъ держаніемъ обличающихъ свое противленіе церкви, соединенное съ хулами на нее. Но вѣдь вы, гг. старообрядцы, обыкновенно утверждаете, что клятва простирается и на всѣхъ древнерусскихъ людей, которые отъ лѣтъ св. Владиміра употребляли якобы тѣ-же самые обряды, — и въ томъ числѣ на великихъ святителей и чудотворцевъ російскихъ? И еще: вѣдь вы утверждаете, что клятвы положены не на «держателей» только стараго обряда, а на самые обряды?

соборовъ и русскихъ и греческихъ архипастырей, почему справедливо называется «соборнымъ исправленіемъ». Если первая изданная имъ предъ великимъ постомъ 1653 г. «память» о повлонахъ и перстосложеніи, была издана имъ отъ своего имени, на что, какъ патріархъ, имѣлъ онъ законное право, то къ настоящему дѣлу исправленія книгъ онъ приступилъ только по признаніи настоятельной его нужды и потребности на соборахъ (московскомъ 1654 г. и константинопольскомъ), и все дѣло исправленія велъ подъ надзоромъ и съ утвержденія соборовъ (1655 и 1656 г.). И такъ, на помощь своему дѣлу п. Никонъ призывалъ соборную власть російской и греческой церкви, а вовсе не тѣхъ «грековъ и кievскихъ латинниковъ», о которыхъ говорить «Отвѣщаніе», утверждая, будто именно къ нимъ п. Никонъ «обратился за помощію», когда встрѣтилъ противленіе своимъ первымъ распоряженіямъ объ исправленіи обрядовъ. Это увѣреніе, кромѣ очевидной своей невѣрности, противорѣчитъ и хронологіи. Первые изъ греческихъ и кievскихъ ученыхъ, которые имѣются здѣсь въ виду, приглашенные къ участию въ повѣркѣ по греческимъ подлинникамъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ, бывшихъ тогда въ употребленіи у насъ, были приглашены гораздо раньше, еще при жизни столь уважаемаго старообрядцами п. Иосифа, и именно съ его согласія и благословенія.

Приурочивъ такимъ образомъ призывъ греческихъ и кievскихъ ученыхъ на помощь дѣлу книжнаго исправленія вовсе не къ тому времени, когда онъ былъ въ дѣйствительности, авторъ «Отвѣщанія» говоритъ дальше и о соборахъ,— но какъ и о какихъ? Они поставляются въ какую-то странную связь и съ «кievскими латинистами» и съ «мечемъ» царя Алексѣя Михайловича. И упоминаются только соборы 1656, 1666 и 1667 гг., на которыхъ, по мнѣнію «отвѣщателей», и произведена уже не единоличная никонова «ломка старыхъ обрядовъ». Но развѣ соборы 1666 и 1667 гг. происходили при Никонѣ, при его участіи и подъ его вліаніемъ? Кто-же не знаетъ, что п. Никонъ тогда не имѣлъ уже никакой власти и никакого участія въ дѣлахъ церковныхъ не принималъ, что

на соборѣ 1667 г. онъ самъ былъ въ положеніи подсудимаго? И однакоже соборы эти поставляются въ вину не кому другому, а именно п. Никону, о которомъ собственно идетъ здѣсь рѣчь, какъ о виновникѣ мнимаго раздѣленія древнерусской церкви на «никоніанство и старообрядчество». Съ нелегкой руки Верховскаго этотъ невѣжественный анахронизмъ сдѣлался даже общеупотребительнымъ у нынѣшнихъ раскольниковъ, которые тѣмъ охотнѣе употребляютъ его, что онъ дѣлаетъ еще ненавистнѣе для нихъ и самый соборъ и самого патріарха. Достоинно также замѣчанія, что изъ всѣхъ соборовъ, бывшихъ дѣйствительно при патріархѣ Никонѣ, «Отвѣщаніе» упоминаетъ только о соборѣ 1656 г. и со всѣмъ не говоритъ о трехъ предшествовавшихъ ему, — константинопольскомъ и двухъ московскихъ, — особенно о столь важномъ въ исторіи исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ соборѣ 1654 года. Объ этомъ соборѣ раскольники вообще упоминать не любятъ, ибо на немъ всѣ тогдашніе архипастыри русской церкви, не исключая и самого Павла епископа Коломенскаго, признали нужду и опредѣлили способъ предполагаемаго исправленія книгъ, и соборъ этотъ, вмѣстѣ съ утвердившимъ его постановленія соборомъ константинопольскимъ, составляетъ вполне законную основу предпринятаго и совершеннаго потомъ исправленія богослужебныхъ книгъ и чиновъ. Зато соборъ 1656 г., произнесшій клятву на тѣхъ, кто будетъ «отселѣ» употреблять дуперстіе, въ которомъ сами употреблявшіе его дали тогда поводъ заподозрить неправославное значеніе, — этотъ соборъ и ради этой клятвы раскольники любятъ напротивъ поставлять всегда на видъ, вмѣстѣ съ соборомъ 1667 г., какъ несомнѣнное якобы доказательство несправедливости и вины церкви предъ расколомъ. Вотъ почему и въ «Отвѣщаніи», его сочинитель, оставивъ безъ вниманія прежде бывшіе при п. Никонѣ соборы по дѣлу исправленія книгъ, упоминаетъ только объ одномъ этомъ и ставитъ его въ связь съ соборами 1666 и 1667 г., какъ будто при Никонѣ же составленными. Что же это и въ самомъ дѣлѣ? — невѣжество, или недобросовѣстность? — Конечно, послѣдняя.

Любопытно и то, что говорится о постановленіяхъ трехъ упомянутыхъ соборовъ, признаваемыхъ какъ бы заключительнымъ актомъ «никоновской ломки обрядовъ». Говорится впервые, что здѣсь, на этихъ соборахъ, «осуждены, запрещены и поруганы тѣ мѣстныя особенности староотечественнаго обряда, кои были не сходны съ тогдашними греческими». Оказывается такимъ образомъ, по невольному сознанію самихъ «отвѣщателей», что п. Никонъ не только не поколебалъ основъ православія, но даже не коснулся и самаго староотечественнаго обряда: осуждены и запрещены только «тѣ мѣстныя его особенности, кои были несходны съ тогдашними греческими» обрядами. Здѣсь мы встрѣчаемся первый разъ въ «Отвѣщаніи» съ изобрѣтенною Верховскимъ теоріею національности именуемыхъ старыхъ обрядовъ, а вмѣстѣ и съ противорѣчіями этой теоріи. Что это за странныя «мѣстныя особенности» тогдашнихъ отечественныхъ обрядовъ, несходныя съ «тогдашними» греческими? Если они были несходны только съ тогдашними греческими, то значить были сходны не съ тогдашними, а съ прежними, или древними греческими, — другими словами, — значить, они были греческаго-же происхожденія? Но почему же въ такомъ случаѣ вы видите въ нихъ мѣстныя русскія особенности? И не правъ ли былъ п. Никонъ, когда наши церковные обряды, полученные отъ грековъ, но съ теченіемъ времени подвергшіеся у насъ измѣненіямъ, которыя вамъ угодно называть «мѣстными особенностями», признавъ необходимымъ очистить отъ этихъ измѣненій, или особенностей, привести въ первоначальное согласіе съ греческими, которые и тогда и въ древности были одни и тѣ-же? И такъ первое, что сдѣлано было на соборахъ 1656, 1666 и 1667 гг., по указанію самихъ «отвѣщателей», т. е. запрещеніе «мѣстныхъ особенностей» обряда не только не уличаетъ п. Никона въ столь великомъ преступленіи, какъ «потрясеніе самыхъ основъ православія» русской церкви, но и оправдываетъ предпринятое имъ дѣло исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ по древнимъ греческимъ образцамъ. Другое, что сдѣлали упомянутые соборы, «отвѣщаніе» указываетъ въ слѣ-

дующемъ: на нихъ «будущіе держатели» мѣстныхъ русскихъ особенностей церковнаго обряда «преданы проклятіямъ, тѣлеснымъ озлобленіямъ и градскимъ казненіямъ». Къ собору 1656 г. это указаніе не можетъ быть приложено во всей его полнотѣ; но о соборѣ 1666⁶/₇ гг. можно сказать, что онъ дѣйствительно опредѣлили предать расколоучителей и градскому суду, только не за одно «держаніе особенностей» стараго обряда, но главнымъ образомъ за то, что этимъ упорнымъ держаніемъ они открыто выражали противленіе церкви и при томъ поносили ее ужасными хулами за принятіе обрядовъ исправленныхъ. Передавая такихъ лицъ градскому суду, соборъ въ точности слѣдовалъ и примѣрамъ древности, завѣщаннымъ исторіею греческой и російской церкви, и дѣйствовавшимъ въ Россіи законамъ, утвержденнымъ даже столь авторитетнымъ для раскольниковъ патриархомъ Іосифомъ. И такъ постановленіе собора 1666⁶/₇ гг. о преданіи расколоучителей градскому суду было для своего времени вполне законно и справедливо. Но современные намъ ревнители и защитники раскола, прилагая къ этимъ постановленіямъ XVII вѣка со всѣмъ не подходящую къ нимъ мѣру послѣднихъ либеральнѣйшихъ лѣтъ просвѣщеннаго XIX-го столѣтія, вопіютъ обыкновенно о крайней ихъ жестокости и несправедливости (причемъ обвиняютъ въ жестокости и несправедливости, очевидно, и самого, уважаемаго ими, п. Іосифа), — и эти вопіянія сдѣлались теперь любимой темой въ сочиненіяхъ раскольниковъ и либеральныхъ защитниковъ раскола. Понятно, что авторъ «Отвѣщанія» не могъ не воспользоваться столь благодарной для него темой, какъ скоро упомянулъ о послѣдовавшемъ на соборахъ 1656, 1666 и 1667 гг. «преданіи будущихъ держателей мѣстныхъ особенностей обряда проклятіямъ, тѣлеснымъ озлобленіямъ и градскимъ казненіямъ». И онъ дѣйствительно воспользовался; но кого же представляетъ въ примѣръ этихъ, подвергшихся озлобленіямъ и казненіямъ «будущихъ держателей» мѣстныхъ обрядовыхъ особенностей? Павла епископа Коломенскаго! Вотъ что онъ пишетъ:

«Сии послѣднія (т. е. озлобленія и казненія, опредѣленные

соборами 1656, 1666 и 1667 гг.) прежде всего обратились на епископов (?), не согласившихся на Никоновскія продержательства (?). Стоявшій впереди (!) сихъ епископовъ епископъ Коломенскій Павелъ ¹⁾, послѣ жестокихъ тѣлесныхъ озлобленій былъ подвергнутъ Никономъ казненію съ такой воровской (!) тайностью, что послѣ перваго святителя, дерзнувшаго возвысить голосъ противъ папизма и чужеземности, вторгшихся на разореніе въ нашей церкви *православія и благочестія*, и слѣда не осталось. Сопротивленіе русскихъ епископовъ было такимъ образомъ (?) подавлено Никономъ, сильною рукою Никона ²⁾, обогрѣннаго кровію святителя, *«перваго страдалца за русское святое православіе, за честь и твердость русскаго іосударства»*.

И опять, — что это? невѣжество, или намѣренная ложь? Представлять Павла епископа Коломенскаго въ примѣръ «будущихъ держателей» мнимо-старога обряда, осужденныхъ соборомъ 1667 года, даже представлять его жертвою собора 1656 г., на которомъ п. Никонъ имѣлъ еще силу, значить именно или не знать исторіи, или намѣренно искажать ее. Кому же не извѣстно, что печальная участь постигла Павла епископа Коломенскаго вскорѣ послѣ собора 1654 г., на которомъ онъ входилъ въ преніе съ п. Никономъ по вопросу о покло-

¹⁾ Можно говорить, что Павелъ Коломенскій, какъ епископъ, стоялъ впереди протопоповъ и поповъ, составлявшихъ общество первыхъ расколочителей и дѣйствительно подвергшихся наказаніямъ; но никакъ не могъ Павелъ Коломенскій стоять «впереди епископовъ», подвергшихся озлобленіямъ и казненіямъ, во-первыхъ потому, что такихъ епископовъ и не было, во-вторыхъ потому, что и вообще въ ряду епископовъ, въ іерархическомъ порядкѣ, Павелъ занималъ послѣднее мѣсто, а также ни изъ чего не видно, чтобы пользовался между ними и какимъ-нибудь нравственнымъ вліяніемъ.

²⁾ Надобно читать, конечно : «подавлено сильною рукою Никона».. Писанные по уставному списку «Отвѣтовъ», распространяемые старообрядцами, вообще не отличаются исправностію. Провѣрять ихъ по подлиннику невозможно. Подлинная рукопись Верховскаго, какъ нѣкая драгоценность, увезена Швецовымъ за-границу. Въ настоящее время раскольники усиленно хлопочутъ о возвращеніи сей драгоценности въ Москву для доставленія Верховскому, или для преданія уничтоженію, по обстоятельствамъ, о которыхъ неудобно еще говорить.

нахъ, а въ 1656 г. его не было и въ живыхъ? Что послѣдняя участь Павла Коломенскаго осталась неизвѣстна, это справедливо; но винить въ этомъ единственно п. Никона, и утверждать, будто-бы онъ подвергнулъ Павла «казненію съ (какой-то) воровской тайностью», даже «обагрилъ руки его кровію», историческіе памятники не даютъ никакого основанія. Ужели «отвѣщатели» безусловно вѣрятъ сказкамъ Денисова въ его «Виноградъ Россійскомъ» и нелѣпому, бѣлыми нитками спитому самодѣльному сказанію Павла Бѣлокриницкаго о мнимой бесѣдѣ между п. Никономъ и Павломъ Коломенскимъ, во время которой будто-бы первый собственноручно билъ послѣдняго по щекамъ, — сказанію, которое пресловутый инокъ Павелъ, къ крайнему позору своему, не посовѣстился выдать за современное мнимому событію произведеніе древности? Люди разсудительные и уважающіе себя не стали бы руководствоваться такими, очевидно, лживыми повѣстями. И наконецъ, чтò говорится о Павлѣ Коломенскомъ? Говорится, будто бы онъ «возвысилъ голосъ противъ *папизма* и *чужеземности*, вторгшихся на разореніе въ нашей церкви *православія* и *благочестія*», и пострадалъ будто-бы «за *русское (!)* святое *православіе*, за *честь* и *твердость русскаго государства*». Ничего подобнаго не было и ни о чемъ подобномъ Павелъ Коломенскій не помышлялъ. Его распря съ п. Никономъ была вызвана скорѣе личными ихъ отношеніями, нежели разногласіемъ по вопросамъ церковнымъ. И потомъ, — къ чему же «отвѣщатели» снова начинаютъ толки о папизмѣ и чужеземности, о разореніи православія и благочестія, когда сами же сказали передъ тѣмъ, что и Никонъ и названные ими соборы вовсе не касались православія, а отвергли только старыя обряды, и даже не обряды, а однѣ мѣстныя ихъ особенности? Зачѣмъ продолжаютъ они смѣшивать обрядъ съ православіемъ? И что такое «русское православіе»? Развѣ православіе, единое, вселенское, можетъ различаться по національностямъ и народностямъ, — можетъ быть иное у грековъ, иное у русскихъ, иное у грузинъ, сербовъ и т. д.? А такую нелѣпость, что будто-бы Павелъ Коломенскій страдалъ за

внаго и гражданскаго правительствъ. Такъ зачѣмъ же вы и сами и чрезъ своихъ покровителей обманываете правительство, увѣряя его въ своихъ вѣрнопоподданническихъ чувствахъ, даже болѣе сильныхъ будто-бы, чѣмъ у православныхъ русскихъ людей? Зачѣмъ выражали недовольство учениемъ Шапова о расколѣ, какъ протестъ или оппозицію противъ гнета церковной и гражданской власти? Вѣдь и сами вы говорите теперь тоже, что проповѣдывалъ Шаповъ, только придаете его учению оттѣнокъ, нѣсколько славянофильскій, — противопологая народъ интеллигенціи...

(Продолженіе будетъ).

14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“.* Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновствованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскіими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новонисправленнаго и древлеписменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодорово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Вѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви, Евдокии Брошмой.* Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ повсцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.*

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна каждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Марта 1-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 МАРТА. № 6. 1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

- X I. Бесѣда съ Савватиємъ, именующимъ себя архіепископомъ московскимъ, и съ другими старообрядцами.
- X II. Воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Посланія» и переписка съ нимъ. (Продолженіе.)
- X III. Присоединеніе къ церкви новинковскихъ старообрядцевъ.
- X IV. Признавалъ ли Кононъ Бѣлокриницкую іерархію правильною и законною. *4 + 329 - 0 (Голубко)*
- X V. Отвѣтъ Единовѣрцу «Востока»

МОСКВА.
Типографія Э. Лиссверъ и Ю. Романъ
Арбатъ, домъ Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 г.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволожскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимои неправославіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ело же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ело же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ело же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ело же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* *Ело же.* (Книги остаются нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Бесѣда съ Савватіемъ, именующимъ себя архіепископомъ московскимъ, и съ другими старообрядцами ¹⁾.

27-го истекшаго Января родственицей моею приглашенъ былъ я на обѣдъ, устроенный по умершемъ ея мужѣ. На обѣдъ присутствовало болѣе тридцати человекъ, въ числѣ коихъ пять человекъ только было православныхъ, остальные всѣ старообрядцы, приѣмлющіе австрійскую іерархію. Здѣсь также находились: Савватій, именующій себя архіепископомъ московскимъ, его іеродіаконъ, инокъ

¹⁾ Бесѣда, описаніе которой предлагается читателямъ, представляетъ отрадное явленіе. Она показываетъ, что въ то время, какъ православные миссіонеры и другія лица ведутъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками въ многочисленныхъ собраніяхъ, и частные люди, преданные церкви и знакомые съ расколомъ, пользуются удобными случаями, чтобы въ домашнемъ, или родственномъ кругу раскрывать и доказывать старообрядцамъ неправду именуемаго старообрядчества съ его лжеименной іерархіей. Еще отраднѣе то, что досточтимый членъ Братства св. Петра митрополита выступилъ на бесѣду съ Савватіемъ и другими старообрядцами достаточно вооруженный знаніемъ дѣла, о которомъ долженъ былъ говорить, и побѣдоносно велъ бесѣду отъ начала до конца. По его собственному сознанію, онъ обязанъ очень много этимъ знаніемъ доказательствамъ противъ раскола изданіямъ Братства, которыя изучилъ съ большимъ тщаніемъ. Вотъ одно изъ множества извѣстныхъ намъ доказательствъ несомнѣнной и великой пользы, приносимой дѣятельностію Братства св. Петра по изданію противураскольническихъ сочиненій. Мы видимъ, что даже изъ публичныхъ собесѣдованій съ

Владиміръ и три человѣка дячковъ съ Рогожскаго Кладбища. Мнѣ пришлось сѣсть за столомъ почти напротивъ Савватія. Я не начиналъ бесѣды; но прежній мой знакомый инокъ Владиміръ, обращаясь ко мнѣ, со вздохомъ сталъ говорить: „Мы крайне жалѣемъ тебя, — какой ты у насъ былъ хорошій человѣкъ, а теперь дивно, что съ тобой случилось! Отступилъ отъ насъ, присоединился къ Великороссійской церкви! Мы жалѣемъ и все твое семейство, послѣдовавшее за тобой“.

Я отвѣтилъ ему: Благодарю тебя, отецъ, за сочувствіе ко мнѣ. А въ разъясненіе вашихъ недоумѣній относительно моего перехода въ церковь считаю обязаннымъ себя сказать вамъ, что я вышелъ изъ вашего поповщинскаго общества, въ которомъ былъ рожденъ и воспитанъ, не просто, не безъ изслѣдованія, но послѣ долгихъ испытаній о немъ, составляетъ ли оно истинную церковь Христову, въ которой находясь возможно было бы получить спасеніе. Когда, по тщательномъ изслѣдованіи, провѣренномъ словомъ Божиимъ и ученіемъ св. отцевъ, оказалось, что общество поповцевъ не составляетъ истинной церкви и его іерархія не имѣетъ качества законной іерархіи, тогда я оставилъ ваше общество и присоединился къ Греко-

старообрядцами именно тѣ ведутся съ особеннымъ успѣхомъ, въ которыхъ защитники православія слѣдуютъ руководству изданныхъ Братствомъ же бесѣдъ наиболѣе опытныхъ и искусныхъ въ семь дѣлѣ людей.

Достойно также вниманія, что и Савватій пользовался новѣйшими произведеніями своихъ богослововъ, составляющими послѣднее слово раскольниковской мудрости, — то небольшое, что сумѣлъ онъ сказать, заимствовано изъ произведеній Швецова и Верховскаго: онъ не побрезговалъ даже измышленіемъ этого послѣдняго, что старообрядцы будто бы не повинны въ лишеніи священства, что вина за это падаетъ на патріарха Никона и царя Алексѣя Михайловича, вообще на православныя церковное и гражданское правительства. Но если подобнаго рода доказательства были несильны въ устахъ Швецова и Верховскаго, то они оказались еще несостоятельнѣе въ устахъ Савватія...

Ред.

россійской православной церкви со всѣмъ своимъ семействомъ въ числѣ девяти человекъ.

Спаситель міра, — продолжалъ я, — для нашего спасенія спшелъ съ небесъ, и здѣсь, на землѣ, создалъ свою церковь, въ которой, какъ въ нѣкоей сокровищницѣ, заключилъ всѣ средства къ нашему спасенію: въ ней онъ учредилъ іерархію (Посл. къ Ефес. зач. 224), установилъ семь св. таинствъ, безъ употребленія которыхъ человекъ не возможно получить спасеніе (Больш. Катихис. глава 80), и о непобѣдимости ея далъ обѣтованіе: созижду церковь Мою, сказалъ Онъ, и врата ада не одолѣютъ ей (Мат. зач. 64). По силѣ сего обѣтованія истинная церковь и будетъ существовать до конца міра neodолѣнною, ибо о истинности своихъ словъ Господь самъ сказалъ: небо и земля преидетъ, а слова Моя не преидутъ (Мат. зач. 11). Но ваше поповщинское общество полноты и neodолѣнности было лишено. Ибо Богоучрежденной іерархіи въ немъ долгое время не существовало, таинство священства не совершалось, а съ лишеніемъ сего таинства не могли совершаться и прочія таинства. Обѣтованіе Божіе надъ вашимъ обществомъ, называющимъ себя церковію, не исполнилось, слова Христа Спасителя: Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116) не сбылись. Значитъ, оно не составляло и не составляетъ истинной церкви Христовой. А внѣ церкви, какъ и вы хорошо знаете, не возможно спасеніе. Вотъ это самое меня и понудило выдти изъ вашего общества, присоединиться къ истинной церкви Христовой, полной, neodолѣнной, имѣющей другопреемственную іерархію и всегда совершающей всѣ семь таинствъ, отъ которой и ваше общество за неимѣніемъ собственнаго священства принимало бѣгствующихъ священниковъ, и посредствомъ ихъ кое-какъ влачило свое существованіе.

Инокъ Владиміръ сказалъ: Теперь и въ нашемъ об-

ществѣ есть іерархія и, указывая рукой на Савватія, произнесъ: вотъ у насъ и архіепископъ.

Я отвѣтилъ: Тотъ, на кого вы указываете, только одно именованіе носитъ архіепископа, а на самомъ дѣлѣ онъ не имѣетъ сего качества, ибо власти архіерейства онъ не получилъ преемственно отъ Христа.

Савватій въ это время, взглянувъ на меня, сильно покраснѣлъ.

Я продолжалъ говорить, обращаясь къ присутствующимъ: Нужно имѣть архіереевъ, не носящихъ одно только именованіе архіереевъ, а имущихъ данную отъ Христа силу и власть архіерейства, продолжающуюся въ церкви чрезъ другопреемство православныхъ епископовъ. Ибо Ісусъ Христосъ своимъ ученикомъ сказалъ: Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе (Іоан. зач. 50). Ваша австрійская іерархія на моей памяти основалась. Мнѣ хорошо извѣстна исторія ея учрежденія: она завелась на московскія деньги, съ помощію этихъ денегъ сманили тогда Амвросія и онъ бѣжалъ изъ Константинополя, отъ своего патріарха, въ Бѣлую-Креницу, гдѣ и завелъ вашу новую іерархію. Скажите по совѣсти, чтó если бѣглоповцы, не подчиняющіеся вашей іерахіи, или безпоповцы теперь за деньги сманятъ какого-либо епископа и чрезъ него устроятъ себѣ новую іерархію, можно ли будетъ признать ее за истинную іерархію?

Инокъ Владиміръ, опять указывая на Савватія, сказалъ мнѣ: Спрашивай его; онъ все тебѣ докажетъ отъ писанія.

Тогда я обратился къ Савватію и спросилъ его: Скажите мнѣ по совѣсти: истинная церковь Божія вѣчно ли будетъ существовать въ томъ устройствѣ, въ какомъ она первоначально создана была Господомъ, или чего-либо изъ существеннаго ея состава она на время можетъ лишиться,

и по лишеніи можетъ паки восполниться? и кто имѣеть силу и власть пополнять недостатки церкви?

Савватій отвѣтилъ: Вѣчно.

Значить,— продолжалъ я,— и епископство, какъ существенная часть церкви, путемъ преемственнаго рукоположенія вѣчно будетъ имѣть существованіе?

Савватій молчалъ.

Я повторилъ свой вопросъ.

Савватій отвѣтилъ: Мы невиноваты, что при Никонѣ всѣ епископы уклонились въ ересь: пасть, или стоять за благовѣріе, на то ихъ была воля!

Я сказалъ ему: Допускать возможность уклоненія всѣхъ епископовъ въ ересь, значить допускать возможность уничтоженія церкви и всего христіанства. Ибо, по свидѣтельству св. Златоуста, церковь не можетъ быть безъ епископа (Маргаритъ въ житіи Злат., листъ 154 на обор.) Кромѣ епископа, утверждаетъ Симеонъ Солунскій, не можетъ быть и христіанъ: „безъ епископа ниже христіане“ (Сим. Солун. гл. 46). Тутъ о непрекращаемости священства я привелъ еще нѣсколько изреченій изъ старопечатныхъ книгъ: Толковаго Апостола, книги Кирилловой, Книги о Вѣрѣ, и другихъ, такъ какъ всѣ эти тексты по книжкамъ, изданнымъ Братствомъ св. Петра митрополита, мною изучены наизусть.

На мое чтеніе Савватій возразилъ: Максимъ Исповѣдникъ не почиталъ необходимымъ присутствіе въ церкви православнаго епископства; это видно изъ его словъ, сказанныхъ имъ къ еретикамъ-единовольникамъ: „аще и вся вселенная начнетъ съ ними причащаться, азъ единъ не причащуся“.

Я замѣтилъ: Во время Максима Исповѣдника, кромѣ греческаго, были православныя иныя государства. Въ Римскомъ государствѣ, стараго Рима папа, и вся Африка сохраняли православіе какъ объ этомъ ясно повѣствуютъ историки: Бароній и Георгій Кедринъ, и на Востокѣ были многіе православныя епископы. Поэтому приве-

денными словами Максима Исповѣдника доказывать, что будто бы церковь можетъ оставаться и безъ епископовъ, крайне несправедливо.

Савватій сказалъ: У васъ существуютъ архіереи, но что въ нихъ есть хорошаго, когда они не умѣютъ истово положить на себѣ крестнаго знаменія? Машутъ рукой сѣмо и овамо! Такому маханію, какъ и ты самъ знаешь, бѣси радуются.

Я замѣтилъ ему: У насъ идетъ рѣчь не о крестномъ знаменіи, а о томъ, можетъ ли существовать истинная церковь безъ православнаго епископства.

Но Савватій опять повторилъ свое замѣчаніе, добавивъ еще, что пастыри Грекороссійской церкви и вообще небрежно исполняютъ Богослуженіе: дѣлаютъ поклоны тамъ, гдѣ не повелѣвается творить ихъ уставомъ церкви.

Я сказалъ: Васъ спрашиваютъ объ одномъ предметѣ, а вы отвѣчаете о другомъ! Такъ не свойственно отвѣчать архипастырю. А что до небрежности Богослуженій, то пастыри церкви дадутъ отвѣтъ за нее Господу. Ибо сказано: „кійждо отъ своихъ дѣлъ, или прославится, или осудится“. Намъ же судить ихъ за то не подобаетъ, да и вообще ради ихъ недостатковъ отдѣляться отъ церкви невозможно.

Въ это время одинъ изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ, г. Песковъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: „Ты все спрашиваешь объ епископствѣ: тебѣ говорятъ, что у насъ есть епископъ“. При этомъ опять указалъ на Савватія.

Я отвѣтилъ Пескову. Такихъ архіереевъ, каковы у васъ находятся, бѣглоповцы могутъ надѣлать цѣлые десятки: нельзя же признавать ихъ законными архіереями! Вы мнѣ покажите хотя одного изъ вашихъ епископовъ, который бы власть епископства преемственно принялъ отъ Христа.

Савватій сказалъ: Ты доказываешь вѣчность священства; священство и у насъ никогда не прекращалось,

ибо пресвитеры въ нашей церкви всегда существовали.

Я замѣтилъ. Пресвитеры не священство. Священство есть таинство, совершать которое никто не имѣетъ права, кромѣ епископа; но епископовъ у васъ не было: значить и совершенія таинства священства не было. Если бы таинство священства у васъ совершалось, вы не имѣли бы нужды въ приисканіи себѣ священниковъ отъ Грекороссійской церкви, а по надобности священники рукопологались бы у васъ изъ вашей же среды, достойныя къ тому лица.

Савватій: Много бѣдствій въ церкви было и прежде; но теперь, слава Богу, у насъ іерархія существуетъ законная, ибо она произошла отъ митрополита Амвросія, принятаго отъ ереси по соборнымъ правиламъ.

Я возразилъ: Правда, бѣдствія въ церкви бывали, но никогда эти бѣдствія не уничтожали и не могутъ уничтожить существенныхъ принадлежностей церкви, дарованныхъ ей Ея зиждителемъ. Относительно же правилъ, которыми тщитесь оправдать принятіе митрополита Амвросія, скажу вамъ, что правила сіи установлены церковью и потому руководствоваться ими можетъ только церковь. Ваше же общество, какъ я уже сказалъ, не составляетъ церкви, значить и правилами руководствоваться не можетъ. Кромѣ того, священническія дѣйствія только тогда бываютъ законны, когда они совершаются съ благословенія епископа, а попъ Іеронимъ, принявшій Амвросія, дѣйствовалъ безъ благословенія епископскаго, и потому учиненное имъ принятіе незаконно.

Инокъ Владиміръ сказалъ: Только бы кто пришелъ, я приму отъ ереси.

Я отвѣтилъ: Конечно ты примешь; но законно ли будетъ твое принятіе?

Савватій сказалъ: Вамъ хорошо, когда на вашей сторонѣ была власть. Въ уничтоженіи православнаго епископства Никонъ съ царемъ виновны, а не мы.

Я возразилъ: Были и прежде гонители на церковь, но

церкви поколебать не могли, ибо Господь содѣлалъ ее неодолимую: созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Мат. зач. 67). Да и могла-ли тварь разорить дѣло рукъ Божиихъ?

При этомъ я, обратясь ко всѣмъ присутствующимъ, сказалъ: Старообрядцы величаютъ себя послѣдователями старопечатныхъ книгъ, а на самомъ дѣлѣ оказываются невѣрующими даже словамъ Христа Спасителя, допуская уничтоженіе православнаго епископства гоненіемъ владыкъ земныхъ. Нѣтъ, братіе, слова Спасителя дѣйствены. Богъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо себе не можетъ (2 Тим. зач. 293); слово Его истина есть (Іоан. зач. 56); обѣтованія Божіи суть ей и аминь (2 Кор. зач. 169).

Тутъ одинъ изъ сидѣвшихъ за трапезой сказалъ: Преній недостатокъ іерархіи попушенъ былъ за грѣхи наши; но съ обращеніемъ митрополита Амвросія іерархія возстановилась. Теперь, слава Богу, церковь наша находится въ полномъ устройствѣ, съ тремя чинами іерархіи и семью таинствами.

Тоже подтвердилъ и Савватій.

Обратясь къ Савватію, я сказалъ: Допуская возстановленіе новой іерархіи, вы тѣмъ ясно свидѣствуете о бывшемъ прекращеніи Богомъ созданной іерархіи, объ уничтоженіи въ церкви даровъ и дѣйства Святаго Духа, которымъ поставляются пастыри, ибо епископство есть даръ Св. Духа, какъ свидѣствуетъ Апостолъ Павелъ: васъ Духъ Святыи постави епископы (Дѣян. гл. 29, ст. 28). Если, какъ вы сами говорите, митрополитъ Амвросій возстановилъ у васъ іерархію, то значить Амвросій сдѣлался у васъ вторымъ Христомъ, ниспослалъ вновь Св. Духа. И вы напрасно празднуете Духа Святаго пришествіе въ день пятидесятный: этотъ праздникъ вамъ нужно перенести на 26-е число Октября, когда въ Бѣлой-Криницѣ былъ принятъ митрополитъ Амвросій, отъ коего происходитъ ваша іерархія. Удивленія достойно, какія

вы допускаете нечѣстности! Пора бы вамъ вникнуть въ свое положеніе! Нѣкоторые даже изъ вашихъ пасомыхъ начинаютъ опознавать незаконность вашего архіерейства, а вы упорствуете въ заблужденіи. Вотъ старообрядцы деревни Новинокъ усомнились въ правотѣ вашей именуемой церкви и свои сомнѣнія изложили въ 11 вопросахъ, и подали ихъ вамъ, а потомъ цѣлому собору епископовъ, съ просьбою разрѣшить ихъ недоумѣніе; но ни вы, ни соборъ не далъ на нихъ никакихъ отвѣтовъ. /0.7

Савватій: Мы на нихъ отвѣтили.

Я сказалъ: Неправду говоришь. Соборъ чрезъ своего уполномоченнаго, московскаго попа Прокопія, объявилъ подателямъ вопросовъ, что отвѣчать на ихъ вопросы онъ не будетъ.

Савватій повторилъ, что отвѣты даны.

Я сказалъ: Новинковскіе старообрядцы на свои вопросы отвѣтовъ требовали отъ васъ; а имъ прислали съ Рогожскаго Владбища отвѣты безъ вашей подписи: значить, они не ваши.

Песковъ сказалъ: нашихъ архіереевъ правительство не признаетъ за архіереевъ: поэтому имъ и не слѣдуетъ подписываться подъ отвѣтами.

Я замѣтилъ: Вопросы предлагаетъ не правительство, а сами пасомые вашихъ епископовъ, требуя отъ нихъ твердыхъ доказательствъ на то, суть ли они законные носители имени епископскаго, или самозванцы.

Эту рѣчь нашу съ Песковымъ Савватій перебилъ и завелъ рѣчь о другомъ. Онъ сказалъ: ваша церковь Іосифовскія книги отвергла и не почитаетъ.

Я отвѣтилъ ему: Неправда; наша церковь почитаетъ книги, изданныя патриархомъ Іосифомъ, и благословляетъ перепечатывать ихъ для единовѣрцевъ. А вы, напротивъ, изданныхъ п. Іосифомъ книгъ не почитаете и не слушаете. Такъ напр. въ Книгѣ о Вѣрѣ похваляется восточное православіе, повелѣвается во всемъ слушать четырехъ восточныхъ патриарховъ; а вы о восточномъ пра-

вославіи говорите, что оно пало, патриарховъ восточныхъ не слушаете и не повинуетесь имъ, не доказавъ, когда и чѣмъ пало православіе у восточныхъ народовъ.

Въ это время инокъ Владиміръ, сложивъ руку двуперстно, спросилъ меня: ты такъ молишься?

Я отвѣтилъ: Такъ точно.

Не успѣлъ это я сказать, какъ одинъ изъ рогожскихъ дьячковъ закричалъ: Значитъ, ты проклятымъ крестомъ молишься! Ибо ваша церковь при Никонѣ воспретила молиться крестомъ.

Тоже подтвердилъ и Савватій.

Я сказалъ имъ, что это пальцы, а не крестъ.

Дьячекъ, сложивъ лѣвой рукой три перста ¹⁾, спросилъ: а это крестъ?

Я отвѣтилъ: И это не крестъ, а сложеніе персть.

Онъ спросилъ: Какъ же ты молишься?

Я отвѣтилъ: По привычкѣ я молюсь двуперстно; но триперстіе считаю приличнѣе употреблять для крестнаго знаменія. Ибо три первые перста руки точнѣе образуютъ догматъ св. Троицы.

При этомъ, сложивъ три перста, я вознесъ ихъ на голову, животъ, на правое и лѣвое рамо, и сказалъ: вотъ это крестъ!

Тутъ всѣ присутствующіе старообрядцы, въ особенности женщины, смотря на сложенные мною три перста, дивились, качая головами; а одна, прежде близко мнѣ знакомая, женщина сказала: ты ли это? я тебя не узнаю! что съ тобой случилось?

Въ это время Песковъ сказалъ: Какъ Христось одинъ, такъ и церковь его должна быть одна; но у васъ нахо-

¹⁾ Раскольники, почитая троеперстіе ересію и ненавидя его, почитаютъ за великій грѣхъ сложить поправославному три перста правой руки, хотя бы только для показанія, какъ дѣлается это у православныхъ, а обыкновенно употребляютъ для того лѣвую руку.

дятся двѣ церкви: Великороссійская и Единовѣрческая, которыя между собой разнятся.

Я отвѣтилъ Пескову: Не двѣ, но одна и та-же церковь: ибо Единовѣрческая церковь одно имѣетъ священноначаліе, одни таинства съ православною Грекороссійскою церковію. Разность же нѣкоторыхъ обрядовъ не можетъ служить раздѣленіемъ церкви, ибо обрядовая разность находилась и между первыми пятью россійскими патріархами, но церковь была едина. При этомъ изъ книжки, „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій“, изданной Брат. св. Петра, я привелъ нѣсколько примѣровъ такой разности.

Песковъ сказалъ: Ты говоришь, что Единовѣрческая съ Великороссійскою есть одна и та-же церковь; однакоже ты недавно повѣнчалъ сына въ Единовѣрческой церкви.

Я отвѣтилъ: Въ Единовѣрческой церкви при Никольскомъ монастырѣ я присоединился изъ раскола и нахожусь ея прихожаниномъ: потому и сочетаніе бракомъ моего сына было въ этой церкви. А что я признаю Грекороссійскую церковь истинною церковію, хотя самъ нахожусь въ Единовѣрціи, вотъ вамъ свидѣтельство: двухъ дѣтей я крестилъ въ церкви Успенія на Покровкѣ и одного у Николы въ Клиникахъ, такъ какъ обѣ эти приходскія церкви находятся близъ моего жительства.

Одинъ изъ православныхъ подтвердилъ мои слова, сказавъ, что вчера онъ вмѣстѣ со мною присутствовалъ за всенощной въ Златоустовскомъ монастырѣ; онъ прибавилъ, что и дѣти мои безразлично ходятъ и въ православныя и въ единовѣрческія церкви.

Тутъ Савватій сказалъ: При Спиридоніи епископѣ Три-мифійскомъ одинъ діаконъ дерзнулъ перемѣнить одно евангельское слово — *ложе* на *одръ*, — и за то былъ наказанъ отъ своего епископа; а ваша церковь несчетное множество перемѣнила словъ и рѣченій въ древлеотеческихъ книгахъ. Въ какое она впала большое заблужденіе исправленіемъ книгъ!

Я спросилъ: Какія вы находите въ ней заблужденія, или ереси?

Савватій отвѣтилъ: Св. отцы повелѣли двойственную пѣть аллилуія; а грекороссійская церковь употребляетъ тройственную. Вотъ ересь.

Я сказалъ: Въ древнихъ книгахъ, изданныхъ святыми же отцами, повелѣвается пѣть и читать и тройственное аллилуія. Я самъ эти книги видѣлъ въ библиотекѣ Хлудова, находящейся теперь въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ. Желающій можетъ справиться въ этихъ книгахъ о аллилуія. Значить тройственное аллилуія, произносимое въ честь трехъ Божественныхъ лицъ, а Слава тебѣ Боже въ честь единого Божества, никакъ нельзя почитать ересью.

Савватій указалъ еще нѣкоторые измѣненія обрядовъ, называя ихъ ересью.

Я ему возразилъ: Только догматы вѣры неизмѣняемы; а обряды, по обстоятельствамъ времени, и древнюю церковію были измѣняемы, и потому эта перемѣна заключать въ себѣ ереси не можетъ, иначе пришлось бы обвинить въ ереси всю древнюю церковь.

Затѣмъ я настойчиво спрашивалъ Савватія показать: гдѣ, въ священномъ писаніи, или хотя въ отеческомъ ученіи, находится повелѣніе, чтобы изъ-за перемѣны нѣкоторыхъ несущественныхъ обрядовъ церковь могла подпадать еретичеству? и гдѣ тѣ измѣненія, на которыя онъ указываетъ, названы ересями?

На этотъ мой вопросъ Савватій ничего не отвѣтилъ.

Побесѣдовавъ еще, я сказалъ наконецъ: Христосъ Спаситель изрекъ: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится. Воистину на васъ, старообрядцахъ, сбываются сіи слова Христа Спасителя. Не смотря на то, что всѣ старообрядцы по однѣмъ и тѣмъ же книгамъ отправляютъ свое Богослуженіе, вы раздѣлились на ся; не говоря уже о безпоповцахъ, но и между вами, поповцами, изъ приѣмлющихъ новоявленную австрій-

скую іерархію явились окружники и противуокружники. Эти междоусобные раздоры служатъ явнымъ знакомъ вашей несостоятельности, ибо книги учатъ не раздѣленію, а соединенію.

Выпедши изъ-за стола и помолившись Богу, я потребовалъ старопечатный Апостолъ и указалъ въ немъ то мѣсто, гдѣ говорится о вѣчности священства. Я еще хотѣлъ сдѣлать справки въ древлепечатныхъ книгахъ; но Савватій сказалъ: не нужно свѣряться съ книгами; въ нихъ говорится противъ безпоповцевъ, неимущихъ священства, а не противъ насъ.

Я возразилъ: Нѣтъ, говорится и противъ поповцевъ, ибо и они не имѣютъ преемственной благодатной хиротоніи.

Потомъ я просилъ Савватія хотя еще нѣсколько времени побесѣдовать со мной отъ книгъ Священнаго Писанія; но онъ всячески отъ разговора уклонялся,—говорилъ, что ему недосугъ, нѣтъ времени, и спѣшно началъ собираться домой. Не успѣлъ еще Савватій выдти изъ дому, подходитъ ко мнѣ инокъ Владиміръ и, подавая мнѣ свою лѣстовку, сказалъ: „въ знакъ любви моей я дарю тебѣ эту лѣстовку: помолись Богу и обо мнѣ грѣшномъ!“ Эти слова инока Владиміра, замѣтно, были Савватію непріятны.

Затѣмъ всѣ разошлись по домамъ. Дорогой мнѣ пришлось идти вмѣстѣ съ тремя дьячками Рогожскаго Кладбища. Одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: „Вы ловко отдѣлали нашего архіерея. Чтò ни говорили вы, говорили истину, доказывали отъ книгъ Св. Писанія; а нашъ архіерей никуда не годится, ничего вамъ не доказалъ отъ писанія!“ Другой сказалъ: „Вамъ всѣхъ старообрядцевъ не перевесть въ церковь; а намъ нужно кормиться“. А третій сказалъ: „Какъ же ты прежде такъ ревностно подвизался за старообрядчество, а теперь, напротивъ, защищаешь церковь?“

Послѣднему изъ нихъ я отвѣтилъ: Другъ, я ревновалъ о старообрядствѣ по невѣдѣнію, полагая, какъ и многіе изъ васъ, что оно есть истинная церковь Божія; а теперь,

по милости Божіей, узналъ, что оно истинной церкви не составляет: вотъ теперь объ этомъ и говорю вамъ, желая вашего спасенія.

Пришедши домой, я сказалъ своему семейству: „Возблагодаримъ Господа, что онъ открылъ намъ путь истинный, просвѣтилъ нашъ умъ свѣтомъ Евангелія и сподобилъ насъ присоединиться къ св. его церкви!“

На второй день послѣ этого разговора съ Савватіемъ пришла ко мнѣ моя родственница и сказывала, что Савватій сильно разгнѣвался на инока Владиміра, для чего онъ за столомъ на обѣдѣ завелъ со мною разговоръ о вѣрѣ,—говорилъ ему: „Зачѣмъ ты возбудилъ словопреніе съ отступникомъ! Если бы ты его не вызвалъ, онъ просидѣлъ бы молча за столомъ“. Владиміръ ему отвѣчалъ: „Я полагалъ, что вы, какъ архіерей, сьумѣете съ нимъ поговорить отъ писанія!“

На Владиміра за возбужденіе разговора также обидѣлся Песковъ, обидѣлись и другіе старообрядцы; но онъ имъ отвѣчалъ; „Кому же защищать наше общество, какъ не архіерею? Я не виноватъ, что онъ не могъ сговорить съ простымъ мірскимъ человѣкомъ! Правда, видно, глаза колетъ. Если архіереи наши не знаютъ писанія, то кто же изъ насъ можетъ знать, чтобы основательно доказать правоту нашего общества?“

П. А.***

Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія и переписки съ нимъ ¹⁾.

Приложенія.

Печатая въ видѣ приложеній къ нашимъ воспоминаніямъ о Ксеносѣ 1) его «Вопросы всечестнымъ отцамъ Іоасафу и Іліи», 2) его письма къ о. Филарету, считаемъ неизлишнимъ предпослать тѣмъ и другимъ нѣсколько словъ.

1. Вопросы Іоасафу и Іліи.

Когда и по какому поводу написаны Иларіономъ эти вопросы, читателямъ уже извѣстно (см. выше стр. 205). Они адресованы посланникамъ Кирилла Іоасафу и Іліи; но въ дѣйствительности Иларіонъ, очевидно, назначалъ ихъ для старообрядческихъ властей и особенно для епископовъ, подписавшихъ въ Бѣлой-Криницѣ уничтоженіе Окружнаго Посланія, или, какъ онъ выражался, «Кириллову заклятую булду». Бѣлокриницкіе послы такъ и смотрѣли на полученные ими вопросы, — предлагали ихъ для прочтенія и разсмотрѣнія и епископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ, съ которыми имѣли сношенія; нѣкоторымъ дозволили имѣть съ нихъ и списки ²⁾. На всѣхъ вопросы Иларіона произвели впечатлѣніе чрезвычайно сильное; даже епископы - окружники (какъ наприм. Пафнутій Казанскій) были смущены ими и винили за нихъ Иларіона, такъ какъ здѣсь, въ вопросахъ, говоря болѣе откровенно и искренно, нежели въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, онъ со всею ясностію обличилъ не только нечестіе безпоповскихъ мнѣній, содержимыхъ противокружниками, но и неправду самого старообрядчества съ его Бѣлокриницкой іерар-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 195—220, 243—255.

²⁾ Мы пользуемся спискомъ, принадлежащимъ одному изъ тогдашнихъ старообрядческихъ дѣятелей, іеродіакону (нынѣ іеромонаху Никольскаго монастыря) Ипполиту.

хией ¹⁾). Само собою разумѣется, что ни Кирилловы посланники и никто изъ старообрядческихъ духовныхъ властей не отвѣтилъ на вопросы Иларіона, на которые не было и возможности отвѣчать въ благопріятномъ для старообрядчества смыслѣ.

Вопросы Иларіона, дѣйствительно, въ высшей степени замѣчательны и важны. По своему характеру они дѣлятся на двѣ группы: одну составляютъ вопросы, направленные прямо противъ Кирилла и всѣхъ тогдашнихъ порицателей и гонителей Окружнаго Посланія, или, что одно и то же, въ защиту Окружнаго Посланія; другую составляютъ вопросы, въ которыхъ указаны существенные недостатки Бѣлокриницкаго священства, обличающіе его незаконность и неправильность, а вмѣстѣ незаконность и неправильность самого старообрядчества, именующаго себя истинною Христовою церковію, и кромѣ того указаны нѣкоторыя отступленія отъ древлеотеческихъ уставовъ, допускаемыя старообрядческими духовными властями въ отпращиваніи священнодѣйствій.

Къ первой группѣ относятся вопросы: *третій, четвертый, пятый, восьмой, и девятый*. Въ *третьемъ* вопросѣ говорится о имени *Исусъ*. Здѣсь, какъ и въ Окружномъ Посланіи, Иларіонъ дѣлаетъ довольно рѣзкое замѣчаніе и о томъ, что по данному вопросу виновна и церковь Великороссійская, дозволитъ будто-бы произнесеніе тяжкой хулы на имя *Исусъ*; но даетъ однакоже замѣтить, что противуокружники, своими «нестерпимыми злохуленіями» на имя *Исусъ*, погрѣшаютъ еще болѣе, ибо между прочимъ ставятъ и такой вопросъ:

¹⁾ Когда вскорѣ затѣмъ явились извѣстные «восемь вопросовъ», поданные въ Духовный Совѣтъ отъ имени присоединившихся членовъ Бѣлокриницкой іерархіи, то Пафнутіи Казанскій (и вѣроятно не онъ одинъ) выражалъ увѣренность, что вопросы эти составлены при участіи Иларіона. Никакого участія въ составленіи „восьми вопросовъ“ Иларіонъ не принималъ, — надъ составленіемъ ихъ трудился о. Филаретъ; но важно то, что сами окружники заподозривали участіе Иларіона въ ихъ составленіи, основываясь на нѣкоторомъ сходствѣ ихъ съ вопросами Іоасафу и Иліи.

«которая хула больше, — первая ли, яже отъ Великороссійской церкви, или послѣдняя, яже отъ нихъ (противоукружниковъ) происходитъ?» Въ *четвертомъ* и *пятомъ* вопросахъ идетъ рѣчь о крестѣ четвероконечномъ и жертвоприношеніи за царя. Въ *восьмомъ* защищается законность изданія Окружнаго Посланія и рѣзко поставляется на видъ противузаконность направленныхъ противъ Посланія дѣйствій Кирилла, которыя и перечисляются. Наконецъ въ *девятомъ* вопросѣ дѣлается прямое заявленіе, что за всѣ изчисленныя дѣйствія Бѣлокриницкій митрополитъ не можетъ быть признанъ «истиннымъ пастыремъ».

Для насъ представляютъ особенную важность вопросы второй группы, направленные къ показанію несостоятельности и незаконности Бѣлокриницкаго священства и старообрядчества вообще, — это именно вопросы *первый, второй, шестой, седьмой и десятый*. Всего важнѣе *первый*, — роковой для старообрядчества вопросъ о прекращеніи въ именуемой старообрядческой церкви таинства хиротоніи на цѣлыя двѣстѣ лѣтъ и о неимѣннн непрерывнаго, отъ Апостоловъ преемственно идущаго священства, — вопросъ, который предлагается старообрядческимъ духовнымъ властямъ отъ всѣхъ, усомнившихся въ законности именуемой старообрядческой церкви, и на который эти власти никогда не въ состояніи дать отвѣта. Такимъ считалъ его и самъ Иларіонъ, ибо замѣчаетъ, что слышалъ его «отъ многихъ множицею» ¹⁾, и не въ состояніи былъ разрѣшить, почему и предлагаетъ на рѣшеніе людямъ, якобы болѣе его свѣдущимъ. Въ непосредственной связи съ *первымъ* вопросомъ находится и *второй*, въ которомъ указано, что старообрядческая церковь не имѣла и не имѣетъ другой существенно-необходимой принадлежности истинной церкви Христовой — непрерывнаго, ежедневнаго приношенія безкровной жертвы. Великую важность имѣетъ также вопросъ *деся-*

¹⁾ Вопросъ этотъ между прочимъ предложенъ былъ и о. Павломъ на бесѣдѣ его съ Семеномъ Семеновымъ, происходившей въ присутствіи Иларіона. Здѣсь онъ долженъ былъ видѣть, въ какое затрудненіе поставленъ былъ защитникъ раскола этимъ вопросомъ.

той, въ которомъ доказано, что «Бѣлокриницкій Уставъ», сочиненный извѣстнымъ инокомъ Павломъ, представленный австрійскому императору и положенный въ основу новоучрежденной іерархіи старообрядцевъ, содержитъ въ себѣ въкоторыя еретическія мнѣнія, о исправленіи которыхъ однакоже ни Бѣлокриницкій митрополитъ, ни прочіе старообрядческіе епископы не прилагаютъ никакого попеченія, и такимъ образомъ дѣлаютъ себя и всю старообрядческую церковь участниками въ сихъ еретическихъ мнѣніяхъ. Наконецъ, Иларіонъ не преминулъ указать въ своихъ вопросахъ и на тѣ отступленія отъ устава, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ, которыя, какъ онъ видѣлъ съ крайнимъ сокрушеніемъ, дерзновенно допускаются старообрядческими духовными властями: въ шестомъ и седьмомъ вопросѣ онъ указалъ именно такія отступленія въ освященіи храмовъ и поставленіи въ священныя степени. Что старообрядцы, съ такой неумолимой строгостію осуждающіе церковь за мнимыя отступленія отъ «древлеправославныхъ» чиновъ, сами такъ смѣло и свободно нарушаютъ ихъ даже въ дѣйствіяхъ столь важныхъ, какъ указанныя Иларіономъ, это явленіе дѣйствительно достойное вниманія, и по сему поводу Иларіонъ замѣтилъ весьма справедливо, обращаясь къ старообрядческимъ властямъ: «какая намъ польза будетъ, бѣжающимъ новшествовъ, самимъ же новосѣченіе вводить?»

Понятно теперь, почему «вопросы» Иларіона, подвергавшіе неразрѣшимому сомнѣнію правильность и законность самой Бѣлокриницкой іерархіи, такъ неприятно подѣйствовали на раскольническихъ архіереевъ и почему даже приняты были мѣры къ воспрепятствованію ихъ распространенія между старообрядцами. Напротивъ, именно тѣ качества «вопросовъ», которыя такъ смутили старообрядческое духовенство, всего болѣе располагаютъ насъ способствовать ихъ извѣстности посредствомъ напечатанія: пусть знаютъ и видятъ всѣ пріемлющіе Бѣлокриницкое священство, какъ смотрѣли на него лучшіе и разумнѣйшіе въ самомъ старообрядчествѣ люди и какъ слѣдуетъ смотрѣть на него всѣмъ правосмыслающимъ.

Вопросы печатаются во всей ихъ полнотѣ и точности.

Высокопочтеннѣйшимъ отцамъ, уполномоченнымъ посланникомъ Бѣлокриницкой митрополи, убогаго *ξέρως*-а, грѣшнаго Иларіона, всепокорнѣйшее вопрошеніе.

Пречестнымъ отцамъ Іоасафу и Іліи многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія всеусерднѣйше желаю, и до земли съ почтеніемъ кланяюсь.

Извѣстихся азъ - убогій, что на васъ возложена есть высокая должность посольства отъ верховнаго правителя Бѣлокриницкой митрополи, который чрезъ васъ же пустилъ снова съ гремящимъ проклятіемъ уничтоженіе Окружнаго Посланія, — Посланія, составленнаго согласно Священному Писанію и церковнымъ преданіямъ и чиноположеніямъ, подтвержденнаго четырьмя боголюбивыми російскими епископы, также тремя заграничными со всѣмъ ихъ освященнымъ соборомъ, купно же и вами самими, и одобреннаго въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященнѣйшимъ первопрестольникомъ, Куръ Амвросіемъ митрополитомъ, якоже явствуется въ актахъ, отъ него изданныхъ, отъ 28 Октября 1863 года, за три дня до блаженныя кончины его, притомъ всѣми здравомыслящими православными христіанами пріемлемаго съ любовію, точію ратуемаго и отметаемаго продержателями и безстрашными ругателями, которые словесно и письменно изрыгаютъ хулы на имя Христа Спасителя, пишемое по-гречески *Ιησους* (инсѣ), именующе оное инымъ богомъ и — оле дерзости! — чернымъ дьяволомъ, сатаною и антихристомъ, четвероконечный крестъ — кумиромъ, идоломъ, мерзостію запустѣнія и печатію антихриста, ктому же отметають установленное святою церквію приношеніе (5-ю просфору) за самодержавныхъ царей, и прочая нелѣпная еретическая мудрованія содержать, которымъ соблаговолить пославый васъ, во всемъ угождая имъ и исполняя всю лукавую волю ихъ, чѣмъ и сопричаствуетъ всѣмъ ихъ злохуленіямъ и, яко молчаливый потаковникъ, единъ судъ

приметь съ ними отъ праведнаго и нелицемѣрнаго Судіи ¹⁾).

Азъ же убогій, сострадаю безчестуемому Искупителю міра отъ неблагодарной твари, яко искупленный честною кровію Его и приведенный такими нелѣпыми распоряженіи въ недоумѣніе, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою: благоволите успокоить совѣсть мою и удостойте вашего отвѣта отъ священныхъ писаній на нижеслѣдующія вопрошенія: поелику азъ извѣстихся, что вы можете толковать пророчества и отъ оныхъ показать о трехъ чинахъ церковной іерархіи; а мнѣ-худому отъ многихъ множицею заданъ былъ вопросъ, который во первыхъ и предлагается здѣ.

Вопросъ 1-й.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ, исполнивъ все смотрѣніе свое, во искупленіе рода человѣческаго содѣянное, не восхотѣ достояніе свое оставить на земли неустроено, отходя на небеса; но иземъ два сребреника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. — Кому же далъ? кто гостинницы? — Апостоли и по нихъ преемницы ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и заповѣдавъ имъ, глаголя: куплю дѣйте, дондеже прииду (Лук. зач. 95), еже есть строеніе рукоположеніемъ чина духовнаго, чрезъ патріархи, архіепископы и епископы, къ совершенію церковныхъ таинствъ ²⁾. Сіе строеніе безпрерывно должно совершаться во святѣй церкви даже до скончанія вѣка, якоже блаженный Теофилактъ въ толкованіи евангельскихъ словесъ изъясняетъ, по неложному обѣтованію рекшаго: „На семь камени (праваго исповѣданія Петрова) созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Мат. зач. 65).

¹⁾ Номоканонъ Іосифа, листъ 706.

²⁾ Книга о вѣрѣ, гл. 7, листъ 59 на обор.

И поелику клятся Христось неразрушеннѣй быти (церкви) отъ неправомыслящихъ и непоколебимѣй ей быти отъ самаго ада ¹⁾, благоволите разрѣшити вопросъ сей и увѣрити Святымъ Писаніемъ: гдѣ отъ лѣтъ Никона патріарха и до пришествія къ намъ Амвросія митрополита обрѣтались сіи апостольскіе преемники, раздающіе чрезъ рукоположеніе благодатные дары? или весьма прекратися Богоучрежденная іерархія? Аще прекратися, то како возстановися? и гдѣ предсказано о прекращеніи и о возстановленіи ея?

Вопросъ 2-й.

Созданная Исусъ Христомъ церковь вратами адовыми не можетъ быть одолѣна ²⁾ и до пришествія послѣдняго антихриста должна быти видима со всеми ея Богоустановленными чинами, въ которой непрерывно должна приноситься безкровная жертва повседневно ³⁾, на воспоминаніе смерти Христовы установленная, неизмѣнно, безъ неяже міръ стояти не можетъ: ибо егда сія святая жертва спустошится тогда и міру конецъ будетъ ⁴⁾. У насъ же отъ лѣтъ Никона патріарха повседневнаго жертвоприношенія не бѣше, и нынѣ, при полномъ чиноустроеніи, также нѣсть, еже несогласно есть со Священнымъ Писаніемъ, поелику еще послѣдняго антихриста въ мірѣ нѣсть и сильнаго гоненія нѣсть же, и возможно и должно жертвоприношенію по вся дни, — и не совершается! Разрѣшите о семъ мое недоумѣніе.

Вопросъ 3-й.

Церкве имя соединенія и согласія есть имя ⁵⁾, а не раздѣленія, и церковь, яже во вселеннѣй, должна быти

{ ¹⁾ Столавъ, гл. 100.

²⁾ Мѡ. зач. 67.

³⁾ Кирил. листъ 78 и 350.

⁴⁾ Апост. толк. л. 149—150.

⁵⁾ Бесѣды. Апост. къ Коринѣ.

едина, юже святїи Апостоли, по прїятїи Святаго Духа въ день пятидесятный, разшедшеся во вся страны и проповѣдію языки уловивше, Христу Богу приведоша. Въ той вселенстѣй церкви, отъ различныхъ языкъ собраннѣй, имя Христа Спасителя различно писашеся и произноша- шеся, еже на всѣхъ языцѣхъ различнѣ пишемое и про- износимое свято и похвально есть. И святая церковь, Хри- ста-Жениха своего боголѣпно славящи, воспѣвающи и поклоняющеся Ему, яко Царю и Богу своему, никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ допускать и терпѣть никакой хулы на имя Его, но всѣхъ хульниковъ отсѣ- каеть отъ исполненїя своего, яко гнилыхъ и непотреб- ныхъ удовъ, аще не покаются, якоже церковная исторїя свидѣтельствуеть.

Но у насъ нынѣ, въ Россійскомъ государствѣ, бого- мерзкая хула допускается на оное. Ибо со страны господ- ствующей нынѣ въ Россїи церкви въ полемическихъ кни- гахъ, Розыскѣ и другихъ, изданныхъ отъ упоенныхъ пищею мудрости міра сего, пишемое съ единою іотою пресвятое имя Богочеловѣка славянски сице: *ис* (*исусъ*), произносимо бывшее древле-православно-россїйскою цер- ковію до лѣтъ Никона патріарха и нынѣ нами, богодо- садительнѣ и злодерзостиѣ гаждается не Спасителемъ и не Исцѣлителемъ, но нѣкимъ Исусомъ равноухимъ (оле дерзости!) и ничего не значущимъ ¹⁾. Со страны же нашей

¹⁾ Здѣсь, какъ и прежде въ «Окружномъ Посланїи», Иларїонъ не принялъ въ соображенїе, что святитель Димитрій говорилъ вовсе не о лицѣ и имени Спасителя, а сдѣлалъ только переводъ слова *Исусъ*, въ которомъ справедливо находилъ искаженїе слова *Иисусъ*. То замѣчанїе, что «имя Спасителя на встѣхъ языцѣхъ различнѣ пишемое и произносимое свято и похвально есть», не можетъ имѣть при- ложенїя къ слову *Исусъ*, ибо нельзя утверждать съ рѣшительностїю, будто слово это представляетъ славяно-русское начертанїе имени Спасителя, какъ *Jesus* — латинское, *Gesu* — французское и др. (въ сочи- ненїи «Краткое соображенїе ученїя св. церкви и мнѣнїя против- ляющихся оному ученїю», Иларїонъ приводитъ начертанїе имени Спасителя на десяти языкахъ: см. *Соврем. мѣт. раск.* вып. 1-й,

также нестерпимыми злокуленіями облагается начертанное по-гречески тако: Исусъ и утребляемое нынѣшней Россійскою церковію. Ибо мнози отъ мнимыхъ ревнителей, не точію отъ мірскихъ, но и произведенныхъ во священныя степени (именно же: бывшій епископъ и лже-митрополитъ Софроній, нынѣ страждущій епископъ Кононъ, бывшій іерей добрянскій Григорій Козинъ, добрянскій же черный попъ Никола съ клиромъ и стадомъ своимъ; гуслицкіе попы: Симеонъ Епифановъ шувойскій, Иванъ Иларіоновъ ляховскій, Никонъ малоковскій, Василій садовницкій, Павелъ Никифоровъ коломенскій, запрещенный іеромонахъ Пахомій, Іаковъ попъ ржевскій, и друзи; и ихъ послѣдователи, московскіе крамольные граждане и петербургскіе: Левъ Громовъ, Мартынъ Хрисанфовъ и прочіи, и ихъ агенты: Ефимъ Крючковъ, или Степной, и Василій Трифоновъ, братъ Софроніевъ), возмущающіе люди Божія, въ разныхъ мѣстахъ жительства, мудрствуютъ и проповѣдуютъ, что имя Исусъ есть имя инаго Бога, друзи же именуютъ е (оле ужаса!) богомерзкимъ именемъ: діаволомъ, сквернымъ сатаню и антихристомъ! Добрянскій же помраченный клиръ умствуетъ, что Исусъ во второе пришествіе Христова со всѣми поклонники своими сведенъ будетъ во дно адово (такъ написано въ книгѣ у нихъ взятой), — нечестіе всѣхъ злыхъ послѣднѣйшее!

Такъ цѣнять у насъ имя Искупителя и таковое благодареніе воздаютъ Ему дерзкія и ничтожныя твари! Обаче

прилож. стр. 5): мы русскіе приняли греческое начертаніе и произношеніе имени Спасителя *Ἰησους* — Исусъ безъ всякаго измѣненія, точно такъ же, какъ и Христосъ — *Χριστος*, и потому отнятіе одной буквы изъ имени *Исусъ* нарушаетъ уже значеніе слова. Это и имѣлъ въ виду св. Димитрій, употребивъ выраженіе, за которое, вмѣстѣ съ другими раскольниками, такъ неумолимо строгъ къ нему Ксеновъ. Упрекъ же въ «упоеніи нищею мудрости міра сего» дѣлается здѣсь совсѣмъ не кстати, и особенно въ отношеніи къ св. Димитрію, который, и обладая мудростію, никогда не гордился оною.

Ред.

первыхъ ¹⁾ у насъ почитаютъ еретиками и приѣмлютъ въ соединеніе чрезъ посредство втораго чина; о послѣднихъ же хулителяхъ никоего опредѣленія не учинено, и они у насъ не точію не врачуются, не наказуются и не отлучаются отъ святыя церкви, но и уважаются, и почитаются, и допускаются до всякаго священнодѣйствія, и его блаженство, верховный правитель, пособствуетъ имъ во всемъ и вся творить по страстной прихоти ихъ.

Прошу васъ отвѣщать о семъ, якоже стоя на страшномъ судѣ Христовѣ (ибо всѣмъ намъ явится подобаетъ предъ судищемъ Его): на какомъ основаніи тако у насъ чинится? и вы оныхъ хульниковъ како почитаете: православными, или еретичествующими? и священнодѣйствіе ихъ благодатно ли будетъ и спасительно, или тщетно? и чему подлежатъ потаковники и защитники ихъ? и которая хула больше, — первая ли, яже отъ Великороссійской церкви, или послѣдняя, яже отъ нихъ происходитъ? и можетъ ли та и другая терпима быть святою православною церковію?

Вопросъ 4-й.

Святая церковь, стяжанная честною кровію Христовою, на крестѣ изліянную, честный и животворящій крестъ Господень почитаетъ, прославляетъ, величаетъ и покланяется ему, воспоминающе искупленіе, на немъ содѣянное, и повелѣваетъ о немъ хвалитися и украшатися, имѣюще оный яко скипетръ Царя Христа и непобѣдимое оружіе на вся враги, видимыя и невидимыя, и вся виды онаго приѣмлюще съ вѣрою и любовію, кійждо по чиноположенію, никакой хулы и поношенія на оныя отнюдь не допускаетъ, возбраняюще безчестити тья (пр. 73, 6 всел. соб.); преслушающихъ же проклинатъ, яко кресторугателей.

Но у насъ нынѣ продержатели изрыгаютъ хулы и поношенія на образъ четвероконечнаго креста, именующе

¹⁾ Т. е. православныхъ, якобы хулящихъ имя *Исусъ*. Ред.

онный (оле ужаса!) кумиромъ, мерзостію запусѣнія и печатію интихриста! И такіи кресторугатели пребываютъ у насъ безъ всякаго врачеванія!.. На какомъ основаніи церковь наша такое страшное крестохульство допускаетъ имъ? и вы како оныхъ почитаете: православными, или еретичествующими? и подобаетъ вразумляти и врачевати тыя, или оставити безъ наказанія и всѣмъ за ними послѣдовати?

Вопросъ 5-й.

Церковь ветхозавѣтная, даже до конца Богомъ опредѣленнаго ей существованія, о еллинскихъ царѣхъ, — вавилонскихъ, персидскихъ, македонскихъ и римскихъ, — идолопоклонникахъ бывшихъ, молитвы и жертвы Господу Богу приношаше, и никтоже отъ святыхъ пророкъ сія укори, или отверже ¹⁾; точію галилейскія ереси предводители и послѣдователи возбраниша оное и отринуша, того ради отъ Пилата избіени бывше пострадавша и погибоша, якоже повѣствуется во свягомъ писаніи (Благовѣст. Еванг. отъ Луки, зач. 70; Дѣян. зач. 15; толков. Апостоль зач. 15; Баронія, лѣто Господне, и проч.).

Такожде и новоблагодатная церковь, Павловъ законъ храняще, научаетъ творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія (ευχαριστία) за вся человѣки, за царя и за вся, иже во власти суть; чесому послѣдуя, святая церковь наша, отъ лѣтъ Никона патріарха даже до нынѣ, уставленное жертвоприношеніе (5-ю просфору) за самодержавныхъ царей совершаше, и никтоже когда сіе отрину или зазрѣ.

Но нынѣ явишася нѣщии вожди (вышеупомянутый Григорій добрянскій, гуслицкіе попы и прочіи крамольницы), возбраниющіи приносить жертву (5-ю просфору) за Богопоставленныхъ царей ²⁾, подобящася онымъ древ-

¹⁾ Иерем., Ездры, Маквав.

²⁾ Здѣсь авторъ «Вопросовъ», очевидно, страха ради, не упомянулъ объ Антоіѣ Шутовѣ, который былъ первымъ изъ «вождей,

нимъ раскольникомъ галилеяномъ, погибшимъ за свое начинаніе. Вы таковыхъ схизматиковъ (творящихъ расколь и противъ Бѣлокриницкой митрополиі) како почитаете: исполнителями, или нарушителями церковныхъ преданій? и таковое начинаніе ихъ подобаетъ ли пресѣци абіе, или оставити еще расти, дондеже послѣдуетъ бѣдственная участь, подобная участи древнихъ галилеянъ, ихже погибшими святое писаніе свидѣтельствуеть? 1).

Вопросъ 6-й. (6, 7^и)

Въ 7. столѣтїи
Въ 8. столѣтїи
Въ 9. столѣтїи
Церковь, или храмъ молитвы, имать три отдѣленія: притворъ, или трапезу, церковь и алтарь, якоже свидѣтельствують древлепостроенные храмы — каменные, деревянные и походные; и при освященіи оныхъ указано святымъ мѣромъ помазати въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ, и въ церкви надъ аркою, и по обою страну надъ боковыми дверьми; и по троекратномъ обхожденіи окрестъ церкви, ставъ у западныхъ вратъ, возглашаетъ святитель: „возьмите врата князи ваша.... и внидеть Царь славы“; и отъ-внутри пѣвцы отвѣщаютъ: „кто есть сей Царь славы?“ И святитель: „Господь силъ, той есть Царь славы“. И тако со крестомъ входятъ въ церковь 2).

Но у насъ нынѣ все сіе испревращено, ибо походные храмы именуются церковію чуждеименно: занеже сихъ трехъ отдѣленій не имуть, но точію одинъ алтарь, а церкви и трапезы отнюдь нѣсть; и помазуютъ мѣромъ алтарь отъ четырехъ странъ, и обшедь оный входятъ въ оныя царскими дверьми, приглашающе: „возьмите врата“, и проч.,

возбраяющихъ приносить жертву за Богопоставленныхъ царей, былъ судимъ за то и однако же до конца жизни остался при своемъ лжеученіи, что за царя, какъ пребывающаго въ ереси, приносить просфору не должно, и отъ поставленныхъ имъ поповъ требовалъ, чтобы поступали такъ же, какъ и онъ, т. е. чтобы не приносили просфоры за царя. *Ред.*

1) Благовѣстїи. отъ Лук. зач. 70.
2) Потребникъ, въ чину освященія церкве.

еже несогласно есть церковному чиноположенію, паче же противно. Докажите и о семъ отъ святаго писанія: на какомъ основаніи сіе у насъ чинится, — по преданію святыхъ отецъ, или по самочинію? и творящіи тако не нарушаютъ ли свято-церковнаго чиноположенія? и почто алтарю наименованіе церкви всеобдержно дадеса? — Глаголютъ бо: освятили церковь, привезли церковь, поставили церковь; и паки пишуть въ ставленныхъ грамотахъ: поставленъ бысть имя-рекъ въ санъ діакона, или пресвитера, въ церкви имя — рекъ, еяже отнюдь нѣсть. — Вразумите о семъ мое скудоуміе.

Вопросъ 7-й.

При поставленіи во священныя чины, — въ діакона, пресвитера и епископа, святая древлеправославная церковь повелѣваетъ обводить окрестъ святаго престола, якоже каждеіе бываетъ ¹⁾, т. е. отъ полуденныя страны къ восточной, сѣверной и западной. Но въ нашей новоучрежденной іерархіи и сіе новопремѣнися: ибо вожденіе творится вопреки святоцерковнаго чиноположенія противоположно.

Но какъ не безызвѣстно есть вашему боголюбію, что Духомъ Божиимъ утвержденная церковь во всѣхъ своихъ преданіяхъ стоитъ непремѣнна, и единъ уставъ и преданіе держитъ до скончанія вѣка ²⁾, на измѣняющихъ же церковная преданія положена клятва: разоряяй, рече, уставы отеческіе проклять ³⁾, во избѣжаніе чего и прошу васъ увѣрить меня святымъ писаніемъ: на какомъ основаніи тако у васъ творится, — по преданію святыхъ отецъ, или по самоизмышленію? и какая намъ польза будетъ, бѣжающимъ новшество, самѣмъ же новосѣченіе вводити?

1) Древлеписьменный чиновн. и печат. при св. Филаретѣ патриархѣ.

2) Кирил. л. 17.

3) Сборникъ большой.

Вопросъ 8-й.

Во святѣй церкви Христовой должно быти проповѣдуемо слово Божіе, слово истины и здраваго ученія, якоже Божественный Апостоль церковнымъ пастыремъ повелѣваетъ: „проповѣдуй, рече, слово, настой, понуди благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“¹⁾; „подобаетъ бо, рече, епискому непорочну быти, учительну, пособствующу повѣрнѣмъ словеси ученія, а противящихся обличати и уста ихъ заграждати“²⁾; небрегуща же епископа и пресвитера о причтѣ и людѣхъ 53 правило святыхъ Апостоль изверженію подлагаетъ. Но у насъ нынѣ сіе презирается и даже запрещается отъ самого правителя съ клятвою богоборнѣ: ибо не точію не врачуются и не наказуются невѣжди, невѣдущі писанія, ни силы его, но даже здравое ученіе церковное опровергается и уничтожается. Еже ясно доказуется отсюда:

Извѣстное Окружное Посланіе составлено на опроверженіе богохульныхъ мудрованій еретическихъ, и въ немъ доказательства положены отъ святыхъ писаній, како о чемъ мудрствовать подобаетъ. Но якоже древле Ѳевда и Іуда, начальницы ереси галилейскія, сотворше расколь, отвлекоша отъ ветхозавѣтной церкви люди довольны вослѣдъ себе, съ ними же погибоша³⁾: такожде и нынѣ, ослѣпленные мракомъ ѳеовласфиміи и гордости, и водиміи духомъ славолубія, самолюбія и сребролюбія, начальницы новаго раздора, — искусный въ лукавствѣ и лицемѣрїи Григорій добрянскій, неугомонный схизматикъ Софроній и помраченный невѣжествомъ Василиій садовницкій. — воздвигоша крамолу въ народѣ, учиниша шумъ и треволненіе, и возмутиша лю-

1) Къ Тимое. зач. 290.

2) Къ Титу, зач. 300.

3) Дѣян. зач. 15. Луки зач. 70.

ди Божія ово собою, овоже чрезъ агентовъ своихъ, и совокупиша толпу немалу, рѣшились ратовать оное Посланіе и, во что бы то ни стало, уничтожить е.

Тогда 1) совѣщався многокозненный Григорій съ ковники своими и послаша умалишенныхъ пословъ къ его блаженству, верховному правителю; достигаетъ же его и вредоносный Софроній, искавшій восхищенія престола московскаго, и, возмутивше его, воздвигоша на ополченіе. Онъ же удобъ преклонися къ нимъ. И начаша брань и войну, акибы о истинѣ подвизающесе, забывше, яко во тмѣ ходять. Крамольницы же, кипящи богатствомъ, подущаеми Софроніемъ и Григоріемъ, оскверниша златомъ священныя рущъ Кирилловы, навадиша его издати уничтоженіе Окружнаго Посланія и учиниша раздоръ со всѣми боголюбивыми епископы. И той, яко купленный рабъ, вся сотвори по волѣ ихъ: возста на всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ, и наполни возмутительными грамотами свято-русскую землю, именуя всѣхъ епископовъ еретиками и подцерковниками, за что отъ высопреосвященнѣйшаго митрополита Къръ Амвросія грамотою 2) обличенъ бывъ, въ нейже и клятва ему (аще не раскается) возлагается. По сихъ, пришедъ вмалѣ въ чувство, примирився со всѣми боголюбивыми епископы, русскими и заграничными, издаде мирныя грамоты 3), обѣщаяся ктому ничтоже творити безъ воли и согласія ихъ. Крамольницы же, яко точію ощутиша воню мира церковнаго, абіе послаша къ нему злата множество и купиша его. Онъ же паки свято-заключенный миръ церковный наруши и паки возмутительныя буллы издаде 4), облагая многихъ епископовъ и даже своихъ довѣренныхъ пословъ запрещеніемъ. Въ то-же время прислѣ къ нему отъ своего архіерея правильно запрещенный іерей Макарій ки-

1) 1862 года.

2) 28 Октября 1863 г.

3) 24 февр. 1864 г.

4) Мая 12, 1864 г.

лейскій, клевета на своего владыку, ани бы къ Окружному Посланію принуждаетъ его (самъ же той Макарій, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1862 года, въ бытность его въ посадѣ Клинцахъ, Окружное Посланіе предъ всѣми похвалише и ублажаше, и приѣмъ экземпляръ онаго посланія отъ руку мою въ даръ, предъ всѣми цѣлова е; но егда въ преступленіе впаде, тогда въ вину представи Кириллу). Онъ же ять вѣру лжѣ, не испытъ, ни изслѣдова дѣла, абіе клеветника сего Макарія, законнѣ запрещеннаго, незаконно разрѣши, а связавшаго и архіепископа Аркадія, духовника своего, безъ всякаго разсмотрѣнія запрети.

Крамольницы же умыслиша имѣти предводителя богохульному сонмищу своему, и совѣщавшеса избраша гнѣбнаго Аенасія, егоже постриже имъ во иночество запрященный іеромонахъ Серапіонъ, преименовавъ Автоніемъ, и послаша его къ Кириллови со множествомъ злата, моляще его произвести и во архіепископа царствующему граду Москвѣ. Онъ же, священно-корчемствуя съ ними, вопреки всѣхъ правилъ церковныхъ и градскихъ постановленій, произведе имъ на златъ (якоже достовѣрніи свидѣтельствуютъ, даша ему за поставленіе 1000 руб. сер. и приходскому попу 10 червонцевъ австрійскихъ за церковь, въ коей святотатственнѣ Кириллъ возложи руку на главу) новаго Киника, именуя его епископомъ, и тако доверши послѣднее зло къ раздору церковному.

Что же творить по сихъ жалкій Кириллъ? Внегда обраташа къ нему святители и прочіи духовнаго и мірскаго сословія изрядніи мужіе, еже внушити ему о законопреступленіяхъ его и увѣщати престати отъ начинаній своихъ, онъ же, вмѣсто заслуженныя имъ церковныя казни, восторжествова злую побѣду; ибо, не помянувъ ни слова о законопреступленіяхъ своихъ и не пренесе о томъ раскаянія въ грамотѣ своей, но въ присутствіи всѣхъ (оле ужаса!) поборая по своимъ ему любезныхъ богохульникахъ, паки нападе на Окружное Посланіе и съ клятвою произнесе новое уничтоженіе и опроверженіе на оное

и на разъясненіе его, — носуся и прежнихъ мирныхъ грамотъ своихъ, извѣщая о семъ всѣхъ православныхъ христіанъ: священныхъ, иночествующихъ и мірскихъ, всякаго званія и возраста, жительствующихъ въ Австріи, Молдавіи, Валахія, Турціи и Великой Россіи, и таковую буллу свою заключи анаеомою, прирекъ: аминь! Къ прискорбію же всѣхъ здравомыслящихъ, окружавшее жалкаго правителя духовенство и мірстіи знатныя особы подтвердили его жалкую буллу подписомъ рукъ своихъ.

И такъ отнынѣ да плачутъ и рыдаютъ вси любящии истину христоименитіи людіе, всякаго званія и возраста, во всѣхъ странахъ сущіи! Да веселится же скопище кремльничковъ, недугующихъ проказою неисцѣльнаго богохульства, и да рукоплещетъ преисподній сатана со всѣми своими отступными силами, произнося (черезъ новыхъ раздорниковъ) нестерпимыя хулы на честный крестъ и на имя распятаго Искупителя міра, яко паки отверзе дверь всѣмъ сквернымъ богохульствамъ и кресторугательствамъ жалкій Кирилль, возставъ на явную и познанную правду, и сего ради впаде въ тяжкій грѣхъ, восходящій на Духа Святаго ¹⁾, и чрезъ новое свое безсловесное уничтоженіе породы новое смущеніе и сомнѣніе въ умахъ христоименитаго достоянія!

Вѣмъ, яко обременихъ ушеса ваша долгою повѣстію; но все-же нужно было вспоманути. И представя оное, молю васъ отвѣщати о семъ; должно быти во святѣй церкви ученіе проповѣдуемо или не должно? — и какое, — здоровое, или лицемѣрное, си есть человѣкоугодное? и законна ли суть дѣйствія пославшаго васъ, паче же поставленіе новаго оваго Кѣлика? и вы признаете симонію полученный санъ его, или отмечаете? и законно ли издано это духоборное уничтоженіе (духоборнымъ я называю потому, что оно противится Духу Святому, глаголавшему во отцѣхъ и учителѣхъ церкви, отъ писанія коихъ составлено бысть

¹⁾ Катихиз. Мал. листъ 57.

помянутое Послание)? — Явите отъ святаго писанія безпристрастно и нелицемѣрно, яко предъ Богомъ.

Вопросъ 9-й.

Христовы уста — Павелъ, сосудъ избранный, вопіеть: „Иже не любятъ Господа Іса, да будетъ проклятъ“¹⁾. Хулители погречески пишемаго имени Христова и креста Его не точію не любятъ, но и хулятъ Его, и по сему они подлежатъ клятвѣ.

Пославый васъ, изъ угожденія проклятымъ отъ Апостола схизматикамъ, рѣшилъ уничтожить съ гремящимъ проклятіемъ все, что только могло обуздать нечестивое ихъ стремленіе, и заставляеть всѣхъ безусловно послѣдовать безсловесному распоряженію своему; на какомъ же основаніи сіе содѣла? — не объяви. Вы, яко приѣмши на ся лице его, благоволите увѣрить мене святымъ писаніемъ, кто такой Кириллъ. Явите ученіе его о богословіи, о іерархіи и о санѣ его. Подчиняется онъ священнымъ канонамъ, или ни? и можетъ погрѣшати, или непогрѣшительное есть лице, якоже римскій папезъ? И тогда узримъ, возможно послѣдовать ему безусловно, или невозможно; понеже гласить писаніе: „всякъ человекъ, приѣмый отъ Бога даръ разсужденія, мучень будетъ, аще послѣдуетъ пастырю неискусну“²⁾; и паки: „иже глаголетъ паче, яже узаконена суть, аще бы былъ и вѣрный... аще бы и знаменія творилъ, аще бы и пророчествовалъ: волкъ тебѣ да мнится быти въ кожѣ овчей, убіиство овцамъ содѣвая“³⁾. Кириллъ же глаголетъ и творить паче, яже узаконена суть, и священные каноны ни во что же вмѣняеть, и Окружное Посланіе Геннадія, патріарха цареградскаго (чрезъ поставленіе новаго Киника), без-

1) 1-е Коринѣ. зач. 166.

2) Ник. Черногорецъ.

3) Номоканонъ, при Больш. Потреб. 743. обл.

страшно попираеть, другое же¹⁾ безсловесно (не показавъ въ немъ ни единыя вины, или порока) уничтоженію и опроверженію предаде, чрезъ что и пособствуетъ не по вѣрнѣмъ словеси ученія, но по богохульникамъ и крестохульникамъ. Того ради я имѣю въ немъ совершенное сомнѣніе, и за истиннаго пастыря совѣсть и душа моя не признаеть его. Благоволите убо отвѣщати и увѣрити малодушіе мое священными канонами и писаніемъ святыхъ отецъ.

Вопросъ 10-й.

Попраніе священныхъ каноновъ, нарушеніе церковныхъ преданій, безпорядки и безчинія, происходящая въ новоучрежденной іерархіи нашей отъ самолюбія, славолюбія, властолюбія же и сребролюбія, къ симъ же допущеніе потаковства неглѣпыхъ мудрованій еретическихъ, естественно вынуждаютъ взглянуть на основаніе ея. И се видимъ, что она основана на Уставѣ, поданномъ австрійскому императору, разсматривая который, обрѣтаемъ въ немъ важныя погрѣшности о богословіи и несогласная со святою церковію мнѣнія. Именно же: о предвѣчномъ рождествѣ Сына Божія въ немъ написано, что Богъ былъ въ молчаніи, имѣя во умѣ своемъ Единосущное Слово, и когда сказалъ: „да будутъ вѣщцы“, въ то время родилъ Сына. Посему было такое время, когда Отецъ (оле проклятаго нечестія!) не имѣлъ Сына. Но святая церковь исповѣдуетъ Сына Божія отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, и что не было никогда времени, въ которое бы Отецъ не имѣлъ Сына; глаголющихъ же, яко бѣ нѣкогда (время), егда не бѣ (Сына), анаематствуетъ, причитая оныхъ со аріаны.

Таможе написано: „Духъ Божій ношашеся верху воды“, и на сіе положено умствование, что это духъ былъ со-

*Срѣдъ мнѣній
статья Павла
оъ этой теме
"Има Слово"
Срѣдъ мнѣній*

¹⁾ Т. е. Окружное Посланіе, составленное самимъ Иларіономъ.

Ред.

творенный. Но святїи богословцы учать, что сей есть Духъ Божїй, единосущный Отцу и Сыну. По сему Уставъ оный, Духа Божїя именуя сотвореннымъ, подражаетъ Македонїа духоборца.

Таможе и о крестѣ не право мудрствуется, и прочая несогласная мудрованїа, противная разуму ученїа церковнаго, обрѣтаются въ немъ, якоже тамо зрима суть.

Почему же пославый васъ, напрягая всѣ свои силы на уничтоженіе здраваго ученїа, изложеннаго въ Посланїи, не обратилъ должнаго вниманїа на исправленіе еретическихъ оныхъ мудрованїй, анаематствованныхъ на святыхъ вселенскихъ соборахъ? И вы како объ Уставѣ ономъ разумѣваете: православенъ онъ, или ни? равно и верховный повелитель имѣеть право вопреки священныхъ канонъ творити что-либо, или не имѣеть? — Покажите отъ святаго писанїа.

Заключение глаголаннхъ.

Изложивъ 10 предлежащихъ вопросовъ, прошу васъ именемъ Господа силъ отвѣщать на оныя отъ святаго писанїа безпристрастно и увѣритъ мое сомнѣніе чисто-сердечно, якоже Христосъ Господь сомнящагося ученика своего показанїемъ извъ благоизвоилъ увѣрити ¹⁾. Если же я, увлекаясь самообольщенїемъ, заблуждаю, того вы, подражая тому же доброму пастырю, оставившему 99 овецъ и пришедшему на взысканіе погибшаго овчате ²⁾, благоволите попещися о мнѣ недостойномъ. И елико аще что жестоко возмнится вамъ быти написано въ вопросѣхъ моихъ, прошу не позазрити ми. Понеже писахъ нѣкогда въ прошенїи Кириллу митрополиту ³⁾ (на 24 листахъ и со златыми литеры) зѣло сладостнѣ, со слезами моля его; потомъ на первое уничтоженіе его написахъ омышленїе—

1) Иоан. зач. 65.

2) Луки зач. 78.

3) Въ Январѣ 1863 г.

также не жестоко ¹⁾); но онъ ни на то, ни на другое не обрати вниманія, должнаго церковнаго кормила правителю: тѣмже еще что жестоко написахъ, отъ горести сердца се сотворихъ. Знайте же, что изложенныя здѣ мысли не одни мои: ихъ раздѣляютъ тысячи народа благоразумнаго, въ числѣ коихъ есть нѣсколько и освященныхъ особъ; а потому вы и должны всѣхъ насъ успокоить основательнымъ отвѣтомъ отъ святаго писанія. Причемъ благоволите вѣдать, что я утруждаю васъ не изъ видовъ кихъ-либо, но единственно отъ болѣзни и туги сердца, боясь, какъ бы за хулы и ереси не подпасть бѣдственному жребію въ будущемъ и части неправославныхъ, отъ нихже да избавить насъ Господь Богъ. Если же вы не обратите должнаго вниманія и не успокоите меня-убогаго, скорбію снѣдаемаго: то я буду писать о семъ ко всѣмъ архипастыремъ нашимъ, и тѣхъ, кои будутъ защищать истину, буду почитать за истинныхъ пастырей, а которые останутся въ богохульствѣ, или будутъ защищать богохульниковъ и крестохульниковъ, на таковыхъ призову Распятаго на крестѣ, и той научить руцѣ мои на ополченіе и персты моя на брань ²⁾); и помощію Его описавши вся богомерзкая-злехуленія ихъ, издадимъ въ свѣтъ во многихъ тысячахъ экземпляровъ, съ приложеніемъ мрачной біографіи каждаго. И не злѣ сіе сотворимъ. Глаголетъ бо писаніемъ самъ Богъ: „прославляющій мя прославлю, а уничижающій мя безчестенъ будетъ“. И не думайте, что это мщеніе понуждаетъ мя сіе учинити; нѣтъ,—не мщеніе, но любовь моего Искупителя, такъ ужасно безчестимаго отъ наглыхъ продержателей, которая внушила мнѣ взойти въ трудную борьбу съ кривотолками, долговременно уже продолжающуюся и изнурившую мя до крайности, которая въ настоящее время укрѣпляетъ мя претерпѣвати вся наносимая отъ

1) Въ Маѣ 1863 года.

2) Псаломъ 143.

крамольниковъ злая поношенія, лютая укоренія, горькія досады, наглая наскakanія, ложная оклеветанія и неправедная проклятія, ксимъ же измѣнничество и бѣды отъ лжебратіи, внутрь вѣщающей ми: терпи доблественнѣ, ибо Владыка твой претерпѣ за тя распятіе и смерть; ты же, аще и кровь проліеши за него, подвизаяся о истинѣ, ничтоже благо сотвориши: ино бо есть кровь царская, ино-же кровь рабія! — она, наконецъ, внушаетъ мнѣ стать до крове за честь Возлюбившаго мя и предавшаго себе по мнѣ. И аще убіють мене крамольницы (и скрежуціи зубы своими всеу), излію кровь мою за Изліявшаго за мя божественную кровь свою, и умру за-нѣ, яко да и живу у него, и реку ему: **Іѣсе** сладчайшій, премилосердый Боже! отпусти грѣхъ гонителемъ моимъ, отъ нихже пострадахъ Тебе ради; прими же слезы, проліянныя о поношеніи и безчестіи твоємъ, и кровь мою, изліянную за Тя, и омый вся грѣхи моя, и прости божественнымъ Ти челоувѣколюбіемъ елика содѣяхъ на земли словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ, и всѣми моими чувствами, и въ день праведнаго суда твоего причти мя ко избраннымъ твоимъ овцамъ, яко благословенъ и препрославленъ еси со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, всегда, и нынѣ, и присно, и въ безконечныя вѣки, аминь.

И тако препровождая сіе начертаніе, вручаю себе промыслу и покровительству всевышняго моего Создателя.

Пребываю въ надеждѣ на вашу благосклонность и въ ожиданіи скорого вашего и удовлетворительнаго отвѣта.

Спасенія вашего и благоденствія усердный желатель, занимающійся священными рукописями въ Императорской Публичной Библіотекѣ и созерцающій съ наслажденіемъ достопримѣчательныя рѣдкости,

убогій *ξένος*, грѣшный Иларіонъ

до земли съ почтеніемъ кланяюсь.

Петрополь, 5 Декабря 1864-го года.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Присоединеніе къ церкви новинковскихъ старообрядцевъ.

Читателямъ *Братскаго Слова* извѣстенъ весь ходъ дѣла новинковскихъ старообрядцевъ, начиная съ того, какъ они подали свои вопросы Савватию, а потомъ цѣлому собору раскольническихъ епископовъ, и какъ напрасно ожидали отъ нихъ отвѣта въ разрѣшеніе своихъ сомнѣній относительно именуемой старообрядческой церкви съ ея іерархіею. Отвѣты, сочиненные Верховскимъ и присланные къ нимъ съ Рогожскаго Кладбища неизвѣстно отъ кого, не имѣли для нихъ никакого значенія, и потому, что даны не старообрядческими духовными властями, отъ которыхъ требовались, и еще болѣе потому, что содержать въ себѣ не рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ на основаніи слова Божія и отеческихъ писаній, какъ требовалось, а однѣ только совершенно неумѣстныя, странныя и очевидно живыя нареканія на православную церковь, сопровождаемая дерзкою и неприличною бранью на духовное и гражданское правительство. Мало того, — новинковскіе старообрядцы, какъ люди разумные и истинно религіозные, были возмущены такимъ содержаніемъ отвѣтовъ и увидѣли изъ нихъ, что ни отъ своихъ епископовъ, ни отъ начетчиковъ старообрядческихъ нечего ждать имъ разрѣшенія своихъ сомнѣній, которыхъ и невозможно разрѣшить въ благопріятномъ для старообрядчества смыслѣ. Вообще, съ увѣренностію можно сказать, что жалкіе отвѣты, сочиненные Верховскимъ и такъ неблагоразумно принятые за свой счетъ рогожскими представителями старообрядчества, только способствовали тому, что получившіе ихъ новинковскіе старообрядцы окончательно рѣшились разорвать свои связи съ расколомъ. Послѣ новой бесѣды прибывшихъ въ Новинки, по ихъ желанію, членовъ Братства св. Петра митрополита ¹⁾ и послѣ свиданія съ о. архимандритомъ Павломъ, двое изъ нихъ: Іаковъ Дмитриевичъ Королевъ и Петръ Адриановичъ Дубро-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* стр. 262 — 267.

винъ съ сыномъ, заявили о. Павлу о своей готовности присоединиться къ церкви.

Обрядъ присоединенія торжественно совершёнъ былъ въ воскресенье, 4-го Марта, въ соборной церкви Чудова монастыря преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи съ Предсѣдателемъ Совѣта Братства св. Петра, о. архимандритомъ Веніаминомъ и членомъ Совѣта о. іеромонахомъ Филаретомъ (къ общему сожалѣнію, о. архимандритъ Павелъ по болѣзни, не могъ участвовать въ этомъ церковномъ торжествѣ, устройенію котораго такъ много способствовалъ). Задолго до начала литургіи обширная церковь Чудова монастыря наполнилась народомъ, — и почти единственно «простымъ народомъ»; не мало явилось односельчанъ присоединившихся, и въ томъ числѣ старообрядцевъ, — были даже и раскольническіе попы. По окончаніи часовъ, присоединяющіеся, послѣ предварительныхъ дѣйствій присоединенія, были введены преосвященнымъ изъ церковнаго притвора въ самую церковь, предъ амвонъ, и здѣсь торжественно приняты въ единеніе съ церковію, съ прощеніемъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ предъ нею согрѣшеній. (Потомъ надъ ними, какъ родившимися и крещенными не въ православной церкви, совершено было таинство муромазанія по старопечатному Потребнику (ибо они присоединились на правилахъ Единовѣрія). Назидательно и отрадно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ присоединявшіеся внимали всему, совершаемому надъ ними. Неудержимыя слезы струились изъ очей ихъ. Въ обычное время литургіи они сподобились приобщенія св. таинъ. Преосвященный Мисаилъ привѣтствовалъ ихъ краткимъ словомъ. Затѣмъ, въ настоятельскихъ келліяхъ Чудова монастыря каждому изъ новоприсоединившихся, на память столь великаго въ ихъ жизни событія, вручено было отъ Братства св. Петра митрополита по экземпляру «Выписокъ Озерскаго» послѣдняго Синодалнаго изданія. А между тѣмъ въ церкви нѣкоторыми изъ членовъ Братства были розданы присутствующимъ напечатанные отдѣльно «Новинковскіе вопросы Савватию:» на-

родъ принималъ книжки съ необыкновеннымъ усердіемъ, — роздано было болѣе 500 экземпляровъ.

Такъ, Божиємъ милосердіемъ, совершилось вступленіе въ православную церковь трехъ благочестивыхъ старообрядцевъ, восчувствовавшихъ тяжесть своего отчужденія отъ нея и стремившихся къ ней душою. Господь да соблюдетъ ихъ твердыми и непреклонными въ вѣрѣ и благочестіи! Примѣромъ ихъ да расположить Онъ и другихъ, еще блуждающихъ по распутіямъ раскола, обратиться къ св. церкви, простирающей къ нимъ свои матернія объятія!

Уповаемъ, что, за Божиимъ благословеніемъ, и будетъ такъ. Спустя недѣлю, въ воскресный день, 11 числа, въ Троицкой Единовѣрческой церкви совершенно присоединеніе и остального семейства достопочтеннаго Петра Андриановича — его супруги и двухъ дочерей.

Успѣху Единовѣрія въ Новинкахъ и въ окрестныхъ селеніяхъ, по нашему мнѣнію, могло бы много способствовать открытіе здѣсь единовѣрческаго прихода и устройство единовѣрческой церкви. У подписавшагося къ вопросамъ Григорія Семеновича Королева имѣется обширная моленная, которая съ удобствомъ могла бы быть обращена въ церковь, на что, мы полагаемъ, достопочтенный владѣлецъ ея не откажется изъявить согласіе, чтобы самому быть и вѣтиторомъ ея и первымъ ея прихожаниномъ.

II.

Признавалъ ли Кононъ Бѣлокриницкую іерархію правильною и законною.

(По поводу извѣстій о погребеніи Конона.)

Въ газетныхъ извѣстіяхъ о томъ, какъ хоронили Конона, есть упоминаніе, что «покойникъ, согласно выраженному имъ при жизни желанію, лежалъ въ гробу въ простомъ иноческомъ одѣяніи, а не въ архіерейскомъ облаченіи» (см. выше стр. 161). Полагаемъ, что извѣстіе это сообщено свѣдущимъ лицомъ и

въ справедливости его сомнѣваться нельзя. Почему же Кононъ «пожелалъ» быть похороненнымъ не въ архіерейскомъ облаченіи, а просто въ иноческомъ образѣ? Старообрядцы строго держатся правила хоронить священныя лица въ соотвѣтствующемъ ихъ сану одѣяніи, и если Кононъ пожелалъ, чтобы въ отношеніи къ нему было сдѣлано исключеніе изъ этого правила, то, безъ сомнѣнія, имѣлъ на то какія-нибудь важныя причины и основанія. Мы полагали, что въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ только по смиренію, которое, какъ мы и замѣтили, составляло несомнѣнную черту его характера, и потому въ нашей замѣткѣ о погребеніи Конона не обратили особеннаго вниманія на то обстоятельство, что Кононъ, согласно его желанію, похороненъ не въ архіерейскомъ, а въ иноческомъ одѣяніи. Но достоуважаемый отецъ Филаретъ сообщилъ намъ весьма основательное предположеніе, что Кононъ возимѣлъ желаніе и завѣщалъ быть похороненнымъ въ иноческомъ, а не епископскомъ облаченіи потому, что «относительно законности австрійской іерархіи оставался въ сомнѣніи до самой смерти», и въ подтвержденіе своего предположенія прислалъ намъ очень замѣчательное въ этомъ отношеніи подлинное письмо къ нему самого Конона, которое мы ниже приведемъ вполнѣ.

Замѣчаніе о. Филарета имѣетъ, дѣйствительно, полную основательность. Что Кононъ издавна питалъ подозрѣніе относительно правильности и законности Бѣлокриницкой іерархіи, это не подлежитъ сомнѣнію. Въ письмѣ къ намъ отъ 12-го Мая 1870 г. онъ писалъ, что «главное, что его смущаетъ, это есть недоумѣніе насчетъ священства», и онъ, «не имѣя и не обрѣтая яснаго и положительнаго свидѣтельства въ Божественномъ Писаніи, на которомъ можно бѣ было утвердиться безъ сомнѣнія, находится въ невѣдѣніи истины совершенной въ этомъ случаѣ» (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 448 и прим.). Мы тѣмъ болѣе жалѣемъ теперь, что не удалось войти въ подробныя объясненія съ Конономъ по поводу этого, откровенно выраженнаго имъ сомнѣнія въ истинности нынѣшней старообрядческой іерархіи, а пришлось только ограни-

читься нѣсколькими замѣчаніями о семъ въ отвѣтномъ письмѣ къ нему (см. стр. 461 — 462): теперь было бы очень важно имѣть болѣе подробныя объясненія упомянутаго имъ «сомнѣнія», если бы только онъ не уклонился отъ такихъ объясненій.

Между тѣмъ имѣется и еще нѣсколько совершенно ясныхъ указаній самого Конона, изъ коихъ открывається, что и впоследствии онъ не оставилъ своихъ сомнѣній относительно законности Бѣлокриницкаго священства, а слѣдовательно и законности носимаго имъ самимъ епископскаго званія. Въ томъ же 1870 г., находясь въ Москвѣ, въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, и выдаясь съ о. іеромонахомъ Филаретомъ, онъ спрашивалъ его, какъ челоуѣка ближайшимъ образомъ знакомаго съ бѣлокриницкими дѣлами, справедливы ли слухи, что Амвросій перешелъ въ старообрядчество только ради матеріальныхъ выгодъ, что къ самому старообрядчеству онъ никогда не питалъ расположенія, а по удаленіи въ Цилии принялъ въ духовники себѣ грека, умеръ и похороненъ какъ принадлежащій къ греческой церкви. О. Филаретъ представилъ ему вполне убѣдительныя доказательства въ подтвержденіе справедливости всѣхъ этихъ извѣстій объ Амвросіѣ. Бесѣда съ о. Филаретомъ, какъ видно, произвела весьма сильное впечатлѣніе на Конона и еще болѣе усилила его сомнѣнія относительно правильности основанной Амвросіемъ старообрядческой іерархіи. Сомнѣнія эти, очевидно, занимали и беспокоили его очень сильно, такъ что въ 1879 г. онъ рѣшился возбудить вопросъ объ Амвросіѣ, равно какъ о возстановленной имъ старообрядческой іерархіи, и предложить его на общесоборное разсмотрѣніе и рѣшеніе старообрядческихъ духовныхъ властей, употребивъ въ посредство для этого издающуюся за-границей раскольническую газету «Старообрядецъ». Вопросъ свой онъ изложилъ въ статьѣ: «Изыясненіе правилъ св. Апостоль и св. отецъ о священныхъ чинахъ, рукополагаемыхъ на мздѣ, и о состояніи восточной церкви константинопольской, и о старообрядческой іерархіи». Статью же препроводилъ въ редакцію «Старообрядца» при особомъ письмѣ отъ 16-го Августа 1879 года.

на мздѣ
отъ восточной
(см. стр. 5)

Объяснивъ въ началѣ письма, что «по благодѣтельному уваженію великодушнаго начальства имѣеть счастье пользоваться газетой *Старообрядецъ*» ¹⁾, и что питая расположеніе къ издательской дѣятельности редактора, вмѣстѣ съ благодарностію за оную и съ благожеланіями посылаетъ ему «и вещественную лепту, составляющую всего точію десять рублей», Кононъ обращается къ нему далѣе съ слѣдующею просьбою:

«Простите, Господа ради, что я осмѣливаюсь беспокоить васъ: желаніе истины побуждаетъ меня къ тому. Полагаясь на великодушіе ваше, я осмѣливаюсь препроводить къ вамъ при семъ «Изъясненіе церковныхъ правилъ о священныхъ чинахъ поставляемыхъ на мздѣ и о состояніи восточной константинопольской церкви и о старообрядческой іерархіи», прося васъ всепокорнѣйше не оставить разсмотрѣть оное съ свойственнымъ (!) вамъ безпристрастіемъ ¹⁾, какъ предметъ для церкви Христовой и всего старообрядческаго міра самонужнѣйшій, и сообразить съ Божественнымъ писаніемъ, и какое по разсмотрѣніи состоится правильное заключеніе ваше, удостоить вашимъ отвѣтомъ посредствомъ издаваемой вами газеты «Старообрядецъ» къ всеобщему свѣдѣнію, для успокоенія слабыхъ умовъ *соблазняющихся въ истинѣ старообрядческой Блжкритичской митрополи*».

За симъ Кононъ объяснялъ, что «съ вопросомъ этимъ слѣдовало бы обратиться по принадлежности въ Московскій старообрядческій Совѣтъ», и что онъ потому только этого не дѣлаеть, что Совѣтъ «по своему положенію предъ правительствомъ не можетъ никому официально сообщать по религіознымъ вопросамъ никакихъ отвѣтовъ». Однакоже, въ самомъ

¹⁾ Такъ выражается самъ Кононъ въ откровенномъ письмѣ къ своему одновѣрцу о начальствѣ Спасо-евмѣиева монастыря, и оно дѣйствительно такъ снисходительно было къ заключеннымъ, что дозволяло имъ получать даже «Старообрядца!» А гг. Пругавины наглымъ образомъ вопіють о притѣсненіяхъ и притязаніяхъ, которыми будто-бы подвергались отъ монастырскаго начальства и сами заключенные и посѣщавшіе ихъ старообрядцы!

¹⁾ Редакторъ «Старообрядца» въ отвѣтъ своемъ Конону скоро показалъ, насколько «свойственно» ему «безпристрастіе»....

«Изъясненія», Кононь уже прямо обращался съ запросомъ, «къ боголюбивымъ пастырямъ и учителямъ» старообрядцевъ и у нихъ просилъ отвѣта.

«Изъясненіе» Конона заслуживаетъ вниманія. Оно показываетъ очевиднымъ образомъ, что Кононь, какъ истый старообрядецъ, державшійся даже безпоповскихъ убѣжденій, питалъ сомнѣніе относительно правильности Бѣлокриницкой іерархіи по двумъ весьма важнымъ для него причинамъ: во-первыхъ потому, что она заимствована отъ грековъ, у которыхъ хиротонія будто бы осквернена симоніею и потому, на основаніи церковныхъ правилъ, не можетъ быть признана дѣйствительною, во-вторыхъ потому, что въ частности Амвросій, какъ изъ корыстныхъ видовъ принявшій старообрядчество и никогда не имѣвшій къ нему расположенія, не могъ быть учредителемъ, или возстановителемъ правильной іерархіи у старообрядцевъ.

Въ первой половинѣ «Изъясненія» Кононь подробно разбираетъ первую изъ указанныхъ причинъ. Здѣсь онъ приводитъ съ большимъ знаніемъ апостольскія, соборныя и отеческія правила, коими строго воспрещается поставленіе на мздѣ и не признается силы поставленія въ поставленномъ на мздѣ; затѣмъ доказываетъ, что греческая, и именно константинопольская церковь, «бывшая истинный столпъ и утверженіе истины и образъ чистоты въ храненіи закона Божія, всѣ вышеозначенныя правила св. Апостоль и св. отецъ о рукоположеніи въ *первомъ тысячелѣтіи по Рождествѣ Христовѣ соблюдала въ чистотѣ..., въ настоящемъ же тысячелѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, по развязаніи сатаны*¹⁾, (будто бы) утрачено въ ней сіе божественное достоинство... и производятся во всѣ священныя чины не по достоинству лица, какъ правила повелѣваютъ, а за злато», — въ доказательство чего и представляются далѣе разныя свидѣтельства. Мы не имѣемъ надобности приводить здѣсь и разсматривать эту половину «Изъясненія»; для насъ важно собственно ея заключеніе:

1) Здѣсь сказалось въ Кононѣ вліяніе безпоповскихъ убѣжденій, отъ которыхъ онъ никогда не могъ освободиться.

«При такомъ болѣзненномъ состояніи священныхъ чиновъ въ константинопольской церкви, уязвленныхъ вообще смертною язвою симоніи и осуждаемыхъ и извергаемыхъ своего достоинства правилами св. Апостоль и св. отецъ, соборная (?) старообрядческая христіанская церковь не погрѣшила ли противъ сихъ правилъ, пріявши по благословной нуждѣ въ соединеніе свое рукоположеннаго въ константинопольской церкви греческаго митрополита Амвросія въ званіи святительскомъ и допустивши его возстановити въ ней церковную іерархію? И не подлежитъ ли за сіе она осужденію правила соборнаго, въ которомъ глаголется: «вся, яже чрезъ церковныя преданія и учительства и воображенія св. приснопамятныхъ отецъ новосотворенная и содѣянная, или по сихъ содѣянна хотящая, анаеема?»

Приведемъ теперь вполне изложеніе второй причины (которая еще болѣе усиливаетъ значеніе первой), почему Кононь признаетъ подлежащими сомнѣнію и вопросу правильность и законность Бѣлокриницкой іерархіи.

«И самая та священная іерархія, возстановленная митрополитомъ Амвросіемъ, не представляетъ ли въ действительности своей сомнѣнія и зазора, такъ какъ м. Амвросій, не по искреннему убѣжденію въ истиннѣ старообрядческой церкви присоединился къ ней и возстановилъ сію іерархію, а руководствовался въ семь случаѣ, какъ видно изъ обстоятельствъ, житейскими интересами, которыми обезпечивалось его убогое состояніе со стороны старообрядцевъ по условію, сдѣланному съ нимъ, не сообразно евангельскому ученію, аки съ наемникомъ. Каковыя интересы его почитаются нѣкоторыми за настоящую симонію, безъ которыхъ м. Амвросій никогда не рѣшился бы поступить въ старообрядчество и возстановлять ихъ митрополию, утверждая сіе тѣмъ, что онъ, сказывающъ, при смерти своей оставилъ старообрядчество и возвратился паки въ константинопольскую церковь, будучи въ заточеніи своемъ».

«Сіе изъясненіе, — писалъ въ заключеніе Кононь, — просимъ всенижайше христовыхъ боголюбивѣйшихъ пастырей и учителей рассмотреть, въ соображеніи съ божественнымъ писаніемъ, безпристрастно, и какое окажется по оному истинное заключеніе не оставитъ удостоить насъ своимъ милостивымъ челоуѣколюбивымъ отвѣтомъ» ¹⁾.

1) И письмо и «Изъясненіе» Конона напечатаны въ № «Старообрядца» отъ 15-го Октября 1879 г.

Такъ прямо и рѣшительно въ своемъ «Изъясненіи» Кононъ подвергъ вопросу правильность и законность Бѣловриницкой іерархіи. Поставить такой вопросъ и такъ его поставить — могъ только старообрядецъ, глубоко усомнившійся въ ея правильности и законности. Повятно, что Николѣ Чернышеву, пресловутому издателю «Старообрядца», не могло понравиться «Изъясненіе» Конона. Это недовольство онъ ясно обнаружилъ въ своемъ отвѣтѣ Конону, напечатанномъ въ газетѣ. Отвѣтъ его представляетъ сборъ всякихъ нелѣпостей и сказокъ о греческой и русской церкви; въ немъ онъ тщится доказать дѣйствительное якобы паденіе той и другой церкви, что, какъ видитъ читатель, къ дѣлу не относилось. А то небольшое, что сказалъ онъ прямо на вопросъ, отличается крайнимъ невежествомъ и наглостію лжи. Такъ, не отвергая будто-бы дѣйствительное господство симоніи въ константинопольской церкви и «допуская, что м. Амвросій тоже, подобно прочимъ, проискивалъ разными средствами себѣ священныя степени, будучи еще въ греческой церкви», онъ замѣчаетъ, что все это «старообрядцевъ нимало не касается, такъ какъ м. Амвросій при поступленіи въ православіе, отвергъ и проклялъ всѣ ереси, а съ ними и ересь — продажу Св. Духа въ хиротоніи, т. е. симонію, и такимъ образомъ *остался для насъ чистъ и святъ святитель*». Здѣсь редакторъ «Старообрядца» опустилъ изъ виду одно только обстоятельство, — самое главное, на которое именно и указываетъ Кононъ въ своемъ «Изъясненіи», — онъ не принялъ въ соображеніе, что поставленный на мздѣ признается правилами какъ не имѣющій дѣйствительнаго поставленія, — что онъ не есть ни епископъ, ни священникъ, ни діаконъ: какимъ же образомъ м. Амвросій, по сознанию самаго Николы, поставленный «тоже» на мздѣ, и слѣдовательно не имѣвшій въ дѣйствительности епископскаго сана, — какъ могъ онъ быть возстановителемъ епископства у старообрядцевъ, какъ могъ быть у нихъ «чистъ и святъ святитель?» О томъ же, что Амвросій перешелъ въ старообрядчество ради матеріальныхъ выгодъ и никогда расположенія къ нему не имѣлъ, а по удаленіи изъ Бѣлой-Кривицы и совсѣмъ его оставилъ, —

объ этомъ Никола Чернышевъ съ наглой беззаастѣнчивостью говорить, что все это неправда, и упрекаетъ Конона, зачѣмъ онъ вѣрять «врагамъ истиннаго православія»....

Только въ заключеніе своего отвѣта редакторъ «Старообрядца» молвилъ дѣльное слово:

«Мы это сказали сами, отъ редакціи, но мы еще будемъ ждать сказанія отъ нашихъ боголюбивыхъ епископовъ и прочихъ священныхъ лицъ, такъ какъ ихъ болѣе другихъ долженъ интересоватъ этотъ вопросъ — вопросъ защиты правильно (!) существующей у насъ іерархіи, представители которой они суть и болѣе насъ въ томъ свѣдуци».

Разумѣется, ни редакторъ «Старообрядца», ни самъ Кононъ не дождались отъ «боголюбивыхъ епископовъ» никакого «сказанія». Конону пришлось довольствоваться отвѣтомъ Николы, ничтожность и недобросовѣстность котораго онъ, безъ сомнѣнія, хорошо понялъ. За то сей самый отвѣтъ послужилъ поводомъ къ составленію сочиненія, которое, по собственному сознанію Конона, «вполнѣ утвердило» его въ томъ мнѣніи о Бѣлокриницкой іерархіи, какое онъ высказалъ въ своемъ «Изъясненіи». Мы говоримъ о сочиненіи о Филарета: «Быль ли и остался ли преданъ такъ называемому старообрядчеству бывший Босносараевскій митрополитъ Амвросій?» Въ этомъ сочиненіи, къ составленію котораго подала поводъ именно статья Николы Чернышева, со всею убѣдительностію, несомнѣнными фактами, доказано было, что Амвросій никогда расположенія къ старообрядчеству не имѣлъ и умеръ въ полномъ отъ него отчужденіи ¹⁾. О Филаретѣ почелъ первымъ долгомъ послать его Конону, которому собственно и посвятилъ его ²⁾. Прочитавъ сочиненіе о Филарета, Кононъ и прислалъ ему въ отвѣтъ то любопытное письмо, о которомъ мы упоминали выше и которое приводимъ здѣсь съ буквальной точностью:

¹⁾ Сочиненіе о Филарета напечатано было въ *Душен. Чт.* и отдѣльными оттисками; потомъ издано Братствомъ св. Петра митрополита.

²⁾ Первоначально сочиненіе имѣло форму «письма къ суздальскому старообрядцу» (Подъ этимъ именемъ самъ Кононъ напечаталъ свои статьи съ «Старообрядцѣ»).

«Достопочтеннѣйшій и високоуважаемый
«Отець Филареть!

«Примите мою чувствительнѣйшую благодарность за великодушиное уваженіе Ваше моей душевной прозбы и многоцѣнное для меня увѣдомленіе Ваше, коими изволили весьма вѣроятно оправдать мое мнѣніе въ отношеніи кончины покойнаго митрополита Амвросія. Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 21 минувшаго Генваря *вполнѣ утвердило мою мысль, какую имѣла я о семь святителѣ, и служитъ для старообрядцевъ доказательствомъ, показывающимъ, какое дѣйствительное основаніе имѣетъ настоящая ихъ іерархія.* Благодарю Васъ отъ всего моего сердца за Ваше высокое по мнѣ благодѣяніе.

«Съ истиннымъ почтеніемъ и сердечною преданностію остаюсь навсегда вамъ, многоуважаемый благодѣтель,

«преданнѣйшій Кононь.»

, 25 Февраля. Суздаль.

Итакъ, всего за четыре года до смерти Кононь рѣшительно, даже публично, чрезъ старообрядческую газету, заявилъ о своихъ сомнѣніяхъ относительно законности и правильности Бѣлокриницкой іерархіи, представилъ и основанія для такихъ сомнѣній, предложилъ ихъ даже прямо на рѣшеніе старообрядческихъ духовныхъ властей. Не получивъ же отъ сихъ властей никакого отвѣта, а въ отвѣтѣ издателя газеты «Старообрядецъ» увидѣвъ только ложь и неразумнѣе дѣла, и напротивъ отъ одного изъ свидущихъ и безпристрастныхъ свидѣтелей получивъ достовѣрныя указанія, вполнѣ подтверждающія его сомнѣнія относительно Амвросія, Кононь, разумѣется, не могъ въ эти четыре года измѣнить свои понятія о Бѣлокриницкой іерархіи, придти къ убѣжденію, что якобы она есть законная и истинная древлеправославная іерархія. Не признавая поэтому и самого себя истиннымъ и законнымъ епископомъ, онъ и завѣщаль, чтобы его похоронили не въ епископскомъ, а въ иноческомъ чину, какъ и вообще предпочиталъ называть себя «старцемъ», а не епископомъ ¹⁾.

¹⁾ Даже подъ такими, можно сказать *актами*, какъ «Истинное» и безпристрастное свидѣтельство старообрядческаго *старца* Конона

Для старообрядцевъ, которые такъ чтутъ своихъ «страдальцевъ» и особенно Конона, дѣйствительно внушающаго уваженіе, должны имѣть большую важность всѣ изложенныя обстоятельства, изъ которыхъ несомнѣнно явствуетъ, что сей самый Кононъ имѣлъ рѣшительное сомнѣніе относительно законности Бѣлокреницкой іерархіи, не скрывалъ этого сомнѣнія и умеръ въ этомъ сомнѣніи. Мы не касаемся вопроса, имѣли ли право старообрядцы хоронить и поминать его какъ епископа, когда самъ онъ завѣщалъ не хоронить его въ епископскомъ чинѣ; но считаемъ нужныхъ поставить имъ на видъ, что лучшие люди даже изъ ихъ собственной среды, какъ Иларіонъ Егорычъ Ксеновъ и Кононъ, не признавали нынѣшнюю ихъ іерархію истинною и законною.

Отвѣтъ Единовѣрцу „Востока“.

Въ настоящей книжкѣ *Братскаго Слова* мы хотѣли дать себѣ и читателямъ отдыхъ отъ бесѣды о Верховскомъ; о которомъ говорить, вообще, не очень пріятно, хотя и бываетъ необходимо. Но газета «Востокъ» вызываетъ насъ и теперь на слово о немъ.

Въ № 287-мъ этой газеты напечатано «письмо въ редакцію» какого-то «Единовѣрца» якобы изъ Петербурга. Единовѣрецъ защищаетъ здѣсь Верховскаго противъ высказаннаго въ № 9 *Братскаго Слова* «обвиненія»(?), что онъ есть «защитникъ раскола.»

Защищать Верховскаго — дѣло очень трудное и щекотливое для защитника. Много требуется адвокатской ловкости и искусства, чтобы черное представить бѣлымъ. Но «восточный» адвокатъ оказался очень неуксуснымъ, повелъ дѣло

о имени Спасителя» (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 508—512) и «Посланіе къ новозыбковскимъ старообрядцамъ» (тамъ же стр. 519—520), онъ не подписался епископомъ.

съ поразительной неумѣлостью, говорить съ крайней неувѣренностью, неопредѣленностью и уклончивостью, прибѣгаетъ къ предположеніямъ, гдѣ требуются факты. Вотъ что говорить онъ :

«Обвиненіе (?) для о. Верховскаго довольно тяжкое, хотя (?) не думаемъ, чтобы оно было *вполнѣ* основательно. О. Верховскій *едва-ли* можетъ считаться защитникомъ раскола. Если онъ *твердо стоитъ* за *Единоувѣріе*, то это не означаетъ, чтобы онъ защищалъ расколъ и открыто заявлялъ, что «считаетъ всю іерархію грекороссійской церкви надшею многими заблужденіями»; *скорѣе онъ могъ высказать*, что русская іерархія съ Петра I ввела у себя (?) много новшествъ (?), что въ ней много того, чего нѣтъ въ греческой церкви, что въ ней (въ іерархіи?) самое церковное управленіе не согласуется съ церковными канонами, что многіе обряды (все это въ іерархіи?) различествуютъ съ обрядами православной церкви на Востокѣ, и проч. (?). *Открытымъ* же врагомъ грекороссійской церкви о. Верховскій до сего времени не былъ и *едва-ли когда будетъ*».

Разберемъ эту защитительную рѣчь.

Говорится, что «защита раскола» священникомъ, принадлежащимъ къ православной церкви, есть «обвиненіе (по нашему преступленію) *довольно* тяжкое.» Мы полагаемъ, что это преступленіе не довольно, а весьма тяжкое, подвергающее виновнаго, по правиламъ церковнымъ, изверженію изъ сана.

Г. адвокатъ «не думаетъ», чтобы обвиненіе Верховскаго въ такомъ преступленіи «было *вполнѣ* основательно», т. е. онъ и самъ признаетъ его основательнымъ, но только не вполнѣ.

Чѣмъ же доказывается эта неполнота основательности?

Говорится, что если Верховскій «твердо стоитъ за Единоувѣріе, то это не означаетъ, чтобы онъ защищалъ расколъ». Правда, — защищать Единоувѣріе не значитъ защищать расколъ; скажемъ больше: защищать Единоувѣріе значитъ защищать церковь противъ раскола. И Верховскій, дѣйствительно, «стоитъ твердо за Единоувѣріе». Но за какое Единоувѣріе? За то ли, которое существуетъ въ дѣйствительности, которое признано церковію и защищать которое значитъ имен-

но защищать церковь противъ раскола? Вовсе нѣтъ. Это, принадное церковію, Единовѣріе онъ называетъ, на своемъ циническомъ языкѣ, «помойною ямою» и «болотомъ.» Онъ ратуетъ, — давно, смѣло и упорно, — за свое особое Единовѣріе, которое желаетъ утвердить въ русской церкви при помощи своихъ единомысленниковъ, друзей и покровителей, — Единовѣріе съ своей особой іерархіей, которая не должна имѣть общенія съ православною, а должна слиться съ незаконной раскольнической іерархіей, такъ чтобы, составивъ едино съ старообрядчествомъ и назвавшись «древлеправославною» церковію, испровергло, или поглотило православную, по его же мнѣнію, никоніанскую церковь. Единовѣріе Верховскихъ и Шестовыхъ есть совсѣмъ не Единовѣріе, а расколъ, и стоять за такое Единовѣріе значитъ именно защищать расколъ.

Затѣмъ адвокатъ Верховскаго говоритъ о немъ: «скорѣе (?) онъ могъ высказать»... Но къ чему намъ знать, что «могъ» высказать Верховскій, когда мы знаемъ, что онъ дѣйствительно говоритъ, пишетъ и дѣлаетъ? Г. Единовѣрецъ «Востока» усвоетъ, кажется, большую важность тому, что «могъ» бы сказать Верховскій; онъ воображаетъ, что этими проблемматическими рѣчами Верховскаго наносится роковой ударъ «русской іерархіи съ Петра I-го» (причемъ іерархію смѣшиваетъ съ церковію). Мы не станемъ разбирать по существу этотъ вздоръ, не относящійся къ дѣлу. Замѣтимъ только, что если онъ у мѣста въ газетѣ «Востокъ», то совсѣмъ нейдетъ къ защитѣ Верховскаго. Развѣ Верховскій свои клеветы на русскую іерархію ограничиваетъ только іерархіей «съ Петра I-го»? Развѣ не ругается онъ еще больше надъ іерархіей временъ патріарха Никона и собора 1667 года? И потомъ, — развѣ не въ томъ заключается главное обвиненіе Верховскаго противъ сей іерархіи, что она, изъ угожденія Никону, «святотатственно» отвергла русскіе «національные» обряды (двуперстіе, сугубое аллилуіа, и проч.) ради приведенія обрядовъ церкви русской въ полное согласіе съ обрядами церкви греческой? — А защитникъ Верховскаго утверждаетъ, будто скорѣе онъ «могъ» поставить въ вину

ей совсѣмъ противное, — именно зачѣмъ у насъ «многіе (?) обряды не согласуются съ обрядами православной церкви на Востокѣ». Если такъ, то Верховскому и самому Единовѣрцу «Востока» слѣдуетъ еще болѣе винить самихъ себя, зачѣмъ держатся дуперстія, сугубой аллилуйи и прочихъ обрядовъ, несогласныхъ съ обрядами «православной церкви на Востокѣ».

«Вполнѣ» или «не вполнѣ» основательно обвиненіе, что Верховскій есть защитникъ раскола, это г-ну Единовѣрцу «Востока» слѣдовало показать не изъ того, что «могъ высказать» Верховскій, а изъ того (повторимъ еще), что онъ говорить дѣйствительно, т. е. изъ его сочиненія. Но этого-то именно адвокатъ Верховскаго и не дѣлаетъ. Почему-же? Развѣ онъ не знаетъ сочиненій Верховскаго? — въ такомъ случаѣ напрасно беретъ на себя его защиту. А если знаетъ и намѣренно не хочетъ говорить о нихъ, — это еще хуже. Не входя въ подробности о сочиненіяхъ Верховскаго, на сей разъ мы только приведемъ здѣсь нѣсколько относящихся къ нимъ фактовъ, изъ которыхъ достаточно явствуетъ, въ какой степени «основательно» вышеуказанное обвиненіе ¹⁾).

Въ 1881 г. перекрещенный раскольниками жидъ — Карловичъ напечаталъ на деньги Антонія и другихъ раскольниковъ книгу «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ», содержаніе которой именно заимствовано изъ сочиненій Верховскаго. Перекрещенный жидъ, раскольническій архіерей и единовѣрческій священникъ, — каковъ триумvirатъ! И занимающій въ немъ самое важное мѣсто, какъ дѣйствительный авторъ книги, единовѣрческій священникъ Верховскій ужели не есть «защитникъ раскола», когда

¹⁾ А для того, чтобы познакомить ближе читателей съ сочиненіями Верховскаго и вмѣстѣ всѣмъ его защитникамъ представить, такъ сказать, вещественное доказательство, что напрасно утверждаютъ, они будто Верховскій вовсе не сторонникъ раскола, мы напечатываемъ въ непродолжительномъ времени одно изъ этихъ сочиненій, довольно распространенныхъ и имѣющихся у насъ въ значительномъ количествѣ.

и сами раскольники назвали его сочиненіе «служащимъ къ оправданію старообрядцевъ»?

Въ заграничной раскольнической газетѣ «Старообрядецъ» долгое время печаталось сочиненіе Верховскаго: «Чѣмъ мы вамъ не хороши?» Могъ ли бы редакторъ «Старообрядца», извѣстный своей преданностью расколу и враждой противъ церкви, печатать это сочиненіе, если-бъ не видѣлъ въ немъ защиту раскола противъ церкви, и если-бъ оно не было такимъ дѣйствительно?

Наконецъ, въ недавнее время, Верховскій прямо и по доброй волѣ, изъ желанія послужить расколу, пришелъ на помощь раскольникамъ, поставленнымъ въ невозможность защитить свою глаголемую церковь и свою фальшивую іерархію, — написалъ для нихъ (правда, никуда негодные) отвѣты на извѣстные читателямъ *Братскаго Слова* вопросы новинковскихъ старообрядцевъ. Раскольники съ благодарностью приняли и пустили въ ходъ его отвѣты, какъ бы свои собственные, найдя въ нихъ все-таки защиту раскола, хоть и весьма жалкую.

Этихъ немногихъ «фактовъ» совершенно достаточно, чтобы признать «вполнѣ основательнымъ» наше замѣчаніе о петербургскомъ единовѣрческомъ священникѣ Верховскомъ, что онъ есть не служитель и защитникъ церкви, а слуга и защитникъ раскола. Никакой единовѣрецъ «Востока» не въ состояніи доказать противное.

14. *Современныя мѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“.* Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновствованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новосиравленнаго и древленісьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ ответовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Вѣлкриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви, Евдокіи Броминой.* Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именословнаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждыхъ 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольной*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ев. Субботину.*

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна каждая № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Марта 19-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ВРЯТЪКОЕ СЛОВО.

—◆◆—
I АПРѢЛЯ. № 7. 1884 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Sum*
X I. Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ. *отт.*
X II. Воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Посланія» и переписки съ нимъ. (Окончаніе.)
X III. По поводу «Воспоминаній объ авторѣ Окружнаго посланія». Іером. Филарета.
X IV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. *(— до ст.)*
X V. Изъ писемъ и резолюцій митрополита Филарета.
X VI. Г. Пругавинъ, возродившійся въ «Старообрядцѣ».

—◆◆◆◆◆—
МОСКВА.
Типографія Э. Лиссверъ и Ю. Романъ
Арбатъ, докъ Карянской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола*:
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшего Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ело же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. Ело же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Нѣчто о притязаніяхъ* раскольническаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». Ело же. Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ело же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Ело же. (Книги остаются нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

Протоіеря Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ.

Въ ряду многочисленныхъ писателей XVIII вѣка, оставившихъ намъ сочиненія о расколѣ, видное мѣсто долженъ занять Новгородскаго Николаевскаго собора протоіерей Алексій Иродіоновъ Поповъ. Подобно Питириму, онъ самъ пятнадцать лѣтъ находился въ расколѣ и потому могъ въ совершенствѣ узнать жизнь и ученіе раскольниковъ, особенно безпоповскаго согласія, къ которому принадлежалъ. Это полное знаніе раскола, а также основательное изученіе священнаго и отеческихъ писаній, при большихъ природныхъ дарованіяхъ и достаточномъ знакомствѣ съ словесными науками, сдѣлали изъ него писателя о расколѣ дѣйствительно замѣчательнаго и оставленныя имъ сочиненія заслуживаютъ полнаго вниманія. Между тѣмъ эти сочиненія остаются только въ рукописяхъ и немногимъ извѣстны, а при нынѣшнемъ пренебреженіи къ писателямъ прежняго времени могутъ сдѣлаться и вполне забытыми. Мы желали бы не только предотвратить эту незаслуженную ими участь, но и способствовать ихъ извѣстности, въ томъ убѣжденіи, что они, какъ и большая часть полемическихъ сочиненій прежняго времени, могутъ оказать не малую помощь и нынѣ занимающимся изученіемъ раскола и бесѣдами съ раскольниками, не говоря уже о томъ, что представляютъ достойное полнаго вниманія явленіе въ исторіи полемической литературы противъ раскола. Съ этою цѣлію мы намѣрены время отъ времени печатать въ нашемъ изда-

ніи статьи изъ сочиненій протоіерея Иродіонова въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ.

Считаемъ излишнимъ предварительно сообщить читателямъ краткія, но вѣрныя біографическія свѣдѣнія объ этомъ писателѣ ¹⁾.

Алексій Иродіоновъ происходилъ изъ духовнаго званія, былъ сынъ священника Оттинскаго погоста (въ Олонецкомъ уѣздѣ) ²⁾. Получилъ ли онъ, кромѣ грамотности, несомнѣнно пріобрѣтенной въ домѣ отца, образованіе въ какомъ-нибудь училищѣ, неизвѣстно; видно только, что съ юныхъ лѣтъ онъ отличался живымъ религіознымъ чувствомъ. Его религіозными наклонностями и воспользовался одинъ изъ мѣстныхъ раскольниковъ, нѣкто Степанъ Вахромѣевъ, съ которымъ онъ имѣлъ неосторожность войти въ дружество: Вахромѣевъ расположилъ его идти спасаться въ расколическіе поморскіе монастыри,—и онъ дѣйствительно ушелъ, тайно отъ родителей, въ знаменитый уже тогда Выгорѣцкій монастырь, гдѣ находились родственникъ его Степанъ Тихоновъ и еще одинъ землякъ, нѣкто Маркъ Ивановъ, занимавшій въ монастырѣ должность келаря. По всей вѣроятности, прежнее знакомство съ этими лицами и расположило Алексія Иродіонова идти именно въ Выгорѣцкій монастырь. Это

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни прот. Иродіонова мы заимствуемъ преимущественно изъ помѣщаемого ниже его собственнаго «поученія, публично говореннаго». Уже то самое, что онъ говорилъ «публично», ручается за несомнѣнную достовѣрность его сказанія о самомъ себѣ. Въ печати существуетъ біографія Алексія Иродіонова, составленная г. Е. Барсовымъ и напечатанная въ I т. *Трудовъ Кіевской Д. Академіи* за 1867 г. (стр. 48—57). Авторъ, къ сожалѣнію, не указываетъ источниковъ, по которымъ составилъ біографію; но собственному сказанію Иродіонова, которое, очевидно, не было извѣстно г. Барсову, она противорѣчитъ во многомъ и вообще правдивою названа быть не можетъ, какъ мы покажемъ это въ примѣчаніяхъ.

²⁾ Павелъ Любопытный въ своемъ Словарѣ расколическихъ писателей говоритъ, что Алексій Иродіоновъ ум. 1780 г. 70-ти лѣтъ, слѣд. родился 1710 года. Указаніе это близко къ истинѣ.

случилось въ 1732 г., когда ему было съ небольшимъ 20 лѣтъ ¹⁾).

Въ Выгорѣцкомъ монастырѣ Иродіоновъ прежде всего явился именно къ земляку своему келарю Марку и къ сроднику Симеону Тихонову. Келарь отвелъ его для большаго наученія въ вѣрѣ къ своему учителю Даніилу Матвѣеву, одному изъ авторитетныхъ лицъ Выгорѣцкаго общежительства. Когда этотъ послѣдній нашелъ его достаточно приготовленнымъ ко вступленію въ поморскую секту, былъ онъ отведенъ къ монаху Θεодосію, и тотъ перекрестилъ его въ рѣкѣ Выгѣ, въ проруби: это было въ

¹⁾ Годъ и даже число мѣсяца (10-е Марта) точно указаны въ «поученіи» Иродіонова; а возрастъ мы опредѣляемъ соотвѣтственно указанію Любопытнаго, которое подтверждается и тѣмъ извѣстіемъ самого Иродіонова, что немедленно по поступленіи въ монастырь, онъ былъ назначаемъ въ разныя черныя работы, въ какія незрелого мальчика не могли посылать. А между тѣмъ въ статьѣ г. Барсова утверждается, что тогда Иродіонову было лѣтъ 13, и кромѣ того рѣшительно говорится, что въ Выгорѣцкій монастырь его отдалъ для образованія въ школѣ Денисова самъ отецъ, причемъ авторъ утверждаетъ, что будто бы такъ поступали тогда и многіе попы и церковники: «По чувству ли личнаго уваженія (?) къ Денисовымъ, или по причинѣ дальняго разстоянія Новгорода отъ поморскихъ предѣловъ, только *многіе попы и церковники* отдавали предпочтеніе (!) школѣ Денисовыхъ предъ новгородскими архіерейскими училищами. Таковъ, *напр.* былъ отецъ Иродіонъ — священникъ города Олонца (?): *онъ отправилъ сына своего Алексія для книжнаго ученія въ Выгорѣцкое общежительство къ настоятелю Симеону Денисову*» (Гр. К. Ак. стр. 48). Не знаемъ, на какомъ основаніи все это говорится; но во всякомъ случаѣ съ сказаннымъ здѣсь согласиться невозможно. Невѣрность извѣстія объ Иродіоновѣ обличается его собственнымъ свидѣтельствомъ, что онъ ушелъ тайно отъ родителей, и его же извѣстіемъ, что черезъ годъ послѣ того, отецъ, узнавши о мѣстопробываніи сына, пріѣзжалъ къ нему и *со слезами умолялъ* возвратиться домой. А подтвержденное здѣсь неудачнымъ *примѣромъ* общее замѣчаніе, будто бы «многіе попы и причетники» православные отдавали дѣтей своихъ въ раскольническую школу Денисовыхъ, можетъ только удивлять своею рѣшительностію.

вечеръ великой субботы, черезъ двѣ недѣли по приходѣ Алексія Иродіонова въ Выгорѣцкій монастырь (пришелъ онъ на пятой недѣлѣ поста). Наконецъ тотъ же келарь представилъ его самому тогдашнему киновіарху Семену Денисову. Денисовъ назначилъ ему проходить послушаніе у того же келаря въ хлѣбнѣ, гдѣ онъ и прожилъ въ тяжелой работѣ до самаго лѣта. Лѣтомъ, вмѣстѣ съ другими работниками, его послали на сѣнокосъ, а осенью, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, на новую работу — обжигать уголья въ лѣсу, зимой же возвратили на прежнее послушаніе въ хлѣбню. Не смотря на столь тяжелые труды, Алексій Иродіоновъ до того увлеченъ былъ въ первое время поморскимъ расколомъ, что и слезныя просьбы отца, прибывшаго къ нему въ Выгорѣцкій монастырь, не могли возвратитъ его къ церкви и въ отеческій домъ. Пять лѣтъ Семень Денисовъ держалъ Алексія Иродіонова въ этихъ черныхъ работахъ, и потомъ уже, какъ надобно полагать, примѣтивъ въ немъ богатыя умственныя дарованія, «взялъ его къ себѣ въ келью (какъ самъ Иродіоновъ рассказываетъ), опредѣлилъ въ псаломщики, и научилъ пѣть и писать, и грамматикѣ и риторикѣ»¹⁾. При Семе-

1) Такъ Алексій Иродіоновъ, по его собственному свидѣтельству, жилъ первыя пять лѣтъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ. Совсѣмъ иначе повѣствуетъ объ этомъ г. Барсовъ въ своей статьѣ. Чтобы показать, какъ писались (и пишутся еще) нѣкоторыми исторіи о раскольникахъ, приводимъ здѣсь этотъ куріозный рассказъ: «Въ одну вечернюю (?) пору пришелъ въ Выговскій монастырь молодой человѣкъ *мѣтъ 13*,—съ длинными волосами (?), съ рѣзкими чертами лица и съ подстриженной маковкой (?).—Гдѣ живетъ Симеонъ Денисовичъ?—спросилъ онъ попавшагося ему выговскаго городничаго. Узнавши, кто онъ, откуда и зачѣмъ пришелъ, городничій доложилъ о немъ келарю. Келарь представилъ его настоятелю. Молодой человѣкъ *подалъ Симеону письмо своего родителя*.—Ты сынъ отца Иродіона, спросилъ его Симеонъ?—Да, отвѣчалъ тотъ.—И пришелъ сюда учиться? — Да. — Но хочешь ли ты отдаться въ послушаніе братству (?)?—Хочу, бойко и рѣшительно сказалъ молодой человѣкъ. Симеонъ приказалъ позвать «шеольнаго надсмотрителя». — «Вотъ новая лоза для твоего винограда, внушительно замѣтилъ

нѣ Денисовѣ Алексѣй Иродіоновѣ находился около четырехъ лѣтъ, до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1741 г. А потомъ и еще прожилъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ шесть лѣтъ при настоятельствѣ Ивана Филиппова.

Пребываніе у Семена Денисова и полученные отъ него грамматическіе и риторическіе уроки имѣли, безъ сомнѣнія, не малое вліяніе на развитіе умственныхъ способностей Алексія Иродіонова и на его успѣхи въ литературныхъ трудахъ. Первые опыты сочинительства были сдѣланы имъ, конечно, подъ руководствомъ Денисова, вліяніе котораго, особенно во внѣшнихъ приемахъ и языкѣ, примѣтно отчасти и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Иродіонова, написанныхъ уже по возвращеніи въ православную церковь. Составленные имъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ сочиненія приобрѣли ему большую извѣстность въ поморскомъ обществѣ: раскольнической бібліографъ называетъ его за эти сочиненія «мужемъ ученымъ, знатныхъ дарованій, славнымъ писателемъ, отличнымъ сочинителемъ и проповѣдникомъ на кафедрѣ»¹⁾. Изъ этихъ сочиненій особенную извѣстность получило: «Зигуменось, или взысканіе, аще двоперстное сложеніе на изображеніе креста есть Христово преданіе»²⁾.

ему настоятель: блюди, чтобы она принесла плодъ и не засохла. Это Алексій, сынъ попа Иродіона: онъ ищетъ книжнаго ученья». Затѣмъ, обратившись къ новому ученику, онъ сказалъ: «иди и учи съ бояться Бога,—и будешь уменъ. Божіе да будетъ на тебѣ благословеніе». *И самъ благословилъ* (?) его. Алексія перекрестили, переодѣли и *привели въ грамотную*» (стр. 49.). Мы не рѣшаемся допустить, чтобы г. Барсовъ сочинилъ самъ эту исторію и бесѣду; мы только удивляемся, какъ могъ онъ такъ довѣрчиво переписать ее, если нашелъ у какого-нибудь панегириста Денисовыхъхъ.

1) Историч. Словарь П. Любопытнаго.

2) Существуетъ въ ркп. Подробное изложеніе его сдѣлано г. Барсовымъ въ той же статьѣ: см. *Тр. К. Ак.* стр. 57—74. Изъ другихъ сочиненій Иродіонова, писанныхъ въ расколѣ, Любопытный называетъ между прочимъ его слова «на всѣ дванадцатые праздники» и «на всѣ бываемыя въ Выгорѣцкой киновіи храмовныя праздники».

Первыя сѣмена недовольства поморскимъ расколомъ возникли у Алексія Иродіонова вскорѣ послѣ того, какъ онъ взятъ былъ Семеномъ Денисовымъ въ его келлію и началъ жить съ его пѣвчими. Здѣсь пришлось ему близко увидѣть господствовавшую въ общежитіи безнравственность, и она-то внушила ему первое недовольство жизнію въ этомъ мнимомъ монастырѣ. Надобно полагать, что пока живъ былъ Денисовъ, онъ своимъ вліяніемъ много способствовалъ ослабленію этого недовольства и удерживалъ своего ученика отъ свободныхъ и безпристрастныхъ изысканій о самыхъ началахъ непоповскаго ученія. По смерти же Денисова Алексій Иродіоновъ именно приступилъ къ такимъ изысканіямъ. Здѣсь, по его собственному сознанию, много помогъ ему своими указаніями и совѣтами пѣвчій Григорій Яковлевъ, съ которымъ вступилъ онъ въ дружескія отношенія. По словамъ Иродіонова, это былъ «дивный мужъ», умѣвшій съ должнымъ безпристрастіемъ оцѣнить доказательства противъ раскола, изложенныя въ «новопечатныхъ книгахъ: Скрижали, Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ, Пращицѣ и Обличеніи на неправду раскольническую»: онъ убѣдилъ и Алексія Иродіонова прочесть со вниманіемъ эти сочиненія, показалъ ему основательность изложенныхъ здѣсь доводовъ противъ раскола и тѣмъ окончательно расположилъ его къ возвращенію въ православную церковь ¹⁾. Достоинно примѣчанія

¹⁾ Черезъ годъ по присоединеніи къ церкви Алексія Иродіонова (значитъ въ 1748 г.) и самъ Григорій Яковлевъ оставилъ расколъ. По свидѣтельствѣ Иродіонова, онъ «былъ постриженъ въ монашество въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, и произведенъ во архимандрита въ Переславскій Залѣскій монастырь святаго Даниїла». По справкѣ, обязательно сдѣланной для насъ о. протоіереемъ Свирѣлинымъ, въ 1755 г. 16-го Іюля въ архимандрита Данилова монастыря назначенъ былъ игуменъ Можайскаго Колоцкого монастыря Гермогенъ, который въ слѣдующемъ 1756 г., отправившись изъ Переслава въ Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, 31-го Августа здѣсь скончался. Надобно полагать, что архим. Гермогенъ есть именно бывший поморецъ Григорій Яков-

это обстоятельство, что полемическія книги XVII и XVIII столѣтій, встрѣченныя при самомъ ихъ появленіи яростными нападеніями раскольниковъ и особенно выгорѣцкихъ киноіарховъ Денисовыхъ, даже въ самомъ Выгорѣцкомъ монастырѣ безпристрастно оцѣнены двумя лучшими учениками Семена Денисова и способствовали ихъ соединенію съ церковію: оно показываетъ, что сочиненія сіи, столь мало теперѣ цѣнимыя и даже порицаемыя, были для своего времени весьма нужны и полезны ¹⁾).

Алексій Иродіоновъ оставилъ Выгорѣцкое общежитіе и присоединился къ церкви въ 1747 году и этимъ, какъ говоритъ самъ, «сдѣлалъ раскольникамъ горькую печаль и

лежь. Достоиню вниманія, что по возведеніи въ санъ архимандрита онъ пожелалъ посѣтить Новый Іерусалимъ, мѣсто своего постриженія въ иночѣство, гдѣ Господь привелъ ему и почить на вѣки. Въ статьѣ г. Барсова говорится, что Григорій Яковлевъ, «по обращеніи въ православіе, въ Никитинскомъ (?) монастырѣ поразилъ своимъ краснорѣчіемъ государыню императрицу Елизавету Петровну» (стр. 52). Вѣроятно, рѣчь идетъ о Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ; но Гермогенъ, какъ сказано, былъ настоятелемъ не Никитскаго, а Данилова монастыря въ Переславлѣ.

¹⁾ Въ статьѣ г. Барсова излагаются иныя причины и обстоятельства, побудившія Иродіонова оставить расколъ,—говорится, что Симеонъ Денисовъ «скоро замѣтилъ, что его ученикъ (который, по увѣренію того же автора, поступилъ къ нему въ ученіе 13-ти лѣтъ) страдаетъ *самонаправнымъ и презорливымъ недугомъ*... «что Иродіоновъ чѣмъ больше учился, тѣмъ холоднѣе относился къ уставамъ и правиламъ Выговскаго общежитія»... «высказывалъ отрицательное направленіе въ отношеніи къ церковному благочестію», каковыя его «поведеніемъ *естъ* крайне были недовольны», что охлажденіе къ нему братства и оскуднѣніе почета *именно* заставило его подумать о будущей судьбѣ (?) своей и *навело на размышленіе о сущности раскола*» (стр. 50—51). Надобно полагать, что все это г. Барсовъ заимствовалъ съ излишней довѣрчивостію у какого-нибудь поморскаго писателя, озлобленнаго переходомъ Алексія Иродіонова въ церковь. Впрочемъ, даже и сами раскольническіе писатели съ большимъ уваженіемъ отзываются о нравственномъ характерѣ Алексія Иродіонова. Павелъ Любопытный говоритъ о немъ, что это «мужъ былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобный и чистаго сердца».

воздыханіе»¹⁾. Нѣкоторое время онъ прожилъ послѣ этого на родинѣ, вступилъ въ бракъ²⁾, потомъ въ уваженіе къ его богословскимъ познаніямъ и высокимъ нравственнымъ качествамъ постепенно возведенъ былъ въ священныя степени, и скончался, какъ уже сказано, въ санѣ протоіерея Новгородскаго Николаевскаго собора.

Не выходя еще изъ Выговскаго общежитія, но уже убѣдившись въ неправдѣ и погибельности раскола, Алексій Иродіоновъ началъ писать сочиненія въ опроверженіе раскольническихъ лжеученій. Прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, онъ обратилъ вниманіе на главное и основное ученіе безпоповства — на ученіе объ антихристѣ, и приступилъ къ составленію сочиненія подъ заглавіемъ: «Синописисъ о тайнѣ антихриста». Потомъ, еще не кончивъ этого сочиненія, занялся, какъ надобно полагать въ Выгорѣцкомъ же монастырѣ, составленіемъ другаго, гораздо болѣе обширнаго, подъ заглавіемъ: «Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ». Въ этомъ сочиненіи онъ предположилъ разсмотрѣть, и разсмотрѣлъ, какъ самъ говоритъ въ припискѣ къ нему, главнѣйшіе «доводы», которые «пятнадцать лѣтъ удерживали его въ расколѣ». «Бесѣдословіе» онъ окончилъ уже выйдя изъ Выгорѣцкаго монастыря и живя на родинѣ³⁾. Послѣ этого Алексій Иро-

1) Годъ присоединенія Иродіонова къ церкви, какъ событіе весьма важное въ исторіи Выговскаго общежитія, записанъ въ «Краткомъ лѣтосчисленіи настоящаго вѣка», составляющемъ лѣтопись важнѣйшихъ событій, случившихся въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, начатую годомъ основанія Соловецкаго монастыря и продолженную до 1836 г. (Реп. принадлежавшая К. И. Невоструеву).

2) Упомянувъ о вступленіи Алексія Иродіонова въ бракъ, г. Барсовъ замѣчаетъ, что онъ прежде «не могъ говорить и не хотѣлъ слышать» о бракѣ (стр. 54). А самъ Алексій Иродіоновъ въ своемъ словѣ говоритъ напротивъ, что и живя въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, еще при Семенѣ Денисовѣ, онъ «имѣлъ намѣреніе видти въ міръ и жениться».

3) На реп. «Бесѣдословія», послѣ заглавія, поставленъ годъ составленія его «отъ воплощенія Слова Божія 1747-й». Въ заглавіи

діоновъ занялся окончаніемъ и прежняго сочиненія объ антихристі¹⁾. И впослѣдствіи, будучи священникомъ и протоіереемъ, Алексій Иродіоновъ не прекращалъ своихъ трудовъ въ составленіи сочиненій противъ раскола. Плодомъ этихъ трудовъ явилась оконченная въ 1772 г. обширная книга подъ заглавіемъ: «Обличеніе раскольническаго лжеученія». Кромѣ того Алексій Иродіоновъ сочинялъ и произносилъ иногда проповѣди, направленные противъ раскола: извѣстны двѣ такія его проповѣди, произнесенныя въ 1778 г., въ которыхъ сообщаетъ очень любопытныя извѣстія о столь знакомомъ ему Выгорѣцкомъ общежитіи и знаменитыхъ киноіархахъ выгорѣцкихъ—братьяхъ Денисовыхъ²⁾.

Всѣ эти сочиненія протоіерея Иродіонова, какъ мы сказали въ самомъ началѣ, должны занять весьма видное мѣсто въ противураскольнической литературѣ XVIII столѣтія, и на нихъ-то мы желаемъ обратить вниманіе читателей. Мы намѣрены напечатать именно два изъ нихъ, наиболѣе важныя: «Бесѣдословіе о расколѣ Россійскомъ»

другаго списка, представляющаго нѣсколько сокращенную редакцію этого сочиненія также сказано, что оно «сочинено прошлаго 1747 г.».

¹⁾ По свидѣтельству г. Барсова, Алексій Иродіоновъ «докончилъ его въ келіяхъ (?) Знаменскаго Новгородскаго собора, гдѣ служилъ онъ діакономъ» (Тр. К. Ак. стр. 79). Что «Синописисъ о тайнѣ антихриста» оконченъ уже по составленіи «Разглагольствія», на это есть указаніе у самого Иродіонова въ той же, помянутой выше припискѣ къ послѣднему сочиненію: «мнѣніе ихъ (раскольниковъ) объ антихристі обличихъ уже особными доводами и еще обличу порочнымъ словомъ... Доводы сія якоже особнаго времени требуютъ, тако и сочиненіе ихъ особое, *ово убо уже есть у мене, овоже будетъ вскорѣ помощію Божіею*». И въ самомъ «Синописисѣ» онъ упоминаетъ о «Бесѣдословіи», какъ о существующемъ уже сочиненіи.

²⁾ Слова эти были уже извѣстны современнику Иродіонова, протоірею Андрею Іоаннову, который въ своемъ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ» приводитъ изъ нихъ выписку о Выгорѣцкомъ монастырѣ (ч. II, стр. 5—7, по второму изд.).

и «Обличеніе раскольническаго лжеученія»²⁾. Предварительно же печатаемъ (одну вполне, другую въ извлеченіи) тѣ двѣ проповѣди протоіерея Иродіонова, въ которыхъ онъ говоритъ о Выгорѣцкомъ общежитіи. Для исторіи раскола представляютъ большую важность, основанныя на пятнадцатилѣтнемъ ближайшемъ наблюденіи сказанія его о нравахъ, господствовавшихъ въ этомъ знаменитомъ раскольническомъ общежитіи, и особенно его извѣстія о столь прославленныхъ Выгорѣцкихъ киноіархахъ Андрей и Семенъ Денисовыхъ, которые были извѣстны ему близко, — одинъ изъ рассказовъ его сожителямъ¹⁾, а другой изъ личныхъ ближайшихъ съ нимъ сношеній.

Поученіе, публично говоренное Новгородскимъ протоіереемъ Алексіемъ Иродіоновымъ на раскольниковъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь.

Всякъ садъ, елиже не насади Отець мой Небесный, искоренится. Оставьте ихъ: вожди суть смѣти смѣтцемъ. Смѣпецъ же смѣтца аще водить, оба въ яму впадутъ.

Евангеліе отъ Мѣ. гл. 15, зач. 61.

Во время Христова на землѣ пребыванія и божественнаго Его ученія, были въ Іерусалимѣ и во всей Іудейской землѣ еретики, а назывались они фарисеи. Христа Господа они яко злодѣя ненавидѣли, и многократно Его

¹⁾ Что касается «Синописа о тайнѣ антихриста», то печатать его не представляется надобности, потому что сочиненіе это, съ весьма ничтожными измѣненіями, вошло въ составъ «Обличенія» и составляетъ въ этой книгѣ первую ея часть.

²⁾ Андрей Денисовъ умеръ въ 1730 г.; значить только за два года до поступленія Алексія Иродіонова съ Выгорѣцкое общежитіе.

искушали и осуждали. Когда Христосъ пришелъ въ гости къ новому своему ученику и апостолу Матѳею мытарю, и тутъ Онъ пировалъ съ мытари и грѣшниками, они, какъ бѣси, вопрошали учениковъ Христовыхъ: „почто съ мытари и грѣшники учитель вашъ ястъ и пиетъ“? Мытари назывались у нихъ сборщики податей, которые лишними взятками обогащались; а грѣшниками назывались блудно живущи, какъ блудный сынъ и блудница. Спаситель нашъ и такихъ мнимыхъ грѣшниковъ не гнушался, и съ ними, яко чловѣколюбець, ѣлъ и пилъ; а они ихъ яко свиней и собакъ гнушались, и поглядѣть на нихъ не хотѣли. Тогда Господь Иисусъ сказалъ имъ: не требуютъ здравіи врача, но болящии, не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. Краткій отвѣтъ, но громогласный и ужасный яко громъ Божій, есть.

Сии злочестивіи учителя увидѣли, что ученики Христовы, когда садятся обѣдать, то рукъ своихъ не умываютъ. Приступили они ко Господу и спросили Его: для чего-де ученики твои престопаютъ преданія старыхъ людей, не умываютъ бо рукъ своихъ прежде обѣда? Тогда Спаситель отвѣщаль имъ: для чего и вы престопаєте заповѣдь Божию за преданіе ваше? Богъ бо заповѣдалъ почитать отца и мать, а вы учите акибы въ даръ Богу приносить тую часть имѣнія, кою должно давать на пищу родителямъ, и раззористе заповѣдь Божию за преданіе ваше. Отъ сихъ словъ Христовыхъ я вижу, что они, нечестивіи, аки волки, отымали у людей имѣніе и сами съѣдали, а Богу ничего не давали. А хотя бы и давали, но Богъ ничего не требуетъ, какъ поетъ Псалмопѣвецъ: рѣхъ Господеви: Господь мой еси Ты, яко благихъ моихъ не требуеши. И приложилъ имъ Христосъ на обличеніе беззаконія ихъ сказать: Лицемѣри, добро пророчествовалъ о васъ Исаія, глаголя: приближаются Мнѣ людие сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя, учаще ученіемъ и заповѣдемъ чловѣческимъ. И призвавъ

народы, рече имъ: Слышите и разумѣйте: невходящая во уста сквернѣтъ чловѣка, но исходящее изъ усть, то сквернѣтъ чловѣка.

Далѣе пишетъ Евангелистъ: Тогда приступльше ученицы Его, рѣша Ему: вѣси-ли, яко фарисеи, слышавше слово, соблазнишася? Онъ же отвѣщавъ рече: всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится. Оставьте ихъ, вожди суть слѣпи слѣпцемъ, слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ. Сіе слово Христово обличаетъ фарисеевъ, яко прелестниковъ и преступниковъ закона. Не мимоходитъ же оно и другихъ подобныхъ фарисеевъ, лжеучителей, еретиковъ, суевѣровъ и раскольниковъ, которые имѣли ревность, но не по разуму. Таковы были и наши российскіе фарисеи и законоучители, или, лучше сказать, законопреступники: Аввакумъ, Никита, Лазарь и ихъ послѣдователи, мянущіся старовѣрцы. Богъ бо рече чрезъ Сына своего Христа Иисуса: аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. А они церковь Христову такъ обругали и оклеветали, что блудницею, прелюбодѣйцею и антихристовою сожительницею называть не убоялися. А какая тому причина? Новая-де теперь вѣра настала въ церкви, новый крестъ, новыя книги, новая служба, новые архіереи, новые іереи, новое ученіе, — все новое, только они старыя и вѣра ихъ старая. Да такъ ли подлинно, какъ вы учите, новыя фарисеи? Новая ли вѣра? новое ли Евангеліе? У насъ вѣра Иисусъ Христова, которая отъ Апостоловъ проповѣдана, отъ вселенскихъ соборовъ утверждена, отъ мучениковъ засвидѣтельствована и отъ святыхъ отецъ благочестно и свято содержана. Тысяща и семь сотъ лѣтъ и еще семьдесятъ и осмь лѣтъ отъ Христа даже до сего дне стояла она во Іерусалимѣ, и во всей Іудеи столько лѣтъ стояла, и во Александріи и во Антиохіи столько же лѣтъ и теперь стоитъ, и до скончанія вѣка стояти

будеть. Отъ Іерусалимской церкви приняла прежде вѣру церковь Константинопольская, и отъ Константинопольской церкви приняла и наша Россійская церковь самую тую вѣру Іисусъ Христову, чрезъ Великаго и Равноапостольнаго князя Владиміра, и донынѣ содержитъ. И ежели ты, новый фарисей, не вѣруешь сему сказанію, то самъ иди въ Константинополь и во Іерусалимъ, и увидишь, что и тамъ таяжде есть вѣра, тоежде благочестіе, тьяжде книги, тоежде сложеніе перстовъ ко изображенію креста, тотъ же крестъ, — и посрамися и удалися.

Говорить новый фарисей, злочестивый раскольникъ: а ты и самъ былъ такой же старовѣръ, а теперь ты новую вѣру принялъ и содержишь! Отвѣщаю: вѣра старая тебѣ уже показана и крѣпко подтверждена Скрижалію, Жезломъ, Увѣтомъ, Розыскомъ, Пращицею и прочими новопечатными книгами. А что я былъ раскольникъ, о томъ послушай слѣдующей повѣсти.

Былъ у насъ, Олонецкаго уѣзда, Општинскаго погоста, въ Рыборѣцкой волости, въ деревнѣ Каскуручѣ, новый фарисей Степанъ Вахромѣевъ, и я вступилъ съ нимъ въ дружество по своей юношеской глупости и самовольствуя, или, лучше сказать, по дѣтской дурости своей. Сей еретикъ злочестивый, когда увидѣлъ, что я, окаянный, повѣрилъ врагу душу свою, яко овцу волку или курицу ястребу, тогда онъ, еретикъ, и восхвалилъ мнѣ злочестивую вѣру раскольническую, которую онъ нашелъ въ Андроморѣцкихъ скитахъ и Куржецкой пустыни, и такъ прельстилъ меня, какъ змій Еву, и съѣлъ, какъ волкъ барана. Охъ, моего грѣхопаденія! Охъ, моя слѣпоты! Были-ль у меня очи? Были, но завязалъ я ихъ сквернымъ платомъ злаго суевѣрія. И пошелъ отъ Отца своего Бога, и отъ возлюбленнаго своего родителя, и отъ возлюбленной родительницы, на страну далечайшую, 1732 году, Марта 10-го, яко юнѣйшій сынъ, блудный отрокъ, и пришелъ я въ Даниловскую пустыню на пятой недѣлѣ Великаго поста, — а тогда еще и самъ строитель пустыни тоя

Даниилъ Викуловъ живъ былъ. Явился я въ первыхъ келарю Марку Иванову и сроднику своему Семену Тихонову Попову, а они были выходцы изъ Шокши, которая волость есть Остречинскаго погоста, за пятьдесятъ верстъ въ сѣверную страну, а Данилова пустыня стоитъ отъ нашего погоста триста верстъ. Привелъ меня оный келарь къ учителю своему Данилу Матвѣеву для ученія о ихъ крещеніи, и самъ келарь училъ меня о томъ много, но все училъ противно православному ученію, напечатанному въ Катихизисѣ, и въ Златоустѣ, и въ прочихъ. И такъ отвели меня къ монаху Феодосію, а онъ перекрестилъ меня, со иными прельщенными, въ пролубѣ на рѣкѣ Выгу, въ вечеръ Великія субботы,—а тогда былъ морозъ крѣпкій, и едва я не озябъ до смерти. Такъ сталъ, какъ впадшій въ разбойники, обнаженъ боготканныя святаго крещенія ризы бѣлыя, а одѣтъ черною втораго еретическаго крещенія одеждою. Они на тѣло мое ни единой наложили язвы, но на душу мою грѣшную возложили, и всю уязвили ученіемъ бѣсовскимъ. Келарь Маркъ учитъ такъ, что теперъ уже антихристъ царствуетъ, и сидитъ въ церквахъ невидимо; Христа на земли нѣтъ, нигдѣ тѣла и крови Христовой нѣтъ же, отъ лѣтъ Никона патріарха; церкви суть дома антихристовы, триперстное во имя Святыя Троицы сложеніе, которымъ православніи знаменіе крестное на себѣ изображаютъ, есть печать антихристова; патріархи, архіереи, священники, вси суть служители антихристовы; вѣры православныя и благочестія древняго нигдѣ нѣтъ, только у нихъ, въ Выгорѣцкихъ скитахъ; крещеніе православное не есть крещеніе, но паче оскверненіе, понеже, говорятъ, сіе еретическое крещеніе. И прочая симъ подобная бѣсовская ученія, ихже нѣсть числа. И вси они, треклятіи еретики, въ такой ереси пребываютъ даже до нынѣ. Сіи пункты злочестія ихъ не суть ли раны душевныя, имиже душу мою они, яко разбойники, уранили? И сбылась на мнѣ грѣшномъ притча евангельская о челобѣтѣ, сходящемъ отъ Іерусалима во

Иерихонъ и впадшемъ въ разбойники, и же совлекоша его и язвы возложше отъидоша, оставльше еде жива суща.

Въ то время былъ у нихъ настоятель, какъ разбойническій атаманъ, Симеонъ Денисовъ, сильной риторъ и злочестивый хульникъ вѣры православной. Тому представилъ меня помянутый келарь и умолилъ его, чтобъ приказалъ ему держать меня въ хлѣбнѣ подъ своимъ вѣдѣніемъ, и онъ приказалъ ему быть по тому. И былъ я въ хлѣбнѣ въ тяжкой работѣ до лѣта, а лѣтомъ послали меня съ работниками на сѣнокосъ, и тамъ былъ въ работѣ такой же до Октября мѣсяца, а въ Октябрѣ послали меня съ работниками же, но съ другими, въ лѣсъ уголья жечь, а тоя работа была мнѣ тягчайши всѣхъ другихъ работъ, подобно египетской фараоновой, въ которой трудились евреи при Моисеѣ. И тамъ я за свои грѣхи страдалъ до зимы, а зимою опять возвратили меня въ хлѣбню, да и тутъ труды были непрестанные. А тоя зимы въ великій постъ пріѣхалъ ко мнѣ отецъ мой священникъ Иродіонъ, чтобъ меня возвратитъ въ домъ свой, 1733 года. Онъ, видя меня въ такой работѣ волею своею страждуща и труждающася, горько плакалъ и звалъ меня къ себѣ въ домъ; а я ожесточилъ свое сердце паче мытаря, и блуднаго сына, и блудницы, и гонителя Савла: не послушалъ я родителя своего, не послушалъ и Христа, призывающаго меня во слѣдъ себе на путь спасенія; остался я тамъ, какъ съ бѣсами, съ проклятыми еретиками, и больше пяти лѣтъ въ горькихъ и тяжкихъ трудахъ, какъ въ египетской работѣ у Фараона мучителя, у онаго еретика Симеона Денисова пребывалъ. Онъ меня и на сѣнокосъ посылалъ, и на сукосячку по лѣтамъ, а по зимамъ посылалъ въ хлѣбню и въ поварню; а потомъ взялъ меня къ себѣ въ келью, и опредѣлилъ въ псаломщика, и поучилъ пѣть и писать, и грамматикѣ, и риторикѣ. А между тѣмъ пѣвчіе его склоняли меня ко блуду и..... ибо у нихъ сихъ грѣховъ премного было. А я, грѣшный,

не слушалъ ихъ въ томъ никогда, и какъ бѣсовъ отгонялъ отъ себя, ибо я имѣлъ намѣреніе выдти въ міръ и жениться. Наконецъ впалъ онъ въ лютую болѣзнь, въ которой брюхо его все сгнило и вытекло, и пропалъ горькою смертію въ 1740 году, Сентября въ 25 день ¹⁾. А я послѣ смерти его возымѣлъ великую любовь съ пѣвчимъ Григоріемъ Яковлевымъ, подъ вѣдѣніемъ настоятеля Ивана Филиппова и стряпчаго Мануила Петрова; а онъ мнѣ про- толковалъ довольно новопечатныя книги: Скрижалъ. Жезлъ. Увѣтъ, Розыскъ, Пращицу и Обличеніе на неправду раскольническую, и обратилъ меня, помощію Божіею, ко свя- тѣй каѳолическѣй церкви благополучно, и сотворилъ моимъ обращеніемъ радость Богу, и ангеломъ, и пастыремъ цер- ковнымъ, а раскольникамъ сдѣлалъ горькую печаль и воз- дыханіе. Сей дивный мужъ, по моемъ обращеніи за одинъ годъ, и самъ обратился ко святой церкви, и постриженъ былъ въ монашество въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресен- скомъ монастырѣ, и произведенъ въ архимандрита въ Пере- славскій Залѣскій монастырь святаго Даниила.

Что убо воздамъ Господеви о всѣхъ, я же воздаде ми? чашу спасенія прииму, и имя Гос- подне призову! Воспою же пѣснь нову Господеви Богу моему: отъ юности моя мнози борють мя страсти, но самъ мя заступи и спаси, Спасе мой!

Сію бесѣду мою окончаю вышепредложенными Евангель- скими словесы, аки златою печатію запечатаю: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небес- ный, искоренится. Оставьте ихъ, вожди суть слѣпи слѣпцемъ. Слепецъ же слѣпца аще водить, оба въ адскую яму впадутъ. Аминь.

¹⁾ Въ печатной исторіи Выговской пустыни Ив. Филиппова ска- зано, что Семень Денисовъ ум. 25 Сент. «лѣта отъ созданія міра 7245» (стр. 474). Здѣсь должна быть ошибка: издатель прочелъ *ме* вмѣсто *мѣ* (7249 = 1741). По «Лѣтописи» Выгорѣцкаго монастыря Семень Денисовъ умеръ дѣйствительно въ 1731 г. 25 Сент.

Изъ втораго поученія.

... Побесѣдуемъ мы и о нынѣшнихъ еретикахъ, мнящихся быти благовѣрныхъ, но не сущихъ.

Суть бо мнози непокоривіи, суесловцы и умоми прельщеніи, а наипаче безпоповщина, ихъ же подобаеть уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаеть, сквернаго ради прибытка ¹⁾).

Есть убо пустыня Выгорѣцкая, отстоящая отъ Новаграда къ сѣверу чрезъ Онего озеро восемьсотъ верстъ, а отъ него 40 верстъ къ востоку, у самой рѣки Выга, гдѣ рѣчка Сосновка пала въ Выгъ рѣку, а Выгъ оттуда течеть къ сѣверу и впадаетъ въ Сѣверное море-окіань. Сія пустыня называется и Выгорѣцкій раскольнической монастырь, а кореляне зовутъ его намастырь. Построенъ сей намастырь въ царство государя императора Петра Великаго, а въ коемъ году, сказать того не знаю. И съ того намастыря выходили и донынѣ выходятъ лжепророки и лжеапостолы, ангелы сатанины, преобразушіеся въ апостолы Христовы, учаще яже не подобаеть, сквернаго ради прибытка. Во первыхъ таковіи лжеучители были: строитель монастыря того, Данилъ Викуловъ, бывшій Шуйскаго погоста церковный дьячекъ. Онъ ходилъ по погостамъ и волостямъ, какъ волкъ тяжкій, и всѣ дома развращалъ ученіемъ бѣсовскимъ: училъ онъ, что сія вѣра православно-каеолическая не есть православная, но еретическая; святое крещеніе отъ самаго Христа во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа установленное, которымъ вси православніи отъ апостольскихъ временъ даже донынѣ крещаются, онъ называлъ еретическимъ, и что сіе крещеніе, не есть крещеніе, но паче оскверненіе, и такъ всѣхъ перекрещивалъ; церковь Божию называлъ домомъ антихристовымъ; самого Христа во святѣй церкви подъ

¹⁾ Тим. гл. 1, ст. 10 и 11.

видомъ хлѣба и вина называлъ антихристомъ; треперстное во имя Святыя Троицы сложеніе, которымъ вси православніи христіане, какъ во Іерусалимѣ, такъ и во всемъ четвероконечномъ мірѣ, по преданію святыхъ Апостолъ, всегда чрезъ тысящу и семьсотъ лѣтъ знаменалися, онъ, по бѣсовскому ученію, отъ Аввакума еретика начатому, называлъ печатію антихристовою; крестъ святыи четвероконечный, знаменіе Христово, называлъ онъ крыжемъ латинскимъ. И такимъ бѣсовскимъ ученіемъ всѣ дома православныхъ христіанъ развратилъ, весь Олонецкій уѣздъ удовилъ и поглотилъ, и многое богатство собралъ.

Ученикъ и подражатель его былъ Андрей Денисовъ. Тотъ много градовъ и уѣздовъ объѣздилъ, отъ Выга даже до Днѣпра — великія рѣки, и вездѣ бѣсовскіе оныя плевелы разсѣвалъ. Въ Кіевѣ ходилъ онъ подъ именемъ или видомъ кушца, аки бы православный; подошелъ и къ тамошней семинаріи ректору, и отъ него нѣсколько проповѣдей искупилъ. А коликое число душъ обоего пола и всякаго возраста онъ прельстилъ и отъ Бога отлучилъ, и коликія тысящи денегъ собралъ, Богъ вѣсть. Наконецъ, восхотѣлъ онъ вступить въ поповщинскую ересь, но внезапно судъ Божій его постигъ, и внутреннею болѣзною поразилъ его діаволъ, или ангелъ Господень, и мучился горько часовъ пять, или болѣе, и съ крикомъ и воплемъ окаянную свою душу испустилъ. Такъ мнѣ сказывали раскольники, кои ему служили.

Послѣ сего ангела сатанина настоятель былъ другой, такая же скверная глава, Симеонъ Денисовъ, братъ Андреевъ. Онъ, молодъ будучи, ходилъ по городамъ и уѣздамъ, и также разсѣвалъ плевелы оныя бѣсовскіе сквернаго ученія раскольническаго. И когда пришелъ онъ въ Новъ-градъ при митрополитѣ Іовѣ и тутъ долго жилъ и людей прельщалъ, то увѣдали о немъ архіерейскіе служители, и изловили его и привели его къ митрополиту. Тогда преосвященный Іовъ премного увѣщевалъ его, дабы обратился ко святой каѳолической церкви; но онъ, яко

аспидъ глухой, затыкающій уши своя, да не слышитъ гласа обавающа, ниже слышати восхотѣлъ увѣщанія архипастырскаго; и велѣлъ преосвященный Іовъ содержать его во дворѣ своемъ, въ келліи называемой Орловой, и многократно призывалъ его къ себѣ и увѣщевалъ; но яко еѳіопа умывалъ его. А кто можетъ еѳіопа убѣлити, аще бы и цѣлую рѣку воды истоцилъ на его умовеніе? Сіе онъ самъ о себѣ сказывалъ. Сколько же времени онъ въ Орловой пребывалъ келліи, не знаю; только знаю, что послѣ смерти Іова онъ, подкупивъ сторожей, сбѣжалъ и пришелъ на Выгъ въ монастырь, и тутъ нѣсколько лѣтъ сидѣлъ въ келліи въ затворѣ; тамъ написалъ онъ двѣ исторіи: одну о взятіи Соловецкаго монастыря, и о избіеніи тамошнихъ раскольниковъ, отъ Аввакума происшедшихъ и даже до послѣдняго ихъ бывшихъ и за бѣсовское оное ученіе смерти преданныхъ ¹⁾). Хотя онъ и много чудесъ приписалъ раскольническимъ страдальцамъ, но ложно написалъ, что когда раскольники были мучены и языки ихъ за хулу отрѣзаны, тогда Богъ имъ яко-бы исцѣленіе подавалъ. Сіе бѣснованіе, или бѣснословіе обличается словесы Христовыми. Глаголетъ бо: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь. Отъ сихъ словесъ Христовыхъ составляется доводъ: язычники и мытари, аще и страдаютъ за свое злодѣйство, не вѣнчаются; раскольники суть товарищи имъ и страдаютъ за свою хулу: того ради не вѣнчаются, то и исцѣленія не сподобляются. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Тимоѳею въ I-мъ посланіи, гл. 4, ст. 10: Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣднія времена отступятъ нѣцы отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися и удалитися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе вѣрнымъ и по-

1) Виноградъ Россійскій.

знавшимъ истину. Доводъ: сіи словеса апостольская хотя и на иныхъ еретикахъ сбылися, какъ толкуеть Златоустъ святыи, но паче исполнилися на нынѣшнихъ еретикахъ, аввакумщинѣ и безпоповщинѣ: понеже они отступили отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ; они возбраняють женитися и удалитися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори. Кто же имъ повѣритъ, развѣ такой же прелестникъ, какъ и Симеонъ Денисовъ, что Богъ исцѣляетъ раскольниковъ, когда они страдали за свое бѣсовское ученіе и за хулу на тайны Христовы? И аще бы тѣхъ исцѣлялъ Богъ, колыми паче ихъ самѣхъ не мучилъ бы. Но мучить ихъ страшными муками, и до смерти замучилъ, какъ было явственно показано: явно убо, что страдальцамъ раскольниковскимъ никакого исцѣленія не бывало. А что написалъ настоятель Симеонъ Денисовъ, яко бы Богъ исцѣлялъ, то онъ солгалъ на самого Бога; и за то должно было бы сжечь его въ срубѣ; но Богъ самъ наказалъ его лютою смертію, какъ въ первомъ объявилося словѣ.

Христось глаголетъ: о семъ разумѣють вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. И апостоль Павелъ пишетъ къ Коринѣянамъ ¹⁾: аще роздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое воеже сожещи е, любви же не имамъ, никакая же польза ми есть. Видите ли, противницы, что Христось сказалъ и что Павелъ написалъ? — безъ любви и апостоль не апостоль, и мученикъ не мученикъ; а ты, раскольникъ, противъ самого Бога воюешь, и на церковь брань воздвизаеши, и съ такими же бѣсами, съ такими же ангелами сатаниными хоцещи въ царство небесное войти. Безумне, не прельщайся, но слыши Господа глаголюща: не всякъ глаголай Ми Господи, Господи, видеть въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже

¹⁾ I-е посл. гл. 13. ст. 3.

есть на небесѣхъ. Воля Отца небеснаго сия есть: аще согрѣшитъ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ; аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь. Аще же не послушаетъ, повѣждь церкви. Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. И паки глаголетъ: слушай васъ Мене слушаетъ, и отменяйся васъ Мене отменяется, отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя.

Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія и переписка съ нимъ ¹⁾.

Приложенія.

Пять писемъ къ о. Филарету.

Иларіонъ Егоровичъ писалъ много писемъ къ разнымъ лицамъ, особенно въ первое время по изданіи Окружнаго Посланія, и преимущественно по дѣлу Окружнаго Посланія. Письма эти имѣютъ историческій интересъ и важны для характеристики Иларіона, какъ писателя. Поэтому полное собраніе его писемъ и изданіе такого собранія весьма желательны. Если мы рѣшились напечатать отдѣльно его письма къ о. Филарету, то, во-первыхъ, потому, что они имѣютъ близкое отношеніе къ нашимъ воспоминаніямъ о Ксеносѣ, и во-вторыхъ потому, что они своимъ содержаніемъ значительно

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 195—220, 243—255, 297—318.

разнятся отъ другихъ, — касаются не столько Окружнаго Посланія, сколько иныхъ вопросовъ и дѣлъ, интересовавшихъ Иларіона. Три первыя письма, присланныя изъ Петербурга въ 1864 г., касаются по преимуществу основаннаго Иларіономъ «Синдесмоса», и свидѣтельствуютъ о дружескихъ его отношеніяхъ именно къ тѣмъ передовымъ лицамъ старообрядческаго общества, которыя вскорѣ затѣмъ оставили расколъ и его лжеименную іерархію, несостоятельность которыхъ и самъ Иларіонъ сознавалъ не менѣе, какъ и они, но отъ которыхъ отказаться не стало у него рѣшимости. Остальныя два письма Иларіонъ прислалъ уже съ родины (изъ Калуж. губ.), куда возвратился изъ Москвы послѣ злоключеній, принесенныхъ ему изданіемъ Окружнаго Посланія. Письма эти служатъ свидѣтельствомъ, что Иларіонъ не прекращалъ своихъ связей съ прежними друзьями, не смотря на ихъ присоединеніе къ церкви, и показываютъ, какъ близко интересовался онъ ихъ положеніемъ, а также и вообще дѣятельностію православныхъ (особенно литературною) въ отношеніи къ расколу.

Мы сопровождаемъ письма подстрочными примѣчаніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ показаться не вполне ясными для читателей.

Письмо первое.

Помянухъ Бога, и возвеселихся; размышляхъ, и не премогаше духъ мой!

Душевноуважаемый филалиѳисъ, достопочтеннѣйшій Ар (хидіаконъ) Ф (илареть)!

Желаю вамъ души спасти и многолѣтно здравствовать, и извѣщаю васъ: два письма, отъ васъ посланныя, я получилъ, за которыя приношу вамъ мою чувствительную благодарность, но притомъ и доношу, что они произвели во мнѣ непріятное впечатлѣніе, что я доселѣ не могъ вамъ ничего отвѣчать. Теперь, призвавъ Бога на помощь, начинаю писать и вамъ и въ прочая страны.

Я душевно радуюсь о умноженіи нашего священнаго Синдесмоса тремя важными, вами объявленными членами, которымъ и прошу засвидѣтельствовать мое должное почитаніе и поклонъ, съ пожеланіемъ помощи Божіей въ предстоящемъ подвизѣ. Также и здѣсь мы приобрѣли одного хорошаго собрата.

Посѣянное зло отъ поглавача ¹⁾ мятежники хотять возрастить; почему господинъ Муравьевъ ²⁾, прибывъ въ здѣшнюю столицу, вмѣстѣ со Львомъ Грозовымъ и еще однимъ своимъ собратомъ, были у отца Ермила Яковлевича ³⁾ (18-го вечеромъ) и хотѣли склонить его къ себѣ всякими видами, даже Левъ угрожалъ правительствомъ; но онъ имъ сдѣлалъ рѣшительный отказъ, что я съ вашими мнѣніями никогда не буду согласенъ, и святотатственно произведеннаго, вопреки священныхъ каноновъ, вами именуемаго архипастыря ⁴⁾ не признаю; а если меня затронете по начальству, то я о всѣхъ вашихъ богохульныхъ мудрованіяхъ и злодѣйскихъ пролазахъ сообщу, такъ что вы же будете виновны. И они со стыдомъ замолкли и разошлись, хотя и лицемѣрно, но мирно.

Поступокъ сей одобрили здѣшніе граждане и въ добавокъ подали мнѣніе: нужно спросить Кирилла чрезъ посольство австрійскаго двора, дѣйствительно ли онъ имъ поставилъ епископа? Если онъ откажется, то всѣ ихъ дѣйствія будутъ ложны и они останутся посрамленными. Предложите о семъ, кому надлежитъ: нельзя ли этой мѣры предпринять ко отвращенію зла?

Муравьевъ со Львомъ выражались, что Россійская церковь вѣруеть во инаго Исуса, то-есть во антихриста. Съ таковымъ мнѣніемъ если согласиться, то проявлена

¹⁾ Т. е. Кирилла митрополита.

Ред.

²⁾ Московскій купецъ, стоявшій во главѣ противуокружниковъ; по его имени и Антоній 2-й назывался муравьевскимъ. *Ред.*

³⁾ Членъ Синдесмоса, бывшій тогда старообрядческимъ священникомъ въ Петербургѣ. *Ред.*

⁴⁾ Т. е. Антонія 2-го.

Ред.

пагуба; и если и Духовный Совѣтъ будетъ съ ними въ единомысліи, то мы и съ онимъ не можемъ быть согласны.

О зиталиеѣи и здѣшній прилагаютъ сильное тѣпаніе на самомъ дѣлѣ, — даже приводятъ меня въ недоумѣніе, что намъ остается предпринять къ вѣчному нашему спасенію? ¹⁾ Еще доношу вамъ: продаются хорошихъ два экземпляра Обозрѣнія Книги Коричей, барона Розенкампа, по 25 рублей серебромъ за экземпляръ. Предложите, кому не угодно-ли купить; то пускай пришлютъ деньги. И всѣмъ возвѣстите отъ меня поклонъ.

Въ субботу я получилъ телеграмму изъ Яссы, и сегодня не управился отослать, извините, которую при семъ прилагаю. Благоволите сообщить, что пишутъ ²⁾. Также и объ успѣхахъ вашего ученія въ греческомъ языкѣ ³⁾ и о намѣреніи Духовнаго Совѣта, что хотятъ предпринять.

Въ ожиданіи чего и остаюсь спасенія вашего и благоденствія усердный желатель, амарталось Иларіонъ, — до земли съ почтеніемъ кланяюсь.

Петрополь, 20-го Сентября 1864-го года.

¹⁾ Это значитъ, что нѣкоторые и изъ Петербургскихъ друзей (зиталиеисы) Иларіона Егорыча выражали рѣшительное сомнѣніе въ истинности старообрядчества и старообрядческой іерархіи, чѣмъ и приводили его въ недоумѣніе. *Ред.*

²⁾ Телеграмма была, должно быть, на нѣмецкомъ языкѣ. *Ред.*

³⁾ По поводу этого упоминанія о занятіяхъ греческимъ языкомъ мы просили объясненія у о. Филарета и получили слѣдующій отвѣтъ: „Въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ имѣлся печатный греческій Потребникъ, привезенный Амвросіемъ (Въ немъ то мѣсто въ чинѣ крещенія, гдѣ повелѣвается младенца погружать, было отмѣчено карандашомъ, какъ доказательство, что греки употребляютъ трехпогружательное крещеніе и что Амвросій, значитъ, не обливавецъ). Я затвердилъ по этому Потребнику всѣ почти ектеніи, нѣкоторые тропари, ирмосы, и часто въ присутствіи Ксеноса пѣлъ ихъ на греческій мотивъ, въ носъ, что я перенялъ бывая въ Вѣнѣ и Триестѣ въ греческихъ церквахъ. Ксеносу это нравилось и онъ самъ иногда просилъ меня спѣть погречески то или другое. А такъ какъ я могъ читать свободно погречески, и многое перевести съ помощію

Письмо второе.

*Величаем тя, Апостоле Христовъ и Евангелисте
Иоанне Божослове!*

Μυσικὸς φίλος.

Достопочтеннѣйшій А(рхидіаконъ) Ф(иларетъ)!

Желаю вамъ душу спасти и многолѣтно здравствовать, и извѣщаю: вчера вечеромъ получилъ пріятное ваше письмо, и съ душевнымъ удовольствіемъ неоднократно прочиталъ оное, за которое и приношу вамъ мою душевную благодарность.

Отъ искренняго сердца возблагодарилъ я Начальника жизни и Спаса міру, что онъ насъ малыхъ сиротокъ утѣшилъ, и даровалъ начатому нами Синдесмосу уже такое лицо, съ которымъ мы можемъ раздѣлять радость и горе, и не будемъ осмѣяны въ самонадѣянности ¹⁾. Да будетъ отселѣ слава, честь и поклоненіе Агнцу Божию!

Съ прискорбіемъ духа также читалъ я тѣ строки, что Духовный Совѣтъ изъ сочиненій Георгія Андреевича ²⁾ призналъ полезнымъ только объ Огняновичѣ ³⁾: слѣдовательно, противъ еѳовласфимійцевъ ему не нравится ⁴⁾. А изъ сего

словаря, то онъ и полагалъ, что я учился и продолжаю учиться по-гречески. Самоучкой я дѣйствительно занимался греческимъ языкомъ, а также и другими, — молитву Господню я умѣлъ читать на десяти языкахъ: Ксеносъ зналъ это и иногда величалъ меня: «роди языковъ». Но вполне зналъ я изъ иностранныхъ одинъ нѣмецкій языкъ, на которомъ могъ свободно объясняться.

1) Рѣчь идетъ о еп. Онуфріи, о вступленіи котораго въ Синдесмосъ извѣщалъ Иларіона о. Филаретъ. *Ред.*

2) Сынъ Амвросія.

3) Константинъ Огняновичъ состоялъ толмачемъ при Амвросіѣ все время пребыванія его у старообрядцевъ. *Ред.*

4) Рѣчь идетъ о полученныхъ отъ Георгія, послѣ смерти его отца, письмахъ, въ которыхъ говорилось и о томъ, какъ Амвросій, первоначально обманутый Кирилломъ, осудилъ потомъ и Кирилла и вообще противуокружниковъ: они и разумѣются здѣсь подъ именемъ «еѳовласфимійцевъ», т. е. богохульниковъ. *Ред.*

можно заключать, не раздѣляетъ ли онъ съ ними свои мнѣнія? И если такъ, то между старымъ и новымъ Антоніемъ нѣтъ никакой разницы, и споръ идетъ только о московскихъ стульяхъ ¹⁾.

Но насъ, превозжелѣннѣйшій другъ, стулья эти не воспользуютъ, если будемъ послѣдовать еовласфимійцамъ, и кажется нигдѣ не можемъ укрыться отъ гнѣва Агньча. Пиша сіе, невольно текутъ изъ очей моихъ слезы горести: въ какомъ мы трудномъ положеніи находимся! и чѣмъ можемъ поправить свое состояніе? ²⁾

Благодарю васъ за приглашеніе. На сихъ дняхъ я отправлюсь въ Тихвинъ и Новгородъ, и оттоль къ вамъ. Прошу потерпѣть и помолиться о мнѣ грѣшнѣмъ. Я не откажусь отъ зиталиѳеи ³⁾, къ чему и здѣшніи собратія даже понуждаютъ, и у насъ глубоко виѣдряется мысль эта.

Радуюсь объ успѣхахъ вашего ученія и благодарю васъ за приглашеніе къ оному. А о телеграммѣ обсовѣтуемъ обще тогда, какъ Богъ поможетъ, по прибытіи моемъ. Новый нашъ собратъ есть лѣваго крылоса головщикъ Лукіанъ Григорьевъ. При семь о. Ермилъ кланяется вамъ со всѣмъ семействомъ, и вся собратія наша такожде.

Сообщу вамъ еще: сегодня я видѣлъ прибывшаго сюда извѣстнаго Ивана Агеича. Изъ его разговоровъ замѣтно, не хочетъ ли онъ быть помощникомъ еовласфимійцамъ? Въ такомъ случаѣ прошу васъ предупредить боголюбезнаго епископа Онуфрія и всѣхъ филалиѳисовъ — не увлекаться

¹⁾ Т. е. о томъ, кому изъ двухъ Антоніевъ возсѣдать на каедрѣ московской архіепископіи. Ред.

²⁾ Слова, примѣчательныя по своей искренности, и тѣмъ удивительнѣе, что Иларіонъ не послѣдовалъ примѣру друзей своихъ, которые наши прямой выходъ изъ этого труднаго положенія, рѣшившись вступить въ православную церковь. Нѣтъ, Иларіонъ не былъ по своимъ убѣжденіямъ старообрядецъ-раскольникъ, — такимъ онъ и умеръ! Ред.

³⁾ Т. е. исканія истины (*ζητάληθεια*).

его краснорѣчіемъ, но быть непреклонными героями въ священномъ ополченіи, и до моего прїѣзда ему не объявляйте о нашемъ преднамѣреніи и дѣйствіи. Я весьма соскучилъ здѣсь и скоро-скоро отправлюсь. Письмо ваше не застанетъ меня, а потому не трудитесь на это отвѣчать. Прошу всѣмъ собратіямъ возвѣститъ мое должное почитаніе и поклонъ, также и прочимъ, кому заблагоразсудите, а паче всѣхъ филалиѳисамъ милымъ.

И такъ, при пожеланіи вамъ отъ Господа всякихъ благъ, остаюсь и до земли съ почтеніемъ кланяюсь —

Амарталосъ Иларіонъ.

Петрополь, 26-го Сентября 1864 года.

Письмо третіе.

Человѣкъ предполагаетъ, но Богъ располагаетъ.

Вседобрѣйшіе и вселюбезнѣйшіе филалиѳисы!

Преосвященнѣйшій В(ладыко) Онуфрій!

Пречестнѣйшій патеръ Ф(иларетъ)

и Достопочтеннѣйшій патеръ К(ириллъ) ¹⁾.

Желаю вамъ души спасти и многолѣтно здравствовать. Симъ свидѣтельствую мое вамъ почтеніе, и извѣщаю: письмо ваше вчера вечеромъ я получилъ и рассмотрѣлъ. Благодарю васъ за ваше расположеніе и милость ко мнѣ убогому.

При семъ я и доношу вамъ о моихъ обстоятельствахъ. Я непремѣнно собирался на сихъ дняхъ отправиться къ вамъ совсѣмъ, но встрѣтилъ препятствіе, именно же: нѣкоторые знатные граждане просятъ побывать у нихъ непремѣнно для обсуждения о происходящемъ настроеніи, о которомъ они также болѣзнуютъ и, можетъ быть, они будутъ наши собратія,—потому я и не могъ отказаться. Ктому же у насъ съ г. Прохоровымъ ²⁾ нѣкоторыя дѣла

¹⁾ К. С. Загадаевъ, тогдашній протодіаконъ Антонія. *Ред.*

²⁾ Извѣстный издатель «Христіанскихъ древностей», находившійся въ связяхъ съ старообрядцами. Объ этомъ его журналѣ мы въ свое

не окончены, которыя онъ обѣщалъ еще на прошлой недѣлѣ окончить, но, къ прискорбію моему, чрезъ мое желаніе оставилъ меня на всю эту недѣлю. И я нахожусь въ смущеніи, сдѣлався преступникомъ моего обѣщанія предъ вами, и, не намѣреваясь болѣе пріѣзжать въ здѣшнюю столицу, съ сѣтованіемъ провождаю дни сіи, которые обречены были Москвѣ. Приношу вамъ извиненіе въ моемъ противъ васъ преступленіи: Господа ради простите меня грѣшнаго. На будущей недѣлѣ непременно выѣду.

И прошу васъ благоусмотрѣть: если есть возможность, то обождите; а невозможно, то уже будемъ видѣться въ В. В. ¹⁾) и обо всемъ обсовѣтуемъ. Мнѣ и сейчасъ видѣться удобнѣй, поелику въ Москвѣ много будетъ преслѣдователей,—я навѣрное знаю. И они уже представляются взору моему секретными доносителями тому, кто намъ противоположенъ. Впрочемъ я согласенъ и на ваше предложеніе, только стѣсненъ обстоятельствами, освободясь отъ коихъ явлюсь къ вамъ, и раздѣлимъ вкушѣ сѣтованіе и болѣзнь сердца нашего, подъемлемую за честь Искупителя міра, которому да будетъ безконечная слава! Аминь.

Не могу утруждать васъ о отвѣтѣ; но если есть еще искра милосердія, то соблаговолите къ будущему воскресенью отвѣщать о рѣшительномъ предпріятіи мѣсто-пребыванія.

Спасенія вашего и благоденствія усердный желатель,
убогій *ξένος*, грѣшный Иларіонъ
до земли съ почтеніемъ кланяюсь.

Петрополь, 9-го Декабря 1864-го года.

время на печатали статью «Художественное изданіе въ раскольничьемъ духѣ» (*Рус. Вѣст.* 1864 г. № 2). Г. Прохоровъ былъ чрезвычайно раздосадованъ нашими правдивыми замѣчаніями о его изданіи; однако замѣчанія эти имѣли дѣйствіе; впослѣдствіи онъ значительно измѣнилъ характеръ своего изданія. *Ред.*

¹⁾ Должно быть въ Вышнемъ Волочкѣ. *Ред.*

Письмо четвертое.

Καλὸς φίλος

Τιμητὸς πατὴρ Φιλαρέτ.

Возвратясь изъ странствія (продолжавшагося три мѣсяца) я получилъ посланные вами два пакета, отъ 24-го Юля и 10-го Августа, за №№ 176 и 196-мъ, — съ книжицами и вашими зяцными писемцами. *Εὐχαριστέω* за труды ваши. Прошу возвѣститъ пославшимъ, о. игумену Павлу и о. Ипполиту ¹⁾, мою нижайшую благодарность. По прочтеніи книжиць, я поблагодарю талантливаго автора ²⁾ за ихъ благорасположеніе ко мнѣ недостойному. О. Ипполиту потрудитесь сообщить, что я имѣющіяся у меня ихъ книги постараюсь переслать имъ въ точности, и благодарю ихъ за долготерпѣніе и за память.

Слышно, что будто отпечатано прошеніе древнихъ отцевъ вѣтковскихъ къ цареградскому патриарху, обрѣтенное въ Яссахъ. Если дѣйствительно такъ, то прошу прислать мнѣ пять экземпляровъ ³⁾. И еще чего нѣтъ ли замѣчательнаго?

Обстоятельства мои стѣснены отовсюду.

При пожеланіи вамъ отъ Господа всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, и въ ожиданіи извѣстія вашего пребываю

πένης ξένος Ιλαρ.

Ноября 1-го дня 1870-го года.

¹⁾ Бывшій іеродіаконъ раскольниковскаго епископа Варлаама Балтскаго, близкій Иларіону человекъ: нынѣ іеромонахъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря.

²⁾ Т. е. о. архимандрита (тогда игумена) Павла: было послано, какъ видно, первое изданіе его сочиненій. *Ред.*

³⁾ Это очень любопытное прошеніе было, дѣйствительно, напечатано нами, съ предисловіемъ и объясненіями, въ январской книгѣ *Душеполезнаго чтенія* за 1870 г. *Ред.*

Покорнѣйше прошу объяснить причину: почему Славянская типографія (во Псковѣ) такъ скоро испестрилась? Древній видъ ея существуетъ только на оболочкахъ, а внутри уже не славянизмъ ¹⁾. Славянофилы жалѣютъ о семъ. Прежній видъ ея казался милѣй и пріятнѣй съ перваго взгляда. Нельзя-ли воспроизвести оную въ первобытное состояніе?

Письмо пятое.

Καλὸς φίλος

Τιμασχὸς πατὴρ Φιλαρέτος!

Въ послѣднихъ числахъ истекшаго Іюня я имѣлъ удовольствіе получить посланную вами брошюру, содержащую двѣ статьи сочиненія вашего: о старыхъ клятвахъ и брадобритіи ²⁾. *Ευχαριστέω σοῦ* за ваше расположеніе ко мнѣ недостойному, покинутому и забвенному отъ прежнихъ друзей.

Труды ваши отличаются краснорѣчіемъ, плавностію тона и новостію фактовъ, и превосходятъ другихъ писателей нашего времени.

Прошу васъ, если возможно, — потрудитесь прислать еще два экземпляра той-же брошюры. Да вотъ еще что: въ 15 книжкѣ именуемой „Истины“, на стран. 213, упомянуто замѣчательное сочиненіе священника села Чамерова Николая Виноградова ¹⁾ Вѣроятно у васъ есть

¹⁾ Издающійся въ Псковѣ журналъ «Истина» печатался сначала однимъ славянскимъ шрифтомъ, потомъ нѣкоторыя статьи и цѣлыя книжки стали печататься шрифтомъ гражданскимъ. Объ этомъ и идетъ рѣчь. *Ред.*

²⁾ Статьи эти были напечатаны первоначально въ *Душеспол. чт.* и отдѣльными оттисками. *Ред.*

³⁾ Въ указанной кн. «Истины» редакторъ нашелъ нужнымъ оповѣстить объ этомъ, очень странномъ сочиненіи, въ которомъ будто бы «съ замѣчательной находчивостію» сдѣлано примѣненіе къ дву-

копія съ него. Прошу васъ прислать мнѣ таковую безъ измѣненія. Также если имѣете копіи съ послѣдняго бѣлокриницкаго изверженія Софронія Жирова, равно и Антонія гуслицкаго, то потрудитель прислать еъ первою почтою, за что буду матеріально благодарить.

Прошу извѣстить, имѣете ли вы неоспоримое доказательство, что г. Амвросій митрополитъ при животѣ при соединилъ опять къ греческой церкви ¹⁾, и г. Антоній московскій и владимірскій, равно о. Петръ и другіе благословляютъ старообрядцевъ съ подчищенными и подстриженными бородами и усами? Я что-то не замѣтилъ сего. Хорошо, если бы вы указали двѣ — три особы и тѣмъ увѣрили бы меня.

Нѣтъ ли еще вновь чего изданнаго игуменомъ вашимъ, или г. Николаемъ Ивановичемъ Субботинымъ? — и то потрудитесь прислать также.

При пожеланьи вамъ всего добраго пребываю.

п. §. I.

Іюля 10 дня 1871-го года.

Есть слухъ, что будто на Аѳонѣ, въ русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ, присоединились къ грекороссійской церкви нѣкоторые изъ старообрядцевъ иночествующіе. Если это правда, то увѣдомьте, кто именно, когда и колико?

перстію звѣринаго числа, — нашелъ нужнымъ для того только, что бы сообщить автору (печатно), что сочиненіе его не можетъ быть напечатано. Иларіонъ всегда возмущался всякими хуленіями на обрядъ, и старый и новый: понятно, что статья, упоминаемая въ «Истинѣ» возбудила его любопытство.

1) Объ этомъ подробно говорится въ замѣчательномъ сочиненіи о. Филарета: «Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству м. Амвросій» (изд. Брат. св. Петра 1881 г.). Весьма интересно и важно это указаніе, что Иларіона, такъ же какъ и Конона, очень занималъ этотъ вопросъ.

Ред.

Давно ничего не слышно о подвигах оо. Парения и Пафнутія. Живы ли они и въ какомъ положеніи находятся? И гдѣ мой древній другъ, лаврентьевскій воспитанникъ, г. Парусовъ ¹⁾? Если у васъ, то поклонъ ему отъ меня, и пушай посѣтитъ меня начертаніемъ.

По поводу «Воспоминаній объ авторѣ Окружнаго Посланія».

(Изъ письма къ Редактору.)

Дѣйствительно, личность Ксеноса такъ и осталась не разгаданюю. По подписаніи Окружнаго Посланія онъ хотя и сталъ принимать благословеніе отъ окружниковъ — членовъ австрійской іерархіи, но на исповѣди ни у кого не былъ и не причащался. Говорятъ, что и предъ смертію онъ не согласился пойти къ австрійскому священнику и безъ напутствія скончался. Конечно, истину трудно узнать, такъ какъ конецъ его послѣдовалъ въ кругу старообрядцевъ, которые ради соблазна неугодное имъ не стануть болтать. Я иногда подумывалъ, что Ксеносъ втайнѣ принадлежалъ къ церкви, и скрытно исповѣдывался и приобщался! у православнаго священника, потому что трудно допустить, чтобы такой искренно религіозный человѣкъ пребывалъ годы безъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Вы справедливо замѣтили, что Окружное Посланіе не допускало его открыто присоединиться. У него, повидимому, былъ такой планъ: обратитъ поповцевъ въ окружники, потомъ соединиться съ единовѣрцами и потребовать уничтоженія соборныхъ клятвъ и «жестокословія» полемическихъ книгъ....

Замѣтно было, что когда кто-либо изъ его знакомыхъ присоединялся къ церкви, въ лицѣ его являлась радость, хотя

¹⁾ О. Онуфрій, по фамиліи Парусовъ.

онъ скрывалъ ее и обыкновенно совѣтовалъ повременить. Когда о. Ипполитъ приступилъ къ нему съ неотступнымъ требованіемъ искренно сказать, можно ли на наши вопросы ¹⁾ дать удовлетворительные для старообрядчества отвѣты, то онъ сказалъ: «весь старообрядческій міръ на въ состояніи отвѣтить на ихъ въ пользу старообрядчества». Отецъ Ипполитъ замѣтилъ ему на это: «значить тѣ (т. е. мы) хорошо сдѣлали, что присоединились къ церкви, и намъ нечего здѣсь сидѣть!» И Ксеносъ не сталъ ему порицать насъ, или церковь, а началъ только совѣтовать, чтобы повременилъ. Однажды, вскорѣ по присоединеніи нашемъ, случилось намъ сойтись въ одномъ домѣ съ Ксеносомъ. Онъ все вздыхалъ и говорилъ: «Уже что хочется се быти! Зачѣмъ вы поспѣшили присоединиться, а меня оставили одного бороться съ фанатиками!» Мы ему сказали, пусть отвѣтитъ на наши вопросы, и мы сейчасъ возвратимся обратно, примемся громить фанатиковъ. — «Сію же минуту дамъ отвѣтъ, — спрашивайте!» сказалъ онъ. Я вычиталъ 1-й вопросъ: составляли-ли старообрядцы соборную церковь, не имѣя епископовъ? — «Нѣтъ», — отвѣтилъ онъ. И потомъ на всѣ вопросы отвѣчалъ такъ, какъ бы православный. Тогда мы сказали ему, что послѣ такихъ его отвѣтовъ не намъ возвращаться въ расколъ, а ему слѣдуетъ идти въ Успенскій соборъ. — «Я бы пошелъ въ него, — отвѣтилъ онъ, — но въ немъ много сору». Подъ соромъ онъ разумѣлъ небрежное совершеніе православными, и особенно духовенствомъ, крестнаго знаменія, службы съ пропусками и т. п.

Онъ любилъ посѣщать православные храмы и монастыри, и гдѣ замѣчалъ, что служба совершается хорошо, хвалилъ, а если нѣтъ, ропталъ: то и другое принималъ онъ близко къ сердцу, какъ бы сынъ православной церкви. Живя въ Петербургѣ, какъ-то въ воскресный день мы вошли съ нимъ въ одинъ изъ соборовъ къ вечернѣ и замѣтили, что приго-

1) Т. е. на извѣстные восемь вопросовъ, составленные о. Филаретомъ и поданные въ Духовный Совѣтъ отъ имени всѣхъ присоединившихся членовъ Бѣлокриницкой іерархіи. Ред.

товляются крестить младенца послѣ вечерни. Ксенось убѣдилъ меня остаться посмотрѣть крещеніе. Къ несчастію, священникъ совершалъ таинство съ крайнимъ небреженіемъ. Ксенось до того огорченъ былъ и обиженъ этимъ, что, спросивъ у служащихъ имя и фамилію священника, по возвращеніи на квартиру, принялся составлять на него доносъ митрополиту Исидору. Едва мы уговорили его бросить это дѣло, какъ вовсе не относящееся къ намъ. Часто также горевалъ онъ о К. И. Н—вѣ, что такой ученый, преданный церкви и искренно благочестивый человекъ не умѣетъ креститься: «я боюсь, говаривалъ онъ, чтобы чрезъ такое небрежное крестное знаменіе онъ не погубилъ плодовъ своей подвижнической жизни». Совѣтовалъ намъ поговорить ему объ этомъ; мы отвѣчали: «самъ поговори; ты также близко его знаешь». Вы конечно, помните, что когда бывало К. И. углубится въ молитву, то крестное знаменіе полагалъ такъ быстро, что выходила у него только продольная линія.

Ксенось хотя не былъ постриженъ въ монашество, но правила монашескія строго исполнялъ; онъ также не вкушалъ мясной пищи, не пилъ никакого вина.

Кстати. Вотъ что пишутъ мнѣ изъ Покровскаго (бывшаго раскольническаго, нынѣ Единовѣрческаго) монастыря: «Особенно пріятно было мнѣ прочесть въ *Братскомъ Словѣ* «Воспоминанія» о Иларіонѣ Георгіевичѣ. Хотя я мало зналъ его вблизи, и больше только по рассказамъ, но очень имъ интересовался. По упраздненіи Лаврентьева монастыря въ 1844 г. Иларіонъ Георгіевичъ поступилъ на жительство не въ Полосу, какъ сказано въ «Воспоминаніи», а въ Покровскій монастырь, гдѣ прожилъ года три, до обращенія этого монастыря въ Единовѣрческій (въ 1848 г.)¹⁾. Повойный о. архимандритъ

¹⁾ Мы, впрочемъ, выразились осторожно, съ оговорной: «не знаемъ, въ это ли время», т. е. прямо ли по закрытіи Лаврентьева монастыря, Иларіонъ Егорычъ пришелъ на жительство въ Полосу (см. стр. 196); а за сообщаемое въ письмѣ извѣстіе очень благодарны.

Ред.

Михаилъ ¹⁾ въ то время жилъ съ нимъ въ Покровскомъ, и мнѣ потомъ рассказывалъ неоднократно, какъ, по выходѣ изъ Покровскаго монастыря, они вмѣстѣ странствовали около года. Потомъ уже Иларіонъ Георгіевичъ пришелъ въ Полосу и водворился тамъ. У насъ говорятъ, что и предъ смертію онъ не принялъ Бѣлокриницкаго священства, и умеръ ненапутствованный, — только погребенъ Сильвестромъ».

Иеромонахъ Филаретъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Напрасные поиски попа на Рогожское кладбище. — Поминовение Конона. — Некрологъ Свѣшникова.

Съ отказомъ попа Петра Драгунова проживать на Рогожскомъ Кладбищѣ и быть настоятелемъ новоучрежденнаго здѣсь причта, руководители московскихъ старообрядцевъ прилагаютъ всевозможное стараніе къ отысканію на это мѣсто достойнаго человѣка, который бы въ случаѣ надобности могъ поговорить съ «Никоніанами» и съ старообрядцами, возымѣвшими сомнѣніе въ законности старообрядческой церкви съ ея священствомъ. Изъ московскихъ поповъ только одинъ Прокопій Лапшинъ имѣетъ нѣкоторое знаніе и можетъ поговорить о тѣхъ предметахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣляются отъ православной церкви, но онъ еще при самомъ учрежденіи Рогожскаго причта отказался вступить въ составъ его. Прочіе же московскіе попы ограничиваются однимъ со-

¹⁾ О. архим. Михаилъ, бывший старообрядецъ, оставивъ расколъ, постригся въ иноки на Аѳонѣ; по возвращеніи въ Россію жилъ въ Казанской епархіи и дѣйствовалъ въ качествѣ миссіонера среди раскольниковъ; въ послѣднее время опредѣленъ былъ въ настоятели Сингелейскаго монастыря (за Байкаломъ) съ производствомъ въ архимандрита, и былъ начальникомъ миссіи по расколу. Недавно скончался.

Ред.

вершеніемъ службъ, а въ разсужденія о религіозныхъ предметахъ не входятъ. Поэтому московскіе властители старообрядчества, предложили мѣсто настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ петербургскому попу Ѳомѣ, находящемуся на Громовскомъ старообрядческомъ Кладбищѣ. Ѳома крестьянинъ Гуслицкой деревни Авсюнина и не малое время поповствовалъ въ этой деревнѣ; потомъ Антоніемъ Шутовымъ переведенъ въ Петербургъ на мѣсто присоединившагося къ православной церкви попа Ермила Яковлевича Ершова, который на означенномъ Кладбищѣ поповствовалъ около двадцати пяти лѣтъ. Петербургскую жизнь Ѳома не захотѣлъ перемѣнить на московскую и отъ предложеннаго настоятельства на Рогожскомъ Кладбищѣ отказался. Тогда рѣшили просить на это мѣсто стародубскаго попа Евѳимія, имѣющаго извѣстность начетчика. Изъ Москвы нарочито отправленъ былъ посоль убѣждать Евѳимія перейти на Рогожское Кладбище. Сперва онъ отказывался; но когда посланный поставилъ на видъ, какую пользу онъ можетъ принести московскому обществу своимъ знаніемъ, то согласился, если только епископъ Сильвестръ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ, дастъ ему благословеніе. Посоль обратился къ Сильвестру съ просьбою отпустить Евѳимія въ Москву; но Сильвестръ не уважилъ его просьбу, — отвѣтилъ, что поппъ Евѳимій нуженъ ему самому для вразумленія раздорниковъ о правильности Окружнаго Посланія. Евѳимій же безъ благословенія Сильвестра ѣхать въ Москву не рѣшился. И такъ помянутый посоль возвратился ни съ чѣмъ, и настоятеля на Рогожскомъ Кладбищѣ все еще нѣтъ. На Сильвестра и московскіе старообрядцы и родичи самого Евѳимія очень недовольны, что онъ отказался отпустить Евѳимія въ Москву, видятъ въ этомъ его поступкѣ неуваженіе и неповиновеніе къ Савватию, яко старѣйшему, даже подыскиваютъ на него правила, суду которыхъ яко-бы подлежитъ онъ. И вотъ какъ оскудѣли старообрядцы людьми, свѣдущими въ писаніи: не могутъ найти человѣка въ настоятели своего знаменитаго Рогожскаго Кладбища!

29-го числа прошедшаго Февраля, въ сороковый день по

кончинѣ Конона, въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища было большое стеченіе. Панихиду совершали одиннадцать поповъ и три діакона. Обѣда по случаю поста въ этотъ день не было, а былъ онъ устроенъ двумя днями раньше, 26-го числа, въ воскресенье, и на обѣдѣ присутствовало не малое количество именитыхъ старообрядцевъ.

Недавно умеръ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ московскаго старообрядческаго общества, извѣстный многимъ своею ревностію по «древлеправославію», Федоръ Свѣшниковъ. Съ появленія Бѣлокриницкой іерархіи домъ его всегда открытъ былъ для московскихъ и пріѣзжающихъ въ Москву архіереевъ и поповъ. Здѣсь происходили соборы російскихъ епископовъ, бывали и словопренія законниковъ поповщинскаго общества съ безпоповцами. У него часто имѣлъ пребываніе покойный Антоній Шутовъ, а лѣтніе мѣсяцы и обыкновенно проживалъ у него, ибо домъ его, находящійся на краю города и окруженный садомъ, имѣетъ подобіе дачи. У Свѣшникова нерѣдко бывалъ и преемникъ Антонія, именуемый архіепископъ Савватій: здѣсь, въ домѣ Свѣшникова, происходило и возведеніе его въ санъ архіепископа московскаго. Вообще торжественныя архіерейскія служенія часто происходили въ домѣ Свѣшникова при многочисленной публикѣ, сбравшейся сюда изъ всей Москвы. Похороны Свѣшникова происходили 4-го числа Марта, въ воскресенье. Панихиды на дому совершалъ самъ Савватій съ нѣкоторыми попами. На выносъ тѣла явились всѣ московскіе попы и самъ Савватій; было много и старообрядцевъ, которые сопровождали тѣло до самаго Рогожскаго Кладбища: здѣсь въ обширной часовнѣ было совершено всѣми наличными московскими попами торжественное погребеніе при зажженіи всѣхъ свѣчъ. Савватія однако не было. Послѣ Бутикова, Свѣшниковъ былъ послѣднимъ изъ ревнителей старообрядчества прежняго времени, т. е. ревновавшихъ о самомъ старообрядствѣ, а не о чемъ нибудь иномъ подъ видомъ старообрядчества. Замѣчательно, что когда въ его домѣ собирались соборы, или обсуждались какія-либо важныя

общественныя дѣла старообрядцевъ, то самъ онъ на это время большею частію уѣзжалъ изъ дому, чтобы на всякій случай имѣть возможность отказаться отъ участія въ дѣлѣ. Такъ онъ поступалъ болѣе въ первое время появленія бѣлокриницкихъ архіереевъ и поповъ, когда они еще скрывались отъ правительства. Нужна была дѣйствительно большая ревность по «древнему благочестію», чтобы тогда предоставлять имъ домъ свой для соборовъ и иныхъ занятій... Подъ конецъ, однако, Свѣшниковъ, подверженный слабости, не принималъ уже большого участія въ дѣлахъ старообрядчества.

Корреспондентъ.

2. Борьба брачныхъ и безбрачныхъ на Преображенскомъ Кладбищѣ. — Крайнее зло отъ безбрачниковъ. — Желаніе брачныхъ имѣть свою часовню на Преображенскомъ Кладбищѣ.

Всѣмъ извѣстно, что у еодосѣвцевъ въ Августѣ прошлаго года былъ большой соборъ, на которѣмъ присутствовало до ста восьмидесяти старцевъ, или «отцевъ», собравшихся изъ разныхъ мѣстъ Россіи, и что на соборѣ этомъ были подтверждены уставы предковъ и постановлены новыя о строгомъ соблюденіи беззаконнаго дѣвства и совершенномъ отлученіи отъ общества всѣхъ поженившихся. Семейно живущіе еодосѣвцы на соборъ этотъ не были приглашены. Когда они узнали о соборѣ, то собрались въ богадѣльню Преображенскаго Кладбища и потребовали вычитать соборное уложеніе. Послѣ долгихъ отказовъ, правила были прочитаны. Тутъ и оказалось, что соборомъ, съ клятвою и цѣлованіемъ креста, Евангелія и иконы Спасителя, постановлено: женимыхъ, ведущихъ честную семейную жизнь, отлучить отъ «христіанскаго» общества и передъ смертію не принимать на покаяніе, если не бросить жены, т. е. не расторгнуть брака, и не дать обѣта, съ клятвою предъ Богомъ, что и послѣ выздоровленія не сойдется съ женою на семейное сожитіе, дѣтей у женимыхъ не крестить, родителямъ расторгать браки дѣтей; за царя

молитвы не приносить и тропаря не читать; кто не будет исполнять этих постановлений, тѣ остаются безъ покаянія, и по смерти безъ отпѣванія и поминовенія, — исходятъ какъ язычники. Подъ этими богопротивными правилами, скрѣпленными клятвою, подписались всѣ «отцы»; а сами составители собора, призвавшіе «отцевъ», не подписались, ради своей безопасности. Общество женимыхъ, узнавъ эти правила, признало ихъ незаконными и не захотѣло имъ подчиниться.

Дѣло объ этихъ соборныхъ правилахъ было опять поднято женимыми въ собраніи, бывшемъ во вторникъ сырной недѣли, на которомъ присутствовали всѣ попечители Преображенскаго Кладбища, при предсѣдателѣ Е. С. Егоровѣ и въ бытность г. смотрителя богадѣльни. Здѣсь потребовано было для разсмотрѣнія соборное уложеніе; но учредители собора не показали его, очевидно, и сами сознавая его незаконность¹⁾.

Между тѣмъ партія узаконителей соборныхъ правилъ дошла въ настоящее время до такого самоуправства, что всѣхъ живущихъ на Преображенскомъ Кладбищѣ, какъ-то: книжныхъ, крылошанъ и обитателей подгоняетъ къ подписанію своего соборнаго постановленія и ложнаго ученія, волею и неволею; а кто не хочетъ подписаться, тѣхъ изгоняютъ и отлучаютъ, не шадя пола и возраста, старыхъ и убогихъ. Такъ насильственно требуютъ они, чтобы никто не признавалъ брака и семейной жизни, и молитвы за царя, — чтобы всѣ приняли обязательно дѣвство, отъ плодовъ котораго въ настоящее время нѣтъ прохода по улицамъ, особенно около Преображенскаго: вездѣ нищія дѣти, рожденныя въ дѣвствѣ, просятъ милостыню, можетъ быть даже у своихъ отцовъ и матерей, не зная другъ друга, ибо брошены были еще младенцами. Вотъ плоды обязательнаго безбрачія, узаконеннаго недавнимъ соборомъ — несчастное поколѣніе дѣтей, безнравственное, ни къ чему не приспособленное и могущее принести только вредъ обществу и государству!.. Возмущенный

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ собраніи см. выше, стр. 259—262.

этимъ, одинъ изъ безпоповцевъ написалъ картину, изображающую таковыя послѣдствія Преображенскаго собора, съ приличными надписями, и слышно, что картина эта будетъ напечатана, къ крайнему огорченію еедосѣвскихъ и филипповскихъ безбрачниковъ.

Самоуправство безбрачниковъ на Преображенскомъ Кладбищѣ лишаетъ брачныхъ еедосѣвцевъ возможности собираться на молитву въ часовняхъ Кладбища. И такъ какъ безбрачники дѣйствуютъ безъ всякаго законнаго основанія, то брачнымъ остается теперь просить правительство о предоставленіи въ ихъ вѣдѣніе хоть одной изъ шести, существующихъ на Кладбищѣ, часовень, причемъ они должны будутъ объяснить правительству, что въ часовняхъ этихъ распоряжаются большею частію пришлые люди, какъ братья Москвины, Мина Ивановъ, Егоръ Яковлевъ, Василій Яковлевъ, Василій Ивановъ, и другіе, узаконяющіе подъ видомъ дѣвства что-то уродливое, отвергающіе ученіе Христа Спасителя, св. Апостоловъ и св. отцевъ о бракѣ и жизни семейной, воспрещающіе молитву за царя...

Безпоповецъ по Преображенскому Кладбищу.

II.

Изъ писемъ и резолюцій митрополита Филарета.

Разные журналы продолжаютъ печатать письма, записки и мнѣнія митрополита Филарета, составляющія, какъ видится, неистощимое богатство. То тамъ, то здѣсь, въ этихъ драгоценныхъ памятникахъ неутомимой письменной дѣятельности въ Бозѣ почившаго архипастыря встрѣчаются, какъ и въ прежнихъ, краткія извѣстія и замѣчанія по дѣламъ раскола. Будемъ продолжать и мы собраніе этихъ крупицъ, изъ которыхъ и каждая въ отдѣльности имѣетъ большую для насъ цѣну, не говоря уже о томъ, какую великую важность для руководства въ рѣшеніи вопросовъ о расколѣ должны представить онѣ въ общей ихъ совокупности.

Двадцать шесть писемъ м. Филарета къ Херсонскому архіеп. Иннокентію и пять писемъ къ другимъ лицамъ напечатаны въ первой кн. Христіанскаго Чтенія за настоящей годъ. Самое раннее изъ этихъ писемъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ замѣтку о расколѣ, относится къ 1829 г. Письмо писано къ Мелетію, епископу Пермскому¹⁾. Изъ него мы видимъ, что въ Перми

¹⁾ Издатель писемъ, Н. И. Барсовъ, только съ «вѣроятностію» полагаетъ, что письмо это писано къ Мелетію, который, по его словамъ, «съ Декабря 1826 г. былъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи». Но въ 1829 г. Мелетій былъ уже не Чигиринскимъ, а Пермскимъ епископомъ, и потому письмо, въ которомъ говорится о екатеринбургскихъ раскольникахъ, принадлежащихъ къ пермской епархіи, несомнѣнно писано къ Мелетію. Кстати. Другое письмо м. Филарета къ тому же епископу Мелетію, писанное въ Янв. 1831 г., служитъ подтвержденіемъ полной справедливости нашего предположенія, что напечатанныя въ декабрьской кн. *Душев. Чит.* 1883 г. два митрополичьи письма писаны къ Аркадію Пермскому (см. *Брат. Сл.* стр. 43, прим.) а не къ Пареевию Владимірскому (какъ утверждаетъ архим. Григорій). Въ упомянутомъ письмѣ къ Мелетію м. Филаретъ говоритъ между прочимъ о строжущемъ въ Перми семинарскомъ зданіи и возстаетъ противъ его расши-

тогда существовала уже миссія, дѣйствовавшая среди мѣстныхъ раскольниковъ, и что дѣятельностью миссіонеровъ Св. Синодъ былъ доволенъ:

«Мы васъ благодаримъ, — писалъ митрополитъ, — за обстоятельныя свѣдѣнія миссіонеровъ. Это помогаетъ дѣлу. Продолжайте такъ. Ибо миссія продолжена. Пусть миссіонеры стараются внушать народу, что екатеринбургскіе раскольническіе старшины не начальники; что правительство неодобряетъ ихъ происковъ; что Розановъ (надобно читать: Рязановъ), по двоедушнымъ поступкамъ, такъ же мало заслуживаетъ довѣрія раскольниковъ, какъ и православныхъ».

Интересенъ этотъ совѣтъ Владыки, чтобы миссіонеры внушали народу, не только старообрядцамъ, но и православнымъ, что «екатеринбургскіе раскольническіе старшины не начальники»: онъ показываетъ, съ какимъ вниманіемъ митрополитъ слѣдилъ за положеніемъ раскола даже въ такихъ отдаленныхъ мѣстахъ, каковы уральскіе заводы, и какъ умѣлъ дать совѣтъ, согласный именно съ мѣстными особенностями этого положенія. Въ концѣ прошлаго и въ первой четверти настоящаго столѣтія между уральскими раскольниками пользовались большимъ вліяніемъ и значеніемъ старшины екатеринбургской часовни, избиравшіеся всѣмъ раскольническимъ обществомъ. Въ началѣ настоящаго столѣтія во главѣ ихъ долгое время стоялъ богатый екатеринбургскій купецъ Рязановъ, человекъ умный и предприимчивый. Онъ находился въ сношеніяхъ къ княземъ А. Н. Голицынымъ, тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, которому предлагалъ свои проэкты относительно воссоединенія старообрядцевъ съ православною церковію. Дѣятельность его не отличалась искрен-

ренія; въ томъ же 1831 г. Мелетій переведенъ въ Иркутскъ, а на его мѣсто назначенъ Аркадій, которому и пришлось продолжать постройку семинаріи; въ письмѣ отъ 12-го Апр. 1836 г., напечатанномъ въ *Душет. Ут.* (стр. 502—503), м. Филаретъ также пишетъ о постройкѣ семинарскаго зданія и также совѣтуетъ не расширять его: ясно, что рѣчь идетъ о пермской семинаріи и письмо писано къ архіепископу Пермскому, а не Владимірскому, который семинаріи тогда не строилъ.

ностию: ревнуя, повидимому, о пользѣ церкви, онъ въ дѣйствительности хлопоталъ о пріобрѣтеніи разныхъ правъ и привилегій старообрядчеству, особенно о дозволеніи имѣть поповъ и открытыя церкви ¹⁾. Подъ вліяніемъ екатеринбургскихъ старшинъ, и особенно такого, какъ Рязановъ, расколъ много усилился на Уралѣ и православные нерѣдко переходили въ расколъ. Но въ то время, къ которому относится письмо м. Филарета, екатеринбургскіе старшины и самъ Рязановъ значительно утратили свою силу, и у правительства не пользовались уже прежнимъ довѣріемъ и снисхожденіемъ. Митрополитъ и совѣтовалъ, чтобы пермскіе миссіонеры раскрывали это мѣстнымъ раскольникомъ и живущимъ среди нихъ православнымъ, на которыхъ старшины, какъ видно, имѣли еще вліяніе, и именно для ослабленія этого вліянія, вреднаго для церкви.

Въ 1853 году начато было м. Филаретомъ дѣло объ открытіи единовѣрческихъ приходовъ на Преображенскомъ и Рогожскомъ Кладбищахъ. Преосвящ. Иннокентій, интересовавшійся этими центрами московскаго и даже всероссійскаго раскола ²⁾, узнавъ, что заботы митрополита получаютъ успѣхъ и что нѣкоторые изъ вліятельнѣйшихъ прихожанъ того и другаго Кладбища приняли Единовѣріе, должно быть, привѣтствовалъ его съ «побѣдою» надъ расколомъ. Въ отвѣтъ митрополитъ писалъ ему отъ 6-го Янв. 1854 года:

«Нѣкоторая духовная побѣда надъ Кладбищами ³⁾ совер-

¹⁾ О Рязановѣ довольно подробныя свѣдѣнія сообщаются въ «Историческихъ очеркахъ Поповщины» П. И. Мельникова (*Рус. Вѣст.* т. II, стр. 23--43).

²⁾ Извѣстно, что въ 1856 г., находясь въ Москвѣ во время коронаціи императора Александра II-го, архіен. Иннокентій посѣтилъ Кладбища, на которыхъ были уже устроены тогда Единовѣрческія церкви, и съ утѣшеніемъ упомянулъ потомъ объ этомъ посѣщеніи въ первомъ словѣ, которое произнесъ въ Одессѣ по возвращеніи изъ Москвы.

³⁾ Г. Барсовъ замѣчаетъ, что здѣсь «разумѣются кладбища единовѣрческія въ Москвѣ—Рогожское и Преображенское». Кладбища эти раскольническія, а не единовѣрческія: на Рогожскомъ и на

шилась Провидѣніемъ Божиимъ и тѣмъ, что зло ихъ обличилось сильнѣе прежняго. Была бы она полнѣе, если бы нѣкоторые, имѣющие значеніе, мысль о терпимости не обращали въ покровительство. Помолитесь о возвращеніи еще блуждающихъ во дворъ Христовъ истинный».

И такъ Божию Провидѣнію и тому, что московскіе раскольники нѣкоторыми слишкомъ смѣлыми преступными дѣйствіями сами обратили вниманіе правительства на свои Кладбища, м. Филаретъ приписывалъ успѣхъ начатаго имъ дѣла о водвореніи Единовѣрія на этихъ Кладбищахъ, всегда служившихъ главнымъ пріютомъ и оплотомъ раскола. Соблюдая обычную осторожность, онъ не скрылъ однакоже и того, что успѣхъ былъ бы значительнѣе, если бы не встрѣтилось препятствія со стороны лицъ, имѣющихъ значеніе и обратившихъ мысль о терпимости относительно раскола въ покровительство расколу. Главнымъ изъ этихъ, не названныхъ по имени, значительныхъ покровителей раскола былъ тогдашній генералъ - губернаторъ Москвы графъ Закревскій: онъ - то, безъ сомнѣнія, и разумѣлся здѣсь по преимуществу.

Множество богатыхъ прихожанъ Рогожскаго и Преображенскаго Кладбищъ присоединились къ Единовѣрію, какъ извѣстно, въ концѣ 1854 года, когда послѣдовало повелѣніе императора Николая — выдавать раскольникамъ, если они не изъявятъ желанія присоединиться къ церкви, торговыя свидѣтельства по гильдіямъ только на временномъ правѣ. Съ наступленіемъ новаго царствованія многіе, присоединившіеся тогда раскольники, надѣясь на защиту того же покровителя

мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго въ 1854 г. были только нѣкоторые часовни обращены въ единовѣрческія церкви и при нихъ открыты приходы; но раскольники и тамъ и здѣсь были попрежнему главные хозяева. Даже теперь, когда мужское отдѣленіи Преображенскаго Кладбища обращено въ Единовѣрческій монастырь, Федосѣевское Преображенское Кладбище существуетъ по прежнему на бывшемъ женскомъ отдѣленіи. А Рогожское Кладбище поповцевъ находится и теперь въ полномъ, даже бѣльшемъ, нежели прежде процвѣтаніи, хотя тамъ и существуетъ доселѣ небольшая Единовѣрческая церковь.

своего графа Закревскаго, ушли обратно въ расколъ. Нѣкоторые изъ нихъ рѣшились сдѣлать это даже официально, подавъ на имя генераль-губернатора прошеніе, въ которомъ утверждали, что будто-бы никакого присоединенія къ церкви съ ихъ стороны и не было. По сему случаю въ 1857 году производилось въ Московской Духовной Консистоіи дѣло, на которомъ м. Филаретъ далъ обширную, весьма замѣчательную резолюцію, напечатанную теперь въ 3-й кн. *Душеполезнаго Читенія*. «Соглашаясь съ мнѣніемъ Консистоіи»¹⁾, Владыка призналъ не бесполезнымъ къ уясненію дѣла поставить на видъ особенно нѣкоторые примѣры и обстоятельства изъ этого дѣла. Въ примѣръ безсовѣстности, съ какою дѣйствительно присоединившіеся раскольники отрицали дѣйствительность своего присоединенія, онъ указалъ на два лица— на Ѳедора Елманова и Ивана Шибаева. Всего интереснѣе для насъ, что говорится въ резолюціи объ этомъ послѣднемъ:

«Иванъ Шибаевъ подписался въ числѣ прочихъ подъ прошеніемъ при открытіи Единовѣрческой на Рогожскомъ Кладбищѣ церкви; присоединенъ къ Единовѣрію еще прежде освященія сей церкви, что показываетъ добровольную поспѣшность; написалъ въ защищеніе Единовѣрія противъ раскола сочиненіе, котораго собственною его рукою написанный экземпляръ представленъ къ дѣлу. Изъ сего съ полною ясностію видно, что Шибаевъ дѣйствительно былъ присоединенъ къ единовѣрческой церкви, но по времени возвратился въ расколъ».

Этотъ «честный» господинъ, такъ легко мнѣяющій свои религіозныя убѣжденія,—нынѣ раскольникъ, завтра единовѣрецъ, послѣ завтра опять раскольникъ,—есть не кто иной, какъ знаменитый нынѣ дѣятель раскола Иванъ Ивановичъ Шибаевъ, — тотъ самый Иванъ Ивановичъ, котораго знаютъ и принимаютъ, какъ ходатая по раскольниковскимъ дѣламъ, и министры и члены Государственнаго Совѣта, который, въ

1) Въ чемъ состояло это мнѣніе, собиратель резолюцій, къ сожалѣнію, не указываетъ, равно какъ и всю резолюцію не сопровождаетъ надлежащими объясненіями, отъ чего она едва ли можетъ быть вполне понятною для читателей *Дух. Чит.*

качествѣ депутата отъ раскольниковъ, является даже на представленіяхъ Государю Императору.... Г. Шибаевъ представляетъ вообще интересный типъ современнаго намъ раскольника (изъ передовыхъ), подъ видомъ интересовъ религіи преслѣдующаго интересы совсѣмъ иного рода. Когда покойный В. А. Сапелкинъ началъ дѣло объ открытіи единоувѣрческаго прихода на Рогожскомъ Кладбищѣ, Шибаевъ явился самымъ ревностнымъ его помощникомъ, такъ что приходилось, дѣйствительно, обуздывать его «поспѣшность», — онъ написалъ даже, какъ узнаемъ теперь, сочиненіе въ защиту Единовѣрія. Но вотъ, обстоятельства мѣняются, — и г. Шибаевъ, поступая подъ покровительство гр. Закревскаго, официально лжетъ, что онъ къ церкви никогда не присоединялся. Опять измѣнились обстоятельства, — московскіе раскольники лишились своего вельможнаго покровителя: г. Шибаевъ переходитъ въ оппозицію; братается съ Кельсіевымъ, явившимся въ Москву изъ Лондона, попадаетъ въ столь памятное III-е Отдѣленіе, просиживаетъ тамъ опредѣленный срокъ, возвращается въ Москву окруженный ореоломъ «страдальца за вѣру», съ распростертыми объятіями принимается самымъ либеральнѣйшимъ и прогрессивнѣйшимъ главою московскихъ раскольниковъ. Начинается фаворъ г. Шибаева; г. Шибаевъ становится въ нѣкоторомъ родѣ силой раскола; всюду съ необыкновенной развязностью и смѣлостью выступаетъ впередъ, какъ чиновникъ отъ раскола: ему открытъ доступъ въ канцеляріи и кабинеты высокопоставленныхъ особъ; его мы видѣли (и какъ обидно было видѣть!) въ великіе дни Мая, торжественно шествующаго въ недоступныхъ для народа пространствахъ Тверской улицы и сосредоточенно обозрѣвающаго, въ должномъ ли порядкѣ находится «охрана»....

Но оставимъ г. Шибаева; возвратимся къ резолюціи м. Филарета. Онъ обращаетъ вниманіе на два обстоятельства въ дѣлѣ, какъ особенно обличающія недобросовѣстность и противозаконность дѣйствій раскольниковъ: 1) на то, что при слѣдствіи они отрелись отъ собственныхъ подписокъ о присоедине-

ніи къ церкви, и 2) на то, что прошеніе генераль-губернатору подали коллективно, скопомъ:

«Явною несправедливостію ознаменовано показаніе нѣкоторыхъ при слѣдствіи, что росписались у священниковъ, но въ чемъ, не знаютъ, и дали подписки, въ чемъ — не помнятъ.

«По закону каждый членъ общества, по дѣлу, лично до него касающемуся, долженъ просить самъ о себѣ, не входя въ соумышленія съ другими, могущими имѣть подобныя дѣла. Въ противность сему, соединеніе по сему дѣлу многихъ лицъ въ одно прошеніе, есть несомнѣнный признакъ соумышленія и подговора однихъ другими, отъ чего и произошло отрицаніе отъ собственныхъ подписокъ».

Вся эта, открывшаяся изъ дѣла, возмутительная безсовѣстность раскольниковъ, принятыхъ гр. Закревскимъ подъ покровительство, внушила митрополиту слѣдующее замѣчаніе, — достойное особеннаго вниманія особенно въ настоящее время:

«Необыкновенное явленіе представляетъ въ семъ дѣлѣ, въ значительномъ числѣ лицъ, это отсутствіе уваженія къ честности и закону, эта надежда ненаказанности, съ какими они объявляютъ о себѣ, что дали подложныя подписки о присоединеніи къ церкви; что по подложнымъ подпискамъ получили гражданскія права, по закону и по Высочайшему повелѣнію принадлежащія только православнымъ; что на основаніи подлога пользовались сими правами въ 1855 и 1856 годѣхъ. Какъ будто честность и законъ важны только для православныхъ, а раскольники свободно могутъ пренебрегать ими».

Въ первые годы по копчинѣ императора Николая митрополиту Филарету представлялись необыкновеннымъ явленіемъ «это отсутствіе уваженія къ честности и закону и эта надежда ненаказанности», съ какими раскольники начали являться предъ правительствомъ, требуя себѣ разныхъ правъ и привилегій. Впослѣдствіи, какъ мы уже и замѣтили однажды¹⁾, пришлось ему присмотрѣться къ этому явленію; а въ наше время оно не представляетъ уже ничего «необыкновеннаго».

Написавъ это, мы неожиданно получили возможность прочесть письмо митрополита Филарета къ намѣстнику Троицкой

¹⁾ См. *Врат. Сл.* 1883 г. стр. 117.

Сергіевой Лавры архимандриту Антонію о томъ-же самомъ дѣлѣ, къ которому относится резолюція, писанное спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ дана эта резолюція ¹⁾. Въ письмѣ и притомъ къ лицу, съ которымъ онъ всегда говорилъ особенно откровенно о всякихъ дѣлахъ, Владыка съ особенной откровенностью выражаетъ свои мысли и чувства и по этому дѣлу. Приводимъ это интересное для насъ письмо:

«*Много печальнаго въ дѣлахъ нашихъ*. Напримѣръ, раскольники и ихъ покровители поколебали многихъ единовѣрцевъ и заставили ихъ написать къ генераль-губернатору, что они не присоединены къ церкви, признаваясь притомъ, что дали въ семь подписки, слѣдственно признаваясь, что по фальшивымъ подпискамъ подлогомъ получили право купцовъ и имъ пользовались два года. *Начальство не обратило на сіе поспѣднее вниманія, стало искать доказательствъ на то, что они не присоединены*. Что-же оказалось? Далъ человекъ ²⁾ подписку о желаніи присоединенія, признается, что былъ въ церкви и надъ нимъ читаны молитвы; потомъ изъ документовъ видно, что въ Единовѣрческой церкви отпѣвалъ умершаго отца, крестилъ дѣтей и приобщалъ святыхъ таинъ, былъ на исповѣди, — и все говорить, что не присоединенъ! Другой ³⁾ подписался подъ прошеніемъ объ открытіи Единовѣрческой церкви на Рогожскомъ Кладбищѣ, написалъ сочиненіе въ защиту Единовѣрія противъ раскола и сіе сочиненіе, собственноручно имъ писанное, представлено въ Консисторію; но онъ все говорить, что не присоединенъ! Говорятъ, что сіи люди и въ томъ случаѣ, если дѣло сіе перейдетъ въ Уголовную Палату, надѣются себѣ оправданія, а обвиненія священникамъ. Всѣ говорятъ, что они доказываютъ свои дѣла деньгами; но обличающаго нѣтъ» ⁴⁾...

Въ письмахъ м. Филарета къ Черниговскому архіеп. Филарету, напечатанныхъ въ Прибавленіяхъ 1-й кн. «Твореній св. отцевъ», есть достойная вниманія замѣтка противъ одной опрометчивой исторической статьи послѣдняго. Въ 1847 г.

1) Резолюція писана 7-го, а письмо 18-го Ноября 1857 г.

2) Разумѣется Фѣдоръ Елмановъ.

3) Иванъ Шибаевъ.

4) Изъ приготавлиаемаго къ печати 4-го тома «Писемъ м. Филарета къ архим. Антонію».

Филаретъ, тогда епископъ Рижскій, напечаталъ въ «Чтеніяхъ Общества исторіи и древностей» статью: «Богослуженіе русской церкви домонгольскаго времени». Здѣсь, въ статьѣ о крестномъ знаменіи, онъ пустился въ мало относящіяся къ дѣлу и очень произвольныя соображенія о томъ, какое перстосложеніе для крестнаго знаменія употреблялось въ первые вѣка христіанской церкви. Выходило, по его соображеніямъ, что въ первые три вѣка христіане изображали на себѣ крестъ однимъ перстомъ; когда явилось аріанство, тогда, въ отрицаніе его, нѣкоторые православные стали знаменоваться тремя перстами; потомъ, когда троеперстіе «не успѣло еще освятиться (?) употребленіемъ вмѣсто одноперстнаго, монофизитство, явившееся къ концу 5-го вѣка, заставило православныхъ обратиться къ другому знаменію» (двуперстному)¹⁾; «между тѣмъ (?) троеперстное знаменіе входило болѣе и болѣе въ употребленіе»: его приняли и русскіе отъ грековъ при крещеніи²⁾. Эти соображенія основаны были на отрывочныхъ и весьма нерѣшительныхъ историческихъ указаніяхъ. На статью обратили вниманіе раскольники, какъ на представляющую свидѣтельство въ защиту древности двуперстія, хотя въ ней-же троеперстіе признается обычаемъ еще болѣе древнимъ. Это вызвало и нѣкоторыхъ ревнителей православія на возраженіе автору статьи. Возраженіе свое они представили митрополиту, и вотъ что по сему случаю онъ писалъ Филарету Рижскому:

«Знаете ли вы, что розысканіями о крестномъ знаменіи вы сдѣлали услугу раскольникамъ? Они говорятъ, что въ Поморскихъ Отвѣтахъ о двуперстномъ сложеніи было сто пять доказательствъ, а вы представили сто шестое, особенно сильное потому, что отъ епископа Великороссійской церкви. Кажется, можно бы было не спѣшить изданіемъ безъ совѣта,

1) Значить, по соображеніямъ самого автора, троеперстіе употреблялось болѣе ста пятидесяти лѣтъ: какъ - же оно, въ теченіе столь долгаго времени, «не могло освятиться употребленіемъ?»

2) Чт. въ Общ. ист. и древн. 1847 г. № 7, стр. 29—32.

или не выставлять имени. Можетъ быть я пришлю вамъ, что вамъ отвѣчаютъ православные и что, можетъ быть, вскорѣ и напечатали бы, если-бы не останавливались, не желая подвергать спору ваше имя. Желаю вамъ въ трудахъ вашихъ успѣховъ, подлежащихъ прекословію».

Это справедливое, спокойное и, какъ всегда, съ достоинствомъ сдѣланное замѣчаніе, епископъ Филаретъ принялъ очень не равнодушно ¹⁾. Митрополиту онъ написалъ, какъ видно, также не въ спокойномъ духѣ, объясненіе, по поводу котораго Владыка отвѣтилъ ему:

«Простите, что я обезпокоилъ васъ замѣчаніемъ *не момъ, а приходимъ ко мнѣ*, относительно древностей, обращающихся въ спорѣ съ раскольниками. Но признаюсь, что и послѣ *защитеній* вашихъ, я остаюсь въ томъ мнѣніи, что *въ предметахъ сего рода нужна особенная осторожность. Древности любятъ свидѣтельства, а не догадочная заключенія*».

Вотъ мудрое правило, которымъ не поруководствовался въ данномъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, покойный историкъ русской церкви, и которое особенно нужно и полезно было бы усвоить нынѣшнимъ историкамъ...

¹⁾ Редакція изданія, въ которомъ напечатаны письма м. Филарета къ Филарету Черниговскому, на стр. 331 въ прим. нашла умѣстнымъ привести отрывокъ изъ письма сего послѣдняго къ А. В. Горскому, гдѣ онъ въ выраженіяхъ, не особенно приличныхъ, изливаетъ свои сѣтованія по поводу сдѣланнаго ему митрополитомъ замѣчанія.

Г. Пругавинъ, возродившійся въ «Старообрядцѣ».

Читателямъ извѣстно уже (см. стр. 157—160), какъ г. Пругавинъ по случаю смерти Конона лжесвидѣтельствовалъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* объ ужасномъ якобы положеніи Конона въ Суздальскомъ заключеніи. Разумѣется, его ложь была на руку раскольникамъ. И вотъ теперь они повторяютъ ее въ своемъ заграничномъ «Старообрядцѣ», возвысивъ еще въ высшую степень безсовѣстности. Самъ ли г. Пругавинъ воспроизвелъ себя въ «Старообрядцѣ», или здѣсь воспроизвелъ его какой-нибудь досужій раскольникъ, во всякомъ случаѣ это воспроизведеніе заслуживаетъ вниманія: оно показываетъ очень ясно съ одной стороны то, кому именно служатъ наши газетные защитники и восхвалители раскола, наилучшимъ представителемъ которыхъ является теперь г. Пругавинъ, съ другой — какъ пользуются раскольники этими услугами. Вотъ что напечатано въ февральскомъ листѣ «Старообрядца» по поводу извѣстія о смерти Конона:

«Въ 1858 г.¹⁾ онъ заточенъ въ темную подземельную тюрьму въ Суздальской монастырь, гдѣ 8 лѣтъ *буквально* не видалъ свѣта Божьяго, сидѣлъ въ сырой смрадной и совершенно темной могилѣ, подземной темницѣ (у Пругавина: восемь лѣтъ сидѣлъ въ сырой холодной тюремной камерѣ, помѣщавшейся въ глубокомъ подвалѣ), у предверіи (т. е. въ предверіи) ко-

1) И такъ страшныя, восемь лѣтъ продолжавшіяся, жестокости, о которыхъ говорится дальше, происходили въ царствованіе императора Александра II-го; а между тѣмъ на предыдущей страницѣ, въ статьѣ «Русскій посолъ князь Н. А. Орловъ», восхваляющей этого вельможу, какъ защитника раскольниковъ, самъ же «Старообрядецъ» приводитъ извѣстіе, что «во все царствованіе покойнаго государя не было никакихъ гоненій противъ раскольниковъ, напротивъ мягкость и человѣчность замѣнили жестокость». Таими противорѣчіями «Старообрядецъ» нисколько не смущается...

торой стояла недремлющая стража съ ружьями и саблями наголо (у Пруг.: у дверей камеры день и ночь стояли часовые съ ружьями). Сидѣвшій съ нимъ въ одно время, но въ другой такой же смрадной и мокрой темницѣ Аркадій за это время окончательно ноги потерялъ» (у Пруг.: почти совсѣмъ лишился ногъ), и т. д. Не забыто даже, что «монахи Суздальскаго монастыря не стѣсняются публично жаловаться, что съ освобожденіемъ узниковъ монастырь потерялъ громаднѣй доходъ (у Пруг.: монастырское начальство лишилось крупнѣйшихъ доходовъ, о чемъ не стѣсняясь высказывало свои сожалѣнія), потому что каждое свиданіе какого-нибудь старообрядца служащимъ приносило громадный доходъ» (У Пруг.: каждое свиданіе стоило старообрядцамъ большихъ денегъ)...

Гг. старообрядцы, разумѣется, не отвѣтственны за ложь гг. Пругавинныхъ, распространяемую посредствомъ російскихъ газетъ; но то, что печатается въ ихъ собственной заграничной газетѣ, издающейся на ихъ деньги и составляющей ихъ органъ, полагаемъ, падаетъ на ихъ отвѣтственность. Какъ же не совѣстно имъ лгать такимъ непростительнымъ образомъ? И уже ли такой ложью они думаютъ составить себѣ хорошую репутацію въ глазахъ правительства и общества?

Впрочемъ то, что мы выписали изъ раскольнической газеты о Кононѣ (въ дополненіе ко всему, доселѣ сказанному о немъ въ нашемъ изданіи), даетъ лишь слабое понятіе о лжи и клеветахъ, о всѣхъ вообще гнусностяхъ, которыя печатаетъ заграничный «Старообрядецъ» подъ покровительствомъ старообрядцевъ московскихъ. Какъ ни противно это, а нужно будетъ заняться симъ «Старообрядцемъ».

14. *Современныя мѣтописи раскола*. Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь*. Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“*. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ мѣтургіи св. Златоуста*, по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы*, поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви, Евдокіи Бромной*. Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ*. Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ*, поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго*. Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства*. Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подѣ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ів. Субботину.*

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ *Н. Субботинъ.*

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется, Москва, Марта 28-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ.*

БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 АПРѢЛЯ. № 8. 1884 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Н I. Инока Павла бесѣды съ молоканами.
- III ч. II. Его же: воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Посланія».
- X III. Какъ Антоній обращался съ памятниками древности.
Е. А—ва.
- XIV. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.
- X V. «Востокъ», защищающій старообрядцевъ отъ «Старо-
обрядца».
- XVI. Газетные толки о расколѣ.
- XVII. Замѣтка.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИССНЕРЪ и Ю. РОМАНЪ
Арбатъ, домъ Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
 - Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
 - Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
 - Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
 - Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную ивока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
 - Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
 - Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшего Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666—1667 гг.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Героужимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволежскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядца и ученія о мнимомъ неpravославіи Греческой церкви.* Н. Субботина. Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.* Ею же. Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольническій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г.* Ею же. Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола въ Россіи.* Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность.* Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени».* Ею же! Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* Ею же. Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* Ею же. (Книга остается въ скобѣ ко экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Въсу 1 ф.).

I.

**Архимандрита Павла краткія бесѣды съ именующи-
мися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ
именемъ молоканъ.**

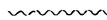
Въ моихъ путешествіяхъ по разнымъ мѣстамъ для собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами случайно приходилось мнѣ бесѣдовать и съ молоканами, (которые себя называютъ духовными христіанами). Эти бесѣды частію напечатаны уже въ собраніи моихъ сочиненій; но исполняя желаніе нѣкоторыхъ моихъ знакомыхъ, я почелъ не бесполезнымъ изложить вновь, нѣсколько полнѣе, мои бесѣды съ молоканами и собрать ихъ воедино.

Считаю нужнымъ предварительно замѣтить, что между молоканами есть немалая часть непризнающихъ Божество Иисуса Христа, то-есть непризнающихъ Его соприсносущнымъ и единосущнымъ Богу Отцу (съ такими я встрѣчался на Дону). Въ опроверженіе этого злочестиваго мнѣнія я не пишу ничего, потому что о Божествѣ Иисуса Христа множество доказательствъ представлено и изложено святыми отцами древности: Аеанасіемъ Великимъ, Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и прочими. Еще должнымъ нахожу сказать, что я намѣреваюсь писать противъ молоканъ не о всѣхъ ихъ недоумѣніяхъ, ибо я спеціально изучать молоканство себя не посвящаль, но буду только говорить о тѣхъ предметахъ, о которыхъ мнѣ случалось съ молоканами бесѣдовать. И я, описывая эти бесѣды, не буду собесѣдующаго называть молоканомъ, дабы не оскорблять тѣмъ религіозныхъ его чувствъ и не отвращать его отъ вниманія къ приводимымъ доказательствамъ, но буду именовать просто **пришедшимъ на бесѣду.**

Братское Слово. № 8.

Молоканы не имѣютъ и не признаютъ таинства священства, не совершаютъ и не считаютъ нужнымъ совершать водою таинство крещенія, не приносятъ безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, подъ видомъ хлѣба и вина, и въ таинство тѣла и крови Христовы не вѣруютъ; говорятъ, что все относящееся къ симъ таинствамъ нужно разумѣть и исполнять духовно, на примѣръ: прочитать книгу значитъ креститься въ водѣ, а понять ея разумъ — креститься въ духѣ; также и о приношеніи безкровной жертвы тѣла и крови Господни говорятъ, что нужно приносить Господу Богу приношенія только духовныя. Не приѣмлютъ они правила св. Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, и писанія мужей апостольскихъ и богоносныхъ отецъ, не кланяются св. иконамъ, — просто сказать, не приѣмлютъ всего преданія церковнаго, и потому отмечаютъ церковію установленные посты и изложенныя св. отцами и принятыя церковію пѣснопѣнія. А нѣкоторые изъ нихъ, какъ сказано, приходятъ и въ злѣйшее лжеученіе, не исповѣдуютъ Иисуса Христа единосущнымъ Богу Отцу. Это невѣріе въ Божество Иисуса Христа можетъ въ нихъ удобно развиваться потому, что они не читаютъ о томъ отъ Божественнаго Писанія собранныя свидѣтельства св. отцевъ.

У молоканъ въ настоящее время можно различать двѣ секты: одни, по первому своему обычаю, не приѣмлютъ воднаго крещенія и приношенія безкровной жертвы подъ видомъ хлѣба и вина; а другіе, всегда обличаемые православными отъ Божественнаго Писанія о необходимости совершенія таинства св. крещенія не только духомъ, но и водою, и о приношеніи безкровной жертвы подъ видомъ хлѣба и вина, стали совершать водное крещеніе и приношеніе хлѣба и вина, поручивъ исполненіе сего неосвященнымъ совершителямъ и по своимъ самоизмышленнымъ обычаямъ. Я буду въ своихъ собесѣдованіяхъ касаться той и другой секты.

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

О водномъ крещеніи.

Въ одно изъ моихъ путешествій, на квартиру, гдѣ я остановился, привели ко мнѣ мои знакомые одного чело-вѣка и просили меня съ нимъ побесѣдовать отъ Божественнаго Писанія.

Я спросилъ пришедшаго, какое онъ имѣеть различіе въ ученіи вѣры отъ насъ, православныхъ.

Пришедшій: Мы всѣ повелѣнія Господни разумѣемъ духовно и духовно исполняемъ, никакихъ видимыхъ таинствъ у насъ нѣтъ, и нужды въ видимомъ ихъ совершеніи не признаемъ.

Я спросилъ: А крещеніе?— неужели и этого таинства вы не совершаете?

Пришедшій: И крещенія водою не совершаемъ и такого совершенія не приемлемъ.

Я спросилъ: Какъ же вы разумѣете въ Евангеліи Господомъ сказанныя словеса: аще кто ѣе родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (отъ Іоанна гл. 3, ст. 5)?

Пришедшій: Господь, бесѣдуя съ Самарянкую, назвалъ водою свое ученіе: посему вода есть книжное слово, а не стихійная вода; духъ же — разумъ книжнаго слова. Кто услышалъ слово Божіе, но не уразумѣлъ, какъ слѣдуетъ уразумѣть, его духовный смыслъ, тотъ крестился въ водѣ, или водою; а кто уразумѣлъ духовный его смыслъ ¹⁾, тотъ крестился духовно. Посему вы, не разумѣя, какъ слѣдуетъ разумѣть, слово Божіе, по нашему мнѣнію, крестились только водою, то-есть простымъ книжнымъ словомъ; а мы, имѣя

1) Т. е. уразумѣлъ такъ, какъ разумѣютъ молоканы.

и духовный его разумъ, крестимся водою и духомъ. Въ водѣ же чувственной креститься никакой нужды и пользы нѣтъ.

Я отвѣтилъ: Вы несправедливо слова Господа, сказанныя къ Никодиму, о рожденіи отъ воды почитаете однозначащими съ Его словами о водѣ, сказанными къ Самарянкѣ. Ибо въ Писаніи многаяжды подъ одними и тѣми же именами разумѣются различные предметы. Такъ и подъ словомъ вода не всегда одно и тоже разумѣвается, но иногда ученіе, какъ и вы разумѣете, иногда Духъ Святой, а иногда и вода стихійная. Въ Евангеліи отъ Іоанна сказано: въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ; вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Се же рече о Дусѣ, Его же хотяху примати вѣрующіи во имя Его (гл. 7, ст. 38, 39). Видите, здѣсь слово Господне о водѣ протолковано самимъ Евангелистомъ, и по его толкованію водою назвалъ Христосъ не ученіе, или просто книжное слово, какъ вы о водѣ понимаете, но Духа Святаго. Въ книгѣ Исходъ читаемъ: Простре Моисей руку на море: и возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю ночь, и разступися вода (Исходъ, гл. 14 ст. 21) Здѣсь Писаніе водою явственно именуетъ чувственное море, раздѣленное Моисеемъ, и отрицать здѣсь чувственность воды значило бы не проникать въ духовный смыслъ Писанія, а совсѣмъ не понимать его, извращать и отрицать исторію, въ Священномъ Писаніи изложенную, и, наконецъ, отмѣтать чудодѣйства Божія. И паки въ книгѣ Левитъ объ очищеніи прокаженного дома сказано: и очисти домъ кровію птичищною и водою живою (гл. 14, ст. 52). Можно ли здѣсь, когда рѣчь идетъ объ очищеніи дома, подъ словомъ вода разумѣть воду ученія? Явно, что здѣсь глаголетъ Писаніе о водѣ стихійной,

еюже домъ окропляется, какъ и птичищною кровію. Подобно тому и въ Новомъ Завѣтѣ подь словомъ вода многжды разумѣется вода стихійная. Іоаннъ Предтеча говоритъ: сего ради придохъ азъ водою крестя; и паки: Пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ (Іоан. гл. 1 ст. 31 и 33). Видите, какъ самъ Іоаннъ Креститель явно сказуетъ о своемъ крещеніи, что оно было безъ дарованія Духа Святаго, совершалось только чувственною стихійною водою. А о Христѣ сказалъ, что онъ будетъ крестити не водою только, но и Духомъ Святымъ. Если здѣсь, повашему, нужно разумѣть, что Іоаннъ, крестя только водою, преподавалъ лишь ученіе, а Христосъ, крестя и Духомъ Святымъ, преподавалъ и разумѣніе ученія, то ужели Іоаннъ училъ безъ разума? Такъ думать было бы и неразумно и нечестиво. Посему ясно, что здѣсь говорится о чувственной водѣ, въ которой Іоанну приходящихъ къ нему велѣно было крестити въ покаяніе. Теперь вникнемъ и въ сказанное Спасителемъ Никодиму. Какъ имѣющій крестити, по слову Іоанна Предтечи, не одною водою, но и Духомъ Святымъ, онъ, бесѣдуя съ Никодимомъ, о великомъ таинствѣ св. крещенія, егоже хотяше предати вѣрующимъ въ него, сказалъ: аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. Никодимъ не понялъ сихъ словъ и спрашивалъ: како можетъ человекъ родитися старъ сый? Тогда Спаситель сказалъ ему явственно: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. гл. 3, ст. 3—5). Если бы Спаситель подь именемъ воды разумѣлъ не воду стихійную, но ученіе, то эти слова Его, сказанныя въ разъясненіе Никодимова недоумѣнія, не были бы для Никодима разъясненіемъ прежде сказаннаго. Но Спаситель ясно указалъ, что человекъ, сложенному отъ тѣла и души, и

рожденіе нужно чувственное, водою, и благодатное, Духомъ. Это есть тоже, что сказалъ о Христѣ Іоаннъ Предтеча: Той вы креститъ Духомъ Святымъ; то есть: тѣмъ Его крещеніе и будетъ превосходить мое, сущее одною водою, что онъ съ водою соединитъ даръ Духа Святаго. И Самъ Спаситель, поелику имѣлъ предать людямъ крещеніе водою и Духомъ, крестился отъ Іоанна въ водѣ, и Духъ Святый сошелъ на Него въ видѣ голубинѣ.

Пришедшій: Спаситель не крестился въ чувственной водѣ, а крестился въ дусѣ; и намъ онъ того не заповѣдалъ, чтобы въ стихійной водѣ креститься: нужно все сказанное въ Евангеліи о водѣ понимать духовно.

Я отвѣтилъ: Что не всегда нужно сказанное въ Писаніи о водѣ разумѣть духовно, но слѣдуетъ иногда разумѣть въ сказанномъ и чувственную воду, это я уже показалъ вамъ отъ Писанія. И ужели вы утверждаете, что Спаситель въ водѣ отъ Іоанна не крестился, а также и Апостолы въ водѣ не крестились и надъ другими крещенія водою не совершали?

Пришедшій: Если чтѣ въ Писаніи говорится о крещеніи водою, то мы понимаемъ иносказательно: крещеніе водою есть крещеніе ученіемъ.

Я отвѣтилъ: Вы утверждаете, что Христосъ въ водѣ не крестился, и все сказанное въ Евангеліи о крещеніи Спасителя водою вы разумѣете иносказательно о ученіи; по такому вашему понятію выходитъ, что Іоаннъ Предтеча въ водѣ стихійной никого и не крестилъ, что онъ только поучалъ народы?

Пришедшій: Разумѣется такъ; Іоаннъ только училъ народы вѣровать въ грядущаго по немъ, еже есть во Христа: это и было крещеніе. А въ дѣйствительной водѣ онъ никого не крестилъ.

Я отвѣтилъ: Ежели подъ крещеніемъ Іоанновымъ разумѣть только ученіе Іоанново, то учить ему можно было на всякомъ мѣстѣ, не нуждаясь въ рѣкѣ; а Іоанну для

крещенія народовъ именно потребна была рѣка Іорданъ, и въ Еннопѣ, гдѣ онъ крестилъ, для крещенія потребно было глубокое мѣсто, какъ свидѣтельствуемъ о семъ Евангеліе: бѣ Іоаннъ крестя въ Еннопѣ близъ Салима, яко воды многи бяху ту (Іоан. гл. 3, ст. 23). Ясно, такимъ образомъ, что Іоаннъ крестилъ требовавшихъ отъ него крещенія въ чувственной водѣ. И если, по вашему мнѣнію, Іоанново крещеніе состояло только въ ученіи, и самого Господа Іисуса крестилъ онъ не водою, а ученіемъ: то значить вы приписываете Іоанну большее вѣдѣніе, нежели Христу Спасителю, — Іоаннъ поучалъ, а Сынъ Божій поучался? При томъ же въ Евангеліи повѣдается, что крестився Іисусъ възыде абіе отъ воды (Матѣ. гл. 3, ст. 16). Если по вашему понятію разумѣть подъ водою ученіе, то слова эти: възыде абіе отъ воды не будутъ имѣть никакого смысла. Такъ то вы въ своихъ понятіяхъ о крещеніи Христа Спасителя весьма удалились отъ истины.

Пришедшій: Допустимъ, что Іоаннъ крестилъ въ водахъ Іордана и что Христосъ въ чувственной водѣ крестился. Но такъ было потому, что тогда Христово духовное ученіе не пришло еще въ силу, и примѣромъ для насъ это крещеніе быть не можетъ.

Я отвѣтилъ: Крещеніе Іоанново не было изъ тѣхъ обязательныхъ обрядностей ветхозавѣтныхъ, которыя Спаситель исполнялъ для исполненія закона; его и сами фарисеи, по свидѣтельству Спасителя, не приняли: прииде бо къ вамъ, рече, Іоаннъ креститель путемъ праведнымъ, и не вѣровасте ему (Матѣ. гл. 21, ст. 32). И такъ, для Спасителя, по ветхому закону, крещеніе Іоанново не было обязательнымъ; Онъ принялъ его, дабы намъ дать образъ крещенія.

Пришедшій возразилъ: Но Апостолы воднаго крещенія не пріяли; въ горницѣ Сіонской воды не было; они крещены были только Духомъ Святымъ, и сами въ водѣ никого не крестили, а крестили посредствомъ ученія.

Я отвѣтилъ: На горницѣ Сіонской Апостолы водою крещены не были; но водою они крестились прежде, отъ Іоанна. Спаситель, какъ сейчасъ упомянуто, укорялъ фарисеевъ за то, что они не крестились отъ Іоанна: какъ же могло быть, чтобы ученики Его не были крещены крещеніемъ Іоанновымъ? Теперь же, на горницѣ Сіонской, въ восполненіе воднаго крещенія, принятаго ими отъ Іоанна, они получили Духа Святаго. А что Апостолы не только сами были крещены водою, но крестили и другихъ, о томъ ясно говорится въ Евангеліи: Іисусъ же самъ не крещаше, но ученицы Его (Іоан. гл. 4, ст. 2). Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о крещеніи водою, а не ученіемъ: ибо если-бы здѣсь разумѣлось крещеніе ученіемъ, то какъ можно было бы сказать о Іисусѣ Христѣ, что онъ самъ не крестилъ, т. е. не училъ? Это крещеніе водою, которое совершали Апостолы, хотя было еще и до распятія Христова, но тѣмъ оно важно, что св. Апостолы совершали его, сожителствуя и спутешествуя съ Господомъ, и значить, какъ ученики Его, совершали оное по Его повелѣнію. И этимъ крещеніемъ въ водѣ, которое совершали Апостолы по Господню повелѣнію, неоспоримо доказывается, что Господь и по воскресеніи своемъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь во вселенную и повелѣвая имъ крестить вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣлъ также крестить водою, какъ они, по Его повелѣнію, крестили до распятія и воскресенія Христова. Согласно такому Господню повелѣнію, Апостолы и по вознесеніи Господнемъ на небеса и по сошествіи на нихъ Св. Духа всѣхъ вѣрующихъ во Христа крестили воднымъ крещеніемъ.

Пришедшій: Изъ чего видно, что Апостолы по сошествіи Св. Духа совершали водное крещеніе?

Я отвѣтилъ: Видно сіе изъ многихъ, указанныхъ въ Писаніи примѣровъ крещенія, совершеннаго Апостолами, каковы именно: 1) крещеніе увѣровавшихъ въ день

Пятдесятницы, 2) крещеніе Самарійскихъ христіанъ, 3) крещеніе каженика, 4) Павла Апостола 5) Корнилія 6) увѣровавшихъ въ Ефесѣ, 7) Коринѳянь; видно также изъ словъ Апостола Павла о банѣ водной (Ефес. гл. 5, ст. 26) и о банѣ пакибытія (къ Титу гл. 3, ст. 46). Разсмотримъ всѣ эти примѣры и свидѣтельства, дабы видѣть, какъ ясно доказываютъ они, что Апостолы совершали крещеніе водою.

1. *Крещеніе увѣровавшихъ въ день Пятдесятницы.*

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, въ главѣ второй, повѣствуется, что въ самый день Пятдесятницы, по сошествіи Св. Духа, къ собравшимся народамъ, говорившимъ различными нарѣчіями, или языками, Петръ Апостолъ простеръ поученіе и привелъ ихъ въ познаніе Христа, такъ что они, слышавше, умилишася сердцемъ, и рѣша къ Петру и прочимъ Апостоламъ: что сотворимъ, мужіе братіе? Петръ же рече къ нимъ: покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа (ст. 27 и 28). Видите, Петръ ученіе совершилъ, и слушатели уразумѣли его ученіе, ибо если бы не уразумѣли, не бы умились сердцемъ. Значить, по вашему разумѣнію, крещеніе водою, или ученіемъ, и духомъ, или уразумѣніемъ ученія, совершилось, ибо Петръ далѣе не простираетъ уже къ нимъ бесѣду для наученія ихъ въ вѣрѣ, и не глаголетъ: вѣруйте во Христа; но на вопросъ ихъ: что сотворимъ мужіе братіе? предлагаетъ имъ, принявшимъ и уразумѣвшимъ ученіе о Христѣ, т. е. по вашему мнѣнію уже крещеннымъ; принять крещеніе: „да крестится, рече, кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Св. Духа. Симвъ требованіемъ крещенія уже отъ увѣровавшихъ Апостолъ Петръ ясно

свидѣтельствуеть, что одно слышаніе слова Божія и разумѣніе онаго не есть, какъ вы учите, крещеніе во оставленіе грѣховъ и въ воспріятіе Св. Духа. Напротивъ, предлагая крещеніе принявшимъ его ученіе о Христѣ, Апостолъ Петръ, очевидно, разумѣеть крещеніе водою и духомъ, которое и было надъ ними совершено.

2. Крещеніе Самаритянъ.

Въ 8-й гл. книги Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется: Филиппъ, сошедъ во градъ Самарійскій, проповѣдаше имъ Христа. Внимаху же народи глаголемымъ отъ Филиппа единодушно, слышаще и видяще знаменія, яже творяше. Егда же вѣроваша Филиппу благовѣствующу, яже о царствіи Божіи и о имени Іисусъ Христовѣ, крещася мужіе и жены (ст. 5, 6, 12). Здѣсь о крещеніи Самаритянъ ясно свидѣтельствуется, что они были крещены водою, ибо Филиппъ сначала проповѣдалъ имъ Христа и они приняли его проповѣдь, увѣровали во Христа: вѣроваша Филиппу благовѣствующу; за симъ уже, т. е. по принятіи и разумѣніи преподаннаго Филиппомъ ученія, ибо вѣра бываетъ только слухомъ и принятіемъ проповѣдуемаго, — по сихъ, свидѣтельствуеть писатель Дѣяній Апостольскихъ, крещася мужіе и жены. Значить кромѣ наученія, которое вы считаете крещеніемъ, требовалось еще отъ вѣрующихъ крещеніе водою. Но и потомъ, уже крещенымъ отъ Филиппа требовалось еще возложеніе рукъ, да примуть даръ Св. Духа. Слышавше же, повѣствуетъ св. Лука, иже во Іерусалимѣ Апостоли, яко пріять Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна, иже сошедше помолишася о нихъ, яко да примуть Духа Святаго. Еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда

возложиша руцѣ на ня: и пріяша Духа Святаго (ст. 14—17). Видите, какъ совершалось въ церкви Апостольской вступленіе вѣрующихъ въ церковь Христову: къ дополненію крещенія вѣрующимъ преподавался Духъ Святыи не разумѣніемъ ученія, какъ вы думаете, а молитвою и возложеніемъ рукъ отъ имѣющихъ на то власть свыше, какъ Петръ и Іоаннъ. Ясно такимъ образомъ, что ваше ученіе о крещеніи, совершаемомъ якобы духовно чрезъ принятіе и разумѣніе ученія, не согласно съ апостольскимъ преданіемъ и дѣйствіемъ.

3. Крещеніе каженика.

Въ той-же 8-й гл. книги Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о крещеніи каженика. Здѣсь еще яснѣе видно, что Апостолы совершали крещеніе водою.

Пришедшій. Изъ чего же видно, что каженикъ въ чувственной водѣ крещенъ Филиппомъ? — подъ водою мы и здѣсь также разумѣемъ ученіе.

Я спросилъ: Колесница, на которой ѣхалъ каженикъ, какая была по твоему мнѣнію, чувственная или нечувственная?

Пришедшій: Чувственная, ибо ѣхалъ на ней чувственный человѣкъ

Я сказалъ: Когда каженикъ умолилъ Апостола Филиппа возсѣсть съ нимъ на колесницу, это восхожденіе Филиппа на колесницу чувственное было, или означало что-нибудь духовное?

Пришедшій: Разумѣется, чувственное.

Я сказалъ: Теперь, когда Филиппъ, сидя на колесницѣ съ каженикомъ, началъ отъ книги пророка Исаи благовѣстить ему Іисуса, и каженикъ принялъ его ученіе, это и значитъ, по твоему, что онъ уже крестился? И сіе ученіе было для него водою крещенія?

Пришедшій: Такъ, дѣйствительно.

Я сказалъ: Послушай, что далѣе повѣствуетъ книга Апостольскихъ Дѣяній: Придоша на нѣкую воду, и

рече каженикъ: се вода: что возбраняеть ми креститися (ст. 36)? О какой водѣ говорится здѣсь, и какого крещенія желаетъ каженикъ? Ученіе было съ нимъ въ колесницѣ, и ученіемъ, какъ ты сознался, каженикъ былъ уже крещенъ; значитъ говорится здѣсь о чувственной водѣ и каженикъ просилъ воднаго крещенія. Далѣе повѣствуется: Рече же ему Филиппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же рече: вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа (ст. 37). Опять, видишь ли: ученіе совершилось,— одинъ научилъ, другой увѣровалъ, и по вашему надлежало бы думать, что уже все потребное для крещенія совершилось. Но не такъ было по свидѣтельству Писанія: И повелѣ, сказано далѣе въ книгѣ Дѣяній, стати колесницѣ, и снисоста оба на воду, Филиппъ же и каженикъ, и крести его (ст. 39). Вотъ когда совершилось истинное крещеніе, и вотъ ясное свидѣтельство, что ино есть ученіе, и ино крещеніе водою, съ приглашеніемъ Святыя Троицы по Господню повелѣнію (Матѣ. гл. 28, Марк. гл. 16). Ученіе продолжалось и вѣра возгоралась въ сердцѣ каженика ранѣе того, какъ прибылъ онъ на мѣсто, гдѣ была вода; но только увидѣвъ воду, пожелалъ онъ креститься. Пріятіе ученія и исповѣданіе вѣры совершилось, когда бесѣдовалъ онъ на колесницѣ, а для крещенія снисоста оба, Филиппъ же и каженикъ, на воду. Такимъ образомъ, отвергая крещеніе водою, вы противяетесь ясному апостольскому примѣру и наставленію.

Пришедшій: Почему Филиппъ не съ настойчивостію говорилъ каженику, что необходимо нужно тебѣ креститься, но сказалъ: мощно ти есть? Симъ доказывается необязательность крещенія: оно предоставляется на произволь увѣровавшаго.

Я отвѣтилъ: Не потому Апостолъ Филиппъ такъ выразился, чтобы считалъ крещеніе необязательнымъ для хотящаго получить спасеніе, но желая симъ показать, что вѣра должна предварять крещеніе: аще вѣруеши,

мощно ти есть; и еще что вѣра и крещеніе совершаются не по насилію, но по добровольному подчиненію волѣ Божіей. Посему и Спаситель, посылая Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: иже вѣру иметь и крестится, т. е. повелѣлъ оставлять и вѣру и крещеніе на произволеніе слышащихъ. Согласно сему наставленію Спасителя и Филиппъ говоритъ: аще вѣруеши, мощно ти есть крестится, показуя симъ не то, что якобы крещеніе обязательно для желающихъ получить спасеніе, но то лишь, что крещеніе невозможно безъ вѣры. Каженигъ показалъ вѣру, и сдѣлалось для него мощнымъ крещеніе.

4. Крещеніе Павла Апостола.

Въ 9-й гл. той же книги Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о крещеніи Апостола Павла: и здѣсь также опровергается ваше мнѣніе о крещеніи ученіемъ. Вотъ что именно повѣствуется: Пойде же (къ Павлу) Ананія, и вниде въ храмину: и возложъ нань руцѣ, рече: Савле, брате, Господь Іисусъ, явлейтися на пути, имже шель еси, посла мя, яко да прозриши, и исполнишися Духа Свята. И абіе отпадоша отъ очію его яко чешуя: прозрѣ же абіе, и воставъ крестися, и приємъ пищу укрѣпися (ст. 17—19). Изъ сихъ словъ книги Дѣяній Апостольскихъ видится, что Павелъ слушалъ слово Божіе о посольствѣ къ нему Ананіи сидя, а для крещенія восталъ: этимъ указывается на совершеніе особаго дѣйствія,—на то, что ученіе онъ слушалъ сидя, а для крещенія долженъ былъ встать и идти. Если бы не было совершено надъ Павломъ крещеніе стихійною водою, но все совершилось только ученіемъ и разумнѣніемъ ученія, то не нужно было Павлу и востать къ совершенію дѣйствія крещенія, но какъ онъ сидя слушалъ отъ Ананіи слово Божіе, такъ бы и оно совершилось. Очевидно посему, что надъ Апостоломъ Павломъ совершено дѣйствіе крещенія водою.

5. Крещеніе Корнилія.

Въ той же книгѣ Дѣяній св. Апостолю, въ главѣ 10-й, повѣствуется о крещеніи Корнилія и сущихъ съ нимъ. И здѣсь не менѣе ясно свидѣтельствуется о водномъ крещеніи. Когда Корнилій повѣдалъ Петру, какъ явился ему Ангель и какъ повелѣлъ послать за Петромъ и послушать его: тогда, отверзъ Петръ уста, рече: поистиннѣ разумѣваю, яко не на лица зрить Богъ: ново всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть. И затѣмъ простираетъ къ Корнилію и сущимъ съ нимъ проповѣдь о Іисусѣ Христѣ, о немже вси пророцы свидѣлствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ оны. Еще же, продолжаетъ Дѣписатель, глаголющу Петру глаголы сія, нападе Духъ Святыи на вся слышащія слово. И ужасошася иже отъ обрѣзанія вѣрніи, елицы пріидоша съ Петромъ, яко и на языки даръ Святаго Духа изліяся: слышаху бо ихъ глаголющихъ языки и величающихъ Бога. Тогда отвѣща Петръ: еда воду возбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ Святыи пріиша, яко же и мы? Повелѣ же имъ креститися во имя Іисусъ Христово (ст. 34—48). Видите: Петръ благовѣстилъ слово Божіе въ домѣ Корнилія; сущи съ Корниліемъ слушали съ вѣрою благовѣствованіе и уразумѣли: ибо аще бы не увѣрвали, не бы нападе на нихъ Духъ Святыи, и аще бы не уразумѣли сказанное Петромъ слово Божіе, како бы глаголали языки и величали Бога? И такъ Петръ проповѣдалъ, они слушали проповѣданное имъ ученіе, уразумѣли его и увѣрвали во Христа: значить, по вашему разумѣнію, они уже крестились водою и Духомъ, и ни

въ какомъ крещеніи болѣе не имѣли нужды. Но Петръ говоритъ, что имъ нужна еще вода крещенія: кто симъ можетъ возбранити воду? Значитъ говорить о водѣ стихійной. Такое выраженіе: кто можетъ возбранити воду?—Апостоль Петръ употребилъ ради пришедшихъ съ нимъ отъ обрѣзанія вѣрныхъ, чтобы они не противорѣчили крещенію сущихъ отъ языкъ, когда имъ Богъ такъ-же, какъ и сущимъ отъ обрѣзанія, подалъ даръ Святаго Духа. И послѣ сего повелѣ имъ, т. е. Корнилію и сущимъ съ нимъ, креститься. Выраженіемъ повелѣ означается, что крещеніе водою онъ не предложилъ имъ какъ что-нибудь произвольное, безъ чего и обойтись можно, но какъ необходимо нужное повелѣлъ имъ совершить. И такъ и примѣръ крещенія Корнилія и сущихъ съ нимъ показываетъ ясно, что Апостоль слышавшимъ его ученіе, принявшимъ и уразумѣвшимъ оное повелѣлъ креститься въ водѣ: кто можетъ симъ возбранити воду? и повелѣ имъ креститься. Значитъ тѣ, которые говорятъ, что въ стихійной водѣ креститься не нужно, суть непослушницы и противницы апостольскаго повелѣнія.

Пришедшій: А что значитъ, что на Корнилія и сущихъ съ нимъ еще прежде крещенія нападе Духъ Святыи? Не значитъ ли это, что и не крещенный водою можетъ получить благодатные дары Святаго Духа?

Я отвѣтилъ: Это былъ исключительный примѣръ, никогда болѣе неповторявшійся въ церкви и допущенный только ради Корнилія и сущихъ съ нимъ, которые были первые изъ необрѣзанныхъ, вступившіе въ церковь Христову. Дабы отверзть имъ дверь крещенія, Господь предварительно приготовилъ къ сему Петра видѣніемъ плащаницы; а потомъ еще рѣшительнѣе подвигъ его къ преподаванію имъ крещенія и къ принятію ихъ въ церковь, низпославъ на нихъ дары Духа Святаго. И кромѣ сего исключительнаго случая нигдѣ во всемъ Новомъ Завѣтѣ того не видится, чтобы дары Духа Святаго пре-

подавались кому-либо до крещенія; но возложеніемъ рукъ апостольскихъ преподавался Духъ Святой.

6. *Крещеніе Ефесскихъ христіанъ.*

Въ 19-й гл. книги Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о крещеніи Апостоломъ Павломъ Ефесскихъ христіанъ: и здѣсь о крещеніи водою говорится весьма ясно. Павелъ, прошедъ вышнія страны, придетъ въ Ефесъ, и обрѣтъ нѣкія ученики, рече къ нимъ: аще убо Духъ Святъ пріяли естествовавше? Они же рѣша къ нему: по ниже аще Духъ Святой есть слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо креститесь? Они же рѣша: во Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да возгрядущаго по немъ вѣрують, сирѣчь во Христа Іисуса. Слышавше же креститишася во имя Господа Іисуса. И возложу Павлу на ня руцѣ, придетъ Духъ Святой на ня (ст. 1—7). Видите, Павелъ проповѣдуетъ слово ученія, что Іоанново крещеніе не совершенно, ибо хотя оно и имѣло воду, но не соединяло съ крещеніемъ совершенную вѣру во Христа Іисуса, яко уже пришедшаго и спасаго мѣръ, что нужно по сему креститься съ вѣрою во Іисуса Христа. Павелъ проповѣдуетъ, они слушаютъ; значить по вашему понятію, что вода есть ученіе, а духъ — разумѣніе, все нужное для крещенія уже совершилось. Но писатель Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуєтъ, что за послушаніемъ проповѣди Апостола послѣдовало дѣйствіе крещенія: слышавше же, рече, креститишася. И по крещеніи паки чрезъ возложеніе рукъ Павловыхъ, а не чрезъ разумѣніе предложеннаго Павломъ ученія, пріяша Духа Святаго.

7. *Крещеніе Коринѣянъ.*

Также и сказанное Апостоломъ Павломъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ объ ихъ крещеніи свидѣтель-

ствууетъ противъ вашего мудрованія, будто подь словомъ крещеніе нужно разумѣть ученіе, или чтеніе книгъ, на-противъ ясно показываетъ, что крещеніе есть особое отъ ученія дѣйствіе. Апостоль Павелъ пишетъ Коринейнамъ, что самъ научилъ ихъ вѣрѣ во Христа: аще бо и многи пѣстуны имате о Христѣ, но не многи отцы: о Христѣ бо Иисусѣ благоговѣствованіемъ азъ вы родихъ (гл. 4 ст. 15); и паки: не дѣло ли мое вы есте о Господѣ? аще инымъ и нѣсмь Апостоль, но обаче вамъ есмь: печать бо моего апостольства вы есте о Господѣ (гл. 9, ст. 1 и 2). А о крещеніи Коринейнъ самъ же пишетъ, что не крестилъ ихъ: Благодарю Бога, яко ни одинаго отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаіа: да не кто речетъ, яко въ мое имя крестихъ. Крестихъ же и Стефаниновъ домъ: прочее не вѣмъ, аще кого иного крестихъ (гл. 1, ст. 14—16). И такъ Апостоль Павелъ свидѣтельствууетъ, что самъ научилъ Коринейнъ вѣрѣ во Христа; и ежели, по вашему мнѣнію, научить вѣрѣ и крестить одно и тоже, то какъ могъ Апостоль отрицаться отъ крещенія Коринейнъ, говоря, что никого изъ нихъ, кромѣ названныхъ имъ лицъ, самъ не крестилъ, то есть, по вашему, никого изъ Коринейнъ вѣрѣ не научилъ? Благодарю, рече, Бога, яко ни одинаго отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаіа; крестихъ же и Стефаниновъ домъ. Изъ сихъ словъ Апостола несомнѣнно явствууетъ, что онъ всѣхъ Коринейнъ научилъ вѣрѣ во Христа, а крестили ихъ иные, и лишь только нѣкоторыхъ, именно Криспа и Гаіа и Стефаниновъ домъ, Апостоль не только научилъ вѣрѣ, но и самъ крестилъ. И такъ здѣсь ясно указывается, что крещеніе есть особое отъ наученія тайнодѣйствіе, и когда говорится о крещеныхъ Апостолами, то говорится не только о наученіи вѣрѣ, но и о совершеніи таинства крещенія въ водѣ.

8. *Обьясненіе словъ Апостола Павла: да освятитъ ю (церковь), очистивъ банею водною въ глаголъ* (Ефес. гл. 5, ст. 26).

И еще, продолжалъ я, въ посланіи св. Апостола Павла къ Ефесеямъ, ясно свидѣтельствуется, что крещеніе должно совершаться банею водною съ приглашеніемъ имени Божія: да освятитъ ю (церковь) очистивъ банею водною въ глаголъ.

Пришедшій: Здѣсь Апостолъ банею водною именуетъ глаголъ Божій, то есть проповѣданіе апостольскаго ученія, которому увѣровавъ, человекъ очищается и освящается духовно.

Я отвѣтилъ: Ежели-бы Апостолъ сказалъ: да освятитъ ю банею водною, глаголомъ, тогда-бы еще можно было съ нѣкоторымъ усиліемъ доказывать, что самая баня водная есть глаголъ, или ученіе; но Апостолъ не сказалъ: глаголомъ, а въ глаголъ, т. е. банею водною съ глаголомъ, или банею водною съ приглашеніемъ глагола, подъ коимъ должно разумѣть именно слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ приглашеніемъ которыхъ по Господню повелѣнію совершается крещеніе. При томъ, если слова Апостола разумѣть такъ, какъ ты обьясняешь, т. е. что баня водная означаетъ глаголъ Божій или проповѣданіе, — то зачѣмъ было ему упоминать о банѣ водной? Только и слѣдовало сказать: да освятитъ ю, очистивъ въ глаголъ. Но Апостолъ сказалъ: очистивъ банею водною въ глаголъ. Значитъ для очищенія вѣрующихъ онъ признаетъ необходимымъ не одинъ глаголъ, т. е. слово или ученіе, проповѣданіе, но и баню водную, т. е. погруженіе въ водѣ. Поэтому Апостолы и учили, и крестили. А вы, отвергая крещеніе водою, произвольно отвергаете Апостольское и Христово установленіе; не по Апостольски творите.

9. *Обьясненіе словъ Апостола Павла въ посланіи къ Титу:
спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго
(гл. 3, ст. 5).*

Вотъ и еще, продолжалъ я, слова св. Апостола Павла, въ посланіи къ Титу, ясно показующія, что вы несогласно апостольскому ученію разумѣете, будто крещеніе водою есть принятіе ученія, а крещеніе Духомъ есть разумѣніе ученія. Апостоль пишетъ: егда благодать и чело- вѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ, но по своей Его милости спасе насъ банею паки- бытія и обновленія Духа Святаго, Его же излія на насъ обильно, Иисусъ Христомъ Спа- сителемъ нашимъ (ст. 4—6). Здѣсь Апостоль го- воритъ о банѣ пакибытія и о обновленіи Св. Духомъ, согласно слову Спасителя о рожденіи отъ воды и Духа.

Пришедшій: Апостоль разумѣетъ здѣсь подъ банею не воду, а ученіе, и Духомъ называетъ разумъ ученія.

Я отвѣтилъ: Ученіе и разумъ ученія, заповѣди и ра- зумъ ихъ, были и въ Ветхомъ Завѣтѣ; а здѣсь Апостоль говоритъ о явленіи благодати и чело- вѣколюбія Божія по воплощеніи Господнемъ: значитъ банею пакибытія и обновленіемъ Духа Святаго называетъ то, чего не было въ Ветхомъ Завѣтѣ, что явилось только въ Новомъ, т. е. не ученіе и разумъ ученія, а крещеніе вѣрующихъ во Христа водою и преподаніе имъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ. И притомъ Апостоль говоритъ о обно- вленіи Духомъ Святымъ насъ самихъ, всего существа нашего, а не разума только, а посему и банею паки- бытія называетъ также не наученіе, но обновленіе насъ самихъ: спасе насъ банею пакибытія и обно- вленія Духа Святаго.

Пришедшій: Почему крещеніе водою можетъ имено- ваться банею пакибытія?

Я отвѣтилъ: Спаситель назвалъ крещеніе рожденіемъ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. гл. 3, ст. 5). По ученію Спасителя, человекъ дѣйствиємъ Св. Духа чрезъ крещеніе порождается въ новую благодатную жизнь, чтобы содѣлаться сыномъ царствія Божія. Соотвѣтственно сему и Апостолъ называетъ крещеніе банею пакибытія, т. е. возрожденія въ прежнее бытіе, въ прежнее наше райское достоинство, возвращенное Искупителемъ міра Иисусъ Христомъ вѣрующимъ въ Него.

Выслушавъ приведенныя мною отъ Свящ. Писанія доказательства, что св. Апостолы вѣрующихъ крестили водою, собесѣдникъ мой сказалъ: пусть будетъ такъ, что Апостолы крестили водою; но это для насъ необязательно, потому что Апостолы многое совершали по снисхожденію къ Іудеямъ, какъ-то: попускали имъ обрѣзаніе, и жертвоприношеніе. Можетъ быть, что также послѣдую обычаемъ іудейскимъ они совершали и водное крещеніе.

Я отвѣтилъ: Апостолы, дѣйствительно, до времени снисходили Іудеямъ въ тѣхъ обрядахъ, которые установлены были Моисеемъ. А крещеніе въ Моисеовѣ законѣ не установлено, потому оно и не могло быть совершаемо Апостолами по снисхожденію къ Іудеямъ: оно совершалось съ залогомъ вѣры во Христа, какъ таинство новозавѣтное, а не ветхозавѣтное. Притомъ же оно совершалось и надъ увѣровавшими во Христа язычниками, какъ-то: Корнилиемъ, каженикомъ и сущими въ Коринѣѣ, для которыхъ не было никакой нужды дѣлать снисхожденіе по іудейскому обычаю. И Павелъ Апостолъ всегда ревностно противоборствовалъ тому, чтобы отъ вѣрующихъ изъ язычниковъ требовать соблюденія закона Моисеева, о чемъ свидѣтельствуется особенно ясно его посланіе къ Галатамъ, гдѣ между прочимъ онъ пишетъ: азъ Павелъ глаголю вамъ: аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (гл. 5, ст. 2). Какъ же могъ бы онъ снисходить Коринѣянамъ, язычникамъ

бывшимъ, въ крещеніи? Какъ могъ бы и самъ крестить нѣкоторыхъ между ними, если-бы крещеніе было Апостолами допускаемо только по снисхожденію къ іудейскимъ обычаямъ? И такъ ваше мнѣніе, что крещеніе водою аки бы совершалось Апостолами по снисхожденію къ ветхозавѣтнымъ обычаямъ, не имѣетъ никакого основанія; несомнѣнно напротивъ, что оно есть таинство установленное въ Новомъ Завѣтѣ самимъ Спасителемъ, совершавшееся св. Апостолами и заповѣданное ими какъ необходимое и обязательное для всѣхъ, увѣровавшихъ во Христа: елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся (Рим. гл. 6, ст. 3); елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Галат. гл. 3, ст. 27).

Пришедшій: Вы отъ Священнаго Писанія многими мѣстами доказали мнѣ, что увѣровашіе во Христа, какъ Іудеи, такъ и язычники, крестились въ водѣ, по повелѣнію Господню, съ приглашеніемъ имени Св. Троицы, и что въ церкви Апостольской таковое было постановленіе; но мнѣ кажется недоумѣннымъ, зачѣмъ увѣровавшему во Христа нужно для духовнаго возрожденія и вѣчнаго спасенія омытіе тѣла водою, то есть крещеніе въ водѣ?

Я отвѣтилъ: Господь обѣщалъ Апостоламъ послать Духа Святаго, который наставитъ ихъ на всяку истину (Іоан. гл. 16, ст. 13). Духъ Святый невидимъ, по слову Спасителя: міръ не видитъ его (Іоан. гл. 14, ст. 17). Для чего же въ день Пятидесятницы сошествіе невидимаго Духа Святаго на Апостоловъ сопровождалось видимыми знаменіями, каковы: шумъ, яко носиму дыханію бурну, и языцы, яко огненни?

Пришедшій: Я недоумѣваю; скажите мнѣ.

Я отвѣтилъ: Апостолы были люди, плотію обложенные: того ради для нихъ потребны были видимыя знаменія, дабы они могли почувствовать пришествіе невидимаго Духа Святаго.

Пришедшій: Видимыя знаменія во время сошествія

Св. Духа были не для Апостоловъ, но ради присутствовавшихъ народовъ, да видѣвше знаменія соберутся на слушаніе слова Божія отъ Апостоловъ; что и сбылось.

Я отвѣтилъ: Положимъ, что буря и шумъ съ небесе были не ради Апостоловъ, а ради собравшагося народа; но для чего буря исполнила домъ, идѣже Апостоли бяху сѣдѣюще, и для чего языцы яко огненни, явились именно Апостоламъ, какъ повѣствуетъ св. Лука: явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ (Дѣян. гл. 2, ст. 3)? Изъ сихъ словъ: явишася имъ, несомнѣнно, что языцы явились именно Апостоламъ.

Пришедшій: Согласенъ, что въ день Пятдесятницы для того были видимыя знаменія Апостоламъ, чтобы они могли почувствовать пришествіе невидимаго Духа отъ сихъ видимыхъ знаменій и себя сдѣлать болѣе внимательными къ пріятію раздѣляемыхъ дарованій; но что здѣсь общаго съ крещеніемъ, совершаемымъ стихійною водою?

Я отвѣтилъ: Каждый увѣровавшій во Христа, по мѣрѣ вѣры, долженъ сподобиться дарованій Св. Духа, во исполненіе обѣтованія Божія: излію отъ Духа Моего на всяку плоть (Юлия гл. 2, ст. 28), о чемъ свидѣтельствуетъ и Апостолъ, говоря: извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (Второе Коринѣ. гл. 1, ст. 21, 22). И если-бы человѣкъ состоялъ только изъ невидимой разумной души, тогда сіи духовныя дарованія онъ принималъ бы безъ всякихъ видимыхъ знаковъ; но поелику невидимое человѣка обложено видимымъ, т. е. тѣломъ, то для своего освященія онъ необходимо требуетъ и видимыхъ знаковъ; даже не только для одного видимаго тѣла нужны ему сіи видимые знаки освященія, но потребны они для возбужденія въ немъ и большаго вниманія духа, соединеннаго съ тѣломъ (какъ и Апостоламъ

въ день Пятдесятницы). И такъ какъ недостаточно для спасенія человѣка, чтобы только одна невидимая душа его имѣла невидимую вѣру, но требуется еще, чтобы сію вѣру онъ засвидѣтельствовалъ и чрезъ тѣлесныя уста, по слову Апостола: сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе (Рим. гл. 10, ст. 10): то каждый, хотящій приступить къ Богу живу, долженъ прежде крещенія не только увѣровать сердцемъ въ правду, но и усты исповѣдать вѣру сію во спасеніе; по исповѣданіи же, въ глаголѣ Божіи, то есть съ приглашеніемъ имени трехъ Божественныхъ Ипостасей, съ трехчисленнымъ погруженіемъ въ воду, принять, за сугубое исповѣданіе, сугубое и освященіе отъ Духа: видимому тѣлу въ видимой водѣ, а невидимой душѣ въ глаголѣ Божіи, по слову Апостола: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ (Ефес. гл. 5, ст. 26). Итакъ вотъ почему нужно водное крещеніе: сугубому человѣку, состоящему изъ души и тѣла, нужно сугубое получить освященіе и сугубое возрожденіе, по слову Спасителя: Аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. гл. 3, ст. 5).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Воспоминаніе объ авторѣ Окружнаго Посланія.

(Письмо къ редактору).

Вы напечатали въ своемъ журналѣ воспоминанія объ Иларіонѣ Георгіевичѣ и о вашемъ съ нимъ знакомствѣ. Это опять побудило и меня написать нѣсколько строкъ о моемъ съ нимъ знакомствѣ и о моихъ съ нимъ разговорахъ по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ, даже касающимся пресловутаго Окружнаго Посланія, имъ написаннаго.

Первый разъ я увидалъ Иларіона Георгіевича въ 1862 году, въ домѣ покойнаго Ивана Никифоровича Горюнова ¹⁾, который жилъ тогда у Москворѣцкаго моста: тамъ происходила у меня бесѣда съ Семеномъ Семеновичемъ, на которой и присутствовалъ Иларіонъ Георгіевичъ. На бесѣдѣ, когда онъ увидѣлъ безсиліе Семена Семеновича оправдать законность австрійской іерархіи, онъ самъ вступилъ въ бесѣду и съ ревностію началъ доказывать отъ Божественнаго Писанія необходимость священства, привелъ также многія изреченія изъ старопечатныхъ книгъ. Съ моей стороны данъ былъ ему слѣдующій отвѣтъ: Вы привели отъ Божественнаго Писанія много доказательствъ необходимости священства. Но я и самъ сознаю его необходимость, ищу его, желаю быть при немъ; и моя съ вами бесѣда не о томъ, необходимо ли священство, или нѣтъ въ немъ необходимости, но о вашемъ священствѣ: есть ли оно то самое, отъ Христа уставленное въ трехъ чинахъ іерархіи и таковымъ вѣчно долженствующее пребывать, которое необходимо нужно для спасенія,—или не есть? Вотъ о чемъ я требую доказательствъ. Если вы докажете, что ваше священство истинное, отъ Христа уставленное, по преемству отъ Апостоловъ до васъ дошедшее: тогда мы къ нему приступимъ; а если не докажете, то приступить къ нему, какъ не истинному, не согласимся,

¹⁾ Безпоповецъ изъ брачныхъ, питавшій большое расположеніе къ о. Павлу.

Ред.

и будемъ искать, гдѣ есть священство истинное ¹⁾. Всѣ безпоповцы подтвердили мои слова, говорили: докажите истинность вашего австрійскаго священства, и мы пристанемъ къ нему. Эти мои слова, какъ вода огонь, залили всю ревность Иларіона Георгіевича. Онъ замолчалъ, предоставилъ вести бесѣду опять Семену Семеновичу, и во все время бесѣды ничего уже не говорилъ. Его молчаніе и уклоненіе отъ оправданія австрійской іерархіи тогда же дало мнѣ понять, что самъ онъ въ правотѣ австрійской іерархіи не весьма твердо убѣжденъ, или по крайней мѣрѣ находить себя не въ силахъ защищать ее.

Въ это первое мое свиданіе съ Иларіономъ Георгіевичемъ еще никакого знакомства между нами не завязалось; но въ 1865 году, когда я пріѣхалъ въ Москву и жилъ болѣе при брачной безпоповской моленной, мною же устроенной въ Переведеновкѣ, тогда Иларіонъ Георгіевичъ неоднократно посѣщалъ меня здѣсь; также и я у него въ Посланниковомъ переулкѣ, въ домѣ Бровкиной, гдѣ онъ привиталъ тогда, бывалъ неоднократно.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній Иларіонъ Георгіевичъ, изъ любопытства, спросилъ меня: какого ты убѣжденія о четвероконечномъ крестѣ?

Я отвѣтилъ: Почитаю его равночестнымъ осмиконечному, освящающимъ и животворящимъ, потому что съ произношеніемъ божественныхъ словесъ имъ совершаются святая таинства, насъ оживотворяющія.

Онъ еще спросилъ: А гдѣ и на какомъ мѣстѣ крестъ четвероконечный долженъ быть почитаемъ равночестнымъ осмиконечному, и гдѣ, на какомъ мѣстѣ, не должно его почитать?

Я отвѣтилъ: Когда крестъ четвероконечный есть крестъ

¹⁾ Вотъ почему Иларіонъ Георгіевичъ, возвратившись съ бесѣды, говорилъ одному изъ своихъ друзей, что отецъ Павелъ «непремѣнно уйдетъ въ Великороссійскую церковь» (*Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 21—22). Ред.

Христовъ, освящающій и оживотворяющій, то не отъ мѣста онъ пріемлетъ силу и благодать, но самъ освящаетъ мѣсто, идѣже начертанъ бываетъ. И посему должно почитать его на всякомъ мѣстѣ, гдѣ онъ изображенъ, достойно его святыхи.

Иларіонъ Георгіевичъ потребовалъ, чтобы я написалъ это на бумагѣ.

Я написалъ.

Онъ просилъ еще, чтобы подъ написаннымъ я подписалъ свое имя.

Я подписалъ.

Это удивило Иларіона Георгіевича. Онъ отъ радости всплескивалъ руками, и говорилъ: А! а! безпоповецъ, какъ здраво понимаетъ о четвероконечномъ крестѣ Христовомъ! А наши поповцы, да и самъ митрополитъ Кирилль, крестъ четвероконечный, которымъ освящаются и совершаются всѣ таинства, не почитаютъ!

Онъ просилъ меня эту мою записку подарить ему, — и я охотно подарилъ. Впослѣдствіи онъ ее показывалъ многимъ поповцамъ, говоря: Вотъ какъ понимаетъ безпоповецъ о крестѣ Христовомъ! А наши владыки его не почитаютъ равночестнымъ осмиконечному!

Я укорялъ Иларіона Георгіевича, зачѣмъ онъ въ своемъ Окружномъ Посланіи, гдѣ говоритъ о хулахъ на крестъ четвероконечный, на имя Спасителя съ двумя гласными буквами Исусъ, и другихъ, всю вину этихъ хуленій несправедливо приписалъ однимъ безпоповцамъ.

Иларіонъ Георгіевичъ сказалъ: А чѣмъ ты можешь доказать, что и поповцы въ этихъ хуленіяхъ участвовали и участвуютъ?

Я отвѣтилъ; Не одни безпоповцы не принимали крестъ четвероконечный, имя Спасителя, произносимое Исусъ, называли инымъ богомъ и троеперстіе именовали печатію антихриста, а и ваши поповцы, почти всѣ, одинаково съ безпоповцами о семъ мудрствовали. Въ доказательство я представляю тебѣ слѣдующее: если бы всѣхъ выше-

упомянутыхъ мудрованій не было въ поповцахъ, то составленное тобою Окружное Посланіе не встрѣтило бы въ нихъ такового противодѣйствія.

Иларіонъ Георгіевичъ призналъ, что это дѣйствительно такъ, и сознался, что всю вину за хулы возвелъ на безпоповцевъ только для того, чтобы его Окружное Посланіе удобнѣе было принять поповцамъ; а иначе его не приняли бы.

Еще въ одинъ мой приходъ къ Иларіону Георгіевичу, онъ высказалъ мнѣ свое желаніе написать икону Спасителя и на ней сдѣлать обычное надписаніе: **Іс. Хс. Гдѣ Вседержитель**; но имя Спасителя написать на разныхъ нарѣчіяхъ: поеврейски Иешуа, погречески Исусъ, затѣмъ порусски Ісусъ, потомъ поримски Іезусъ, и далѣе на иныхъ нарѣчіяхъ (у него было собрано много образчиковъ, какъ пишется имя Спасителя на разныхъ языкахъ). Ему хотѣлось, чтобы на иконѣ, предъ которой онъ будетъ молиться, было показано, что имя Спасителя на каждомъ нарѣчій, въ числѣ ихъ и на греческомъ, хулимое старообрядцами, означаетъ Господа Вседержителя. Высказавши мнѣ это свое желаніе, онъ сказалъ: узнаютъ объ этой иконѣ старообрядцы — проклянутъ меня!

Тогда я былъ уже увѣренъ въ правильности имени Спасителя Исусъ и потому отвѣтилъ ему: на полѣ этой иконы Спасителя, снизу, нужно будетъ написать слова пророка: проклянутъ тѣи, Ты же благословиши.

Эти мои слова весьма понравились Иларіону Георгіевичу. Онъ сказалъ: пусть старообрядцы проклинаютъ: только бы Спаситель благословилъ!

Написалъ ли онъ икону Спасителя съ такими надписями, я о томъ не знаю.

Однажды шли мы съ Иларіономъ Георгіевичемъ по улицѣ. На встрѣчу намъ везли въ каретѣ икону Спасителя, которая стоитъ въ часовнѣ у Москворѣцкаго моста, и, какъ древняя, почитается самими старообрядцами. Везли ее, по обычаю, со всею подобающею честію. Мы, уви-

дѣвъ икону, перекрестились. Иларіонъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать замѣчаніе о Кириллѣ, митрополитѣ бѣлокриницкомъ, и прочихъ старообрядцахъ, неприемлющихъ Окружное Посланіе, какъ о злѣйшихъ хулителяхъ св. церкви. Онъ говорилъ: Эта икона Спасителя древняя, которую и сами старообрядцы не приемлющіе Окружнаго Посланія почитаютъ, и везутъ ее съ такимъ почтеніемъ, а везущіе, по ихъ мнѣнію, антихристовы слуги! Возможно ли это, чтобы антихристовы слуги такъ почитали икону Спасителя?

Иларіонъ Георгіевичъ весьма сожалѣлъ, что въ пріятіи митрополита Амвросія его перемазывали въ Бѣлой-Криницѣ. Смягчая этотъ незаконный поступокъ, онъ говорилъ: впрочемъ это перемазаніе можно считать ни за что: вѣдь Амвросія мазали не настоящимъ муромъ, а простымъ масломъ за неимѣніемъ мұра¹⁾!

Я замѣтилъ ему: Такъ думать нельзя. Хотя Амвросія вмѣсто мұра мазали и простымъ масломъ, но это помазаніе масломъ совершали вмѣсто мұропомазанія и дѣйствіе сіе совершали надъ Амвросіемъ въ отметаніе перваго мұропомазанія, совершеннаго надъ нимъ въ греческой церкви. Посему на это дѣйствіе легко смотрѣть нельзя. Иларіонъ съ моими словами согласился.

Тогда я еще имѣлъ сомнѣніе относительно опредѣленій собора 1667 года, и видѣлъ въ нихъ препятствіе къ соединенію съ церковію. У насъ было намѣреніе искать въ Греціи такихъ архіереевъ, на которыхъ не падала бы вина за участіе въ клятвахъ собора 1667 года, хотя бы у нихъ и всѣ обычаи были согласны съ греческими: такого архіерея мы предполагали принять безъ всякаго чи-

1) Есть основаніе думать, что подобно Иларіону и самъ Павелъ Бѣлокриницкій, сильно возстававшій противъ принятія Амвросія по второму чину, также смотрѣлъ на помазаніе Амвросія масломъ, вмѣсто мұра, какъ на немощное средство; этимъ онъ утѣшалъ и Амвросія и себя. См. *Ист. Бѣлокриницкой іерархіи*, стр. 478. *Ред.*

ноисправления, отъ него заняться всею полнотою церковною, лишь бы онъ согласился содержать именуемые старые обряды. Отъ этой мысли непрочь былъ и Иларіонъ Георгіевичъ. Впослѣдствіи эта мысль мною же была отвергнута, какъ неимѣющая основанія.

Когда я вполне убѣдился въ правотѣ грекороссійской церкви и положилъ совершенное намѣреніе къ оной присоединиться, узналъ объ этомъ Иларіонъ Георгіевичъ и сталъ говорить мнѣ, чтобы я погодилъ присоединяться, совѣтовалъ собрать сначала побольше общество согласныхъ къ присоединенію, въ число которыхъ и самъ готовъ былъ вступить, и тогда настойчиво просить Святѣйшій Синодъ объ уничтоженіи всѣхъ находящихся въ полемическихъ сочиненіяхъ жестокихъ на старые обряды изреченій, и достигнувъ этого всѣмъ совокупно присоединиться къ св. церкви.

На это его предложеніе я не согласился. Я отвѣчалъ ему: Ты самъ понимаешь, что грекороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, и то понимаешь, что рѣзкія въ полемическихъ книгахъ выраженія частныхъ лицъ, хотя они и неправильны, касаются не догматическихъ о вѣрѣ мнѣній, но только обрядовъ, и потому православіе грекороссійской церкви чрезъ нихъ не повреждается и не можетъ повредиться. А при томъ они суть выраженія только частныхъ лицъ: приписывать ихъ всей вселенской церкви, которая о нихъ и не знаетъ, несправедливо. Поэтому изъ-за нихъ отлагать свое присоединеніе къ св. церкви, безъ которой нельзя спастись, т. е. предавать опасности свое спасеніе, неразумно. А св. церковь, руководимая Духомъ Святымъ, все, что полезно для обращенія старообрядцевъ, въ благопотребное для того время сдѣлаетъ и безъ нашего ей настоянія, или вымогательства. Притомъ же мы и по своемъ присоединеніи, какъ знающіе дѣло на практикѣ, будемъ имѣть возможность предлагать Св. Синоду объ уничтоженіи рѣзкихъ полемическихъ изреченій, и тогда это будемъ благовре-

менно. Я совѣтовалъ Иларіону Георгіевичу не отлагать своего присоединенія къ церкви. Но его удерживало любезное ему Окружное Посланіе; онъ опасался поколебать къ себѣ довѣріе старообрядцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поколебать и значеніе Окружнаго Посланія. Онъ говорилъ: тогда должно пропасть Окружное Посланіе!

Въ 1867 году, лѣтомъ, иноки прусскаго безпоповскаго монастыря, въ которомъ я былъ настоятелемъ, пожелавшіе присоединиться къ святой церкви, отправились изъ Пруссіи въ Москву, на жительство въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ я уже поселился тогда. Они ѣхали чрезъ Петербургъ. Иларіонъ Георгіевичъ находился тогда въ Петербургѣ, и увидавши прусскихъ иноковъ, ѣдущихъ въ Москву для присоединенія къ св. церкви, повелъ ихъ ради большаго увѣренія въ Публичную Императорскую Библіотеку, попросилъ, кого слѣдуетъ, показать древнее Остромирово Евангеліе, отыскалъ въ семь Евангелій тѣ многочисленныя мѣста, гдѣ имя Спасителя писано съ двумя гласными буквами Іисусъ, и показавши, говорилъ имъ: если вы истинно желаете присоединиться къ грекороссійской церкви, то цѣлуйте имя Спасителя, написанное въ семь древнемъ Евангеліи: Іисусъ. Прусскіе выходцы о такомъ начертаніи имени Спасителя уже были вполнѣ увѣрены, и потому, перекрестясь, съ любовію цѣловали его начертаніе въ Остромировомъ Евангеліи. Это было для Иларіона Георгіевича утѣшеніемъ. Онъ говорилъ: вотъ какъ безпоповцы хорошо убѣдились о имени Спасителя! Однако же, по своему обычаю, унималъ и ихъ отъ присоединенія, — говоря: а присоединяться погодите, погодите, — еще поспѣете!

Вообще Иларіонъ Георгіевичъ имѣлъ обычай, встрѣтивъ старообрядца, внимательнаго къ Священному Писанію, прилагать тщательное стараніе о томъ, чтобы разсѣять въ немъ мракъ недоумѣній о церкви грекороссійской, то есть вразумить его о правильности произношенія имени Спасителя: Іисусъ, о равночестности креста

четвероконечнаго и осмиконечнаго, о троеперстномъ сложеніи, что нельзя его порицать печатію антихриста, потому что оно существовало въ церквахъ греческой и русской; а когда эти главныя недоумѣнія разъяснить ему, и тотъ изъявить желаніе присоединиться къ св. церкви, тогда, обыкновенно, начиналъ его останавливать, чтобы погодить, не спѣшилъ присоединяться. Онъ хорошо понималъ о правильности имени Спасителя Иисусъ, о святости и чести четвероконечнаго креста, о троеперстномъ сложеніи, что оно, какъ слагаемое во образъ Св. Троицы, не можетъ быть ересію, и что оно употреблялось и въ древней перкви, также о другихъ предметахъ, за которые старообрядцы ошибочно обвиняютъ св. церковь; по ревности онъ не могъ о томъ молчать, и каждому желающему все это старался разъяснить. Но онъ такихъ людей хотѣлъ имѣть себѣ товарищами для поддержки Окружнаго Посланія, чтобы съ ихъ помощію извлечь старообрядчество изъ нелѣпныхъ убѣжденій; также въ этихъ людяхъ онъ хотѣлъ имѣть себѣ содѣйственниковъ къ уничтоженію рѣзкихъ полемическихъ выраженій о старыхъ обрядахъ. Кто же однако могъ послушать его и, по увѣреніи въ истинномъ православіи грекороссійской церкви, отлагать свое присоединеніе къ ней только для того, чтобы содѣйствовать его личнымъ цѣлямъ? Итакъ Иларіонъ Георгіевичъ оставался одинокимъ.

Когда я присоединился къ св. церкви, Иларіонъ Георгіевичъ иногда посѣщалъ меня въ Никольскомъ Единоувѣрческомъ монастырѣ и о многомъ любовно со мной бесѣдовалъ; однако онъ ходилъ къ намъ съ большимъ опасеніемъ, выбирая такое время, чтобы не видали его старообрядцы, ибо опасался, какъ бы не смутить кого изъ нихъ въ довѣрїи къ Окружному Посланію своимъ съ нами общеніемъ.

Въ тотъ годъ, какъ я водворился въ Никольскомъ Единоувѣрческомъ монастырѣ, совершалось муровареніе.

Въ понедѣльникъ страстной седмицы, поутру, пошелъ я въ Кремль въ муроварную палату видѣть начальное дѣйствіе муроваренія; туда же пришелъ и Иларіонъ Георгіевичъ. Преосвященный Леонидъ, по обычаю, совершалъ освященіе воды; чаша, въ которой совершалось водосвятіе, устроена при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ: на днѣ чаши изображенъ осмиконечный крестъ. По окончаніи дѣйствія, Иларіонъ посмотрѣлъ въ чашу и указывая перстомъ на осмиконечный крестъ, сказалъ мнѣ: архіерей грекороссійской церкви совершалъ освященіе воды въ чашѣ съ изображеніемъ креста осмиконечнаго; а бѣлокриницкій Кириллъ станеть ли совершать освященіе воды въ чашѣ, въ которой былъ бы изображенъ крестъ четвероконечный? ¹⁾ Съ грустію высказалъ онъ это правильное замѣчаніе о противуокружникахъ, гнушающихся креста четвероконечнаго.

Послѣдній разъ я видѣлся съ Иларіономъ Георгіевичемъ въ домѣ Алексѣя Ивановича Хлудова, куда онъ часто ходилъ пользоваться библіотекой. Тогда онъ уже отправлялся навсегда изъ Москвы, и пришелъ поблагодарить добропримчиваго хозяина библіотеки. Случилось и мнѣ быть тутъ же; и такъ какъ мы были только вдвоемъ, то я, сожалѣя о его нерѣшимости присоединиться къ церкви, предложилъ ему нѣсколько вопросовъ.

Я спросилъ: Ваша австрійская церковь есть ли соборная и апостольская церковь?

Иларіонъ Георгіевичъ отвѣтилъ: Нашу церковь можно признать апостольскою церковію, потому что она содержитъ догматы апостольскіе; а соборною признать нельзя. Соборная церковь должна быть изъ разныхъ языковъ собрана; а наша церковь только въ одномъ

¹⁾ Тоже самое могъ бы сказать Иларіонъ Георгіевичъ и объ Антоніѣ московскомъ, примѣръ котораго былъ болѣе умѣстенъ; но, страха ради, онъ избѣгалъ называть Антонія, а указывалъ больше на Кирилла. Ред.

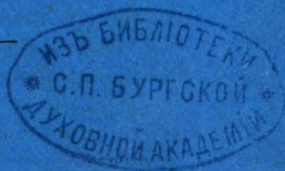
16 мая

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1-го Мая. № 9. 1884 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Н. I. Архим. Павла бесѣды съ молоканами (Продолженіе).
- X II. Еще воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго Посланія».
- X III. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій, съ замѣткой отъ Редакціи.
- X IV. Разборъ отвѣтовъ на вопросы новинковскихъ старообрядцевъ.
- X V. «Одно слово (Старообрядца) газетѣ Востокъ».

МОСКВА.
Типографія Э. Лиссверъ и Ю. Романъ
Арбатъ, домъ Каринской
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складѣ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола:*
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳедора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳедора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ-1666 — 1667 г.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Геросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія* о мнимомъ неправоствіи Греческой церкви. *Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 гг. Ело же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Ело же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. *Н. С.* Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольниковскаго духовенства на полноправность. *Н. Субботина.* Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Ело же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Ело же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дѣло патріарха Никона.* *Ело же.* (Книги остается нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

I.

Архимандрита Павла краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ.¹⁾

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

О приношеніи безкровной жертвы тѣла и крови Господни.

Я спросилъ пришедшаго: Совершается ли у васъ приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни подъ видомъ хлѣба и вина, по повелѣнію Господа: сіе творите въ Мое воспоминаніе?

Пришедшій: Я уже говорилъ вамъ, что мы все сказанное въ Писаніи понимаемъ духовно. Посему и повелѣніе Господа о жертвоприношеніи тѣла и крови Его также понимаемъ духовно. Человѣкъ долженъ питаться словомъ Божиимъ, ибо Христось сказалъ: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. А жертвоприношеніе хлѣба и вина мы не полагаемъ нужнымъ для полученія вѣчнаго живота.

Я спросилъ: Въ Евангеліе вы вѣруете?

Пришедшій: Вѣруемъ.

Я еще спросилъ: Такъ ли вѣруете, что изложенныя въ Евангеліи повелѣнія Господни нужно исполнять, или иначе какъ, т. е. не считая нужнымъ исполненіе Господнихъ повелѣній?

Пришедшій: Повелѣнія Господня, реченныя въ Еван-

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 387—409.

гелі, неотмѣнно должно исполнять; а такъ вѣровать, чтобы втунѣ оставлять Господни повелѣнія, невозможно, по слову Апостола Іакова: бывайте творцы слову, а не точію слышатели, прельщающе себе самѣхъ (Гл. 1, ст. 22).

Я сказалъ: Справедливо говорите; не только нужно слушать слово Божіе, но и творить: блажени слышачіи слово Божіе и хранящіи е. (Лук. гл. II, ст. 28).

Теперь я еще спрошу васъ: Какъ вы вѣруете, — Господь истинно ли вочеловѣчился и принялъ естество наше?

Пришедшій: Истинно.

Еще спрашиваю: А на горницѣ, во время тайной вѣчери, Господь истинно ялъ и пилъ?

Пришедшій: Когда вѣруемъ, что Господь истинно принялъ наше челоуѣчество, то, разумѣется, должны признавать, что истинно ялъ и пилъ.

Я еще спросилъ: А хлѣбъ, который пріялъ Господь въ руки, благословилъ и преломилъ, былъ дѣйствительный хлѣбъ?

Пришедшій: Былъ дѣйствительный хлѣбъ.

Я сказалъ: Справедливо вы отвѣтили, ибо слова: пріемъ хлѣбъ и преломи могли быть сказаны только о дѣйствительномъ хлѣбѣ, и разумѣть здѣсь ученіе или слово Божіе невозможно. Точно также и слова: пріемъ чашу надобно понимать буквально, т. е. что Господь принялъ и хлѣбъ чувственный и чашу чувственную, а не разумѣть подъ чашею что либо духовное. Посему и повелѣніе Господне: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. гл. 22, ст. 19; I къ Коринѣ. гл. II, ст. 24) надобно понимать буквально, т. е. что Господь повелѣлъ въ воспоминаніе Его совершать приношеніе дѣйствительнаго хлѣба и вина, и кто не совершаетъ сего, тотъ преступаетъ повелѣніе Господне.

Пришедшій: Положимъ, что по Господню повелѣнію должно приносить хлѣбъ и вино въ воспоминаніе о Господѣ; но вѣровать, что оный хлѣбъ предлагается въ тѣло

Христово, а вино въ кровь Христову, какъ учить ваша церковь, мы не видимъ основанія.

Я спросилъ: А вѣруете вы во всемогущество Христа Спасителя и неложность словесъ Его?

Пришедшій: Вѣруемъ. Если бы мы не вѣровали, то какіе же были бы мы христіане?

Я отвѣтилъ: Когда вы вѣрите во всемогущество Христа Спасителя и неложность словесъ Его, то должны вѣрить и тѣмъ словамъ Его, которыя Онъ сказалъ о преломленномъ и благословенномъ отъ Него хлѣбѣ: сіе есть тѣло Мое, и о чашѣ: сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ (Мат. гл. 26, ст. 26, 28). Господь сказалъ: сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя, и намъ должно вѣровать, что по не ложному Его словеси хлѣбъ оный, хотя видъ и вкусъ имѣеть хлѣба, въ существѣ своемъ претворенъ Его силою въ истинное Его тѣло, и вино въ чашѣ, хотя видъ и вкусъ имѣеть вина, въ существѣ своемъ также претворено Его силою въ истинную Его кровь. Не вѣровать сему, значило бы не вѣровать неложности словесъ Христа Спасителя, не вѣровать и во всемогущество Его. А кто вѣруетъ въ неложность словесъ Его и во всемогущество Его, тотъ долженъ вѣровать, что онъ силенъ и хлѣбъ оный и вино оное предложить въ тѣло и кровь свою, сохранивъ, для удобства нашего при вкушеніи, виды ихъ неизмѣнными. Такъ именно вѣровать есть истинное вѣрованіе во всемогущество Христа Спасителя и въ неложность словесъ Его.

Пришедшій, долго подумавши, сказалъ: Вѣра во Христа убѣждаетъ меня признать, что когда онъ говорилъ о хлѣбѣ и винѣ: сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя, тогда силою Его то самое и совершилось.

Я замѣтилъ: Значить вы увѣрились, что таинство претворенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь совершилъ Христосъ на тайной вечери; а что и послѣ того, силою

Его оное великое таинство совершается, тому вы еще не вѣрите?

Пришедшій: Послѣ того совершавшееся и нынѣ совершаемое въ воспоминаніе Господне приношеніе хлѣба и вина можетъ быть только образомъ тѣла и крови Господни.

Я отвѣтилъ: Если бы великое таинство, совершенное на тайной вечери, послѣ того не могло совершаться, то Господь не повелѣлъ бы и творить оное въ свое воспоминаніе, глаголя: сіе творите въ мое воспоминаніе (Луки гл. 22, ст. 19). И Господь не сказалъ: творите образъ сего дѣйствія; но: сіе творите, — то самое, что онъ сотворилъ; и не сказалъ: сіе творите только въ воспоминаніе сей Моей трапезы; но: въ Мое воспоминаніе, сирѣчь въ воспоминаніе и трапезы и Его самого. Посему и Апостоль Павелъ пишетъ: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете (1-е къ Коринѣ. гл. 11, ст. 26), — смерть Господню, а не вечерю только. И о томъ, что приносимые въ Господне воспоминаніе хлѣбъ и вино суть не образы только тѣла и крови Господа, но самое тѣло и кровь Его, тотъ же Апостоль въ томъ же посланіи къ Коринѣянамъ глаголетъ: чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть (гл. 10, ст. 16)? Сирѣчь: приобщающіеся оной чаши благословенія приобщаются самыя крови Христовой, и приобщающіеся онаго ломленія приобщаются самого тѣла Христова. Ибо не сказалъ Апостоль, что чаша благословенія есть общеніе образа крови Христовой, но: общеніе крове Христовы; также и о хлѣбѣ ломленія, не сказалъ, что онъ есть общеніе образа тѣла Христова, но: общеніе самага тѣла Христова. И паки, о недостойнѣ причащающихся трапезѣ Господней той же Апостоль пишетъ: тѣмъ же, иже аще ясть хлѣбъ

сей, или пиеть чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней. И паки: ядый и пійй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и пиеть, не разсуждая тѣла Господня. И здѣсь не глаголетъ Апостоль: повиненъ будетъ образу тѣла и крови Господней, но: тѣлу и крови Господни; и: не разсуждая образа тѣла Господня, но: не разсуждая тѣла Господня. И вообще сколько разъ ни упоминалъ Апостоль о приношеніи хлѣба и вина въ Господне воспоминаніе, никогда не говорилъ, что они суть только образъ тѣла и крови Господней, но постоянно называетъ ихъ тѣломъ и кровію Господа. И самъ Господь, еще прежде страсти своей, предобѣщая питать вѣрующихъ въ него хлѣбомъ животнымъ, сказалъ: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра (Іоан. гл. 6, ст. 51). Не сказалъ Господь: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, образъ плоти Моея есть; но: плоть Моя есть. А прибавивъ слова: юже Азъ дамъ за животъ міра, вразумительно научаешь, что Онъ истинную плоть свою обѣщаль дать намъ ясти, а не образъ оныя; ибо Онъ далъ за животъ міра не образъ плоти своей, но истинную плоть свою. И паки глаголетъ Господь: Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день: плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (ст. 53—57). Здѣсь Господь, бесѣдуя о таинствѣ причащенія, сколько разъ называетъ употребляемыя въ ономъ хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію своею, и ни однажды не назвалъ ихъ образомъ тѣла и крови своей. И такъ ваше мнѣніе о таинствѣ тѣла и крови Христовы, совершаемомъ въ Гос-

подне воспоминаніе, что акибы употребляемыя въ ономъ хлѣбъ и вино суть только образъ тѣла и крови Господа, а не самое тѣло и кровь Его, въ которыя хлѣбъ и вино предлагаются Его силою и повелѣніемъ, такое мнѣніе ваше не согласно съ Евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, и есть также невѣріе словеси Христову и всемогуществу Его, что Онъ можетъ и нынѣ силою своею совершать то, что обѣщаль.

Пришедшій : Я согласенъ принять, что приносимыя въ воспоминаніе Господа хлѣбъ и вино всемогущею Его силою могутъ предлагаться въ тѣло и кровь Его, по Евангельскому и апостольскому ученію; но думаю, что совершеніе вечери въ Господне воспоминаніе хлѣбомъ и виномъ и приобщеніе оной не есть необходимо для полученія вѣчнаго живота, по слову самого Господа: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Матѣ. гл. 4, ст. 4). Можно и не совершая оную вечерю и не причащаясь ея, а питаюсь точію словомъ Божиимъ, живу быти и животь вѣчный наслѣдовать.

Я отвѣтилъ: Приведенныя вами слова сказаны Господомъ не о томъ, чтобы причащеніе таинства тѣла и крови Его и приношеніе ихъ замѣнить словомъ Божиимъ, то есть чтеніемъ книгъ и молитвою; они сказаны о простомъ хлѣбѣ, которымъ питается человѣкъ. Ибо когда диаволь приступилъ искушать Господа, постившагося въ пустынь, и предлагалъ Ему преложить каменіе въ хлѣбы, дабы утолить алчбу, Господь, отрѣвая его искушеніе, отвѣчалъ ему: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. О приношеніи же безкровной жертвы тѣла и крови Его самъ Господь заповѣдалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. гл. 22, ст. 19; I Коринѣ. гл. 11, ст. 24 и 25). И св. церковь, любящая Господа, сіе предсмертное Его завѣщаніе можетъ ли не исполнять? Ибо исполненіемъ

завѣщаній Его наипаче свидѣтельствуется любовь, какъ самъ онъ глаголетъ: имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя; и паки: не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ (Іоан. гл. 14, ст. 21, 24). А какъ необходимо для полученія живота вѣчнаго причастіе тѣла и крови Господни, о томъ самъ Господь свидѣтельствуется съ великимъ прещеніемъ: аминь, аминь глаголювамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имаете въ себѣ (Іоан. гл. 6, ст. 53). Видите, каково прещеніе изрекъ Господь на не приобщающихся тѣла и крови Его! И кто не убоится сего Господня прещенія? Развѣ той, иже хочетъ жить вѣчный погубити. И паки, каковое милостивое и сладчайшее обѣтованіе даруетъ Господь тѣмъ, иже съ вѣрою и благоговѣніемъ причащаются тѣла и крови Его: ядый Мою плоть, и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день; и паки: ядый Мою плоть и пій Мойю кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (ст. 54, 56). Во исполненіе всѣхъ приведенныхъ мною свидѣтельствъ Священнаго Писанія, св. церковь, истинная хранительница словесъ Господнихъ, отъ лѣтъ апостольскихъ, по выраженію св. Апостола Павла, чашу благословенія благословляетъ, и хлѣбъ общенія ломить, и съ вѣрою приступающихъ тѣлу и крови Христовой приобщаетъ (I Коринѣ. гл. 10, ст. 16), и такимъ образомъ отголѣ и до нынѣ не престаеетъ совершать сіе таинство въ воспоминаніе Господа, и не престанетъ, дондеже придетъ Господь. А вы, не совершая сего таинства, не вѣруя въ необходимость онаго, не приобщаясь тѣла и крови Господни, уклонились отъ Христомъ преданнаго завѣщанія творить сіе въ Его воспоминаніе и въ наслѣдіе живота вѣчнаго.

БЕСѢДА ТРЕТІЯ.

О таинствахъ священства и исповѣди.

Пришедшій: Въ откровеніи св. Іоанна Богослова сказано: сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу своему. Посему всѣ вѣрующіе во Христа суть іереи. А когда всѣ іереи, то всѣ могутъ и священнодѣйствовать, совершать приношеніе жертвы въ Господне воспоминаніе. Почему же у васъ дозволяется священнодѣйствовать только однимъ на то поставленнымъ, или рукоположеннымъ лицамъ? Не противно ли то сказанному въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова?

Я отвѣтилъ: Господь сотворилъ есть всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ, не исключая и женщинъ, царями и іереями Богу и Отцу своему. Сотворилъ царями, дабы царствовать намъ надъ нашими страстями, а не подчинять другихъ своему владычеству, ибо Господь воспретилъ сіе, и напротивъ повелѣлъ желающему первенства служить другимъ: иже хочетъ въ васъ вѣщшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ (Матѣ. гл. 20, ст. 26, 27). И какъ Господь сотворилъ насъ всѣхъ царями не для господства надъ другими, а для владычества надъ самими собою, даровавъ намъ силы покорять свои страсти и похоти, удерживать себя отъ мертвыхъ дѣлъ: такъ же сотворилъ насъ и іереями Богу и Отцу своему не со властію священнодѣйствовать и приносить Ему жертву за себя и за всѣхъ людей, но чтобы каждый житіемъ непорочнымъ приносилъ самого себя въ жертву Богу и Отцу. Это іерейство не даетъ права на священнодѣйствіе таинъ; для сего священнодѣйствія самъ Господь особыхъ поставилъ совершителей.

Пришедшій: Гдѣ именно въ Священномъ Писаніи можно видѣть, что Господь поставилъ для совершенія священнодѣйствій особыхъ совершителей?

Я отвѣтилъ: Господь избралъ на служеніе проповѣди дванадесять Апостоловъ (Мар. гл. 3, ст. 14—19); потомъ избралъ еще иныхъ семдесятъ (Лук. гл. 10, ст. 1); имѣлъ Господь и еще множайшее число вѣрующихъ въ Него (Лук. гл. 19, ст. 37). Но ни единого изъ числа семидесяти учениковъ и ни единого изъ прочихъ, въ него вѣровавшихъ, Господь не удостоилъ присутствовать съ нимъ на тайной вечери, гдѣ онъ далъ повелѣніе творить въ Его воспоминаніе ломленіе хлѣба и благословеніе чаши (Лук. гл. 22, ст. 14, 19; 1-е Коринѣ. гл. II, ст. 24, 25). А повелѣніе Господне имѣло и преподавательную силу на совершеніе сего таинства. Повелѣвая Апостоламъ творить въ его воспоминаніе ломленіе хлѣба и благословеніе чаши, Господь симъ самымъ давалъ имъ власть и силу творить повелѣваемое. Итакъ силу и власть на совершеніе таинства тѣла и крови Христовы непосредственно отъ самого Спасителя получилъ точію ликъ дванадесяти Апостоловъ. И какъ они отъ самого Господа сподоблены были бѣльшихъ порученій, такъ и въ день пятдесятницы, при сошествіи Св. Духа, сподоблены бѣльшихъ дарованій.

Пришедшій: Чѣмъ вы докажете, что дванадесять Апостоловъ въ день Пятдесятницы приняли вящшія дарованія Св. Духа, нежели прочіе, съ ними бывшіе въ числѣ ста и дванадесяти?

Я отвѣтилъ: Это ясно доказывается послѣдующими дѣйствіями Апостоловъ, на которыя не имѣли права и силы прочіе бывшіе на горницѣ въ день пятдесятный. Когда надлежало поставить въ чинъ діаконовъ, на служеніе вдовицамъ, избранныхъ народомъ, ихъ представилъ народъ для сего поставленія не ко всему обществу учениковъ, бывшихъ на горницѣ въ день сошествія Св. Духа, а только двѣнадцати Апостоламъ, и именно Апостолы помолились и возложили руки на избранныхъ, какъ о томъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ: ихъ же (избранныхъ народомъ) поставиша предъ Апосто-

лы, и, помолившися, возложиша на ня руцѣ (Дѣян. гл. 6, ст. 6). Отсюда явствуетъ, что точію дванадесять Апостоловъ имѣли власть избранныхъ народомъ утвердить, только они имѣли силу молитвою и руковожденіемъ поставить избранныхъ народомъ въ назначенное для нихъ служеніе. И еще: когда Филиппъ, одинъ изъ семи діаконовъ, крестилъ увѣровавшихъ въ Самаріи, онъ не могъ сотворить, чтобы его молитвою и возложеніемъ рукъ пришелъ Духъ Святой на крестившихся, ибо не имѣлъ на сіе власти и дарованія; но, дабы низвести на крещенныхъ имъ Духа Святаго, посланы были изъ Іерусалима отъ числа двоюнадесяте Петръ и Іоаннъ, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ: Слышавше иже во Іерусалимѣ Апостоли, яко пріяша Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна, иже сошедше помолишася о нихъ, яко да примуть Духа Святаго: еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точію крещеніяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша руцѣ на ня: и пріяша Духа Святаго (Дѣян. гл. 8, ст. 14—17). Сіе свидѣтельство ясно показываетъ различіе въ силѣ дарованій духовныхъ между Филиппомъ и между Апостолами Петромъ и Іоанномъ.

Пришедшій: Я согласенъ, что Апостолы имѣли особія отъ прочихъ дарованія на созиданіе тѣла Христова, еже есть церкви; но гдѣ можно видѣть, что Апостолы чрезъ рукоположеніе поставляли церквамъ священнослужителей и преподавали имъ особія предъ прочими вѣрующими дарованія?

Я отвѣтилъ: Книга Дѣяній Апостольскихъ даетъ ясныя свидѣтельства, что Апостолы, научая вѣровать во Христа, въ каждую, основанную изъ увѣровавшихъ, церковь чрезъ возложеніе рукъ поставляли пресвитеровъ пасти стадо Божіе и совершать таинства. О Павлѣ и Варнавѣ повѣстуется: Возвратишася въ Листру, и Иконію, и Антіохію, утверждающе души учениковъ,

моляще пребывати въ вѣрѣ, и яко многими скорбми подобаеть намъ внити въ царствіе Божіе. Рукоположша же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеса съ постомъ, предаша ихъ Господеви, въ негоже увѣроваша (гл. 14, ст. 21—23). Видите начало и основаніе церквей апостольскихъ: не самимъ вѣрнымъ Апостолы поручали совершать всякія священнодѣйствія, или изъ себя избирать и поставлять единого на совершеніе оныхъ, но сами рукополагали пресвитеровъ для всѣхъ церквей. И еще о Павлѣ же Апостолѣ повѣствуется: Отъ Милета пославъ во Ефесъ, призва пресвитеры церковныя. И якоже придоша къ нему, рече къ нимъ: внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (гл. 20, стих. 17, 28). Слышите, Апостолъ призваннымъ отъ Ефеса пресвитерамъ не говоритъ: вы получили избраніе отъ общества, оправдайте его довѣріе; но глаголетъ имъ: Духъ Святыи постави васъ епископы, пасти церковь Господа и Бога. Сими словами онъ ясно свидѣтельствуетъ, что пастыри церкви получаютъ особый даръ Духа Святаго, а не всѣмъ общій: не вси учителя, по слову того же Апостола Павла, (1 Коринѣ. гл. 12, ст. 29). И пакы онъ же въ первомъ посланіи къ Тимоѣею пишетъ: не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества (гл. 4, ст. 14). Здѣсь Апостолъ пишетъ во первыхъ о рукоположеніи во священничество, преподанномъ Тимоѣею; во вторыхъ, о дарованіи Святаго Духа, которое преподается поставляемымъ на служеніе священничества чрезъ возложеніе рукъ. И Тимоѣей, при всей своей святости, не имѣлъ сего дарованія духовнаго до времени рукоположенія во священничество, а получилъ именно чрезъ сіе рукоположеніе.

Отсюда несомнѣнно явствуетъ, что не получившіе рукоположенія во священничество, не имѣютъ дарованій Святаго Духа, потребныхъ для священнодѣйства; а безъ дарованія Святаго Духа дѣйствуемое не можетъ имѣть совершенія, по слову Спасителя: безъ Мене не можете творити ничесоже (Іоан. гл. 15, ст. 5). И еще: Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Филипписеямъ, пишетъ: всѣмъ святымъ сущимъ въ Филиппахъ, съ епископы и діаконы (гл. 1, ст. 1); и въ первомъ посланіи къ Тимоѳею: подобаесть епископу быти непорочну. Діакономъ также чистымъ, не двоязычнымъ (гл. 3, ст. 2, 8); и тамъ же: прилежащіи добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (гл. 5, ст. 17). Изъ приведенныхъ словъ Апостола видно, что въ церкви Апостольской были избираемы и рукополагаемы особыя лица на совершеніе священнодѣйствій и что лица сіи, по мѣрѣ получаемой ими благодати въ рукоположеніи, раздѣлялись на три степени: ина степень бѣше епископа, ина степень пресвитера, ина степень діакона. Такимъ образомъ таинство рукоположенія въ три священныя степени: епископа, пресвитера и діакона, имѣетъ начало свое въ церкви отъ св. Апостоловъ, дѣйствовавшихъ по особому на то опредѣленію Христа Спасителя, ниспославшаго имъ Духа Святаго, какъ свидѣтельствуесть Апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ: И той (Господь Іисусъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (гл. 4, ст. 11—13). Здѣсь Апостоль Павелъ прямо указываетъ, что учрежденіе и поставленіе пастырей церкви происходитъ

отъ Бога, а не человѣческимъ избраніемъ должно ограничиваться, и что пастырство нужно въ церкви, дабы всё достигли въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, и въ совершенство добродѣтелей; что доколь съ существованіемъ міра будетъ настоять сія потребность, дотолѣ будетъ существовать и то, что далъ Богъ для созиданія церкви, т. е. пастырство. Посему не имущи, а паче отмѣтающіи сіе Божіе учрежденіе противляются и противодействуютъ Божію о семъ опредѣленію, и лишаются Богомъ даннаго руководительства къ достиженію въ соединеніе вѣры и совершенство добродѣтелей, въ мѣру возраста исполненія Христова.

Пришедшій: Пусть такъ; я не могу отвергать ясныхъ свидѣтельствъ, что Апостолы, научивъ народы вѣровать во Христа, рукополагали для основанныхъ ими церквей епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ: но послѣ Апостоловъ кто могъ рукополагать въ оныя чины церковныхъ пастырей, учителей и совершителей таинствъ?

Я отвѣтилъ: Поставленные Апостолами епископы получили право рукополагать другихъ во священныя степени, а потому и съ кончиною Апостоловъ не прекратилось въ церкви таинство рукоположенія. И не могло оно прекратиться, ибо иначе церковь потерѣла бы въ дарованіяхъ Святаго Духа великое лишеніе; и не могло бы тогда сбыться слово Апостола: Той далъ есть пастыри и учителя... дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, еслибы прежде достиженія сего прекратилось въ церкви Богопоставленное пастырство, преемственно отъ Апостоловъ чрезъ руковоложеніе продолжающееся.

Пришедшій: Гдѣ можно видѣть въ Священномъ Писаніи, что Апостолы своими рукоположеніями преподали и инымъ право рукополагать во священныя чины?

Я отвѣтилъ: Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу пишетъ: Сего ради оставихъ ты въ Критѣ, да недокончаная исправши, и устроиши по

всѣмъ градомъ пресвитеры: якоже тебѣ азъ повелѣхъ (гл. 1, ст. 5); и въ первомъ посланіи къ Тимоѣю: Сія пишу тебѣ, уповая пріити къ тебѣ скоро; аще же замедлю, да увѣси како подобаеть въ дому Божіи жити, иже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины... Руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ... Вѣрно слово: аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаетъ убо епископу быти непорочну (гл. 3, ст. 1, 2, 14 и 15; гл. 5, ст. 22). Изъ сихъ словъ Апостола Павла въ посланіяхъ къ Титу и Тимоѣю видно, что онъ преподалъ Титу и Тимоѣю рукоположеніемъ власть и иныхъ рукополагать во священныя степени, и не точію пресвитеровъ и діаконівъ, но и епископовъ: ибо къ Тимоѣю пиша глаголетъ: кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ. Подобаетъ убо епископу быти непорочну... руки скоро не возлагай... сія пишу тебѣ да увѣси, како подобаеть въ дому Божіи жити. Еслибы Тимоѣю не было поручено Апостоломъ рукополагать не только пресвитеровъ, но и епископовъ, то эти слова о качествахъ, какія долженъ имѣть желающій епископства, и это наставленіе объ устроеніи дома Божіа не имѣли бы приложенія къ Тимоѣю. И еслибъ вообще епископы не получили дара благодати иныхъ рукополагать во священныя степени, каковъ даръ несомнѣнно имѣли Титъ и Тимоѣей, чѣмъ бы они и разнились отъ пресвитеровъ? Не тщетно же ихъ Апостолъ именуемъ особымъ именемъ. И еслибы съ кончиною Апостоловъ оноѣ дарованіе Св. Духа, еже поставляти епископовъ и пресвитеровъ, прекратилось въ церкви, тогда съ лишеніемъ сего дарованія св. церковь потерпѣла бы лишеніе и въ совершеніи иныхъ таинствъ, и прекратилась бы тогда сила Господня обѣтованія: се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія

вѣка (Мат. гл. 28, ст. 20), сказаннаго Апостоламъ на горѣ Галилейской, ибо Апостолы въ тѣлѣ не живутъ до скончанія вѣка. Но сіе неложное Господне обѣтованіе, данное лику Апостоловъ, принадлежитъ и преемникамъ ихъ епископамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, совокупленнымъ съ ними единствомъ вѣры и чрезъ нихъ приемлющимъ дары благодати въ таинствахъ.

Пришедшій: Въ Евангеліи писано: кто можетъ оставлять грѣхи, токмо одинъ Богъ (Луки гл. 5, ст. 21); а у васъ, вашимъ іереямъ, люди сказываютъ грѣхи свои, и іереи прощаютъ имъ грѣхи: этимъ ваши священники восхищаются на себя единому Богу принадлежащую власть оставлять грѣхи.

Я отвѣтилъ: Господь, въ день воскресенія своего, сущу поздѣ, явился ученикомъ своимъ и далъ имъ власть оставлять грѣхи, какъ повѣствуетъ о томъ Евангелистъ Іоаннъ: Рече же имъ Іисусъ паки: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець, и азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: имже держите, держатся, (гл. 20, ст. 21, 23). И такъ Апостолы, хотя были подобны намъ человекѣ, но, какъ посланники Господни, получили отъ Господа, наитіемъ Духа Святаго, власть отпущать грѣхи человекомъ,—не сами себѣ ту власть восхитили, но отъ Господа Іисуса получили се наитіемъ Духа Святаго. Наши епископы и пресвитеры суть Апостольскіе преемники, получившіе благодать Святаго Духа чрезъ таинство рукоположенія по преемству отъ Апостоловъ; они получили и данную отъ Господа Апостоламъ власть отпущать грѣхи кающимся,—разрѣшать и прощать ихъ благодатію Духа Святаго,—не сами о себѣ восхитили сію власть, какъ вы ихъ въ томъ обвиняете, но получили ее отъ Бога въ таинствѣ рукоположенія во священство.

Пришедшій: Наши старѣйшины не отпущаютъ грѣховъ людямъ и не присвояютъ себѣ такой власти.

Я отвѣтилъ: Ваши старѣйшины не получили поставленіе во священство чрезъ рукоположеніе по преемству отъ Апостоловъ, но вами самими избраны: по сему и власти данной отъ Господа Апостоламъ Духомъ Святымъ отпущать грѣхи кающимся имѣть не могутъ, и еслибы стали отпущать грѣхи кающимся, восхитили бы недарованную имъ власть.

БѢСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

О неписанныхъ церковныхъ преданіяхъ

Пришедшій: Мы приедемъ св. Библию, ветхій и новый завѣтъ; а кромѣ Библии иныхъ книгъ не принимаемъ. У васъ же кромѣ Библии много различныхъ книгъ, которыя для насъ недостовѣрны, ибо суть преданія челоувѣческія и руководиться ими значило бы подвергать опасности свое спасеніе.

Я отвѣтилъ: Апостолы, прежде написанія Евангелія и посланій, пошли во вселенную проповѣдать Христа; потомъ уже для увѣровавшихъ во Христа написали Евангеліе и посланія. Лука писалъ свое Евангеліе для нѣкоего Теофила, которому послѣ написалъ и Дѣянія Апостольскія; Маркъ, уже послѣ своего спутешествія Апостолу Павлу и Варнавѣ, писалъ свое Евангеліе. Посланія апостольскія писаны въ разныя мѣста и въ разныя времена, также къ увѣровавшимъ уже во Христа, и къ написанію оныхъ Апостолы вызываемы были нѣкоторыми особыми обстоятельствами. Такъ Апостолъ Павелъ написать посланіе къ Коринѣянамъ вызванъ былъ возникшими у нихъ распрями, къ Галатамъ—ихъ понятіями о необходимости обрѣзанія, къ Солунянамъ—возникшимъ у нихъ мнѣніемъ о скорой кончинѣ міра. Подобнымъ образомъ и всѣ прочія посланія написаны по различнымъ случайнымъ потребностямъ, къ утвержденію и вразумленію уже увѣровавшихъ христіанъ. Апостолы писали въ нихъ не о

всѣхъ предметахъ вѣры христіанской, но преимущественно о тѣхъ, которые имѣли связь съ обстоятельствами, вызвавшими посланіе. По своей попечительности о преуспѣяніи вѣрующихъ въ благочестіи, они излагали еще въ посланіяхъ и нравственныя наставленія. Въ первыя времена посланія апостольскія не скоро всѣмъ церквамъ дѣлались извѣстны, но только тѣмъ, куда были посланы, и ближайшимъ; а другія, особенно отдаленныя, мѣстности по вселенной скоро ли могли ихъ получить для назиданія и церковнаго употребленія? И Евангеліе, написанное Лукою для Теофила, также Евангелія другихъ Евангелистовъ, скоро ли могли по всей вселенной быть списаны и сдѣлаться извѣстными? А между тѣмъ вѣра всюду была проповѣдана Апостолами.

Пришедшій: Вы этимъ что же хотите доказать?

Я отвѣтилъ: Если вѣра христіанская по всей вселенной проповѣдана Апостолами безъ писанія, если наставленія, какъ совершать таинство крещенія, таинство преломленія хлѣба и благословенія чаши, если все вообще, что необходимо нужно было знать вѣрующимъ, какъ потребное ко спасенію, предано было въ началѣ словомъ, а не писаніемъ, то значитъ словесное преданіе старѣе письменнаго и несомнѣнно есть Апостольское преданіе.

Пришедшій: Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы дѣйствительно видимъ, что Апостолы устно проповѣдывали слово Божіе; но я желаю, чтобы вы указали мнѣ свидѣтельства изъ апостольскихъ посланій о томъ, что надлежитъ содержать и неписанныя апостольскія преданія.

Я сказалъ: Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ пишетъ: Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ноцъ, внюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и прочее (гл. 11, ст. 23). Апостолъ не пишетъ: я предаю вамъ; но: предахъ, то есть напоминаетъ имъ, что когда былъ у нихъ и училъ ихъ вѣрѣ, тогда предалъ. Такимъ образомъ слова сіи показываютъ, что

еще до получения посланія Коринѳяне лично отъ Апостола научены были, какъ преломлять хлѣбъ въ воспоминаніе Господне, и какъ благословлять чашу Господню; въ посланіи къ нимъ онъ уже пишетъ о томъ и о другомъ какъ объ извѣстномъ для нихъ: чашу благословенія, юже благословляемъ... хлѣбъ, егоже ломимъ... вси отъ единого хлѣба причащаемся (гл. 10, ст. 16, 17). Также и въ другихъ посланіяхъ Апостола Павла можно находить упоминанія и указанія устно преданныхъ имъ прежде наставленій. Въ посланіи къ Евреямъ онъ пишетъ: имамы олтарь, отъ негоже не имуть власти ясти служащїи сѣни (гл. 13, ст. 10): значить у нихъ существовали освященные христіанскіе алтари и имъ извѣстно было изъ наставленія Апостола, какъ алтарь освящается; въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: руки скоро не возлагай ни на кого же (1 посл. гл. 5, ст. 22), а какъ и съ какими словами возлагать руки на поставляемыхъ въ священныя степени не нашель нужнымъ написать, такъ какъ сіе извѣстно было Тимоѳею изъ устныхъ наставленій Апостола. Сїи краткія воспоминанія Апостола о совершеніи тайнодѣйствій несомнѣнно показываютъ, что самый чинъ ихъ совершенія онъ словесно и подробно предалъ тѣмъ церквамъ и лицамъ, которымъ пишетъ посланія. И странно, равно какъ несогласно Апостольскому достоинству, предполагать, что всего потребнаго для вѣрующихъ Апостолы не предали имъ вполне, а еще страннѣе было бы думать, что тому, о чемъ въ своихъ посланіяхъ они писали какъ о преданномъ церкви, на самомъ дѣлѣ словесно не учили. И такъ несомнѣнно, что Апостолы въ своихъ посланіяхъ напоминали вѣрующимъ вкратцѣ о томъ, что въ подробности предали имъ устно, научая ихъ вѣрѣ и всему потребному для спасенія. И самъ Апостоль Павелъ усвоеть преданному устно весьма великую важность, пиша къ Солунянамъ: тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія,

имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2-е посл. гл. 2, ст. 15). Видите, Апостоль повелѣваетъ держать преданія и словомъ преданныя, и еще первѣе нежели преданія, изложенныя въ посланіяхъ. И сіе не туне: ибо въ началѣ, просвѣщая ихъ вѣрою, всѣ истины вѣры вполне предалъ имъ словесно, а въ посланіяхъ о нѣкоторыхъ точію, случаями вызванныхъ, предметахъ вторично вкратцѣ воспоминаетъ имъ. И не просто сказалъ Апостоль: держите преданія; но: стойте и держите преданія. Сіимъ являетъ, что непозыблемо стоять въ вѣрѣ невозможно, если не соблюдать и словесныя преданія. Въ посланіи же къ Тимоѳею Апостоль Павелъ не только ему самому повелѣваетъ хранить преданіе, очевидно, неписанное: о Тимоѳее, преданіе сохрани (посл. 1-е, гл. 6, ст. 20), но и инымъ повелѣваетъ сообщать его: яже, рече, слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити (посл. 2-е, гл. 2, ст. 2). Не глаголетъ Апостоль: елика написахъ тебѣ, сіе предаждь; но: яже слышалъ еси отъ мене, сія предаждь. И не для того предаждь, чтобы только сами знали преданное, но таковымъ предаждь, иже довольни будутъ и иныхъ научити; другими словами: что я сказалъ тебѣ словесно, то должно распространиться въ роды и незабвенно пребывать. Итакъ сказанное Апостоломъ словесно Тимоѳею, преданное имъ Коринѳянамъ, заповѣданное къ крѣпкому держанію Солунѳянамъ, потомъ записанное слышавшими, есть Апостольское преданіе и, по заповѣди самого Апостола, должно быть содержимо не менѣе твердо, какъ преданіе, изложенное въ посланіяхъ. А посему не знать устныхъ апостольскихъ преданій, а паче по сопротивленію не принимать ихъ, значитъ противиться апостольскому повелѣнію, глаголющему: стойте и держите преданія имже научистесь или словомъ, или посланіемъ; и: сія пре-

даждь вѣрнымъ человѣкомъ, и же доволни будутъ и иныхъ научити. Вотъ почему церковь писанія мужей апостольскихъ, т. е. самовидцевъ и собесѣдниковъ апостольскихъ, и писанія ихъ преемниковъ приѣмлетъ и содержитъ, какъ словесныя Апостольскія преданія, которыя они записали, по заповѣди Апостола, дабы и иныхъ научити, и сохраняетъ ихъ по заповѣди Апостола: стойте и держите преданія; о Тимоѳею, преданіе сохрани. Теперь спрошу васъ: имѣете ли вы у себя что-либо изъ словесныхъ преданій Апостола Солунянамъ, которыя заповѣдалъ онъ держать, и твердо стоять въ нихъ? имѣете ли что отъ словесныхъ преданій Апостола Тимоѳею, которыя онъ заповѣдалъ предать вѣрнымъ человѣкомъ, дабы они иныхъ научили симъ преданіямъ и такимъ образомъ способствовали имъ распространиться по всей вселенной?

Пришедшій: Мы кромѣ Библии ничего не имѣемъ.

Я замѣтилъ: Значитъ вы лишены тѣхъ преданій, которыя словесно преданы Апостолами, или, яснѣе, сказать, лишены того, чѣмъ Апостолы весь міръ утвердили въ христіанствѣ.

Пришедшій: Мы полагаемъ, что они намъ ненужны.

Я замѣтилъ: Если бы преданія сіи были не нужны церкви Христовой для спасенія вѣрныхъ, Апостолъ не далъ бы Солунянамъ повелѣнія держать ихъ: стойте и держите, не заповѣдалъ бы и Тимоѳею предать ихъ вѣрнымъ человѣкомъ.

Пришедшій: Почему этихъ преданій сами Апостолы не написали въ своихъ посланіяхъ, но предали ихъ словесно?

Я отвѣтилъ: Апостолы, во исполненіе заповѣди Господней, проповѣдывали Христа по вселенной, потому и предавали вѣрнымъ словесно свои преданія. А ученики и намѣстники апостольскіе, какъ Діонисій Ареопагитъ, св. Игнатій, Поликарпъ и прочіе апостольскіе мужи, имѣли болѣе свободнаго времени слышанное отъ Апостоловъ

написать, какъ и Лука написалъ Евангеліе и Дѣянія Апостольскія.

Пришедшій: Почему нужны писанія апостольскихъ мужей? Евангеліе и посланія апостольскія, теперь уже собранныя и всѣмъ извѣстныя, достаточно научаютъ вѣрѣ во Христа.

Я отвѣтилъ: Господь на тайной вечери принялъ хлѣбъ, благословилъ и преломилъ; потомъ, приемъ чашу, воздалъ хвалу, и повелѣлъ сіе творить въ его воспоминаніе (Матѳ. гл. 26, Луки гл. 22); и Апостоль въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: чаша благословленія, юже благословляемъ... хлѣбъ, его же ломимъ (гл. 10). Теперь скажите мнѣ, какъ сіе творить въ Господне воспоминаніе? Какими словами хвалу воздать и благословить? И какъ преломить? Все же сіе нужно совершать такъ въ Господне воспоминаніе, чтобы сообразно было тому, какъ совершали Апостолы, самовидцы и причастники тайной Господней вечери, наученные Духомъ Святымъ, и какъ они предали совершать своимъ намѣстникамъ, по свидѣтельству Павла Апостола: азъ, братіе, пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ. Преемники и намѣстники Апостоловъ, приняшіе отъ нихъ чинъ совершенія таинства Евхаристіи, предали оный церкви въ своихъ писаніяхъ. И совершеніе таинства по сему чину благонадежно, безопасно и правильно, какъ согласное апостольскому учрежденію. А если чинъ его совершенія придумывать самимъ, это будетъ самомнительно и не безопасно: тогда и каждый сталъ бы придумывать, чтò можетъ, и это повело бы къ раздорамъ и распрямъ въ церкви. И паки: книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что Павелъ и Варнаварукополагали для вѣрующихъ пресвитеровъ на вся церкви (гл. 11); а какъ рукополагали, и какъ слѣдуетъ возложить руки, какіе молитвенные глаголы изрещи, о семъ извѣстно изъ апостольскаго преданія. Что же, — самимъ ли примыслить для сего какіе-либо глаголы лѣпо есть, или чтò мы приняли отъ мужей апостольскихъ, по пре-

емству отъ Апостоловъ, наставленныхъ Духомъ Святымъ, то глаголати паче праведно есть и не сумнительно? И еще: Апостолъ Іаковъ заповѣдуетъ: Болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне (гл. 5, ст. 14). Апостолъ повелѣваетъ сотворить молитву надъ болящимъ и помазать его масломъ во имя Господне; но какую молитву сотворить и какъ помазать масломъ во имя Господне, того не пишетъ, и не пишетъ, очевидно, потому, что это было извѣстно вѣрнымъ по словесному отъ него преданію, какъ и о чашѣ благословенія. И намъ должно совершать чинъ таинства Елеосвященія не по своему измышленію, а согласно преданію отъ Апостоловъ наслѣдованному. И такъ приѣмлющимъ святыя Евангелія и апостольскія писанія, дабы исполнять повелѣнное въ оныхъ такъ же, какъ исполняли сами Апостолы и ихъ преемники, необходимо должно принимать и неписанныя преданія апостольскія, чрезъ апостольскихъ мужей до насъ дошедшія, а безъ храненія и исполненія сихъ преданій и многое, въ самихъ Евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ заповѣданное, останется неисполнимымъ, или будетъ исполняемо каждымъ по своему мудрованію,—не такъ, какъ предали исполнять сами Апостолы, наученные Духомъ Святымъ, и какъ совершали ихъ преемники.

Пришедшій: Вы доказали мнѣ, что апостольскіе мужи принятое словесно отъ самихъ Апостоловъ, по ихъ повелѣнію, предали вѣрнымъ въ своихъ писаніяхъ: по сему писанія ихъ я согласенъ признать апостольскимъ неписаннымъ преданіемъ. Согласенъ также, что безъ руководства сихъ писаній невозможно знать, какъ Апостолы совершали и предали совершать вѣрнымъ преломленіе хлѣба, благословеніе чаши, поставленіе на священныя степени, и проч. Но почему вы вѣрно держите опредѣленія соборовъ?

Я отвѣтилъ: Святыя Апостолы во благовѣстїи своемъ

проповѣдывали Христа совершенна Бога и совершенна чловѣка, учили вѣровать и въ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, и предали анаѣмѣь каждаго, кто сталъ бы благовѣстити иначе, т. е. въ чемъ-либо повреждать благовѣстіе вѣры, хотя бы то былъ Ангелъ съ небесе, (къ Галат. гл. 1, ст. 8, 9). Но по времени явились еретики, то есть самомысленники, которые, не взирая на запрещенія апостольскія, покусились измѣнить апостольское ученіе о вѣрѣ, какъ и предсказывалъ о томъ св. Апостоль Павель: востануть глаголющїи развращенная. Нѣкоторые изъ еретиковъ отвергали Божество Иисуса Христа, другіе подвергали сомнѣнію Его чловѣчество, а иные Духа Святаго не называли Богомъ. Преемники Апостоловъ, епископы, наслѣдовавшіе апостольскую власть въ церкви Христовой, слыша о возникающихъ еретическихъ ученіяхъ, собирались вкупѣ со всего міра, т. е. составляли соборы, и священными Евангеліями, апостольскими посланіями и ближайшихъ апостольскихъ преемниковъ ученіями, обличали еретиковъ, а вѣру святую, проповѣданную Апостолами, утверждали. Значить, кто не прїемлетъ соборами утвержденнаго исповѣданія вѣры, тотъ и Апостолами благовѣствованное ученіе отщечетъ, и самими Апостолами положенной анаѣмѣь себя подвергаетъ. Мы, прїемля соборы отеческіе и утвержденное на нихъ ученіе, прїемлемъ апостольское ученіе и отвергаемъ еретическія хуленія на Иисуса Христа и Духа Святаго; чрезъ прїятіе соборныхъ опредѣленій о вѣрѣ апостольской, св. церковь утверждается въ апостольскомъ правовѣрїи и охраняется отъ еретическаго злаго ученія.

Пришедшїй: Положимъ, что нельзя отвергать утвержденное на соборахъ исповѣданіе вѣры, потому что оно согласно апостольскому ученію и остерегаетъ вѣрныхъ отъ еретическаго лжемудрованія; но зачѣмъ вы прїимаете разныя соборныя правила, которыя изложили сошедшіеся на соборахъ епископы по своей собственной волгѣ?

Я отвѣтилъ: Моисей принялъ отъ Бога законъ и далъ его въ руководство евреямъ; но пророкъ Давидъ, жившій много послѣ Моисея, составилъ псалмы и положилъ уставъ пѣвцемъ дому Господня, чинъ стоянія ихъ предъ Господомъ, какъ о томъ пишется въ книгѣ Паралипоменонъ (гл. 25 и 26). Вотъ пророкъ Давидъ не удовольствовался закономъ, написаннымъ отъ Моисея, но приложилъ къ нему и отъ себя, не нарушая Моисеемъ опредѣленнаго, и вы за то не оуждаете его, да и оуждать было бы несправедливо: потому что онъ уставленнаго Моисеемъ ничего не нарушилъ, а только прибавилъ чинъ и порядокъ пѣнія во славу Господню. Подобно сему и епископы, собиравшіеся на соборы, словомъ Божиимъ поразивъ еретиковъ, глаголавшихъ развращенная, изложили и правила въ руководство для церкви, — изложили не самодульно и не безъ потребности, но имѣя на то основанія: иныя къ вѣщшему утвержденію проповѣданной Апостолами вѣры, иныя къ поддержанію нравственности, также согласно апостольскимъ наставленіямъ, иныя для точнѣйшаго исполненія и совершенія таинствъ, какъ о томъ предано опять апостольскими же преемниками, иныя къ поддержанію благочинія церковнаго, во исполненіе заповѣди св. Апостола Павла: вся благообразно и по чину да бывають (1 посл. къ Коринѣ. гл. 14, ст. 40). Разсудите же, не лучше ли послѣдовать уставамъ тѣхъ, которые проповѣдали и утвердили догматы православія, чѣмъ каждому составлять свои собственные, и тѣмъ паче, что на соборахъ со всея вселенныя сошедшіеся пастыри церкви утверждали то, что издревле, отъ временъ апостольскихъ, по всей вселенной церковію было соблюдаемо? Если бы то, что они утверждали, не было издревле соблюдаемо всюду въ церкви Христовой, то отъ всея вселенныя собравшіеся епископы не могли бы утвердить сего единогласно.

Пришедшій: У васъ множество книгъ: страданія Апо-

столовъ, мучениковъ, житія святителей и преподавнхъ: на что все это? Довольно одной Библии.

Я отвѣтилъ: Вы сказали, что довольно одной Библии; значить вы принимаете, что писано въ Библии, и читаете Библию?

Пришедшій: Какъ-же,— Библию читаемъ и все писанное въ ней принимаемъ.

Я замѣтилъ: Въ Библии, въ книгахъ ветхаго завѣта, описаны осужденіе трехъ отроковъ въ Вавилонѣ на сожженіе въ печи огненной и страданіе Маккавеевъ за сохраненіе закона Божія. Вы эти сказанія прие́млете: почему же не принять сказанія о пострадавшихъ за исповѣданіе имени Христова св. мучениковъ, которыхъ за такое исповѣданіе самъ Христосъ обѣщаль исповѣдать на небесѣхъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ: всякъ, иже исповѣсться Мя предъ чело́вѣки, исповѣ́мъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ (Матѣ. гл. 10, ст. 32)? Самъ Спаситель исповѣдаетъ оныхъ предъ Отцемъ своимъ небеснымъ; авы находите неприличнымъ и излишнимъ воспоминать о ихъ страданіяхъ за Христа, въ которыхъ они оставили намъ образъ терпѣнія за вѣру Христову, какъ и оныя древніе праведники, упоминаемые Апостоломъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 11 и 12)! Вы прие́млете исторію судей израильскихъ и царей, изложенную въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, исторію о побѣдахъ Маккавеевъ и о доблести женъ Іудины и Есѣири, и просто сказать, прие́млете всю исторію древней, ветхозавѣтной, сѣновной церкви (сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ: Евр. гл. 10, ст. 1): ко́льми паче должно приниматьъ всю исторію новозавѣтной Христовой церкви, имущей не сѣнь грядущихъ благъ, но самую истину благъ, и сущей столпъ и утвержденіе истины (1-е посл. къ Тим. гл. 3, ст. 15)! Изъ ветхозавѣтной исторіи вы знаете, какъ жилъ тотъ, или другой изъ древнихъ праведниковъ и мужей славныхъ, какія показалъ доблести, гдѣ умеръ,

гдѣ погребенъ; о святыхъ же Апостолахъ, самовидцахъ Христовыхъ, учителяхъ новаго завѣта, посланныхъ самимъ Спасителемъ съ проповѣдью во весь міръ, проповѣдавшихъ и утвердившихъ вѣру Христову, гдѣ они страдальчески за Христа скончались, гдѣ положены святые тѣлеса ихъ, не только не желаете, но и возбраняете знать! Если бы знать сіе не было полезно, то Евангелистъ Лука не написалъ бы о страданіяхъ Стефана первомученика и о погребеніи его, также о подвигахъ Апостола Павла, до времени написанія Книги Дѣяній совершившихся. Напротивъ, св. Лука Евангелистъ своею Книгою Дѣяній положилъ начало написанія исторіи новозавѣтной церкви. Если вы приѣмете часть сей исторіи, описаніе подвиговъ Апостола Павла въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ: то почему же не приѣмете ея продолженія,— описанія послѣднихъ дѣяній того же св. Апостола Павла, также и прочихъ Апостоловъ,—кто изъ нихъ въ какой странѣ проповѣдалъ Христа, кто гдѣ и какъ скончался? Исторію женъ Руфи, Іудины и Есеири читаете; а житія угодниковъ Божіихъ, въ новомъ завѣтѣ скончавшихся, и пастырей церкви, подвизавшихся во славу Божію и въ наше назиданіе, бравшихся со еретики за православную во Христа вѣру, имѣть и читать не позволяете! И просто сказать, всю исторію новозавѣтной церкви (кромѣ того только, что писано о началѣ ея въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ) не знаете и знать не хотите! Посему и понятно, что вы не держитесь того, что совершалось въ церкви христіанской при самихъ Апостолахъ и ихъ преемникахъ, и къ числу истинныхъ членовъ церкви Христовой не принадлежите.

Пришедшій: У васъ какое множество тропарей, стихирь! Все это новое, и излишнее: довольно псалмами Давидовыми и прочими, въ Библии содержащимися пѣснями, воспѣвать Господа.

Я отвѣтилъ: Давидовыми псалмами и прочими ветхозавѣтными пѣснями возвѣщались чудеса Божія, въ наро-

дѣ израильскомъ, на благодѣяніе ему, сотворенныя, и воспѣвались одними израильтянами; содержатся въ нихъ также и предсказанія о Христовомъ воплощеніи и прочихъ великихъ событіяхъ церкви новозавѣтной. Потому и нынѣ мы воспѣваемъ псалмы Давидовы и прочія ветхозавѣтныя пѣсни. Но предреченное въ оныхъ пѣсняхъ о Господнемъ воплощеніи, страданіи, воскресеніи, вознесеніи и о сошествіи Святаго Духа, уже все совершилось, и потому для повѣданія Божіихъ величій уже недостаточно церкви христіанской однихъ ветхозавѣтныхъ пѣсней. И самъ Духъ Святой чрезъ того же пророка Давида заповѣдалъ людямъ новаго завѣта воспѣть Господеву пѣснь нову, глаголя: Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву вся земля; возвѣстите во языцѣхъ славу Его, во всѣхъ людехъ чудеса Его (псал. 95). Видите, Духъ Святой чрезъ пророка повелѣваетъ воспѣть Господеву пѣснь не въ одной Израильской землѣ поемую, а по всей земли, во всѣхъ языцѣхъ, во всѣхъ людяхъ; и воспѣть пѣснь нову, въ которой должны быть повѣданы чудеса Господни въ новомъ завѣтѣ сотворенныя, то есть: яко родися Господь отъ Дѣвы, по пророческому прореченію, яко крестися отъ Іоанна, яко предаде на тайной вечери таинство новаго завѣта, яко пострада плотію, и погребенъ бысть, и въ третій день воскресе, и яко явился по воскресеніи ученикамъ своимъ и общася съ ними быти до скончанія вѣка, и яко вознесся на небо, и яко посла Духа Утѣшителя,—воспѣть и прочія Его на земли чудодѣйствія, св. Евангеліемъ возвѣщенные. Если пророкъ Давидъ возвѣщалъ подробно въ пѣсняхъ своихъ чудеса Божія, бывшія во исходѣ Израилевѣ изъ Египта (Пс. 113), и если о чудесахъ сихъ было заповѣдано сказать ихъ сыновомъ своимъ (Пс. 77, ст. 6): то кольми паче должно воспѣвать чудеса Божія въ наше спасеніе содѣланныя чрезъ Господне вочеловѣченіе! Посему св. церковь, во исполненіе Духомъ Святымъ изглаголеннаго пророче-

скаго завѣщанія: воспойте Господеви пѣснь нову, повѣдите вся чудеса Его, съ чудесами, въ ветхомъ завѣтѣ совершившимися, воспѣваетъ подробно и чудеса новаго завѣта: рождество Христа Спасителя, воскресеніе Его, вознесеніе и всѣ вообще, въ наше спасеніе содѣянные. Вы же, укоряя св. церковь за оныя пѣсношѣнія, противитесь повелѣнію Духа Святаго, заповѣдавашаго всѣмъ людямъ воспѣть Господеви пѣснь нову.

(Окончаніе съ стѣд. №.)

Еще воспоминаніе объ авторѣ Окружнаго Посланія¹⁾.

Когда жилъ я въ деревнѣ, до пріѣзда въ Москву, и тогда слышалъ рассказы о великой начитанности въ старописменныхъ и старопечатныхъ книгахъ автора «Окружнаго Посланія» Иларіона Георгіевича; о немъ, какъ о замѣчательномъ человѣкѣ, передавалъ мнѣ и мой хорошій знакомый Василій Семеновичъ Ломоносовъ, немалое время находившійся при Пафнутіи епископѣ Казанскомъ и имѣвшій близкія отношенія къ Иларіону

¹⁾ Мы очень рады, что своими воспоминаніями объ Иларіонѣ Георгіевичѣ вызвали къ изложенію воспоминаній о немъ и другихъ, близко знавшихъ его лицъ — о. архимандрита Павла, о. Филарета и Е. А. Антонова: теперь личность Иларіона достаточно выяснена предъ читателями и нашу цѣль мы можемъ считать достигнутой, если успѣли внушить имъ уваженіе къ этому замѣчательному старообрядцу, стоявшему такъ близко къ православной церкви. Въ исторіи раскола за послѣднія двадцать пять или тридцать лѣтъ, изъ числа старообрядцевъ, которымъ не суждено было разорвать вполне свои связи съ расколомъ, только и можно остановиться со вниманіемъ и уваженіемъ на двухъ лицахъ — Кононѣ и Иларіонѣ Георгіевичѣ. Это были, дѣйствительно, люди искренно благочестивые, искавшіе истины, обладавшіе умомъ и большою начитанностью. Потому-то и рѣшились мы говорить о нихъ съ подробностію, и смѣемъ думать, что мы оказали имъ больше справедливости, нежели раскольники, воспользовавшіеся личностію Конона для демонстрацій противъ правительства, а талантливому автору «Окружнаго Посланія» устроившіе участь «гонимаго и убогаго ксеноса»... *Ред.*

Георгіевичу. Поэтому, какъ скоро прѣхалъ я въ Москву и спустилъ въ канцелярію Антонія, однимъ изъ первыхъ моихъ желаній было познакомиться съ Иларіономъ Георгіевичемъ. Канцелярія Антонія находилась на Коровьемъ валу, въ домѣ Е. Р. Самыкова, а Иларіонъ Георгіевичъ проживалъ тогда на Швявой горкѣ, въ домѣ Шеланутиной. Я ходилъ къ нему, и онъ изрѣдка бывалъ у насъ въ канцеляріи, гдѣ тогда мы жили только втроемъ: я, да Онисимъ Швецовъ съ племянникомъ. Иларіонъ Георгіевичъ принималъ меня всегда ласково и изъ любопытства предлагалъ на обсужденіе нѣкоторые религіозные вопросы.

Однажды онъ меня спросилъ: имѣеть-ли ключи царства небеснаго Бѣлокриницей митрополитъ Кириллъ? Я отвѣтилъ ему: нужно признавать, что имѣеть, ибо онъ всѣхъ древле-православныхъ христіанъ митрополитъ. На это Иларіонъ Георгіевичъ мнѣ возразилъ: опасно такого безстрашнаго попира-теля церковныхъ правилъ признавать имѣющимъ ключи царства небеснаго. О сихъ «ключахъ» онъ тогда часто заводилъ разговоръ, и въ недоумѣніи говорилъ, что по слову Господню: *дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесахъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѣ. зач. 67), ключи царства небеснаго должны быть у пастырей церкви всегда, до скончанія міра, но у кого они теперь находятся, онъ не знаетъ.

Иларіонъ Георгіевичъ былъ хорошій пѣвецъ и, бывая у насъ за службами, иногда первенствовалъ на крылосѣ. Бывало, чтò требуется уставомъ, все поеть; но когда на ектеніи Антоній помянетъ имя митрополита Кирилла, остановится и молчитъ, давая тѣмъ знать Антонію и прочимъ, что Кириллъ за свои противозаконныя дѣйствія не достоинъ званія митрополита, и что его, какъ запрещеннаго извѣстною грамотою Амвросія, не должно поминать за службою. Вообще о Кириллѣ онъ отзывался съ крайнимъ негодованіемъ, и въ разговорѣ со мной именовалъ его «куклой».

Однажды явился въ Москву одинъ начитанный безпопо-

вещь и изъявлять желаніе побесѣдовать съ кѣмъ-либо изъ нашихъ о вѣрѣ. За смертью Семена Семеновича людей способныхъ на это у насъ не было: Швецовъ еще тогда не настолько былъ начитанъ, чтобы рѣшиться на бесѣду. Пришлось обратиться за помощію къ Иларіону Георгіевичу. Самыковъ послалъ меня къ нему просить, чтобы онъ принялъ на себя трудъ побесѣдовать съ безпоповцемъ. Я передалъ Иларіону просьбу Самыкова, и примѣтивъ, что онъ не расположенъ принять ее, сказалъ ему: вамъ далъ Богъ дарованіе въ уразумѣніи Писанія, и не должно скрывать его, а нужно употреблять на защиту древлеправославной церкви. Иларіонъ Георгіевичъ на мои слова не отвѣтилъ ничего, а относительно просьбы Самыкова сказалъ, что пришлетъ письменный отвѣтъ. Дѣйствительно, черезъ день я получилъ отъ него письмо съ замѣчательною въ началѣ надписью: *темна вода во облацехъ воздвизимыхъ*, которою онъ, очевидно, указывалъ на темноту общества старообрядческаго, или его мнимыхъ пастырей. Затѣмъ въ письмѣ привелъ онъ Евангельское изреченіе: *очистите прежде внутреннее стекло твое и блюди, да будетъ и внѣшнее твое чисто* (Матѣ. гл. 23, ст. 26), и отсюда выводилъ ту мысль, что прежде нужно самимъ исправиться въ недостаткахъ, отвергнуть беззаконія противуокружниковъ, а затѣмъ уже и съ внѣшними имѣть разсужденіе: «а теперь, писалъ онъ, могу-ли по совѣсти защищать наше положеніе, когда у насъ день ото дня прилагаются беззаконія къ беззаконію? Собесѣдникъ не преминетъ указать на нихъ, и мнѣ придется положить на уста свои печать молчанія». Въ концѣ письма онъ поручалъ мнѣ сказать пославшему, чтобы имѣлъ его отреченна. Я передалъ содержаніе письма Самыкову, а самое письмо у меня выпросилъ Швецовъ для представленія Антонію. Разумѣется, письмо очень не понравилось и Антонію и Самыкову. Извѣстно, что за двосудшныя отношенія къ «Окружному Посланію», Иларіонъ Георгіевичъ имѣлъ крайнее отвращеніе къ Антонію, а этотъ съ своей стороны еще болѣе не любилъ Иларіона и, называя его полуименемъ, нерѣдко говаривалъ своимъ приближеннымъ: «совершенно - тово, онъ

виновникъ печальнаго раздора, возникшаго въ средѣ христіанъ изъ-за Окружнаго!» Подобно Антонію и многіе другіе ревнители раскола негодовали на Иларіона за составленіе Посланія, особенно же поносили его за то, что онъ числился въ ихъ обществѣ, а отца духовнаго изъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи никого не имѣлъ. Отсюда ревнители раскола справедливо заключали, что онъ имѣетъ сомнѣніе въ законности Австрійской іерархіи. Но между старообрядцами немало было и очень преданныхъ Иларіону людей.

Бывая у насъ въ канцеляріи, Иларіонъ Георгіевичъ говаривалъ, что московскому обществу старообрядцевъ необходимо нужно имѣть людей, знающихъ греческій языкъ, и что немедленно слѣдуетъ отдать человѣка три изъ молодыхъ старообрядцевъ учиться погречески. Такому богатому обществу, какъ московское, говоритъ онъ, содержаніе трехъ учениковъ было бы не въ тягость, а польза отъ знанія греческаго языка обществу могла бы быть большая. Писатели грекороссійской церкви, въ своей полемикѣ противъ старообрядцевъ, часто ссылаются на греческій текстъ богослужбныхъ книгъ и на греческихъ писателей, а мы, по незнанію греческаго языка, провѣрить не можемъ, правду-ли они говорятъ, или неправду; съ изученіемъ же греческаго языка мы имѣли бы возможность сами провѣрить ихъ смыслы, свѣрились бы и о имени *Исусъ*. Въ русскихъ книгохранилищахъ, говорилъ онъ, особенно въ Синодальной библіотекѣ, находится немало число древнихъ греческихъ рукописей, по которымъ легко можно наводить справки. Онъ совѣтовалъ именно Швецову и мнѣ, какъ людямъ въ то время еще молодымъ, заняться этимъ дѣломъ. Это было не за долго предъ послѣднимъ отъѣздомъ Иларіона Георгіевича изъ Москвы на родину.

Швецовъ съ большою охотою принялъ совѣтъ Иларіона. Испросивъ благословеніе у Антонія, онъ обратился въ учителю 2-й гимназіи г. М—ву и началъ у него учиться греческой грамматикѣ. Учитель квартиру имѣлъ близъ Сухаревой башни, и Швецовъ по праздничнымъ днямъ ходилъ къ нему на уро-

ки, ибо въ будни учителю заниматься съ Швецовымъ было некогда. Швецова весьма удивляло то обстоятельство, что учитель его, никоніанинъ, табакъ не курилъ и часто отказывался отъ предлагаемаго ему познагражденія за уроки, совѣтуя лучше эту ленту раздать неимущимъ. Онъ говорилъ мнѣ съ племянникомъ про учителя, что такіе люди едва-ли найдутся и между «христіянами», то есть старообрядцами. Учитель, дѣйствительно, былъ человѣкъ хорошій; онъ бывалъ у насъ въ канцеляріи и я имѣлъ съ нимъ разговоры о разныхъ предметахъ. Не оставляя по письмоводству текущихъ дѣлъ, Швецовъ три года съ прилежаніемъ занимался изученіемъ греческаго языка, и достигъ того, что съ помощію словаря могъ дѣлать переводъ съ греческаго на русскій языкъ. Отъ него и я съ его племянникомъ немного научился разбирать погречески. Въ то время у насъ въ канцеляріи временно проживалъ одинъ изъ усомнившихся въ правотѣ старообрядчества, крестьянинъ Нижегородской губерніи Дмитрій Иванычъ Харитоновъ, прибывшій въ Москву для ознакомленія съ древностями. По совѣту Иларіона Георгіевича онъ скопировалъ на тонкую бумагу изъ хранящагося въ Синодальной (Патріаршей) бібліотекѣ Хрисовула, т. е. грамотъ, присланныхъ въ 1593 г. Константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ и соборомъ по случаю учрежденія въ Россіи патріаршества, символъ вѣры, и просилъ Швецова перевести его съ греческаго на русскій языкъ. Швецовъ перевелъ, и оказалось, что въ седьмомъ членѣ читается: *егоже царствію не будетъ конца*, а не такъ, какъ у старообрядцевъ: *егоже царствію нѣтъ конца*; въ восьмомъ членѣ: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а не такъ, какъ у старообрядцевъ: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго*; въ девятомъ членѣ: *во едину святую соборную и апостольскую церковь*, то есть безъ союза *и* въ началѣ, какъ читается у старообрядцевъ. Въ канцеляріи у насъ было до пяти разныхъ греческихъ книгъ, и Швецовъ дѣлалъ переводъ тѣхъ реченій, которыя старообрядцамъ кажутся неправильными въ новоисправленныхъ, употребляемыхъ велико-

россійскою церковію книгахъ, и всегда выходило, что въ новоисправленныхъ переведено съ греческимъ согласно. Увидѣвъ это, Швецовъ оставилъ дальнѣйшее изученіе греческаго языка, и когда его спрашивали, почему оставилъ, онъ обыкновенно отвѣчалъ: «трудовъ много, а пользы нѣтъ никакой: потому и оставилъ»¹⁾!

Не одного Швецова Иларіонъ Георгіевичъ подвигъ тогда къ изученію греческаго языка. Нѣсколько и самъ занимаясь погречески и питая къ этому занятію великую любовь, онъ убѣдилъ къ тому же и помянутаго В. С. Ломоносова, къ которому имѣлъ большое расположеніе. Василій Семеновъ бралъ уроки греческаго языка у одного монаха московскаго греческаго монастыря, что на Никольской улицѣ, къ которому и самъ Иларіонъ Георгіевичъ хаживалъ учиться погречески. Но недолго продолжалось ученіе В. С. Ломоносова. Иларіонъ уѣхалъ изъ Москвы на родину, и хотя неоднократно убѣждалъ его продолжать занятія греческимъ

¹⁾ Обстоятельство, весьма интересное для характеристики не только Швецова, но и раскольниковъ вообще. По ихъ мнѣнію только тѣ знанія нужны и полезны, которыя ведутъ къ утверженію ихъ лжеученій, и только такія знанія слѣдуетъ приобрѣтать; а если познанія, хотя и всѣмъ міромъ признанныя полезными, окажутся (какъ и всякое истинное знаніе) обличающими ихъ лжеученія, они объявятъ ихъ, ни мало не стѣсняясь, неполезными и приобрѣтеніе ихъ излишнимъ. Если бы г. Швецовъ, истый представитель раскола, нашелъ, что знаніе греческаго языка можетъ способствовать оправданію раскола предъ церковію, онъ продолжалъ бы изучать его съ неослабнымъ усердіемъ, и вслѣдъ за нимъ стали бы изучать греческій языкъ многіе другіе старообрядцы, Антоній же не пощадилъ бы для ихъ поощренія въ этомъ занятіи никакихъ издержекъ; но г. Швецовъ скоро примѣтилъ, что знаніе греческаго языка послужитъ «не на пользу» расколу, — и онъ превращаетъ изученіе этого «безполезнаго» языка, разумѣется, съ благословенія своего владыки — Антонія, и о новыхъ попыткахъ изучать греческій языкъ въ средѣ старообрядцевъ нѣтъ уже и слуха!.. Такъ-то они «ищутъ не истины, а только одолѣнія», — защиты своихъ любимыхъ неправыхъ мнѣній, и намѣренно закрываютъ глаза ото всего, что обличаетъ ихъ неправоту.

Ред.

языкомъ, но безъ посторонней поддержки, онъ скоро ослабѣлъ и подобно Шведову оставилъ эти занятія²⁾. Итакъ вожде- ленное предпріятіе Иларіона Георгіевича не осуществилось.

У меня сохранились два собственноручныя письма Иларіона къ Василю Семенову, писанныя имъ спустя немного времени по отъѣздѣ изъ Москвы; изъ нихъ видно, что мысль о потребности для старообрядцевъ изученія греческаго языка не покидала его и на родинѣ. Кромѣ того письма эти, писанныя къ близкому человѣку изъ старообрядцевъ, съ кото- рымъ Иларіонъ могъ говорить тогда откровеннѣе, нежели съ кѣмъ-либо другимъ, о положеніи старообрядчества, хорошо показываютъ, какъ смотрѣлъ онъ на Бѣлокриницкую іерар- хію и главныхъ ея представителей, — Кирилла, Антонія и другихъ, и какую скорбь причиняли ему «душепагубныя» и «беззаконныя» дѣянія этихъ «іерарховъ». Ради такой ихъ важности, мы почли неизлишнимъ привести здѣсь оба Иларіоновы письма къ В. С. Ломоносову, писанныя вскорѣ одно послѣ другаго, а посланныя одновременно.

Е. Антоновъ.

²⁾ В. С. Ломоносовъ былъ очень способный и здравомыслящій старообрядецъ. По убѣжденіямъ искренній окружникъ, онъ хорошо понималъ и лживость раскола и неправильность новоучрежденной раскольнической іерархіи; пребываніе въ расколѣ и подчиненіе этой іерархіи сильно смущало его, и онъ рѣшилъ наконецъ присоеди- ниться къ православной церкви. Къ сожалѣнію, онъ подверженъ былъ слабости, и вскорѣ послѣ того, какъ заявилъ уже о. архи- мандриту Павлу о своей готовности присоединиться къ церкви, не- счастнѣйшій недугъ свелъ его въ могилу. У него было очень большое собраніе писемъ къ нему Иларіона Георгіевича. Гдѣ теперь эти письма? — неизвѣстно.

Ред.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Два письма Иларіона Георгіевича къ В. С. Ломоносову.

1.

Αξιολόγος και καλοκάγαθος φίλος

Василій Сименовичъ!

Распрощавшись съ Москвою, я размышлялъ, что никто не вспомнеть обо мнѣ, что *φίλος* мой забудеть меня навсегда, и что онъ оказалъ послѣднее уваженіе въ провожденіи. Но нѣтъ, еще не до конца забвенъ есть нищій, еще убогому *ξένος* есть отрада и утѣшеніе, у него есть *πικρὸς φίλος και πικρὸς*, который можетъ прогонять отъ него мракъ унынія и прохлаждать зной печальныхъ наведеній.

Въ недѣлю вай послѣ вечерни я получилъ ваше дражайшее начертаніе, и наутріе другое съ разными приложеніями: они меня удивили до крайности и весьма обрадовали! они наполнены искренности, откровенности и филіи! *Ἐυχαρίζω, εὐχαρίζω* васъ, *φίλος* мой, за всѣ ваши прежнія и теперешнія дружескія отношенія.

Самъ всеблагій Господь Богъ да воздастъ вамъ воздаяніемъ благодѣтельнымъ, да усугубить дни лѣтъ живота вашего, вѣнчая васъ милостію и щедротами, и исполняя во благихъ желаніе ваше, и да сохранить васъ въ вождѣльномъ здравіи и цвѣтущемъ благоденствіи. Я очень радуюсь, что вы успѣваете въ ученіи, и вотъ уже сколько изучили, якоже являетъ приложенный вами переводъ! Да благопоспѣшитъ Господь Богъ вамъ еще и еще. Какіе вы благородные поступки учинили въ отношеніи подарка учителю отъ имени моего! О, не знаю, какъ васъ благодарить!

Я еще васъ умоляю и прошу: не оставляйте начатаго обща со мною ученія. Вамъ Богъ подаетъ изрядное разумѣніе и отличное понятіе, которое въ будущее время будетъ составлять ваше благосостояніе, а можетъ быть и пользу ближнихъ.

По прибытіи моемъ я нахожусь въ печальномъ положеніи и слабомъ здоровьѣ по причинѣ потерпѣннаго въ дорогѣ хо-

лода... Самое затрудненіе мое состоитъ въ томъ: приходятъ мнози съ разными вопросами, полагаясь во всемъ на мою худость, спрашиваютъ о Кириллѣ митрополитѣ, Антоніи архіепископѣ и Духовномъ Совѣтѣ. Потрудитесь вообразить, φίλος мой, что этимъ людямъ мнѣ должно говорить. Если говорить правду, то ихъ приведешь въ разстроенное положеніе; а если покрывать и заглаждать всѣ безобразныя явленія и душепагубное мудрованіе Давыда Антипова и соборное опредѣленіе Бѣлокриницкое, боюсь гнѣва Божія! И такъ недоумѣніе облежитъ мя отъ обышедшихъ мя золь. Господи, Господи! не осуди мене съ нечестивыми и настави на истину твою! Дажь ми отъ твоихъ престоль намѣстницу премудрость, да пришедши научить мя, что угодно есть предъ Тобою!

Если Богъ сподобитъ дождать свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, тогда буду писать вамъ поздравленіе; теперь же, сокращая сіе, пребываю къ вамъ очень благодарнымъ.

Спасенія вашего и благоденствія усердный желатель
καὶ φίλος, убогій *ξένος ἀμαρταλός Ἰλαρίων*, низайше съ почтеніемъ кланяюсь.

Апрѣля 17 дня 1869 года.

Сіе письмо приготовлено послать, но оказіи въ городъ не было, потому оно и залежало и вмѣстѣ съ праздничнымъ посылается.

2.

Воскресенія день, простѣтмся торжествомъ, и другъ друга обнимемъ, и рцемъ, братіе: и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ.

Καλοκάγαθος φίλος

Василій Сименовичъ!

Честь имѣю поздравить васъ съ праздникомъ пресвѣтлаго и тридневнаго Воскресенія Христова. Заочно цѣлуя васъ, произношу всерадостное и пресладкое возгласеніе: *Χριστός ἀνέστη!* и желаю вамъ препроводить оный въ духовной

радости и всякомъ благополучіи и многихъ будущихъ дож-
ждать.

Милостію и щедротами челоуѣколюбиваго Бога я доселѣ
пребываю благополученъ и за все благодарю всеблагій про-
мысль его. Хотя обстоятельства со всѣхъ сторонъ и не ве-
селятъ меня, но должно же подчиняться волѣ Создателя,
который глубинами премудрости своя устрояетъ вся на пользу
и «праведенъ есть во всѣхъ путехъ своихъ и преподобенъ
во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ» (Пс. 144, ст. 18).

Прошу увѣдомить, какъ и гдѣ праздноваль В(ладыка) П(аф-
нутій) недѣлю ваій и пресвѣтлый день *κυριακῆς-Χριστου*,
служиль литургію или нѣтъ? Если нѣтъ, то когда же ра-
дость наша исполнена будетъ ¹⁾?

Если онъ и вы куда отлучитесь, то благоволите предвари-
тельно меня увѣдомить. Но кажется, прежде надлежащаго
исправленія и приведенія въ порядокъ самого центра ²⁾, не
принесетъ никакой пользы о постороннихъ попеченіе. Іовъ ³⁾
извѣстенъ есть во всѣхъ отношеніяхъ... Кандидаты также...
По словеси священнопѣвца, Богъ вселяетъ единомысленныя
въ домъ. Но если единомыслія нѣтъ въ старшихъ, то какъ
бы не исполнились буквально словеса Христовы: «всяко цар-
ство, раздѣлившееся на ся, не станетъ»?

Простите, я записался. Погода у насъ ужасно суровая, а
въ головѣ также мгла и мракъ разныхъ непріятностей. Отъ
этого и пишется нехорошо и нестройно. Простите и Бога ради
не оскорбитесь на меня за то, что писалъ очень плохо...

¹⁾ Рѣчь идетъ о Пафнутіи Казанскомъ, при которомъ сосголялъ
Василій Семеновъ. Пафнутій, защитникъ Окружнаго Посланія, въ
то время находился въ открытой враждѣ съ Антоніемъ, котораго
обличалъ даже письменно предъ Духовнымъ Совѣтомъ въ разныхъ
противузаконныхъ дѣйствіяхъ (См. *Соврем. мѣт. раск.* вып. 2-й,
приложенія.), и потому, живя въ Москвѣ, воздерживался отъ слу-
женій, а съ Антоніемъ и совѣмъ не служилъ.

²⁾ Здѣсь, вѣроятно, разумѣется или Кирилль Бѣловриницкій, или
Антоній Московскій.

³⁾ Кавказскій, челоуѣкъ двоедушный и, подобно Антонію, против-
никъ Окружнаго Посланія.

Итакъ въ ожиданіи утѣшительнаго извѣстія отъ васъ пре-
бываю искренно отъ души вамъ всякаго добра желающій, убогій
ξένος ἀμάρταλος Ἰλαριῶν.

До земли съ почтеніемъ вланияюсь.

Апрѣля 21 дня 1869 года.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Новыя перемѣны въ Рогожскомъ причтѣ. — Перемѣщеніе поповъ. —
Построеніе новыхъ моленныхъ. — Устроеніе олтарей на Кладбищѣ. —
Смѣлость раскольниковъ въ настоящее время. — Притѣсненія, пре-
терпѣваемые отъ нихъ обращающимися въ православіе. — Дѣла
у противуокружниковъ.

Съ переѣздомъ Прокопія Лапшина изъ своего дома у Твер-
ской заставы на Рогожское Кладбище для занятія тамъ дол-
жности настоятеля, на его мѣсто въ приходскіе попы опре-
дѣленъ Савва, состоявшій въ причтѣ Кладбища; на мѣсто
же Саввы опредѣленъ молодой попомъ Прокопій изъ Латрыгин-
ской моельни. Этотъ молодой Прокопій находился также на
Кладбищѣ при настоятельствѣ Петра Драгунова, но симъ
последнимъ за неосторожный разговоръ съ однимъ изъ клад-
бищенскихъ дьячковъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ Петра на
Кладбищѣ былъ удаленъ отсюда. Теперь, когда настоятелемъ
причта на Кладбищѣ сдѣлался Прокопій Лапшинъ, и этотъ
молодой Прокопій опять возвращенъ на Кладбище. А пере-
веденный на мѣсто Прокопія Лапшина попомъ Савва былъ прежде
крестьяниномъ одной изъ Гуслицкихъ деревень. Теперь этотъ
Савва съ своимъ діакономъ отправляетъ всѣ богослуженія
въ обширной моленной, находящейся въ собственномъ домѣ
Прокопія, которому за это допущеніе старообрядцевъ въ мо-
ленную общество старообрядческое согласилось выдавать по
четыреста рублей въ годъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ общества
изъявляютъ на это неудовольствіе, говоря, что моленная Про-

копія выстроена и украшена на средства усердствовавших прихожанъ, потому прихожане и должны ею пользоваться безъ всякаго вознагражденія Прокопію. Теперь, какъ слышно, у нихъ есть мысль собрать достаточный капиталъ и выстроить общественный молитвенный домъ, котораго никто не имѣлъ бы права считать своею собственностію.

Другое общество московскихъ поповцевъ, живущихъ въ Преображенскомъ, собрало уже капиталъ на устройство моленной, купило для нея мѣсто и постройка производится. Въ эту новостроющуюся моленную хотятъ опредѣлить недавно произведеннаго попа-крестьянина Ивана Андреева, тоже гусяка, не малое время проживавшаго на фабрикѣ московскаго купца Арсенія Морозова. Этотъ Морозовъ, великій охотникъ набирать поповъ, и представилъ Ивана Андреева Савватию съ приказаніемъ посвятить, что и было исполнено. Нужно сказать, что низкій клиръ Австрійской іерархіи почти весь состоитъ изъ гусяковъ.

По разсказамъ старообрядцевъ, послѣ ново-изданнаго закона о раскольникахъ, со всѣхъ концовъ обширной Россіи поступаетъ множество прошеній къ высшему правительству о дозволеніи устройства новыхъ моленей. Говорятъ, будто бы 180 раскольническихъ обществъ уже получили на то дозволеніе и въ продолженіе года 80 моленныхъ построены, а остальные будутъ строиться.

Въ нѣкорыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Георгіевскѣ (Рязан. губ.), дѣйствительно, построена обширная каменная моленная; несомнѣнно, что и въ другихъ мѣстахъ раскольники заботятся о сооруженіи моленныхъ; но вышеприведенныя цифры, конечно, преувеличены раскольническими вѣстунами: они, вообще, любятъ похвалиться успѣхами раскола.

Московскіе главные распорядители раскола въ Маѣ прошлаго года поставили въ лѣтней часовнѣ Рогожскаго Бладища кипарисный олтарь для служенія ихъ протопопамъ и попамъ литургіи и другихъ торжественныхъ службъ. Въ началѣ осени олтарь этотъ изъ лѣтней перенесли въ зимнюю часовню. Теперь, съ наступленіемъ весны, рѣшили не переносить его

обратно изъ зимней въ лѣтнюю часовню, и распорядились устроить въ этой послѣдней особый новый олтарь, въ наилучшемъ видѣ. Строить его съ успѣшностію и, какъ передаютъ, онъ скоро будетъ оконченъ и торжественно освященъ для служеній въ лѣтнее время. Со временемъ, для большаго благолѣпія, имѣютъ въ виду олтарь сей обложить мраморомъ. Старообрядцы не стѣсняясь говорятъ, что у нѣкоторыхъ сановныхъ лицъ они уже заручились ¹⁾ дозволеніемъ на устройство на Рогожскомъ Кладбищѣ особой колокольни, — указываютъ даже и мѣсто, гдѣ будетъ строиться колокольня, а на колокольнѣ, говорятъ, повѣшенъ будетъ колоколъ въ 6000 пудовъ....

Вообще, въ настоящее время, старообрядцы чувствуютъ себя очень хорошо и ведутъ себя смѣло, — сооружаютъ молельныя, устраиваютъ олтари, попы ихъ ходятъ въ долгихъ волосахъ и почти въ такой же одеждѣ, какую носятъ православные священники, рассылаютъ особыхъ миссіонеровъ для совращенія православныхъ въ расколъ, и кого успѣютъ соблазнить, заставляютъ проклинать мнимыя нивоніанскія ереси, нимало не опасаясь отвѣтственности за совращеніе. Смѣлость ихъ желаній и плановъ простирается такъ далеко, что трудно и повѣрить. Такъ часто приходится слушать отъ нихъ такія рѣчи: «Успенскій соборъ и всѣ древнія православныя церкви прежде намъ, старообрядцамъ, принадлежали, и насильно у насъ отобраны Никономъ и гражданскою властію». Это значить, что они считаютъ себя въ правѣ требовать возвращенія имъ соборовъ и древнихъ церквей Москвы, и изгнанія изъ оныхъ «нивоніанъ». И при всемъ этомъ однакоже старообрядцы продолжаютъ жаловаться на мнимое стѣсненіе своего положенія, чуть не на гоненія, ими претерпѣваемыя. Нельзя не удивляться безстыдству этихъ жалобъ. Теперь вовсе не имъ чинятся притѣсненія, а напротивъ они

¹⁾ Не 1-го ли Апрѣля, когда происходило на Рогожскомъ кладбищѣ великое торжество, по случаю раздачи медалей «охранителямъ»?

Ред.

всячески, открыто и смѣло притѣсняютъ православныхъ, особенно же тѣхъ, которые обращаются изъ раскола въ православіе. Вотъ нѣсколько достовѣрныхъ примѣровъ такого притѣсненія изъ множества подобныхъ. Крестьянинъ деревни Андреева, въ Гуслицахъ, Трифонъ Семеновичъ Калабухинъ когда находился въ расколѣ, то былъ въ первомъ почетѣ у старообрядцевъ, когда же перешелъ въ православіе, посыпались на него разныя злохуленія и клеветы, а послѣдовавшихъ за нимъ Семена Иванова и Григорія Семенова притѣсняютъ на каждомъ шагу, даже не позволяли имъ брать воду изъ общественнаго колодца для необходимыхъ домашнихъ потребностей. Петра Леонтьева, деревни Понорина, тоже въ Гуслицахъ, за обращеніе въ православіе свои домашніе нѣсколько разъ били и подвергали разнымъ пыткамъ о которыхъ безъ содроганія невозможно говорить. Бывшаго діакона Боровскаго Михаила Чичкина, перешедшаго въ православіе, по разсказамъ боровскихъ старообрядцевъ, свои родные подвергли сильному оскорбленію. И когда же? Въ минувшую недѣлю Пасхи, когда онъ изъ Калуги пришелъ навѣстить ихъ, чтобы похристосоваться и поговорить о религіозныхъ предметахъ! И множество могъ бы я привести такихъ фактовъ; но оставляю это дѣлать. Одно скажу, что православному и прежде трудно было жить между раскольниками, а теперь почти невыносимо.

У противуокружниковъ вражда ихъ епископовъ Іосифа и Кирилла усиливается болѣе и болѣе, — слышно, что одинъ на другаго произнесли проклятiя. Попы противуокружниковъ этимъ пользуются въ свою выгоду: такъ запрещенный Іосифомъ попъ Акимъ ушелъ къ Кириллу и пребываетъ у него. Была однако и радость у противуокружниковъ: къ нимъ перешелъ священноиннокъ Трифілій, окружникъ. Противуокружники такъ были рады, что хотѣли сдѣлать его своимъ епископомъ въ Москвѣ. Но дѣло какъ-то разстроилось.

Корреспондентъ.

Замѣтка отъ Редакціи. Приведенныя корреспондентомъ извѣстія объ устройствѣ олтарей въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища не подлежатъ сомнѣнію. На какомъ же законномъ основаніи поступаютъ такимъ образомъ московскіе старообрядцы? По Высочайшему повелѣнію олтари Рогожскаго Кладбища запечатаны; печати остаются доселѣ: значитъ остается въ силѣ и Высочайшее повелѣніе, по смыслу котораго въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища не должно быть ни олтарей, ни служеній въ олтаряхъ, т. е. священническихъ, а слѣдовательно и самихъ священниковъ. Поставляя при запечатанныхъ олтаряхъ новые и позволяя открыто служить въ нихъ своимъ попомъ, московскіе раскольники, распоряжающіеся на Рогожскомъ Кладбищѣ, очевидно, дѣйствуютъ въ явную противность Высочайшему повелѣнію, въ явную насмѣшку надъ этимъ повелѣніемъ. Правительство накрываетъ фальшивыхъ монетчиковъ; по своей крайней снисходительности не наказываетъ ихъ, а только опечатываетъ найденный у нихъ станокъ для фабрикаціи фальшивой монеты, который оставляетъ даже въ ихъ владѣніи, пресѣкая только, посредствомъ запечатанія, возможность его употребленія. И вотъ съ нимъ рядомъ, не нарушая его печатей, монетчики ставятъ новые станки и производятъ на нихъ фабрикацію фальшивой монеты! Что же они дѣлаютъ, какъ не издѣваются надъ правительствомъ? И не совершаютъ ли они двойное преступленіе противъ правительства?

Раскольники говорятъ, что олтари въ Рогожскихъ часовняхъ они ставятъ съ разрѣшенія власти и съ ея же дозволенія служатъ здѣсь ихъ австрійскіе попы, — объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ они даже имѣли наглость упомянуть въ одномъ Всеподданѣйшемъ прошеніи. Но развѣ они имѣютъ и въ самомъ дѣлѣ отъ какой-нибудь власти документальное, письменное разрѣшеніе ставить олтари въ Рогожскихъ часовняхъ предъ запечатанными по Высочайшему повелѣнію и вводить туда австрійскихъ поповъ для служенія? Если они ссылаются на чье-нибудь словесное разрѣшеніе, то мы считаемъ себя вправе имъ не вѣрить. Возможно ли, чтобы въ Москвѣ, или Петербургѣ

бургѣ какая-нибудь власть могла рѣшиться и считала себя властною сдѣлать распоряженіе, противное Высочайшей волѣ?

Во всякомъ случаѣ, поставленіе оларей въ часовняхъ Рогожскаго Кладбища и происходящіа тамъ соборныя служенія австрійскихъ поповъ вопіющее преступленіе, и зло, имъ причиняемое церкви, неисчислимо. Положимъ, что раскольники только тѣшатъ себя, мечтая о колоколахъ въ шесть тысячъ пудовъ, которые будутъ звонить на всю Москву, громче и торжественнѣе кремлевскаго «царя», — положимъ, что до этого дѣло не дойдетъ. Такія затѣи не удавались раскольникамъ даже и въ царствованіе Императрицы Екатерины, когда Кавылинъ совершалъ неимовѣрныя дѣла съ помощію московскихъ вельможъ, которыхъ угощалъ роскошными обѣдами и завтраками...¹⁾

До колоколенъ выше Ивана Великаго и до громадныхъ колоколовъ дѣло не дойдетъ, по крайней мѣрѣ скоро; но и то, что есть теперь, — эти соборныя, торжественныя служенія австрійскихъ поповъ на Рогожскомъ Кладбищѣ въ новопоставленныхъ оларяхъ, открыто и свободно совершаемыя въ явное нарушеніе Высочайшей воли, — какъ надмѣваютъ раскольниковъ, какъ удобно соблазняютъ въ расколъ людей не очень твердыхъ въ православіи и расположенныхъ къ мнимо-старому обряду, какимъ оскорбленіемъ служатъ для православія, которое хотятъ изображать собою, и сколько негодованія вызываютъ въ людяхъ истинно православныхъ и ревнующихъ о православіи!.. Заботясь съ нѣжностію объ угожденіи раскольникамъ, какъ не подумаютъ объ оскорбленіи наносимомъ чрезъ это самое право-

1) Исторія умалчиваетъ, къ сожалѣнію, бывали ли московскіе вельможи временъ Екатерины также и за службами на Преображенскомъ Кладбищѣ; о нынѣшнихъ же скажетъ, что бывали, по крайней мѣрѣ на Рогожскомъ, за службами здѣшнихъ поповъ, и ни мало не смущались, а можетъ быть и услаждались, смотря, какъ тѣ люди, которыхъ по закону они обязаны считать крестьянами и мѣщанами, нарядившись въ священническія облаченія, святотатственно совершаютъ священническія дѣйствія...

славному русскому народу?! Да, тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ и Государемъ, предъ православною церковію и православнымъ народомъ берутъ на себя тѣ, кто дозволяетъ и поощряетъ все, что творится теперь на Рогожскомъ Кладбищѣ...

II.

Разборъ отвѣтовъ на вопросы новинкоскихъ старообрядцевъ ¹⁾.

Послѣ странной и совершенно неудачной попытки обвинить церковь въ небываломъ раздѣленіи, происшедшемъ будто бы въ самыхъ ея нѣдрахъ, — раздѣленіи на никоніанство и старообрядчество, такъ же не встаетъ и такъ же неудачно Верховскій заставляетъ старообрядцевъ, принявшихъ за себя его отвѣты, доказывать, будто церковь виновата въ дѣйствительномъ уже раздѣленіи самого раскола на многія секты. Прослѣдить ходъ этого доказательства и выразумѣть его силу очень не легко: здѣсь, какъ и на всемъ пространствѣ отвѣтовъ, писанныхъ, очевидно, въ смятенномъ состояніи духа, читатель не найдетъ ни порядка, ни связи мыслей. Впрочемъ порядокъ и связь мыслей, составляющія принадлежность всякаго основательнаго сужденія, трудно было и сохранить, защищая ложь, или желая выдать ложь за истину. Постараемся однако уловить по крайней мѣрѣ главныя положенія.

Говорится прежде всего, что старообрядчество, въ самомъ же началѣ своего существованія, «разбилось на мелкія общины, каждая своимъ вождемъ руководимыя», и причиной этого раздѣленія какъ и дальнѣйшихъ поставляется то, что съ самаго же начала старообрядчество лишено было «центрального собирателя и руководителя — епископства».

Здѣсь, какъ намъ кажется, гг. отвѣщатели произносятъ устами Верховскаго напраслину на своихъ предковъ. Ужели

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 223—234. 270—282.

и въ самомъ дѣлѣ старообрядчество, на первыхъ же порахъ своего существованія, прежде нежели раздѣлилось на поповщину и беспоповщину, было уже «разбито на мелкія общины, каждая своимъ вождемъ руководимыя»? Неправду также говорятъ они, будто причиною такого раздѣленія, а затѣмъ и дальнѣйшихъ, было неимѣніе «епископства»: эту неправду обличаетъ ихъ собственная исторія новѣйшаго времени. Расколъ имѣетъ теперь «епископство»; что же, — способствовало ли оно водворенію согласія въ расколѣ, соединенію разрозненныхъ и враждебныхъ между собою сектъ въ одно цѣлое и единомышленное общество? По крайней мѣрѣ предотвратило ли дальнѣйшія раздѣленія въ расколѣ, и даже въ одной поповщинѣ, для которой собственно и измышлено? Напротивъ, — съ появленіемъ раскольническаго епископства и въ самой поповщинѣ образовались еще новые толки: бѣглоповщина не прекратила своего существованія, а въ австрійствѣ явились окружники и противуокружники, сама австрійская іерархія распалась на окружническую и противуокружническую. Точно также расколъ не обезопасилъ бы себя отъ раздѣленія на секты, если бы имѣлъ «епископство» и въ самомъ началѣ своего существованія. Не въ лишеніи «епископства» главная причина этого распаденія на секты, а въ природѣ самаго раскола, какъ въ природѣ всякой лжи, или всякаго учрежденія, основаннаго не на Божественной истинѣ, а на человѣческомъ самомнѣніи, — устроеннаго *отъ чловѣкъ*, а не *отъ Бога* (Дѣян. гл. 5, ст. 38—39).

Говорится потомъ, что расколъ, лишенный епископства, а потому «разбившійся на мелкія общины», «не могъ имѣть единства въ рѣшеніи вопросовъ», которые «между тѣмъ *выдвигало время*». «А вопросы были важныя. Первый изъ нихъ: что дѣлать старообрядчеству при оскуднѣніи священниковъ дониконовскаго посвященія? Старообрядство *распалось на два отдѣла*: поповцевъ и беспоповцевъ».

Не легко понять, какъ это могло быть, что старообрядчество, уже *разбившееся* на многія мелкія общины, *распалось* потомъ на два отдѣла. Можетъ быть составитель отвѣтовъ

хотѣлъ сказать, что оно сплотилось потомъ изъ многихъ мелкихъ общинъ въ два главные отдѣла? Впрочемъ, у Верховскаго своя исторія и своя логика...

Затѣмъ, не безъ намѣренія, конечно, умолчавъ о раздѣленіяхъ въ поповщинѣ, ограничившись только общимъ, малопонятнымъ замѣчаніемъ, что «поповцы, какъ ближайшіе къ прежнему центру (?), держались союзнѣе (?) безпоповцевъ», составитель отвѣтовъ говоритъ, и довольно рѣзко, о распаденіи безпоповщины на множество толковъ: здѣсь, въ безпоповскихъ толкахъ, «протестъ *православія* и русской народности (такъ Верховскій величаетъ расколъ) противъ папизма и чужеземности (такъ онъ называетъ церковь) превратился въ грубыя, церкви и *православію* *противныя* заблужденія». Какимъ образомъ само протестующее православіе могло явиться грубымъ заблужденіемъ, противнымъ православію, это можетъ объяснить развѣ только г. Верховскій; для насъ достаточно того, что въ расколѣ вообще и въ безпоповщинѣ особенно сами отвѣщатели признаютъ раздѣленіе на множество толковъ (да и какъ было не признать того, что у всѣхъ на виду?). Что же отсюда слѣдуетъ? Слѣдуетъ, именно то, что сказано въ предисловіи вопросовъ. Такъ какъ каждый изъ раскольническихъ толковъ «именуетъ себя истинною церковію Божіею, а другія считаетъ не православными, еретическими, и чуждается ихъ», церковь же Христова должна быть едина: то всѣ эти толки совмѣстно нельзя признать церковію, а можно назвать таковою лишь одинъ какой-нибудь изъ нихъ, предварительно подвергнувъ и его тщательному разсмотрѣнію—имѣетъ ли онъ признаки, или существенныя принадлежности истинной церкви Христовой. Новинковскіе старообрядцы долгое время признавали такую церковію общество поповцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію; по тщательномъ же разсмотрѣніи увидѣвъ, что и оно существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой не имѣетъ, усомнились въ законности и истинности именуемой старообрядческой церкви съ ея Бѣлокриницкою іерархіею, и сомнѣнія свои, изложенныя въ формѣ вопросовъ, предложили на рѣшеніе высшимъ

появленіи раскола и даже въ раздѣленіи раскола на секты: церковное и гражданское правительства Россіи, дѣйствія которыхъ относительно раскола Верховскій, именующійся православнымъ священникомъ, не затруднился назвать «безразсудствами»! Что въ отпаденіи раскольниковъ отъ церкви виновны будто-бы не сами раскольники, возставшіе противъ церкви, произносившіе на нее нестерпимыя хулы и ругательства, провозгласившіе, что она пала, лишилась благодати, заражена скверною антихриста, и зато отлученные церковію и преданные проклятію, а виновата будто-бы церковь, отлучившая и предавшая проклятію такихъ хульниковъ и ругателей, такихъ попирателей присущей церкви благодати, — это ложь по крайней мѣрѣ не новая: раскольники твердятъ ее цѣлыя два столѣтія, а въ наше время, вслѣдъ за ними, повторяютъ всѣ либеральные защитники и радѣтели раскола, повторяютъ даже мнѣющіеся ревнители православія — пресловутые изобрѣтатели нужды Единовѣрія. Какъ же было не повторить ее Верховскому? Но другая ложь, что будто бы и въ распаденіи раскола на многіе толки виновата церковь же вмѣстѣ съ гражданскимъ правительствомъ, а не самъ расколъ, есть, кажется, его собственное изобрѣтеніе. Доселѣ эту ложь не рѣшались высказать даже и раскольники, какъ слишкомъ очевидную для каждаго. Расколъ, отсѣченный отъ церкви, предоставленный самому себѣ, живущій отдѣльно, совершенно независимо отъ церкви жизнью, избѣгающій всякаго съ нею общенія, разбивается по самой природѣ своей на многіе толки, между которыми идетъ ожесточенная вражда, провозглашаются взаимныя проклятія, взаимныя обвиненія въ еретичествѣ, — и въ этихъ внутреннихъ нестроеніяхъ раскола, въ этомъ распаденіи его на секты виновата будто бы церковь, не имѣющая и не могущая имѣть никакого вліянія на внутреннюю жизнь раскола, — что и въ самомъ дѣлѣ можетъ быть очевиднѣе такой нелѣпости? Надобно впрочемъ отдать и справедливость Верховскому: эту нелѣпость онъ тѣпится доказать, хотя, разумѣется, и доказательствами нелѣпыми.

Вотъ первое доказательство. Коренную причину раздѣленія

раскола на секты, какъ мы говорили уже, Верховскій указы-
ваетъ въ лишеніи «центрального собирателя и руководителя—
епископства»; дальше онъ будетъ доказывать, что въ этомъ
лишеніи виновата (будто бы) церковь: слѣдовательно церковь
виновата и въ раздѣленіи раскола на секты. Несправедли-
вость первого, главнаго положенія, что будтобы причина
раздѣленія раскола на секты заключается въ лишеніи епи-
скопства, мы уже показали, а отсюда очевидна сама собою и
невѣрность основаннаго на немъ заключенія. О томъ же
замѣчаніи Верховскаго, будто церковь виновата, что расколъ
цѣлыя двѣсти лѣтъ не имѣлъ епископовъ, мы будемъ гово-
рить въ своемъ мѣстѣ.

Другое, еще болѣе странное доказательство заключается
въ слѣдующемъ. Читателямъ извѣстно уже, что расколъ, по
опредѣленію Верховскаго, есть «протестъ православія и Русской
народности» противъ мнимаго произвола церковной и госу-
дарственной власти, или, что по его мнѣнію одно и то же,
«противъ папизма и чужеземности»; протестъ этотъ у однихъ
старообрядцевъ сильнѣе, у другихъ слабѣе: отсюда и прои-
сходитъ раздѣленіе раскола на толки. Во главѣ каждаго толка,
«водителемъ, наставникомъ и отцемъ» его стѣновится лице,
«ревностнѣйше и ожесточеннѣйше, настроенное противъ вла-
стнаго произвола»; но такъ какъ и эти «водители и настав-
ники» различались между собою въ степени ревности и оже-
сточенія противъ церкви, то ревностнѣйшіе и ожесточеннѣй-
шіе перегоняли менѣе ревностныхъ и ожесточенныхъ, и
такимъ образомъ основывали все новые и новые толки въ
расколѣ, отличавшіеся именно большей и большей въ срав-
неніи съ предшествующими степенью ревности и ожесточенія,
такъ что наконецъ въ сектахъ, выражающихъ высшую степень
ожесточенія, въ сектахъ самыхъ крайнихъ, «протестъ пра-
вославія превратился уже въ противныя православію заблу-
жденія»; поелику же въ возникновеніи «протеста» (т. е.
раскола), по мнѣнію Верховскаго, виноваты правительства
церковное и гражданское, будто-бы возбудившія его и поддер-
живающія, то они же, значить, виноваты и въ проявленіи раз-

и не афи!

ныхъ степеней этого протеста, т. е. въ раздѣленіи раскола на секты: «они сами подняли великій народный протестъ противъ своихъ безразсудствъ, а затѣмъ они цѣлую половину этого протеста превратили въ грубья, церкви и православію противныя заблужденія». Не правда ли,—оригинальную теорію возникновенія раскольническихъ сектъ придумалъ г. Верховскій, чтобы только обвинить за ихъ существованіе правительство церковное и гражданское? Опъ нимало не стѣсняется тѣмъ, что неумолимая въ своей правдѣ исторія говоритъ совсѣмъ другое о появленіи въ расколѣ разныхъ толковъ и согласій. Исторія свидѣтельствуетъ, что достаточно какому-нибудь досужему раскольнику установить свой способъ кажденія, назвавъ прежній неправильнымъ, объявить, что на крестѣ нужно писать не ту титулу, какую дотолѣ писали раскольники его секты, достаточно вообще какому-нибудь смѣлому или вліятельному въ своемъ кругу раскольническому учителю обозвать ересью самую мелкую мелочь въ ученіи или обрядахъ того согласія, къ которому онъ дотолѣ принадлежалъ (и именно въ этомъ согласіи, а не въ другихъ, тѣмъ паче не въ церкви, съ которою у раскольниковъ порѣшены уже счеты), — и является новое согласіе, новая секта, выдѣлившаяся изъ какой-либо существовавшей прежде ¹⁾. Это извѣстно всякому, хотя мало знакомому съ исторіей раскола; но этого не хочетъ знать г. Верховскій, и, попирая всѣ свидѣтельства исторіи, измышляетъ свою куріозную теорію образованія раскольническихъ сектъ. Въ его теоріи есть только одна черта, имѣющая нѣкоторое подобіе правды: въ раскольническихъ сектахъ можно различать дѣйствительно болѣе и менѣе враждебныя православію и церкви. Но это обстоятельство не даетъ основанія утверждать, что именно вражда, или, по выраженію

1) Самый ясный примѣръ такого образованія раскольническихъ толковъ представляетъ странничество; здѣсь именно такимъ образомъ выдѣлились одинъ изъ другаго толки: Никиты Семенова, Артемова, Толоконникова, Саввы Васильева и др., постановившіе даже перекрещивать приходящихъ къ нимъ изъ всѣхъ прочихъ, даже странническихъ толковъ.

Верховскаго, протестъ противъ церкви, и есть движущее начало въ образованіи раскольническихъ сектъ. Если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то въ расколѣ и происходило бы только развѣтіе этой вражды, являлись бы только общества, различающіяся степенью своей вражды противъ церкви; но какъ могла бы возникнуть отсюда внутренняя взаимная вражда между самими сектами? Напротивъ, общая вражда къ церкви, хотя и на различныхъ степеняхъ проявленія, если бы вся сила заключалась въ ней, должна была бы поддерживать взаимное согласіе между сектами. А между тѣмъ внутренняя взаимная вражда раскольническихъ сектъ, обвиняющихъ одна другую въ еретичествѣ, и составляетъ существенную, отличительную ихъ принадлежность. Впрочемъ, не слишкомъ ли много чести мы оказываемъ куріозной теоріи г. Верховскаго, начиная говорить о ней серьезно? Достаточно указать, въ какое противорѣчіе она ставитъ своего изобрѣтателя, а вмѣстѣ съ нимъ и старообрядцевъ, принявшихъ ее за свой счетъ. По ученію Верховскаго, какъ мы повторяли уже неоднократно, расколъ есть «протестъ православія и русской народности противъ папизма и чужеземности», — протестъ (какъ онъ выражается съ возмутительной наглостью) «священный для русскаго православнаго народа (!) и для каждаго истиннаго сына православной церкви (!) обязательный»: значить, съ раскольнической точки зрѣнія, или, что тоже, съ точки зрѣнія Верховскаго, чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе этотъ протестъ, тѣмъ онъ долженъ быть священнѣе и досточтимѣе, а потому среди раскольническихъ сектъ, образовавшихся, по теоріи Верховскаго, вслѣдствіе различія въ степеняхъ проявленія этого протеста, пальма первенства относительно святости и досточтимости должна принадлежать тѣмъ, которыя представляютъ собою послѣднюю, крайнюю степень протеста противъ церкви. А таковы, по сознанію самого Верховскаго, крайнія безпоповскія секты: слѣдовательно предъ ихъ высотой и должны преклониться вмѣстѣ съ Верховскимъ всѣ старообрядцы, приобщившіеся его жалкимъ отвѣтамъ. Между тѣмъ сами же эти старообрядцы устами Верховскаго засви-

дѣтельствовали, что здѣсь, въ крайнихъ безпоповскихъ сектахъ, «протестъ православія превратился въ грубья, противныя церкви и православію, заблужденія»...

И такія-то нелѣпости (а мы еще далеко не исчерпали ихъ) написалъ Верховскій, никѣмъ на то не вызванный, по своей доброй волѣ, самъ предложивъ себѣ вопросъ: кто виновать въ раздѣленіи раскола на секты? — вопросъ совсѣмъ не относящійся къ дѣлу и котораго никто не предлагалъ ему. Ради чего же эти нелѣпости потребовались? и особенно — ради чего съ такой охотой взяли ихъ и пустили въ ходъ «старообрядцы, приѣмлющіе священство?» Только ради того, чтобы поругаться надъ православною церковію и чтобы излить желчную брань на правительство, не только церковное, но и гражданское, предъ которымъ по наружности они раболѣпствуютъ и выставляютъ себя лучшими въ Россіи гражданами...

(Окончаніе въ слѣд. №.)

«Одно слово (Старообрядца) газетѣ Востокъ».

Московскіе друзья не замедлили сообщить заграничному «Старообрядцу» № 286 «Востока», гдѣ, какъ извѣстно уже читателямъ ¹⁾, высказано такое строгое о немъ сужденіе, что онъ приравненъ даже къ «русско-нигилистическимъ листкамъ», издающимся за-границей. Редакторъ «Старообрядца» съ своей стороны не замедлилъ отвѣтить «Востоку»: въ № отъ 1-го Марта явилась большая статья его подъ заглавіемъ: «одно слово газетѣ Востокъ».

Очень забавно это слово «Старообрядца», — особенно же то, какимъ тономъ говорить здѣсь Никола Чернышевъ: онъ выступаетъ предъ читателями съ важностью и властностью человѣка, которому хорошо извѣстно все, что говорится и рѣшается въ самыхъ высочайшихъ сферахъ государственнаго

1) См. выше стр. 426.

управленія Россіи, къ голосу и совѣтамъ котораго должны прислушиваться рѣшители судебъ Россійскаго государства. Это шутовское самохвальство и вообще составляетъ одну изъ отличительныхъ принадлежностей «Старообрядца»; російскимъ и московскимъ его покровителямъ, повидимому, очень нравится это его качество; они полагаютъ, что въ высшихъ сферахъ и дѣйствительно прислушиваются къ голосу ихъ заграничнаго органа. А полагать такъ они имѣютъ основаніе: вѣдь принимаютъ же тамъ, въ этихъ высшихъ сферахъ, и выслушиваютъ съ благосклоннымъ вниманіемъ Шибаева, нѣкогда судившагося и осужденнаго за сношенія съ лондонцами! А чѣмъ же хуже московскаго Шибаева коломыйскій Никола Чернышевъ?

Чтобы читатели могли имѣть понятіе о «Старообрядцѣ» съ указанной сейчасъ забавной (а можетъ быть и не забавной) стороны его, мы сдѣлаемъ одну, или двѣ выписки изъ его «слова газетѣ Востокъ».

Давно и всѣмъ извѣстно, что раскольники большіе мастера добывать разными путями и способами извѣстія о всякихъ правительственныхъ предположеніяхъ, тѣмъ паче распоряженіяхъ относительно раскола, что они получаютъ списки «секретныхъ» документовъ этого рода прежде многихъ высокопоставленныхъ лицъ, которымъ всего скорѣе надлежало бы имѣть и знать ихъ (на что жаловался еще покойный митрополитъ Филаретъ, извѣдавшій это собственнымъ опытомъ). Разумѣется, и издатель «Старообрядца» скоро получаетъ такія свѣдѣнія отъ своихъ московскихъ покровителей, и въ угоду симъ послѣднимъ трактуетъ объ нихъ въ своей газетѣ. Въ этихъ то случаяхъ онъ и бываетъ необыкновенно торжественъ и важенъ, равно какъ не менѣе смѣлъ и рѣшителенъ, — о томъ, что происходитъ въ Государственномъ Совѣтѣ, онъ обыкновенно говоритъ съ такими подробностями, какъ будто самъ присутствовалъ тамъ и слушалъ всѣ пренія. Въ своемъ «одномъ словѣ Востоку» онъ излагаетъ и обсуждаетъ происшедшія въ Государственномъ Совѣтѣ пренія о «майскомъ законѣ», — и вотъ что говоритъ между прочимъ:

«*Намъ извѣстно (?)*, что въ Государственномъ Совѣтѣ почти всѣ его члены желали старообрядцамъ своимъ русскимъ больше правъ свободы, на томъ основаніи, что старообрядцы русскіе люди, не жида, и отбываютъ всѣ государственныя повинности наравнѣ со всѣми жителями Россіи. Если они, *говорили многіе*, вездѣ и всюду раздѣляютъ только горе съ нами (?) вмѣстѣ, какъ братья, отъ чего же не дать имъ раздѣлить съ нами (?) и радость, которою мы (?) наслаждаемся? Слѣдуетъ допустить ихъ въ общество (!) ¹⁾ Когда жида, эта ржа Россіи, получаютъ дворянскіе и прочіе чины въ государствѣ (баронъ Штиглицъ и проч.), отъ чего же наши старообрядцы, эти русскіе люди выдѣлены изъ среды насъ ²⁾? Именно за то, что не принимаютъ церковныхъ реформъ, введенныхъ Никономъ. Церковь—*говорили нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта*,—пусть будетъ церковью, а государство государствомъ. Таково мнѣніе большей части членовъ Государственнаго Совѣта».

Здѣсь Никола Чернышевъ только передаетъ то, что происходило въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ будто слышанное собственными ушами; теперь покажемъ его въ роли авторитетнаго совѣтника русскимъ властямъ и глубокомысленнаго дипломата.

«*Мы совѣтовали* (пишетъ Никола Чернышевъ, какъ будто указывая на фактъ. Что мудренаго?—можетъ быть кому-нибудь и совѣтовалъ!) *мы совѣтовали, чтобы правительство признало полезнымъ* предпріятія государственнаго человѣка Н. П. графа Игнатѣва: чтобы созвать по 4 человѣка уполномоченныхъ съ той и другой стороны, т. е. со стороны господствующей церкви и стороны старообрядцевъ, и пусть они сговорятся между собою, а правительство посмотрѣло, чтобы

¹⁾ И такъ, по свидѣтельству «Старообрядца», многіе члены Государственнаго Совѣта считаютъ раскольниковъ даже изгнанными изъ общества!

²⁾ Изъ среды членовъ Государственнаго Совѣта? Но вѣдь и Баронъ Штиглицъ не состоитъ въ средѣ ихъ. Если же рѣчь идетъ о выдѣленіи изъ среды образованнаго, привилегированнаго общества то ужели изъ него исключены и въ самомъ дѣлѣ гг. Морозовы, Солдатенковы и прочіе Коммерціи и Мануфактуръ-Совѣтники изъ раскольниковъ, состоящіе членами разныхъ обществъ, пользующіеся всѣми, принадлежащими имъ почестями? Члены Государственнаго

съ (изъ) того вышло ¹⁾. Это было бы полезно и целесообразно во многом отношеніи. Но до этого, смѣемъ пророчествовать скоро не дойдемъ при теперешнемъ составѣ лицъ въ высшихъ сферахъ С.-Петербурга. Для этого нуженъ человѣкъ въ родѣ графа Игнатѣева, съ энергіею и съ нелицемернымъ русскимъ патриотизмомъ, съ любящимъ сердцемъ свое отечество Русь, хотя по поверхности и неприглядную, какъ нѣкоторымъ сдается, но сильно коренастную на своей почвѣ. Но графа Игнатѣева нѣтъ на сценѣ.

Вотъ какъ старообрядцы поучаютъ російское правительство и раздають аттестаты государственнымъ мужамъ Россіи чрезъ свой заграничный органъ!

Совѣта, конечно, не говорили того, что влагаеть въ ихъ уста Никола Чернышевъ; но то, что этотъ послѣдній говоритъ отъ ихъ лица, случается слышать отъ многихъ...

1) Если это не совершенная ложь, то значить графъ Игнатѣевъ и г. Боголѣповъ сошлись между собою въ «великой идеѣ» комиссій, для «обоюднo — систематическаго разбирательства» между церковію и расколомъ...

14. *Современныя лѣтописи раскола.* Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.* Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Ипполита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“.* Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургіи св. Златоуста,* по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы,* поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Вѣловриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Аверсій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви,* Евдокіи Брошиной. Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ.* Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,* поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго.* Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумнѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства.* Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3¹/₂ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Юня и Юля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составлять одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (*въ Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (*на Никольской ул.*) и А. Л. Васильева (*на Страстномъ бульварѣ*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Большая Садовая, № 16*); иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію, адресуя: *въ Серіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.*

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Мая 8-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

В. Озерн. 10-го
и в. 10-го

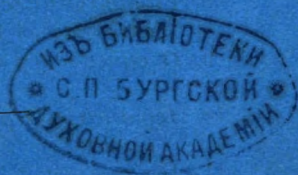
БРАТСКОЕ СЛОВО.

15-го Мая. № 10. 1884 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Н.* I. Архим. Павла бесѣды съ молоканами (Окончаніе).
Сем. II. Крестьянина С. В. Чуракова повѣствованіе о жизни въ расколѣ и возвращеніи въ церковь.
X III. Объ одномъ ревнителѣ раскола и одномъ защитникѣ православія.
Безп. IV. Раскольническая повѣсть объ основателѣ Филиппова согласія.
XV. Новая книга.

Слѣдующій № „Братскаго Слова“ выйдетъ
1-го Августа.

МОСКВА.
Типографія Э. Лясснеръ и Ю. Романъ
Арбатъ, д. Каринской.
1884.

Въ Редакцію «Братскаго Слова», также въ складъ изданій Братства св. Петра митр. (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ) и въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ) можно обращаться за слѣдующими книгами:

1. *Братское Слово* за 1875 г. (4 кн., остающіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ), цѣна безъ перес. 4 руб. 50 к., и за 1876 г. (4 кн.), цѣна безъ пер. 3 р. 50 к.
2. *Матеріалы для исторіи раскола*:
Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 1667 г. Ц. безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ второй, содержащій акты собора 1666 — 1667 года. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к.
Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Ѳеодора, и челобитную инока Сергія. Цѣна безъ пер. 2 р.
Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума. Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к.
Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова. Цѣна 2 р. безъ пер.
3. *Дьянія московскаго собора 1654 г.* Ц. безъ пер. 35 к.
4. *Дьянія соборовъ 1666 — 1667 г.* съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г. Цѣна 1 р. безъ пер.
5. *Герожимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.* Цѣна безъ пер. 75 к.
6. *Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Греческой церкви. Н. Субботина.* Цѣна безъ пер. 10 к.
7. *Лѣтопись раскола за 1876 — 1879 г.* *Его же.* Цѣна безъ пер. 20 к.
8. *Раскольниковскій соборъ въ Москвѣ*, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. *Его же.* Цѣна безъ пер. 1 к. (на 1 ф. 20 экз.).
9. *О сущности и значеніи раскола* въ Россіи. Н. С. Цѣна 15 к. безъ пер.
10. *Ничто о притязаніяхъ* раскольниковскаго духовенства на полноправность. Н. Субботина. Цѣна 20 к. безъ пер.
11. *На вопросъ: Кто написалъ?* Отвѣтъ «Новому Времени». *Его же.* Цѣна 20 к. безъ пер.
12. *Къ исторіи Рогожскаго кладбища.* *Его же.* Цѣна 20 коп. безъ пер.
13. *Дьяло патріарха Никона.* *Его же.* (Книги остается нѣскольکو экз.). Цѣна безъ пер. 2 р. 50 к. (Вѣсу 1 ф.).

**Архимандрита Павла краткія бесѣды съ именующими
духовными христіанами, болѣе извѣстными подѣ
именемъ молонанъ.¹⁾**

БЕСѢДА ПЯТАЯ.

О поклоненіи иконамъ и о почитаніи креста Христова.

Пришедшій: Болѣе всего соблазняетъ и приводитъ насъ въ сомнѣніе, что вы преступаете вторую заповѣдь: не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія... да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ (Исх. гл. 20, ст. 45).

Я понялъ, что онъ имѣетъ въ виду принятое церковію поклоненіе св. иконамъ, и замѣтилъ ему: преступленіемъ второй заповѣди вы называете поклоненіе св. иконамъ; но вы напрасно полагаете, будто вторую заповѣдь воспрещаетъ поклоненіе иконамъ: она воспрещаетъ поклоненіе кумирамъ языческимъ.

Пришедшій: Чѣмъ вы можете доказать, что вторая заповѣдь сказана только о кумирахъ языческихъ, а не объ иконахъ? Иконы также рукотворенны, какъ и кумиры.

Я отвѣтилъ: Вторая заповѣдь во первыхъ возбраняетъ творить кумиры: не сотвори себѣ кумира; и если, по вашему мнѣнію, подѣ именемъ кумира должно разумѣть и св. иконы, то значить вторая заповѣдь по вашему возбраняетъ и творить иконы. Но Моисей, чрезъ котораго дана сія заповѣдь не сотворить кумира, по повелѣнію самого Бога сотворилъ множество изображеній херувимовъ (Исх. гл. 25, ст. 18, 20; гл. 26, ст. 1), каковыя

¹⁾ Окончаніе. См. стр. 387—409 и 438—464.

изображенія суть тоже, что иконы; и вы не станете, конечно, обвинять Моисея въ томъ, что будто бы онъ, сотворивъ множество изображеній херувимовъ, чрезъ сие преступилъ вторую заповѣдь Божию: не сотвори себѣ кумира, но должны согласиться, что вторая заповѣдь говоритъ собственно о языческихъ кумирахъ, а священныхъ изображеній, или св. иконъ не касается. Посему вы несправедливо обвиняете въ преступленіи сей заповѣди св. церковь за употребленіе св. иконъ. Возводя такое обвиненіе на св. церковь, вы тѣмъ самымъ возводите обвиненіе въ преступленіи второй заповѣди и на самого Моисея, сотворившаго изображенія херувимовъ, и на Апостола Павла, назвавшаго ихъ херувимами славы, (къ Евр. гл. 9, ст. 5), а не кумирами.

Пришедшій: Дѣйствительно, въ ветхозавѣтной скинии, сотворенной Моисеемъ, было самимъ Богомъ повелѣно сотворить херувимовъ надъ кивотомъ завѣта, на очистилищѣ, и на завѣсѣ сотворить херувимовъ швенныхъ: потому ихъ сотвореніе не могло быть противорѣчіемъ, или преступленіемъ второй заповѣди. Но херувимамъ онымъ не поклонялись, ихъ не почитали и не обожали.

Я отвѣтилъ: И такъ вы согласны, что сотвореніе херувимовъ въ скинии не противорѣчило второй заповѣди: не сотвори себѣ кумира. Но если сотвореніе херувимовъ не противорѣчило второй заповѣди, а тѣмъ паче не было ея преступленіемъ, какъ и вы сами признались: то, значить, не есть противорѣчіе и преступленіе второй заповѣди и сотвореніе св. иконъ. А когда вторая заповѣдь возбраняетъ сотвореніе не священныхъ изображеній, а языческихъ кумировъ, то значить и поклоненіе возбраняетъ она не священнымъ же изображеніямъ, или иконамъ, а только кумирамъ.

Теперь я разсмотрю ваше замѣчаніе, что будто бы въ ветхомъ завѣтѣ изображенныхъ въ скинии херувимовъ не почитали и имъ не поклонялись. Самое мѣсто въ скинии и храмъ, на которомъ были изображены херувимы,

именно завѣса и ковчегъ завѣта, свидѣтельствуешь уже о почитаніи сихъ изображеній: ибо это было мѣсто поклоненія. Пророки разумѣли Бога вездѣсущимъ; пророкъ Давидъ глаголетъ: аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя наставитъ мя (Псал. 132, ст. 8). Но поклоненіе Богу вездѣсущему они воздавали и въ опредѣленномъ мѣстѣ, о чемъ говоритъ тотъ же пророкъ Давидъ: вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему (Псал. 5, ст. 8.). Видите, дабы поклониться Богу вездѣ сущему, пророкъ поклоняется ко храму Его. И такое поклоненіе поставляетъ еще въ великую себѣ милость Божию: азъ же, рече, множествомъ милости Твоея вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему. Поклоняясь же Богу къ рукотворенному храму Его, пророкъ поклонялся и къ херувимамъ: ибо кивотъ завѣта осѣняемъ былъ херувимами и завѣса храма, къ которому онъ поклонялся, имѣла истканныя изображенія херувимовъ (Исх. гл. 26, ст. 1.). И такъ пророкъ Давидъ и всѣ ветхаго закона праведники, зная Бога вездѣсущаго, поклонялись Ему къ мѣсту храма и къ херувимамъ, о чемъ многія обрящете въ ветхомъ завѣтѣ свидѣтельства, и то поклоненіе Богу къ храму Его и къ херувимамъ почитали для себя великою милостію Божіею. Вотъ какъ пророки различали херувимовъ, сотворенныхъ на славу Божию, отъ кумировъ языческихъ: кумировъ имѣли въ мерзость себѣ, и творить ихъ и почитать считали преступленіемъ второй Божіей заповѣди, отступленіемъ отъ Бога; а херувимовъ, изображенныхъ на славу Божию и Божіимъ повелѣніемъ, почитали, и поклоненіе Богу предъ ними поставляли себѣ въ особую милость Божию. Если же такое почитаніе воздаваемо было изображеніямъ херувимовъ, что древніе считали для себя особою милостію Божіею поклониться Богу предъ ними: то кольми паче достойна почитанія икона

Владыки херувимовъ, насъ ради воплотившагося Сына Божія Іисуса Христа, и поклоняются предъ нею Господу нашему Іисусу Христу кольми паче должны мы почитать для себя великою Его милостію. О боготвореніи же иконъ вы сказали несправедливо: мы не боготворимъ иконъ.

Пришедшій: Пусть древніе предъ херувимами, или къ херувимамъ, поклонялись Господу Богу; но въ новомъ завѣтѣ такого поклоненія не предписано.

Я отвѣтилъ: Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣчная правда, исполняя ветхій законъ, приходилъ во храмъ на молитву въ праздникъ, о чемъ свидѣтельствуютъ священныя Евангелія, и значитъ, согласно слову пророка, поклонялся Богу, Отцу своему, предъ оными херувимами; о святости же храма Онъ показывалъ великую ревность, изгонялъ изъ него торгующихъ и говорилъ: храмъ Мой храмъ молитвы (Матѣ. гл. 21, ст. 13). А когда и самъ Сынъ Божій предъ оными херувимами, изображенными въ храмѣ надъ святилищемъ и на завѣсѣ, совершалъ поклоненіе Богу, и храмъ называлъ мѣстомъ молитвы: то Онъ этимъ и насъ научилъ различать священныя изображенія отъ идоловъ, и совершать предъ ними поклоненіе Богу. По сему вы въ противность и Его примѣру и наставленію св. иконы почитаете и называете кумирами; симъ возводите вы укоризну на самого Спасителя, предъ изображеніями херувимовъ поклонявшагося Богу Отцу и о чести ихъ ревновавшаго. Также и Апостолы, по сошествіи Духа Святаго, исполненные благодати, ходили въ храмъ ветхозавѣтный на молитву, какъ о томъ повѣдаеть книга Дѣяній Апостольскихъ: вкупѣ Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый (Дѣян. гл. 3, ст. 1), и значитъ молились тамъ и поклонялись Богу предъ херувимами, надъ кивотомъ изваянными и на завѣсѣ истканными. По сему вы противитесь и примѣру Апостоловъ, не полагая различія между священными изображеніями и кумирами, и отвергая поклоненіе предъ сими изображеніями Богу.

Пришедшій: Пусть будетъ такъ, что между кумирами и иконами великое различіе, и что священныя изображенія, употреблявшіяся въ ветхомъ завѣтѣ, были почитаемы; но ветхій завѣтъ мимоиде, храмъ ветхозавѣтный розоренъ: потому и все, что было узаконено относительно херувимовъ храма, уничтожилось.

Я отвѣтилъ: Если, по вашему, все ветхозавѣтное уничтожено, то зачѣмъ же вы приводите противъ употребленія иконъ вторую заповѣдь ветхаго завѣта? Этимъ вы сами являете, что не все ветхозавѣтное уничтожено. Законы о брашнахъ, о жертвоприношеніяхъ, очищеніяхъ, обрѣзаніи, дѣйствительно уничтожены. О брашнахъ самъ Спаситель сказалъ: не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка (Матѣ. гл. 15, ст. 11), и Апостоль пишетъ: вся чиста чистымъ (къ Тит. гл. 1, ст. 15). Обрѣзаніе упразднено на соборѣ апостольскомъ (Дѣян. гл. 15, ст. 1—20). Субботу самъ Господь упразднилъ, назвавъ себя Господомъ субботы, и христіане во исполненіе 4-й заповѣди празднуютъ вмѣсто субботы день Воскресенія. Священство ветхаго завѣта замѣнено новымъ, ветхозавѣтныя жертвы замѣнены жертвою новаго завѣта. Но гдѣ въ новомъ завѣтѣ написано о упраздненіи храма и священныхъ изображеній? Апостоль Павелъ пишетъ: имамы олтарь отъ него же не имуть власти ясти служащій сѣни (Евр. гл. 13, ст. 10). Если въ новомъ завѣтѣ имамы алтарь, то и храмъ; а когда алтарь и храмъ не упразднены, то явѣ и иконы.

Пришедшій: Апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреямъ о херувимахъ пишетъ: о нихъ же нехѣтъ есть глаголати (гл. 9, ст. 5). Когда нехѣтъ о нихъ глаголати: нехѣтъ имѣ и быти.

Я отвѣтилъ: Вы извратили смыслъ сказаннаго Апостоломъ Павломъ, опустивъ одно слово. Апостоль не сказалъ о херувимахъ, что нехѣтъ о нихъ глаголати; но: не-

лѣтъ о нихъ глаголати подробнѣ, т. е. все потонку описывать въ посланіи. И притомъ онъ говоритъ это не о херувимахъ только, но о всѣхъ принадлежностяхъ скиніи ветхаго завѣта. О херувимахъ же онъ сказалъ ясно: херувимы славы, осѣняющіи олтарь.

Пришедшій: Но гдѣ же въ новомъ завѣтѣ дано повелѣніе писать иконы и поклоняться имъ?

Я отвѣтилъ: Чтò отъ ветхаго завѣта не упразднено, то остается въ своей силѣ и для новаго. Десять заповѣдей Божіихъ, данныя въ ветхомъ завѣтѣ, и вы сами почитаете для себя обязательными къ соблюденію. Посему и Божіе повелѣніе Моисею, а потомъ Соломону, въ храмѣ сотворить священныя изображенія должно имѣть силу и для насъ христіанъ: мы исполняемъ Божіе повелѣніе, созидавая храмы и поставляя въ нихъ иконы, предъ которыми поклоняемся Богу. И въ храмахъ христіанскихъ иконы были въ употребленіи отъ лѣтъ апостольскихъ. Вы, конечно, о томъ не знаете, и знать не можете, потому что никакой исторіи новозавѣтной церкви не принимаете и не знаете. И этимъ вы уже ясно свидѣствуете о себѣ, что ваше общество отъ лѣтъ Апостоловъ существующей церкви Христовой не составляетъ, но есть какое то вновь возникшее общество, не имущее исторіи. А мы, имѣя исторію церкви новозавѣтной отъ лѣтъ Апостоловъ, несомнѣнными свидѣтелями изложенную, обрѣтаемъ въ ней свидѣтельства, что въ церкви христіанской издревле, отъ лѣтъ св. Апостоловъ, иконы воображаемы были. Прочтите о семъ въ дѣяніи седьмаго вселенскаго собора.

Пришедшій: Я допускаю, что икону Спасителя, отъ любви къ нему, вы можете изображать и предъ нею поклоняться Спасителю; но зачѣмъ вы пишете иконы Богородицы и святыхъ?

Я отвѣтилъ: Пресвятая Дѣва Богородица есть одушевленный Божій кивотъ, не скривали каменныя съ написаніемъ заповѣдей въ себѣ вмѣстившій, но самое воплощенное Слово Божіе, давшее законъ и заповѣди:

посему ковчегъ завѣта былъ только образомъ Ея. И если кивотъ завѣта былъ почитаемъ, если къ нему обращались, чтобы поклоняться Богу, то не должна ли быть почитаема и икона Богоматери, вмѣстившей въ себѣ Слово Божіе, прообразомъ которой былъ кивотъ ветхаго завѣта? Предъ кивотомъ завѣта пророкъ Давидъ ликовствовалъ и предъ нимъ поклонялись Богу ветхозавѣтные праведники: посему и въ новомъ завѣтѣ образъ Приснодѣвы, которой кивотъ былъ предъизображеніемъ, также долженъ быть почитаемъ и поклоняемъ. Оза, неблагоговѣнно коснувшійся рукою къ ковчегу завѣта, былъ пораженъ гнѣвомъ Божиимъ: это даетъ понятіе, что ожидаетъ неблагоговѣнно взирающихъ и на образъ одушевленнаго кивота Божія, Богородицы Приснодѣвы Маріи.

А имѣть иконы святыхъ угодниковъ Божіихъ мы имѣемъ основаніе въ Божиемъ повелѣніи Моисею сотворить херувимовъ: ибо и херувимы суть Божіи святые, только безплотные.

Пришедшій: Почему вы почитаете крестъ, на которомъ распятъ былъ Христосъ?

Я отвѣтилъ: Потому, что Христосъ, будучи на немъ распятъ, освятилъ его своею кровію и на немъ содѣлалъ наше спасеніе.

Пришедшій: Крестъ — орудіе, которымъ діаволь умертвилъ Господа. Орудіе, умертвившее возлюбленнаго Богу Отцу Сына, можетъ ли быть пріятно Богу Отцу? И вы, почитая крестъ, симъ не оскорбляете ли Его?

Я отвѣтилъ: Діаволь, не вѣдая, что немощное Божіе крѣпчаетъ человѣкъ есть и крѣпчаетъ его, діавола, крестомъ устроилъ смерть Христу, воплощенному Сыну Божію, и крестомъ хотѣлъ побѣдить его; но Христосъ, по слову Апостола, сый Божія сила и премудрость, тою смертію, которую діаволь устроилъ Ему крестомъ, побѣдилъ самого діавола, подобно тому, какъ сильный, исхитивъ оружіе напавшаго на него врага, тѣмъ его оружіемъ убиваетъ его самого. И это оружіе врага дѣлается сла-

вою побѣдителя. Крестомъ Сынъ Божій побѣдилъ діавола, и крестъ ктому уже не есть оружіе діавола, а оружіе Сына Божія, возлюбленное Богу Отцу. Вы говорите только о томъ, что діаволь устроилъ смерть Христу крестомъ; о томъ же, что Христось смертію своею на крестѣ побѣдилъ діавола, умалчиваете и орудіе сей побѣды, крестъ Христовъ, не почитаете. Мы же, православные христіане, исповѣдуемъ, что Христось крестомъ побѣдилъ діавола и насъ, плѣнныхъ діаволомъ, изъ рукъ его исхитилъ, и за сіе наше избавленіе, содѣланное крестомъ, принося благодареніе Сыну Божію, почитаемъ святыи Его крестъ и, хваляся силою крестною, со Апостоломъ воіемъ: намъ да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа (Галат. гл. 6, ст. 14).

Крестьянина Степана Васильева Чуракова повѣствованіе о томъ, гдѣ былъ и чтѣ видѣлъ, скитаясь по дебрямъ раскола, и какъ, Божіимъ милосердіемъ, изведенъ былъ на путь истины ¹⁾.

Родомъ я изъ Архангельской губерніи, Шенкурскаго уѣзда, Кургоминской волости. Родители и родственники мои держались раскола, по Филиппову согласію. Крещень я былъ въ православной церкви; но потомъ перекрестили меня и воспитался я въ расколѣ.

¹⁾ Предлагаемое «повѣствованіе» хорошо знакомитъ съ современными раскольническими сектами, существующими въ пустынныхъ краяхъ — Поморскомъ, Архангельскомъ и Сибирскомъ, — съ ихъ ученіями, бытомъ, постояннымъ ихъ размноженіемъ, съ лицами, стоящими во главѣ ихъ; не лишены интереса и свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь о странникахъ губерній Ярославской, Костромской, Вологодской. Представляя такимъ образомъ цѣнный матеріалъ для современной исторіи раскола, повѣствованіе С. В. Чуракова можетъ

Когда мнѣ было лѣтъ девять и учился я грамотѣ, тогда родной дядя мой, чтобы вдохнуть въ меня стремленіе къ благочестивой жизни, началъ почитать мнѣ разныя поученія изъ книги св. Ефрема Сирина, чаще всего слова о второмъ пришествіи Христовомъ. Чтеніе это такъ сильно дѣйствовало на мою душу, что я плакалъ и уходилъ въ уединенныя мѣста молиться Богу, дабы онъ избавилъ меня отъ сѣтей антихриста и вѣчныя муки. Читалъ мнѣ дядя мой и тѣ слова Ефрема Сирина, въ которыхъ восхваляются подвиги пустынно-жителей. И это чтеніе тоже сильно дѣйствовало на мою душу, такъ что я готовъ былъ тогда же оставить міръ и идти въ пустыню. Кромѣ дяди много способствовала возбужденію во мнѣ религиозныхъ чувствъ еще тетка, состоявшая въ чинѣ инокини. Жительствоваала она обыкновенно въ разныхъ раскольническихъ пустыняхъ и скитахъ; но по временамъ приходила къ намъ въ гости, и тогда читала намъ книги, также распѣвала своимъ заунывнымъ голосомъ разные псалмы и стихи. Стихи эти мнѣ очень нравились, я записывалъ ихъ, училъ наизусть и распѣвалъ съ наслажденіемъ, переносясь мыслію къ прекрасной пустынѣ. Пріѣзжали къ намъ также за сборомъ милостыни иноки изъ Поморскихъ скитовъ: и они рассказывали о пустынной жизни. Отъ нихъ я узналъ, что и въ нашихъ лѣсахъ были прежде скиты, а теперь разорены, о чемъ я сердечно сожалѣлъ. Когда потомъ пришлось мнѣ бывать въ этихъ мѣстахъ въ сѣнокосную пору, съ своими домашними и сосѣдями, для уборки сѣна, то одинъ видъ этихъ холмовъ и лѣсовъ, на которыхъ, какъ я полагалъ, спасались наши подвижники, возбуждалъ во мнѣ непреодолимое желаніе остаться въ пустынѣ. Каждый разъ, возвращаясь съ сѣнокоса домой вмѣстѣ съ другими, я отставалъ отъ товарищей и

кромѣ того служить полезнымъ указаніемъ для лицъ, на которыхъ лежитъ прямой и ближайшій долгъ — заботиться о просвѣщеніи людей, *сидящихъ во тмѣ и стнн* раскола, куда и на что особенно должно быть обращено ихъ вниманіе.

Ред.

гдѣ-нибудь на холмѣ падалъ и плакалъ сколько хотѣлъ; потомъ снова догонялъ товарищей и шелъ, не открывая никому своей тайны. На 18-мъ году жизни, по одному случаю, я сдѣлалъ даже обѣтъ предъ иконою Богородицы оставить мѣръ и удалиться въ пустыню. Но въ то же время отецъ мой замышлялъ совершенно противное моему намѣренію,— онъ задумалъ женить меня, и властно принуждалъ къ тому, поставляя на видъ зазорную жизнь неженатыхъ молодыхъ людей, ихъ незначительность о домашнихъ и то еще, что ему въ домѣ нужна работница. Такія рѣчи отца какъ громомъ поразили меня,— я сталъ просить, чтобы дали мнѣ свободу посвятить себя на служеніе Богу и не принуждали жениться. Но отецъ остался непреклоннымъ. У него уже была выбрана и невѣста для меня изъ значительнаго семейства, принадлежавшаго къ церкви. Это еще больше смутило меня. Однако всѣ совѣтовали мнѣ послушать отца и, что всего удивительнѣе, сами наши наставники склоняли меня къ тому же. Они говорили: „Ты будешь тутъ ни при чемъ, потому что къ браку принуждаетъ тебя отецъ, и Богъ проститъ тебѣ эту женитьбу, какъ совершившуюся по нуждѣ. А что будешь вѣнчаться въ никоніанской церкви, это ничего: вѣдь тайнъ еретическихъ ты принимать не будешь“. Не видя возможности противустоять всѣмъ этимъ убѣжденіямъ, я согласился наконецъ жениться, и былъ обвѣнчанъ въ православной церкви.

Но что же затѣмъ послѣдовало? Тѣ самые, которые прежде уговаривали меня вступить въ бракъ съ „ніконіанкой“, теперь напали на меня, стали говорить моей матери, что я отступникъ отъ вѣры, что со мною нельзя ни пить, ни ѣсть вкупѣ. Всѣ начали избѣгать меня, опасаясь не только ѣсть со мною вкупѣ, но даже и говорить; ни на какіе праздники, ни на какія моленія не стали принимать. Словомъ, обращались со мною, какъ съ еретикомъ. Все это страшно смутило меня и отравило мою брачную жизнь; чѣмъ дальше, тѣмъ тяжелѣе становилась

для меня эта жизнь. Возникли прежнія помышленія о пустынь съ ея безмолвіемъ. И вотъ рѣшился я уйти отъ жены. Но это было не легко: жену я любилъ; къ тому же у меня родилась дочь. Однакоже рѣшился наконецъ, и все уже приготовилъ, какъ жена моя догадалась и стала меня удерживать. Тогда я началъ ее просить, чтобы отпустила меня по доброй волѣ, — и она согласилась. Итакъ я ушелъ изъ дому, а жена цѣлыхъ три года никому не сказывала, что я поступилъ такъ съ ея вѣдома. Это было въ 1860 году; отъ роду мнѣ было тогда 24 года.

Я ушелъ въ Кемскій уѣздъ нашей же губерніи, въ пустынь, близъ деревни Сухое, и сталъ тамъ жить подъ руководствомъ нѣкоего отца Тарасія, котораго мнѣ рекомендовали братья Моторные Ив. и Гр. Ивановичи, — говоря, что лучше его и тверже въ вѣрѣ нѣтъ никого въ Поморской странѣ. Тарасій принялъ меня радушно. Сначала онъ спросилъ, какой я вѣры. Я отвѣчалъ: Филиппова согласія. Спросилъ еще, что побудило меня оставить міръ и поселиться въ пустынь? Я все рассказалъ откровенно. Онъ похвалилъ меня за мою ревность по вѣрѣ, — и принялъ жить у него въ пустыни. Но при этомъ сказалъ: „мы, другъ, обращающихся къ намъ отъ Филиппова согласія принимаемъ чрезъ шестинедѣльный постъ, потому что хотя и они тоже не принимаютъ къ себѣ на молитву новоженцовъ, но мы не принимаемъ даже и самихъ родителей новоженцевъ; такъ узаконили у насъ купцы Аристовы“¹⁾. Я отвѣтилъ ему, что и два такихъ поста вынесу, лишь бы только онъ принялъ меня къ себѣ. Между тѣмъ, живя у него, я узналъ, что за похищеніе денегъ у своей братіи и за преданіе правительству 18-ти человѣкъ на Кормангъ Кемскаго уѣзда, онъ осужденъ былъ въ Москвѣ, Ѳеодосѣевскимъ соборомъ. Это обстоятельство отвратило мое сердце отъ Тарасія. Изъ духов-

1) Объ Аристовомъ согласіи см. въ *Соч. архим. Павла*, изд. 3, часть 1, стр. 57, прим. Ред.

ныхъ дѣтей его никто не осмѣливался отойти отъ него, хотя и знали его вину и зазирали его въ душѣ своей; но я, оставивши всѣ мірскія пристрастія и посвятивши себя исключительно Богу, не допускалъ такого двоедушія и рѣшился выступить обличителемъ неправды. Однажды я сказалъ Тарасію: „Отче, и въ вашемъ согласіи принимаются новоженскіе родители, какъ напр. Ив. Ремягинъ? А ты мнѣ сказалъ, что у васъ этого не дозволяется“. Онъ отвѣтилъ: „Ремягинъ-то въ Сухомъ первый богачъ, — какъ его не примешь? Вѣдь онъ и куска хлѣба не пошлетъ намъ“. Такой отвѣтъ привелъ меня въ немалое смущеніе. „Вотъ они, учителя наши! говорилъ я, — оставивши міръ, жену и дѣтей, заботятся только о чревѣ! Это ли истинные учителя? А еще мнѣ сказали, что здѣсь первое, и лучшее согласіе!.. Господи, помоги мнѣ найти такого наставника, который бы направилъ меня на путь твой истинный!“

Свои сомнѣнія о Тарасіи передалъ я сосѣду своему М. И. Ярославскому, и предложилъ ему уйти со мною отъ Тарасія. „Таково ужъ счастье наше, отвѣтилъ онъ, что мы попали къ такому звѣрю въ когти! А отойти намъ отъ него нельзя: онъ предастъ насъ, какъ предалъ на Кормангѣ 18 человекъ; у него есть паспортъ и деньги, а у насъ вѣдь ничего нѣтъ!“ На это я возразилъ: „не на то ли мы и оставили міръ, чтобы всякія напасти Христа ради претерпѣть?“ И стали мы придумывать разные способы, какъ бы уйти отъ Тарасія. Онъ примѣтилъ наши замыслы и сталъ грозить намъ. Однажды говоритъ: „Степанъ, — какъ ты рано сталъ возставать противъ отцевъ своихъ духовныхъ! Едва прожилъ годъ у насъ, а ужъ тебѣ понадобится, пожалуй, дорогу топтать?...“ Я смѣло возразилъ ему: „Твори чтѣ хочешь, отче, а я не страшусь: потому что топтать дорогу пути Христова я не сейчасъ начинаю; съ перваго же шагу изъ роднаго дома рѣшился вытерпѣть всѣ бѣдствія и даже понести самую смерть за правду Христову. Дѣлай чтѣ хочешь

надъ нами, если видишь за нами какую вину!¹⁴ Онъ поѣхалъ въ Сухое, и тамъ нажаловался на насъ, что его не слушаемъ, — даже подговорилъ нѣкоторыхъ, чтобы изгнали насъ изъ пустыни. Они пришли и объявили намъ, что все общество приказало насъ изгнать. Мы пошли; но другіе жители Сухаго, узнавъ объ этомъ, возвратили насъ въ пустыню назадъ... Спустя нѣсколько времени послѣ этого Тарасій предалъ насъ въ руки таможенныхъ солдатъ; но мы откупились отъ нихъ, — и совсѣмъ ушли изъ Тарасіевой пустыни, проживъ тамъ два года.

Товарищъ мой остался въ селѣ Сорокѣ, а я ушелъ за 50 верстъ — въ Шуерѣцкую пустынь отца Сергія Черенцова. Онъ былъ новгородскій купецъ и оставилъ свой богатый домъ ради пустынной жизни. Меня принялъ весьма радушно, и чрезъ 2 недѣли постригъ въ иноки, по Филиппову согласію. Но съ отцемъ Сергіемъ привелось мнѣ жить недолго, ибо онъ вмѣстѣ съ Зосимою (Рюхинымъ), который былъ мнѣ евангельскимъ отцемъ по постриженію, взять былъ подъ арестъ. Тогда я остался въ пустыни вдвоемъ съ однимъ молодымъ инокомъ Макаріемъ. Чрезъ нѣсколько времени къ намъ пріѣхалъ отставной солдатъ, по имени Филиппъ, уроженецъ Архангельской же губерніи. Онъ былъ зараженъ ученіемъ страннической секты, но еще не былъ принятъ въ нее крещеніемъ¹⁾. Послѣдователи этой секты всѣхъ старообрядцевъ принимаютъ къ себѣ чрезъ перекрещиваніе, и не признаютъ за христіанъ тѣхъ, кто за-

¹⁾ Излагаемыя за снмъ свѣдѣнія о странникахъ представляютъ нѣкоторыя любопытныя дополненія къ прежде напечатаннымъ нами статьямъ объ этой сектѣ, которыя читателямъ неизлишне имѣть въ виду. Разумѣемъ статьи: 1) «Нѣчто о странникахъ, по случаю присоединенія къ церкви одного изъ наставниковъ секты» (*Совр. Лѣт.* 1868 г. № 16); 2) «Разсказъ бывшаго странника (Косаткина) о своемъ уклоненіи въ расколъ и возвращеніи въ православную церковь» (*Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 294—328); 3) «О раздорахъ въ страннической сектѣ» (Тамъ же, стр. 329—332). *Ред.*

писывается въ ревизскія сказки, — да еще подъ именемъ „раскольниковъ“, а не христіанъ: „что это за христіане такіе, — говорятъ они про старообрядцевъ, — когда они называютъ себя то филипповцами, то еедосѣвцами, то иначе, смотря по имени учителя? У нихъ какъ будто учитель-то стоитъ выше Христа! Они отступники отъ вѣры, а не христіане; тѣмъ болѣе что и сами не называютъ себя христіанами изъ страха. Таковыхъ апостольское правило велитъ извергать изъ церкви“ (Кормч. правило 62). Все это мы слышали отъ Филиппа, и мнѣ показалось тогда это ученіе истинно христіанскимъ; я боялся только перекрещиваться и оставить иночество. Чтобы избавиться отъ искусительныхъ рѣчей Филиппа, я рѣшился ѣхать въ море, на островъ, чтобы жить тамъ въ непрестанной молитвѣ, трудахъ и постѣ. Со мною согласился ѣхать и отецъ Макарій. Но обстоятельства воспрепятствовали намъ исполнить это намѣреніе. И какъ я ни избѣгалъ странничества, какъ ни боялся его, но все-таки попалъ въ число странниковъ. Это, конечно, случилось не безъ воли Божіей, дабы, извѣдавъ и это пагубное раскольническое лжеученіе, усердиѣ обратился я къ истинѣ.

Шуерѣцкіе жители, по арестованіи отца Сергія и Зосимы, стали опасаться держать насъ въ своихъ пустыняхъ, и я принужденъ былъ удалиться оттуда. Пришелъ я въ Выгорѣцкую пустынь, находящуюся отъ Сороки верстъ за 20: тамъ, по согласію островскихъ жителей, и основался я при озерѣ. Сюда прибылъ ко мнѣ въ скоромъ времени нѣкто Онисимъ Васильевъ, Устюжскій уроженецъ, послѣдователь страннической секты, подъ названіемъ „безденежной“, которая отдѣлилась отъ „денежной“ лѣтъ 25 тому назадъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Антипій изъ Сопѣлокъ, Ярославской губерніи: онъ и его сторонники признаютъ за печать антихриста не только паспортъ, но и монеты, почему и употребленіе денегъ считаютъ недозволительнымъ. Скоро пришелъ къ

намъ и упомянутый выше Филиппъ: оба они и стали уговаривать меня, чтобы вступилъ въ ихъ секту. Я согласился наконецъ и готовъ былъ креститься; но некому было крестить. Это право могъ имѣть тотъ изъ насъ, который бы, съ нашего общаго согласія, самъ перекрестить себя и которому дали бы мы грамоту, что онъ имѣетъ право крестить и другихъ. Этой чести домогался отъ насъ Филиппъ, какъ старшій между всѣми. Но я замѣтилъ въ немъ большое пристрастіе къ начальствованію и, чтобы испытать его, однажды сказалъ ему: „братъ Филиппъ, прилично намъ довѣрить первенство самокрещенія брату Онисиму.“ Не понравилось это честолюбивому Филиппу; въ гнѣвѣ онъ оставилъ насъ и ушелъ въ другое мѣсто, гдѣ чрезъ нѣсколько времени крестилъ себя безъ свидѣтелей, и остался ни съ кѣмъ не согласнымъ.

Между тѣмъ, мои прежніе отцы, Филиппова согласія, постригшіе меня въ монашество, прослышали, что бывший сынъ ихъ слагаетъ съ себя иноческій чинъ и хочетъ перекреститься въ странничество. Страшно разгнѣвавшись, они рѣшили между собою, не посылать въ наше мѣсто ни одного фунта хлѣба, чтобы заставить насъ уйти, а нѣкоторые прямо совѣтовали предать насъ суду, или изгнать насильно. Рѣшились на послѣднее. Разъ пріѣзжаетъ къ намъ на лошади одинъ поморъ, Иванъ Ѳедоровъ, съ разными запасами и милостынею. Онъ объявилъ намъ, что если мы останемся въ ихъ вѣрѣ, то получимъ все это въ даръ, а если нѣтъ, то онъ изгонитъ насъ изъ пустыни. Я сталъ говорить ему кротко: „лучше ужъ сами учителя ваши ѣдутъ сюда и предають насъ, какъ сдѣлалъ отецъ Тарасій, котораго теперь на общественныхъ сходахъ называютъ Іудой предателемъ, — а не ты Иванъ Ѳедорычъ“. Умилился Иванъ Ѳедоровичъ и, поклонившись намъ въ ноги, сказалъ: „живите, рабы Божіи! Спасайтесь, какъ васъ Богъ вразумитъ! А я человѣкъ незнающій, пріѣхалъ сюда испол-

нить данное мнѣ приказаніе. Возьмите привезенное вамъ въ милостыню и приходите ко мнѣ въ домъ безбоязненно за всѣмъ нужнымъ!“ Видя въ этомъ милость Божию къ намъ, мы, не медля болѣе, приступили ко крещенію въ озерѣ, при которомъ жили. Сначала Онисимъ крестилъ самого себя, а потомъ крестилъ и меня. Послѣ того онъ скоро ушелъ отъ меня для проповѣди странническаго ученія по селамъ и деревнямъ; но въ деревнѣ Нюхтѣ былъ схваченъ, какъ безпаспортный, и отправленъ въ Архангельскъ въ острогъ. Оттуда онъ взятъ былъ на поруки купцомъ Г. И. Плотниковымъ, расположеннымъ къ странническому ученію. Отъ Плотникова, по его согласію, онъ ушелъ и опять явился въ Поморье для увлеченія въ свои сѣти простыхъ людей. Скоро онъ совсѣмъ совратилъ своего благодѣтеля Плотникова, такъ что онъ оставилъ жену, дѣтей, домъ, и до сихъ поръ неизвѣстно, гдѣ скитается.

Между тѣмъ, оставшись одинъ, я сталъ заниматься чтеніемъ разныхъ книгъ и между прочимъ пришлось мнѣ прочитать исторію о російскихъ царяхъ, начиная съ Рюрика. Эта книга впервые открыла мнѣ глаза. Странники называютъ двуглаваго орла, російскій государственный гербъ, печатію антихриста (поэтому-то „безденежники“, къ которымъ принадлежалъ я тогда, и не принимаютъ монетъ, имѣющихъ изображеніе сего герба). А гербъ сей, говорятъ они, явился въ Россіи со времени Петра I-го: онъ присвоилъ себѣ власть свѣтскую и духовную и въ знакъ этого ввелъ двуглаваго орла. Но, говорятъ, какъ животному не приличествуетъ имѣть двѣ главы, такъ и царю не приличествуетъ быть и свѣтскимъ главою и духовнымъ въ одно и то же время. А восхитилъ онъ духовную власть тѣмъ, что уничтожилъ патріаршество и вмѣсто него учредилъ Синодъ. Всѣ эти мысли странники подтверждаютъ свидѣтельствомъ изъ книги Ездры, который будто бы пророчествовалъ именно объ этомъ орлѣ и о гнѣвѣ Божіемъ на этого орла. Когда

прочелъ я упомянутую выше исторію о російскихъ царяхъ, увидѣлъ, что странники говорятъ неправду: орла двуглаваго ввелъ въ російскій гербъ не Петръ Великій, а Іоаннъ III, заимствовавъ его изъ Греціи, и служить онъ символомъ свѣтскаго могущества, а не духовнаго. Это внушило мнѣ сомнѣніе о безденежной Антипиной вѣрѣ, въ которой я тогда находился. А такъ какъ Антипино согласіе выдѣлилось изъ страннической секты Никиты Семенова, то и подумалъ я: „дочь (т. е. безденежное согласіе) оказалась неправою; пойду къ матери, (т. е. Никитину согласію), — не правѣ ли она?“ Съ этого времени я сталъ питать расположеніе къ Никитину согласію и вступилъ въ сношеніе съ находящимся въ Поморьѣ обществомъ странниковъ этого согласія; но вступить въ него опасался, потому что нужно было бы въ такомъ случаѣ опять перекрещиваться: у нихъ ужъ такъ велось отъ начала отдѣленія Антипина общества отъ Никитина. Когда Антипа отходилъ отъ Никиты, онъ перекрестилъ себя и своихъ послѣдователей: въ соотвѣтствіе этому и Никита заповѣдалъ перекрещивать тѣхъ, которые обращаются къ нему отъ Антипина согласія. А такъ какъ мнѣ было извѣстно, что отъ Никитина согласія, кромѣ Антипы, отдѣлились еще Толоконниковъ, да Вахрушевцы, то я и разсудилъ, что прежде присоединенія къ Никитину согласію, мнѣ нужно разсмотрѣть, почему отдѣлились отъ него Толоконниковъ и Вахрушевцы. Вотъ я и рѣшился ѣхать изъ Поморья въ Ярославскую губернію, гдѣ живетъ Никита Семеновъ, чтобы лично съ нимъ познакомиться. Поморское братство его согласія дало мнѣ рекомендательное письмо къ Никитѣ, за подписью настоятелей: Кирика, Никанора и Владиміра. Они просили, чтобы Никита Семеновъ обстоятельно отвѣтилъ мнѣ на всѣ мои вопросы.

Когда я добрался до села Вахрушева (Вологодской губ.), здѣсь только что кончился соборъ, бывшій на Никиту Семенова за то, что онъ издалъ отъ себя 20 статей, въ

которыхъ изложилъ особыя правила для страннической секты, гдѣ, между прочимъ, онъ самого себя возводитъ въ достоинство епископа. Правила написаны уже давно и тогда для утверженія ихъ былъ составленъ у странниковъ соборъ, якобы вселенскій, на коемъ „отцы“ подтвердили статьи Никиты Семенова, т. е. признали ихъ правильными, но признали не искренне, а, такъ сказать, страха ради властелинска: ибо Никита у нихъ считается главой и начальникомъ, вся власть въ его рукахъ, — онъ по своему произволу ставитъ и извергаетъ настоятелей. Теперь же, въ Вахрушевѣ, составилъ соборъ какъ бы помѣстный, именно для обличенія несправедливости статей Никиты Семенова. Главнымъ обличителемъ ихъ и самого Никиты былъ настоятель И. В. Колесовъ, изъ Вологодской губерніи ¹⁾). По обличеніи статей отъ Никиты отдѣлилось до 100 человекъ. О всемъ этомъ узналъ я въ Вахрушевѣ и, вникнувъ въ дѣло, согласился съ отдѣлившимися отъ Никиты. Тѣмъ не менѣе однако, чтобы лично испытать Никиту Семенова, я пошелъ къ нему: вручилъ ему письмо, поступилъ къ нему въ качествѣ ученика, и сталъ развѣдывать ложность его ученія, тщательно скрывая то, что зналъ отъ Вахрушевцевъ.

Прежде всего я разспрашивалъ Никиту Семеновича о частныхъ мнѣніяхъ и разномысліяхъ, какъ то: о хмѣлѣ, о чаѣ, о кофе, о табакѣ, о картофелѣ, о покроѣ платья. Онъ далъ отвѣты, подтверждая ихъ свидѣтельствомъ книгъ, которыхъ у него была цѣлая библіотека. Потомъ я его спросилъ, по какой причинѣ отдѣлился отъ него Толоконниковъ. Въ чемъ разномысліе между ними? Онъ отвѣтилъ: „о крестѣ вышло у насъ съ нимъ разномысліе; — Толоконниковъ говоритъ, что крестъ одинаковую имѣетъ честь и славу, если бы даже не было на немъ изображенія плоти Бога Слова; а по моему не такъ:

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 309—310.

одно дѣло — крестъ безъ изображенія плоти Сына Божія и другое дѣло — съ изображеніемъ; въ первомъ случаѣ онъ не болѣе, какъ висѣлица для преступниковъ, а въ другомъ — честный крестъ Господень.“ Сталь я еще просить, — нельзя ли мнѣ выписать родословную страннической секты, т. е. узнать по бумагамъ, давно ли она существуетъ, откуда и отъ кого. Никита сказалъ: „жаль, что у меня нѣтъ теперь цвѣтниковъ оныхъ родословныхъ, — они далеко отсюда, въ Костромской губерніи, у Федора Ивановича (Это было второе лице въ сектѣ послѣ Никиты.): если желаешь, поѣзжай туда, — я дамъ тебѣ письмо къ Федору Иванычу, онъ позволитъ тебѣ списать родословныя и мѣсто дать для этого.“ Я согласился, думая: „ужъ если за полторы тысячи верстъ нарочно пріѣхалъ сюда, ужели не съѣзжу въ Кострому, всего за 500 верстъ?“ Пріѣхалъ къ Федору Ивановичу и получивши все, что нужно было, сталъ списывать цвѣтники и написалъ нѣсколько сотъ листовъ. Между тѣмъ, проживая здѣсь среди странниковъ, я хорошо узналъ испорченность ихъ вѣры и нравовъ. Поэтому, вмѣстѣ съ перепискою цвѣтниковъ, началъ писать обличенія на нихъ, также на Никитины статьи, сохраняя все это въ тайнѣ: всѣ бумаги я запиралъ въ шкатулку. Но меня заподозрили, и какъ-то безъ меня Антипъ Даниловичъ (третье лице по Никитѣ) вошелъ въ мою келью, взялъ изъ шкатулки всѣ мои писанія противъ Никиты, и отослалъ ихъ по почтѣ къ самому Никитѣ на разсмотрѣніе. Никита прислалъ приказаніе изгнать меня изъ братства и не пускать на ночлегъ. Я же настоятельно требовалъ возвращенія моихъ бумагъ и велѣлъ увѣдомить Никиту, что если онъ этого не сдѣлаетъ, пусть соберетъ соборъ и на соборѣ обличаетъ меня, или же самъ изобличится отъ насъ; иначе я буду на него жаловаться его благодѣтелямъ. И дѣйствительно, жаловался письменно самому главному ихъ благодѣтелю, купцу И. А. Васютину, что живетъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Ва-

сютинъ пригласилъ меня къ себѣ и лично спрашивалъ, какіе пороки я знаю за Никитою. Я высказалъ ему всю правду. „Первая вина, говорилъ я, въ томъ состоитъ, что онъ устроилъ власть не по времени, не по лицу и не по мѣсту: простыхъ, не хиротонисанныхъ людей раздѣлилъ на три чина — діакопскій, пресвитерскій и епископскій; епископу приписываетъ неограниченную власть, и себя самого называетъ епископомъ. Онъ всѣхъ подчинилъ себѣ, а себя ставитъ внѣ всякаго ограниченія. Никого онъ не слушаетъ и совѣтовъ ничьихъ не принимаетъ; одинъ поставляетъ и низвергаетъ учителей и духовниковъ. Словомъ, какъ папа римскій восхитилъ себѣ первенство между вселенскими патріархами, такъ и Никита вашъ выставилъ себя такимъ же властолюбцемъ въ своихъ статьяxъ. При томъ всѣ свои мнѣнія онъ основываетъ не на Священномъ Писаніи и не на святыхъ отцахъ, а на своемъ разумѣ. Такъ, напр., во 2 статьѣ онъ пишетъ: всѣмъ, обращающимся отъ невѣрствія къ благовѣрію нашея истинныя вѣры, не дозволяется единокелейно жити мужу и женѣ брачившимся, но разводить ихъ по разнымъ келіямъ, или прочимъ братіямъ отдавать въ услугу, келейной ради надобности и обработки; и которой будетъ женщинѣ 40 лѣтъ, а мужу 45 — допускать ихъ на незазорное житіе до явнаго чадородія, а если что таковое усмотрѣно будетъ, то непременно нужно отводить оную къ другому брату въ предѣлъ (т. е. въ другой приходъ). А заслуживающимъ честь и уваженіе своимъ поведеніемъ можно допустить и младше. Видите, не говоритъ, что допускается такими-то правилами, но отъ себя говоритъ: можно допустить. Вотъ, Иванъ Алексѣичъ, какія противозаконныя мысли проводитъ вашъ Никита въ своихъ статьяxъ. Властительски издаетъ отъ себя законы, расторгаетъ Богомъ сочетанные браки, разлучаетъ жену отъ законнаго мужа и препоручаетъ ее другому; позволяетъ другимъ сожительствоваы, если они имѣютъ столько-то лѣтъ. Онъ хочетъ каждую душу воз-

вести на иноческій чинъ, но въ то же время самовольно разрушаетъ иноческія правила. Иноку не позволяется, по правиламъ, и съ родною матерью жить, а онъ и постороннихъ лицъ на сожительство узаконилъ, и годы опредѣлилъ, а по заслугъ нѣкоторымъ сокращаетъ сроки. Черезъ такую дерзость онъ сотворилъ церковный раздоръ, а этого грѣха, по сказанію святыхъ, и мученическая кровь не загладитъ.“ Такъ обличалъ я Никиту предъ Васютинымъ, и ему понравились мои слова. Онъ сказалъ, что и самъ скорбѣлъ, зачѣмъ Никита такъ не хорошо поступаетъ. Я сталъ просить Васютина, чтобы помогъ мнѣ возвратить отъ Никиты мои сочиненія и чтобы назначили соборъ и позвали бы на оный Никиту съ моими сочиненіями: тогда, на которой сторонѣ окажется правда, засвидѣтельствовали бы на бумагѣ, а эту бумагу для удостовѣренія я отнесъ бы въ Поморье своимъ братьямъ. Васютинъ согласился и обѣщалъ созвать соборъ на Макарьевской ярмаркѣ: „Тогда, — говорилъ онъ, — соберутся купцы со всѣхъ сторонъ; а ты поѣзжай теперь на пароходѣ въ Вологодскую губернію къ своимъ единомысленикамъ, и пріѣзжайте непременно къ 1-му Августа на Нижегородскую ярмарку: тамъ Никита каждый годъ живетъ недѣли по двѣ. Тутъ мы и побесѣдуемъ. Да смотрите, не сказывайте его братіи — зачѣмъ вы поѣдете на ярмарку.“ Васютинъ далъ мнѣ денегъ для проѣзда въ Вологду и оттуда въ Нижній.

Поѣхало насъ на ярмарку довольно много старцевъ. На пароходѣ мы встрѣтились съ Саввою Васильевымъ, учителемъ Никитиной стороны. Савва спросилъ: „куда старцы отправились?“ А нашъ учитель, И. В. Колесовъ, по ошибкѣ ли, или по забывчивости, отвѣтилъ: „ѣдемъ въ Нижній, на соборъ, для обличенія неправдъ Никиты Семеновича.“ Довѣхали до города Кинешмы; здѣсь мы вышли съ парохода и ночевали у старца Артемія въ Решинской волости. А Савва тѣмъ временемъ уѣхалъ въ Нижній и сообщилъ тамъ Никитѣ: ѣдетъ „поморскій гость“

съ вахрушевскими старцами бесѣдовать съ тобою о статьяхъ. Въ тотъ же день Никита уѣхалъ изъ Нижняго. Предъ Васютинымъ свой побѣгъ извинялъ онъ тѣмъ, что забылъ захватить съ собой книги, нужныя для собесѣдованія; соборъ же назначилъ на 1-ое Сентября въ Ярославль. Когда мы на другой день возвращались изъ Решмы, то встрѣтились съ Васютинымъ и Никитой, ѣхавшими изъ Нижняго. Васютинъ подозвалъ насъ, попенялъ, что мы не могли сохранить въ тайнѣ цѣль нашей поѣздки, и велѣлъ намъ ѣхать обратно въ свои мѣста, общаясь извѣстить письмомъ о новомъ соборѣ. Но собора мы не дождались. Никита писалъ, что никакого собора и не нужно, ибо статьи его были написаны якобы по просьбѣ самихъ же отцовъ и подписаны соборомъ ихъ: „докуда же мнѣ толковать о нихъ одно и то же, какъ будто про бѣлаго быка сказку говорить!“ Вотъ какимъ показалъ себя главный наставникъ страннической вѣры, Никита Семеновъ!

Послѣ двухгодичнаго пребыванія на Волгѣ, я былъ арестованъ за неимѣніе паспорта. Будучи отправленъ по этапу, я убѣжалъ; но чрезъ нѣсколько времени снова взяли меня и препроводили, для очныхъ ставокъ, на родину, гдѣ не бывалъ уже 8 лѣтъ. Здѣсь я успѣлъ обратить свое семейство въ свою секту. Съ родины меня повели снова по этапу въ нашъ уѣздный городъ; но я бѣжалъ опять, совративши въ свою вѣру и сотскаго, который велъ меня: вмѣсто нашего уѣзднаго города мы очутились въ сибирскихъ лѣсахъ. Сюда же я увлекъ и жену свою.

Бѣжать въ сибирскіе лѣса меня побудило то обстоятельство, что отъ братій своихъ я много слышалъ о чистотѣ жизни странниковъ въ скитахъ сибирскихъ. Добрался я до Томска и нашелъ здѣшнихъ странниковъ, какъ показалось мнѣ на первыхъ порахъ, ведущими истинно благочестивую жизнь. Мужскіе и женскіе скиты отстояли далеко другъ отъ друга и никто изъ мужчинъ не могъ посѣщать женскихъ скитовъ, кромѣ одного пре-

старѣлаго настоятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ братія ничѣмъ не пользовалась отъ міра, развѣ только солью, да кожей для обуви, — а имѣли все свое, и притомъ въ изобиліи, приобрѣтая своими трудами. Но не долго пришлось мнѣ утѣшаться. Познакомься поближе съ здѣшними раскольниками, я нашелъ, что подъ наружно-благочестивою жизнію ихъ скрываются и пороки и всякія лжеученія. Прежде всего поразило меня ихъ крайнее разногласіе во ученіяхъ и раздѣленіе на многіе толки. Вотъ сколько толковъ, образовавшихся въ теченіе какихъ-нибудь 15-ти лѣтъ нашелъ я у сибирскихъ раскольниковъ, живущихъ около Томска: 1. Кунгурцы. Наставника ихъ зовутъ Матвѣемъ Ивановымъ. Поводомъ къ отдѣленію ихъ отъ прочихъ старообрядцевъ было то, что Поморцы, Оедосѣвцы и Филиповцы записались при второй ревизіи въ ревизскія сказки подъ именемъ „раскольниковъ“: за это кунгурцы не признали ихъ христіанами. 2. Евсевій Семеновъ, отдѣлился отъ кунгурцевъ за подозрѣніе ихъ въ какой то винѣ, самъ крестилъ себя и образовалъ свое согласіе. 3. Прокопій Ивановъ, тоже кунгурецъ, удалившись въ пустыню на Юксу рѣку, крестилъ здѣсь себя съ женой, безъ свидѣтелей, и образовалъ свой толкъ. 4. Сосѣдъ Прокопія, пустынный Семень Матвѣевъ, убоявшись поступка Прокопія, приказалъ дочери своей окрестить сначала себя самое, а потомъ и его съ семействомъ, — еще согласіе. 5. Гавріилъ Оедуловъ Пермскій съ 7-ю товарищами тоже сами себя крестили и образовали свое согласіе. 6. Иванъ Фотіевъ Суриковъ, купеческій сынъ, Ишимскаго уѣзда, за оскорбленіе духовной власти православной церкви былъ посаженъ въ острогъ, и тамъ крестилъ самъ себя: и у него есть послѣдователи. 7. Отставной солдатъ Александръ Алексѣевъ, живущій въ деревнѣ Бѣлобородовой, въ 7-ми верстахъ отъ Томска, имѣя сомнѣнія о всѣхъ прочихъ вѣраxъ, крестилъ самъ себя, потомъ жену свою, и наконецъ Якова Фотіева изъ Пинежскаго уѣзда, Архангель-

свой губерніи. 8. При насъ уже, и именно въ сосѣдство къ намъ, прибыли изъ Шадринска Александръ Васильевъ съ женою и дѣтьми, да тесть его старикъ. Поселились они въ самомъ дальнемъ уголкѣ, отъ города верстъ за 50-ть. Земля была хорошая,— они достали ее безъ денегъ,— имѣли огородъ, покось, хорошую избу на берегу рѣки Черной. Не смотря однакожь на такія удобства, они спросили меня: „нѣтъ ли гдѣ, вдали, еще получше этой мѣстности“? Я съ удивленіемъ отвѣчалъ: „Да гдѣ еще вамъ найти мѣстечко лучше этого? чего вамъ еще надо? Изба хорошая, мѣсто красивое, вода чистая, есть земля для пашни, и сѣнокоса“. Потомъ какъ то они говорятъ мнѣ: „вотъ нужно бы письмо послать въ Шадрино, да не знаемъ съ кѣмъ“. Я предложилъ отослать письмо по почтѣ, или на пароходѣ, или же по сухопутной. На это сосѣдъ отвѣчаетъ мнѣ: „Что за польза намъ отъ этого будетъ? большихъ мірскихъ, антихристовыхъ сѣтей избѣгнуть, да въ малыя попасть! Вѣдь теперь антихристъ обладаетъ всѣмъ, и духовнымъ и вѣшнимъ! Намъ нужно нарочнаго человѣка послать съ письмами, а на почту мы класть ихъ не хотимъ“. — „Такъ неужели, по вашему, пароходы антихристова прелесть и скверна? возразилъ я имъ. Вѣдь это вещество, которое строится человѣкомъ чрезъ данную ему отъ Бога премудрость“. Они сказали: „да и печать антихристова есть вещество; а не на всякой-ли вещи она положена, не только на бумагахъ, но и на вѣсахъ и на гиряхъ“? Тогда я понялъ, что они только начинаютъ еще учиться той азбукѣ, которую я давно уже бросилъ, и восходятъ на тотъ тернистый путь, который я уже окончилъ, т. е. я увидѣлъ, что они принимаютъ странническое ученіе о печати антихриста. Это все я и высказалъ имъ, и прибавилъ еще, что мы, бывало, за печать антихристову считали и монеты, потому что на нихъ, какъ и на паспортахъ, находится одинъ и тотъ же гербъ, и они издаются по повелѣнію Цареву, потому принимать

ихъ и питаться чрезъ нихъ тоже считали не позволительнымъ. Александръ отвѣчалъ: „и мы такъ понимаемъ; потому-то и страшивали у тебя другаго мѣстечка, которое не было бы размежевано столбами, ибо столбъ безъ печати антихриста не бываетъ“. 9. Еще нашелъ я въ Сибири секту „воздыханцевъ.“ Однажды, въ томъ домѣ, гдѣ жилъ я, ночевала одна старушка, и я замѣтилъ, что она не молилась иконамъ, даже предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Вижу потомъ, что она молится на улицу съ крыльца, и притомъ не на востокъ. На мое замѣчаніе объ этомъ она отвѣтила: „да вѣдь и на зорѣ не грѣхъ молиться.“ — „Да, не грѣхъ, — сказалъ я, — если вѣришь, что на всякомъ мѣстѣ владычество Божіе; но ты, видно, этому не вѣришь, потому что не молишься съ нами иконамъ.“ Тогда старушка — воздыхальница, вздохнувши, по обыкновенію своему, изъ глубины сердечныя, отвѣтила: „Какія ужъ теперь, при антихристѣ, иконы? Кто ихъ освятитъ? Истинныхъ поповъ теперь нѣтъ. Теперь и спастись-то можно только однимъ воздыханіемъ въ пустыняхъ, слезами, а не чтеніемъ и пѣніемъ“. Воздыханцы живутъ въ пустынѣ, предаются сѣтованіямъ и воздыханіямъ. Въ кельяхъ у нихъ мрачно и вся обстановка жизни угрюмая. Иконъ не имѣютъ, молятся на открытомъ воздухѣ, а чтобы молиться зимой, прорубаютъ въ стѣнѣ келій окошечки, которыя и открываютъ когда нужно молиться.

По прибытіи въ Сибирь, я хотѣлъ вступить въ согласіе Нунгурскихъ старообрядцевъ; но они соглашались не иначе принять меня, какъ подъ новое крещеніе, и этимъ оттолкнули отъ себя. Потомъ, присматриваясь ко всѣмъ, существующимъ въ Сибири толкамъ, нашелъ я у нихъ одно только притворство, ложь, нетерпимость, распри, разныя продѣлки и предательство. И вотъ, когда ни въ Россіи, ни въ Сибири не обрѣлъ я между старообрядцами истинной вѣры, устремился я своими мыслями въ предѣлы Турціи, куда, какъ я слышалъ еще въ малолѣт-

ствѣ отъ поморскихъ сборщиковъ, бѣжали встарину очень многіе старообрядцы. „Не тамъ-ли,—думалъ я,— находится вѣра благочестивая“? И сталъ я помышлять, какъ бы мнѣ пробраться въ Турцію. Но промыслъ Божій удержалъ меня отъ этого предпріятія. Въ то время встрѣтился я съ однимъ старообрядцемъ, пріѣхавшимъ въ Томскъ изъ Турціи, гдѣ онъ родился и выросъ. Сталъ я спрашивать его о жизни турецкихъ старообрядцевъ, и больше всего о томъ, совокупно ли живутъ они, или по раздѣламъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ: „Что здѣсь, то и тамъ! И въ Турціи теперь между старообрядцами разные согласы. Одни пріемлютъ браки, другіе не пріемлютъ, а иные живутъ въ замѣшательствѣ между тѣми и другими“. Тогда я мысленно обратился къ Богу и благодарилъ Его, что Онъ избавилъ меня отъ далекаго и напраснаго путешествія.

Между тѣмъ случилось мнѣ прочитать книжку: „Царскій путь“, напечатанную о. Павломъ. Мнѣ далъ ее для просмотра одинъ изъ сибирскихъ старообрядцевъ страннической секты, Стахій Харламовъ, который впослѣдствіи тоже присоединился къ православію. Прочитавши эту книжицу, я увидѣлъ ясно ложность старообрядческихъ понятій о бракѣ и антихристѣ, и сталъ думать: истинная вѣра Христова не находится ли въ великороссійской церкви, отъ которой всѣ мы бѣгаемъ¹⁾? Какъ ни трудно было мнѣ освоиться съ этою мыслию, но Богъ наставилъ меня чрезъ добрыхъ людей. Встрѣтился я съ однимъ бывшимъ странникомъ, Василиемъ Алексѣевичемъ, обратившимся въ православіе. Узнавъ, что я нахожусь въ большомъ колебаніи, онъ совѣтовалъ мнѣ присоединиться къ великороссійской церкви и убѣдилъ идти съ нимъ

¹⁾ Достоинно примѣчанія, что эта же книжица, составленная и изданная подъ руководствомъ о. архим. Павла еще въ Пруссіи, когда онъ былъ безпоповцемъ, много способствовала обращенію въ церковь другаго странника — Н. И. Косаткина: см. *Брат. Сл.* 1875 г. III отд., стр. 314.

къ ректору Томской духовной семинарии на бесѣду. Бесѣда съ о. ректоромъ очень подвѣйствовала на меня; я положительно охладѣлъ къ расколу. Спустя немного времени послѣ этого встрѣтился я еще съ однимъ бывшимъ старообрядцемъ, при томъ же учителемъ страннической секты, Николаемъ Аванасьевичемъ, тогда уже обратившимся въ православіе. Побесѣдовавъ со мной о православіи великороссійской церкви, онъ подарилъ мнѣ книгу м. Григорія: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь“, и „Исторію русскаго раскола“, сочиненіе м. Макарія. Затѣмъ я приобрѣлъ книгу Никифора архіепископа Астраханскаго, содержащую обличеніе неправды Соловецкой челобитной. Чтеніе всѣхъ этихъ книгъ окончательно убѣдило меня въ истинномъ православіи великороссійской церкви и въ ложности всѣхъ раскольническихъ толковъ и сектъ. Послѣ этого я бросилъ всѣ раскольническія тетрадки и цвѣтнички разнаго рода, и какъ раскаявшійся блудный сынъ рѣшился возвратиться къ матери своей — православной церкви, отъ которой въ младенчествѣ получилъ святое крещеніе. Изъ Сибири я поѣхалъ сначала на родину, а потомъ въ 1875 г. отправился въ Петербургъ: здѣсь, на Волковскомъ кладбищѣ, и былъ присоединенъ къ церкви на правилахъ Единовѣрія. Благодареніе Господу Богу, не попустившему меня погибнуть во тмѣ раскола, но милосердіемъ своимъ изведшему на свѣтъ истины и наставившему на покаяніе!

Объ одномъ ревнителѣ раскола и одномъ защитникѣ
православія.

I.

Въ концѣ прошлаго года мы получили оттиснутый на гектографѣ экземпляръ «19-ти вопросовъ старообрядца» при письмѣ на наше имя отъ автора сихъ вопросовъ, нѣкоего г. Перетрухина. Потомъ сдѣлалось извѣстнымъ, что точно такіе же экземпляры ихъ авторъ распространяетъ по разнымъ мѣстамъ, сопровождая циркулярнымъ письмомъ къ «многоуважаемымъ отцамъ и проповѣдникамъ великороссійской церкви». Въ этомъ письмѣ, и особенно въ присланномъ на наше имя, авторъ выдаетъ себя безпристраснымъ искателемъ истины. Въ уваженіе къ такому, рѣдкому въ старообрядцѣ, качеству, а также въ виду распространенности его вопросовъ, мы озаботились приготовленіемъ желаемыхъ имъ отвѣтовъ. Отвѣты сіи, составленные однимъ достоуважаемымъ сотрудникомъ нашимъ, мы напечатаемъ въ ближайшихъ книжкахъ *Братскаго Слова*. Между тѣмъ объ авторѣ вопросовъ получаемъ свѣдѣнія, заставляющія усомниться въ искренности выражаемой имъ готовности внять голосу истины. Оказывается, что это раскольническій совопросникъ изъ того разряда, къ которому принадлежитъ г. Швецовъ, — т. е. совопросникъ, готовый прибѣгать ко всевозможнымъ изворотамъ лжи, чтобы только защитить старообрядчество съ его незаконной іерархіей. Стоитъ онъ въ качествѣ миссіонера при казанскомъ раскольническомъ епископѣ Пафнутіи и миссіонерствуетъ преимущественно въ приволжскихъ губерніяхъ. О дѣйствіяхъ этого раскольническаго миссіонера, хорошо характеризующихъ его и вообще современныхъ защитниковъ раскола, мы получили изъ мѣста его подвиговъ интересную корреспонденцію, которою и желаемъ подѣлиться съ читателями. Вотъ что пишутъ намъ:

«У насъ въ Самарской и Саратовской губерніяхъ распространяетъ свои лжеученія Клементій Перетрухинъ, защитникъ

нововымышленной австрійской іерархіи: онъ тѣхитя разными ухищреніями оправдать на воровствѣ основанное свое епископство и свою безглавную церковь, — то оправдываетъ гоненіемъ еретиковъ, то случайностями, то примѣромъ луны, — какъ-де у луны бываетъ ущербленіе и возрожденіе свѣтлѣнія, такъ и въ пастыряхъ церкви, епископахъ, можетъ быть оскудѣніе даже прекращеніе, и потомъ возрожденіе; то, чтобы оправдать происхожденіе своей іерархіи, признаетъ епископовъ православною церкви имѣющими благодать Св. Духа, то называетъ ихъ еретиками; а иногда является горше безоповца, начинаетъ отвергать все установленіе Христа Спасителя, — вѣчностъ и необходимость св. таинъ. Что ни годъ, то новое является у него ученіе, и ни одна бесѣда не обходится безъ того, чтобы онъ не противорѣчилъ своимъ словамъ. Для примѣра, какъ ведетъ онъ бесѣды, скажу кратко о двухъ, недавно бывшихъ, въ которыхъ принималъ онъ участіе.

Въ г. Николаевскѣ (Самар. губ.) каждый годъ на 3-й недѣлѣ великаго поста бываетъ сборный базаръ, и вотъ уже третій годъ, какъ во время этого базара происходятъ въ зданіи городской управы публичныя бесѣды съ раскольниками разныхъ сектъ, а преимущественно съ поповцами по австрійскому священству: здѣсь обыкновенно является ратоборцемъ съ ихъ стороны Перетрухинъ. И съ 14-го Марта настоящаго года, въ теченіе шести дней, также происходили здѣсь публичныя бесѣды съ старообрядцами о разныхъ предметахъ, и Перетрухинъ былъ также главнымъ совопросникомъ.

Со стороны православныхъ предлагались ему вопросы приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Сначала спросили его: во Апокалипсисѣ, въ 14-й главѣ, говорится: «и увидѣлъ я другаго ангела, летящаго посрединѣ неба, который имѣлъ вѣчное Евангеліе». Если Евангеліе вѣчно, то можетъ ли оно когда-нибудь подвергнуться какии-либо измѣненіямъ, или нѣтъ?

Перетрухинъ: Евангеліе будетъ существовать вѣчно и непозыблемо.

Этотъ отвѣтъ его православные подтвердили чтеніемъ изъ

Благовѣстника толкованія на 97 вач. Ев. отъ Луки, и потомъ еще спросили:

Какъже Евангеліе будетъ вѣчно существовать, — книгою ли только, или событіемъ вещей въ немъ положенныхъ?

Перетрухинъ: не книгою только Евангеліе будетъ существовать вѣчно, но и событіемъ вещей въ немъ положенныхъ.

И этотъ отвѣтъ его, какъ правильный, православные подтвердили писаніемъ, и потомъ предложили слѣдующій вопросъ: Евангеліе, признанное вами вѣчнымъ и неизблемымъ, содержитъ ли ученіе (установленіе) о таинствѣ хиротоніи?

Перетрухинъ: содержитъ и содержать будетъ вѣчно.

Православные: вѣчное Евангеліе съ исполненіемъ гдѣ существуетъ и будетъ существовать, — у православныхъ, или у еретиковъ?

Перетрухинъ: у православныхъ.

Православные: Въ теченіе 180-ти лѣтъ, начиная отъ Никона патріарха и до греческаго митр. Амвросія, гдѣ существовало оное вѣчное Евангеліе, съ исполненіемъ вещей въ немъ положенныхъ? и гдѣ въ означенный періодъ находилась церковь Христова съ епископами, т. е. съ совершеніемъ таинства хиротоніи, узаконеннаго Евангеліемъ?

Этотъ вопросъ привелъ Перетрухина въ замѣшательство. По нѣкоторомъ молчаніи, онъ указалъ на грекороссійскую церковь, какъ содержащую у себя непрерывную, преемственно отъ Апостоловъ идущую хиротонію, имущую на себѣ и благодать Духа Святаго.

Тогда ему предложенъ былъ вопросъ: если, по вашему признанію, на таинство хиротоніи, совершаемое въ церкви грекороссійской, нисходитъ благодать Св. Духа, то скажите, на прочія, совершаемыя въ ней таинства, сходитъ ли благодать Святаго Духа, или нѣтъ?

Перетрухинъ рѣзко отвѣтилъ: я не пророкъ и не прозорливецъ; чего не написано, то я не отвѣчаю.

На это ему было замѣчено, что отъ него не требуютъ ни пророчества, ни прозорливства, а нужно только, чтобы онъ сказалъ то, что уже и само собою слѣдуетъ изъ предыду-

щихъ словъ его, именно что если Духъ Святой, какъ признаетъ и самъ онъ, сходитъ на хиротонію церкви грекороссійской, то сходитъ и на прочія, совершаемыя въ оной таинства: ибо чрезъ хиротонію, или чрезъ епископа, «всякій чинъ и всякое таинство совершается». Въ подтвержденіе сего много приведено было свидѣтельствъ изъ священнаго и отеческихъ писаній. И послѣ того съ настойчивостію было требовано, чтобы Перетрухинъ далъ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ. Но онъ всячески уклонялся отъ вопроса и перебѣгалъ къ разнымъ предметамъ; наконецъ началъ голословно укорять православныхъ епископовъ, дерзко называя ихъ лжецами и сынами сатаны: «они составляютъ соборы и выдумываютъ небывалыхъ еретиковъ Мартиновъ - Армяниновъ, чтобы оправдать свою щепоть, и всячески лгутъ; а вѣдь всякая лжа отъ діавола есть!». И многое тому подобное говорилъ ожесточившійся защитникъ раскола, чего христіанское приличіе не дозволяетъ и писать. На всѣ наглія укоризненные слова его православные дали ему основательный отвѣтъ. Такъ по поводу хулы его на православныхъ архипастырей и на всю православную церковь за соборное дѣяніе на еретика Мартина ему замѣчено было: «если ты принялъ на себя власть судьи, сталъ судить и укорять архипастырей православной церкви и самую церковь за составленіе соборнаго дѣянія на еретика Мартина, то этимъ самымъ ты подвергаешь такому же суду и равной укоризнѣ и россійскихъ архипастырей, жившихъ во времена Макарія митрополита, и всю тогда существовавшую православную россійскую церковь, ибо тогда не частные только епископы, но даже и соборы приводили небывалыя правила, какъ на примѣръ на Стоглавномъ соборѣ приведено небывалое апостольское правило, якобы запрещающее стріженіе брадъ, и изречена лжа на 6-й вселенскій соборъ, аки бы онъ своимъ 11 правиломъ запретилъ стрічь бороды! Что же, — по твоему и отцы Стоглавнаго собора, въ томъ числѣ самъ Макарій митрополитъ, предсѣдатель онаго собора, лжецы и дѣти сатаны, и церковь, въ то время существовавшая, сдѣлалась чрезъ сіе еретичествующею и лишенною благодати

Св. Духа? Оле дерзости! до чего высокомерное утствование доводитъ ожесточеннаго человѣка! И еще, извѣстно, что писатель мнимо-Кирилловой книги, также другіе писатели древней русской церкви, дабы внушить болѣе довѣрія своимъ сочиненіямъ, иногда надписывали ихъ на имена святыхъ отцевъ, — Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и прочихъ: значитъ, по твоему, и тѣ составители должны быть осуждены какъ сыны діавола! Наконецъ, извѣстно, что и въ писаніяхъ древнихъ, даже святыхъ отцевъ Христіанской церкви встрѣчались неправославныя мудрованія; но за сіе православная церковь никѣмъ не укорилась, такъ какъ она за погрѣшности частныхъ іерарховъ не отвѣчаетъ. Въ соборномъ же дѣяніи на Мартина никакихъ противныхъ Богословію мудрованій не имѣется, хотя оно и вымышлено нѣкимъ ревнителемъ, желавшимъ защитить церковь отъ враговъ». Въ заключеніе же всего, присутствовавшіе на бесѣдѣ православные сказали Перетрухину: «Ты больно дерзко поступаешь и щедръ на хулы! А то забыть, что наша православная церковь никакихъ ересей не имѣетъ, какъ и самъ ты указать ихъ не можешь, и никакимъ соборомъ не осуждена!»

Тогда Перетрухинъ громогласно, пророчески началъ говорить: «Чего вамъ хочется? — чтобы васъ судили и проклинали? Извольте! уважимъ! Вотъ лѣтъ чрезъ десять вся власть будетъ на нашей сторонѣ: тогда наши епископы соберутъ соборъ и проклянутъ вашу церковь!»

Этимъ пророчественнымъ словамъ Перетрухина всѣ до крайности дивились, а нѣкоторые съ прискорбіемъ сказали ему: «Неужели по прореченію твоему будутъ проклинать православіе! Этотъ пророческій гласъ превышаетъ твою силу, это выше твоей мѣры, — ты заговорился!»

25-го числа тогоже Марта мѣсяца происходила бесѣда въ г. Хвалынскѣ, въ соборной церкви, при многочисленномъ собраніи народа, — было до 800 человѣкъ. Бесѣду вели со стороны православныхъ о. протоіерей Г. И. Дроздовъ и И. П. Масловъ, бывшій старообрядецъ по австрійскому священству и извѣстный между старообрядцами начетчикъ, теперь же православ-

ный миссіонеръ; а главнымъ защитникомъ раскола выступилъ тотъ же Перетрухинъ. Бесѣдовали о вѣчности церкви и ея таинствъ, а преимущественно о безблагодатномъ австрійскомъ священствѣ, которое Перетрухинъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, защитить не могъ, къ великому огорченію присутствовавшихъ старообрядцевъ. Тогда онъ прибѣгъ къ обычной уловкѣ защитниковъ раскола: сталъ укорять православную церковь за содержащіяся въ полемическихъ книгахъ укоризненные выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, и еще набросился на Маслова съ укорами за переходъ изъ раскола въ православіе, — называлъ его измѣнникомъ, Іудой-предателемъ и тому подобными именами. Но о. протоіерей Дроздовъ далъ твердый отвѣтъ на всѣ его дерзкія замѣчанія и показалъ все ихъ неприличіе и всю ихъ неумѣстность, такъ что Перетрухину стало стыдно».

2.

Въ общемъ собраніи Братства св. Петра митрополита 21 Декабря прошлаго 1883 года происходило разсужденіе о необходимости имѣть хотя одного православнаго миссіонера въ главномъ гнѣздѣ подмосковнаго раскола — въ такъ называемыхъ Гуслицахъ. Для этого имѣлся въ виду и человекъ способный и, что еще важнѣе, имѣющій призваніе въ миссіонерству — слѣпецъ Алексѣй Егоровичъ Шашинъ. Постановлено было ходатайствовать предъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ о назначеніи Шашина миссіонеромъ отъ Братства, съ назначеніемъ ему постояннаго пребыванія въ одномъ изъ Гуслицкихъ селеній. Ходатайство Братства утверждено Его Высокопреосвященствомъ, а содержаніе миссіонера принято на свой счетъ Гуслицкимъ Спасо-преображенскимъ монастыремъ, который и основанъ съ миссіонерскою цѣлю — способствовать привлеченію въ православіе окрестныхъ старообрядцевъ: нынѣшній настоятель монастыря о. Геронимъ, всегда сочувствовавшій дѣятельности Братства, оказалъ и въ настоящемъ случаѣ полную готовность способствовать благому дѣлу. Съ Марта мѣсяца настоящаго года

слѣпецъ-миссіонеръ началъ свою дѣятельность въ Гуслицахъ.

Слѣпецъ-миссіонеръ есть явленіе поистинѣ примѣчательное. Недостатокъ тѣлесныхъ очей милость Божія сугубо вознаградила ему ясностію духовнаго зрѣнія. Черезъ нѣсколько недѣль по рожденіи лишившись глазъ и въ юныхъ еще лѣтахъ совращенный дѣдомъ въ расколъ Нѣтовщины, потомъ, пришедши въ совершенный возрастъ, онъ путемъ самоуглубленія и размышленія, слушаніемъ священнаго и отеческихъ писаній, особенно же посредствомъ бесѣдъ съ людьми, ревнующими о правой вѣрѣ, достигъ того, что сдѣлался искреннимъ сыномъ православной церкви. *Сія измѣна*, какъ и всѣ подобныя, несомнѣнно, есть измѣна десницы *Вшимаго*. Изъ людей же онъ обязанъ былъ ею наиболѣе Д. И. Харитонову, о. Варнавѣ, ученику о. Павла и самому о. Павлу, въ обители котораго привиталъ обыкновенно, приходя съ родины (Нижегород. губ.) въ Москву: здѣсь онъ развилъ и свою природную способность бесѣдовать съ старообрядцами, которую призванъ теперь приложить къ дѣлу для пользы заблуждающихъ и на славу церкви Христовой. Когда мы сопоставляемъ этого слѣпца-миссіонера православной церкви съ такими дѣятелями раскола, какъ Швецовъ, Перетрухинъ и имъ подобные, то невольно приходятъ на память, и нынѣ имѣющія полную силу, слова Христа Спасителя: *на судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ* (Іоан. гл. 9 ст. 39)...

А. Е. Шатинъ прислалъ намъ краткій рассказъ о первыхъ двухъ бесѣдахъ, которыя велъ онъ въ извѣстномъ Гуслицкомъ селеніи Запоторѣ 11 и 18 Марта. Предлагаемъ его нашимъ читателямъ.

«11-го Марта изъ разныхъ деревень собрался народъ въ Запоторье для слушанія бесѣды. Въ три часа по полудни съ мѣстнымъ священникомъ, о. Петромъ Честновымъ, мы пришли въ училище, куда принесены уже были книги, взятые изъ бібліотеки Гуслицкаго монастыря. Училище полно было народа,—собралось человѣкъ до 200.

Я, поздоровавшись, сказаль: братія, Благодать Святаго Духа нась собра, чтобы намъ поговорить о спасеніи душъ нашихъ. Христіанинъ, читая Символь вѣры, произноситъ слѣдующія слова: (вѣрую) *во едину святую соборную и апостольскую церковь*. Всѣ мы, собравшіеся здѣсь, вѣруемъ во единого Бога Отца, во единого Сына Божія Іисуса Христа, и во Святаго Духа Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, и всѣ исповѣдуемъ быти едину Церковь, которую создалъ Іисусъ Христось. Но между себя мы раздѣлились на многія общества, и кто къ какому обществу принадлежитъ, въ томъ и исповѣдуетъ быть святою соборною и апостольскою церковь. Такимъ образомъ явились у насъ многія церкви; но Христомъ созданная Церковь едина. Я намѣренъ бесѣдовать съ вами о томъ, какое же именно общество составляютъ истинную Христову церковь.

Іисусъ Христось, обѣщая ученикамъ своимъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него послать Духа Святаго, сказаль, что Онъ будетъ съ ними вѣчно, и *наставитъ ихъ на всяку истину* (Іоан. гл. 16 ст. 13). И намъ слѣдуетъ помолиться небесному Наставнику, чтобы Онъ пришло къ намъ, вселился въ сердца наши и наставилъ насъ на всяку истину.

Одинъ изъ старообрядцевъ, намѣревавшійся вступить со мною въ бесѣду, сказаль: «молитесь пожалуй; мы вамъ запретить не можемъ». Послѣ этого священникъ и всѣ православные пропѣли молитву Святому Духу. Я положилъ на столъ святое Евангеліе, напечатанное при патріархѣ Гермогенѣ, и высказаль слѣдующія условія, которыя необходимо соблюдать во время бесѣды: 1-е) чтобы слушатели хранили тишину, 2-е) чтобы собесѣдники подтверждали то, что будутъ говорить, священнымъ и отеческими писаніями, 3-е) чтобы до толѣ, пока одинъ изъ собесѣдниковъ не окончитъ говорить, другой не начиналь, 4-е) отъ того предмета, о которомъ началась бесѣда, къ другому не переходить. На эти условія старообрядцы, изъявили согласіе.

Затѣмъ были прочитаны изъ Евангелія отъ Марка слѣдующія слова: *По преданіи Іоанновъ, прииде Іисусъ въ Галилею,*

проповѣдая Евангеліе Царствія Божія и глаголя: яко исполнися время и приближися Царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Гл. 1 ст. 14, 15). Братіе! видите, каждый желающій вступить въ Царство Христово, долженъ вѣровать во Евангеліе; это и потому необходимо, что Господь и судить насъ будетъ по Евангелію; *слово, еже глаголахъ, то судить въ послѣдній день* (Іоан. гл. 12, ст. 48). Въ Евангеліи же должно вѣровать не одной какой либо части его, но всецѣло, какъ заповѣдалъ самъ Христось, говоря Апостоламъ: *Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа: учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. гл. 28, ст. 19, 20).

Старообрядецъ прервалъ меня словами: намъ это нечего читать; мы всему этому вѣримъ; а намъ вотъ желательно знать, о какой ты будешь церкви говорить,—о той ли, въ которой были семь вселенскихъ соборовъ, или о восьмомъ соборѣ.

Я отвѣтилъ: Буду говорить о той церкви, которую создалъ Иисусъ Христось. Онъ обѣщаль создать церковь и соблюсти ее неодолимую отъ вратъ адовыхъ: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. гл. 16, ст. 18). Итакъ, по слову Спасителя, церковь Его пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка. Теперь скажите: что есть церковь?

Мой собесѣдникъ отвѣтилъ: церковь есть ученіе; оно пребудетъ до скончанія вѣка, его врата адова не одолѣютъ.

Гдѣ это писано?—спросилъ я.

Старообрядецъ потребовалъ Книгу овѣрѣ; но ничего въ ней въ подтвержденіе своихъ словъ не нашель.

Затѣмъ спросилъ Большой Катихизисъ, и долго въ немъ искалъ; но и тамъ во оправданіе своего мнѣнія также ничего не нашель. Тогда онъ спросилъ меня: а по вашему что есть церковь?

Я отвѣтилъ: Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами. Въ подтвержденіе сказаннаго прочитанъ былъ изъ Большаго Катихизиса отвѣтъ на вопросъ: что есть церковь Божія?

Старообрядецъ сказалъ: мы всему этому вѣримъ, что вы прочитали.

Я спросилъ: вѣрите ли вы тому, что Иисусъ Христосъ установилъ, чтобы въ Церкви Его была іерархія, то есть, епископы, пресвитеры и діаконы, и совершаемыя ими семь таинствъ церковныхъ?

Старообрядецъ отвѣтилъ: вѣримъ и этому.

Я еще спросилъ: если какое общество не имѣетъ Богоустановленной іерархіи и семи церковныхъ таинствъ, то составляетъ ли оно церковь Христову?

Старообрядецъ отвѣтилъ: У насъ епископы есть, семь церковныхъ таинствъ есть; вы спрашивайте объ этомъ безпоповцевъ. Они, не имѣя ни епископовъ, ни таинствъ, церкви Христовой не составляютъ.

Я спросилъ еще: а составляютъ ли Церковь Христову тѣ общества, которыя пользуются одними священниками, не имѣя епископовъ, какъ на примѣръ старообрядцы тульскіе, лужковскіе?

Старообрядецъ отвѣтилъ: въ гонительныя времена можно быть и безъ епископовъ.

А гдѣ объ этомъ писано, — спросилъ я его, — что Церковь въ гонительныя времена лишится епископовъ?

На вопросъ мой старообрядецъ прочиталъ изъ отвѣтовъ Онисима Швецова на извѣстные восемь вопросовъ¹⁾ замѣчаніе, что поповщинскаго общества сей недостатокъ, т. е. небытіе епископовъ, безъ сомнѣнія могъ исполняться и чрезъ одинъ священныи чинъ пресвитерскій. Ибо и симъ епископская благодать дѣйствуетъ. Вотъ, — прибавилъ онъ, — это не мы написали.

Я возразилъ: знаю, что не вы написали, а Онисимъ Швецовъ;

¹⁾ «Отвѣты» Швецова вошли въ составъ напечатаннаго за границей тщаніемъ Антонія, въ 1874 г., раскольническаго сборника, довольно распространеннаго между старообрядцами. Есть обстоятельный разборъ этихъ «отвѣтовъ», составленный о. Филаретомъ и изданный Братствомъ св. Петра митрополита. Ред.

но такъ какъ Швецовъ въ подтвержденіе своего мнѣнія не привелъ никакихъ доказательствъ изъ священнаго и святыхъ отецъ писанія, а вы на слова его ссылаетесь, то вы и потрудитесь оправдать Швецова.

Старообрядецъ: неужели мы виноваты, что у насъ отняли епископовъ?

— Я не объ этомъ спрашиваю васъ, отняли у васъ епископовъ, или нѣтъ; но о томъ, гдѣ писано, что въ гонительныя времена церковь лишится епископовъ? Апостоль Павелъ говоритъ, что *Христосъ есть глава тѣлу церкви* (Колос. гл. 1, ст. 18). Если Христосъ глава церковнаго тѣла, то лишите Церковь епископства, значить побѣдить главу — Христа. Но сего никакіе злые гонители сдѣлать не могутъ.

Старообрядецъ въ свое оправданіе ничего болѣе сказать не могъ. И поднялся шумъ; стали кричать, кому чтò пришло въ голову; а такъ какъ и время уже было позднее, то я, окончивъ бесѣду, заявилъ, что въ слѣдующій разъ будемъ бесѣдовать о томъ, отступила ли церковь грекороссійская отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ.

18-го Марта въ часъ пополудни я пріѣхалъ опять въ Запорожье. Погода была пріятная; около училища толпился народъ. Въ два часа съ половиною колоколъ возвѣстилъ о началѣ бесѣды, и училищное зданіе тотчасъ наполнялось слушателями, — было болѣе 300 человекъ, такъ что мы съ трудомъ добрались до своего мѣста. Пропѣли молитву. Я сказалъ вступительную рѣчь о храненіи праваго ученія вѣры, какъ существенной принадлежности церкви Христовой, и кратко изложивъ содержаніе предыдущей бесѣды, просилъ старообрядцевъ показать мнѣ, въ чемъ грекороссійская церковь отступила отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и за что они чуждаются сей церкви.

Сидѣвшій противъ насъ старообрядецъ, молодой человекъ, сказалъ: чтò отвѣчать, на вашъ вопросъ, я не знаю; но позвольте мнѣ спросить васъ; русская Церковь отъ лѣтъ князя

Владимира до лѣтъ Никона патріарха была ли православна?

Я отвѣтилъ: не только до патріарха Никона, но и до настоящаго времени она была и есть церковь православная.

Старообрядецъ: а обряды, которые содержала она до патріарха Никона, были православны?

Я сказалъ: Обряды сами по себѣ не могутъ быть православны, или неправославны, потому что не составляютъ сущности вѣры: ихъ православіе, или неправославіе зависитъ отъ того, какое придаютъ имъ толкованіе, такъ что одни и тѣ же обряды могутъ быть и православны и неправославны. Чтобы имѣть законную причину обвинить грекороссійскую церковь въ неправославіи, вы должны доказать, въ чѣмъ она уклонилась отъ чистоты евангельскаго, апостольскаго и отеческаго ученія вѣры.

Старообрядецъ: она измѣнила обряды, которые содержала церковь до патріарха Никона.

Я сказалъ: Измѣнять обряды церковь имѣетъ право и пользовалась симъ правомъ издревле. Сначала въ церкви тѣло Христово преподавали причащающемуся въ руки, а потомъ обычай сей отмѣненъ и установлено подавать со лжицы. Апостолы позволили епископамъ быть и женатымъ, и даже епископовъ, имѣющихъ женъ, но подъ видомъ благочестія нежелающихъ съ ними жить, подвергали изверженію изъ сана; а шестый вселенскій соборъ постановилъ епископамъ женъ не имѣть и противящихся сему постановленію также подвергъ изверженію изъ сана. До перваго вселенскаго собора христіане, живущіе въ разныхъ странахъ свѣта, праздновали Пасху не всѣ въ одно время,—одни такъ, какъ празднуемъ теперь мы, а нѣкоторые въ одно время съ Иудеями. Постъ святой четвредесятницы также исполнялся въ разныхъ мѣстахъ различно: въ Римѣ постились три недѣли, въ Греціи и Александріи шесть недѣль, въ другихъ мѣстахъ, хотя начинали постъ за семь недѣль до Пасхи, не постились только три пятнадцатидневія. Притомъ разногласія касались не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержаніи отъ яствъ,—одни воздерживались

отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ, другіе употребляли только рыбу, а нѣкоторые даже и птицъ, иные же воздерживались даже отъ плодовъ и питались только сухимъ хлѣбомъ, иные, постясь до 9-го часа дня, вкушали потомъ уже всякую пищу. Въ подтвержденіе сказаннаго были прочитаны апостольское правило 5-е, шестаго вселенскаго собора 12-е и 101-е, въ исторіи Сократа, пятой книги гл. 22-я, въ исторіи Евсевія Памфила, пятой книги гл. 23, приведено было также свидѣтельство историка 5-го вѣка Созомена, который о разности обычаевъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: «безумно было бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованія, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ, ибо во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однѣхъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій (кн. 7, гл. 19, стр. 517). Итакъ, продолжалъ я, доколѣ вы не покажете намъ, въ чемъ грекороссійская церковь отступила отъ чистоты ученія евангельскаго, апостольскаго, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, не можете обвинять ее въ отступленіи отъ православія.

Послѣ сего поднялся между старообрядцами крикъ. Наконецъ подошелъ къ намъ человекъ пожилыхъ лѣтъ, и потребовалъ Книгу о вѣрѣ. Отыскалъ въ ней 9-ю главу о крестѣ, и, прочитавъ нѣсколько словъ, сказалъ: ваша церковь измѣнила крестъ.

Я отвѣтилъ: наша церковь крестъ не измѣняла; мы изображаемъ на себѣ тотъ же крестъ, который изображаете и вы.

Старообрядецъ: нѣтъ! вы знаменуетесь щепотью, не по преданію святыхъ отецъ; а мы знаменуемся двумя перстами по преданію святыхъ отецъ.

Я возразилъ: Крестъ вы смѣшиваете съ перстосложеніемъ. Это несправедливо. Нигдѣ перстосложеніе крестомъ не называется.

— Какъ не называется? — воскликнулъ старообрядецъ, — вотъ слушай, я буду читать.

И началъ опять чтеніе о крестѣ.

Я замѣтилъ ему: вы продолжаете читать о крестѣ, а не о перстосложеніи.

Старооврядецъ: это все равно; дойдетъ и о перстосложеніи.

Я сказалъ: о перстосложеніи и читайте; тогда увидимъ, называется ли оно крестомъ.

Старооврядецъ начиналъ читать: «время приходитъ о еже знаменаема имъ повѣдати», и прочая.

Тогда я сказалъ: замѣть же, достопочтеннѣйшій старооврядецъ, какъ писатель Книги о вѣрѣ отличаетъ крестъ отъ перстосложенія. Онъ говоритъ: время приходитъ сказать и о томъ, какъ, или чѣмъ мы изображаемъ на себѣ крестъ. И такъ изъ самыхъ первыхъ словъ писателя видно, что о перстосложеніи онъ повѣствуетъ, какъ объ орудіи, которымъ изображается крестъ, и отличаетъ крестъ отъ перстосложенія для крестнаго знаменія.

Старооврядецъ: вамъ все не такъ! вы умѣете вертѣться!

Затѣмъ онъ взялъ Большой Катихизисъ и прочиталъ въ немъ статью: почему познавати еретики.

Выслушавъ, я сказалъ: изъ прочитаннаго вами видно, что еретиками признаются тѣ, которые не имѣютъ святыхъ апостольскихъ церкви, непризванные входятъ въ чинъ учительства, повелѣваютъ послѣдовать своимъ преданіямъ, производятъ пренія и раздѣленія, приемятъ имена отъ своихъ новыхъ учителей. Всѣ эти признаки еретиковъ къ церкви православной не могутъ быть приложены, а къ вашимъ старообрядческимъ обществамъ могутъ имѣть приложеніе.

Затѣмъ, повторивъ кратко сущность сказаннаго, я прекратилъ бесѣду.

II.

Раскольническая повѣсть объ основателѣ Филиппова согласія ¹⁾.

Исторія объ отцахъ пострадавшихъ: Филиттъ и Терентій.

Когда тропарь прислали въ монастырь ²⁾ говорить, что за царя, и повелѣли за православнаго молить ³⁾: тогда отецъ нашъ боголѣпный мужъ Божиимъ промысломъ не благослови таковаго тропаря говорити, что не по древнему отецъ пре-

¹⁾ Объ основателѣ существующей доселѣ и довольно распространенной безподовской секты Филипповцевъ имѣется мадо свѣдѣній (См. Ист. раск. м. Макарія, прим. 486). Поэтому для занимающихся исторіей раскола представляетъ немалый интересъ предлагаемая, доселѣ неизвѣстная, раскольническая повѣсть о Филиппѣ. По всѣмъ признакамъ она есть произведеніе, принадлежащее современнику описываемыхъ событій, лично знавшему упоминаемыхъ имъ лицъ. Сочинитель былъ, какъ видно, горячимъ послѣдователемъ Филиппа и написалъ свою «исторію» ради его прославленія; но восхваляя Филиппа, онъ хорошо изображаетъ намъ фанатизмъ и изуверство этого основателя одной изъ наиболѣе изуверныхъ раскольническихъ сектъ, изъ которой выродилось и Странничество, представляющее послѣднюю ступень раскольническаго фанатизма. Достоинство также особеннаго вниманія что онъ пишетъ о Выгорѣцкомъ монастырѣ и его знаменитыхъ киноіархахъ: здѣсь мы находимъ подтвержденіе сказаннаго протоіереемъ Алексіемъ Иродіоновымъ о эгоизмѣ и жестокости Денисовыхъ. Оказывается, что Выгорѣцкая власть, тяжко наказавъ Филиппа за несогласіе съ ихъ новымъ установленіемъ, сдѣланнымъ «страха ради Самарина», навели потомъ и воинскую команду на его скитъ, гдѣ онъ сожегся съ своими послѣдователями. Взаимная вражда и ненависть между раскольническими сектами, примѣчаемая и доселѣ, составляла всегдашнюю принадлежность раскола.

Печатаемая «исторія» о Филиппѣ заимствована изъ одного раскольническаго сборника, вынѣ принадлежащаго библиотекѣ Веркольскаго монастыря; списокъ ея мы получили отъ о. И. Легатова, за что приносимъ ему благодарность.

²⁾ Выгорѣцкій.

³⁾ Моленіе за царей и пѣніе тропаря: *Спаси Господи люди своя* введены въ Выгорѣцкомъ монастырѣ съ 1739 г., когда, по случаю

данію не благочестиваго (называти) благочестивымъ. Тогда между собою учинилася великая распря во время утренняго пѣнія, что прежде того не бывало. Когда на крылосѣ ¹⁾ стала старица говорить тропарь прямо за благочестиваго: то отецъ Филиппъ не даде говорити. Тогда старица, имя ей Марина, первая зачинаетъ. Говорити стали въ Богослова осеняго. Тогда отецъ Филиппъ не далъ говорить псаломщику, лѣстовкой сталъ бить. Тогда большуха Прокопьевна закричала, что «калугерь, не твое дѣло; а намъ большаки велѣли говорить!» Но токмо не говорили; и продолжалось и до воздвиженьева дни. Тогда запѣли *Спаси Господи* прямо за благочестиваго царя. Тогда старецъ боголѣпный святой мужъ Филиппъ бросилъ кадило о полъ, самъ закричалъ, что пала вѣра христіанская, — и побѣжалъ изъ часовни вонъ. Едва настигли на улицѣ и затащили въ келію. И послѣ того Семень Денисовъ съ другими прочими совѣтъ сотворили, пришли къ старцу Филиппу. И Семень Денисовъ сталъ святолѣпнаго старца по щекамъ бить. Тогда старецъ Филиппъ глагола ему: «держай, чадо, и яко Христа распни!» — И руки свои распростеръ. И били того крѣпко. Тогда отецъ Терентій еще былъ бѣльцемъ и по отцѣ Филиппѣ великую ревность имѣлъ и говорилъ: «отче, какъ будемъ дѣлать?» Тогда отецъ Филиппъ рече ему: «чадо, молчи; что будетъ мнѣ, ты буди послѣ проповѣдникъ». Тогда боголѣпный старецъ говорилъ, что скажите на меня прямо, что я крещу, каю, и о тропарѣ отвѣчать буду самъ кромѣ васъ. И тогда который билъ тутъ отца Филиппа, имя ему Филиппъ Курниковъ, и онъ вскорѣ поѣхалъ съ Лексы, и какъ скоро виѣхалъ за ворота, такъ его лошадь сшибла съ себя и волокла его даже что не до Сергіева скита, но токмо еле жива оста-

доноса на выговцевъ, что они не молятся за царицу, назначена была въ монастырь слѣдственная комиссія подъ начальствомъ чиновника Самарина. (См. Ист. Выгов. пустыни Ив. Филиппова, стр. 381—384).

¹⁾ Въ женскомъ Лексинскомъ монастырѣ, состоявшемъ подѣ вѣдніемъ Выгорѣцкаго.

вила: ротъ ему своротила и придрала, и всего приломала, и послѣ того не вставалъ съ постели годъ, — поворотять, то и поворотится. И такъ злѣ животъ свой окончилъ. А отецъ Филиппъ сидѣлъ въ желѣзахъ три дни. И прїѣхалъ съ Нова-города купецъ, прозваніемъ Мошниковъ, въ монастырь на Лексу. Услышалъ, что Филиппъ сидитъ скованъ, то скоро на Семѣна Денисова закричалъ: «за что святаго старца сковалъ!» И самъ пошелъ, желѣза сбилъ и старца Филиппа вывелъ вонъ изъ монастыря въ Надежинъ скитъ. И жилъ отецъ Филиппъ въ рїгачи годъ, то есть въ овиѣ. И стали къ нему братія собираться, единъ поединому умножатися. И поставилъ келію подалѣ; токмо жилъ недолго. И усмотрялъ мѣсто за мхами, и поставилъ келію. Потомъ стали братія множитися, настроили келій много. То стали изъ монастыря ходить. отца Филиппа уговаривать, ово ласканіемъ, ово страхомъ. И того страху отецъ Филиппъ ниже убоился, не токмо отъ святаго писанія укрѣпленъ. Многократно же приходили съ тѣмъ къ нему, чтобы выманить да посадить. А инѣ говорили, что станемъ кормить, а другіе говорили, что заморимъ, чтобы имя его не воспоминалось и не обличало бы. Но Божіимъ судомъ такового дѣла не попусти Богъ. Когда и подася отецъ Филиппъ идти, тогда братія яко единѣми усты глаголаху: отче, не ходи, не ходи! яко Святымъ Духомъ научени. То видя такову ревность и ерѣвность по отцѣ Филиппѣ монастырскіе, именно Мануилъ Петровичъ и Захаръ Нефедьевъ Пуловъ ¹⁾, и прочіе, стали совѣтъ совѣщати, яко на злодѣи или яко на разбойника, какъ жидове на Христа. И когда совѣтъ творили, того ради Захара Нефедьева раздуло, яко челоуѣку неудобъ сказати, и въ тотъ день яко злодѣй пропалъ горкою смертію, и въ часовнѣ отпѣтъ не могли: поне утробу лопнуло, то пошелъ изъ него злосмраднй духъ, что въ часовнѣ народу быть стало невозможно, и не допѣвши вынесли вонъ въ могильную яму; и тутъ многіе люди разбѣжались

1) Въ печат. Исторіи Филиппова онъ называется Захаріемъ Пуловымъ (стр. 383).

прочь, нетерпяще такового злосираднaго духа. И того они страху не убоились и ужаса. Сходили въ Оловецъ сами безъ всякаго принужденія и взяли команду изъ Шунги, понятыхъ неволею, яко на разбойника, или на злодѣя какого. А многіе въ то время не хотѣли на такое злодѣйствіе идти, то били тѣхъ едва не до смерти. Тогда многіе разбѣжались, и горкимъ плачемъ и рыданіемъ плакали, что на такового старца святаго и боголѣпнаго вооружилися яко на злодѣя. И когда собрались въ монастырь человекъ 70, и пошли: тогда Мануилъ Петровичъ сталъ своимъ единомысленникамъ говорить, что если старецъ станетъ давать хотя сто рублевъ, или два, или три ста, то ни отнюдь не берите, токмо сожгите. И въ то время тутъ стоялъ человекъ именемъ Василій, того же монастыря. Слыша такое богоотступное наказаніе безчеловѣчное, нетерпяще такового зломысленнаго реченія, побѣжалъ, яко орель высокопарный, ко отцу Филиппу, чтобы не внезапно пришли. И то они окаянные умысла, дабы кто отцу Филиппу не возвѣстилъ, пришли въ Надежинъ скитъ ночью. И не дошедъ до отца Филиппа яко за поприще, то приказали всѣмъ рубить колья у разины, и приказали: «кто попадетъ на дорогѣ, или побѣжитъ, бейте до смерти, не отпущайте не единого». И стали посылать единого осмотрять, что у нихъ творится. И пошелъ къ старцу посмотрѣнія ради, — имя ему Василій, — и помолитвовалъ у старца Филиппа, и самъ горко заплакалъ: «прости мя, отче честный, согрѣшилъ, не того ради къ тебе пришелъ, тебя гонить, но возвѣстить тебѣ, что пришли къ тебѣ на то, что тебя совсѣмъ окончатъ». Тогда отвѣща ему отецъ Филиппъ: «Богъ тебѣ простить, чадо, въ семь вѣщѣ и въ будущемъ. Мы уже на то Божіе дѣло давно готовы». То онъ и пошелъ, своимъ возвѣстилъ. О вышереченномъ Василіи вѣстникѣ. Когда онъ пришелъ ко отцу Филиппу и сказалъ все подробно, понеже самъ тутъ былъ и отъ такового едва живъ побѣжалъ, и сталъ просить: отче, благослови и мене тую же чашу пити вмѣстѣ съ вами, да не изыду вонъ». Тогда рече ему старецъ: «Господь Богъ благословить тя, чадо; пребуди съ нами». И отъ того нача отецъ братію свою

сбирати въ часовню, уготовляя себе и братію къ смертному часу. Но токмо ожидая суда Божія приказалъ двери всѣ заперѣть, и заповѣда братіямъ и сестрамъ молиться Богу со слезами, чтобы Богъ избавилъ горкія муки и нестерпимаго тартара и тмы кромѣшныя, огня негасимаго: «не бойтесь здѣшніи крамолы и клеветанія отъ враговъ непріязненныхъ, понеже ратуеть діаволъ (Ефремъ Сиринъ слово 105). Когда воцарится прескверный на земли змій, не даде покоя на земли вѣрнымъ работъ Христовымъ, ни въ горахъ, ни въ вертепахъ, ни въ пропастьехъ земныхъ. Уже не вѣсте ли, братіе, сего злаго зміина наставшаго времени? Святой Ипполитъ въ словѣ своемъ: когда востанеть царство на царство, царь на царя, князь на князя, сынъ на отца, и братъ на брата, и жена на мужа, и мужъ на жену, тогда злое время будетъ. Въ Маргаритѣ Златоустъ: побѣжать церкви Божія въ горы и въ вертепы и въ пропасти земныя. Толкованіе: церкви Божія сущія христіане. Тогда антихристово время будетъ. То уже, братіе, не то ли уже самое дѣло оказалось? Господь самъ своими пречистыми усты рече: *еще кто душу свою убіетъ Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю*. То уже, братіе, не бойтесь, не бойтесь сего нападенія». И тако увѣщавше святолѣпный и благочестивый отецъ нашъ Филиппъ братію свою укрѣпляше Божественнымъ писаніемъ. И въ то время напали, яко разбойники; поколотидися у оена; а другіе, не дожидая старцева отвѣта, начаша часовню рубить въ шесть топоровъ, начаша же и двери прорубать. То старухи закричали: «Батюшко! Батюшко! уже попадають въ часовню!» Тогда отецъ благословляетъ дѣтемъ своимъ послѣднее прощеніе положить. И стали класть конечное начало. Тогда всѣ умогли, и положили начало. И тогда отецъ Филиппъ поклонился братіи до земли, и рекъ, яко громъ гранулъ: «простите мя, отцы и братія, въ семь вѣцъ и въ будущемъ!» Тогда братіе, яко единѣми усты вопіяху: «Господь Богъ тебя проститъ, отче честный!» И начаша вси единъ по единому прощатися: «прости мя, отче честный». Тогда учинилася плачь прощальный. И стали солдаты спрашивать: что, есть ли у нихъ попь? Тогда

монастырскіе ¹⁾, сказали, что поща нѣтъ, а есть простой старецъ. Въ то время скоро подпустили огня. И когда загорѣлись, тогда ни единой не скричаль, не зревѣлъ, яко прежде огня вси умерли, яко легкимъ сномъ заснули. Тогда монастырскіе почали грабить по келіямъ, кому что попадетъ. Гдѣ же отецъ стоялъ, то окно было не крѣпко заперто, только однимъ ставнемъ, то скоро прогорѣло: тогда неточію другіе видѣли но и посланный офицеръ увидѣлъ, что отецъ Филиппъ стоитъ во пламени, подъ окномъ стоя, и ризы его цѣлы. И стоялъ по тѣхъ поръ, пока потолокъ не опалъ. Тогда закричаль офицеръ на солдатовъ и мужиковъ: «ни отнюдь ничего не троните, понеже святаго старца сожгли!» Воистинну святой старецъ, яко огнемъ не горить. А которые съ Филиппомъ горѣли, которые поклонилися порядочкомъ, такъ вси уснули, ни единой ни руки ни ноги отъ себя прочь не откинули. По згорѣніи же отца Филиппа, нападе на нихъ великій страхъ. Яко земли колебатися. Тогда начаша о такомъ страхѣ дивитися вси видящіи. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Новая книга.

На средства Святѣйшаго Синода, подъ наблюденіемъ члена Совѣта Братства св. Петра митрополита іеромонаха Филарета, недавно напечатано новое (четвертое по счету) и дополненное изданіе сочиненій архимандрита Павла. Изданіе это, состоящее изъ двухъ большихъ томовъ, напечатанныхъ прекраснымъ славянскимъ шрифтомъ на отличной бумагѣ, поступило въ продажу по неимовѣрно-дешевой цѣнѣ (1 р. 75 к.), едва покрывающей расходы по печатанію, каковую цѣну могъ назначить только Св. Синодъ, препринявшій изданіе книги съ единственною цѣлю наибольшаго ея распространенія среди православныхъ и старообрядцевъ.

¹⁾ Т. е. выгорѣціе.

Считаемъ излишнимъ говорить о внутреннемъ достоинствѣ книги. Имя досточтимѣйшаго автора, равно какъ его миссіонерскіе и литературные труды хорошо извѣстны нашимъ читателямъ. Съ своей стороны питаемъ убѣжденіе, что сочиненія о. архимандрита Павла составляютъ эпоху въ исторіи полемической литературы противъ раскола. Драгоценное, незамѣнимое пособие и руководство составляютъ они особенно для каждаго, ведущаго бесѣды съ старообрядцами: здѣсь найдетъ онъ ясныя, изъ опыта взятые указанія, какъ ставить вопросы для собесѣдованія (дѣло первостепенной важности, на которое однакоже не всегда обращается вниманіе на иныхъ бесѣдахъ), какъ и что нужно отвѣчать на возраженія совопросниковъ, какія условія нужно соблюдать при этомъ и т. д. И самый опытъ показалъ уже, что именно тѣ бесѣды ведутся съ наибольшимъ успѣхомъ, въ которыхъ защитники православія болѣе или менѣе точно слѣдуютъ находящимся въ сочиненіяхъ о. Павла образцамъ.

Желающіе получить новое изданіе сочиненій архимандрита Павла могутъ обращаться, кромѣ синодальныхъ книжныхъ лавокъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, въ Никольскій Единовѣрческій монастырь (въ Москвѣ, въ Преображенскомъ), прилагая сверхъ 1 р. 75 к. на пересылку, по разстоянію, за шесть фунтовъ. Цѣна той же книги въ кожаномъ переплетѣ 2 р. 50 к.; на пересылку предлагается плата за семь фунтовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-го тома „Братскаго Слова“ за 1884 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стр.
Гермонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви.....	5
Нѣчто о беспоповскихъ сектахъ: «Покрещеванцы, Нѣтовцы, Отрицанцы.» Е. А—ва.....	31
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 37, 88, 211, 267, 299 424 и	47 7
Изъ Панима.....	41
Бесѣды Онисима Швецова съ Боровскими старообрядцами.....	55 ²
Изъ Гуслиць.....	84 ²
Архим. Павла воспоминаніе о Геннадіѣ и Кононѣ.....	107
21-е Декабря въ Братствѣ св. Петра м. и Отчетъ по Братству за 1883 годъ.....	121 ³
Торжество присоединенія старообрядцевъ въ Панимѣ.....	132
Крестыянина Вострякова разсказъ о жизни въ расколѣ и переходѣ изъ раскола въ православіе.....	171
Воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія и переписка съ нимъ 195, 243, 297 и	355
Архим. Павла бесѣда съ старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстія на троесперстіе подобно отверженію иконопочитанія.....	235
Раздоры у казанскихъ и московскихъ едосѣвцевъ.....	256
Отчетъ Совѣту Братства св. Петра о поѣздкѣ къ новинковскимъ старообрядцамъ. <i>И. Александрова</i>	262
Бесѣда съ Савватіемъ и другими старообрядцами. П. А.....	283
Присоединеніе къ церкви новинковскихъ старообрядцевъ.....	319
Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ.....	335
По поводу воспоминаній объ авторѣ Окружнаго Посланія. <i>Гером. Филарета</i>	366
Архим. Павла, бесѣды съ молоканами..... 387, 437 и	493 ¹⁰

Архим. Павла, воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія	410
Какъ Антоній обращался съ памятниками древности	421 ⁹
Еще воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія. <i>Е. Антонова</i>	464 ⁹
Крестьянина Чуракова, повѣствованіе о жизни въ расколѣ	500 ¹⁰
Объ одномъ ревнителѣ раскола и одномъ защитникѣ православія	520

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Изъ письма и по поводу письма митрополита Филарета	43
Газетные толки о расколѣ 98, 145 и	431
Великое самопосрамленіе старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство	102
Газетныя и инныя демонстраціи по случаю смерти Конова	157 ⁷
Разборъ отвѣтовъ на вопросы новинковскихъ старообрядцевъ 223, 273 и	489
Замѣтка о бестѣхъ Швецова съ православными въ Боровскѣ	270 ⁵
Признавалъ ли Коновъ Бѣлориницкую іерархію правильною и законною	321 ⁷
Отвѣтъ «Востока» Единовѣрцу	330
Изъ писемъ и резолюцій митрополита Филарета	375
Г. Пругавинъ, возродившійся въ «Старообрядцѣ»	385
«Востокъ» защищающій старообрядцевъ отъ «Старообрядца»	426 ⁸
Замѣтка	485
Одно слово «Старообрядца» газетѣ «Востокъ»	489
Раскольническая повѣсть объ основателѣ Филиппова согласія	534
Новая книга	589

14. *Современныя лѣтописи раскола*. Вып. 1 и 2 (Остается нѣсколько экз.). Цѣна 4 руб. безъ пер.
15. *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь*. Соч. митр. Григорія. Цѣна безъ пер. 1 р. (Вѣсу 3 ф.); въ кожан. перепл., въ доскахъ: 1 р. 50 к. (Вѣсу 4 ф.).
16. *Слово св. Иннолита* объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго. Цѣна 15 к. безъ пер.
17. *Свидѣтельства древности о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя „Иисусъ“*. Цѣна безъ пер. 10 к.
18. *Опытъ сличенія церковныхъ чиновослѣдованій* по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью руссійскими патріархами. Трудъ іеромонаха Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
19. *Чинъ литургіи св. Златоуста*, по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 к.
20. *Старопечатный номоканонъ* и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 10 коп.
21. *Такъ называемое Феодоритово слово* въ разныхъ его редакціяхъ. Цѣна безъ пер. 5 к.
22. *Разборъ отвѣтовъ на вопросы*, поданные въ старообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ Православной церкви. Соч. іером. Филарета (изд. второе). Цѣна безъ пер. 20 к.
23. *Быль ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Аверосій* (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ»). Соч. іером. Филарета. Цѣна безъ пер. 5 к.
24. *Повѣствованіе объ обращеніи отъ согласія поморцевъ къ св. церкви, Евдокіи Броимой*. Цѣна безъ пер. 7 к.
25. Листъ: *Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ по повѣчанъ*. Цѣна безъ пер. 4 к.
26. Листъ: *Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ*, поданные Егоромъ Антоновымъ. Ц. безъ пер. 5 к. Тоже и книжкою.
27. Листъ: *Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго*. Цѣна безъ перес. 5 коп. Тоже и книжкою.
28. Листъ: *Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новочрежденнаго (австрійскаго) священства*. Цѣна безъ перес. 5 к. Тоже и книжкою.

О ПОДПИСКѢ
НА
„БРАТСКОЕ СЛОВО“
въ 1884 году.

Журналъ «Братское Слово», согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, будетъ выходить книжками (отъ 3 до 3½ печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Юня и Юля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№ или книжекъ будетъ составляться одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 30 до 35 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремль, подъ Ивановской колокольной) и въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у А. Н. Ферапонтова (на Никольской ул.) и А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: въ Сергіевъ Посадъ Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ев. Субботину.

По тѣмъ же адресамъ можно обращаться и за полученіемъ «Братскаго Слова» за 1883 годъ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

Цѣна наждаго № въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

Редакторъ Н. Субботинъ.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатаніе дозволяется. Москва, Мая 24-го дня, 1884 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

BX 460
.B82
1884
no.1-10

Bratskoe slovo

BIND

SWIFT LIBRARY

BX 460
.B82
1884
no.1-10

Bratskoe slovo

THE UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO

096 447 509